А. Н. ГВОЗДЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

II

431.7-5
Г-256

А. Н. ГВОЗДЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

ЧАСТЬ II
СИНТАКСИС

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебника для студентов
факультетов русского языка и литературы
педагогических институтов

Издание четвертое

Функциональная библиотека СамГУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»
МОСКВА — 1973

DENOV TADBIRKORLIK
VA PEDAGOGIKA
INSTITUTI ARM
№ 16817

4 Р
Г 25

Гвоздев А. Н.
Г 25 Современный русский литературный язык, ч. II. Синтаксис. Учебн. для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов. Изд. 4-е. М., «Просвещение», 1973.
360 с.

Книга является продолжением I части пособия «Современный русский литературный язык».
Во второй части учебника дается систематическое изложение вузовского курса синтаксиса русского языка.
Книга предназначена для студентов педагогических институтов.
Четвертое издание соответствует третьему.

0712—184
Г 103(03)—73 9—73

Заказ 597 изд.

4 Р

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Раздел «Синтаксис» представляет вторую часть пособия «Современный русский литературный язык» и служит продолжением первой части, посвященной фонетике и морфологии. Обе части связаны общим пониманием целей курса и характера его построения. Основные устремления курса были коротко намечены в предисловии к первой части.

Дополнительно следует указать, что в области синтаксиса дискуссионных и нерешенных проблем значительно больше, чем в морфологии. Особенно остро стоит вопрос о второстепенных членах и их определении, о классификации придаточных предложений, о месте и группировке бессоюзных предложений. При изложении этих тем в пособии сохраняются традиционные подходы и классификации. В первую очередь это сделано по практическим соображениям, чтобы не разрывать со школьной практикой, а также с широко распространенными в науке традициями (например, учение о второстепенных членах и группировка придаточных предложений в соответствии с членами простого предложения в основном приняты в академической «Грамматике русского языка»). Уже эта «оглядка» на традиционные концепции свидетельствует, что, несмотря на имеющиеся в них недостатки, в них имеются и положительные стороны (это будет отмечено в соответствующих местах). К тому же взамен их не выработано новых решений о второстепенных членах и о классификации придаточных предложений, которые (решения) были бы настолько обстоятельно и конкретно разработаны, чтобы стать предметом изложения в учебном пособии.

Указанные синтаксические явления (второстепенные члены предложения, придаточные предложения) характеризуются сложностью, многообразием связей, переплетением и столкновением различных грамматических (а иногда и лексических) факторов.

В связи с этим задача их изучения состоит не в том, чтобы ограничиться распределением соответствующих синтаксических явлений по классификационным схемам или найти для них тот или иной терминологический ярлык, как это иногда делается, а в том, чтобы путем анализа выяснить их функции и присущие им грамматические средства, их соотношение с другими явлениями. Такая характеристика явлений и выдвигается на первый план. При этом обращается внимание на односторонность, схематичность традиционных трактовок проблем, а также выясняются связи между отдельными выделяемыми разрядами, отмечается наличие переходных явлений, условность отнесения к известным разрядам ряда стоящих особняком групп.

Необходимо сделать особое предупреждение относительно отмечаемых интонационных особенностей предложений разных типов. В устной речи они играют важную роль, и их изучение совершенно необходимо. Но письмо, включая и транскрипцию, не располагает средствами для сколько-нибудь точной передачи разновидностей интонаций. Следует поставить на очередь вопрос о сопровождении разделов, касающихся интонации и звуковой стороны речи вообще, воспроизведением устных иллюстраций средствами механической записи (пластинки, магнитофон, говорящее письмо). Это внесло бы полную четкость и уберегло бы от многих недоразумений. Пока этого не сделано, в настоящем курсе обычно внимание сосредоточивается на функциях интонаций и указываются лишь некоторые признаки их акустической характеристики. Предполагается, что владеющие русским языком студенты сами сумеют их воспроизводить, для чего все же требуется известная самостоятельность и внимание. Без такого активного отношения к произнесению приводимых примеров многое, касающееся интонаций, может оказаться неясным.

Выражаю благодарность проф. С. Е. Крючкову, проф. В. А. Малахеевскому, читавшим рукопись и сделавшим ряд замечаний, способствовавших улучшению пособия.

Просьба направлять критические замечания и пожелания по адресу: г. Куйбышев обл., ул. М. Горького, 67, Куйбышевский педагогический институт имени В. В. Куйбышева, кафедра русского языка.

5 ноября 1955 г.

А. Н. Гвоздев.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Второе издание по сравнению с первым переработано в соответствии с замечаниями рецензентов и дополнено новыми материалами. Переработку «Синтаксиса» после смерти автора докончила доцент Куйбышевского государственного педагогического института Е. С. Скобликова. Все исправления и дополнения сделаны Е. С. Скобликовой по заметкам и планам А. Н. Гвоздева. Эти исправления коснулись главным образом следующих параграфов: 15, 55, 75, 82—86, 88, 94, 111, 119, 120, 172, 198—201, 213, 214, 216, 219, 307—310, 352, 359, 361, 367, 378, 391, 397, 403, 406, 421, 425—427, 431—436, 439 и др.

Редакция

Четвертое издание воспроизводит второе без изменений.

ЗАДАЧИ СИНТАКСИСА

§ 1. Синтаксис наряду с морфологией является одним из двух основных разделов грамматики. В связи с тем что речевое общение протекает в виде обмена мыслями, основной единицей языка, непосредственно используемой в процессе общения, является то речевое целое, посредством которого оформляются и выражаются мысли [1]. Такой единицей и является предложение. Синтаксис рассматривает строение предложений — их грамматические свойства и типы, их синтаксические средства, в том числе разнообразные объединения в них слов, формы и порядок слов, интонации.

Для структуры предложения особенно характерно использование грамматически связанных объединений слов начиная с простейших сочетаний двух знаменательных слов; такие объединения, характеризующиеся определенными присущими им грамматическими свойствами и функциями, получили название словосочетаний. Словосочетания также являются синтаксической единицей.

Разные направления в изучении синтаксиса главным образом характеризуются тем, какое место отводят они этим синтаксическим единицам — предложению и словосочетанию. Так, 1) синтаксис понимается исключительно как учение о словосочетании, или 2) в нем выделяются два более или менее самостоятельных раздела — учение о словосочетании и учение о предложении, или 3) словосочетание рассматривается как подчиненная предложению единица. Так как самостоятельной языковой единицей, обслуживающей мышление и общение, является предложение (именно предложениями пользуются говорящие в процессе речевого общения), а словосочетание не обладает такой самостоятельностью, то его и следует

[1] Здесь и в дальнейшем термин мысль понимается широко, включая не только суждения (*Ученик решает задачу*), но и побуждения (*Пусть ученик решает задачу*), вопросы (*Ученик решает задачу?*) и эмоционально окрашенные высказывания (*Ученик решает задачу!*). Во всех этих случаях имеется общее мыслимое содержание, только с разным оттенком в зависимости от стоящих перед говорящим задач. (Относительно непосредственного выражения эмоций *будет сказано ниже*; см. междометные предложения, § 247.) По роли в процессе общения эти разновидности высказываний иногда называются сообщениями,

рассматривать как подчиненную единицу, как один из элементов структуры предложения (подробнее ниже, § 17 и сл.).

Об отношении синтаксиса к морфологии было сказано в первой части (§ 142). Следует отметить, что русский язык как флективный язык имеет развитую морфологию и в нем морфология и синтаксис представляют более или менее равноправные разделы; наоборот, в других типах языков синтаксис может иметь преобладающее значение.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА

§ 2. Предложение, как указывалось, является языковой единицей, служащей средством оформления и выражения мысли и передачи ее другим лицам. Выражая законченную мысль, предложение обладает рядом грамматических признаков, указывающих на его единство и самостоятельность.

Предложение, как и другие единицы и категории языка, характеризуется наличием обобщенного значения и средств его выражения.

В отношении значения предложение отличается от слова и противополагается ему. Слова связаны с понятиями, а предложения обычно выражают мысли и могут передавать те или иные знания о предметах и явлениях действительности, оценку этих явлений, эмоциональные отклики на происходящее, побуждения к деятельности, желание получить от других те или иные сведения. Мысль, облеченная в форму предложения, заключает в себе известное утверждение или, наоборот, отрицание, и то и другое выражает отношение к действительности; так, утверждение или отрицание известных положений может быть истинным или ложным, т. е. может соответствовать действительности или не соответствовать; например, когда мы говорим: *Поезд пришел без опоздания, Сегодня тепло, Дом построен доброкно, Товарищ не приедет, Волга не вскрылась*, — мы высказываем такие мысли, которые могут быть истинными или ложными, с которыми можно согласиться или которые можно оспорить; но при любых условиях они рассчитаны на выражение фактов действительной жизни.

Служа для выражения сообщения тех или иных сведений о действительности, высказываемые мысли помогают нам ориентироваться в жизни, в окружающей обстановке, в производственной деятельности, в отношениях с другими людьми. Это и достигается посредством предложений, а не отдельных слов или их сочетаний, так как слова и сочетания слов, не составляющие предложения, не дают нам сообщений о действительности, о них нельзя сказать, выражают ли они нечто соответствующее действительности или противоречащее ей: таковы, например, отдельно взятые вне контекста и ситуации слова: *поезд, дом культуры, товарищ, без опоздания*. В них не заключено утверждения или отрицания, поэтому нет оснований соглашаться с ними или отрицать их. В процессе общения, как правило, отдельные слова и не употребляются, так как не выражают мыслей (о неполных предложениях будет сказано ниже, § 237 и сл.).

Грамматическая структура предложения, благодаря которой создается возможность передавать другим выражаемые в предложениях мысли, включает ряд языковых средств, связанных между собой и совместно служащих для выражения законченной мысли.

§ 3. 1. Прежде всего предложение характеризуется с о ч е т а н и я м и с л о в, создаваемыми по свойственным языку грамматическим законам. Ряды слов, не составляющие таких сочетаний, не могут образовать предложения, например слова *отец, писать, сын, письмо*. Наоборот, из них можно образовать предложения, если они будут поставлены в известные отношения посредством их сочетаний, например: *Отец пишет письмо сыну; Отцу пишет письмо сын*. Каждый вид сочетания слов служит для выражения особых значений, так что, как показывает приведенный пример, различные сочетания слов образуют разные предложения, выражающие различные мысли. Сочетания слов охватывают все слова предложения (подробнее см. § 17, 18).

§ 4. 2. Необходимым и специфическим признаком предложения является п р е д и к а т и в н о с т ь, т. е. утверждение или отрицание чего-либо по отношению к явлениям действительности. Типичным выражением предикативности служат особые сочетания слов, которые и получили название п р е д и к а т и в н ы х с л о в о с о ч е т а н и й. Предикативные словосочетания противополагаются разным видам непредикативных словосочетаний, выражающих отношения между понятиями не как что-то новое, только устанавливаемое в данном предложении, а как что-то используемое в сложившемся, готовом виде. Различие между предикативными и непредикативными связями особенно отчетливо проявляется при сравнении тех и других сочетаний, состоящих из одинаковых слов, например в предложениях: *Работа Сергеева — отличная* и *Отличная работа — Сергеева*. В первом случае нечто заранее данное выражается непредикативным сочетанием *работа Сергеева*, о которой и утверждается как нечто новое, устанавливаемое: *работа — отличная*. Во втором предложении заранее данным является *отличная работа*: речь идет о том, кому принадлежит отличная работа, кто ее автор, это и получает ответ в утверждении: *работа — Сергеева*. Или в предложении *Столяще у причала лодки — без парусов* утверждение, как нечто устанавливаемое о лодках, выражено сочетанием *лодки — без парусов*, этот признак приписывается данным предметам; наоборот, в предложении *Лодки без парусов отстали от парусных лодок* то же сочетание *лодки без парусов* представляет обозначение предмета и его признака как данное, не требующее установления. Ср. также выделенные сочетания: ***Дом — высокий***[1] и ***Высокий дом отремонтирован; Девочка, которой надо передать книги, — с косой***

[1] Постановка тире в этих случаях не предусмотрена правилами пунктуации, но делется для отграничения предикативных отношений от непредикативных.

и *Нам повстречалась девочка с косой*. Как видно из примеров, предикативные сочетания отличаются от непредикативных своей интонацией (об интонации предложения будет сказано ниже).

Предикативная связь, выражающая отношение к реальности, включает выражение модальности, передавая, что объединение понятий мыслится как реальное существующее или как возможное, желательное, необходимое (*Лодки — без парусов, Лодки были бы без парусов, Пусть лодки будут без парусов*). Непредикативные сочетания не могут выражать таких различий модального характера; модальность морфологически выражается наклонениями глагола, которые и употребляются только в предикативных сочетаниях.

Важность для предложения предикативного сочетания видна из того, что, с одной стороны, предложение может включать только это сочетание: *Деревья распустились, Утро теплое, Он — с характером*. С другой стороны, непредикативные сочетания, сколько их ни распространяли бы, не образуют предложения, пока не включено предикативное сочетание. Как это демонстрировал А. М. Пешковский, такие сочетания, не составляющие предложений, могут быть очень обширными. Например: *Высокое дерево... Высокое дерево с раскидистыми ветвями... Высокое дерево с раскидистыми ветвями и засохшей вершиной... Высокое дерево с раскидистыми ветвями и засохшей вершиной, растущее на берегу ручья...* Но достаточно к одной из этих групп слов присоединить слова, выражающие утверждение, и предложение может быть сформировано, например: *распустилась* или *огорожено*, или *не шелохнется*; то же получится при замене непредикативного сочетания предикативным; ср.: *высокое дерево* и *дерево — высокое*. Предикативные сочетания образуются сочетанием определенных форм, причем важным признаком этих сочетаний является интонация.

Кроме того, предикативность может выражаться и одним словом в определенных формах в связи с интонацией, характеризующей предложения в целом. Таковы однословные предложения: *Утро. Светает. Рассказывайте* (подробнее см. § 100 и сл.).

§ 5. 3. Показателем объединения слов в предложении и отграничения предложения от других предложений в устной речи выступает интонация. Интонация, с одной стороны, указывает, что ряд слов входит в одно предложение. Входящие в предложения слова получают строго установленный в языке интонационный рисунок с определенным распределением повышений и понижений, с отсутствием пауз или с их распределением в известных местах, с градацией силы ударений отдельных слов. Нарушение одного из этих условий может исказить данное предложение или привести к его разрушению (подробнее об интонации как синтаксическом средстве установления взаимоотношений слов внутри предложения будет сказано ниже, § 11—14).

С другой стороны, интонация служит показателем законченности предложения и его отграниченности от соседних предложений.

Такая интонация и получила название интонации конца. Интонация конца включает ряд разновидностей. Особенно типична интонация конца повествовательных предложений, выражающаяся в спокойном понижении голоса (обозначаемая на письме точкой). Она помогает установить, что предложение окончено. И одни и те же сочетания слов при наличии этой интонации представляют законченные предложения, а при ее отсутствии — только сочетания слов, входящих в то или другое предложение. Например: *Мальчик вернулся* представляет предложение, а *Мальчик вернулся...* только часть почему-то незаконченного предложения; оно может быть закончено, например, так: *Мальчик вернулся вечером*. Но и это сочетание может быть незаконченной частью какого-то предложения *Мальчик вернулся вечером...* — хотя бы такого: *Мальчик вернулся вечером с товарищем*. При наличии спокойного понижения голоса мы получаем ряд предложений, включающих одинаковые слова и частично сходных по значению: *Мальчик вернулся* — сообщает о возвращении; *Мальчик вернулся вечером* — присоединяет указание на время; *Мальчик вернулся вечером с товарищем* — еще указывает, что он пришел вместе с другим лицом.

В случаях, когда предложение состоит из одного слова, оно тоже интонационно однородно с предложениями, состоящими из нескольких слов, и произносится с интонацией конца. Этим слово-предложение отличается от слова, входящего в предложение, или от слова, взятого отдельно (например, в словаре). Ср.: *Весна* и *Весна еще не наступила; Темнеет* и *С каждым днем темнеет все позже* (об отличии по значению слов от слов-предложений см. ниже, § 100)[1].

§ 6. Благодаря наличию у предложения рассмотренных признаков оно представляет без труда выделяемую языковую единицу. Расчленение речи на предложения на письме пишущие осуществляют посредством знаков препинания: точки, восклицательного и вопросительного знаков.

В синтаксисе изучается структура предложения, те общие свойства, которые характеризуют не индивидуальные предложения, а охватывают или все предложения в целом (как рассмотренные признаки предложения), или широкие группы предложений, объединяемые в особые типы, обладающие своими синтаксическими особенностями. Конкретное содержание индивидуальных предложений, которое обусловлено как их грамматической структурой, так и лексическим составом, в целом не является предметом анализа в синтаксисе, но отдельные моменты связи синтаксических явлений с лексикой подлежат учету.

§ 7. По вопросу о самостоятельности и законченности предложения в последнее время выдвигается формула, что предложение выражает относительно законченную мысль. Следует рассмотреть,

[1] Выяснение главных признаков предложения производилось на простейших примерах — на разновидностях простых предложений; в основном те же признаки характеризуют все типы предложений, в том числе и разновидности сложных предложений.

в чем проявляется эта неполная самостоятельность предложения, зависимость его содержания от связи с другими предложениями, а также от других условий языкового и внеязыкового порядка.

Вот случаи, в которых наблюдается явная необходимость известных разъяснений и дополнений, для того чтобы предложения были понятны вполне так, как это имел в виду автор.

Здание института кишело, как муравейник, хотя лекции еще не начинались (Короленко. История моего современника). Отдельно взятое, это предложение может вызвать представление о каком-нибудь институте нашего времени, а здесь речь идет о Технологическом институте в начале учебного года осенью 1871 года. Но такое уточнение не меняет самого сообщения в его обобщенном значении: отношения между понятиями остаются те же.

В «Педагогической поэме» Макаренко рассказ о том, как совершился переход в колонию имени Горького, сопровождается заключением: *Мы вступили в новую эпоху*. Контекст конкретизирует, что *мы* — руководимые Макаренко колонисты, а *новая эпоха* — это новая жизнь колонии после переселения; отношения же между понятиями остаются одинаковыми как в контексте, так и вне контекста.

Таким образом, контекст и ситуация способствуют уточнению и конкретизации отдельных понятий, выражаемых в предложении, тогда как отношения, устанавливаемые между понятиями, не зависят от внешних по отношению к предложению условий; в выражении этих отношений предложение самостоятельно; они целиком устанавливаются связями слов внутри предложения. Так как в синтаксисе рассматривается структура предложений, а не их конкретное содержание, то в синтаксическом отношении разобранные предложения остаются без изменения, рассматривать ли их в контексте или изолированно (о неполных предложениях см. ниже, § 237 и сл.).

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

§ 8. Предложение, основная синтаксическая единица, передающая мысли, как выяснялось, характеризуется наличием ряда языковых средств, служащих для выражения заключенного в нем содержания.

К таким средствам относятся: 1) формы отдельных слов; 2) служебные слова; 3) интонация; 4) порядок слов.

В первую очередь остановимся на значении форм отдельных слов.

§ 9. Русский язык, как уже отмечалось, по своей структуре — флективный язык. Он располагает развитой, богатой системой склонений и спряжений. Формы склонения и спряжения обычно и выполняют синтаксические функции. Во многих случаях флексии слов дают вполне ясное представление как о связи слов, так и о роли этих слов в предложении. Например: *Маленькая девочка увидела входящую бабушку*. Здесь флексии всех слов делают совершенно ясной роль этих слов в предложении и существующие между словами связи. Так, слово *девочка*, как показывает форма именительного падежа, выступает подлежащим. Прилагательное *маленькая* может быть связано только со словом *девочка*. Прошедшее время *увидела*, в форме единственного числа женского рода, связано также со словом *девочка; бабушку* своим окончанием винительного падежа указывает на то, что перед нами объект действия; *входящую* своей формой указывает, что это причастие может быть в предложении связано только со словом *бабушку*, а не со словом *девочка*.

С наличием развитой системы форм отдельных слов связано и то, что нередко различие в синтаксических отношениях получает свое выражение в различии форм известного слова, в употреблении разных форм этого слова. Так, с одной стороны: *Прочти письмо брата*, с другой стороны: *Прочти письмо брату*. В первом случае родительный падеж *брата* указывает на принадлежность, обозначает, чье письмо; во втором случае дательный падеж *брату* указывает на адресата, выражает, кому нужно прочитать письмо. Или: *Письмо послано братом* и *Письмо послано брату*. В первом случае творительный падеж указывает на действующее лицо; во втором случае, как указывалось, дательный падеж обозначает адресата.

Сравним такие формы, как *Достань нож* и *Достань ножом*. В первом случае мы имеем объект действия, во втором — орудие действия. *Принеси тетради* и *Принеси тетрадей*. В первом случае обозначается определенный объект, охватываемый целиком; во втором случае родительный падеж указывает на неопределенный объект, на частичный его охват.

Приведенные примеры показывают, как в ряде случаев формы отдельных слов определяют их функцию в предложении и характер связи. Это и оказывается возможным, как уже отмечалось, вследствие того, что в русском языке имеется развитая система склонений и спряжений.

§ 10. Вторым средством выражения синтаксических связей являются служебные слова. Служебные слова, как уже выяснялось при их обзоре в морфологии, обычно и выполняют в предложении функции, связанные с установлением разных взаимоотношений между словами и между предложениями.

Среди служебных слов, которые играют большую роль в установлении синтаксических отношений, с одной стороны, выделяются предлоги, с другой — союзы. Предлоги во многом служат дополнительным средством к системе склонения. Они совместно с косвенными падежами существительных выражают разного рода зависимое положение существительных в предложении. Они дополняют, детализируют, уточняют значение отдельных падежей. Это особенно ясно бывает тогда, когда несколько предлогов употребляется с одним падежом. Например, винительный падеж может указывать на направление движения, а отдельные предлоги точно указывают, до каких пределов это движение распространяется. Например: *поставь*

на стол, т. е. на поверхность стола; *поставь в стол*, т. е. внутрь; *поставь за стол*, т. е. по другую сторону стола; *под стол* — ниже стола. Таким образом, предлоги выступают как синтаксическое средство связи, действующее совместно с формами падежей.

Иначе употребляются союзы. Союзы вносят те или иные оттенки значения, устанавливают те или иные взаимоотношения между словами в предложении, независимо от форм слов. Так, союз *и* может связывать существительные, стоящие в разных падежах. Например: *Группы пионеров расположились у реки и на горе.* Здесь союз *и* устанавливает связь двух существительных, выраженных разными падежами, с разными предлогами. Тот же союз *и* может связывать разные части речи: *Он писал красиво и без ошибок.* Здесь союз *и* связывает наречие и существительное. Правда, связывание союзом разных форм слов наблюдается сравнительно редко. Обычно союзы связывают слова в одинаковых формах, слова, принадлежащие к одной части речи: *Школьники рыли ямы и сажали деревья.*

Союзы устанавливают разнообразные взаимоотношения между словами предложений, между отдельными предложениями в составе сложного и даже самостоятельными предложениями и целыми абзацами. Подобный обзор всех этих взаимоотношений будет сделан, когда речь пойдет об однородных членах предложения, о сложном предложении.

Кроме предлогов и союзов, в качестве служебного слова, дающего представление о модальности, выступает с в я з к а. Связка дает возможность создавать целую систему аналитического спряжения. Например, прошедшее время изъявительного наклонения: *Пакет был отослан;* будущее время: *будет отослан;* повелительное наклонение: *пусть будет отослан;* условное наклонение: *был бы отослан.*

Такова общая роль служебных слов. Формы отдельных слов и служебные слова и составляют наиболее важные синтаксические средства русского языка.

§ 11. Третье средство — и н т о н а ц и я. Вопрос об интонации как синтаксическом средстве является очень мало изученным. В то же время для устной речи интонация в организации предложений играет исключительно большую роль. Но эта роль является очень своеобразной.

Рассматривая интонацию как синтаксическое средство, необходимо сосредоточить внимание на функции интонации, на том, что вносит интонация в значение всего предложения, в установление взаимоотношений между отдельными его частями. При выяснении синтаксических функций интонации важно, что говорящие непосредственно воспроизводят отдельные интонации, требуемые характером произносимого предложения и его частей, а слушатели непосредственно улавливают их и свойственную им синтаксическую роль.

В качестве примера можно взять простой случай, когда сочетание слов *Он пришел*, с одной стороны, выражает утверждение самого говорящего, с другой — вопрос. Слова и их порядок в обоих случаях одинаковы, и в устной речи только интонация помогает слушателю уловить смысл этих разных предложений; при этом, если говорящий сумеет выразить интонацию, то и слушатели ее безошибочно схватывают. Если бы мы не улавливали различий между этими интонациями, мы нередко не понимали бы точно того, что сообщает говорящий.

Следовательно, интонация в синтаксисе рассматривается по ее функциям для выражения общего значения предложений и для передачи отношений между предложениями и между словами. Четко улавливаемые и четко различаемые интонации входят в число синтаксических средств русского языка и подлежат изучению.

Что касается внешней (акустической, музыкальной) стороны интонаций, то она является очень сложной и мало изученной. Отсутствуют и простые способы графического обозначения интонаций. В данном пособии указываются лишь некоторые, наиболее заметные признаки акустической характеристики отдельных интонаций.

В то же время акустическая сторона интонациям) значений, и поэтому передачи принадлежащих им (интонациям она важна и требует к себе внимания. Лица, для которых русский язык является родным, владеют и свойственными ему типическими интонациями. Это позволит при чтении приводимых нами примеров активно воспроизводить нужные интонации и наблюдать их.

В данном пособии указываются лишь некоторые, наиболее заметные признаки акустической характеристики отдельных интонаций [1].

Интонация представляет собой очень сложное явление и включает в себя несколько отдельных элементов, которые обычно находятся в связи, но которые до некоторой степени можно рассматривать и обособленно.

Так, в интонации выделяются, во-первых, паузы, известные перерывы в произношении; во-вторых, мелодия голоса, т. е. разного рода повышения и понижения голоса; в-третьих, ударения разных видов.

§ 12. П а у з ы в произношении обычно приводят к членению речи на такие части, которые произносятся как непрерывный ряд звуков. Такая часть предложения, отрезок речи, который произносится как беспрерывный ряд звуков и отграничен от других отрезков паузами, рассматриваемый с фонетической стороны, носит название р е ч е в о г о т а к т а. Предложения устной речи обычно и делятся на речевые такты, и их осмысленное произношение требует вполне определенного деления на речевые такты. Нарушение этого деления приводит к полной бессмыслице или к искажению речи. Если взять предложение *Часам к пяти легкая зыбь почти улеглась*, то его естественное деление таково (вертикальные черты обозначают паузы): *Часам к пяти | легкая зыбь | почти улеглась.* Наоборот,

[1] Следует отметить, что применяемые иногда схемы обозначения интонаций в виде черточек, указывающих движение тона, также требуют воспроизведения интонации голосом, без чего они не дают ясного представления о воспроизводимых интонациях.

было бы бессмысленным следующее деление этого предложения: *Часам | к пяти легкая | зыбь почти | улеглась.*

В ряде случаев различное деление на речевые такты обусловливает разные синтаксические взаимоотношения между словами. Возьмем такие предложения, состоящие из одинаковых слов, но с разным делением паузами: *Часто | наблюдаемые факты || не обобщаются.* В первом случае три речевых такта и слово *часто* относится к сказуемому *не обобщаются*; во втором случае два речевых такта и слово *часто* связано с соседними словами *наблюдаемые факты*.

Еще пример: *Изучение шумов вообще | не входит в нашу задачу* и *Изучение шумов | вообще не входит в нашу задачу*. Опять мы видим, что эти предложения имеют разное значение. В первом случае *вообще* связано со словом *шумов*. Шумы мы изучаем, но только в каких-то ограниченных пределах, а в целом не изучаем. Во втором случае: *Изучение шумов | вообще не входит в нашу задачу* — выражается полное отрицание: изучение шумов не производится полностью.

Как показывают эти примеры, в зависимости от различий в делении на речевые такты слово может быть связано то с одним словом в предложении, то с другим. Иногда вследствие этого написанное предложение оказывается двусмысленным, например: *Брат занимал его стихами товарища*. Рассмотрим его значение при таком делении: *Брат занимал его | стихами товарища*. В таком случае *его* зависит от *занимал* и является объектом действия; *стихами товарища* объединены в одном такте, и *товарища* зависит от *стихами* и указывает, чьи стихи.

Но это предложение допускает другое деление на такты: *Брат занимал | его стихами | товарища*. В этом случае выступают другие синтаксические отношения: *его* — указание на автора стихов, на то, чьи стихи, а *товарища* является объектом к глаголу *занимал*. Таким образом, перед нами разные предложения. Разное деление на речевые такты приобретает особое значение для выразительного чтения.

Возьмем такие строчки из Пушкина:

Там пиры | без теней,|
Холмы | без винограда.

Прочтем с другим распределением пауз:

Там | пиры без теней,|
Холмы без винограда.

В первом случае членение более оправдано.

Как видно из рассмотренных примеров, членение предложения паузами на речевые такты связано с синтаксическими отношениями между словами предложения и отражается на значении этих групп; такие произносимые слитно от паузы до паузы слова или группы слов, рассматриваемые со стороны их значения и синтаксических функций, получили название с и н т а г м (о них см. § 41—46).

И в фонетическом отношении синтагмы характеризуются не только паузами, но и другими интонационными средствами; это может служить примером целостного функционирования интонационных средств.

§ 13. Второе интонационное средство — м е л о д и к а, представляющая движение голоса по высоте тона, разного вида повышения и понижения тона. Разновидности мелодики в основном различаются повышением тона при формировании звукового ряда или, наоборот, его понижением, разными сочетаниями повышений и понижений, а также величиной интервалов между самым высоким и самым низким тоном при повышении или понижении.

Разные виды мелодики предложения часто устанавливают совершенно различные взаимоотношения между частями предложения или видоизменяют значение целого предложения.

Так, предложение *Напишу письмо, прочитаю газету, схожу на почту* допускает в зависимости от придаваемого ему значения три разных интонационных рисунка.

Во-первых, оно может быть прочитано с перечислительной интонацией: *Напишу письмо, прочитаю газету, схожу на почту*.

Во-вторых, его можно прочесть так, чтобы первая синтагма обозначала время, и тогда оно по смыслу оказывается близким к такому временно́му предложению: *Когда напишу письмо, то прочитаю газету и схожу на почту*.

При третьем способе произнесения две первые синтагмы читаются с перечислительной интонацией и обе обозначают время, и все это сложное предложение становится близким к такому: *Когда я напишу письмо и прочитаю газету, то схожу на почту*.

Во всех трех случаях деление на синтагмы то же самое, но различается мелодика предложений и в связи с этим устанавливаются разные синтаксические отношения.

Различие в мелодике служит средством разграничения, с одной стороны, двух самостоятельных предложений, с другой — сложного бессоюзного предложения; ср., например: *Вьются весело дымки. Всюду топят печки* и *Вьются весело дымки: всюду топят печки* (Т в а р д о в с к и й).

Таким образом, в зависимости от различий в мелодике, предложения выступают то как связанные между собой, то как самостоятельные. При этом связи их могут быть различны: то они объединены как однородные, то как неоднородные. Подробнее это будет рассмотрено в соответствующих разделах.

§ 14. Третье интонационное средство — у д а р е н и е.

Для синтаксиса в первую очередь имеет значение так называемое ф р а з о в о е, или л о г и ч е с к о е, у д а р е н и е, характеризующееся наибольшей громкостью, а также замедленным темпом произнесения выделяемого слова. Это ударение обычно подчеркивает слово, которое представляется говорящему наиболее важным. Такое ударение может быть на разных словах, и в связи с этим предложение приобретает то бо́льшие, то меньшие различия в значении.

Особенно отчетливо это сказывается в вопросительных предложениях. Если мы возьмем предложение из трех слов: *Ты принес книгу?*, то ударение на *принес* указывает, что вопрос относится к действию. К это предложение требует ответа: *Да, принес* или, наоборот: *Нет, не принес*. Если ударение падает на местоимение *ты*, вопрос уже касается лица и требует ответа: *Да, я* или: *Нет, не я, а товарищ*. Если ударение падает на существительное *книгу*, то вопрос относится непосредственно объекта действия и на него может последовать такой ответ: *Да, книгу* или *Нет, тетрадь*.

В ряде случаев изменение ударения резко меняет значение предложения. Так, в предложении *План полностью не осуществлен* при ударении на глаголе *не осуществлен* имеется значение: «план частично осуществлен, осуществлен не в полной мере». Если же ударение падает на *полностью*, то предложение приобретает значение, что план совсем не осуществлялся.

Роль фразового ударения рассматривалась выше на примерах простейших предложений, включающих одну синтагму (см. § 14). В более сложных предложениях, состоящих из нескольких синтагм, кроме фразового ударения, синтаксическую роль играет у д а р е н и е с и н т а г м ы. Так называется выделение усиленным ударением одного слова в синтагме. Обычно такое ударение падает на последнее слово синтагмы, но может падать и на другие слова (см. § 45). Наиболее сильное из синтагматических ударений является фразовым ударением; ударения остальных синтагм неодинаковы по силе, но всегда слабее, чем в синтагме с фразовым ударением (об этом см. ниже высказывания К. С. Станиславского, § 44, сноска).

Особую роль играет э м ф а т и ч е с к о е у д а р е н и е, которое отражает эмоциональную окрашенность речи. Оно в основном выражается продлением и напряженным произношением ударного гласного; такое произношение в художественных текстах графически может передаваться повторением буквы: *прекра-асная идея!*

К интонации относятся т е м п и т е м б р речи, но эти особенности интонации имеют меньшее отношение к синтаксису. Различия в темпе заключаются в том, что более важные элементы речи произносятся замедленно, менее важные — бегло. Разные тембры связаны с эмоциональной стороной речи; иногда они выступают не как намеренно применяемые средства, а как непроизвольное обнаружение эмоций[1].

§ 15. Четвертое синтаксическое средство, которое широко используется в разных языках, это п о р я д о к с л о в. Порядок слов приобретает значение грамматического средства преимущественно в тех языках, которые не имеют развитой системы флексий. В этих языках в существует твердый порядок слов, т. е. место слова в ряду

[1] Опыт обзора интонаций, являющихся средствами выражения и разграничения различных синтаксических структур, сделан в статье «К вопросу о фонологических средствах русского языка» в вышем сборнике «О фонологических средствах русского языка», изд. АПН. М.—Л., 1949.

других определяет его синтаксическую роль. Твердому порядку слов противополагается свободный порядок, когда при перестановке слов их синтаксическая роль не меняется.

В русском языке, благодаря тому что синтаксическая функция слов обычно определяется самой формой этих слов, порядок слов является свободным. Это можно видеть из самых простых примеров. Мы можем сказать: *Мальчик положил книгу*, но можем сказать и так: *Книгу положил мальчик* или *Мальчик книгу положил*. Во всех этих случаях главные синтаксические взаимоотношения слов остаются те же самые, а именно: слово *мальчик* выступает как подлежащее, слово *книгу* выступает как дополнение, выражающее прямой объект действия.

В русском языке есть очень небольшое количество случаев, когда порядок слов является твердым, когда изменение этого порядка вызывает изменение синтаксических отношений и значения. Но и в этих случаях иногда меняется только оттенок значения. Сюда относятся такие случаи, как: *Прошло пять лет* и *Прошло лет пять*. В первом случае мы имеем точное обозначение периода времени, тогда как во втором — приблизительное. И это различие последовательно наблюдается в конструкциях такого типа: *десять домов — домов десять, три километра — километра три*.

Примером твердого порядка служат случаи, когда от одного существительного зависят два существительных: одно в родительном, другое в дательном падеже. Если формы родительного и дательного падежей у этих существительных совпадают, то значение родительного падежа приобретает первое существительное, значение дательного падежа — второе: *Ответ Венгрии Австрии*. Здесь *Венгрии* — родительный падеж, *Австрии* — дательный падеж. При изменении порядка: *Ответ Австрии Венгрии* — мы получим, что *Австрии* — родительный падеж, а *Венгрии* — дательный.

При наличии в предложении двух существительных, к которым может относится по форме и по значению прилагательное, оно объединяется с ближайшим, например: *Смешные обезьяны делали прыжки* и *Обезьяны делали смешные прыжки*.

Также наречие примыкает к ближайшему слову: *Выступавший у нас артист вчера уехал* и *Вчера выступавший у нас артист уехал* (о роли интонации во втором случае см. ниже, § 40).

Порядок слов приобретает большую роль в тех редких и ограниченных положениях, когда в предложении встречается два слова, формы которых допускают двоякое понимание. Например: *Холм закрыл лес*. В таких случаях обычно первое слово выступает как подлежащее, а последнее — как дополнение. Однако и в этом случае полной определенности нет (см. § 228).

Но в то же время порядок слов нередко играет стилистическую роль. Именно в русском языке мы наблюдаем обычный порядок слов и необычный порядок слов. Необычный порядок слов, получивший название и н в е р с и и, часто и создает различные оттенки, главным образом экспрессивного характера.

Фундаментальная БИБЛИОТЕКА Самарского
DONOV TARIH VE EDEBİYAT ENSTİTÜSÜ KİTAPLIK № 16818

Таким образом, порядок слов в русском языке играет сравнительно небольшую роль собственно синтаксического средства, но служит важным стилистическим средством.

В выражении экспрессивных и смысловых о т т е н к о в порядок слов выступает совместно с различными интонационными средствами. Роль порядка слов в этом отношении сводится главным образом к тому, что значимость определенного члена предложения усиливается постановкой его на необычное, не типичное для русского языка место в предложении. При этом часто выдвижение того или иного члена предложения на необычное место сопровождается подчеркнутым фразовым ударением на нем: ***Отказ*** *я получил,* ***Брату*** *надо было написать,* ***Приходил*** *вчера отец* и т. д. Однако интонационные средства, выступая в комбинации с порядком слов, располагают большими возможностями в выражении смысловой и экспрессивной значимости отдельных членов предложения, позволяя при одном и том же порядке слов перемещать смысловой центр тяжести; ср., например: *Брату надо было написать, Брату надо было написать.* Чтобы порядок слов в этом предложении продолжал в какой-то степени подчеркивать дополнение *брату*, необходимо интонационное выделение его в отдельную синтагму с синтагматическим ударением (см. § 14).

Почти свободный от выражения отношений между словами предложения, порядок слов вместе с интонацией делают русский язык чрезвычайно гибким и богатым в выражении смысловых, экспрессивных и эмоциональных оттенков высказывания.

§ 16. Таковы основные синтаксические средства русского языка. Как правило, в предложениях используются все эти средства или их большая часть, при этом они выступают во взаимодействии, дополняя одно другое. Иногда они совместно выполняют одну функцию.

Уже в морфологии отмечалось, что категорический приказ выражается формой инфинитива с интонацией повеления (см. § 560). Различные сочетания средств служат для выражения однородности. Так, в предложении *Слова, фразы звучали, пели* однородность подлежащих получает выражение не только в одинаковых формах существительных, но и в особой перечислительной интонации с паузой между объединяемыми словами. В самом деле, произношение с другой интонацией без паузы приведет к тому, что форма *фразы* будет понята как подчиненный родительный падеж единственного числа (на письме это передается отсутствием запятой): *Слова фразы звучали, пели* (С т а н и с л а в с к и й). Также подчинение одного слова другому получает выражение не только в форме слова, но и в произношении обоих слов в одном речевом такте; наоборот, неподчинение его предыдущему слову требует отделения их паузой. В следующих строках стихотворения Майкова:

Вот розовый клевер, вот белая кашка,
Вот красный гвоздики цветок...

как показывает окончание *-ый, красный* относится к *цветок*, но, чтобы это выразить в произношении, необходимо сделать паузу после *красный*, при отсутствии же паузы это прилагательное окажется подчиненным соседнему слову *гвоздики*, т. е. получится сочетание *красной гвоздики*. Кстати, этот пример показывает различие средств устной и письменной речи: на письме не отмечаются паузы, но по-разному пишутся окончания *(-ый, -ой)*, совпадающие в произношении.

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

§ 17. Предложение только изредка состоит из одного слова, обычно же оно состоит из нескольких слов. Как указывалось (§ 3), без грамматически оформленного сочетания слов не может быть и предложения, а различия в сочетании слов обусловливают различия в значении предложений. Изучение соединения слов в предложении привело к установлению второй синтаксической единицы — с л о в о с о ч е т а н и я, которая выступает как подчиненная основной синтаксической единице — предложению [1].

Для структуры предложения характерно то, что входящие в его состав слова образуют непрерывную цепь элементов, последовательно связанных между собой в смысловом и грамматическом отношении, что и служит для выражения отношений между обозначаемыми ими понятиями.

Назначение словосочетаний: выражать отношения между понятиями, обозначенными словами, было подчеркнуто еще Ломоносовым в его определении предложения: „Сложение знаменательных частей слова, или речений, производит речи, полный разум в себе составляющие, ч е р е з с н е с е н и е р а з н ы х п о н я т и й“ [2] (выделено мной. — *А. Г.*).

Такие объединенные по значению и грамматически слова, выражающие отношения между понятиями, называются с л о в о с о ч е т а н и я м и.

§ 18. Цепь связей начинается с независимого сло́ва (иногда нескольких слов), которым в двусоставном предложении выступает подлежащее, а в односоставном — главный член. Например, в пред-

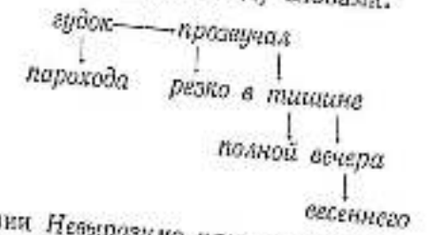
---

[1] Обоснование подчиненного положения словосочетаний по отношению к предложению акад. А. А. Шахматов находит в историческом процессе формирования и развития языка. Констатировав, что «язык возник как средство общения людей между собой», он делает вывод о первичности предложения: «Э языке бытие получили сначала предложения; позже путем расчленения предложений, основанного на взаимном их сопоставлении и владении, из них выделились словосочетания» («Синтаксис русского языка», изд. 1, 1925, стр. 423).

Первичность предложений и формирование словосочетаний на основе употребления предложений разной структуры отчетливо сказывается на усвоении языка детьми.

[2] «Российская грамматика», 1755. Наставление первое, глава 5, § 80.

ложении *Гудок парохода резко прозвучал в полной тишине весеннего вечера* имеет место такая связь между словами:



В предложении *Невыразимо приятно смотреть на темнеющие берега* имеется такая связь между словами:

Наименьшим звеном этой связи является объединение двух знаменательных слов. К таким объединениям в первом предложении относятся: *гудок прозвучал, гудок парохода, прозвучал резко, прозвучал в тишине, в тишине полной, в тишине вечера, вечера весеннего*. В этих объединениях слова не равноправны, а одно зависит от другого, одно определяет другое. Господствующее слово называется подчиняющим (или стержневым), а зависимое — подчиненным.

Благодаря подчиненному слову значение подчиняющего слова конкретизируется, например: *гудок → парохода, прозвучал→резко, в тишине→полной* и т. д. Зависимость одного слова от другого сказывается во-первых, в том, что при выключении подчиняющего слова подчиненное слово оказалось бы не связанным с другими словами предложения; например, если исключить слово *вечера*, то окажется оторванным слово *весеннего*, если исключить слово *в тишине*, то окажутся вне связи слова *полной* и *вечера*, а вместе с последним и *весеннего*. Наоборот, пропуск подчиненного слова не влечет нарушения связи подчиняющего; поэтому из данного предложения можно выключить слова, которые выступают только в качестве подчиненных, не имея своих подчиненных: *парохода, резко, полной, весеннего*. После их исключения остающиеся слова образуют цепь грамматически связанных слов, могущих образовать предложение: *Гудок прозвучал в тишине вечера*. Во-вторых, форма слова в предложении зависит от его положения в качестве подчиненного в словосочетании, причем эта форма и служит для выражения устанавливаемых между понятиями отношений. Это можно показать, производя замену слов в предложении; например, заменим в данном в начале параграфа предложении слово *прозвучал* словом *нарушил* и слово

вечера словом *ночи*. Это повлечет изменения в формах подчиненных им слов: вместо *прозвучал в тишине — нарушил тишину*, вместо *вечера весеннего — ночи весенней*, а также вместо *в тишине полной — тишину полную*, так что предложение получит такой вид: *Гудок парохода резко нарушил полную тишину весенней ночи*. Каждое слово в предложении находится в качестве подчиненного лишь в одном сочетании (о редких отступлениях от этого будет сказано ниже) и в связи с этим получает свою смысловую функцию и свою грамматическую форму. Этим и объясняется важность изучения таких объединений подчиняющего и подчиненного слов. В то же время следует учитывать, что установить, какому слову подчинено то или иное слово, можно только в предложении. Даже одни и те же слова, употребляемые в одинаковых формах и стоящие рядом, в разных предложениях могут входить в разные сочетания; например, слова *в комнате матери* в предложениях *В комнате матери не оказалось стула* и *В комнате матери не оказалось*. В первом случае имеется сочетание *в комнате→ матери*, а во втором эти слова не составляют сочетания, в нем слово *матери* подчинено слову *не оказалось*.

Таким образом, сочетания слов существуют в предложении и являются элементом структуры предложения [1].

§ 19. Объединение подчиняющего (стержневого) и подчиненного слова носит название подчинительного словосочетания. В подчинительном словосочетании важнейшая роль принадлежит подчиненному слову, именно оно определяет характер отношений, устанавливаемых между понятиями, что и получает выражение в форме подчиненного слова.

Для выражения определенных отношений подчиненное слово ставится в соответствующей этому форме; например, при глаголе *дожидаюсь* для обозначения ожидаемого лица существительное ставится в винительном падеже: *дожидаюсь сестру*, а для обозначения лица, совместно с которым происходит ожидание, — в творительном с предлогом *с: дожидаюсь с товарищем;* для обозначения исходного момента ожидания — в родительном с предлогом *с: дожидаюсь с утра;* для обозначения длительности ожидания — в винительном: *дожидаюсь час*. В словосочетании *интересную книгу* форма винительного падежа единственного числа женского рода подчиненного прилагательного *интересную* показывает, что это прилагательное обозначает признак предмета, обозначенного существительным *книгу*. Форма подчиняющего слова определяется его положением в качестве подчиненного слова в другом словосочетании и не зависит от его роли в данном словосочетании; так, в словосочетаниях *весеннего ←вечера, резко ←прозвучал* из рассмотренного предложения форма *вечера* зависит от положения этого существительного в сочe-

[1] В дальнейшем словосочетания нередко берутся изолированно, в отрыве от предложения, но это только прием их изучения; при этом всегда предполагается их принадлежность тем или другим предложениям. Такое рассмотрение словосочетаний в отвлечении от предложений аналогично рассмотрению аффиксов в отвлечении от слова, хотя они существуют только в словах.

тании *в пишуще→ вечера*, а форма *прозвучал* от сочетания *гудок→ прозвучал*. В некоторых случаях (при согласовании, об этом ниже, § 28 и сл.) форма стержневого слова определяет форму подчиненного слова.

Роль подчиняющего (стержневого) слова в словосочетании определяется тем, что от него зависит круг тех возможностей подчинения, которыми располагает язык; особое значение в этом отношении имеет принадлежность слова к той или иной части речи. Так, только существительное может иметь при себе согласуемое прилагательное (*ленный ←день*), только переходные глаголы — управляемый винительный падеж (*читала→ книгу*). Каждая часть речи обладает своим кругом подчинительных связей; например, существительное определяется прилагательным (*сестрица ←сестра*), разными косвенными падежами существительных, только не винительным (*цветы→ яблони, шляпа→ с пером, взгляд→ без косточки, атака→ рассыпным строем, приложение→ к столу*). (Более подробно об этом ниже, § 33—38.) Но только от предложения и выражаемой в нем мысли зависит, используется ли и какая именно из возможных подчинительных связей, при этом устанавливаемые отношения между понятиями получают выражение в форме подчиненного слова. Поэтому для характеристики подчинительного словосочетания наиболее важны функции и формы подчиненного слова. Например, только в личке подчиненных слов *пахучие* и *яблони* в предложении *Распустились пахучие цветы яблони* служит для выражения определенного качества и принадлежности предмета; без них существительное *цветы* не выражало бы никаких намеков на данные отношения.

Но одинаковые подчинительные связи не всегда ограничиваются принадлежностью подчиняющего слова к известной части речи, а при близости лексического значения подчиняющих слов могут охватывать несколько частей речи; обычно это наблюдается у слов с общей основой, например: *покориться судьбе, покарный судьбе, покорность судьбе* (подробнее см. ниже, § 32, 33); *слишком шумит, слишком шумный, слишком шумно*. Иногда, наоборот, определенный тип подчинительной связи ограничен только некоторыми формами известной части речи; например, родительный падеж для обозначения предмета, с которым производится сравнение, возможен только при сравнительной степени: *выше дома, сильнее льва* (но *высокий, как дом; сильный, как лев*).

§ 20. Подчинительные словосочетания характеризуются двучленностью, включая подчиняющий и подчиненный элементы. В наиболее распространенных и типичных случаях такими членами выступают: формы отдельных знаменательных слов, например: *ветка→ клена, высокий←клен, клен→ вырос, бурно ←растет*. Подчиненное существительное может употребляться с предлогом: *ветка→ с цветами, подошел→ к дереву, вынул→ из стола*; в этих случаях предлоги совместно с падежными формами служат средством соединения слов в словосочетании. Поэтому нередко указывается, что подчинительные словосочетания состоят из

двух знаменательных слов. Но это не охватывает всех видов подчинительных словосочетаний. Иногда в качестве одного из членов подчинительного словосочетания выступает не одно слово, а группа слов. Это бывает в тех случаях, когда член предложения, входящий в данное словосочетание, выражен не одним словом, а группой слов. Именно, во-первых, когда в предложение входят фразеологизмы, представляющие целые лексические единицы. Они могут выступать как подчиненный член: *перестань→ бить баклуши, ученик→ дал слово, продолжает→ питать надежду*, и как подчиняющий член: *неделю ←бить баклуши, дал слово→ исправиться, питать надежду→ на приезд*. В этих примерах включение в словосочетание только одного слова из фразеологического оборота или резко изменило бы значение, или совсем обессмыслило бы его: *перестань→ бить* (баклуши), *музыкант→ подает* (надежды), *дал* (слово)*→ исправится*.

Также в качестве одного из элементов могут выступать синтаксические обороты, цельные по значению. Так: 1) сочетание числительного и родительного падежа существительного выступает как подчиненный элемент: *купил→ три карандаша* (одинаково невозможно *купил→ карандаша: купил* обычно не употребляется с родительным падежом от конкретных существительных); это же сочетание употребляется как подчиняющий член: *три минуты→ прошло;*

2) сочетание существительного и прилагательного может употребляться как подчиняющий член по отношению к другому прилагательному (или числительному): *новая железная дорога, четвертый партийный съезд;* в этих случаях прилагательное *новая*, числительное *четвертый* подчиняются не непосредственно существительным *дорога* и *съезд*, а сочетаниям *железная дорога, партийный съезд*. Сочетания существительного и прилагательного могут выступать и как подчиненный член: *инженер средних лет, человек твердых правил, ток высокого напряжения, вышка с длинным носом*.

В качестве одного из членов подчинительного сочетания могут выступать сочинительные словосочетания (см. ниже, § 21), например: *Брат и сестра приехали;* подчиняющим элементом выступает целое сочетание *брат и сестра*, множественное число глагола *приехали* показывает, что глагол подчинен не одному из этих слов, а их сочетанию в целом. Также в сочетании *встретил→ брата и сестру* в качестве подчиненного члена выступает то же сочинительное сочетание (об этом ниже).

§ 21. Сочинительные сочетания выступают в предложении как дополнительные к подчинительным и встречаются сравнительно редко, далеко не во всех предложениях, при этом они объединяют только некоторые слова предложения. Сочинительным словосочетанием называется объединение ряда слов, выполняющих в предложении одинаковые функции; по отношению друг к другу такие слова являются равноправными и независимыми. Например: *На уроке дети писали, читали, рисовали*. Здесь слова *писали, читали, рисовали* обозначают действия, которые совершали *дети*, и

играют одну и ту же роль по отношению к слову *дети*, которому каждое из них и подчинено: *дети писали* однородно с *дети читали* и с *дети рисовали*. Также в предложении *На улице сажали липы, клены, тополя* слова *липы, клены, тополя* обозначают объекты и одинаково подчинены глаголу *сажали*. Эти сочетания слов, обозначающих действия или объекты, представляют известное единство в отношении к подчиняющему слову, образуя своего рода сложный подчиненный член.

Как уже видно из приведенных примеров, в сочинительных словосочетаниях количество объединяемых слов не ограничено двумя, а в зависимости от содержания сообщения может неограниченно расширяться, например: *В питомнике выращивают саженцы яблони, груши, вишни, сливы, крыжовника, смородины*. Вследствие отсутствия ограничений в количестве объединяемых слов сочинительные словосочетания получили название о т к р ы т ы х сочетаний (в отличие от подчинительных словосочетаний, объединяющих только два члена).

Зависимое положение сочинительных словосочетаний по отношению к подчинительным выражается в том, что формы объединяемых в сочинительном сочетании слов определяются их положением в подчинительном словосочетании; например, винительный падеж слов *брата и сестру* в предложении *Я встречаю брата и сестру* зависит от того, что и то и другое слово выражают объект, зависящий от глагола *встречаю*. В связи с тем, что слово, которому подчинены входящие в сочинительное словосочетание слова, требует определенной формы, слова сочинительного словосочетания обычно употребляются в одинаковых формах и принадлежат к одной части речи, но иногда, когда подчиняющее слово допускает это, в сочинительные сочетания входят разные части речи и разные формы: *Он пишет быстро, без помарок, ровным почерком*. Здесь глагол *пишет* допускает разные виды подчинения для характеристики действия (к а к *пишет?*): *пишет→ быстро, пишет→ без помарок, пишет→ ровным почерком*. Также: *Он высокого роста и плечист, У реки и в парке играли дети*. Таким образом, сочинительные словосочетания не имеют своих особых форм, а получают формы в зависимости от занимаемого ими места в цепи подчинительных связей, охватывающих слова предложения.

Сочинительное объединение может связывать и независимые слова в предложении, играя роль подчиняющего члена словосочетания. В одних случаях это получает отражение в формах слов; например, множественное числа сказуемого в предложении *Лес и луг подернулись дымкой тумана* обусловлено тем, что оно зависит от целого сочетания *лес и луг*. В других случаях, хотя по грамматическим формам непосредственно не видно, что подчиненное слово зависит от сочетания в целом, но значение делает это вполне ясным: *Рабочие и служащие завода боролись за выпуск новой продукции* — здесь *завода* подчинено сочетанию *рабочие и служащие*; *Дети любовались цветущими грушами и яблонями* — причастие *цветущими* относится к

сочетанию *грушами и яблонями*; *Мальчик достал из сумки и положил на стол пенал* — слово *пенал* относится к обоим глаголам: *достал* и *положил*.

Сочинительные словосочетания располагают возможностью устанавливать ряд особых взаимоотношений между входящими в них словами, не свойственных подчинительным словосочетаниям, а именно: выражают соединительные, противительные, разделительные отношения: *На завтра обещают ясную и тихую погоду, Обещают ясную, но ветреную погоду, Обещают тихую или ветреную погоду?* Во всех этих случаях прилагательные обозначают качества, присущие погоде, как это свойственно им в подчинительных сочетаниях со словом *погоду*, но эти качества вступают между собой в разные отношения: то они представляются как естественно объединяемые, сходные, взаимно дополняющие, то как противопоставляемые, то как исключающие друг друга. В выражении этих отношений большую роль играют сочинительные союзы, которые и служат принадлежностью сочинительных словосочетаний.

§ 22. Выдвигаемое в последнее время некоторыми исследователями (например, в академической «Грамматике русского языка») понимание словосочетаний как разновидностей «номинативных средств языка», сближение их с лексическими единицами прежде всего неправомерно расширяет термин «наименование». В самом деле, если можно рассматривать как сложные наименования сочетания с существительным в качестве подчиняющего слова (*дождливый день, наступление весны, разговор шепотом*), то лишь с большой натяжкой можно выдавать за наименования словосочетания, в которых подчиняющим словом выступает глагол, например: *купить книгу, искать книгу, махать флагом, ехать вчера*, так как действие не составляет единства с теми объектами, на которые оно направлено, и с сопровождающими его обстоятельствами.

Видеть в словосочетаниях наименования препятствует особенно то обстоятельство, что в подавляющем большинстве (исключая независимые слова предложения) известное слово в предложении входит не в одно словосочетание, а в два: с одной стороны, как подчиняющее, с другой — как подчиненное, например: *Рыбак поймал крупную рыбу*. Можно ли допустить, что в это предложение одновременно входят «наименования» *поймал рыбу* и *крупную рыбу*? Естественно, что слово *рыбу* может фигурировать в качестве наименования только один раз. Словосочетание как синтаксическая единица составляет лишь звено общей цепи связанных между собой слов всего предложения, и изолировать его как лексическую единицу не представляется возможным [1].

[1] Понимание словосочетаний как «номинативных средств языка» приводит к признанию, что «словосочетанию, как и слову, принадлежит способность формы изменяться, т. е. оно обладает системой форм». Система форм словосочетаний изменяемый, т. е. оно обладает системой форм». Система форм словосочетаний связывается с тем, что «господствующее, стержневое слово обладает системой форм». Так, в качестве примера разных форм одного словосочетания приводятся: *темное пятно, темного пятна, темному пятну*, но, как указывалось, Употребление одной из форм *пятно, пятна, пятну* зависит от положения этого

Некоторые словосочетания вообще немыслимо представить в «готовом» виде, как наименование понятий, вне предложения. Например, только в предложении возможны такого типа словосочетания с дательным падежом, как: *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет, Слава нашему народу, Вечная память героям* и т. д.

В то же время связь некоторых словосочетаний с лексическими единицами не вызывает сомнений. Об этом свидетельствует появление, именно: устойчивое употребление такого сочетания в целом виде и его обособление по значению, невозможность вывести это значение из сочетания составляющих его слов. Словосочетание же как синтаксическая единица характеризуется не закрепленностью, а подвижностью, оно каждый раз создается говорящим по требованию мысли, и при этом его значение вытекает из устанавливаемого в нем отношения объединяемых слов. При образовании идиом эти основные качества словосочетаний и оказываются утерянными, вследствие чего идиомы и относятся к лексическим единицам.

Хотя процесс превращения словосочетаний в цельные единицы (фразеологизмы и идиомы) осуществляется широко, но основная функция словосочетаний не в том, чтобы аналогично словам выступать такими готовыми, цельными элементами при конструировании предложений, а, наоборот, в том, чтобы выражать отношения между понятиями, необходимые для выражения бесконечного разнообразия мыслей. Это обнаруживается в беспрерывном появлении не бывших в употреблении словосочетаний, так что готовыми, т. е. свойственными системе языка, являются лишь с п о с о б ы сочетаний слов для выражения определенных отношений между понятиями, дающие возможность создавать сочетания конкретных слов. Естественно, что особенно часто новые словосочетания встречаются у писателей и поэтов. Таковы словосочетания: *развернув порядком, развернув войска, войски страниц, фронту строчечному* в известном предложении из Маяковского:

Порядком развернув
я прохожу мои страниц войска,
по строчечному фронту.

§ 23. Важность изучения словосочетаний вытекает из того, что язык располагает вполне определенным, сравнительно немногочисленным составом типов словосочетаний, которые и используются в разных комбинациях для конструирования безграничного разно-

слова в качестве подчиненного или независимого слова в других сочетаниях, и эти формы проявляются независимо от того, есть ли у него подчиненное прилагательное или нет, например: *Темно пятно исчезло* и *Пятно исчезло; Больше не видно пятна* и *Больше не видно пятно* и т. д. Поэтому такие изменения форм должны рассматриваться в сочетаниях: *пятно — исчезло; не видно — пятна* и т. д.

образия предложений. Каждый язык характеризуется своими особенностями в имеющемся у него запасе словосочетаний; например, в русском языке многочисленны словосочетания с подчиненным косвенным падежом без предлога (*встретил сестру, опасался холода, передал товарищу, доволен работой*); в английском и французском языках им соответствуют предложные конструкции.

Описание состава и функций словосочетаний составляет важную задачу синтаксических исследований. Наблюдения над сочетаниями слов делались уже в древности (у греческих грамматиков). Описанию словосочетаний отводят большое место Ломоносов и Востоков. Школа акад. Фортунатова предметом синтаксиса считала словосочетание, даже предложение иногда рассматривалось (Петерсон, Пешковский) как разновидность словосочетаний. Этим нарушалось вытекающее из фактов языка отношение между предложением как основной единицей в речевом общении и словосочетанием как подчиненной ему единицей, выступающей структурным элементом предложения [1].

Состав словосочетаний в современном языке сложился в результате длительного развития, причем древнерусский язык имел сравнительно немного отличий в словосочетаниях. Примерами словосочетаний, которые перестали употребляться в современном языке, могут служить такие конструкции. Распространенный в древности второй винительный, употреблявшийся при ряде глаголов (*делать, считать, помнить* и др.), встречавшийся в XVIII и XIX веках: *—Поезжайте, —сказал я майору.— я его возьму живого* (Л е р м о н т о в, Герой нашего времени); *Он нашел его лежащего на диване беспамятство, не раздетого* (Т у р г е н е в, Накануне), заменен конструкцией с творительным: *возьму живым, нашел лежащим*. Совсем недавно употреблялось невозможное теперь сочетание инфинитива вспомогательного глагола с дательным падежом краткого причастия и прилагательного: *быть взяту, быть бедну*, заменяемое в настоящее время творительным падежом полного причастия и прилагательного: *... он* (французский полковник) *провел его* (Балашова) *мимо своих солдат за цепь и сообщил, что желание его быть представлену императору будет, вероятно, тотчас же исполнено...* (Л. Т о л с т о й, Война и мир); — *Оставайтесь! Вы мне нисколько не помешаете, — воскликнул немедленно Санин, который, как всякий истый Русский, рад был ухватиться за первый попавшийся предлог, лишь бы не быть самому поставлену в необходимость что-нибудь делать* (Т у р г е н е в, Вешние воды).

Невозможность пользоваться такими словосочетаниями изменила возможности построения предложений в современном языке по сравнению с языком более близкого или более отдаленного прошлого.

[1] Словосочетаниям посвящен специальный раздел во втором томе «Грамматики русского языка». В нем дается обширный обзор отдельных типов словосочетаний, которые располагаются по принадлежности к частям речи стержневых слов.

§ 24. Характеризуя двучленные подчинительные словосочетания, следует отметить отношение входящих в них членов к порядку слов в предложении. Обычно составляющие словосочетания слова располагаются рядом, причем в одних разновидностях подчиненное слово следует за подчиняющим, в других — предшествует ему; но составляющие его слова могут быть разделены другими словами, и объединение слов в подчинительные словосочетания не ограничивается близко расположенными словами. Так, в предложении *...на свете зари березки, рассыпанные по осиннику, отчетливо рисовались своими висящими ветвями...* (Л. Толстой, Анна Каренина) имеются словосочетания: 1) состоящие из соседних слов, при этом: а) подчиненное слово на втором месте: *на свете→ зари; березки→ рассыпанные; рассыпанные→ по осиннику;* б) подчиненное слово на первом месте: *отчетливо ←рисовались; висящими ←ветвями;* так же: *своими ←висящими ветвями;* 2) состоящие из слов, разделенных другими словами; при этом: а) подчиненное слово на втором месте: *березки→ рисовались; рисовались→ ветвями;* б) подчиненное слово на первом месте: *на свете ←рисовались* (подробнее о порядке слов см. § 229 и сл.).

§ 25. Двучленные подчинительные словосочетания выступают как основное структурное единство, которым определяются существующие в предложении соединения слов; как указывалось, формы отдельных слов в предложении зависят от положения этих слов в одном из таких словосочетаний в качестве подчиненного члена или независимого слова в предложении.

Существуют ли более сложные подчинительные словосочетания? Как указывалось, предложение представляет непрерывную цепь подчинительных словосочетаний. В этой цепи можно выделять разные группы, состоящие из нескольких звеньев подчинительных словосочетаний; например, выделяются две группы словосочетаний, в одной из которых подчинительные связи начинаются с подлежащего, в другой — со сказуемого. Это так называемые составы подлежащего и сказуемого. В предложениях *Золотой волосок малиновки звучит невинной, болтливой радостью, Зеленой чертой ложится след ваших ног по росистой, побелевшей траве* (Тургенев, Лес и степь) составами подлежащего является: *золотой волосок малиновки, след ваших ног*, составами сказуемого: *звучит невинной, болтливой радостью, зеленой чертой ложится по росистой, побелевшей траве*. Могут быть выделены и другие объединения звеньев, особенно в предложениях, включающих большое число слов. Например, в предложениях *Сквозь обнаженные, бурые сучья деревьев мирно белеет неподвижное небо, В мягком воздухе разлит осенний запах, подобный запаху вина* (Тургенев) в пределах составов подлежащего и сказуемого могут быть выделены разные группы слов, объединенных подчинительной связью: *сквозь обнаженные, бурые сучья деревьев, белеет сквозь сучья деревьев; запах, подобный запаху вина* или *подобный запаху вина*. Все такие группы слов, находящихся в подчинительной связи, объединены по

значению и грамматически, т. е. обладают теми же признаками, что и двучленные словосочетания, но этими качествами они обладают оттого, что они представляют те или иные соединения двучленных словосочетаний. Поэтому следует рассматривать все такие объединения как разнообразные группировки двучленных словосочетаний, от которых и зависит как их значение, так и форма находящихся в них слов. Видеть же в таких группировках особые структурные единицы нет оснований за отсутствием у них особых, свойственных им грамматических средств и связанных с ними значений. Например, в состав подлежащего или сказуемого могут входить самые разнообразные группы словосочетаний в зависимости от выражаемого в каждом индивидуальном предложении содержания, а кроме того, состав подлежащего или сказуемого может быть выражен не словосочетанием, а одним словом, так что нет оснований допускать, что составы подлежащего и сказуемого связаны с тем или иным кругом словосочетаний.

Особое место занимают получившие название синтагм единства, на которые членятся предложения и которые нередко состоят из словосочетаний и их объединений; они характеризуются принадлежащими им синтаксическими средствами и функциями; о них будет сказано ниже (см. § 41 и сл.).

§ 26. Особо следует коснуться предикативных сочетаний — сочетаний подлежащего со сказуемым. Как выяснялось (см. § 4, а также ср. далее § 65), такие сочетания составляют ядро предложения и обладают признаками, принадлежащими только им. По этим специфическим функциям предикативные сочетания занимают в предложении особое место (освещение этого вопроса дается в главе о подлежащем и сказуемом). С другой стороны, в отношении грамматической структуры у них имеются некоторые общие признаки с непредикативными подчинительными словосочетаниями. Так, во многих случаях однотипные по синтаксическим связям отношения наблюдаются и в непредикативных, и в предикативных сочетаниях: *Жаркий день — День — жаркий; Доклад сделал Сергеев, агроном — Сергеев — агроном; Врач средних лет осматривал больного — Врач — средних лет.* Эта сторона предикативных сочетаний объединяет их с непредикативными словосочетаниями, поэтому способы синтаксической связи слов в тех и других рассматриваются совместно (см. § 28—39).

По характеру курса не представляется возможным включить систематический обзор словосочетаний, но основные сведения о них даются в последующих главах. Так, характеристика грамматической структуры подчинительных словосочетаний дается в главе о согласовании, управлении, примыкании (§ 27—40), функции многих подчинительных сочетаний рассматриваются в главе о второстепенных членах предложения (§ 130—166), сочинительные словосочетания рассматриваются в главе об однородных членах предложения (§ 167—195).

СОГЛАСОВАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, ПРИМЫКАНИЕ

§ 27. Как указывалось (§ 19), употребление слов в предложении в той или другой форме зависит от вхождения слов в качестве подчиненных элементов в подчинительные словосочетания. В русском языке существует три разнородных способа выражения подчинения одного слова другому: согласование, управление и примыкание. Благодаря флективному характеру русского языка в нем преобладают управление и согласование — такие способы связи, при которых подчинительные отношения устанавливаются формами подчиненных слов.

СОГЛАСОВАНИЕ

§ 28. Согласование — такая связь слов в подчинительном словосочетании, при которой подчиняющее слово требует от подчиненного обязательного соответствия имеющихся у них общих категорий. Такими категориями являются категории рода, числа, падежа, лица. Например, в сочетании *молодая береза* подчиненное прилагательное употреблено в женском роде, в единственном числе, в именительном падеже потому, что эти же категории имеются у подчиняющего существительного *береза*. Обязательность соответствия категорий приводит к тому, что изменение подчиняющего слова вызывает необходимое изменение подчиненного слова (например, *молодым березам*). Таким образом, связь согласования носит чисто грамматический характер; она определяется исключительно наличием известных грамматических категорий у подчиняющего и подчиненного слова, причем для подчиняющего достаточно только наличия категории, а подчиненное слово, кроме того, должно обладать изменяемостью в отношении данной категории; так, согласование в роде осуществляется между существительными, имеющими род, но не изменяемыми по родам, и прилагательными, изменяемыми по родам: *высокий ← дом, высокая ←башня, высокое ←здание*. Чисто синтаксический (а не морфологический) характер согласования сказывается в том, что согласуемое слово может более четко выражать известную категорию, чем слово подчиняющее; например, при совпадении именительного и винительного падежей у существительных 3-го склонения согласуемое прилагательное получает окончание то именительного (*Колыхалась снежная розь*), то винительного (*Косили спелую рожь*); у несклоняемых существительных свойственные им категории числа и падежа получают выражение в согласуемых прилагательных (*Были в ближнем кино, Вышли из конструкторского бюро*). В большинстве случаев согласование создает характерную для русского языка повторность и многократность в выражении одних и тех же категорий (*Ценная книга была утеряна*), что свойственно далеко не всем языкам.

Подчиняющим словом при согласовании выступает существительное (включая местоимение-существительное), подчиненным — прилагательное, числительное, местоимение-прилагательное, глаголы (с причастием). Значение согласования состоит в том, что оно отчетливо выражает связь подчиненного слова с подчиняющим, а кроме того, дает добавочное (путем повторного выражения) обозначение тех грамматических категорий, в которых осуществляется согласование; но значение этих категорий определяется их значением в подчиняющем слове. Так, категория числа у согласованных прилагательных или глаголов не меняет значения числа у существительных, например: *Частый ельник рос за селом, Прошли вторые сутки*. В первом примере собирательное значение существительного *ельник* нисколько не ослабляется формами единственного числа *частый* и *рос*; во втором случае множественное число *вторые* прошли не препятствует обозначению существительным *сутки* одной единицы данного измерения времени.

§ 29. В зависимости от наличия у подчиненного слова изменений согласование охватывает ту или иную категорию или несколько категорий сразу. Так, полные прилагательные в единственном числе согласуются в роде, числе и падеже, так как в каждой из этих категорий прилагательное располагает несколькими формами, выбор одной из которых зависит от подчиняющего слова: 1) *широкий←залив, широкая←река; широкое←озеро*; 2) *широкий←залив, широкие←заливы; 3) широкий←залив, широкого←залива* и т. д. Во множественном числе отпадает согласование по родам, так как изменение по родам отсутствует: *широкие←заливы, широкие←реки, широкие←озера*. Одинаково с полными прилагательными согласуются полные причастия, местоимения-прилагательные, порядковые числительные.

Краткие прилагательные, не имея изменений по падежам, не согласуются в падеже; у них согласование ограничивается а) в единственном числе родом (*город→ красив, площадь→ красива*) и числом (*город→ красив, города→ красивы*); б) во множественном числе только числом (*города→ красивы, город→ красив*). Одинаково с краткими прилагательными согласуются краткие причастия и прошедшее время глагола (*телеграмма пришла, письмо пришло, телеграммы пришли*).

Существительные согласуются в числе и падеже: *завод- → гигант, заводы- → гиганты; завода- →гиганта, заводом- → гигантом*. Не изменяемые по числам существительные тем самым не согласуются в числе: *молочного продукта→ сливок; перед городом→ Сорами*.

Не изменяясь по родам, существительные обычно не могут согласоваться в роде: *врачу Ивановой*.

Числительные количественные в косвенных падежах, кроме винительного, согласуются в падеже: *пяти←домов, пятью←домами*.

Глаголы в настоящем и будущем времени согласуются в числе и лице (*ученик→пишет; ученики→ пишут; я→ пишу, он→ пишет*). Нередко употребление форм лица не причисляют к согласованию, исходя из того, что эти формы довольно часто употребляются самостоятельно, без местоимений и существительных (*Сижу, читаю без*

лампады), да и при наличии местоимений и существительных глагол выступает самостоятельно. Но несмотря на это, обязательность соответствия в употреблении личных форм здесь налицо, и отношение глагола к существительным в настоящем времени, как и в прошедшем, следует относить к согласованию. К тому же согласуемые слова, принадлежащие к существительным и прилагательным, также могут выступать то как тесно связанные, то как более самостоятельные, обособленные (см. об этом ниже, § 209 и сл.).

§ 30. Связи слов, по значению однородные с согласованием, иногда выражаются без соблюдения согласования. Так, при подчинении одного существительного другому в качестве приложения обычно имеет место соответствие в падеже (*представлялись новому директору — Петрову*); наряду с этим подчиненные существительные, являющиеся названиями населенных пунктов, станций и в некоторых других случаях, могут оставаться без изменения в именительном падеже (*Подъезжали к станции Рузаевка, Поезд вышел со станции Рузаевка*).

Возможность употребления подчиненного слова как в единственном, так и во множественном числе наблюдается при отсутствии категории числа у подчиняющего слова или словосочетания; выбор числа в этих случаях связан с оттенками значения. Это имеет место при подчинении глагола числительным и количественным сочетаниям: *Вошло* (или *вошли*) *двое. На берегу виднелось* (или *виднелись*) *около десятка домов.*

УПРАВЛЕНИЕ

§ 31. Управление — такая подчинительная связь, при которой подчиненное слово употребляется в определенном косвенном падеже без предлога или с предлогом, при этом каждый падеж имеет свое особое значение, даже ряд своих значений, например: *ждать→поезда, поехать→в деревню, дом→с колоннами.*

Управление служит для выражения разнообразнейших отношений и представляет исторически сложившееся в русском языке сложное синтаксическое образование со многими особенностями, индивидуально присущими русскому языку. Даже в близкородственных славянских языках управление имеет отличия от русского языка.

Управление противоположно согласованию в том отношении, что здесь форма подчиненного слова определяется не формой подчиняющего слова, а его лексическим значением и некоторыми свойственными ему категориями, а также значением всего данного словосочетания; поэтому, с одной стороны, изменение подчиняющего слова не отражается на форме подчиненного слова, остающегося в неизменном виде: *жду→поезда, ждите→поезда; в доме→с колоннами, домов→с колоннами* и т. д.; с другой стороны, для выражения различных значений при одном подчиняющем слове могут употребляться управляемые слова в разных формах: *возвратить→книгу; возвратить→в библиотеку; сходить→в клуб, сходить→за материалами, сходить→с комендантом; ветки→березы, ветки→с цветами, ветки→в инее, ветки→без листьев; борьба→за права, борьба→до победы, борьба→с вредителями.* Также при разных значениях слова (обычно глагола) и при омонимах наблюдается разное управление, например: *наблюдать лунное затмение, ход болезни — наблюдать за чистотой, за посадкой в вагон; забыть стихотворение, урок — забыть о просьбе, о письме; жертвовать большую сумму — жертвовать здоровьем; торговать мебелью — торговать корову* (разговорное). Таким образом, управление служит выражением чрезвычайно разнообразных значений. При этом обычно однородные по значению слова имеют одинаковое управление; например, глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, управляют винительным падежом: *принести→книгу, отдать→долг, открыть→дверь* и т. д.; глаголы со значением опасения управляют родительным падежом: *бояться→темноты, опасаться→наводнения, страшиться→показания, уберечься→выстрелов.* В отличие от этого имеются случаи, когда синонимичные слова управляют разными падежами: *возглавлять учреждение — управлять учреждением; настаивать на выполнении — требовать выполнения; вспоминать о разногласиях — затронуть разногласия, коснуться разногласий.* Это объясняется тем, что один из этих слов выступают синонимами в переносном значении, а сохраняют управление, свойственное им в прямом значении (*коснуться→стены, коснуться→разногласий*). В то же время ошибки в управлении типа: *коснуться о разногласиях* под воздействием *упомянуть о разногласиях; указывает о том* под воздействием *говорит о том; она показала на целый ряд недостатков* под влиянием *указала на...; обращалось внимание о том, чтобы...* под влиянием *говорилось о том, чтобы...* и т. д. — свидетельствуют о тенденции синонимичных слов к однородному управлению.

§ 32. Управляющими словами выступают все знаменательные части речи (*крыло→птицы, склонный→к шуткам, двадцать→деревьев, кто-то→из братьев, полюбить→улицу, жарко→от солнца*), а также фразеологические обороты; управляемыми словами бывают существительные и другие субстантивированные слова (*привлекать→полезное, уважение→к спорящим*).

Хотя нередко падеж управляемого слова остается без изменения не только при употреблении управляющего слова в разных формах, но также при зависимости от разных частей речи, имеющих общую основу (*склонять к уступкам, склонный к уступкам, склонность→к уступкам*), но имеются и такие случаи, когда замена одной части речи другой вызывает изменение падежа управляемого слова (*слушать→лекцию, слушание→лекции*); кроме того, некоторые виды управления ограничиваются только пределами одной части речи: например, винительный объекта возможен только в зависимости от глагола (*выполнить→план*), родительный принадлежности — в зависимости от существительного (*кабинет→директора, гнездо→ласточки*). В связи с этим в зависимости от того, к какой части речи

принадлежит управляющее слово, управление подразделяется на 1) приглагольное, 2) присубстантивное, 3) прилагательное, 4) наречное.

§ 33. Наиболее употребительным и разнообразным является приглагольное управление; нередко другие части речи, образованные от глаголов, имеют другое управление. Это видно из следующего сравнения:

Приглагольное	Присубстантивное
Вин. *Осматривать здание*	Род. *Осмотр здания*
Вин. *Читать газету*	Род. *Чтение газеты*
Вин. *Строить дом*	Род. *Постройка дома; строители дома*
Вин. *Ненавидеть врага*	Дат. с предлогом *к*. *Ненависть к врагу*
Дат. *Доверять врачу*	Дат. с предлогом *к*. *Доверие к врачу*
Тв. *Интересоваться живописью*	Дат. с предлогом *к*. *Интерес к живописи*
Тв. *Превосходить силами*	Предл. с предлогом *в*. *Превосходство в силах*

Приглагольное	Прилагательное
Вин. *Интересовать зрителя*	Род. с предлогом *для*. *Интересный для зрителя*
Тв. *Наполнять водой*	Род. *Полный воды*
Тв. *Мочить дождем*	Род. с предлогом *от*. *Мокрый от дождя*
Вин. *Почитать старших*	Дат. с предлогом *к*. *Почтительный к старшим*
Дат. *Вредить здоровью*	Род. с предлогом *для*. *Вредный для здоровья*

В других случаях у глагола с существительными и прилагательными тождественное управление. Так:

Приглагольное	Присубстантивное
Дат. *Мстить врагу*	Дат. *Мщение врагу*
Род. *Бояться грозы*	Род. *Боязнь грозы*
Тв. *Рисовать карандашом*	Тв. *Рисунок карандашом, рисование карандашом*
Дат. с предлогом *к*. *Стремиться к победе*	Дат. с предлогом *к*. *Стремление к победе*
Вин. с предлогом *за*. *Наградить за изобретение*	Вин. с предлогом *за*. *Награда за изобретение*

Приглагольное	Прилагательное
Дат. *Покориться судьбе*	Дат. *Покорный судьбе*
Род. с предлогом *от*. *Освободиться от хлопот*	Род. с предлогом *от*. *Свободный от хлопот*
Вин. с предлогом *на*. *Сердиться на товарища*	Вин. с предлогом *на*. *Сердитый на товарища*
Род. с предлогом *от*. *Краснеть от стыда*	Род. с предлогом *от*. *Красный от стыда*
Тв. с предлогом *с*. *Дружить с соседями*	Тв. с предлогом *с*. *Дружный с соседями*
Тв. *Изобиловать железом*	Тв. *Обильный железом*
Дат. *Покориться судьбе*	Дат. *Покорный судьбе*
Род. с предлогом *для*. *Годиться для рисования*	Род. с предлогом *для*. *Годный для рисования*

§ 34. Для присубстантивного управления характерно употребление родительного падежа с рядом значений, например: а) для обозначения лица или предмета, которому принадлежит что-либо: *письмо матери, стихотворение Пушкина, здание института, хвост бобра, вершина ели*; б) для обозначения предмета, количество которого указывается: *ведро воды, воз сена, куча соломы, стая скворцов, дюжина пуговиц*; в) для ограничения понятия путем указания на предмет (родительный определительный): *тип сеялки, сорт риса, порода овец, разновидность сосны, марка стали* и др.

§ 35. Прилагательному управлению свойственно употребление: а) творительного ограничения: *высокий ростом, сильный волей, бедный растительностью, обильный водой* (в некоторых случаях при существительных ему соответствует родительный: *сила воли, обилие воды*); б) родительного при сравнительной степени (то же и при наречиях): *старше брата, приложнее товарища, выше дома, шире Дона; плыть быстрее парохода*; в) родительного с предлогом *из* при превосходной степени: *храбрейший из бойцов, лучший из участников состязания, самый высокий из домов*.

§ 36. Для приналогического (включая категорию состояния) управления характерно употребление дательного для обозначения лица, испытывающего известное состояние: *детям весело, ему приятно, зрителям смешно, всем можно, никому не нужно*.

§ 37. Кроме того, иногда управляющим элементом выступает фразеологический оборот, требующий такого падежа, который не употребителен при синонимичном с ним глаголе: *требовать от сотрудников — предполагать требование сотрудниками; смешить учащихся — вызывать смех учащихся; ударить противника — наносить удар противнику*.

В других случаях такие параллели имеют одинаковое управление: *испытывать котел — подвергать испытанию котел; воздействовать на животное — оказывать воздействие на животное*.

§ 38. Таким образом, одинаковое управление может иметь то больший, то меньший охват словообразовательных и формообразовательных единиц у подчиняющих (стержневых) слов.

Так, во-первых, оно может объединять образования от одной основы, принадлежащие к нескольким частям речи (*гордиться победой, гордый победой, гордость победой*); во-вторых, может ограничиваться формами одной части речи — таков подчиненный существительному родительный субъекта (*приезд агронома*, но *агроном приехал*); винительный прямого дополнения, подчиненный глаголу (*читать книгу*, но *чтение книги*); в-третьих, может ограничиваться лишь некоторыми формами известной части речи — таков творительный при страдательном причастии (*передан учеником*, но *ученик передал*) или родительный при сравнительной и превосходной степени (*быстрее ласточки*, но *быстрый, как ласточка; быстрейший из самолетов*, но не употребляется: «быстрее из самолетов» и «быстрый из самолетов»).

СОВМЕЩЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И СОГЛАСОВАНИЯ

§ 39. В некоторых (редких) случаях форма подчиненного слова определяется совместно как управлением, так и согласованием; это свидетельствует о связи данного слова с двумя разными словами в предложении. Наиболее показательным примером такой зависимости является употребление союзных слов ***который, какой,*** выражающих связь придаточного с главным: они согласуются с существительным главного предложения в роде и числе, а их падеж определяется их функцией в придаточном предложении; ср.: *Город, в котором я жил...*, *Деревня, в которой я жил...*, *Город, в который я ехал...*, *Деревня, в которую я ехал...*.

Также творительный падеж, управляемый глаголами-связками *делаться, становиться, казаться, оказаться* и др., у прилагательных согласуется в числе и роде с существительным, выступающим подлежащим или дополнением; ср.: *Спутник становится разговорчивым*, *Спутница становится разговорчивой*, *Спутника становятся разговорчивыми*. *Приседавшего → первым к финишу мотоциклиста встретили овациями*, *Проснувшись → освеженной*, *Люба без труда решила не дававшуюся вечером задачу*.

Начало было не слишком ***обнадеживающим*** (Н. К. Черкасов, Записки советского актера). *Мне казалось нужным открыто высказать свою точку зрения на постановку пьесы, на ведущую мою роль,* ***которую я считал незначительной и неинтересной*** (там же). *Актеру необходимо... представить в своем воображении все художественное произведение в целом* ***запечатленным*** *на пленке...* (там же) [1].

[1] Данная связь с подлежащим и сказуемым одновременно не всегда получает выражение в совместном участии согласования и управления; она может наблюдаться и тогда, когда по форме прилагательное целиком согласуется с подлежащим: *Он вернулся успокоенный*. Грамматическая форма прилагательного *успокоенный*

Своеобразным является выделительный оборот, где согласование в роде осуществляется с управляемым словом: *Повстречал одного из учеников* и *Повстречал одну из учениц*. По всей вероятности, оборот возник в результате пропуска существительного, с которым согласовалось *один*, во избежание повторения. *«Петр Первый» сохраняет свое место у истоков возникновения советского исторического фильма, и я счастлив, что получил возможность быть одним из его* ***участников*** (Н. К. Черкасов, Записки советского актера); *Ни* ***одной из*** *этих* ***предпосылок*** *не существует для актера, когда он снимается в кинотрюке...* (там же).

Аналогично изменяемые по родам числительные ***два, оба*** в именительном и винительном падежах уподобляются в роде подчиненному (управляемому) существительному: *два стакана, два блюда, две чашки, оба брата, оба здания, обе сестры*.

ПРИМЫКАНИЕ

§ 40. Примыкание — такая подчинительная связь, при которой подчиненным членом выступает неизменяемое слово: *сидел → справа, читал → стоя*. В связи с тем что примыкающее слово не располагает несколькими разными формами, оно остается неизменным, будучи подчинено любому слову, и не может своей формой выражать различий в отношениях между словами; поэтому иногда примыкание обозначалось как грамматически не выраженная связь слов, и с этой стороны оно противополагается согласованию и управлению.

Примыкание включает ряд сочетаний, имеющих значительные расхождения как по характеру подчиненных слов, так и по значению.

Наиболее типичным видом примыкания является подчинение наречия. Подчиняющими словами бывают разные части речи: глагол (*говорю ← усвоил*), категория состояния (*вполне ← возможно*), наречие (*очень ← слабо ← сильно*), прилагательное (*почти ← черный*); редко и в ограниченном лексическом круге наречие примыкает к существительным (*езда → шагом*). Одинаково с наречиями характеризуются примыканием синтетические формы сравнительной степени как наречия (*бежал быстрее товарища*), так и прилагательного (*люди посмелее не боялись приблизиться к клетке*).

К наречиям близко по функции (выражение обстоятельств) примыкание деепричастий, но при них подчиняющим словом бывает только глагол (*разговаривал ← смотрел на собеседника*).

Примыкание инфинитива выделяется тем, что оно имеет место в зависимости от слов с особой семантикой (допускающих распространение посредством указания на процесс); такими подчиняющими словами бывают глаголы (*пошел → заниматься*), категория состоя-

ченный определяется согласованием с подлежащим, а по смыслу оно составляет единство с глаголом: *вернулся успокоенный* (см. § 87).

ния (*жаль → расстаться*), прилагательное (*склонный → поворчать*), существительное (*умение → заинтересовать*).

Неизменяемость примыкающего слова ограничивает возможности выражения того, с каким словом в предложении связано это слово. Поэтому при примыкании важную роль играет порядок слов и интонационная объединенность сочетающихся слов, например: *Он твердо ← решил | выучить стихотворение* и *Он решил | твердо ← выучить стихотворение*, а также: *Вчера ← затерянная книга | нашлась* и *Вчера | затерянная книга | нашлась (вчера ← нашлась)*.

СИНТАГМЫ

§ 41. Подчинительные и сочинительные словосочетания, охватывающие все слова предложения и устанавливающие отношения между ними, в основном определяют функции слов в предложении, но в полной мере эти функции определяются 1) при дополнительном выделении объединенных между собой групп слов и 2) при установлении взаимоотношений между этими группами. То и другое достигается средствами интонации: паузами, ударениями разной силы, мелодикой; в письменной речи эти особенности построения предложений почти не получают выражения, но в устной речи их роль сказывается очень ярко и они совершенно обязательны для нас.

Как уже отмечалось (§ 12), недопустимо однотонное произношение отдельных слов предложения с паузами после каждого из них; наоборот, паузы обычно разделяют группы слов, и это определяется существующими между словами отношениями. Например, следующее предложение естественно членится так: *Производственный план завода | выполнен досрочно* и окажется обессмысленным при такой разбивке: *Производственный план | завода выполнен | досрочно*.

Наименьшие единства слов, тесно связанных по значению и следующих одно за другим внутри предложения, получили название синтагм. Объединение слов внутри синтагмы осуществляется произношением их без перерывов с одним наиболее сильным ударением, обычно падающим на последнее слово синтагмы. Ударение и объединяет слова синтагмы в единое целое. Одна синтагма от другой отделяется паузой (или в беглой речи ослаблением голоса). Фонетическая сторона синтагм остается неизученной [1].

§ 42. Синтагмы раскрывают, как группируются слова в предложении; в непрерывной цепи словосочетаний, охватывающей все слова предложения, они выделяют отдельные звенья особенно тесно связанных по значению слов; выделение такого звена в синтагму подчеркивает его, придает ему относительную самостоятельность внутри предложения. В синтагму может быть выделена как группа слов, так и одно слово: *Часто | наблюдаемые факты | не обобщаются.* В том случае, если *часто* будет объединено со словами *наблюдаемые факты*, предложение получит другой смысл.

Выделение синтагм осуществляется на основе имеющихся в предложении словосочетаний; например, в предложении *Прошу вас еще раз посетить больного*, если необходимо слова *еще раз* связать в словосочетание *прошу → еще раз*, то деление на синтагмы будет таким: *Прошу вас еще раз | посетить больного*; если же они объединяются в словосочетание *посетить → еще раз*, то будет: *Прошу вас | еще раз посетить больного*. Также следующее интонационное деление предложения *Как удивили его | слова брата* служит для выявления словосочетаний: *удивили → его* (вин. объекта), *слова → брата* (род., обозначающий лицо, которому принадлежат слова), а интонационное деление *Как удивили | его слова | брата* служит для выявления словосочетаний: *слова → его* (род. принадлежности), *удивили → брата* (вин. объекта). Поэтому можно сказать: *Как удивили | его слова | сестру*, так как существует словосочетание *удивили → сестру*, но нельзя сказать: *Как удивили его | слова сестру*, так как нет словосочетания *слова → сестру*. Деление на синтагмы помогает слушателям улавливать, в какие словосочетания входят слова предложения. Отсутствием в письме и в печати обозначения деления на синтагмы в некоторых случаях создаются затруднения в понимании читаемого.

Зависимость деления на синтагмы от имеющихся в предложениях словосочетаний можно проследить на следующем стихотворении художника Федотова, автора известных картин «Сватовство майора» и «Вдовушка»:

Перо гусиное людей
С умом прекрасно вырубает,
Перо гусиное судей —
Судьям карманы побивает.
Гусиное перо иногда
Отправило за Енисей,
Гусиное перо Крылова
Задело под крыло гусей.
Задело. И за дело.

Стихотворение, очевидно, рассчитано на затруднения при беглом чтении. Они и возникают вследствие того, что в четырех стихотворных строках (1, 3, 5, 7) за сочетанием *перо гусиное* следует слово, могущее по своей форме представлять зависимый от этого сочета-

[1] Мелодическая сторона синтагм разнообразна (в зависимости от их места в предложении, от их взаимоотношения с другими синтагмами). Отрываясь рассмотрением только фонетической стороны синтагм, их обычно называют речевыми тактами. Значение деления на синтагмы хорошо охарактеризовано К. С. Станиславским. Отмечая искажение речи от беспорядочного распределения пауз, он пишет: «Поэтому, прежде чем говорить дальше, следует подвергать порядок в словах монолога и правильно соединить их в группы, семьи, или, как некоторые называют, в речевые такты. Только после этого можно будет разобрать, какое слово к какому относится, и понять, из каких частей складывается фраза или целая мысль.

Для того чтобы делать речь на такты, нужны остановки, или, иначе говоря, логические паузы.

Как вам, вероятно, известно, у них одновременно два противоположных друг другу назначения: соединять слова в группы (или в речевые такты), а группы разъединять друг от друга» (К. С. Станиславский, Работа актера над собой, т. II, стр. 140).

ния родительный падеж, и читающий может принять за объединенные в словосочетания: *перо → людей, перо → никто*, тогда как они входят в словосочетания: *выручает → людей, отправило → никто*, с чем связана необходимость пауз в первой строчке после *гусиное*, в пятой — после *перо*. Необоротот, должны быть объединены в одну синтагму в третьей строке *Перо гусиное судей*, в седьмой: *Гусиное перо Крылова*, так как здесь имеются словосочетания: *перо → судей* и *перо → Крылова*.

Таким образом, деление на синтагмы опирается на имеющиеся в предложении словосочетания, и резкое расхождение в значении предложения при разном делении на синтагмы свидетельствует о наличии в таких случаях различий в словосочетаниях (как это было показано выше).

Зависимость деления на синтагмы от имеющихся в предложении словосочетаний сказывается и в том, что входящие в одну синтагму слова всегда представляют собой цепь объединенных словосочетаний с подчинением одних звеньев другим, так: *перо → гусиное; людей → с умом; прекрасно ← выручает*. Не связанные в словосочетания слова не могут входить в одну синтагму.

§ 43. В то же время при одинаковом составе словосочетаний в некоторых пределах возможно различное деление предложения на синтагмы, обычно сводящееся к тому, что известная группа слов может быть объединена в одну синтагму или разделена на две синтагмы, что ведет к подчеркиванию, приданию большего веса таким словам; например, при спокойном сообщении интонационное деление будет: *Собрание кружка | будет завтра в пять часов;* при большем подчеркивании времени: *Собрание кружка | будет завтра | в пять часов*. Так же: *Группа рабочих | укладывала в штабеля сосновые доски* и *Группа рабочих | укладывала в штабеля | сосновые доски*. Содержание предложения в основном не меняется, во втором случае более подчеркнут объект действия. Обычно различия в делении на синтагмы при одинаковом составе словосочетаний имеют стилистическое значение; например, повествовательный, рассказывающий характер речи отличается выделением меньшего числа синтагм, чем поучающий, преподавательский, при котором настойчиво подчеркиваются многие детали. Например, в беседе по радио, обращенной к учащимся, была такая разбивка: *Для подготовки к экзаменам | нужно | систематическое | и планомерное | повторение пройденного*. При этом каждое выделенное слово произносилось с усиленным ударением. Наоборот, при спокойном повествовании это предложение может распадаться всего на две синтагмы: *Для подготовки к экзаменам | нужно систематическое и планомерное повторение пройденного* [1].

[1] То, что синтагма посредством усиленного ударения выделяет, подчеркивает слово или группу слов, раскрывает К. С. Станиславский, отмечая, что каждое новое ударение в предложении как бы сопровождает такую группу подчеркивающим «знаком»; кроме того, им отмечается нарочитость произношения предложения с большим числом ударений («Работа актера над собой», т. II, стр. 176).

То обстоятельство, что известные различия в делении на синтагмы при одной структуре предложения, выраженной в словосочетаниях, создают лишь второстепенные оттенки преимущественно экспрессивного характера, делает понятным то, что письменная речь не отражает деления на синтагмы, и нередко могут быть колебания и расхождения в делении на синтагмы; например, в зависимости от подчеркивания отдельных деталей возможно увеличение числа синтагм в следующем предложении (дополнительные паузы отмечаются пунктиром): *Сложное | берется наукой | только по частям и обрывкам, | но оно захватывается его | постепенно все более и более* (И. П. Павлов).

Конечно, в отдельных случаях на письме создаются трудности для понимания и чтения, но они сравнительно редки и обычно относятся к таким предложениям, которые допускают разное сочетание слов. Например, строка из стихотворения Лермонтова *В чугун печальный сторож бьет* допускает объединение или *чугун → печальный сторож бьет*, или *сторож → печальный*, в зависимости от чего первую синтагму составит *в чугун печальный* или же *в чугун*.

Знаки препинания в ряде случаев предупреждают возможность двоякого деления на синтагмы. Так, в предложении *Торжественно, выдержав паузу, Аркадий Николаевич начал объяснять...* (Станиславский) запятая после *торжественно* указывает на выделение этого слова в особую синтагму, при отсутствии запятой оно входило бы в синтагму *торжественно выдержав паузу*.

§ 44. Для структуры предложения имеет значение не только членение на синтагмы, но и разные взаимоотношения между синтагмами. Так, при одном и том же делении на синтагмы предложение может получать различное значение в зависимости от разных соотношений между ними, например: *Академик Павлов, | величайший физиолог нашего времени, | — создатель учения об основных рефлексах* и *Академик Павлов | — величайший физиолог нашего времени, | создатель учения об условных рефлексах*. В обоих случаях имеется три синтагмы, но в первом случае синтагма *величайший физиолог нашего времени* выступает как приложение, а во втором — как сказуемое, что и получает выражение в том, что в первом случае данная синтагма произносится несколько более ослабленно и ускоренным темпом, при этом первая пауза короче второй; во втором случае две последние синтагмы произносятся с перечислительной интонацией, и основная пауза отделяет первую синтагму от двух последних, теснее связанных между собой. Так же: *Пламя взбухает снизу, | затянувшая стены домов, | изгибаясь змеей, | заглядывает с крыши в окна, | точно выискивая кого-то из домо* (М. Горький, Пожары). Здесь, при зависимости деепричастий *затянувшая, изгибаясь* от глагола *взбухает*, оба деепричастных оборота читаются с интонацией перечисления, и наибольшая пауза имеется после слова *змеей*; если же первое деепричастие зависит от глагола *взбухает*, а второе — от глагола *заглядывает*, то основная

пауза приходится после слова *домов*, а также это слово произносится с некоторым понижением.

Особенно часто с различиями в соотношениях синтагм связаны различия в отношениях между элементами внутри сложного предложения. Сюда относятся различия в перечислении и объяснении: *Жарко, | солнце стоит над головой* и *Жарко: | солнце стоит над головой*; различия в перечислении и противопоставлении: *Зима суровая, | лето знойное* (тоном перечисления) и *Зима суровая | — лето знойное* (тоном противопоставления); различия в сочинении и подчинении: *Вернусь домой, | поеду по Волге* (в значении *Вернусь домой и поеду по Волге*) и *Вернусь домой | — поеду по Волге* (в значении *Когда вернусь домой, то поеду по Волге*). Во всех этих случаях в сравниваемых предложениях количество синтагм и распределение слов между ними одно и то же, и различия в значении зависят только от разного соотношения синтагм.

Соотношения между синтагмами получают выражение в разнообразных интонационных средствах: паузах разной длительности, ударениях разной силы[1], различных повышениях и понижениях, в различиях темпа. Все эти средства остаются слабо изученными. Выше указывались лишь некоторые более заметные особенности фонетических средств, чтобы воспроизвести эти интонации.

При этом различие в произношении известной синтагмы в зависимости от ее отношений с другими синтагмами определяется ее функциями в целом предложении, и по существу эти интонационные признаки принадлежат предложению, а не синтагме; так, различное произношение синтагмы *величайший физиолог нашего времени* в рассмотренном выше примере зависит от разных ее функций в предложении: она выступает то как сказуемое, то как приложение. Различия в занимаемом в предложении месте также сказываются на интонации; например, синтагма, попадая в конец предложения, получает характеризующую все предложение интонацию спокойного понижения голоса. Во втором варианте того же примера с однородными сказуемыми: *Академик Павлов — величайший физиолог нашего времени, создатель учения об условных рефлексах* — такое

[1] Относительно распределения в предложении усиленных ударений и их взаимоотношений между собой чрезвычайно тонкие наблюдения сделаны К. С. Станиславским. Он пишет:

«Как выделять в длинной тираде одно самое главное и ряд менее важных слов, необходимых для смысла?..

В первую очередь нужно выбрать среди всей фразы одно самое важное слово и подчеркнуть его у д а р е н и е м. После этого следует сделать то же с менее важными, но все-таки в ы д е л я е м ы м и с л о в а м и.

Что же касается неглавных, невыделяемых, второстепенных слов, которые нужны для общего смысла, то их надо отодвинуть на задний план и ступенчать.

Для этого нужен целый комплекс ударений: сильных, средних, слабых... Нужна перспектива в отдельных предложениях и во всей речи» (К. С. Станиславский. Работа актера над собой, т. II, стр. 177—178).

Безусловно, все эти называемые посредством ударений разной силы слова и составляют те «центры», вокруг которых группируются слова отдельных синтагм.

понижение падает на синтагму *создатель учения об условных рефлексах*. Но чтобы убедиться, что это понижение не составляет принадлежность данной синтагмы, достаточно сделать перестановку: *Академик Павлов — создатель учения об условных рефлексах, величайший физиолог нашего времени*.

Или в восклицательном предложении: *Прекрасный человек | Иван Иванович!* — при перестановке *Иван Иванович | прекрасный человек!* интонации обеих синтагм видоизменяются от перемены занимаемого ими места в предложении.

В предложениях большого объема (простых и особенно сложных), распадающихся на несколько синтагм, одни из которых подчинены другим, синтагмы не выстраиваются в однообразный ряд, а группируются в более крупные единства. Внутри этих единств одни из синтагм выдвигаются на первый план как более важные, другие занимают вторые места по важности и т. д. Так (основные деления обозначаются двумя вертикальными чертами, второстепенные — одной, третьестепенные — пунктирной): *Перед судебным следователем | стоял маленький, | чрезвычайно тощий мужичонко | в пестрядинной рубахе и лаптях порах. Его обросшее волосами | и изъеденное рябинами лицо | и глаза, | едва видные из-за густых, нависших бровей, | имели выражение угрюмой суровости. На голове | целая шапка | давно уже не чесанных, путанных волос, | что придает ему еще большую, | научью суровость* (Чехов, Злоумышленник).

§ 45. Синтагма, как указывалось, характеризуется усиленным ударением, и изменение в ней места этого ударения меняет значение синтагмы, что отражается и на содержании всего предложения. Обычно ударение в синтагме падает на ее последнее слово, но в некоторых случаях может падать и на другие слова; как правило, это вызывает подчеркивание таких слов; например, обычно: *Мать с дочерью | пошли в лес*; произношение *Мать с дочерью | пошли в лес* сосредоточивает внимание на том, что «именно мать» и «именно пошли». В редких случаях от перемены места ударения резко изменяется значение: *Поездка | вполне не удалась* (=частично удалась); *Поездка | вполне не удалась* (=не удалась полностью). Или: *У нее | только две дочери* (=всего детей двое); *У нее | только две дочери* (речь идет только о количестве дочерей; есть ли, кроме того, сыновья, не выражено).

§ 46. Таким образом, словосочетания и синтагмы тесно связаны и взаимно дополняют друг друга. Строя предложения по потребностям мысли, мы устанавливаем необходимые для этого сочетания слов, идущие непрерывной цепью, а кроме того, группируем их в известные единства смыслового характера посредством разбивки на синтагмы.

Вопрос о синтагме остается недостаточно разработанным и спорным. До недавнего времени изучение структуры предложения производилось на материале письменной речи, и только иногда в поле наблюдений попадала членимость предложения на синтагмы. Вни-

рос о синтагмах получил наиболее детальное изложение у акад. Л. В. Щербы («Фонетика французского языка») и у акад. В. В. Виноградова («Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка», где имеется критический обзор литературы вопроса). Точки зрения Л. В. Щербы и В. В. Виноградова совпадают лишь частично. Данное здесь изложение примыкает к взглядам акад. Л. В. Щербы.

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 47. После рассмотрения подчиненных синтаксических единиц — словосочетаний и синтагм, на которые членятся предложения и которые представляют общие элементы структуры предложений разнообразных типов, следует перейти к обзору разновидностей предложений.

Выделяется несколько группировок предложений в зависимости от различия их функций и структур.

Наиболее общими из этих подразделений являются:

I. По характеру устанавливаемых в предложении отношений к действительности различаются утвердительные и отрицательные предложения.

II. По различиям отношения говорящего к участникам речевого общения и связанным с этим разным функциям в речи выделяются повествовательные, вопросительные, побудительные, а также восклицательные предложения.

III. По синтаксическим способам выражения предикативности посредством главных членов — двусоставные и односоставные предложения.

IV. По наличию в предложении главных и второстепенных членов — нераспространенные и распространенные предложения.

V. По полноте словесного выражения мысли — полные и неполные предложения.

VI. По особенностям структуры, связанным с количеством предикативных единиц (выражаемых сочетанием двух главных членов или одним главным членом с тяготеющими к ним второстепенными членами) выделяются простые и сложные предложения.

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 48. В предложении, служащем для выражения и передачи мысли, устанавливаются отношения между понятиями. Эти отношения бывают двух видов: с одной стороны, в предложении получает выражение наличие связи между понятиями: *Комната — светлая, Ученики занимаются;* такие предложения называются утвердительными; с другой стороны, в предложении

получает выражение отсутствие связи между понятиями: *Река не быстрая, Он не уехал;* такие предложения называются отрицательными. Утвердительные и отрицательные предложения служат для выражения отношений, существующих между явлениями реального мира. Грамматически отрицание выражается употреблением частицы *не*, а утверждение — ее отсутствием: *Солнце не светит — Солнце светит*.

§ 49. Отрицательные предложения имеют несколько разновидностей. Во-первых, они выражают полное отрицание. Это достигается постановкой отрицательной частицы *не* перед сказуемым: *Ветер не дует, Он не болел, Комната не тесна*. Такие предложения называются общеотрицательными. Во-вторых, они выражают частичное отрицание, когда предложение заключает утверждение, однако ограниченное в том или ином отношении. Это бывает, когда частица *не* относится к любому из членов предложения, кроме сказуемого: *Доклад сделал не Дубов*. Здесь констатируется, что доклад был сделан, и отрицается лишь, что он сделан данным лицом. *Занятия будут проведены не сегодня* — отрицание относится только к *сегодня*. *Он не вполне здоров* — отрицание относится к *вполне* и выражает, что он почти здоров. *В классе читали не Гоголя, а Толстого*. Такие предложения называются частноотрицательными.

Характерной особенностью структуры отрицательных предложений в русском языке является употребление сказуемого с отрицанием в предложениях, имеющих уже отрицательные местоимения и наречия и служащих для выражения обобщенного отрицания: *Никто не встретился, Ничего не видел, Нигде не было света, Никогда не был на Севере, Больной всю неделю никуда не выходил*. В таких языках, как английский, французский, немецкий отрицание при сказуемом в подобных предложениях отсутствует.

В отрицательных предложениях употребляются частица *ни* и союз *ни*. Частица *ни*, употребляемая перед существительным, усиливает отрицание указанием, что отрицание полностью охватывает предметы, вплоть до единственного экземпляра: *Ни одна птица не пела* (ср.: *даже одна птица*); *Не ждали ни минуты; В лесу не было ни души*. Союз *ни — ни* употребляется только повторно и совмещает значение соединительного союза и усилительной частицы: *Он не соглашался ни идти на прогулку, ни остаться дома*.

В эллиптических предложениях одна частица *ни* выражает усиленное отрицание: *Ни с места! Ни слова об этом* (не говори)! *Ни спать, ни сесть* (нельзя)!

Употребление в предложении двух отрицательных частиц (одной перед глаголом *мочь* в форме одного из наклонений, другой — перед зависящим от него инфинитивом) служит для выражения убеждения говорящего, что сообщаемое должно было осуществиться в прошлом или должно совершиться в настоящем и будущем. *Он не может не знать* (ср. констатирование: *Без сомнения, он знает*); *Мы не могли не прийти*. При одном отрицании перед глаголом *мочь* получается

общеотрицательное предложение: *Он не может знать*, и перед инфинитивом — частноотрицательное: *Он может не знать*.

На утвердительные и отрицательные подразделяются как повествовательные, так и вопросительные (*Кто пришел? — Кто не пришел?*) и побудительные предложения (*Пишите! — Не пишите!*). Особенности выражения утверждения и отрицания в этих типах предложений, а также в восклицательных предложениях будут затронуты ниже.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ, ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ, ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 50. Речевое общение, сопровождающее совместную деятельность и помогающее ее осуществлению, выражается не только в сообщении говорящими известных сведений другим людям, но и в получении от них недостающих говорящему сведений, а также в побуждении участников речевого обмена к тем или другим действиям.

В соответствии с этими функциями сформировались следующие типы предложений: повествовательные, вопросительные, побудительные. Они связаны с разными отношениями между участниками речевого общения. Каждый из этих типов характеризуется своими структурными чертами, во многом связанными с диалогической формой речи, которая представляет собой обмен мыслями между несколькими участниками речи. А так как жизненно важным деятельность и связанное с ней языковое общение нередко сопровождаются разнообразными эмоциями, то отдельные виды предложений могут получать эмоциональную окраску; такие предложения и получили название восклицательных.

Структурные особенности этих видов предложений получают свое выражение в использовании особых грамматических форм, служебных слов, порядка слов и интонаций.

§ 51. Повествовательные предложения заключают те или другие сообщения о действительности, констатируют известные факты, служат для выражения и сообщения добытых и добываемых знаний обо всем в мире. В них регистрируются результаты познавательной работы человека: *Сигнализация есть рефлекс* (И. П. Павлов), излагаются реальные и вымышленные повествования и описания: *Городишко Б., состоящий из двух-трех кривых улиц, спит непробудным сном. В застывшем воздухе тишина. Слышно только, как где-то далеко, должно быть за городом, жидким, охрипшим тенорком лает собака. Скоро рассвет* (Чехов, Аптекарша).

Повествовательные предложения характеризуются тем, что в них употребляется изъявительное и сослагательное наклонение (в некоторых значениях), а также повелительное в значении сослагательного. Отрицательно они характеризуются отсутствием призна-

ков, свойственных вопросительным и побудительным предложениям.

Им свойственна интонация конца, выражающаяся в спокойном понижении голоса. Повествовательные предложения наиболее распространены в речи. Нередко значительные отрывки произведений состоят из предложений только этого типа.

§ 52. Вопросительные предложения служат для выражения обращенных к участникам речи вопросов в целях получения от них сведений, в которых нуждается говорящий. Вопросительные предложения являются выражением совместного добывания знаний, они характерны для диалога: вопрос предполагает ответ собеседника и дополняется им.

§ 53. Вопросительные предложения имеют ряд особенностей в структуре, частично связанных с разновидностями этих предложений по значению. Основных разновидностей две:

1. Говорящий обращается к собеседнику за выяснением отношения высказываемой им мысли к действительности, самая мысль не представляет для него чего-нибудь неизвестного, он только хочет получить от собеседника ее подтверждение или отрицание; на эти вопросы достаточен один из двух ответов: *да* или *нет*.

Такие предложения не имеют вопросительных членов предложения, в них вопрос выражается интонацией и возможно употребление вопросительных частиц: *ли, разве, неужели, что, как, ведь*.

Их отличие от повествовательных предложений нередко сводится только к особой интонации. Она характеризуется значительным повышением голоса на слове, заключающем вопрос; на это слово и падает фразовое ударение. Если такое слово стоит в конце, то предложение оканчивается повышением и характеризуется восходящей интонацией: *Инженер поехал в Москву? — Да, в Москву* или *Нет, в Горький*. Если такое слово стоит первым, то интонация начинается высоким тоном, а затем совпадает с повествовательной, т. е. имеет нисходящий характер: *Инженер поехал в Москву? — Да, инженер* или *Нет, директор завода*. Если слово, заключающее вопрос, стоит в середине, интонация имеет вершину на этом слове и является восходяще-нисходящей: *Инженер поéхал в Москву? — Да, поехал* или *Нет, отложил поездку*. Как показывают различные ответы, на письме остается невыраженным, какое слово сосредоточивает вопрос. Но обычно контекст помогает установить слово с фразовым ударением: *Скóро поедешь? — Должно, скоро* (Чехов, Степь); *— Парнишка лéг? — послышался через минуту шепот Панфелея. — Лег! — ответила шепотом старуха* (там же).

Как показывают эти примеры, подтверждение может выражаться не только посредством *да*, но и посредством повторения слова, заключающего вопрос, с повествовательной интонацией.

Слово, заключающее вопрос, нередко занимает первое место: *Вам следует передать работу? — Да, мне; Имеется поблизости брошенное оружие? Вы, мальчишки, должны все знать. — Имеется* (А. Н. Толстой, Рассказы Ивана Сударева).

Частицы, модальные слова и междометия подчеркивают вопрос или указывают, какого ответа ожидает спрашивающий, выражают его эмоциональную окраску.

Частица *ли* выделяет слово, на которое падает вопрос. Это слово ставится на первом месте. Говорящий одинаково допускает положительный и отрицательный ответ: *Вынесено ли постановление? Завтра ли будет ваш доклад? Будет ли завтра консультация? Скоро ли станция, ямщик? — Не скоро еще, — до метели вряд ли доехать* (К о р о л е н к о, Чудная).

Частицы ***что, как*** выражают усиление, подчеркивание вопроса: *Что, не опоздал? Как, забыл? — А что, Дениска, догонят нынче обозы? — спросил Кузьмичев. — К ночи, бог даст, догонят* (Ч е х о в, Степь).

Частицы ***так, ведь,*** модальные слова ***значит, неправда ли*** показывают желание говорящего найти подтверждение своей мысли, получить положительный ответ: *Так ты едешь? Ведь ты согласна? Значит, он приедет? Вы справитесь с этим заданием, не правда ли?*

Частицы ***разве, неужели,*** наоборот, указывают, что положительный ответ представляется говорящему маловероятным, что он больше ожидает отрицательного ответа, что перед разговором он был уверен в обратном тому, что заключается в его вопросе, а сейчас сомневается: *Разве он вам писал? Неужели его нет?*

В этой группе вопросительных предложений отрицательная частица ***не*** (вместе с частицей ***ли***) приближается к значению слов *ведь, неправда ли* и может выражать ожидание положительного ответа: *Не принес ли он книгу?* (ср.: *Он, кажется, принес книгу?*), *Не рыба ли клюнула? Не вам ли письмо?* Без частицы ***ли,*** обычно с тем же порядком слов, могут быть такие же значения: *Не приехал брат?* (= *Кажется, приехал?*), но, кроме того, при другом порядке слов и другой интонации может быть и значение отрицания: *Брат не приехал?* (Осведомление о неприезде), *Не пишет он вам? Он не пишет?*

§ 54. 2. Во вторую группу входят вопросительные предложения, показывающие, что говорящему не известны те или другие элементы высказываемой им мысли; он и хочет уяснить их при содействии других участников речи. В таких случаях вопросительные предложения включают вопросительные слова, являющиеся членами предложения: ***кто, что, какой, чей, который, где, куда, когда, зачем, почему*** и т. д. Эти слова — вопросительные местоимения (включая и местоименные наречия) — и обозначают обобщенно то, что спрашивающий хочет узнать: *Кто выступал в концерте? Когда вы приехали? Почему он не пришел?* Вопросительные местоимения служат обозначением широких категорий; например, *кто, что* выражают вопросы о лицах и предметах, *какой* — о качествах, *чей* — о принадлежности, *почему* — о причине, *зачем* — о цели и т. д.

В связи с тем что вопросительный характер этих предложений отчетливо выражен такими вопросительными местоимениями и наречиями, при спокойном их произношении они могут в интонационном отношении сближаться с повествовательными предложениями.

Чья это шапка? — спросил Кузьмичев. — Варламовская, — громко ответил сторож (Ч е х о в, Степь); *— А куда же он едет? — Учиться. В гимназию его везем* (т а м ж е); *— А ты отчего не купаешься? — спросил Егорушка у Васи. — А так... Не люблю... — ответил Вася* (т а м ж е).

В этой группе не используется ряд частиц, употребляемых в первой группе: ***ли, разве, неужели*** (в предложениях *Разве кто поедет? Неужели кого вспретили?* местоимения *кто, кого* имеют значение неопределенных: *Разве кто-нибудь поедет?* И эти предложения входят в первую группу); частица ***не*** имеет свое обычное отрицательное значение. Усилительные частицы ***так (тык), значит*** изредка употребляются и в этой группе: *Так кто пойдет? Значит, кого послать? — Так что же нам, по-твоему, делать? — сказал один из нас, — играть в карты, что ли? лечь спать? разойтись по домам?* (Т у р г е н е в. Колосов).

Предложения с вопросительными членами могут сопровождаться конкретными предположениями в вопросительной форме: *Кто пришел? Брат?; Когда состоится заседание? В субботу?; Какие чувства наполнили душу Ибрагима? Ревность? Бешенство? Отчаяние?* (П у ш к и н, Арап Петра Великого); *Кто же вас гонит? Судьбы ли решенье? Зависть ли тайная? Злоба ль открытая?* (Л е р м о н т о в, Тучки небесные); *Что же он делал дома? Читал? Писал? Учился?* (Г о н ч а р о в, Обломов).

Такие предложения совмещают функции вопросов обеих групп: вопрос о неизвестном дополняется предположением об определенном известном лице, признаке, обстоятельстве.

Как прием выразительной речи вопросительные предложения употребляются для сосредоточения внимания в монологической речи, что придает ей характер диалога:

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он.

(П у ш к и н, Евгений Онегин)

Что было следствием свиданья?
Увы, нетрудно угадать!

(Т а м ж е)

§ 55. Особое место занимает так называемый к о с в е н н ы й в о п р о с. Косвенный вопрос выражается придаточным предложением и передает содержание поставленного кем-то вопроса, при этом в форме, по структуре в известной степени близкой к прямому вопросу: придаточное предложение вводится относительными местоимениями или местоименными наречиями, лексически совпадающими с вопросительными, а также частицей ***ли***: *Он просил узнать, **кто** поедет в Москву;* ср.: *... узнать, **куда** вы едете; ... узнать, поедете **ли** и т. д.*

По функциям в речи сложноподчиненные предложения с косвенным вопросом представляют собой типы промежуточные, могущие совмещать признаки повествовательного, вопросительного и побудительного типов предложений.

Если сказуемое главного предложения выражено глагольной формой изъявительного наклонения, то основной для сложноподчиненного предложения с косвенным вопросом является повествовательная функция: сообщение о заданном кем-то вопросе (передача чужого вопроса в форме косвенной речи), о просьбе или приказании, связанных с вопросом, и т. д. В некоторых случаях повествовательная функция может оставаться единственной. Это наблюдается, в частности, тогда, когда в центре внимания содержание главного предложения и когда фразовое ударение падает на один из членов главного предложения, чаще на сказуемое: *Он спрашивает, когда вы приедете; Он велел сообщить, где мы соберемся* и т. д. Но если логическим центром становится содержание придаточного предложения, сложноподчиненное предложение в целом может дополнительно приобретать значение косвенного п о б у ж д е н и я к о т в е т у. Так, ставя в центре внимания содержание придаточного предложения, мы такими сообщениями, как: *Он спрашивает, когда вы приедете; Он велел сообщить, где мы соберемся*, может выражать косвенное побуждение к ответу. В таком случае повествовательная функция, которая остается основной, осложняется побудительно-вопросительным оттенком значения.

Если сказуемое главного предложения выражено глаголом повелительного наклонения, основной функцией сложноподчиненного предложения с косвенным вопросом является побудительная: *Сообщите, когда состоится концерт*. Но поскольку это побуждение связано с требованием с л о в е с н о г о ответа, можно говорить о том, что побудительное назначение предложения осложнено вопросительным значением.

Есть случаи, когда лексическое содержание допускает возможность лишь чисто повествовательной функции предложения: *Почему-то совершенно забыл, где назначено заседание*. Очевидно, в таких случаях не приходится говорить и о косвенном вопросе.

Только тогда, когда вопрос содержит г л а в н о е п р е д л о ж е н и е, сложноподчиненное предложение является чисто вопросительным: *Он просил узнать, состоится ли заседание?* (по значению приблизительно соответствует *Он просил узнать о заседании?*).

Таким образом, основная функция сложноподчиненного предложения при косвенном вопросе определяется характером главного предложения.

§ 56. П о б у д и т е л ь н ы е, иначе п о в е л и т е л ь н ы е, п р е д л о ж е н и я выражают волеизъявления говорящего, его обращенные к участникам речевого общения побуждения совершить те или другие действия. Посредством этих предложений говорящий оказывает воздействие на других лиц: приказывает, дает указания,

советы, просит. Они, таким образом, служат для выражения в речи волевого начала; в этом отношении они отличны от повествовательных и вопросительных предложений, в которых главным является познание. Структура побудительных предложений характеризуется использованием форм повелительности и особыми интонациями повелительности, то выступающими как дополнительное средство к повелительным формам, то являющимися основным средством выражения побуждения. Интонации повелительности отличаются большим разнообразием и служат для выражения разных степеней категоричности приказов, твердо или нерешительно высказываемых советов и предложений, разных оттенков просьб.

§ 57. 1. Специальной формой, свойственной побудительным предложениям, является повелительное наклонение в его основных значениях (см. ч. I, § 551—560), причем различные оттенки приказов, советов, просьб передаются интонациями и частицами: *Немедленно отправляйтесь! Сидите смирно! Расскажите подробно! Включите радио! Посидите со мной! Подвиньте-ка лампу!*

2. Сослагательное наклонение с особой интонацией выражает просьбы и советы: *Посидели бы со мной! Бросили бы курить!*

3. Инфинитив в сочетании с интонацией решительного приказа выражает категорический приказ: *Встать! Позвать дежурного! Закрыть окно!*

4. Будущее простое в сочетании с особой интонацией служит для выражения распоряжений: *К пяти часам вы представите проект резолюции! Завтра вы поедете на строительство!*

5. Прошедшее время *пошел* с интонацией решительного приказа выражает приказ с экспрессией раздражения, грубости: *Пошли вон!*

6. Деликатно высказываемые или нерешительные просьбы и предложения облекаются в форму вопроса к собеседнику; они выражаются вопросительными предложениями с отрицательной частицей *не* в сочетании с частицей *ли* (последняя в разговорной речи может отсутствовать); глагол употребляется в будущем времени, обычно совершенного вида: *Не зайдете ли к нам? (Зашли бы к нам* или *Зайдите, пожалуйста, к нам); Не проводите ли меня? Не скажете ли несколько слов?* (скорее вопрос: *Не будете ли говорить по этому вопросу?); Не расскажешь об этом?*

Эти своего рода полувопросы выражают не простое желание что-то узнать, а побуждение собеседника совершить то или иное действие.

7. Разного рода неполные предложения с разнообразными интонациями повелительности выражают приказы и просьбы: *На место! Вперед! Живо! Врача! Скорее врача! Еще минутку! Чайку! Света! Больше света!*

Только в двух первых разрядах интонация выступает как дополнительное средство, в 3, 4 и 5-м она резко изменяет значение форм и создает характер волеизъявления, в 6 и 7-м побудительность выражается только интонацией.

§ 58. К побудительным предложениям примыкают предложения, выражающие желания говорящего: *Стать бы капитаном! Послушать бы оперу!* В этих предложениях употребляется инфинитив с частицей ***бы***; они обычно эмоциональны; для них характерно употребление междометий и восклицательных частиц ***если бы, лишь бы, хотя бы:*** *Эх, если бы всё знать! Лишь бы встретить его! Хоть бы выздороветь! О, если бы получить большое наследство, купить коляску и прокатить с шумом мимо ее окон, чтобы она позавидовала!* (Чехов, Переполох). Их отличие от побудительных предложений сводится к тому, что в них нет обращения к другим лицам с предложением выполнить действие. Волевой элемент в них также выражен слабо, так как они не выражают стремлений к осуществлению желаний. Поэтому они занимают промежуточное положение между побудительными и повествовательными предложениями.

§ 59. Восклицательные предложения служат для выражения эмоциональной стороны речи. Как уже отмечалось, эмоциональную окраску могут получать предложения разных типов.

Так, повествовательное предложение *Он пришел* может сопровождаться чувством удовлетворения, восторга или, наоборот, неудовольствия, озлобления, что и получает выражение в характерных интонациях.

В вопросительном предложении *Он согласился?* также может сквозить надежда или опасение, что и получает выражение в интонациях. Такие типы вопросительных предложений, как *Неужели вы поедете? Так вы не возражаете?*, обычно эмоциональны.

Побудительные предложения по большей части эмоционально насыщены. Решительные запреты вырываются в гневе: *В груди доктора неожиданно встрепенулась вся его ненависть, и он закричал не своим голосом: — Убирайтесь вон! Гоните его в шею!* (Чехов, Дуэль). — *Замолчи!* — *вспыхнул Самойленко* (там же). С волнением произносятся просьба о помощи: *Скорее дайте воды!* Опасения и тревога прорываются в уговорах, просьбах, предупреждениях: *Смотрите не опоздайте! Не забывайте же старых друзей!*

Во всех случаях эмоциональная окраска выступает как дополнительный элемент, в основном же предложения выражают или сообщение говорящего, или его вопрос, или его волеизъявление и являются соответственно повествовательными, вопросительными или побудительными.

§ 60. Эмоциональная окраска предложений получает выражение в интонациях, передающих разнообразные чувства: восторг, радость, удивление, досаду, огорчение, раздражение, гнев: *Мороз и солнце! День чудесный!* (Пушкин, Зимнее утро). — *Отличная, замечательная картина!* — *сказал Калошников* (Чехов, Воры). — *Славная голова!* — *думал он* (Чехов, Дуэль). — *Гроза!* — *процедил Лаевский.* — *Милая гроза* (там же). — *Братцы,* — *удивился Степка,* — *Васька пескаря живьем ест! Тьфу!* (Чехов, Степь).

Помимо интонации, для восклицательных предложений характерно употребление специальных восклицательных слов. К ним относятся:

1) восклицательные местоимения (в широком понимании), отличающиеся от соответствующих вопросительных местоимений интонацией: ***какой, каков, сколько, насколько, как, где, куда,*** особенно экспрессивно выражающие эмоции и оценки; они занимают первое место в предложении: *Какой простор! Какова логика! Сколько мы ждали! Насколько сегодня теплее! Как светло!* Такие восклицательные местоимения могут выражать качество, меру, образ действия, но в отдельных случаях, когда этому не помогает словарный состав предложения, эти признаки выражаются очень недифференцированно; например, предложение *Какая погода!* может обозначать *Какая прекрасная погода* и *Какая неприятная погода; Как едем! — Как быстро* или *Как медленно едем.* Уточнению в этих случаях помогает интонация, а также ситуация.

При более спокойном выражении эмоций ряду указанных восклицательных местоимений соответствуют указательные местоимения: ***какой — такой, сколько — столько, насколько — настолько (так), как — так,*** при этом нередко меняется порядок слов и вводятся прилагательные или наречия, раскрывающие качества, меру, образ действия: *Какой успех! — Это такой успех! Это такой блестящий успех! Сколько он знает! — Он столько знает! Он так много знает! Как мы едем! — Мы так медленно едем!;*

2) восклицательные частицы разного происхождения: междометные: ***ну, ну и, ну уж, ох и, ух и:*** *Ну подарок! Ну и рассказ! Ну уже помог! Ох замучился я с ним! Ух и прием!*; указательное ***вот:*** *Вот новость!*; местоименные: ***что за, до чего*** (они оторвались от форм местоимения *что*): *Что за красота! Что за гадость! До чего красиво! До чего он любит поговорить!;*

3) характерной чертой восклицательных предложений служит употребление при них междометий: *Ба, знакомые все лица!* (Грибоедов, Горе от ума); *Увы, на разные забавы я много жизни погубил!* (Пушкин, Евгений Онегин); *Ай, ай, ай! Стыдитесь!* (Гончаров, Обыкновенная история); — *Ах, проклятые горы,* — *вздыхал Лаевский,* — *как они мне надоели!* (Чехов, Дуэль); — *Ах, пчела, пчела!* — *взвизгнула она.* — *Укусит!* (Чехов, Именины).

§ 61. Выражение эмоций может составлять основное содержание восклицательных предложений. Это бывает прежде всего тогда, когда эмоции выражаются одним междометием:

— *Ах, ах!* — *закудахтала Мария Константиновна в испуге* (Чехов, Дуэль).

— *Защитил?* — *спросила Ольга Ивановна.* — *Ого!* — *засмеялся он* (Чехов, Попрыгунья); *Э!..* — *поморщился художник* (там же).

Содержание таких междометных предложений и ограничивается самым общим выражением эмоций (см. § 247 и сл.).

Предложения с восклицательной частицей *что за* также выражают главным образом эмоции: *Что за шарф! Что за диковина! Что за гадость! Что за отношение!*

§ 62. Восклицательные предложения, в которых выражение эмоций становится основным, резко меняют значение вопросительных и повествовательных предложений.

Особенно часто благодаря восклицательной интонации перестраиваются в восклицательные вопросительные предложения. В них, как указывалось, вопросительные местоимения и наречия получают значение экспрессивной оценки и нередко теряют свое лексическое значение; например, вопрос *Какой случай?* нередко касается уменьшения конкретного случая, его выделения из ряда однородных случаев и близок к выражению *О каком случае вы говорите?*, а восклицание *Какой случай!* выражает удивление и близко по значению к выражению *Удивительный, необыкновенный случай!* Так же сравни: *Какое произведение?* и *Какое произведение!*

Вопросительные местоимения-наречия *куда, где, как* теряют прямое значение вопроса о направлении, месте, способе действия и только указывают на невозможность осуществления действия, вследствие чего могут заменять друг друга: *Куда ему решить! — Где ему решить! — Как ему решить!*

§ 63. Особенно ярко своеобразие восклицательных предложений сказывается в том, что в них утвердительное по форме предложение благодаря интонации протеста получает значение экспрессивного отрицания: *Он придет!! Так он и придет!! Придет он вам!! Он ни за что не придет!; — А ты не врешь? — спросил Алик Сорокин. — Вот еще! Стану я врать! (= Я ни в коем случае не стану врать)* (Н. Носов, Витя Малеев в школе и дома).

Наоборот, отрицательные по форме предложения (с отрицательной частицей *не*) выражают экспрессивное утверждение: *Он не понимает! (= Он очень хорошо понимает), Вы не видели! (= Вы, без сомнения, видели). Кому не охота посмеяться над невежественным человеком! (= Конечно, всем охота)* (Паустовский, Колхида).

Такие предложения характерны для разговорной речи и обычно употребляются как возражения на заявления собеседника.

§ 64. К восклицательным предложениям, имеющим форму вопросительного предложения, принадлежит риторический вопрос, служащий для выражения эмоционального утверждения или отрицания. Его отличием от вопросительных предложений является то, что он не требует ответа. Одной постановки вопроса уже достаточно, чтобы стал очевидным ответ, по содержанию противоположной форме вопроса: при утвердительной форме вопроса — отрицательный, при отрицательной — утвердительный.

Риторический вопрос характеризуется яркой восклицательной интонацией, выражающей изумление, отличной от вопросительной своей высотой и напряжением.

Такие эмоциональные и категорические утверждения или отрицания находим в следующем отрывке из «Рассказов о самоцветах» акад. Ферсмана:

И невольно угадываешь ту роль, которую сыграет в будущем прозрачный или многоцветный кристалл, твердый, стойкий, долговечный самоцветный камень.

Разве самоцветы не являются эмблемой твердости и постоянства? Разве есть в природе что-либо тверже алмаза? Что среди земных тел может сравниться с прочностью и нерушимостью этой формы углерода? Три последних предложения близки по значению (отличаясь эмоциональностью) к следующим: *Самоцветы являются эмблемой твердости и постоянства. В природе нет ничего тверже алмаза. Среди земных тел ничто не может сравниться с прочностью и нерушимостью этой формы углерода.* Те же предложения, произнесенные с вопросительной интонацией, будут выражать вопросы.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПОНЯТИЕ О ПРОСТОМ ДВУСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 65. Важным признаком предложения является наличие в нем предикативности (см. § 4). Наиболее обычно предикативность получает выражение в сочетании двух понятий: того, которое служит предметом высказывания, и того, которое выражает то или иное утверждение (или отрицание) о первом. Это сочетание носит название п р е д и к а т и в н о й с в я з и. В нем то понятие, которое служит предметом высказывания, передается п о д л е ж а щ и м. Подлежащее представляет независимое слово предложения, оно имеет значение предмета в широком (грамматическом) понимании и обозначает носителей признаков или состояний и производителей действия. Понятие, которое выражает то или иное утверждение о подлежащем, передается с к а з у е м ы м. Сказуемое подчинено подлежащему, оно определяет подлежащее, указывая принадлежащие последнему признаки, состояния, действия; ему свойственно выражение модальности. Подлежащее и сказуемое взаимно связаны между собой и составляют единство: подлежащее нуждается в сказуемом, сказуемое нуждается в подлежащем, чтобы мысль получила выражение в предложении.

Предикативное сочетание составляет структурное ядро предложения, а связи с ним подлежащее и сказуемое называются г л а в н ы м и ч л е н а м и п р е д л о ж е н и я, а предложение, имеющее подлежащее и сказуемое, называется д в у с о с т а в н ы м.

§ 66. Наиболее простым видом двусоставного предложения является предложение, включающее только предикативное словосочетание, состоящее из двух знаменательных слов, объединенных предикативной связью: *Солнце светит, Письма отосланы, Камбала — рыба, Ветер — теплый*. В этих примерах подлежащее выражено словами *солнце, письма, камбала, ветер*; сказуемое — словами *светит, отосланы, рыба, теплый*; во всех этих случаях сказуемое указывает, что в сообщениях выражены действительные факты, а в предложении *Солнце светило бы, если бы туман разошелся* выражается только предположение.

Помимо отдельных знаменательных слов, предикативная связь может объединять цельные сочетания слов, и в таких случаях

главные члены выражаются словосочетаниями: *Пять домов будут отремонтированы, Иван Петрович был обязан выступить* (см. ниже о выражении подлежащего и сказуемого). Здесь выражением подлежащего служат сочетания: *пять домов, Иван Петрович*; выражением сказуемого — *будут отремонтированы; был обязан выступить*. Такие предложения, состоящие из главных членов, получили название п е р а с п р о с т р а н е н н ы х.

Но чаще двусоставные предложения включают знаменательные слова и кроме тех, которые выражают подлежащее и сказуемое. Такие слова находятся в подчиненном положении к тому или другому главному члену непосредственно или через посредство других слов (см. § 24). Каждое из них входит в качестве подчиненного члена в одно из словосочетаний, не выражающих предикативных отношений (см. § 4). Они и составляют группу в т о р о с т е п е н н ы х ч л е н о в, так или иначе дополняющих то, что выражается главными членами. Предложения, имеющие в своем составе главные и второстепенные члены, носят название р а с п р о с т р а н е н н ы х.

ВЫРАЖЕНИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 67. Подлежащее, являющееся независимым словом предложения, получает свое выражение в независимой форме слова; такой независимой формой является и м е н и т е л ь н ы й п а д е ж имени существительного и других частей речи, имеющих значение существительного или переходящих в существительное.

1. Подлежащее выражается именительным падежом:

1) существительного: *Севернее смешанных лесов лежит* ***тайга****. Хвойные леса простираются до самого Тихого океана. В лесах расположены редкие* ***селения*** (Н. М и х а й л о в, Земля русская);

2) местоимения-существительного: *На Крайнем Севере леса переходят в тундру.* ***Она*** *протянулась широкой каймой вдоль всего Северного Ледовитого океана* (Н. М и х а й л о в, Земля русская); *Мы видим, что земной покров в РСФСР разнообразен* (т а м ж е); *Из всех моих врагов самый злой —* ***Вы*** (Письма Ч е х о в а); *Для меня* ***это*** *незаменимая потеря* (т а м ж е); *Что горело?* (т а м ж е); *Все* ***очень*** *курьезно* (т а м ж е). (Местоимения среднего рода *всё, это* выступают как существительные и отличаются от среднего рода согласованных местоимений *весь, этот*);

3) прилагательных среднего рода единственного числа, выражающих обобщенно всю совокупность явлений и предметов с данным качеством: *Так на Урале* ***новое*** *вторгается в старое и изменяет его* (Н. М и х а й л о в, Земля русская); *Но иногда* ***невозможное*** *бывает возможным* (Письма Ч е х о в а);

4) числительных — в случаях, когда речь идет о количествах: ***Пять*** *больше четырех;* ***Двадцать*** *делится на два, на четыре, на пять;* ***Семнадцать*** *относится к простым числам;*

5) субстантивированных прилагательных и причастий: ***Старшие*** *были в поле, дома оставались только* ***маленькие;*** *Все мои* ***близкие***

всегда относились снисходительно к моему авторству (Письма Чехова).

§ 68. II. Подлежащее выражается цельными по значению сочетаниями, имеющими независимый именительный падеж, которому подчинены другие слова. Сюда относятся:

1) именительный падеж существительного и согласованное с ним прилагательное или управляемый им косвенный падеж, когда они обозначают устойчивые наименования (термины): *Неизвестно расширился* ***Подмосковный бассейн*** (И. Михайлов, Земля русская). ***Ростов-на-Дону*** *стоит в тысяче с лишним километров от Москвы* (там же);

2) именительный падеж существительного и подчиненный ему творительный падеж с предлогом *с* для обозначения совместно действующих лиц или предметов: *В кухню вошли дед с* ***матерью*** (М. Горький). ***Базаров с Аркадием*** *уехали на другой день* (И. С. Тургенев, Отцы и дети).

Местоимение первого лица в таком обороте употребляется во множественном числе: *Мы с* ***тобой*** *пойдем в* ***лучший***;

3) именительный падеж прилагательного, числительного, местоимения с зависящим от него родительным падежом существительного с предлогом *из* для обозначения выделяемых по количеству или по качеству предметов: *Многие* ***из рек РСФСР*** *относятся к числу величайших на земном шаре* (Н. Михайлов, Земля русская). ***Кое-кто из солдат*** *поднял голову...* (А. Н. Толстой, Петр I);

4) именительный падеж числительного и управляемый им родительный падеж существительного для обозначения известного количества предметов: ***Три делегатки*** *вошли, с поклоном сказали: «Здравствуйте»* (А. Н. Толстой, Хмурое утро). ***Шестеро гребцов*** *сели в весла* (Аксаков, Детские годы Багрова-внука). Кроме количественных числительных, в этом обороте для обозначения неопределенного количества употребляются неопределенные числительные и местоимения ***много, мало, несколько, сколько-то, столько, сколько: Несколько охотников*** *поскакало к месту* ***драки*** (Л. Толстой, Война и мир).

Представители формальной грамматики (Будде, Пешковский) в подобных оборотах считали подлежащим только слово, стоящее в именительном падеже. Но помимо того, что такое слово без подчиненных слов не обладает самостоятельностью по значению, нередко употребление сказуемого во множественном числе показывает, что оно относится к целому обороту, а не к слову в именительном падеже *(Мать с дочерью ушли)*. (См. ниже, § 94—96, о согласовании сказуемого с подлежащим).

§ 69. III. Подлежащее выражается сочетаниями, обозначающими количество предметов приблизительно и состоящими из предлогов *до, около* с зависящим от них родительным падежом или из сравнительной степени наречий *больше, свыше, меньше* также с родительным падежом существительного. Такие конструкции соотносительны с сочетаниями числительных с родительным падежом и вы-

ступают в одинаковой с ними роли, например: *Пришло сто человек* и *Пришло до ста* ***человек,*** или ***около ста человек,*** или ***больше ста человек; На ремонт уйдет около пяти часов*** (ср. *пять часов*); *У самого подножия горы лежит* ***домов до сорока*** *английской постройки* (Гончаров, Фрегат „Паллада"); *В Каталонии... меньше* ***100 тысяч*** *республиканских солдат уже с 23 декабря непрерывно сражались против двухсот тысяч солдат Франко* (К. Симонов, Товарищи по оружию); ***Меньше полусотни саженей*** *осталось до фабрики, когда конец покачнулся особенно круто* (М. Горький, Дело Артамоновых); *В Эрмитаже особенно много* (М. Горький, Дело Артамоновых); *В Эрмитаже можно хорошо изучить все сорта и уральских ям. Здесь в издании представлено* ***около ста ее разновидностей*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Сюда же относится конструкция, состоящая из предлога *с* и существительных, обозначающих совокупность: *пятак, десяток, сотня:* ***На берегу расположилось с десяток*** *маленьких* ***домиков;*** *Но уже* ***с десяток рук*** *ощупывались с той стороны в дверь* (А. Н. Толстой, Петр I).

§ 70. IV. Подлежащим выступают формы разных частей речи, а также разнообразные словосочетания и целые предложения, когда они употребляются не в собственном значении, а как цельные наименования; в таких случаях они играют роль именительного падежа, что проявляется в согласуемых с ними определениях: *Твое* ***„простой"*** *мне надоело; Ваше* ***„смелее"*** *ободрило меня; В театре ставится* ***„На всякого мудреца довольно простоты"; Из твоих книг у меня*** *есть только* ***„На литературных хлебах", „Старый дом"*** *и* ***„Слезы"*** (Письмо Чехова В. И. Немировичу-Данченко).

§ 71. V. Подлежащее выражается инфинитивом, который может выступать как независимое обозначение действия (тогда как формы наклонений выражают отношение действия к предмету): ***Иметь*** *у себя дома врача — большое удобство* (Письма Чехова); *Большое удовольствие — жить* ***на*** *земле* (М. Горький); *Выследить* ***медведя,*** ***устроить*** *облаву на волков,* ***показать*** *места выводков птиц — было их главным заработком* (Бажов, Уральские были). Во многих случаях вопрос о том, какой из двух составов является подлежащим, какой сказуемым, решается на основе общего значения предложения; так, в примере из М. Горького безусловно утверждается, что жизнь на земле является большим удовольствием. Здесь, таким образом, подлежащее стоит на втором месте. В таком случае предложение имеет особую интонацию — усиленное фразовое ударение падает на сказуемое, стоящее на первом месте. Еще примеры: *Велика вещь —* ***возить*** *или* ***пахать!*** *=* ***Возить*** *или* ***пахать*** *— легко!* (Крылов, Собака и Лошадь); *Какое счастье* ***уметь*** *все делать!* (М. Горький, Мои университеты). (О выделении подлежащего и сказуемого в аналогичных предложениях с двумя существительными в именительном падеже см. § 79, 1). Кроме того, такие двусоставные предложения с подлежащим, выраженным инфинитивом, следует отличать от безличных предложений, у которых главный

член выражен сочетанием слова категории состояния и подчиненного
инфинитива. Их различие выражается в интонации и порядке слов.
Двусоставное предложение четко делится паузой на две части: состав
во главе с инфинитивом занимает первое место (кроме указанных
случаев инверсии), второй состав, заключающий краткое прилага-
тельное в среднем роде, выражает утверждение: *Вызвать врача необ-*
ходимо (ср. *Вызов врача необходим*); *Рассказать все это — нелегко.*
В безличных предложениях на первом месте стоит слово категории
состояния, за которым следует интонационно объединенный с ним
инфинитив, и всё предложение интонационно едино: *Необходимо*
вызвать врача; Нелегко все это рассказать (см. § 111).

§ 72. VI. Не ясен вопрос о таких конструкциях, как *Цветов —*
множество; Яблок — мало. Своим членением на два состава они рез-
ко отличны от таких оборотов, как *Множество цветов; Немного яблок,*
являющихся с определенной интонацией назывными предложения-
ми (см. § 121). В них затруднительно объяснять *цветов, яблок* как за-
висимый родительный от *множество, мало;* такой родительный появ-
ляется и тогда, когда его нельзя употребить в обычном сочетании с
числительным. Ср.: *Учениц — три* и *Три ученицы,* где зависимый
от числительного *три* родительный падеж употребляется в единст-
венном числе. Или: *Основных решений — два. Работы — пустяк.*
Денег — ни-ни (Письма Чехова); в этих случаях совсем невоз-
можны сочетания: *пустяк работы, ни-ни денег.* Различие этих двух
типов по значению сводится к тому, что назывные предложения сооб-
щают о количестве предметов, как о чем-то известном: *Три стола;*
Много хлопот; Несколько проектов, тогда как в рассматриваемых
предложениях количество только устанавливается: *Столов — три;*
Хлопот — много; Проектов — несколько. Определение количества
составляет задачу этих высказываний; отношение между предметами
и их количеством имеет характер суждения, аналогично тому как
устанавливается отношение предметов к признакам (*Столы новые*)
или к общему роду (*Столы — мебель*). Это склоняет к тому, что та-
кие предложения являются двусоставными и в них родительный па-
деж выступает как обозначение субъекта, предмета высказывания со
значением неопределенного количества; они противополагаются
односоставным предложениям (*Сестер — три* и *Три сестры*), отли-
чаясь от них порядком слов и интонацией [1].

Еще примеры: *Впечатлений — тьма* (Письма Чехова). *Работы*
пропасть, денег мало, зима скверная, здоровье негодное (там же) [2].

---

[1] Ср. иное толкование данных конструкций у В. А. Добромыслова и Д. Э. Ро-
зенталя «Трудные вопросы грамматики и правописания», Учпедгиз, 1958, стр.
175—176 (там же приводятся и взгляды на эти конструкции Пешковского и Шах-
матова), а также в «Грамматике русского языка», изд. АН СССР, т. 2, ч. 2,
§ 1039—1041.

[2] В аналогичных конструкциях немецкого языка родительный падеж рассмат-
ривается как подлежащее: *Ihrer waren drei* (*Их было трое*) (Н. Н. Полевая.
Употребление и значение падежей в современном немецком языке. Сборник «Не-
которые вопросы усвоения грамматики иностранного языка». М., 1955, стр. 31).
О. Есперсен («Философия грамматики», М., 1958, стр. 208) считает

§ 73. Сказуемое, выступающее как подчиненный подлежащему
член, имеет исключительно разнообразное выражение.

Различаются три типа выражения сказуемого: сказуемое простое,
составное, сложное.

I. Простое сказуемое выражается формами глаголь-
ных наклонений. Для него характерно то, что одна форма включает
и лексическое значение и грамматические категории, служащие для
выражения модальности. Оно обозначает действия и состояния.

1. Изъявительное наклонение выражает, что сообщаемое пред-
ставляет собой факт: *Ветер* ***утих.*** ***Светит*** *солнце. Через час мы*
отправимся *на экскурсию!*

2. Повелительное наклонение (в своем основном значении) вы-
ражает желание говорящего, чтобы высказываемое осуществилось:
Вы ***читайте, читайте*** *русскую литературу как можно больше,*
всё ***читайте!*** (М. Горький); ***Пусть*** *же читатели* ***знают*** *эту*
мою ошибку (М. Горький).

3. Сослагательное наклонение выражает разные оттенки воз-
можности и желательности сообщаемого: *Если* ***бы*** *вы* ***перешли*** *по*
мосту через Москву-реку, то в Лаврушинском переулке — тихом
переулке против Кремля — ***нашли бы*** *знаменитую Третьяковскую*
галерею (Н. Михайлов, Земля русская). (Подробно о значении
наклонений см. в «Морфологии», § 549—562.)

Простое сказуемое может представлять сочетание слов тогда,
когда формы наклонений выражаются аналитически; сюда относятся
формы будущего сложного: *Кружок* ***будет собираться*** *по средам;*
формы повелительного наклонения: ***Пусть читает*** *Листов;* фор-
мы сослагательного наклонения: *Без подготовки он* ***не высту-***
пил бы [1].

§ 74. По значению к простому сказуемому примыкают цельные
сочетания отвлеченных глаголов с винительным объекта, в которых
оторванный от объекта глагол не имеет самостоятельного значения.
Такие сочетания целиком входят в сказуемое; нередко они могут
быть заменены одним словом: *В Горьком мы на два дня* ***сделали***
остановку (ср. *остановились*); *В спектакле* ***принимали участие***
любители (ср. *участвовали*); *Все* ***испытали огорчение*** (*огорчи-*
лись); *Он* ***допустил ошибку*** (*ошибся*); *Служащим* ***вынесли***
благодарность (*поблагодарили*) и т. д.

§ 75. Помимо спрягаемых глагольных форм разных наклоне-
ний, в экспрессивной речи в качестве простого глагольного сказуе-
мого может использоваться инфинитив, один или в сочетании с ча-
стицами *ну, давай:* *Только пришел и сразу читать; Прохожий*
зачнет под свои прибаутки, Ребята за дело — пилить и строгать!

подлежащим существительное с партитивным артиклем во французском языке:
Il tombe de la pluie.

[1] О значении разговорных форм простого глагольного сказуемого типа
пошел было, возьми и приди, бух и т. п. см. в «Морфологии», § 569.

Иступят пилу — не наточишь и в сутки! Сломают буров — и с испугу бежать (Некрасов, Крестьянские дети). *И новые друзья ну обниматься, ну целоваться!* (Крылов, Собачья дружба). Как указывается в «Грамматике русского языка» (изд. АН СССР, т. 2, ч. 1, § 493), «формами инфинитива подчеркивается значение интенсивного и внезапного приступа к действию». Употребление сказуемого, выраженного инфинитивом, характеризуется большой экспрессией.

Разнообразные смысловые и эмоциональные оттенки передает встречающееся в разговорной речи повторение простого глагольного сказуемого: ***Подождем, подождем*** *и пойдем;* Татьяна: *...Господа, остановите! Ведь уж это было, было!* (Горький, Мещане); Тетерев: *...Не обедал я по случаю похорон и свадьбы,* Акулина Ивановна: ***Знаю, знаю...*** (там же).

В ряде случаев такое повторение сказуемого не отличается по смысловым и эмоциональным функциям от повторения других членов предложения; ср.: Тетерев: *...И оба они, хотя разными дорогами, но пришли в одно место —* ***в могилу, только в могилу,*** *друг мой...* (Горький, Мещане).

Иногда при повторении одного и того же глагола в сказуемом наблюдаются специфические глагольные сочетания инфинитива с личной формой: *пойти — пойду, да...; сделать-то сделал, а...; отпустить — отпущу, да...* и т. д. Такие сочетания передают особое противительно-уступительное значение[1].

§ 76. II. Составное сказуемое включает два элемента: связку и присвязочный член. Первая служит выражением грамматических категорий, в первую очередь модальности; основная функция второго — выступать носителем лексического значения сказуемого (наличествующие у него грамматические категории имеют второстепенное значение). Соотношение между простым и составным сказуемым можно видеть на таких примерах: *Он болел — Он был болен, Яблоки покраснели — Яблоки стали красными.* Составное сказуемое *был болен* синонимично простому сказуемому *болел*, а сказуемое *стали красными* синонимично *покраснели*, причем в составном сказуемом категория, свойственные глаголу, получают выражение в особых глаголах *был, стал*, которые передают то, что выражают глагольные формы наклонения, времени, вида у глаголов *болел, покраснели*, а лексическое значение сказуемого заключено в прилагательных *болен, красными*.

Связка, служащая для выражения глагольных категорий, характеризуется тем, что лишена — полностью или частично — лексического значения. Так, сказуемое *был болен* включает только одно лексическое значение, выраженное прилагательным *болен*.

[1] Подробно особые типы простого глагольного сказуемого рассматриваются в статье Н. Ю. Шведовой «Некоторые виды значений сказуемого и сопредельных с ним» в сборнике «Исследования по грамматике русского языка (наблюдения и материалы)». Сборник «Исследования по грамматике русского литературного языка», изд. АН СССР, М., 1955.

Оно сообщает о болезни и не сообщает о присутствии, как это свойственно глаголу *был*, когда он самостоятельно выступает сказуемым: *Он был на занятиях* (= присутствовал), *Он был в Москве* (= побывал, находился). Наиболее типичной связкой является глагол *быть*; помимо него, в роли связок употребляются глаголы *бывать, стать, становиться, делаться, являться, представляться, казаться*. Они в таких случаях тоже почти полностью теряют свое лексическое значение и резко отличаются от соответствующих глаголов, выступающих самостоятельным сказуемым. Это можно видеть из следующего сопоставления:

Связки	Глаголы с лексическим значением
Он был учителем.	*Он был на концерте* (= присутствовал).
Брат бывает остроумным.	*Брат бывает в Москве* (= посещает Москву).
Сестра стала взрослой.	*Сестра стала у окна* (= расположилась).
Дни становятся короче.	*Все становятся в ряд* (= устанавливаются).
Вечер делается неприятным.	*Кирпич делается из глины* (= производится).
Он является новатором.	*Он является одним из первых* (= приходит).
Вопрос представляется ясным.	*Он представляется начальнику* (= приходит для знакомства).
Он показался утомленным.	*Из-за угла показался автомобиль* (= выехал, стал виден).

Характерной чертой русского языка является отсутствие связки *быть*, когда сообщается о чем-либо, происходящем в настоящее время. *День жаркий* в соотношении с прошедшим — *День был жарким* и будущим — *День будет жарким* обозначает состояние, относящееся к настоящему времени. Также: *Он здоров* и *Он был здоров, Он будет здоров*. В таких образованиях, как *День жаркий, Он весел*, связка отсутствует, но имеется присущее связке значение настоящего времени изъявительного наклонения (ср. противопоставление формам других наклонений: *День был бы жаркий, Будьте здоровы*), которое получило название нулевой, или отрицательной, связки. Сказуемое с отрицательной связкой по своему значению входит в разряд составного сказуемого, хотя нередко состоит из одного слова; в дальнейшем примеры с отрицательной связкой будут рассматриваться наряду с примерами со связкой.

Связка *есть* употребляется иногда при сказуемом, выраженном именем существительным, в научном языке в определениях: *Труд есть целесообразная деятельность человека, в процессе которой он видоизменяет и приспособляет предметы природы для удовлетворения своих потребностей* («Политическая экономия»). Однако обычно

определения даются без связки или с частицей *это*: *Капитал — категория политической экономии, выражающая отношение эксплуатации наемного труда собственниками средств производства — капиталистами* (БСЭ). *Логика — это наука о формах мысли и законах связи мыслей в рассуждении* (К о н д а к о в, Логика).

Связка *есть* обязательна в предложениях тождества, когда подлежащее и сказуемое выражаются одним и тем же существительным: *Человек есть человек, Дети есть дети, Зима есть зима, Дело есть дело*[1]. Но при наличии у сказуемого подчиненных слов этой обязательности уже нет: *Дети — везде дети, Дело — всегда дело.*

Второй элемент составного сказуемого — присвязочный член, служащий носителем лексического значения сказуемого, выражается разными частями речи и разными их формами, с чем связаны различия в значении сказуемого. Некоторые формы употребляются только в сказуемом.

Именное составное сказуемое

§ 77. В именном составном сказуемом его именная часть, передающая основное лексическое значение сказуемого, выражается формами всех именных частей речи (существительных, прилагательных, числительных), местоимениями, причастиями и изредка наречиями.

I. Если именная часть выражается прилагательным, то сказуемое дает качественную характеристику подлежащего или обозначает его состояние.

1. Специфической формой, употребляемой только в сказуемом, является краткая форма прилагательного. Без связки: *Сибирь* ***огромна*** (М и х а й л о в, Земля русская). *Как* ***разнообразна*** *палитра самоцветного камня!* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах). Со связкой: *Урал* ***был богат*** *железной рудой,* ***но беден*** *каменным углем, годным для металлургии* (М и х а й л о в, Земля русская). *Приблизительно около пяти тысяч лет тому назад* ***стал известен*** *миру алмаз...* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах).

2. Полное прилагательное в именительном падеже. Без связки: *Реки* ***холодные, серые*** (П р и ш в и н, Времена года). Со связкой: *Час* ***был*** *не слишком* ***поздний,*** *но город, казалось, спал* (А. Н. Т о л с т о й, Хлеб).

3. Полное прилагательное в творительном падеже только со связкой: *В это пятилетие промышленное строительство за Уралом* ***будет*** *особенно* ***крупным*** (М и х а й л о в, Земля русская). *Но скоро она [Кола]* ***станет полезной*** *и другим* (г а м ж е). *Темно-зеленый при дневном свете александрит* ***кажется*** *при искусственном освещении* ***малиново-красным*** (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах). *Самым лучшим считается зеленое совершенно правильной сферической формы* (т а м ж е).

4. Форма сравнительной или превосходной степени. Без связки: *Восточный склон Урала* ***круче*** *западного* (М и х а й л о в, Земля русская); ***Черней и чище*** *бор глубокий* (Т ю т ч е в). Со связкой: *Долины* ***стали шире*** (М и х а й л о в, Земля русская); *Голос его* ***стал уже глуше и слабее*** (Письма Ч е х о в а); *Масляные краски* ***были еще*** [Репину] ***ближе всего*** (К. Ч у к о в с к и й, Из воспоминаний).

Различие этих форм прилагательного в сказуемом сводится в основном к следующему. В некоторых группах прилагательных краткая форма обозначает временное состояние, а полная — постоянное качество: *Дети веселы и здоровы* и *Дети веселые и здоровые; Сосед у нас болен* и *Сосед у нас больной*. В ряде случаев полные прилагательные обозначают признак как объективно, безотносительно к чему-либо характеризующий данный предмет, а краткие — признак, выявляющийся только по отношению к какому-либо конкретному использованию предмета: *Зал темный* и *Зал темен для картинной галереи; Ботинки маленькие* и *Ботинки малы* (только для кого-то); *Книга интересная* и *Книга интересна для нас*; ср. также: *Нижний Тагил типичен для нового Урала*. Во всех перечисленных примерах краткая форма не может быть заменена полной.

Краткая форма более книжна и выражает утверждение о качестве часто более сильно и категорично, чем полная форма: *Сибирь огромна* и *Сибирь огромная; Вечер тих* и *Вечер тихий*.

У некоторых прилагательных (обычно при выражении состояния) полная форма в сказуемом вообще не допускается: *Чай готов; Он доволен; Дорога не видна; Слышна песня* и т. д.

Употребление связки отмечает ограничение во времени, относя характеристику к прошедшему (*был чист*) и будущему (*Вопрос будет ясен*); связки *стать, становиться* дополнительно указывают на переход из одного состояния в другое; творительный падеж также указывает на ограничение во времени.

Форма сравнительной степени без разграничения передает значения, свойственные краткой и полной формам прилагательных.

§ 78. II. Присвязочный член выражается причастием. I. Только в роли сказуемого употребляется краткое причастие страдательного залога, обычно прошедшего времени. Без связки: *На севере Урала* ***создан*** *крупный центр производства алюминия* (М и х а й л о в, Земля русская); ***Подана*** *лошадь* (Письма Ч е х о в а). Со связкой: *Первый завод на Урале* ***был сооружен*** *три века назад* (М и х а й л о в, Земля русская); *Телеграфные провода* ***были порваны*** (А. Н. Т о л с т о й, Хлеб); *Книга* ***будет отпечатана*** *к лету на условиях, весьма выгодных для меня* (Письма Ч е х о в а); *Способ образования алмазов долгое время* ***не был разгадан*** (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах).

Причастие без связки имеет значение перфекта, т. е. обозначает законченное в прошлом действие, результат которого сохраняется

[1] Значение этих конструкций О. Есперсен разъясняет так: «*Дети есть дети* означает: «(Все) дети принадлежат к числу существ, которые характеризуются как дети» («Философия грамматики», 1958, стр. 175).

в настоящем, причем этот результат и составляет главное в сообщении: предложение *Дверь заперта* выражает не только то, что дверь когда-то заперли, а то, что она остается запертой. Причастие со связкой не дает такого указания на сохранение результата: *Дверь была заперта* не дает сведений, остается ли она запертой или нет.

2. Полные причастия крайне редко выступают сказуемым: *Изобретение серьезное и* ***принадлежащее*** *только ему одному* (Письма Чехова). *Журнал, как увидишь, умно* ***составляемый*** *и ведомый, хорошо* ***раскрашиваемый*** *и слишком либеральный* (там же). Обычно употребляемые в роли сказуемого полные причастия переходят в прилагательные: *Средство, повторяю,* ***блестящее*** *по результатам* (Письма Чехова).

§ 79. III. Присвязочный член выражается существительным. Сказуемое указывает на родовой признак, дает качественную характеристику, обозначает состояние предмета.

1. Существительное в именительном падеже. Без связки: *Письмо —* ***фиксация*** *речи* (БСЭ). *Кама здесь уже широкая, мощная* ***река*** (Михайлов, Земля русская). *Челябинск — живой* ***образец*** *современного советского Урала* (там же). *Железо —* ***удивительный живописец*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах). *В своем муравейнике он* ***гроза и светило*** (Письма Чехова). *Может быть, эта новость для вас уже* ***не новость*** (там же).

Как видно из примеров, такое сказуемое часто имеет тесно связанные с ним определения, которые выражают качественную характеристику; без них оно более или менее обессмысливается. А такие общие понятия, как *человек, животное, вещь,* почти теряют свое значение и выступают средством синтаксической связи, например: *Он —* ***неглупый человек*** (ср. *Он* ***неглуп***). *Лиса —* ***хитрое животное*** (ср. *Лиса* ***хитра***), *Гимнастика —* ***вещь полезная*** (ср. *Гимнастика* ***полезна***).

В сказуемом выделительный оборот: *Турмалин —* ***один из*** *самых интересных и оригинальных* ***самоцветов*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Со связкой: *Это* ***был штурм, порыв*** (А. Н. Толстой, Хлеб). *Борис* ***был*** *высокий, белокурый* ***юноша*** *с правильными тонкими чертами спокойного и красивого лица* (Л. Толстой).

Обычно сказуемое ставится на втором месте, но при инверсии может занимать первое место; в таких случаях употребляется особая интонация (сказуемое произносится с усиленным ударением, подлежащее — с ослабленным): *Сибирь — богатейшая* ***страна*** — *Богатейшая* ***страна*** *— Сибирь*. В отдельных случаях возникают затруднения, какое существительное является подлежащим, какое сказуемым. Вопрос решается смысловыми отношениями: именно сказуемое дает характеристику предмета; оно обычно обозначает широкое понятие, а подлежащее — более узкое или индивидуальное понятие; интонация также помогает определить главные члены. Так, *Ловкая* ***штучка*** *— душенько человеческий, ой ловкая!* (М. Горький).

Состав подлежащего: *душенько человеческий,* состав сказуемого: *ловкая штучка. Хитрейшая* ***старушонка*** *— это ваша Шмит* (М. Горький). Состав подлежащего: *это ваша Шмит,* состав сказуемого: *хитрейшая старушонка.*

Особи стоят предложения тождества, в которых устанавливается тождество двух предметов или лиц. В этих случаях сказуемым может выступать название индивидуального предмета, в частности собственное имя; например, указывая на лицо, о котором известно, что это инженер, можно сообщить: *Этот инженер — мой* ***брат*** или *Этот инженер и есть* ***Петров***; *Этот инженер —* ***Петров.*** Они допускают инверсию: *Мой* ***брат*** *— этот инженер;* ***Петров*** *— этот инженер.* Эти предложения с инверсией интонационно отличаются от предложений, в которых о брате или Петрове сообщается, что тот или другой является инженером: *Мой брат — инженер, Петров — инженер.* В таком случае *инженер* — общее понятие, а не название индивидуального лица, поэтому в сказуемом неуместно употребление указательного местоимения *этот*.

Выделение предложений тождества производится по значению и по интонации. В отдельных случаях могут возникать затруднения, но отграничение их от предложений, выражающих отношение лица или предмета к логическому роду, необходимо. Оно сказывается, например, на переводе.

2. Существительное в творительном падеже. Такой творительный без связки употребляется редко: *Брат —* ***учителем*** *в городе; Он у нас теперь* ***кашеваром*** (А. Н. Толстой, Хлеб).

Обычно творительный употребляется со связкой *быть* в прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения, а также в повелительном и условном наклонениях: *Он* ***был героем***; *он* ***будет героем***; ***будь героем.*** *Наш Урал* ***был*** *главным металлургическим* ***районом*** *позапрошлого мира* (Н. Михайлов, Земля русская); *Брат* ***будет*** *вашим* ***путеводителем*** *в Воскресенск* (Письма Чехова); *Привязать фонарь, зажечь его и опустить в яму* ***было делом*** *одной минуты* (Гарин, Детство Темы).

Со связкой *стать, становиться, делаться, казаться* и другими употребляется только творительный (не именительный!) падеж: *Горный Урал* ***стал*** *экономическим* ***хребтом*** *советской обороны* (Михайлов, Земля русская); *Из материала борьбы и труда нефрит* ***сделался*** *мало-помалу* ***материалом*** *художественного мастерства* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Сам по себе как минерал малахит* ***не является редкостью*** (там же); *Кварцевый песок* ***служит фильтром*** *для очистки воды в громадных бассейнах* (там же). С выделительным оборотом: *Окраска минералов и горных пород* ***является одним из*** *самых важных и характерных* ***признаков*** *камней, в особенности цветных* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Кварц* ***является одной из*** *важнейших составных* ***частей*** *фарфора* (там же).

Именительный падеж при этих связках употреблялся еще в XIX веке, особенно у писателей первой половины: *Шаховской* ***стал***

посредственный ***стихотворец*** (Пушкин). *Я* ***сделался ремесленник*** (Пушкин, Моцарт и Сальери).

Я зрел врага в бесстрашном сердце,
Изменника — в товарище, пожавшем
Мне руку на пиру, — всех прежде мной
Казался мне изменник или враг.

Пушкин, Вновь я посетил.
(Из черновой редакции).

Общее различие между именительным и творительным предикативным сводится к тому, что первый обозначает нечто постоянное, вневременное, неизменное, тогда как второй — нечто ограниченное во времени, сменяемое чем-то другим: *Отец был учитель* — характеристика: «учительство» представляется как постоянная, основная жизненная профессия; *Отец был учителем* чаще указывает на то, что «учительство» сменилось другой профессией; правда, и творительный может обозначать, что «учительство» — постоянная профессия, т. е. четкого различия по значению между именительным и творительным нет. Показателем того, что творительный выражает нечто ограниченное во времени, подверженное изменениям, служит его употреблению со связками *стать, становиться, делаться* и т. д., указывающими на становление, переход из одного состояния в другое.

3. Существительное в косвенных падежах без предлога и с предлогом. Эти конструкции дают качественную характеристику или указывают на состояние, в них нередко встречаются фразеологические обороты. Сюда относятся:

а) Родительный падеж существительного с согласованным прилагательным: *Иван Иванович несколько* ***боязливого характера*** (Гоголь). Барон: *Мой сын не любит шумной, светской жизни: он* ***дикого и сумрачного нрава*** (Пушкин, Скупой рыцарь). *Сведения, содержащие закись железа, — зеленого,* ***зелено-бурого цвета*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах). *Какой-то муравей* ***был силы неполерной*** (Крылов, Муравей).

б) Родительный с предлогом ***без***, выражающий характеристику по отсутствию того или иного признака: *Дома — без кровель; Это песня —* ***без души;*** или состояние: *Брат — без дела;* также характеристику и состояние выражают сочетания с предлогами ***из, у***: *Положение человека, на которого приехали смотреть, да еще с неприятной психологической целью,* ***не из легких*** (Н. П. Ульянов, Мои встречи). Фразеологический оборот, выражающий состояние: *Вот только сам профессор* ***не у дел*** («Литературная газета»).

в) Винительный с предлогом ***для***, устанавливающий назначение предмета: *Это общежитие — для студентов; Альманах — для читателей* (заглавие статьи в «Литературной газете»).

4. Творительный с предлогом ***с***, выражающий характеристику или состояние: *Сделка* ***будет с убытком;*** *Он —* ***с головой;*** *Она*

опять ***с температурой;*** *Алмаз лучшего качества бесцветен,* ***с сильным блеском*** *и с прекрасной* ***игрой цветов*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

5. Предложный падеж с предлогами ***в, на*** со значением состояния или характеристики: *От Вашего последнего рассказа я* ***в большом восторге*** (Письма Чехова); *У меня деньги* ***на исходе*** (там же); *Всегда скупой на слова и всегда тонко остроумный, поэт был сейчас* ***не в настроении*** (Н. П. Ульянов, Мои встречи).

Со связкой: *Авторы* ***не будут в обиде*** (Письма Чехова), *Николай* ***не будет в претензии*** (там же).

От этих предложений следует отличать неполные предложения с обстоятельствами места, например: *Гладкие, опаловые полупрозрачные стены кажутся. Сверху из-за карниза розовой полосой выдувается свет. Слева большое окно. Перед окном рабочий чертежный стол* (Маяковский, Клоп). (Аналогично разграничиваются в роли сказуемого и обстоятельства также наречия, см. ниже, пункт V).

§ 80. IV. Присвязочный член выражается местоимением и числительным.

Местоимения выражают разные значения: качественную характеристику: ***Каковы*** *впечатления!* (Письма Чехова); *Картина* ***такая,*** *что во веки веков не забудешь* (там же); принадлежность: *Вот этот дом —* ***наш;*** ***Не моя*** *вина* (Письма Чехова); *Здесь мрамор —* ***свой.*** *Край мрамором богат* (Инбер, Путевой дневник).

Числительное выражает установление, выяснение порядка: *Мой сегодняшний прыжок —* ***пятый;*** или количества: *Шестью шесть —* ***тридцать шесть;*** *Пять, умноженное на двенадцать, —* ***шестьдесят;*** *Десять минус два —* ***восемь,*** а так же: *Долгов —* ***двадцать;*** *Учащихся в школе —* ***триста сорок*** (см. § 72); *Средний вес грузинских халцедонов* ***1—5 килограммов*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Всех мальчиков* ***было пять*** (Тургенев, Бежин луг).

§ 81. V. Присвязочный член выражается наречием и наречными сочетаниями. Сказуемое в этих случаях выражает качественную характеристику: *...в нем играло что-то хорошее, весеннее, весь он* ***был — нибекрень*** (М. Горький, В людях); *Страничка* ***ничего себе*** (Письма Чехова); *Заметно опять не* ***того*** (там же), и состояние: *Бойцы были* ***наготове;*** *Мария Ивановна* ***замужем*** (аналогично: *Петр Иванович женат*).

Эти случаи необходимо отличать от употребления наречий в качестве обстоятельств. Затруднение представляют случаи, когда в предложении отсутствует сказуемое: *Здесь и там над лесом дым заводских труб* (Письма Чехова); *Налево изогнувшегося крепостной вал, левее — лесок* (там же). В этих примерах *здесь, там, налево, левее* не выражают какого-то утверждения о дыме и крепостном вале, а обозначают простые обстоятельства места.

§ 82. В глагольном составном сказуемом основным по лексическому значению словом является инфинитив, обозначающий действие без указания его отношения к действительности, а модальность получает выражение или в форме одного из наклонений другого глагола, которому подчинен инфинитив, или в именном по форме члене — кратком прилагательном с модальным значением.

Составное глагольное сказуемое обозначает одно конкретное действие — то, которое выражено инфинитивом, только осложненное тем или иным отношением к нему. Например, в предложении *Ученик **не мог ответить** на заданный вопрос* сообщается об одном действии — обозначаемом инфинитивом *ответить*, а *не мог* выражает модальное значение невозможности (ср. *не ответил*). В предложении *Мать **пыталась успокоить** ребенка* сообщается об успокоении, а глагол *пыталась* выражает лишь характер осуществления действия (ср. *успокаивала*). *Я **кончил работать*** сообщает о законченности действия (*работать*) и т. д.

Глаголы, выражающие модальность, без инфинитива не употребительны. Вместе с тем они могут иметь большую или меньшую степень лексической самостоятельности. С этим связаны известные трудности при решении вопроса о том, являются ли они связочной частью составного глагольного сказуемого или самостоятельным простым сказуемым, при котором инфинитив играет роль того или иного второстепенного члена предложения.

Наиболее типичными связками при инфинитиве являются следующие.

1. Глаголы и краткие прилагательные, выражающие общие значения модальности: *могу* (*мог, мог бы* и т. д.), *умею* (ср. *умею читать* и *могу читать; умею* передает постоянную возможность совершения действия, связанную с приобретенными навыками), *хочу, желаю, рассчитываю, собираюсь, намереваюсь, решил* (ср. *решил поехать* и *решил* имеет иное лексическое значение), *думаю* (*думаю поехать*) *намерен, должен, обязан, вынужден, готов, рад* (последние два прилагательных в составном глагольном сказуемом выражают одновременно модальные значения возможности и желания, готовности осуществить действие: *Он **рад помочь*** или *... **готов помочь*** приблизительно равно по значению. *Он может и хочет помочь*; значение состояния, которое присуще этим прилагательным вне сочетаний с инфинитивом, они здесь не выражают; ср. *он рад, он готов*) [1].

Среди перечисленных слов имеются такие, в которых абстрактно-модальные значения осложнены еще не совсем выветрившимися конкретными значениями (ср. *хочу, желаю поехать*, с одной стороны, и *рассчитываю, решил, намереваюсь, думаю, собираюсь поехать* — с другой: *могу помочь* и *рад помочь* и т. д.).

2. Глаголы начала, продолжения, завершения действия, значения которых однородны с видовыми грамматическими значениями: *стал, начал, принялся, продолжаю, кончил, перестал, прекратил делать* (ср. *начать петь — запел*).

3. Глаголы способов осуществления действия: *стараюсь, пытаюсь, стремлюсь, пробую, тороплюсь, спешу сделать, ухитрился сделать* и т. п.

Ряд глаголов этой группы сближается с глаголами первой группы (ср. *стараюсь, пытаюсь сделать — хочу сделать*), однако в отличие от глаголов первой группы они связаны с обозначением реально осуществляемых действий.

Вот некоторые примеры употребления составного глагольного сказуемого: *В воздухе... **начинали густеть и разливаться** холодные тени...* (Тургенев, Бежин луг); *Жидкий, ранний ветерок уже **пошел бродить и порхать** над землей* (там же); *...она (лошадь) **продолжала жевать** и отфыркивалась* (там же); *Я все шел и уже **собирался было прилечь** где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной* (там же); *Я **решился подойти** к вагоном...* (там же); *Соловьям **помогали взяться** бойкие летние пташки, подкрашенники...* (Пришвин, Времена года); *И я силился **вспомнить** тот день моего детства, когда я впервые увидел такую красоту* (там же).

§ 83. Глаголы других лексических групп, способные сочетаться с инфинитивом, обладают гораздо большей самостоятельностью, уже не могут рассматриваться как связочный элемент составного глагольного сказуемого и считаются обычно самостоятельным простым глагольным сказуемым, при котором инфинитив играет роль того или иного второстепенного члена предложения (см. § 143, 161).

Однако вполне четкой грани между «самостоятельными» и «несамостоятельными» глаголами в инфинитивных сочетаниях нет.

Переходную категорию в сочетаниях с инфинитивом представляют глаголы нескольких лексических групп: глаголы, обозначающие эмоциональные проявления, препятствующие или способствующие конкретному осуществлению действия, выражаемого инфинитивом: *боится, страшится, стыдится, стесняется сказать; решился, осмелился сказать;* глаголы, обозначающие склонность к действию, выраженному инфинитивом: *любит, привык читать;* глаголы, обозначающие волевую реакцию действующего лица на проявление действия: *обещал, согласился, отказался приехать*.

В смысловом отношении они все сближаются с рассмотренными выше глаголами, имеющими модальное значение: довольно конкретное лексическое значение сопровождается во всех них модальными оттенками — ср. *боится, стыдится сказать* и *не может сказать; обещал, согласился приехать* и *хочет, решил приехать* и т. д.

Но по сравнению с глаголами, у которых модальные значения преобладают над конкретными лексическими (здесь отношения об-

[1] Аналогичны по значению и составу сказуемое (главные члены) безличных предложений типа: *следует сделать* (*приходится, надо, нужно, можно, необходимо сделать* и т. д.).

ратные), эти глаголы имеют существенные особенности, свидетельствующие в пользу их самостоятельности. Все они могут употребляться вне сочетаний с инфинитивом, сохраняя т е ж е з н а ч е н и я, что и в сочетаниях с ним. Все они располагают большой свободой в синтаксической сочетаемости, в частности в сочетаемости с существительными (притом не только отглагольными), в связи с чем от них очень легко ставятся вопросы косвенных падежей; см., например: *боится грозы* (ч е г о?), *осмелился на решительный опыт* (н а ч т о?), *любит шахматы* (ч т о?), *привык к занятиям, к школе* (к ч е м у?), *отказался он подарка* (о т ч е г о?) и т. д.

Поэтому есть основания видеть в инфинитиве, сочетающемся с такими глаголами, дополнение.

§ 84. Несомненной самостоятельностью характеризуются глаголы в таких сочетаниях с инфинитивом, в которых спрягаемые формы глагола и зависимый от них инфинитив обозначают действия р а з н ы х л и ц. Например, в предложении *Командир послал бойца отнести распоряжение* отчетливо выделяются два действия: одно из них — *послал* — совершает командир, другое — *отнести* — боец. Так же: *Товарищ помог мне решить задачу, Шум мешает работать* и т. д. В таких случаях сказуемым (простым глагольным) является только спрягаемая глагольная форма, а инфинитив — тем или иным второстепенным членом (см. § 143, 161).

Обычно признаются самостоятельными также глаголы движения, от которых зависит инфинитив со значением цели [1]: *пришел посидеть, побежал догонять* и т. д. (см. § 151).

Осложненные типы составного сказуемого

§ 85. За счет различий в выражении модальности и именное и глагольное составное сказуемое может включать не два составных элемента, как в рассмотренных выше типичных случаях, а три и даже четыре: ***Я хочу стать инженером, должен был стать инженером; Состояние его продолжало оставаться тяжелым; Мы хотим начать работать; Брат должен был бы остаться*** и т. д.

По ф о р м е такие сказуемые представляют собой сочетание а) составного глагольного сказуемого с именным: *Хочу стать инженером;* б) двух составных глагольных: *Хотим начать работать;* в) составного именного с составным глагольным: *Должен был бы остаться.*

[1] В учебном пособии Е. М. Галкиной-Федорук, К. В. Горшковой и Н. М. Шанского «Современный русский язык. Синтаксис». Учпедгиз, 1958, сочетания этого типа рассматриваются как составные глагольные сказуемые (стр. 34—35) в связи с общей тенденцией почти все глагольные сочетания с инфинитивом считать составным глагольным сказуемым.

По с о д е р ж а н и ю же сочетания *хочу стать, хотим начать, должен был бы* не имеют самостоятельности, играют связочную роль (ср.: *хочу стать инженером* и *буду инженером; хотим начать работать* и *начнем работать* и т. д.), так что в примерах этого типа приходится говорить о двучленных (иногда трехчленных) связочных элементах. Двучленность или трехчленность связочных компонентов вызывается необходимостью выразить более или менее сложные модальные и временные отношения. Тип этих сказуемых определяется исходя из основной части сказуемого, имеющей лексическое значение. Так, *хочу стать инженером* — именное составное сказуемое с двучленным связочным элементом *хочу стать; должен был бы стать инженером* — именное составное сказуемое с трехчленной связочной частью *должен был бы стать; хотим начать работать* — глагольное составное сказуемое с двучленной связочной частью *хотим начать* и т. д.

§ 86. Особняком среди других типов составного сказуемого стоят наблюдающиеся в разговорной экспрессивной речи сказуемые типа: *мастер говорить, молодец погулять, любитель поспорить, не дурак выпить* и т. п.: *Он **был мастер говорить**, говорил увлекательно, хотя и вздор* (Р е ш е т н и к о в, Свой хлеб); *Маленька **охотница была на бирюзу ходить**, особенно на полюс* (Л. Т о л с т о й, Идиллия); *Знал, каким **любителем был** Сенка **послушать**, и рассказал ему все* (Ч е х о в, Агафья).

Сказуемое в таких случаях составляет неразрывное сочетание. Существительные в них, выражающие качественную характеристику лиц, требуют инфинитива (употребленные самостоятельно, они имеют иное лексическое значение, ср. *он мастер, охотник* и т. д.).

Сказуемые такого типа выражают качественную характеристику лица, указывая на интенсивное обнаружение у него склонностей к определенным действиям. И в грамматическом отношении, и по значению это тип промежуточный, совмещающий признаки составного именного и составного глагольного сказуемого. Давая качественную характеристику, сочетания *мастер говорить, любитель поспорить* и т. п. сближаются с именным сказуемым (ср. *большой говорун, большой спорщик*); с грамматической стороны как именное сказуемое их характеризует именительный падеж существительного, в зависимости от которого выступает инфинитив с определительным значением. С другой стороны, рассматриваемые сочетания близки и к глагольным: *умеет говорить, любит поспорить;* и грамматические и смысловые отношения с инфинитивом у существительных *мастер, любитель* и у глаголов *умеет, любит* очень близки.

Сложное сказуемое

§ 87. Помимо простого и составного сказуемого, имеется с л о ж н о е с к а з у е м о е, которое совмещает особенности простого и составного сказуемого; именно: сложное сказуемое, подобно про-

стому, включает глагол с полным лексическим значением и, подобно составному, включает предикативный член. Например, в предложении *Он приехал инженером* сообщается не только и не столько о том, что данное лицо «приехало», но также о том, что оно стало инженером, и последнее является даже более важным. Сопоставляя данное предложение с предложением, имеющим простое сказуемое: *Он приехал*, можно видеть, что в нем глагол *приехал* имеет свое лексическое значение, он не превращается в связку, хотя сообщение о приезде несколько отходит на второй план, заслоняется; сопоставляя рассматриваемое предложение с предложением *Он стал инженером*, имеющим составное сказуемое, можно видеть, что и в том и в другом случае *инженером* выступает предикативным членом. Таким образом, сложное сказуемое представляет своеобразное совмещение особенностей простого и составного сказуемого, причем оно представляет собой единство двух входящих в него элементов. Поскольку глагол в некоторой степени теряет свою полновесность и более важным является значение предикативного члена, сложное сказуемое ближе к составному, чем к простому.

Круг глаголов, употребляемых в сложном сказуемом, ограничен: обычно сюда относятся глаголы движения и состояния. Вследствие побледнения значения эти глаголы представляют собой начальную ступень образования связок.

В качестве предикативных членов употребляют те же части речи (и в тех же формах), что и в составном сказуемом. Так:

I. Прилагательное и причастие:

а) В краткой форме: *К вечеру* ***приехал*** *он* ***один и хмелен*** (П у ш к и н, Станционный смотритель). *Безмолвное море, лазурное море,* ***стою очарован*** *над бездной твоей* (Ж у к о в с к и й, Море).

б) Полное прилагательное и причастие в именительном падеже: *Он* ***пришел угрюмый: Он лег одетый.*** *Его здесь кресла* ***стоят пустые,*** *бронзу ожидая весельчака* (П у ш к и н, Пир во время чумы). *А иногда он* ***проснется*** *такой* ***добрый, свежий, веселый*** (Г о н ч а р о в, Обломов). *Собака* ***вошла в воду, выбежала серебряная.*** (П р и ш в и н, Времена года).

Так же употребляется порядковое числительное: *Он* ***выбыл первый*** *из круга нашего* (П у ш к и н, Пир во время чумы).

в) Полное прилагательное и причастие в творительном падеже: *В избе* ***остались бодрствующими*** *ржевницкой, Антон и спящим* (Г р и г о р о в и ч, Антон-горемыка). *Я* ***притворился спящим*** (Т у р г е н е в, Бежин луг).

Порядковое числительное: ***Первым прославился*** *малахит Гумешевского рудника* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах).

2. Существительное в творительном падеже: *Он* ***уехал*** *веселым подростком, а вернулся* ***известным художником.*** *Я* ***жил недорослем,*** *гонял голубей и играл в чехарду с дворовыми мальчишками* (П у ш к и н, Капитанская дочка). *Мы* ***встретились старыми приятелями*** (Л е р м о н т о в). ***Браком приеду*** *к прежней с вами целое лето* (Письма Ч е х о в а). *Непотревоженными шеренгами* ***стояли*** *дома* (П о л е в о й, Повесть о настоящем человеке).

§ 88. Есть основания считать сложным глагольное сказуемое, состоящее из двух одинаковых спрягаемых форм типа: *пойду открою, сидел, читал, съезди посмотри; Идите купайте чай* (Б у н и н, Митина любовь); *Отдохну-ка сяду у лесной опушки* (П л е щ е е в, Родина) и т. п., или из двух инфинитивов: *Пойти посмотреть, как они устроились.* Такое сказуемое, свойственное разговорной речи, неравноценно сочетанию двух однородных сказуемых, хотя более или менее приближается к такому сочетанию (ср. *пойду и открою, сидел и читал, съезди и посмотри*). В *пойду открою, сидел читал* ощутительны подчинительные отношения, с известным трудом поддающиеся логическому определению (ср. в одних случаях параллели типа *пойду открою — пойду открыть*, в других: *сидел читал — сидел читая*). Подчинительные отношения не позволяют видеть в сочетаниях двух одинаковых глаголов двух отдельных сказуемых. Содержание грамматически господствующих в таких сочетаниях глаголов движения и состояния оказывается несколько в тени, на втором плане, но они, как и в описанной выше группе сложных сказуемых (*пришел расстроенный*), сохраняют свое лексическое значение и не могут быть оценены как связочные элементы. Таким образом, при ощутимых подчинительных отношениях и несомненной целостности сочетаний типа *пойду открою* обе части такого сказуемого характеризуются известной самостоятельностью, что и дает возможность характеризовать сказуемое как сложное [1].

СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

§ 89. Как указывалось (§ 65), сказуемое подчинено подлежащему. Эта подчиненность обычно выражается грамматически в виде согласования. В связи с важной ролью сказуемого в предложении, с одной стороны, и наличием отступлений от полного соответствия в формах с подлежащим — с другой, некоторые авторы связь сказуемого с подлежащим не относят к согласованию. Но в значительном большинстве случаев сочетание сказуемого с подлежащим осуществляется совершенно так же, как и в непредикативных словосочетаниях. Поэтому есть основание сохранять широко распространенное понимание этой связи как согласования, но следует отметить, что оно имеет свои отличия, зависящие от самой предикативной связи между подлежащим и сказуемым. Так, в предложениях *Вечер теплый* и *Наступил теплый вечер* сочетания *вечер — теплый* и *теплый вечер* отличаются одно от другого как предикативное и непредика-

[1] Рассмотрение глагольных сочетаний типа *пойду открою* посвящена наша заметка «Согласование глагола с глаголом», журн. «Русский язык в советской школе», 1930, № 2 (следует отметить, что согласованием связь между глаголами названа в ней не совсем удачно).

тивное (см. § 4), но и в том и в другом случае форма прилагательного *теплый* вызывается обязательностью соответствия в роде, числе и падеже с существительным *вечер* (ср.: *Ночь теплая, Утро теплое* и *Наступила теплая ночь, Наступило теплое утро*).

При сочетании сказуемого с подлежащим наблюдается: 1) согласование: а) полное, б) неполное; 2) нарушение и отсутствие согласования.

§ 90. 1. Полное согласование проявляется по-разному, в зависимости от изменяемости входящих в сказуемое слов.

а) Существительное обычно согласуется в числе и падеже: *Брат — учитель; Все сестры — учительницы; Студия — не место для случайного прохождения ролей* («Беседы Станиславского»).

Согласование в числе отсутствует, когда существительное не изменяется по числам. Так, а) у собирательных и отвлеченных существительных употребляется единственное число: *Рассказы Чехова — совершенство. Неправда ли, что мы краса долины всей* (К р ы л о в, Листы и Корни). *Хорошие отношения участников — лучший залог успеха в деле* (Письмо М. Горького к Пятницкому);

б) у существительных, не имеющих единственного числа, употребляется множественное число: *Чужая душа — потемки. Тризна — поминки по умершем, справлявшиеся у славян в древности.*

Кроме того, отсутствует согласование в числе в зависимости от значения: *Дорога у нас тут — мы одни* (С е р г е е в - Ц е н с к и й, Устный счет).

При наличии у существительных параллельных образований для обозначения лиц мужского и женского пола осуществляется соответствие в роде: *Врач — учитель, Сестра — учительница, Он повар, Она повариха. Венер — заботливый хозяин* (П р и ш в и н, Времена года). Но все более распространяется, особенно в стилях официальной речи, при названиях лиц женского пола употребление названий мужского рода: *Дьякова — хранитель отдела рукописей* (по Бабушкиной — *хранительница семейных преданий*).

То же наблюдается и в непредикативных сочетаниях.

2. Полные прилагательные и причастия согласуются: а) в единственном числе — в роде, числе и падеже: *День пестрый, то ярко солнце сияет, то снег летит* (П р и ш в и н, Времена года). *Ночь была ясная, звездно-лунная* (т а м ж е);

б) во множественном числе — в числе и падеже: *Дни прохладные, Ночи прохладные. Туфли хорошие, бархатные... Годятся* (М. Г о р ь к и й, Варенька Олесова).

Краткие прилагательные и причастия: а) в единственном числе согласуются в числе и роде: *Вагон полон груза* (Ч е х о в, Холодная кровь). *Особенно хороша была сверкающая сверху донизу королевская* (П р и ш в и н, Времена года);

б) во множественном числе — только в числе: *Все явления в пустынях необычайны и незабываемы* (М а н т е й ф е л ь, Рассказы натуралиста). *Желтые лилии раскрыты с самого восхода солнца* (П р и ш в и н, Времена года).

3. Глаголы в формах наклонений согласуются: а) в числе и лице в настоящем и будущем времени: *Я читаю, Вы читаете, Я надеюсь осенью увидеть вас, и тогда поговорим* (Письмо М. Г о р ь к о г о Пятницкому);

б) в роде и числе в формах единственного числа прошедшего времени и условного наклонения: *Гремел гром, и шел дождь, и сквозь дождь лучило солнце, и расшибалась широкая радуга от края и до края* (П р и ш в и н, Времена года);

в) в числе в форме множественного числа прошедшего времени и условного наклонения: *Скворцы явились и улетели* (П р и ш в и н, Времена года).

Употребление лиц глагола в сказуемом отличается особенно большой самостоятельностью; так, личные формы нередки при отсутствии подлежащего. Например, в повелительном наклонении более обычны конструкции без местоимений: *Принеси; Сходите*, и в изъявительном наклонении они распространены широко: *Читаю* (см. § 101, «Определенно-личные предложения»).

§ 91. II. Неполное согласование занимает ограниченное место и наблюдается в предикативных членах, выраженных существительными, прилагательными, порядковыми числительными; оно выражается в отсутствии согласования в падеже, а именно в употреблении творительного падежа, тогда как параллелизм рода и числа обязателен: *Дом оказался светлым; Комната оказалась светлой; Комнаты оказались светлыми; Сын генеральши, Иван Чепраков, служил кондуктором на нашей дороге* (Ч е х о в, Моя жизнь); *Когда я подходил к ней, она вся сжималась и взгляд ее становился виноватым, умоляющим...* (т а м ж е); *Этот день казался очень длинным, самым длинным в моей жизни* (т а м ж е).

По сравнению с полным согласованием все эти случаи исторически более поздние; они продолжают расти и расширяться.

Как указывалось, при связке *быть* возможно как полное, так и неполное согласование; при связках *делаться, казаться, стать, оставаться* только неполное (см. § 77, 79, 2).

§ 92. III. Нарушение и отсутствие согласования представляют разнородные случаи, объясняемые, с одной стороны, особенностями значения, с другой — особенностями форм слов, выступающих подлежащим или сказуемым.

Соответствие форм сказуемого и подлежащего нарушается под воздействием значения в отношении употребления числа в следующих случаях:

1. Когда подлежащим служит местоимение *вы* со значением вежливого обозначения одного лица, то полное прилагательное и существительное в сказуемом употребляются в единственном числе: *Вы храбрый; Вы такой несговорчивый; Вы храбрец; Вы музыкант?; — Милая вы девушка! — искренно вырвалось у него* (М. Г о р ь к и й, Варенька Олесова); *Вы сами избрали себе путь сцены, и потому вы — слуга всех, кто хочет вас видеть* («Беседы Станислав-

ского): *Если вы истинный студиец... вона жизнь... ведет вас легко в работу внимания* (т а м ж е).

Согласование в числе соблюдается, когда в сказуемом употребляются: а) краткое прилагательное или причастие: *Вы храбры. Вы расстроены этим известием? Вы мало того что испуганы, вы, красавица, несчастны, как мне кажется* (А. Н. Т о л с т о й, Хмурое утро). *Видимо, он не знает, что вы больны* (Л е о н о в, Русский лес); б) глагольные формы: *Вы устали. Вы кончаете работу? Вы поедете на экскурсию? Вы все же совсем забыли, что вы человек здравомыслящий, хотя и одержимы страстью* («Беседы Станиславского»).

2. Когда подлежащим является обобщающее местоимение *это* или *то*, то выражаемое существительным сказуемое в зависимости от значения употребляется или в единственном, или во множественном числе. Такие предложения выражают тождество. *Это — начальник цеха. Это — члены литературного кружка. Какая-то темная масса двигалась около реки. Это был большой медведь* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала). *То была самая длинная и душная из всех школьных ночей* (Л е о н о в, Русский лес). *То был великан с озорными ... глазами* (т а м ж е).

Связка согласуется в числе и роде со сказуемым: *У крайнего пеньюшка он увидел собаку. Это была дворняга, длинношерстая, висклоухая...* (П о л е в о й, Повесть о настоящем человеке). *Это был человек лет тридцати пяти, ростом пониже среднего, даже с брюшком* (Д о с т о е в с к и й, Преступление и наказание).

Но связка ставится в среднем роде, когда присвязочное существительное употребляется в творительном: *Несомненно, еще недавно это было небольшой лесной деревенькой* (П о л е в о й, Повесть о настоящем человеке). (Ср. *Это была деревенька.*)

3. При подлежащих, выражаемых частями речи, не имеющими категории числа и рода, сказуемое в формах, изменяемых по числам и родам, чаще всего ставится в единственном числе и среднем роде. Так:

а) при числительном: *Когда-то сто обозначало предельное число;*

б) при инфинитиве: *Сидеть без дела скучно; Учиться полезно. Видеть Льва Николаевича — очень важно и полезно* (Письмо М. Горького Чехову);

в) при субстантивированном междометии: *Далече грянуло ура* (П у ш к и н, Полтава). *Вот разбалакал ау вдалеке* (Н е к р а с о в, Саша);

г) при предложных конструкциях, приблизительно выражающих промежуток времени, количество (см. § 69): *Прошло еще с полминуты, и мокрый человек вошел* (С е р г е е в - Ц е н с к и й, Устный счет). *Прошло с месяц* (С е р г е е в - Ц е н с к и й, Живая вода);

д) при местоимении **кто:** *Что заставляет этих цыплят искать спасения?* (М а н т е й ф е л ь, Рассказы натуралиста). *Что творилось там, за кустами?* (т а м ж е);

е) при всяких формах и словосочетаниях, употребляемых в качестве наименований: *Это «если бы», отнесенное им к прошлому, к невозможному, сбылось* (Т у р г е н е в). *Наше «сейчас» ищет в искусстве направляющего ключа к жизни, как наше «вчера» искало в нем только раздражающих зрелищ* («Беседы Станиславского»).

Конечно, в строго грамматическом смысле это не согласование; форма единственного числа и среднего рода в сказуемом не является результатом «уподобления» подлежащему, поскольку подлежащее не имеет категорий рода и числа. В то же время эта форма сказуемого, несомненно, связана с приспособлением к грамматическим особенностям ф о р м ы подлежащего, обусловливается ими: при отсутствии у подлежащего категорий рода и числа в русском языке сказуемое, как правило, ставится именно в единственном числе и среднем роде; постановка вместо любого из приведенных подлежащих обычного существительного соответственно повлияла бы на форму сказуемого. Поэтому даже и в рассматриваемых случаях налицо свойственное согласованию приспособление формы сказуемого к форме подлежащего.

При подлежащих, выраженных местоимениями 1-го и 2-го лица, род сказуемого определяется полом лица: *Я очнулся, услыхав песнь жаворонка* (П р и ш в и н, Времена года); *Ты что — плохо спала ночь? — спросил он у нее за обедом* (М. Г о р ь к и й, Открытие); *А я шла к тебе* (т а м ж е).

Так же обусловлен род у сказуемых, выраженных прилагательными: *Что это? Ты нездорова?* (М. Г о р ь к и й, Открытие).

Особняком стоит сказуемое при подлежащих, выраженных вопросительным местоимением *кто* и образованными от него неопределенными и отрицательными местоимениями. Сказуемое при всех этих местоимениях ставится в форме единственного числа мужского рода: *Кто вас отпустил?* (М. Г о р ь к и й, Варенька Олесова); *Казалось, в кустах кто-то стонал* (М а н т е й ф е л ь, Рассказы натуралиста); *С нами никто не разговаривал* (И н б е р, Как я была маленькая).

§ 93. Особое место занимают случаи, когда при одном подлежащем или при подлежащих одного типа в сказуемом возможно употребление двух форм, одна из которых параллельна форме подлежащего, другая расходится с ней. В таких случаях даже параллельная форма сказуемого выделяется из типичных согласуемых форм, во-первых, отсутствием обязательности ее употребления, во-вторых, тем, что она получает то или иное дополнительное значение, помимо свойственного согласованию указания на подчиненность подлежащему. Это относится к употреблению форм единственного и множественного числа при следующих конструкциях подлежащего.

§ 94. 1. При подлежащем, выраженном сочетанием числительного с зависящим от него родительным падежом существительного, сказуемое употребляется то в единственном числе среднего рода, то

во множественном числе. Употребление единственного числа среднего рода — это обычный прием обозначения связи с не имеющим категорий рода и числа числительным (см. выше, § 92, 3а). Употребление множественного числа — результат так называемого «смыслового» согласования, обусловленного тем, что рассматриваемые подлежащие реально обозначают всегда несколько предметов.

Четкого разграничения в использовании форм единственного и множественного числа нет, но все же намечаются тенденции употребления той или другой формы в зависимости от условий.

Так, единственное число обычно употребляется, если названные в подлежащем предметы воспринимаются как нечто целое. Это наблюдается тогда, когда внимание сосредоточивается на количестве — в сообщениях статистического порядка: *В плен взято шестьдесят англичан, из них три офицера* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда), *В августе этого года было добыто 35 700 тонн угля* (из газет), *Сейчас здесь работает 550 пекущих станков новейшей конструкции* (из газет), *В первый день с японской стороны было 15 человек корреспондентов* (Симонов, Товарищи по оружию), *В республике имеется сейчас 17 миллионов кур и свиней* (из газет) и т. д.

Множественное число подчеркивает самостоятельность, раздельность лиц и предметов. Поэтому если внимание в сообщении направлено а) на действия, которые предполагают представление о выполнении их в отдельности каждым из субъектов, б) на характеристику лиц и предметов (при именном составном сказуемом), то обычно употребляется множественное число. Например: а) *Четырнадцать человек тянули бечевой тяжелую баржу с хлебом* (А. Н. Толстой, Петр I); *Восемьдесят человек, отступая по пояс в воде, укрепились в траншее* (Б. Ясенский, Заговор равнодушных); *Три потока с шумом и пеной низверглись с высокого берега* (Пушкин, Путешествие в Арзрум); *Через подметенный двор два опрятных мужика-пекаря несли корзину со свежевыпеченными калачами* (А. Н. Толстой, Петр I); *Два еловых удара потрясли стену* (А. Н. Толстой, Хлеб).

б) *Два других танка были сегодняшние* (Симонов, Товарищи по оружию); *644 директора ... являются практиками* (из газет); *Несколько щупалец были коротенькими по сравнению с размерами существа и достигали в длину не более метра* (Ефремов, Туманность Андромеды); *Три первые ноги были особенно трудны* (Л. Леонов, Русский лес).

Строго обязательно множественное число, если подлежащее имеет при себе именительный падеж определения: ***Хвастливые*** *шесть недель ... превратились в шесть месяцев* (Л. Леонов, Русский лес); *Тогда с холма враз ударили* ***все*** *двенадцать пушек* (А. Н. Толстой, Петр I); *Нас повели через сад, где били два* ***тощие*** *фонтана* (Пушкин, Путешествие в Арзрум).

Во многих случаях возможно употребление обоих чисел, и выбор

§ 8

множественного числа всегда указывает на большую самостоятельность предметов, их раздельность, на большее внимание к отдельным предметам (или лицам). Сообщения с формами множественного числа имеют более конкретный характер. Ср.: *Свыше 90 процентов секретарей* ***имеют*** *партийный стаж восемь и более лет* и *Около половины секретарей сельских районов* ***имеет*** *стаж партийной работы менее пяти лет* (из газет); *На всем протяжении [бастиона] был поднят вал,* ***прорезаны*** *принадлежащие амбразуры,* ***устроены*** *два новых траверса и* ***поправлены*** *пять старых; исправлено семь орудийных платформ* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда); *Во дворе* ***стояли*** *два дома* (Дубов, Сирота) и *Сидел он боком, повернувшись к столу, на котором* ***стояло*** *два телефона* (там же).

§ 93. 2. При подлежащем, выраженном собирательными существительными *большинство, меньшинство, ряд, большая часть, меньшая часть* и т. д., глагольное сказуемое употребляется обычно в единственном числе: *Большая часть пропасти Боллы впадает в нее в ее верхнем течении; В рецензии ряд замечаний относится к оформлению книги; Большинство из них [произведений русского каменного искусства] сохранилось до наших дней* (Фрейман, Рассказы о самоцветах); *Ряд замечательных качеств определил судьбу этого в истории культуры* (там же); *Наибольшая часть жемчуга добывается из раковин морских моллюсков* (там же); *И множество разных трав, негодных, цветущих, снегу поднималось к этому старому пню* (Пришвин, Времена года).

Но употребляется и множественное число (чаще при названиях лиц): *Огромное большинство четырехлетних детей при помощи сказочных игр и самодельных сказок систолли свою нормальную детскую психику* (К. Чуковский, От двух до пяти); *Действительно, большинство ключевцев составляли беднейшую часть спартаковцев* (Скиталец, Этапы); *Множество глаз, приникнув к биноклям, к окулярам труб, мучительно, с напряжением следили за тем, как на холме полыхает страшный костер* (Полевой, Глубокий тыл); *Вокруг — множество фабрик и заводов, приводимых в движение ветряными мельницами, изготовляли все нужное для верфей* (А. Н. Толстой, Петр I).

Обычным является использование множественного числа в именном составном сказуемом, выраженном существительными и прилагательными: *Множество торговых палаток были безлавочны* (А. Н. Толстой, Петр I); *Большинство секретарей районов — ворошиловские стрелки* (Б. Ясенский, Заговор равнодушных); *Большинство умерших от чахотки — каторжные* (Чехов, Остров Сахалин); *Большинство домов трехэтажные и двухэтажные* (Образцов, О том, что я увидел, узнал и понял во время двух поездок в Лондон).

§ 93. 3. При подлежащем, выраженном сочетанием именительного падежа с творительным с предлогом *с* для обозначения совместности, обычно глагольное сказуемое употребляется во множе-

ственном числе: *Комендантша с дочерью удалились* (Пушкин, Капитанская дочка); *Учитель с барыней шушукают тишком* (Крылов, Муха и Дорожные); *Хозяин сказал «гоп», и Федор Тимофеич с Тепиным прыгнули на пол* (Чехов, Каштанка).

Но иногда употребляется и единственное число; это служит выражением того, что лицо, обозначаемое творительным падежом, является второстепенным, сопутствующим первому: *Ты с Олей будешь в одной комнате, пока что* (Чехов, Три сестры).

Местоимения 1-го и 2-го лица в подлежащем чаще употребляются во множественном числе, тогда и сказуемое ставится также во множественном числе: *Мы с Дилой так и сделали* (Инбер, Как я была маленькая).

Прилагательные и существительные употребляются во множественном числе: *Мать с дочерью похожи как две капли воды; Брат с сестрой — погодки.*

4. При названиях профессий мужского рода, когда они обозначают лиц женского пола, в разговорном языке распространяется употребление в прошедшем времени женского рода: *Врач наклонила голову* (Ефремов, Туманность Андромеды); *Оператор электроплавки взяла на себя роль распорядителя* (там же); *Товарищ завлаборатории сюда приехала, а не для того, чтобы с вами лясы точить* (Георгиевская, Тарасик). Но официальный стиль требует соблюдения согласования: *Директор школы распорядился; Районный врач посоветовал.*

§ 97. Среди случаев отсутствия согласования выделяются две разновидности: 1) когда в сказуемом изменяемые формы, 2) когда в сказуемом неизменяемые формы.

1. Повелительное наклонение в значении условного употребляется в форме 2-го лица единственного числа при подлежащих, выраженных всеми тремя лицами и обоими числами: *Предложи мне эту работу другая редакция — я отказался бы* (Письма Чехова); *Знай я ремесло — жил бы в городе* (М. Горький).

То же наблюдается при употреблении повелительного наклонения для обозначения вынужденного действия: *У нас никто и пикнуть не смей о жалованье, изругает на чем свет стоит* (Островский, Гроза); *Что же это все расселись, как помещики, а я один хлопочи?* (Чехов, Дуэль).

Так же употребляется форма 2-го лица повелительного наклонения в значении прошедшего времени для выражения неожиданности и быстроты наступления в прошлом какого-то нежелательного действия: *А тут к беде ещё беда: случись тогда ненастье* (Крылов, Охотник); *Барин мой приказал мне отнести к его Дуне записочку, а я и позабудь, где Дуня-то живет* (Пушкин, Станционный смотритель).

2. В сказуемом неизменяемые формы:

а) форма сравнительной степени прилагательных: *Дорога все извивалась и дыбилась в гору. Кусты становились чаще; под ногами все сырее* (Сергеев-Ценский, Верховод);

б) наречие: *Сестра моя замужем за профессором химии* (М. Горький, Васса Железнова);

в) *есть*, единственная форма настоящего времени глагола *быть*, употребляется при подлежащем единственного и множественного числа: *У нас, у газетчиков, есть болезнь — зависть* (Письма Чехова); *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора* (Тютчев); *Есть чувства в человеческой душе, которыми она гордиться вправе* (Инбер, Пулковский меридиан); *Есть осенние одуванчики, они много меньше летних и крепче их* (Пришвин, Времена года);

г) неизменяемая форма прошедшего времени типа *хлоп, щелк*: *Татьяна прыг в другие сени* (Пушкин, Евгений Онегин); *Мартышка, в зеркале увидя образ свой, тихонько Медведя толк ногой* (Крылов, Зеркало и Обезьяна);

д) инфинитив: *И новые друзья ну обниматься, ну целоваться* (Крылов, Слабчья дружба).

§ 98. При сочетании сказуемого с подлежащим имеются такие приемы выражения подчинения сказуемого, которые выходят за пределы отношений, охватываемых согласованием, и не могут быть причислены также к нарушениям согласования. Это случаи, когда сказуемое выражается формами косвенных падежей, характерными для управления. Их обзор был сделан выше, при рассмотрении составного сказуемого (§ 79, п. 3). Все эти случаи характеризуются тем, что выражают определительные отношения и дают качественную характеристику предметам, обозначают признаки и состояния предметов. Аналогичные типы управления имеются среди непредикативных словосочетаний, выступающих в роли определений. В качестве сказуемых такие конструкции употребляются сравнительно редко, и превращение их в предикативные словосочетания осуществляется при обязательном содействии интонации: определение тесно объединено с определяемым существительным, а сказуемое отделяется паузой от подлежащего; ср.: *Продается обувь высшего качества* и *Эта обувь — **высшего качества.*** Первичными являются непредикативные сочетания, которые и преобразуются в предикативные в целях выражения определительных отношений между сказуемым и подлежащим. При этом они получают более широкую сочетаемость. Так, они употребляются при подлежащих, выраженных местоимениями: *Он — **веселого нрава.***

Подчиненное положение косвенного падежа, оказавшегося отделенным и противопоставленным существительному, ослабляется и стирается, так что эти падежи легко превращаются в фразеологические обороты, теряющие связь с соответствующими падежными конструкциями и сближающиеся с неизменяемыми словами типа категории состояния (иногда их и включают в категорию состояния). Условно этот тип связи сказуемого с подлежащим можно обозначить как ослабленное, переключенное управление. Оно, как указывалось, имеет соответствующие непредикативные параллели с теми же частными значениями.

Вот еще примеры таких управляемых конструкций (к приведенным выше, § 79): *Наш зритель — высокой квалификации* (А. Н. Толстой, Культурно вырос(ему зрителю — качественно); *Как его вещи, так и он сам какого-то особого высшего сорта, другого порядка* (П. П. Ульянов, Мои встречи); *Автор — из простых, бывший сапожник* (Письмо М. Горького Миролюбову); *Лорец с секретом...* (Крылов, Ларчик).

ЧАСТИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОДЛЕЖАЩИМ И СКАЗУЕМЫМ

§ 99. Отношения между подлежащим и сказуемым уточняются посредством употребления частиц. Сюда относятся:

1. Сравнительные частицы **как, как бы, как будто, словно, точно, не то чтобы**, указывающие, что сказуемое характеризует подлежащее на основе большего или меньшего сходства.

а) **Как:** *Воздух у нас здесь* **как музыка**, *живо так действует на человека* (Павленко, Наши на Дунае); *Рассказ пришлось* **как бы выползает** *изображать* (Короленко, Записные книжки); *Мрачные своды* **как бы сжимали** *нас со всех сторон* (Ферсман, Воспоминания о камне).

б) **Как бы:** *Большое село* **как бы выползает** *из оврага* (Короленко, Наши на Дунае); *Рассказ пришлось* **как бы предисловие** *к дальнейшим* (Письмо М. Горького Миролюбову); *Мрачные своды* **как бы сжимали** *нас со всех сторон* (Ферсман, Воспоминания о камне).

в) **Как будто:** *В воздухе уже не так сильно пахло, — в нем* **как будто разливалась** *сырость* (Тургенев, Бежин луг).

г) **Словно:** *Ходить по палубе не особенно удобно. Она* **словно выскакивает** *из-под ног* (Станюкович, Вокруг света на «Коршуне»).

д) **Точно:** *Лес* **точно терем** *расписной* (Бунин, Листопад)[1].

е) **Не то чтобы:** *Володя* **не то чтоб был не в духе**, *когда уже почти ночью подъезжал к большому мосту через бухту...* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *Я его... знаете ли,* **не то чтоб любил, не то чтоб не любил, так как-то...** (Тургенев, Колосов).

2. Частицы **это, вот** подчеркивают, усиливают связь между подлежащим и сказуемым: *Писатель — это огромное сердце* (Павленко, Записные книжки); *Писать — это строить* (там же); *Никому не подчиняться — это счастье, не правда ли?* (Письмо М. Горького Репину); *Аямаз — это чистейшая, прозрачная кристаллическая разновидность углерода* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Мастерство и сердце — вот два равнозначных слагаемых, которые в своем сочетании и создали живопись Репина... (Чуковский, Из воспоминаний).

3. К усилительной частице **это** близко по значению **значит**, употребляемое только с инфинитивом (в этом сохраняется глагольность данного слова): им подчеркивается устанавливаемое отождествление понятий: *Прочесть книгу и понять ее, как нужно, —* **значит стать на уровень** *автора* (Павленко, Записные книжки); *Молодого артиста надо приучать быть трудоспособным во всевозможных обстоятельствах. Надо повторять ему тысячи раз, что в нашем деле «знать» значит* **«уметь»** (Беседы Станиславского).

---

[1] С аналогичным значением сравнительные частицы употребляются при указании обстоятельств и определений: *Сделал он это как будто нечаянно; Я приглядел в нем, точно не веря своему решению* (М. Горький, Детство); *Говорил негромко, серьезно, как бы оправдываясь* друг перед другом (там же).

Вот еще примеры таких управляемых конструкций (к приведенным выше, § 79): *Наш зритель — **высокой квалификации*** (А. Н. Толстой, Культурно выросшему зрителю — качественно новую драматургию); *Как его вещи, так и он сам какого-то **особого высшего сорта, другого порядка*** (Н. Н. Ульянов, Мои встречи); *Автор — **из простых,** бывший солдатишко* (Письмо М. Горького Миролюбову); *Ларец **с секретом...*** (Крылов, Ларчик).

ЧАСТИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОДЛЕЖАЩИМ И СКАЗУЕМЫМ

§ 80. Отношения между подлежащим и сказуемым уточняются посредством употребления частиц. Сюда относятся:

1. Сравнительные частицы ***как, как бы, как будто, словно, точно, не то чтобы,*** указывающие, что сказуемое характеризует подлежащее на основе большего или меньшего сходства.

а) ***Как:*** *Воздух у нас здесь **как музыка**, живо так дает о себе знать, разнообразно* (Павленко, Записные книжки).

б) ***Как бы:*** *Большое село **как бы выползает** из оврага* (Корольченко, Наши на Луне); *Рассказ пришло дня через два, три. Он уже написан. Он — **как бы предисловие** к дальнейшим* (Письмо М. Горького Миролюбову); *Мрачные скалы **как бы сжимали** нас со всех сторон* (Ферсман, Воспоминания о камне).

в) ***Как будто:*** *В воздухе уже не так сильно пахло, — в нем снова **как будто разливалась** сырость* (Тургенев, Бежин луг).

г) ***Словно:*** *Ходить по палубе не особенно удобно. Она **словно выскакивает** из-под ног* (Станюкович, Вокруг света на «Коршуне»).

д) ***Точно:*** *Лес **точно терем** расписной* (Бунин, Листопад)[1].

е) ***Не то чтобы:*** *Володя **не то чтоб был не в духе,** когда уже почти ночью подъезжал к большому мосту через бухту...* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *Я его... знаете ли, **не то чтоб любил, не то чтоб не любил, так как-то...*** (Тургенев, Колосов).

2. Частицы ***это, вот*** подчеркивают, усиливают связь между подлежащим и сказуемым: *Писатель — **это** огромное сердце* (Павленко, Записные книжки); *Писать — **это** страшно* (там же); *Никому не подчиняться — **это счастье,** не правда ли?* (Письмо М. Горького Репину); *Алмаз — **это** чистейшая, прозрачная кристаллическая **разновидность углерода*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

*Милосердие и сердце — **вот два** разнородных **слагаемых,** которые в свое сочетание и создали живопись Репина...* (Чуковский, Из воспоминаний).

3. К усилительной частице ***это*** близко по значению ***значит,*** употребляемое только с инфинитивом (в этом сохраняется глагольность данного слова); им подчеркивается устанавливаемое отождествление понятий: *Прочесть книгу и понять ее, как нужно, — **значит стать на уровень** автора* (Павленко, Записные книжки); *Молодого артиста надо приучать быть трудолюбивым во всевозможных обстоятельствах. Надо повторять ему тысячу раз, что в нашем деле «знать» **значит** «**уметь**»* («Беседы Станиславского»).

---

[1] С аналогичным значением сравнительные частицы употребляются при некоторых обстоятельствах и определениях: *Сделал он это **как будто** нечаянно. В приближении к **как будто** кастрюлеподвешемся лесу было страшно; Люди смотрели друг на друга, **точно** не веря своему решению* (М. Горький, Девятое января); *Говорили негромко, сурово, **как бы** оправдываясь друг перед другом* (там же).

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 100. Наряду с двусоставными предложениями, в которых предикативность получает выражение в связи сказуемого с подлежащим, существуют предложения, в которых предикативность получает выражение в одном главном члене, который одновременно называет тот или другой предмет, явление, действие и устанавливает его отношение к действительности, что достигается как формами слов, так и интонационными средствами. Такие предложения получили название односоставных.

В простейшем виде односоставные предложения состоят из одного знаменательного слова. Например, произнесенное с типичной интонацией повествовательных предложений слово *Ветер* представляет сообщение, близкое к предложению *Дует ветер;* оно не только называет *ветер*, но указывает на его наличие в действительности в настоящее время, т. е. выражает модальность. Или *Знобит* с такой же интонацией близко по значению к предложению *Охватывает озноб* и выражает, что это болезненное состояние происходит в настоящее время. Главный член односоставных предложений является независимым словом в предложении. Следует отметить, что односоставные предложения представляют собой особый структурный тип предложения, отличный от двусоставных предложений, и наличие одного главного члена не служит показателем неполноты предложения.

Односоставные предложения включают значительное число разновидностей в зависимости от формы и значения главного члена; к ним относятся: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и назывные предложения.

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 101. К односоставным определенно-личным (или просто личным) предложениям относятся такие предложения, в которых главный член, выраженный глагольной формой 1-го или 2-го лица, не только обозначает само действие, но отчетливо указывает и на действующее лицо — первое или второе: *Люблю тебя, булатный мой кинжал, товарищ светлый и холодный* (Лермонтов, Кинжал); *Предчувствую огражное свиданье; запомните* же *поэта предсказанье: прочтется год, и с вами снова я* (Пушкин,

19 октября); *Подымем стаканы, содвинем их разом! Да здравствуют музы, да здравствует разум!* (Пушкин, Вакхическая песня).

Во всех этих случаях из самой формы глагола видно, что действия и состояния приписываются одному определенному лицу: *люблю, предчувствую* — обязательно *я, запомните* — обязательно *вы, подымем, содвинем* — обязательно *мы*.

Форма 3-го лица не может быть главным членом односоставного предложения, так как она не указывает на определенное действующее лицо: при ней могут быть самые разнообразные действующие лица и предметы. Поэтому личные предложения с формой 3-го лица без подлежащего являются неполными двусоставными предложениями. Например, из формы *идет* остается неясным, идет ли брат, сестра, поезд, дождь и т. д., поэтому предложение *Идет!* для полноты выражения смысла обязательно требует подлежащего.

По своему значению односоставные определенно-личные предложения почти тождественны двусоставным, включающим подлежащие *я, мы, ты, вы*, и имеют от них лишь некоторое стилистическое отличие, выдвигая на первый план действие, более сосредоточивая внимание на нем, чем на лице.

В прошлом односоставные определенно-личные предложения часто рассматривались как неполные предложения, в которых опущены местоимения-подлежащие. Но признавать их неполноту нет оснований не только вследствие наличия в них завершенного значения, не требующего никаких дополнений, но и вследствие обычности и широты их употребления в языке. Так, в побудительных предложениях с формами повелительного наклонения они господствуют. Местоимения совершенно невозможны при особых формах 1-го лица множественного числа повелительного наклонения *(идем, идемте, давайте споем)*. Они не употребляются обычно и при формах 2-го лица *(иди, идите)*. Они неуместны, например, в таких случаях: *Вы смотрели на Москву с высоты птичьего полета. Спуститесь же теперь с колокольни Ивана Великого и выйдите из ворот Кремля* (Михайлов, Земля русская); *Но вернемся к площади Кремля* (там же); *Свердловка. Поверните на запад, войдите в Охотный ряд* (там же); *Теперь давайте заглянем в «легкие» города — в его парки, где москвичи отдыхают* (там же).

При формах 2-го лица повелительного наклонения местоимения *ты, вы* изредка употребляются с особыми оттенками значения; они выражают смягченное требование или просьбу: *Ты не бойся его, он добрый, ты гляди прямо в глаза ему* (М. Горький, Дело Артамоновых); они подчеркивают противопоставление: *Ну, идемте. Или, верней, вы идите, а я пять минут посижу здесь одна* (Симонов, Дым отечества). Такие предложения являются двусоставными.

В формах изъявительного наклонения более обычны двусоставные предложения с личными местоимениями, но и среди них ни-

роко распространены предложения рассматриваемого типа, например в письмах: *Пьесу начну в феврале, так рассчитываю по крайней мере. Приеду в Москву уже с готовой пьесой* (Письмо Чехова Станиславскому).

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 102. Обобщенно-личные предложения характеризуются тем, что в них главный член, выраженный формой 2-го лица единственного числа, обозначает действия и состояния не единичного собеседника, а обобщенного лица; эти действия представляются характерными для всех или для многих, в связи с чем форма 2-го лица нередко употребляется в монологах и не предполагает обращения к собеседнику. Кроме того, в этих предложениях обобщение распространяется и на самые действия и состояния: в них сообщается о повторяющихся, обычных, часто наблюдающихся действиях. Среди обобщенно-личных предложений по значению можно выделить несколько разновидностей.

Типичным образцом этих предложений является образное выражение общих суждений на основе возведения частного суждения в степень широкого обобщения, что наблюдается в пословицах: *С кем поведешься, от того и наберешься; Чужим умом умен не будешь; За чем пойдешь, то и найдешь.* Они близки к таким общим суждениям: *Всякий наберется от того, с кем поведется; Никто не может быть умен чужим умом; Каждый найдет то, что ищет.*

Близки к ним по значению высказывания о таких обычных для многих переживаниях, наблюдениях, которые делает сам говорящий, но облекает их в форму общих суждений: *В Москве, бывает,* ***идешь, идешь*** *по широкой улице, под сенью красавцев домов, и потом* ***свернешь*** *с этой улицы,* ***сделаешь*** *в сторону шагов десять — и перед тобой старый пустой домик, вросший в землю и смотрящий тусклыми от старости стеклами маленьких окон* (Полевой, Повесть о настоящем человеке). Здесь, конечно, не рассказ о впечатлениях собеседника, а о собственных, при этом многократных наблюдениях действующего лица, причем эти наблюдения передаются как характерные для многих. Часто в таких сообщениях встречается указание *бывает, бывало.*

Нередко обобщенно-личные предложения сообщают об индивидуальных действиях и состояниях 1-го лица, но только повторяющихся, обычных; при этом принадлежность их говорящему оказывается затушеванной и может быть установлена только на основе контекста, ситуации и других дополнительных условий; так, антрепренер Кукин (Чехов, Душечка) жалуется: — *Вот вам, Ольга Семеновна, наша жизнь. Хоть плачь!* ***Работаешь, стараешься, мучишься,*** *ночей* ***не спишь,*** *все* ***думаешь,*** *как бы лучше, — и что же?* Ср. синонимичное предложение с 1-м лицом: *Я работаю, стараюсь, мучусь...* Также: *Любил я летом гонять лошадей на водопой.* ***Сядешь*** *на лошадь без седла, сядут еще человека два, три таких же хлопов, как ты,* ***возьмешь*** *кнуты, и начнется у нас веселье* (А. Н. Толстой, Я лежу на траве).

В форме будущего простого с отрицанием получает выражение невозможность совершения действия также в виде общего суждения, хотя бы речь шла о невозможности его осуществления только для самого говорящего: *Не знаю... На ваш вопрос сразу* ***не ответишь*** (ср. *На ваш вопрос нельзя ответить*). С таким же значением невозможности выступают восклицательные предложения с вопросительными словами: — *Дай газету, — сказал Артемьев. — Бери, что с тобой* ***поделаешь,*** *— улыбнулся майор* (Симонов, Товарищи по оружию).

Таким образом, и тогда, когда сообщается о высказываниях одного лица, это раскрывается только контекстом, а сообщение облекается в форму, которая говорит об отнесенности действий ко всем; этим и оправдывается обозначение всех разновидностей рассматриваемого типа как обобщенно-личных предложений.

§ 103. В обобщенно-личных предложениях употребляются только формы 2-го лица настоящего и будущего времени. Формы прошедшего времени в них неупотребительны; отношение к прошлому получает выражение путем присоединения частицы ***бывало*** к настоящему или будущему простому (*бывало сидишь у реки...; бывало взглянешь на него...*). Чаще всего они обозначают обычные, повторяющиеся действия, которые передаются обобщенным настоящим или будущим простым.

Как правило, в обобщенно-личных предложениях форма 2-го лица употребляется без местоимения *ты.* Но иногда в разговорной речи, обычно когда говорящий сообщает о своих заключениях и действиях, употребляется *ты*: *Вот ты думаешь, что все ясно, а трудности только начинаются; Ты ждешь час, другой, а его все нет.* Также *ты* с обобщенным значением при неглагольном сказуемом: *Когда ты молод, все кажется прекрасным; Нелегко сознаться, что ты неправ*[1], а также в очень редких случаях употребления в сказуемом форм прошедшего времени: *Иногда ты все как будто уже предусмотрел — и вдруг опять неожиданное препятствие.*

---

[1] Нередко к обобщенно-личным относят ряд предложений, в которых главный член имеет форму 1-го лица единственного или множественного числа. Но они значительно отличаются от обобщенно-личных тем, что в них значение определенного лица сказывается вполне отчетливо. В таких предложениях выражается обобщение, но это больше зависит не от их грамматических особенностей, а от использования — именно их примерами служат почти исключительно пословицы: *В людях не гожусь, так дома пригожусь; Что имеем — не храним, потерявши — плачем.*

Особенно ярко сказывается отношение к читателям-собеседникам в двусоставных предложениях с формой 2-го лица множественного числа: *За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу с ружьем без собаки. Вы отыскиваете себе место...* (Тургенев, Ермолай и мельничиха).

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 104. Неопределенно-личные предложения передают сообщения о действиях, которые совершаются теми или иными деятелями или иногда одним деятелем; но то, кем совершается действие, не представляется важным, остается необозначенным, и все внимание сосредоточивается на совершающемся действии. Главный член этих предложений выражается формой 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени или формой множественного числа прошедшего времени.

Наиболее характерны случаи, когда действующие лица остаются неизвестными самому говорящему и составляют неопределенную по составу и количеству группу: *Михаила Алпатова* ***арестовали*** *в самом начале,* ***допросили. Обещали*** *свободу, если сознается,* ***грозили. отправили*** *в образцовую тюрьму. В конторе его* ***обыскали. отобрали*** *все вещи, даже часы и карандаш* (Пришвин, Кащеева цепь). Упоминаемые здесь действия: *арестовали, допросили, обещали, грозили, отправили, обыскали, отобрали* — производились разными представителями чиновничье-жандармского аппарата. *В дверь* ***стучали*** (Симонов, Товарищи по оружию); *За окном тоже было тихо. Один раз, где-то очень далеко,* ***прошли*** *с гармошкой* (Симонов, Дым отечества).

В других случаях действующее лицо говорящему более или менее известно, но он не считает нужным называть его, сосредоточивая внимание на сообщенном факте: *Идти домой в комнаты обедать — совсем не приятно, потом еще, пожалуй, и не* ***пустят*** *гулять* (А. Н. Толстой, Я лежу на траве); *Вечером этого дня в опустевшую горсть второю* ***принесли*** *новичка* (Полевой, Повесть о настоящем человеке); *Для учебы он выбрал процедурный час, когда население палаты* ***уносили*** *в лечебные кабинеты* (т а м ж е). В двух последних примерах очевидно, что *принесли, уносили* санитары, но это оставлено без обозначения. Когда действующие лица известны, неопределенно-личные предложения имеют синонимичные личные предложения, например: *Потом еще родители не пустят; Вечером санитары принесли новичка.* Сравнение обнаруживает, что в неопределенно-личных предложениях неопределенность относительно действующих лиц составляет характерную черту этих предложений.

§ 105. При наличии объекта неопределенно-личные предложения нередко по значению сближаются со страдательным оборотом: *Газеты доставляют утром — Газеты доставляются утром; К больному вызвали врача — К больному был вызван врач; В сотню вошли казаков-претовчередников с хутора Татарского* (Шолохов, Тихий Дон). (Ср. *В сотню были вошли казаки-претовчередники.*) При этих сопоставлениях обнаруживается, что личные предложения с обозначением действующего лица более далеки от неопределенно-личных предложений, чем страдательные обороты. Обозначение действующего лица в двух последних конструкциях не является целью высказывания.

§ 106. Неопределенно-личные предложения говорящий употребляет также для выражения личных заявлений, маскируя их тем, будто они высказываются от какой-то точно не указываемой группы. Например, профессор («Повесть о настоящем человеке»), высказав в шутливой форме восхищение мужеством Мересьева: — *Ну, ползун, жив? Как дела? Герой, герой, не пикнул. Теперь, брат, верно, что мы восемнадцать дней от немцев на карачках уползли,* — продолжает: — *Чего хмуришься? Его хвалят, а он хмурится.* В этом случае синонимичным выступает предложение с местоимением 1-го лица: *Я его хвалю, а он хмурится.* В письме Оли к Мересьеву: *И ты знай: пока я жива, у тебя есть место, где тебя ждут, всегда ждут, всякого ждут* (т а м ж е).

В неопределенно-личных предложениях, хотя в них и употребляются формы множественного числа, остается необозначенным, идет ли речь о нескольких или об одном действующем лице; в ряде случаев по общему значению вполне вероятно, что речь идет об одном лице: *Принесли почту; Стучат в дверь,* так что эти предложения и по отношению к числу выражают неопределенность.

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 107. Безличные предложения обозначают процессы и состояния вне их отношения к деятелям. Самый вопрос о том, кем осуществляются такие процессы, состояния, является неуместным; например, заявления: *К вечеру потеплело; В ушах шумит* — не допускают вопроса к т о? или ч т о? *потеплело в шумит.* Безличное предложение и характеризуется отсутствием подлежащего, которое вообще невозможно представить, и наличием главного члена, соответствующего сказуемому, но отличного от него тем, что он не подчинен подлежащему; такой главный член получает выражение в формах 3-го лица единственного числа глаголов, а также в среднем роде единственного числа и в неизменяемых словах [1].

Безличные предложения служат для сообщений о явлениях природы, процессах в организмах человека и животных, физических и психических состояниях, возникающих непроизвольно, охватывающих человека без его сознательных намерений и усилий. Отсутствием у таких процессов осуществляющего их деятеля объясняется то, что среди них нет побудительных предложений: не к кому предъявлять требование, чтобы потеплело, морозило, шумело в ушах, лихорадило и т. д. В то же время такое обозначение процессов без деятелей имеет чисто языковой, грамматический

[1] Иногда в разговорной речи в качестве неопределенного обозначения деятеля употребляется *оно*, соответствующее немецкому *es* и французскому *il* в безличных предложениях: — *И все они сделают, и все оно сделает!* — бормотал Селиф, *Мертвые души*, 1, 4). — *И откуда оно берется, бог его знает!* (Чехов, В ссылке).

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 104. Неопределенно-личные предложения передают сообщения о действиях, которые совершаются теми или иными деятелями или иногда одним деятелем; но то, кем совершается действие, не представляется важным, остается необозначенным, и все внимание сосредоточивается на совершающемся действии. Главный член этих предложений выражается формой 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени или формой множественного числа прошедшего времени.

Наиболее характерны случаи, когда действующие лица остаются неизвестными самому говорящему и составляют неопределенную по составу и количеству группу: *Михаила Алексеева* ***арестовали*** *в самом начале,* ***допросили.*** ***Обещали*** *свободу, если сознается,* ***грозили...*** *Убедившись, что из него ничего не выпытают, его* ***отправили*** *в образцовую тюрьму. В конторе его* ***обыскали, отобрали*** *все вещи, даже часы и карандаш* (Пришвин, Кащеева цепь). Упоминаемые здесь действия: *арестовали, допросили, обещали, грозили, отправили, обыскали, отобрали* — производились разными представителями чиновничье-жандармского аппарата. *В дверь* ***стучали*** (Симонов, Товарищи по оружию); *За окном тоже было тихо. Один раз, где-то очень далеко,* ***прошли*** *с гармоникой* (Симонов, Дым отечества).

В других случаях действующее лицо говорящему более или менее известно, но он не считает нужным называть его, сосредоточивая внимание на сообщенном факте: *Идти домой в комнаты обедать — совсем не приятно, потом еще, пожалуй, и* ***не пустят*** *гулять* (А. Н. Толстой, Я лежу на траве); *Вечером этого дня в опустевшую сорок вторую* ***принесли*** *новичка* (Полевой, Повесть о настоящем человеке); *Для учебы он выбрал процедурный час, когда население палаты* ***уносили*** *в лечебные кабинеты* (там же). В двух последних примерах очевидно, что *принесли, уносили* санитары, но это оставлено без обозначения. Когда действующие лица известны, неопределенно-личные предложения имеют синонимичные личные предложения, например: *Потом еще родители не приезжали; Вечером санитары принесли новичка.* Сравнение обнаруживает, что в неопределенно-личных предложениях неопределенность относительно действующих лиц составляет характерную черту этих предложений.

§ 105. При наличии объекта неопределенно-личные предложения нередко по значению сближаются со страдательными оборотом: *Газеты доставляют утром — Газеты доставляются утром; К больному вызвали врача — К больному был вызван врач; В сотню влили казака-третьечередника с хутора Татарского* (Шолохов, Тихий Дон). (Ср. *В сотню были влиты казаки-третьечередники.*) При этих сопоставлениях обнаруживается, что личные предложения с обозначением действующего лица более далеки от неопределенно-личных предложений, чем страдательные обороты. Обозначение действующего лица в двух последних конструкциях не является целью высказывания.

§ 106. Неопределенно-личные предложения говорящий употребляет также для выражения личных заявлений, маскируя их тем, будто они высказываются от какой-то точно не указываемой группы. Например, профессор («Повесть о настоящем человеке»), высказав в шутливой форме восхищение мужеством Мересьева: — *Ну, ползун, жив? Как дела? Герой, герой, не пикнул. Теперь, брат, верю, что ты восемнадцать дней от немцев на карачках уползал,* — продолжает: — *Чего хмуришься? Его* ***хвалят,*** *а он хмурится.* В этом случае синонимичным выступает предложение с местоимением 1-го лица: *Я его хвалю, а он хмурится.* В письме Оли к Мересьеву: *И вы знай: пока я жива, у тебя есть место, где тебя ждут, всегда ждут, всякого ждут* (там же).

В неопределенно-личных предложениях, хотя в них и употребляются формы множественного числа, остается необозначенным, идет ли речь о нескольких или об одном действующем лице; в ряде случаев по общему значению вполне вероятно, что речь идет об одном лице: *Принесли почту; Стучат в дверь,* так что эти предложения и по отношению к числу выражают неопределенность.

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 107. Безличные предложения обозначают процессы и состояния, не их отношения к деятелям. Самый вопрос о том, кем осуществляются такие процессы, состояния, является неуместным; например, заявления: *К вечеру потеплело; В ушах шумит* — не допускают вопроса кто? или что? *потеплело и шумит.* Безличное предложение и характеризуется отсутствием подлежащего, которое вообще невозможно представить, и наличием главного члена, соответствующего сказуемому, но отличного от него тем, что он не подчинен подлежащему; такой главный член получает выражение в формах 3-го лица единственного числа глаголов, а также в среднем роде единственного числа и в неизменяемых словах [1].

Безличные предложения служат для сообщений о явлениях природы, процессах в организмах человека и животных, физических и психических состояниях, возникающих непроизвольно, охватывающих человека без его сознательных намерений и усилий. Отсутствием у таких процессов осуществляющего их деятеля объясняется то, что среди них нет побудительных предложений: не к кому предъявлять требование, чтобы потеплело, морозило, шумело в ушах, лихорадило и т. д. В то же время такое обозначение процессов без деятелей имеет чисто языковой, грамматический

[1] Иногда в разговорной речи в качестве неопределенного обозначения деятеля употребляется *оно*, соответствующее немецкому *es* и французскому *il* в безличных предложениях: — *И все оно сыплется, и как оно сыплет! — бормотал Семен, выгоняя с лица снег. — И откуда оно берется, бог его знает!* (Чехов, В овраге).

характер; те же процессы в других конструкциях могут быть представлены как создаваемые деятелем (*Молнией зажгло дерево — Молния зажгла дерево*).

Главный член безличных предложений получает выражение в разных формах и частях речи, чем обусловлено и различное значение этих предложений.

Главный член выражается:

§ 108. 1. Безличными глаголами и личными глаголами в 3-м лице единственного числа и в прошедшем времени в форме среднего рода, нередко с измененным значением по сравнению с теми же глаголами в личных предложениях. Такие предложения обозначают явления природы и физические и психические процессы и состояния: *рассветало, брезжит, темнеет, вечереет, морозит; болит, тошнит, знобит, лихорадит, трясет, сидит. Уже* ***светало*** (М. Горький, В людях); ***Темнеет.*** *У меня нет света* (Инбер, Почти три года); *Его все больше и больше* ***тянуло*** *к этому человеку* (Полевой, Повесть о настоящем человеке); *У Алексея* ***похолодело*** *под ложечкой* (там же); *У него* ***отлегло*** *от сердца* (там же).

Названия лиц, испытывающих физические или психические состояния, при переходных глаголах употребляются в винительном падеже, при непереходных глаголах — в родительном с предлогом *у* (см. приведенные выше примеры). При обозначении явлений природы, а также процессов в органах человеческого тела употребляются обстоятельства для указания места или времени. Они выражаются обычно предложным падежом: *Темнеет* ***где-то*** *в долине; В окне рано светает; В голове шумит; В горле першит.*

В некоторых случаях причина явления обозначается творительным падежом; это возможно только по отношению к силам природы, а не к живым существам: *Ветром гонит листву; Волной прибило лодку к берегу; Хватило морозом разрезанные дороги, бурые жнивья и косогоры* (А. Н. Толстой, Черная земля). Такой творительный обозначает не деятеля, а стихийную силу, которая непроизвольно вызывает тот или иной процесс. Эти предложения имеют синонимичные личные предложения, в которых те же силы природы рисуются как деятели: *Ветер гонит листву; Волна прибила лодку.*

Глаголы с частицей *-ся*, образованные от непереходных и переходных глаголов, служат для обозначения тяги к чему-либо, невольного охвата лиц тем или другим стремлением, настроением: *Ему не сиделось на месте;* ***Пишется*** *мне, как никогда* (Инбер, Почти три года). Лицо, испытывающее состояние, обозначается дательным падежом. Дательный падеж для обозначения лица употребляется также при выражении главного члена словами категории состояния (§ 109) и глаголами с модальным значением (или тоже категорией состояния) + инфинитив (§ 111).

§ 108. 2. Словами категории состояния без связки или со связкой, выражающими состояния людей или окружающей обстановки (физиологические и психические): ***Как душно и уныло!*** (Чехов, Степь); *Когда страх прошел, студенту* ***стало смешно и весело*** (Чехов, Почта); *На платформе* ***было пустынно*** (Симонов, Дым отечества); *На улице* ***было тихо и морозно*** (там же).

3. Приближаются по значению к этим предложениям экспрессивно окрашенные безличные предложения типа: *Смерть фашистским оккупантам! Вечная слава героям! Позор предателям! Горе мне, бедной!* и т. д. Формы именительного падежа существительных, употребляющиеся в этих предложениях в качестве главного члена, аналогичны по значению словам категории состояния.

§ 110. 4. Страдательным причастием в среднем роде без связки или со связкой для обозначения того, что известное действие совершено; при этом, как всегда при страдательном залоге, отсутствует обозначение объекта в винительном падеже, но с отрицанием употребляется родительный объект: *Люди победили.* ***Сделано, спето!*** (М. Горький, Туннель); *Пустынник был не говорлив; Мишук с природы молчалив; так из избы* ***не вынесено*** *сору* (Крылов, Пустынник и Медведь); ***Не сказано*** *много слов, наружу* ***не выдано*** *слез* (Некрасов, Орина, мать солдатская). Этот оборот употребляется редко и обычно связан с народно-поэтическим стилем.

§ 111. 5. Сочетанием глаголов с модальным значением (*следует, приходится, хочется*) и слов категории состояния также с модальными значениями (*нужно, необходимо, надо, нельзя, невозможно, желательно, можно*) с инфинитивом глагола для выражения разных оттенков необходимости, желательности, возможности: *Недолго* ***пришлось*** *нам* ***дожидаться*** *развода* (Пришвин, Охотничьи рассказы); *Бахарину* ***хотелось ударить*** *этого человека* (Симонов, Дым отечества); *А потом ему* ***нужно было ехать*** *дальше, в другие лагеря* (там же); *Вам* ***нужно переязваться,*** *вы четыре дня не перевязывались* (там же).

В прошедшем и будущем при словах категории состояния употребляется связка. Ср.: *Вам нужно было перевязаться; Вам нужно будет перевязаться.*

Более сложные и разнообразные смысловые отношения при главном члене, выраженном категорией состояния (предикативным наречием) — инфинитив, наблюдаются, если слова категории состояния имеют более конкретное значение: *трудно найти, важно заметить, досадно слышать, приятно знать* и т. д.

Безличные предложения такого типа могут передавать значения, приближающиеся к отвлеченным модальным значениям.

Например, при наличии в главном члене слов *трудно, легко, нелегко, просто* и т. п. устанавливаются возможности осуществления действия, выраженного инфинитивом, в зависимости от связанного с конкретными условиями способа совершения этого действия. Ср.: *Эту книгу* ***трудно найти*** и *Эту книгу* ***можно найти*** *с трудом; Эту книгу* ***легко достать*** и *Эту книгу* ***можно достать*** *легко; Весной* ***легко расставаться*** (Тургенев, Лес и степь) и *Весной* ***можно расставаться*** *легко.* Сравнение показывает, что приведенные слова категории состояния совмещают выражение возможности действия и способа его осуществления.

Слова *пора, время, недопустимо, важно, полезно, интересно* и т. п. в составе главного члена устанавливают необходимость осуществления действия и одновременно причину этой необходимости. Например: *Художественные произведения о Крыме разбросаны (**а пора было** их **свести** в нечто хрестоматийное)* (Павленко, Писатель и жизнь). Ср.: *Надо было свести, потому что настала пора; Молодой боец себя боится гораздо больше, нежели неприятеля, и **важно изменить** его мнение о своих силах* (там же). Ср.: *нужно изменить, потому что это важно; Вполне возможно и **полезно поговорить** о текстах [песни] отдельно* (Исаковский, О поэтическом мастерстве). Ср.: *...Нужно поговорить, потому что это полезно* и т. д.

Многие слова категории состояния передают оценку действия, выраженного инфинитивом, со стороны того, какие чувства и состояния вызываются этим действием (*приятно наблюдать, хорошо отдохнуть, больно видеть, жалко будить, смешно слушать* и т. д.). Например: *Бойцам... **было страшно видеть**, как на морозе грызут стылую капусту* (Полевой, Глубокий тыл); ***Страшно было вставать** по утрам и **отгонять** от себя мысль, что с ним что-нибудь случилось* (Паустовский, Повесть о лесах); *И пойман себя на мысли, что удивительно **приятно перемывать** сколько-нибудь* (там же) и т. д. [1].

§ 112. 6. Глаголом с частицей *не* для выражения отрицания. В утвердительных предложениях им соответствуют личные обороты: *Родственников у него в Москве **не было*** (ср.: *У него были родственники в Москве*); ***Не было** сил противиться внезапно возникшему влечению* (Л. Леонов, Русский лес); *Неужели у вас **не сохранилось** записей, полевой тетради того времени или хотя бы писем от пострадавших друзей?* (там же); *Никаких делегаций **не прибыло*** (К. Чуковский, Из воспоминаний).

Отрицаемый предмет, соответствующий подлежащему в утвердительных предложениях, выражается родительным падежом. Круг глаголов, с которыми употребляется эта конструкция, велик: это глаголы, указывающие на присутствие и восприятие: *быть, находиться, оказаться, встретиться, появляться, показываться, представляться, проникать, слышаться, доноситься, водиться; чувствоваться, получаться, приходить* (о письме, ответе), *остаться, сохраниться* и другие, а также слова категории состояния *видно, заметно, слышно* в соответствии с краткими прилагательными в утвердительных предложениях: *Не видно берега — Виден берег; Не слышно голосов — Слышны голоса.*

Форме настоящего времени *есть* в отрицательных предложениях соответствует *нет*: *У нас был сад — Не было сада; У нас есть сад — У нас нет сада; Силы еще **есть**, а молодости уже **нет*** (Симонов, Дым отечества); *На той стороне **не было** ни вокзала, ни города* (там же).

[1] Об отграничении таких предложений от двусоставных см. § 71.

С отрицанием возможны и личные предложения: *Берега не показывалось — Берег не показывался; Дыма не чувствовалось — Дым не чувствовался.* Личные обороты более характерны для деловой, книжной речи; кроме того, они нередко указывают на частные, конкретные случаи, тогда как безличные обороты имеют более обобщающий характер.

При глаголах с другими значениями в отрицательных предложениях обязателен личный оборот: *Этот случай не привлек внимания общественности; Такие картины не волнуют нас; Иного другого его не интересовало* (Симонов, Товарищи по оружию).

ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 113. Инфинитивные предложения имеют главным членом независимый инфинитив и выражают разные виды модальности действий: побуждение, долженствование, невозможность, позволение, желательность. По большей части инфинитивные предложения экспрессивны; в них важную роль играет интонация, отдельные виды этих предложений характеризуются особыми интонациями, без которых они теряют свое значение. Обозначение лиц в этих предложениях отсутствует или выражается дательным падежом.

Выделяются следующие типы инфинитивных предложений:

§ 114. 1. Предложения, выражающие категорические приказы и призывы, характеризуются особой интонацией повеления: *Построиться в одну шеренгу! Поднять флаг! Высоко держать честь института! Вовремя и без потерь убрать урожай!* Эти предложения синонимичны с определенно-личными предложениями с формами повелительного наклонения: *Открыть окно! — Откройте окно!* Они отличаются от последних, во-первых, большей категоричностью, во-вторых, отсутствием обозначения лиц, которым адресуется приказ или призыв, так что побуждение в них сближается с долженствованием.

§ 115. 2. Предложения, выражающие долженствование или невозможность действия, имеют обычно восклицательную интонацию, но могут иметь и повествовательную. Лица или предметы, долженствующие осуществить или испытать намеченное действие или процесс, обозначаются дательным падежом. Эти предложения синонимичны безличным и личным предложениям модального характера: *Как потеплело! **Быть** дождю! (= обязательно, наверно будет дождь); Нашей Красной Звезде — век победно **сиять**, вечно **жить** нашей славной Отчизне* (Лебедев-Кумач, Тридцать лет). Чаще употребляются отрицательные предложения этого типа: *Вам здесь **не пройти*** (= *вы не сможете здесь пройти*); *Эй, Азамат, **не сносить** тебе головы!* (Лермонтов, Герой нашего времени).

§ 116. 3. Инфинитивные предложения с вопросительными местоимениями и наречиями и вопросительной интонацией ставят

вопрос о возможности или обязательности, позволении; они близки по значению к личным предложениям с глаголом *может* или безличным с *можно, нужно, следует: К кому мне обратиться? (=К кому мне следует обратиться?); О чем вам рассказать? (=О чем вы хотите услышать рассказ?); Почему ему не приехать? (=Почему он может не приехать?); — Гонять мне его надоело, прощать не могу, да никто мне этого и не позволил. Что с ним делать? — Надо воспитывать, — сказал Русаков* (С и м о н о в, Товарищи по оружию).

§ 117. 4. Предложения с теми же вопросительными словами с особой восклицательной интонацией передают эмоциональные высказывания, являющиеся резким отрицанием того, что содержится в соответствующем вопросе. Так, предложению с вопросом о месте: *Куда мне идти?* — соответствует предложение, выражающее отказ идти из-за отсутствия подходящего места: *Куда мне идти!*

Как это свойственно ряду восклицательных предложений, в инфинитивных предложениях рассматриваемого типа интонация выражает отрицание без частицы **не**, и наоборот, предложения с этой частицей получают утвердительное значение: *Как Черепахе было отказаться?* (М и х а л к о в, Заяц и Черепаха) (=*Черепахе никак нельзя было отказаться*); *Ну, как тут не бояться Мухи?* (М и х а л к о в, Лев и Муха) (=*Тут нельзя было не бояться Мухи* или *Тут всем пришлось трепетать перед Мухой*).

В этих предложениях *куда, где, как* теряют свое прямое значение вопросов о направлении, месте действия, способе действия и только указывают на невозможность выполнения действия, вследствие чего могут замещать друг друга: *Как (куда, где) ему стать подвижником!* Поэтому они являются не вопросительными, а чисто восклицательными словами.

§ 118. 5. Предложения, в которых инфинитив сопровождается частицей *бы*, выражают желательность. Это особенно отчетливо сказывается, когда речь идет о действиях самого говорящего; в таких случаях отсутствует выражение побуждения: *Поехать бы на родину! Сходить бы на выставку!*

При обращении к собеседнику эти предложения выражают советы: *Тебе бы перестать курить; Вам бы посоветоваться с врачом; К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам* (Г р и б о е д о в, Горе от ума). Но и при обращении к собеседнику может выражаться только желательность, особенно в вопросительных предложениях: *Отчего бы вам не приехать ко мне, хотя бы на денек?* (Письмо Ч е х о в а к Гольцеву).

§ 119. По значению, по выражаемым модальным отношениям и по некоторым особенностям структуры (в частности, по употреблению дательного падежа для обозначения субъекта) большинство инфинитивных предложений сближается с безличными [1]. Поэтому очень часто инфинитивные предложения не выделяют в отдельный тип, считая их разновидностью безличных [1], в составе безличных предложений рассматриваются они обычно и в школьной практике.

[1] См. об этом в статье Е. И. Волковой «О соотношении инфинитивных и безличных предложений», «Русский язык в школе», 1958, № 2, стр. 12—15.

Но интонационное выражение, связанное с ярким экспрессивным характером всех инфинитивных предложений, и выражение модальности в форме самого инфинитива, а не в отдельных словах отличает инфинитивные предложения от безличных. Именно инфинитивные предложения ряда разновидностей являются специфической принадлежностью русского языка.

§ 120. Промежуточную группу между инфинитивными и безличными предложениями, стоящую, однако, ближе к безличным, составляют предложения с отрицательными местоименными словами *не́кого, не́чего, не́куда, не́зачем* и др.: *Мне некуда пойти; Здесь не к кому обратиться* и т. д. Эти предложения выражают невозможность действия в связи с отсутствием необходимого для его совершения объекта или необходимых обстоятельств, условий. Грамматическую особенность этих предложений составляет двойственная природа местоименных слов. С одной стороны, они сохраняют значения второстепенных членов, выражая различные объекты или обстоятельства, и в этом смысле обнаруживают зависимость от инфинитива. С другой стороны, они совмещают со значением второстепенных членов предикативное значение невозможности действия и довольно явно сами в свою очередь подчиняют себе инфинитив: употребление местоименных слов типа ***некуда, нечего*** обязательно влечет за собой использование инфинитива, они т р е б у ю т после себя инфинитива. Характерно, что опущение местоименных слов в таких предложениях разрушает предложение.

НАЗЫВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 121. Н а з ы в н ы е, или н о м и н а т и в н ы е, предложения называют предметы, явления, состояния и утверждают, что они существуют в настоящем; главный член в таких предложениях выражается именительным падежом существительного; они имеют интонацию повествовательного или восклицательного предложения. Например: ***Тишина. Мороз.*** *Снег лежит. Мы стоим, слушаем* (Н и б е р, Почти три года). Здесь *тишина* и *мороз* произносятся с обычным для повествовательного предложения спокойным понижением голоса; они дают описание наличной обстановки. По значению первое предложение близко к предложению *Стоит тишина*, второе не только называет *мороз*, но также обозначает, что он есть, существует в момент сообщения.

[1] См., например: А. А. Ш а х м а т о в, Синтаксис русского языка, Учпедгиз, 1941 (только побудительные односоставные инфинитивные предложения типа *Молчать!* А. А. Шахматов относит к определенно-личным или неопределенно-личным предложениям); Е. М. Г а л к и н а - Ф е д о р у к, Безличные предложения в современном русском языке, изд. МГУ, 1958.

Назывные предложения, выражая бытие предметов в настоящем, бывают только утвердительными; в прошедшем и будущем им соответствуют двусоставные предложения: *Была пшеница; Был мороз.*

Назывные предложения, кроме главного члена, выраженного именительным падежом, могут иметь другие слова, но только подчиненные существительному посредством согласования и управления: *Поздняя осень. Грачи улетели* (Некрасов); *Донецкая дорога. Невеселая станция, одиноко белеющая в степи, тихая, со стенами, горячими от зноя, без единой тени и, похоже, без людей* (Чехов). Но если в предложении имеются слова, тяготеющие к глаголу (обычно это бывают обстоятельства), то такие предложения не относятся к назывным, а являются двусоставными с опущенным сказуемым, например: *Вдали — река; вдали* — обстоятельство места, оно не характеризует реку, а предполагает опущенное сказуемое *виднеется, находится, расположена* и т. д. Подобным же образом разграничиваются назывные предложения, имеющие обособленные определения, и двусоставные предложения, имеющие сказуемое, выраженное полным прилагательным: *Бухта, длинная и кривая* (Симонов); *Река, совсем тихая и гладкая* и *Бухта — длинная и кривая; Река — совсем тихая и гладкая.* Эти сопоставляемые пары имеют четко выраженные интонационные различия.

§ 122. Назывные предложения имеют немного разновидностей. Наиболее распространенную группу составляют бытийные предложения, которые выражают бытие, наличие называемого предмета, явления, состояния; они характерны для описания, которое не осложнено указанием на процессы. В них перечисляются наличные предметы обстановки или пейзажа: ***Гладкие, опаловые, полупрозрачные стены комнаты.*** *Сверху из-за карниза розовая полоса голубовато цвета* [1]. *Слева большое окно* [1]. *Перед окном рабочий чертежный стол* [1]. ***Радио. Экран. Три-четыре книги*** (Маяковский); даются даты и другие указания времени: ***Половина двенадцатого.*** *Вернулись, обстрел кончился* (Инбер, Почти три года); ***Весна.*** *Совсем тепло* (Барто, Двадцать мудрецов); описываются разнообразные явления и состояния: ***Тишь.*** *Безлюдье вокруг. Чуть приметна тропинка росистая* (Никитин, Утро); ***Лютый мороз.*** *Сижу в пальто и в перчатках* (Инбер, Почти три года); ***Обстрел.*** *Сначала мне показалось, что дрова падают* (там же); ***Сумбурный, полный волнения день*** (там же).

§ 123. Другую группу составляют указательные предложения, посредством которых говорящий указывает на имеющиеся предметы; в них обычно употребляются указательные частицы ***вот*** и ***вон: Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек*** (Крылов, Демьянова уха); ***Вот и номер двести семьдесят один.*** *Артемьев открыл дверь в узкую комнату с двумя адъютантскими столами* (Симонов, Товарищи по оружию).

В рассказах предметом указания может служить и явление прошлого, которое таким образом демонстрируется как наличное. Этот прием сходен с употреблением настоящего исторического и используется совместно с последним: *И вот мы снова плывем по Волге... С берега пахнет болотом, ивняком, слышен крик коростеля и кукушки. Но вот запах смолистого пихтового леса. Сердце задрожало от волнения* (Рылов, Воспоминания); *Течение Волги довольно быстрое, гребцы наши — мужики, здоровые, а все же шестидесят верст тянулись долго-долго... Но вот и Моркваши* (Репин, Далекое близкое).

§ 124. Среди назывных предложений выделяется группа эмоционально окрашенных, восклицательных предложений: *Ах, отсюда необходимо зачертить этот мотив!* ***Какая красота!*** (Репин, Далекое близкое); *Нас обступили.* ***Какой красивый, дородный народ!*** (там же). Следует отметить, что эти предложения отличаются от соответствующих им вопросительных предложений, являющихся двусоставными. Ср.: *Какое утро!*, где *какое* — определение, и *Какое утро?*, где *какое* — сказуемое. Эти эмоциональные односоставные предложения также отличаются интонационно от двусоставных предложений с инверсией (о них см. § 233).

§ 125. Кроме приведенных случаев отграничения назывных предложений от неполных с обстоятельствами и вопросительных предложений, следует рассмотреть еще несколько конструкций, которые иногда рассматриваются как назывные предложения.

1. Так, А. А. Шахматов выделял в особый разряд, называя их сказуемо-бесподлежащными, предложения, в которых именительный падеж выражает оценку, квалификацию какого-то предмета или явления, известного из общей ситуации или из контекста: *Вот, знаете, не могу достать шуры!* ***Замечательная птица!*** (М. Горький); *Каронин не понравился юношам... И осторожность его повести вызвали у них ироническую оценку:* — ***Пугливая ворона*** (М. Горький, Каронин); *Взяв друг друга за руки, мы с минуту стояли молча.* ***Хорошая минута*** (М. Горький, Короленко). Во всех этих случаях не выражается, что существует *замечательная птица, пугливая ворона, хорошая минута*, а утверждается, что *шур — замечательная птица. Каронин — пугливая ворона. Дружелюбное молчание — хорошая минута*, т. е. значение этих предложений становится понятным по их связи с предыдущим. Они и

[1] Эти три предложения двусоставные; имеющиеся в них обстоятельства места не зависят от существительного; они обычно отделяются паузой. Первое из данных трех предложений неполное; два следующих — полные (см. § 246). Не без основания предложения такого типа считают А. Н. Назаровым как двусоставные полные с пулевым сказуемым; ср.: *Слева большое окно* и *Слева было большое окно* (А. Н. Назаров, Неполные предложения и их границы. «Ученые записки Пензенского педагогического института», вып. 7, 1954, стр. 25—36). Предложения *Слева большое окно* и *Перед окном рабочий чертежный стол* следует отличать от следующих назывных предложений, в которых сообщается о предметах и характеризующих их признаках: *Большое окно слева. Рабочий чертежный стол перед окном*; в этих случаях слова *слева, перед окном* подчинены существительным и являются определениями, такое подчинение достигается их интонационным объединением с существительными *окно, стол* и их положением после этих существительных.

располагаются после предложения, в котором обозначается характеризуемое лицо (предмет, явление), тогда как назывные предложения обычно употребляются в начале описания. Поэтому, вслед за А. М. Пешковским, их следует рассматривать как неполные предложения. Они отличаются от назывных особой интонацией, характеризующейся глубоким понижением голоса [1].

2. Не является предложением, не выражая утверждения, так называемый именительный представления, выражающий возникающее представление о предметах и явлениях, но не содержащий высказывания о них; для него характерна интонация, указывающая на незаконченность: ***Москва...*** *Как много в этом звуке для сердца русского слилось...* (Пушкин, Евгений Онегин); ***Сталинград!*** *Это слово еще не упоминалось в сводке, но оно было у всех на устах* (Полевой, Повесть о настоящем человеке). Неполнота и незаконченность именительного представления подтверждается тем, что далее идет раскрытие того, какие мысли связаны с данным вначале понятием.

3. Не представляют предложений разного рода названия, помещаемые на вывесках; они являются простыми наименованиями учреждений, а не высказываниями о них: *Почтамт; Университет; Дворец культуры*, а также заглавия произведений: *«Тихий Дон»; «Жизнь Клима Самгина»; «Василий Теркин»*.

---

[1] Подробную характеристику этих предложений дает И. Л. Попова, называющая их качественно-оценочными предложениями (И. Л. Попова, Проблемы предложения. Сборник статей по языкознанию. Профессору МГУ акад. В. В. Виноградову, изд. Московского университета, 1958, стр. 358–361). Вю указывается, что эти предложения отличны от номинативных и по лексическому составу: «Группу эту составляют предложения, главные члены которых — слова, по лексическому значению бранные, хвалебные, ласкательные, что ограничивает функции этих предложений возможностью выражать только оценочно-предикативные отношения». К таким существительным относятся: *мерзавец, негодяй, каналья, обманка; душечка, милочка; герой, молодец, умница; чепуха, глупости, прелесть, гадость, пошлость, низость, вздор, пустяки, ерунда, стыд, срам* и т. д.

Развернутое обоснование того, что эту разновидность предложений следует относить к неполным предложениям, дается также в статье А. С. Попова «К вопросу о неполных предложениях в современном русском языке», «Филологические науки», 1959, № 3.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

РАЗРАБОТКА ВОПРОСА О ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 126. Вопрос о второстепенных членах относится к числу наиболее трудных вопросов синтаксиса и имеет в истории грамматики разные решения; расхождения в понимании второстепенных членов связаны с тем, что за основу брались различные основания.

Основные направления в учении о второстепенных членах были намечены Ф. И. Буслаевым, который писал: «Второстепенные члены предложения рассматриваются в двояком отношении: 1) по синтаксическому употреблению и 2) по значению» [1].

По синтаксическому употреблению второстепенные члены предложения выделялись в зависимости от типа подчинения: «Присоединяемые посредством согласования именуются словами определительными, посредством управления — дополнительными», «такие члены предложения, которые не состоят в видимой синтаксической связи с словами, к которым присовокупляются... именуются обстоятельственными» [2].

По значению выделяются те же три члена предложения, но на других основаниях: 1) «Определительные присовокупляются к другим словам для означения признаков, по вопросам: какой? чей? который? сколько?». 2) «Дополнительными словами означается отношение действия к предмету, который подлежит действию, и к лицу действующему». 3) «Слова обстоятельственные употребляются в предложении для обозначения обстоятельств места, времени, образа действия или качества, меры и счета, причины» [3].

Сам Буслаев указывал на расхождение между этими классификациями, отмечая, что определительные по значению «присоединяются к другим словам посредством не только согласования, но

---

[1] «Историческая грамматика русского языка», составленная Ф. Буслаевым, ч. 2, изд. 2, 1863, стр. 27.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 28, 29.

и управления» и что среди обстоятельств по значению «большая часть таких, которые относятся к дополнительным» [1], т. е. являются управляемыми словами.

Противоречивость этих двух подходов сказывается в том, что одно и то же слово в предложении приходится рассматривать как разные члены предложения; например, в предложении *Тетрадь сестры лежит на столе* слово *сестры*, как управляемое, по синтаксическому употреблению является дополнительным, а по значению, как отвечающее на вопрос ч ь я?, — определительным; слово *на столе*, как управляемое, должно быть отнесено к дополнениям, а по значению — к обстоятельствам места. Таким образом, эти классификации являются несовместимыми, и впоследствии отдельные ученые развивали учение о второстепенных членах, придерживаясь одного из этих направлений. Первое направление нередко называется формальным или формально-грамматическим, второе — логическим [2].

§ 127. Формальное направление получило признание у ряда крупных ученых, особенно у А. А. Потебни и А. М. Пешковского.

А. А. Потебня приравнивал члены предложения к отдельным частям речи в их синтаксическом употреблении: «Как личный глагол есть тем самым сказуемое или предикативная связка; как имя в прямом падеже, не согласуемое с другим, есть подлежащее, имя в косвенном падеже, не согласуемое с другим, есть дополнение, а согласуемое имя в любом падеже есть определение или часть сказуемого, — так и обстоятельству присвоена особая форма, наречие» [3].

А. М. Пешковский, разграничивая «самостоятельные словосочетания», представляющие объединение подлежащего со сказуемым, и «несамостоятельные словосочетания», к которым он относит второстепенные члены, делит последние по типам подчинительных связей. «Таким образом, — резюмирует он, — кроме подлежащего и сказуемого в таких предложениях оказывается: 1) у п р а в л я е м ы е в т о р о с т е п е н н ы е ч л е н ы (косвенные падежи существительных с предлогами и без них), 2) с о г л а с у е м ы е в т о р о с т е п е н н ы е ч л е н ы (непредикативные и несубстантивированные прилагательные), 3) п р и м ы к а ю щ и е в т о р о с т е п е н н ы е ч л е н ы (наречия, деепричастия, инфинитивы)» [4].

---

[1] Ф. Б у с л а е в, Указанная работа, стр. 27, 28.

[2] Эти термины образовались вследствие того, что первый подход осуществлялся представителями формальной грамматики, а второй — логической грамматики; хотя они условны, но представляют известное удобство.

[3] А. А. П о т е б н я, Из записок по русской грамматике, 1874, стр. 119.

[4] А. М. П е ш к о в с к и й, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, 1956, стр. 283.

Ограничиваясь установлением только этих подчинительных связей, которые выражают, по его формулировке, «понятия второстепенного предмета, второстепенного (поколеблемого) признака, признака признака и действия, отвлеченного от деятеля», он считает ненужным использование терминов д о п о л н е н и е, о п р е д е л е н и е и о б с т о я т е л ь с т в о, так как, «не будучи не чем иным, как сокращенными обозначениями установленных выше понятий, они внушают читателю мысль, что выражают к а к у ю - т о д р у г у ю с т о р о н у д е л а... Между тем никакой другой стороны здесь нет» [1].

При принятом А. М. Пешковским подходе такой отказ является вполне последовательным. В дальнейшем Пешковский дает обзор двусловных подчинительных словосочетаний, в одинаковой мере отмечая оба члена таких сочетаний; таковы устанавливаемые им рубрики: 1. Глагол -|- управляемое им существительное, 2. Существительное -|- управляемое им другое существительное и т. д.

Не проводит подразделения на определение, дополнение, обстоятельство Л. А. Булаховский в «Курсе русского литературного языка» (т. 1, Киев, 1952 [2]), рассматривая связи разных частей речи и их форм в предложении; при этом преимущественно регистрируются случаи употребления частей речи в качестве подчиненных членов словосочетаний и устанавливаются их функции; например, дается обзор косвенных падежей и их значений, употребление прилагательных, инфинитивов, наречий. Но затрагивается и употребление частей речи в качестве подчиняющих членов словосочетаний.

Наоборот, В. Г. Адмони во «Введении в синтаксис современного немецкого языка», рассматривая «подчинительные словосочетания», в основу кладет характер подчиняющего (стержневого) слова, выделяя как основные разряды группу существительного и группу глагола. Роль подчиненных слов устанавливается по характеру подчиняющего слова. Так: «Все компоненты, входящие в группу существительного, являются определениями к нему в широком смысле слова» [3]. В состав группы глагола он включает обстоятельство и дополнение (помимо именного члена сказуемого) [4]. Полемизируя с широким пониманием дополнения (в русской грамматике), он приходит к определению дополнений как слов, которые, «выступая в группе глагола», «выражают предмет, на который направлено действие» [5]. Обстоятельство характеризуется так: «Обоб-

---

[1] А. М. П е ш к о в с к и й, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, 1956, стр. 283, сноска.

[2] В тексте термины иногда употребляются без раскрытия их содержания (стр. 305, 313).

[3] В. Г. А д м о н и, Введение в синтаксис современного немецкого языка, М., 1955, стр. 250.

[4] Т а м ж е, стр. 321.

[5] Т а м ж е, стр. 327.

и управления» и что среди обстоятельств по значению «большая часть таких, которые относятся к дополнительным» [1], т. е. являются управляемыми словами.

Противоречивость этих двух подходов сказывается в том, что одно и то же слово в предложении приходится рассматривать как разные члены предложения; например, в предложении *Тетрадь сестры лежит на столе* слово *сестры*, как управляемое, по синтаксическому употреблению является дополнительным, а по значению, как отвечающее на вопрос ч ь я?, — определительным; слово *на столе*, как управляемое, должно быть отнесено к дополнениям, а по значению — к обстоятельствам места. Таким образом, эти классификации являются несовместимыми, и впоследствии отдельные ученые развивали учение о второстепенных членах, придерживаясь одного из этих направлений. Первое направление нередко называется формальным или формально-грамматическим, второе — логическим [2].

§ 127. Формальное направление получило признание у ряда крупных ученых, особенно у А. А. Потебни и А. М. Пешковского.

А. А. Потебня приравнивал члены предложения к отдельным частям речи в их синтаксическом употреблении: «Как личный глагол есть тем самым сказуемое или предикативная связка; как имя в прямом падеже, не согласуемое с другим, есть подлежащее, имя в косвенном падеже, не согласуемое с другим, есть дополнение, а согласуемое имя в любом падеже есть определение или часть сказуемого, — так и обстоятельству присвоена особая форма, наречие» [3].

А. М. Пешковский, разграничивая «самостоятельные словосочетания», представляющие объединение подлежащего со сказуемым, и «несамостоятельные словосочетания», к которым он относит второстепенные члены, делит последние по типам подчинительных связей. «Таким образом, — резюмирует он, — кроме подлежащего и сказуемого в таких предложениях оказываются: 1) управляемые второстепенные члены (косвенные падежи существительных с предлогами и без них), 2) согласуемые второстепенные члены (непредикативные и несубстантивированные прилагательные), 3) примыкающие второстепенные члены (наречия, деепричастия, инфинитивы)» [4].

[1] Ф. Буслаев. Указанная работа, стр. 27, 28.

[2] Эти термины образовались вследствие того, что первый подход осуществлялся представителями формальной грамматики, а второй — логической грамматики; хотя они условны, но представляют известное удобство.

[3] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, 1874, стр. 119.

[4] А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, 1956, стр. 283.

Ограничиваясь установлением только этих подчинительных связей, которые выражают, по его формулировке, «понятия второстепенного предмета, второстепенного (покоящегося) признака, признака признака и действия, отвлеченного от деятеля», он считает ненужным использование терминов дополнение, определение и обстоятельство, так как, «не будучи не чем иным, как сокращенными обозначениями установленных выше понятий, они внушают читателю мысль, что выражают к а к у ю - т о д р у г у ю с т о р о н у д е л а... Между тем никакой другой стороны здесь нет» [1].

При принятом А. М. Пешковским подходе такой отказ является вполне последовательным. В дальнейшем Пешковский дает обзор двусловных подчинительных словосочетаний, в одинаковой мере отмечая оба члена таких сочетаний; таковы устанавливаемые им рубрики: 1. Глагол + управляемое им существительное, 2. Существительное + управляемое им другое существительное и т. д.

Не приводит подразделения на определение, дополнение, обстоятельство Л. А. Булаховский в «Курсе русского литературного языка» (т. I, Киев, 1952 [2]), рассматривая связи разных частей речи и их форм в предложении; при этом преимущественно регистрируются случаи употребления частей речи в качестве подчиненных членов словосочетаний и устанавливаются их функции; например, дается обзор косвенных падежей и их значений, употребление прилагательных, инфинитивов, наречий. Но затрагивается и употребление частей речи в качестве подчиняющих членов словосочетаний.

Наоборот, В. Г. Адмони во «Введении в синтаксис современного немецкого языка», рассматривая «подчинительные словосочетания», в основу кладет характер подчиняющего (стержневого) слова, выделяя как основные разряды группу существительного и группу глагола. Роль подчиненных слов устанавливается по характеру подчиняющего слова. Так: «Все компоненты, входящие в группу существительного, являются определениями к нему в широком смысле слова» [3]. В состав группы глагола он включает обстоятельство и дополнение (помимо именного члена сказуемого) [4]. Полемизируя с широким пониманием дополнения (в русской грамматике), он приходит к определению дополнений как слов, которые, «выступая в группе глагола», «выражают предмет, на который направлено действие» [5]. Обстоятельство характеризуется так: «Обоб-

[1] А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, 1956, стр. 283, сноска.

[2] В тексте термины иногда употребляются без раскрытия их содержания (стр. 305, 313).

[3] В. Г. Адмони, Введение в синтаксис современного немецкого языка, М., 1955, стр. 250.

[4] Там же, стр. 321.

[5] Там же, стр. 327.

щенным грамматическим значением обстоятельства является п р и з н а к д е й с т в и я и л и с о с т о я н и я, в ы р а ж е н н о г о в г л а г о л е»[1].

Все указанные разновидности формальной классификации характеризуются тем, что они связывают второстепенные члены с частями речи и приписывают им значения, характеризующие отдельные части речи, причем, как указывается В. Г. Адмони, это общие грамматические значения. Разновидности такого подхода зависят от того, обращается ли внимание на подчиненное слово (П о т е б н я), или на подчиняющее слово (А д м о н и), или на оба члена (П е ш к о в с к и й, отчасти Б у л а х о в с к и й), все же с преимущественным вниманием к подчиненному. Следует отметить, что это вызывает различное толкование одних и тех же фактов. Так, в приведенном примере *Книги сестры лежат на столе*, согласно Потебне, *сестры* — дополнение, а согласно Адмони — определение; *на столе*, по Потебне, — дополнение, а по Адмони — обстоятельство, так что у представителей формального направления нет единства в понимании второстепенных членов. В то же время выяснение грамматических связей второстепенных членов и вытекающих из них общих грамматических значений, безусловно, относится к характеристике второстепенных членов, и ею можно ограничиться, если рассматривать предложение лишь со стороны его общей структуры, совершенно не касаясь его реального содержания, зависящего от лексического наполнения структурных схем предложений. При этом следует предпочесть концепцию Потебни, при которой слово характеризуется по своим грамматическим свойствам, а не по грамматическим свойствам подчиняющего слова (это выяснялось в главе о словосочетаниях, § 19 и сл.).

§ 128. Но грамматика неразрывно связана с лексикой, и в реальных, конкретных предложениях грамматические значения слов находятся в разнообразных взаимоотношениях с их лексическими значениями. Вследствие этого однородные грамматические конструкции могут выражать разные отношения. Это может быть связано с лексическим различием подчиненных слов; так, не одно и то же по реальному содержанию *разговаривал с поваром* и *разговаривал с напряжением; с товарищем* обозначает лицо, совместно с которым осуществлялось действие, *с напряжением* характеризует действие и объекта действия не обозначает. Или: *открытие Колумба* (действующее лицо), *открытие Америки* (объект действия). Или: *приехал поездом* (орудие), *приехал городом* (место), *приехал ранним утром* (время).

Разные отношения могут быть связаны с различием подчиняющих слов: *купил ранним утром* (время) — *любовался ранним утром* (объект действия); *продукция завода* (принадлежность) — *постройка завода* (объект).

[1] В. Г. А д м о н и, Введение в синтаксис современного немецкого языка, М., 1958, стр. 351.

В связи с этим некоторые конструкции оказываются синтаксическими омонимами: *чтение Маяковского* может иметь значение а) действующего лица (читал Маяковский), б) объекта действия (читали произведения Маяковского); *девочка одета цыганкой* (— девочку одела цыганка или девочка оделась в цыганский костюм).

Наоборот, подчиненные слова, принадлежащие к разным частям речи, получают одинаковые функции и выступают как синтаксически однородные, несмотря на различие типов подчинительных связей. Так, характеристика лица выражается согласованным прилагательным и управляемым существительным: *Поссорившись во картами с почтмейстером Проховым, **больным, но ехидного ума старичком**, которого все в городе боялись, Маврин сказал ему...* (М. Г о р ь к и й, Дело Артамоновых); *Две девушки, **в сандалиях, в синих косоворотках, простоволосые, тронутые первым загаром,** осмотрели наши большие проходные комнаты* (И н б е р, Место под солнцем). Характер действия раскрывается наречием, предложной конструкцией существительного и деепричастием: *Он говорил **солидно и не в тоне жалобы**, а как бы диктуя Климу* (М. Г о р ь к и й, Жизнь Клима Самгина).

Такие однородные функции, проявляющиеся в предложениях, т. е. имеющие синтаксический характер, остаются недоступными изучению с точки зрения формальной классификации членов предложения.

Прямым показателем того, что в предложении функции слов, связанные с их лексическим значением, отражаются на их грамматических свойствах и поэтому подлежат рассмотрению в грамматике, в частности в синтаксисе, являются процессы перехода слов из одной части речи в другую. Таков переход существительных в наречие в связи с тем, что они выполняют функцию обстоятельств: *Илья **вразвалку** шел к себе в подвал, а ребятишки **гурьбой** следовали за ним* (М. Г о р ь к и й, Трое). Так же предложные конструкции с лексическим значением, однородным значениям обстоятельств времени, причины, цели, переходят в предлоги, служащие для выражения этих обстоятельств (*во время, вследствие, по причине, в целях*): *Вследствие оттепели дороги испортились.*

§ 129. Важность учета рассмотренных явлений, оказывающих большое влияние на значение предложений, способствовала тому, что логическая классификация, принятая до революции в школьной практике и подвергавшаяся критике в первые годы после революции, вновь получила распространение не только в практике средней школы, но и в вузовских пособиях (С. И. Абакумов, А. М. Финкель и Н. М. Баженов); она принята и в академической «Грамматике русского языка», правда, с предупреждением, сделанным акад. В. В. Виноградовым, о том, что «выделение трех второстепенных членов предложения и распределение по их рубрикам всего многообразия живых синтаксических связей слов в составе пред-

ложения связаны с искусственной схематизацией структуры предложения и далеко не всегда основано на грамматических принципах»[1].

При оценке этой классификации и следует иметь в виду, что она пытается квалифицировать члены предложения на основе как грамматических, так и лексических значений слов, а также учитывает связи их с подчиняющими (стержневыми) словами и значение последних. Разнородность, а иногда и противоречивость этих факторов создает многочисленные затруднения при отнесении слов к тому или другому члену предложения, при этом в одних случаях отдается предпочтение грамматическим показателям, в других — лексическим. При таком подходе второстепенные члены предложения не являются грамматическими категориями, имеющими свои определенные грамматические средства выражения, а логико-синтаксическими разрядами, являясь точкой приложения грамматических и лексических значений. Распределение по членам предложения не получает отчетливого выражения в языковой системе и не отражает ясно очерченных свойств этой системы, а является результатом научного анализа. Отсутствие у отдельных членов своих грамматических средств приводит при таком анализе к многочисленным колебаниям; это с основанием отмечается академической «Грамматикой русского языка»: «Обычны случаи, когда функция второстепенного члена по отношению к поясняемому им слову может быть истолкована двояко и второстепенный член предложения не может быть отнесен с полной определенностью к одному из трех названных типов. Это бывает тогда, когда в словосочетании совмещаются значения разных отношений»[2].

Второстепенные члены предложения и включают очень разнообразные группы, одни из которых более типичны, другие менее типичны. В дальнейшем анализе и будет направлен на характеристику отдельных подгрупп с рассмотрением того, какие грамматические и лексические факторы способствуют или препятствуют их включению в данный член предложения.

Грамматическими факторами являются: общие типы подчинительной связи (управление, согласование, примыкание) и частные разновидности словосочетаний, принадлежность подчиненного и подчиняющего слов к известной части речи, их формы. Лексические факторы разнообразны; они сводятся к различным группировкам слов по значению. Например, выделяются названия конкретных предметов и отвлеченных понятий; обозначения времени, пространства; названия предметов, качеств, процессов; обозначения процессов, направленных на объекты, внутренних процессов, передвижений в пространстве и т. д. Как будет видно ниже, лексические зна-

---

[1] «Грамматика русского языка», изд. АН СССР, т. II, ч. I, стр. 96—97.

[2] Там же, стр. 524.

чения не ограничены пределами частей речи; например, обозначение действия имеется в глаголах и отглагольных существительных: *перебрасывает — перебрасывание*.

СОСТАВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ

§ 130. В грамматической традиции устойчиво выделяется три разряда второстепенных членов предложения: дополнение, определение (с его разновидностью — приложением), обстоятельства. В этом сказывается стремление установить, как в языке получают выражение такие широкие и основные категории логического порядка, как отношения к предметам, качества и отличительные признаки предметов, обстоятельства, при которых протекают действия.

В самом общем виде второстепенные члены со стороны значения характеризуются следующим образом:

Дополнение — второстепенный член предложения, обозначающий предмет в широком понимании, на который переходит действие, или выражающий отношения к предмету со стороны действия, признака предмета.

Определение — второстепенный член, обозначающий качества и отличительные признаки предметов в широком понимании.

Обстоятельство — второстепенный член, обозначающий обстоятельства, при которых совершаются процессы, или характеризующий процессы и признаки.

Второстепенные члены выражаются знаменательными словами, выполняющими роль подчиненных элементов в подчинительных словосочетаниях. Фразеологические обороты наравне со словами выступают как целые единицы.

ДОПОЛНЕНИЕ

§ 131. Дополнения выражаются косвенными падежами существительных (включая местоимения-существительные), субстантивированных частей речи (прилагательных, причастий, числительных), а также инфинитивом и фразеологическими сочетаниями.

В качестве подчиняющих слов выступают глаголы и прилагательные, а также существительные со значением действия и признака и только в ограниченных рамках — существительные с предметным значением.

§ 132. 1. Наиболее типичной группой дополнений являются прилагательные дополнения. Среди них в свою очередь выделяются прямые и косвенные дополнения.

Прямое дополнение обозначает предмет, на который непосредственно направлено действие, и употребляется при пе-

реходных глаголах, обозначающих действия, нуждающиеся в объектах. Прямое дополнение выражается формой винительного падежа без предлога, причем этот падеж обозначает полный охват объекта действия (о разновидностях объектов и различных отношениях к ним действий см. в главе о переходных глаголах, в первой части): *Он смотрел свои* ***озимые*** *и* ***яровые****, обошел клеверное* ***поле*** *и роздал два сенная на опушке* ***куропатку*** *с цыплятами* (Чехов, Соседи).

Имеются колебания в отнесении к прямому дополнению обозначений объектов при переходных глаголах родительным падежом: 1) при наличии отрицания, 2) при обозначении частичного охвата объекта.

Родительный падеж при отрицании нередко выражает те же отношения к объекту, что и винительный: ***Письмо*** *он не написал* — ***Письма*** *он не написал; Он не встретил* ***сестру*** *— Он не встретил* ***сестры***. В ряде случаев, как в приведенных примерах, возможно употребление и того и другого падежа. Винительный чаще появляется при обозначении определенного конкретного предмета, особенно лица, а родительный — при обозначении рода предметов в целом, особенно когда не имеется в виду полный охват предметов. Во многих случаях возможен только родительный падеж. *Выйдя из вагона, Малахин не узнает своего* ***поезда*** (Чехов, Холодная кровь); *Не получив* ***ответа****, старик идет на станцию* (там же); *Лицо его не выражает ни* ***скуки****, ни* ***желаний*** (там же). В двух последних примерах винительный падеж невозможен, но родительный выражает объекты при переходных глаголах, соотносителен с винительным без отрицания и может быть отнесен к прямому дополнению.

Пограничное положение между прямым и косвенным дополнением занимает обозначение частичного охвата объекта, выражаемое родительным падежом: *Налил воды; Принес яблок; Купил дров.* Близость этих конструкций к прямому дополнению выражается в том, что они употребляются при переходных глаголах (как в приведенных случаях) и даже наряду с винительным прямого дополнения встречаются в общей группе однородных членов: *Василий Иванович принес* ***чайники****,* ***сахарного песку*** *в блюдце и* ***ситники*** *с крупой* ***стол, стул****, теплые* ***сапоги, папиросы****, бумаги* ***несколько десятей, перьев и чернил*** (Письмо М. Горького Е. П. Пешковой).

Для некоторых лексических групп глаголов употребление такого родительного падежа является типичным: винительный при одних из этих глаголов используется очень редко, при других совсем невозможен. Таковы прежде всего глаголы с приставкой ***на-***, выражающие завершенность, исчерпанность действия, удовлетворенность им; существительные с конкретным значением употребляются при них только во множественном числе, вещественные существительные — в единственном числе: *накупить подарков, нарвать цветов, нарезать грушек, набраться ремней, кончик пирожка, наслушаться новостей; накидать снегу, начистить картофеля, наесться хлеба, напиться кваску* и т. д. Другую группу глаголов, при которых довольно устойчиво используется родительный частичного охвата объекта, составляют глаголы с приставкой ***под-***, обозначающие дополнительное, вспомогательное действие, связанное с необходимостью увеличить количество предметов, меру вещества: *подсыпать орехов, подкупить яблок, подбросить листьев; подложить варенья, подлить масла, подкинуть хворосту.*

§ 133. Косвенное дополнение выражает разное отношение действия к предметам. Оно может обозначать и отношение к объекту, но не такое непосредственное и полное, как прямое дополнение. Косвенные дополнения выражаются разными косвенными падежами без предлогов (кроме винительного) и предложными конструкциями.

§ 134. Косвенными дополнениями выражаются такие отношения:

1. Косвенное дополнение обозначает собственно косвенные объекты, т. е. названия предметов и понятий, тесно связанных с действием, необходимых для его осуществления.

а) В конструкциях с творительным падежом обозначаются предметы интереса, занятий при ограниченной группе глаголов; они обычно не выражают непосредственного соприкосновения с объектами, но обозначают необходимые объекты, на которые направлено действие, и поэтому близки к прямым дополнениям: *интересоваться живописью, увлекаться футболом, заниматься садоводством, распоряжаться танцами, довольствоваться малым, руководить посадкой, заведовать школой, управлять хором, командовать полком.* Близки к ним конструкции с предлогом *с: знакомиться с первокурсниками, знакомиться с опоздавшими.*

б) При глаголах со значением достижения, соприкосновения, требующих родительного падежа, дополнение указывает лишь на поверхностное соприкосновение с объектом: *достигнуть вершины, добиться приема, коснуться стены, держаться перил.*

в) При глаголах со значением желания, ожидания, управляющих родительным падежом, дополнение обозначает объекты желания, стремлений (естественно, соприкосновения с ними нет): *требовать удовлетворения, требовать капитана, желать выздоровления, хотеть кислого, ждать лета, дождаться отпуска, просить разрешения.*

г) При глаголах со значением психических переживаний, управляющих дательным падежом, дополнение обозначает объекты, вызывающие эти состояния (о соприкосновении с ними нет необходимости): *завидовать брату, завидовать успеху, верить слову, доверять друзьям, радоваться весне, дивиться происшествию, удивляться смелости.*

д) При глаголах мысли и речи, управляющих предложным падежом с предлогом *о* и винительным с предлогом *про*, дополнение выражает лишь некоторое общее отношение к объекту; ср.: *рассказать о прочитанном произведении — рассказать прочитанное произведение; сообщить о приказе — сообщить приказ; передать о приглашении, написать о соревновании, прочитать об Индии, напомнить о собрании, забыть о приглашении, сожалеть о случившемся, скорбеть о смерти друга; рассказать про поездку.*

е) При глаголах со значением нерасположения, боязни, разобщения родительный падеж обозначает предметы и явления, которые вызывают данные отрицательные состояния, и часто действия направлены не на соприкосновение с ними, а на то, чтобы их избежать: *бояться темноты, опасаться заразы, стыдиться бедности, избегать встречи, чуждаться товарищей, дичиться посторонних, стесняться взрослых.*

§ 135. 2. Косвенное дополнение передает второй объект, т. е. указывает отношения к предметам наряду с прямым дополнением, по сравнению с которым отношения действия ко второму объекту являются менее тесными. Два объекта бывают при переходных глаголах, но второй объект с теми же значениями употребляется и при непереходных глаголах. Сюда относятся такие случаи:

а) Название лица, для которого (в пользу или во вред) предназначается действие; здесь имеется целевой оттенок. Такое дополнение выражается дательным падежом или родительным с предлогом *для*: *Принес книгу* ***товарищу*** или ***для товарища;*** *Напиши письмо* ***матери;*** *Передал записку* ***секретарю;*** *Составил расписание* ***для кружка;*** *Дать концерт* ***для школьников.***

б) Название лица, совместно с которым осуществляется действие; оно выражается творительным падежом с предлогом *с*: *ловил рыбу* ***с братом,*** *готовил уроки* ***с товарищем,*** *несла посылку с* ***матерью,*** *было на концерте* ***с подругой,*** *участвовал в экскурсии* ***с отдыхающими,*** *ехали с* ***дочерью.***

в) Название орудия или средства действия, выражаемое творительным падежом; оно сближается со способом действия: *резать хлеб* ***ножом,*** *долбить бревно* ***стамеской,*** *сметать пыль* ***тряпкой,*** *стучать* ***палкой,*** *махать* ***флажком,*** *заливать огурцы* ***кипятком,*** *обнести двор* ***стеной;*** *Ребенок вертел* ***головой*** (Федин, Первые радости).

г) Предмет или вещество (состояние), в которое превращается другой предмет; это выражается винительным падежом с предлогами *в, на*: *превратить лед в* ***воду,*** *растереть сахар* ***в порошок,*** *переделать дверь* ***в окно,*** *разрезать яблоко* ***на половинки,*** *разбить стакан* ***на*** *мелкие* ***части,*** *разделить учащихся* ***на три группы;*** *Часа в два дня мелкий дождь превратился* ***в ливень*** (Арсеньев, Дерсу Узала).

д) Предметы, которые необходимы для совершения действия (с разным значением). Винительный падеж с предлогом *в*: близко

к орудию: *завернуть покупку* ***в бумагу,*** *одеть ребенка* ***в шубу;*** близко к объекту: *прибавить* ***в краску*** *масла, подложить* ***в тесто*** *соли;* объектные отношения здесь осложнены указанием на место: *вогнать* ***в столб*** *изолятор, вложить* ***в книгу*** *закладку, сунуть* ***в карман*** *платок, подбросить* ***в костер*** *листьев.*

Дательный с предлогом *к*: *пришить к* ***шубе*** *воротник, присоединить счетчик к* ***сети,*** *приписать* ***к письму*** *несколько строк.*

§ 136. 3. Косвенные дополнения обозначают также действующее лицо или носителя состояния.

а) В страдательных оборотах действующее лицо обозначается творительным падежом: *зал расписан* ***художником; оркестром*** *был исполнен туш.*

б) Лицо, которое испытывает известное состояние или которому приписывается известный признак, в безличных и личных предложениях обозначается дательным падежом: ***Мне*** *не скучно без вас* (Барто, Фонарик); ***Мне*** *так это понравилось, что я бросил охоту* (Пришвин, Времена года).

§ 137. II. Дополнения, зависящие от прилагательных (а также наречий), сохраняют без осложнений предметное значение. Они уточняют и ограничивают выраженный прилагательным признак путем указаний на предметы. Особенно часто эти дополнения употребляются при кратких прилагательных в сказуемом. Такие дополнения указывают:

а) На область распространения качества: *опытный в делах, стойкий в обороне, смелый в нападении, ловкий в обращении, сведущий в истории, деликатный в обращении.*

б) На лицо или предмет, по отношению к которому устанавливается признак: *дорогой для меня, годный для детей, доступный для немногих, подходящий для пожилого, удобный для занятий, помещение мало для сцены, туфли велики для сестры, странное для тебя поведение.*

в) На объект: *склонный к рисованию, способен к музыке, готов к выступлению, расположенный к простуде, снисходительный к ошибкам, строгий к сотрудникам, придирчивый к ученикам.*

г) На предмет, с которым производится сравнение при сравнительной и превосходной степени: *полоски светлее стен, дерево выше дома, тяжелее воды, быстрее птицы; высочайшая из вершин, лучший из учеников, сильнейшая среди команд, известнейший среди врачей.*

То же при прилагательных со значением сходства: *похожий на мать, подобный грому, схожий с кедром; в доме, одинаковом с нашим* (повторяющееся существительное опускается); *театр, отличный от нашего.*

Они остановились около большого, странного дома, похожего ***на*** *опрокинутый* ***сундук*** (Чехов, Каштанка).

§ 138. III. Дополнения при существительных характеризуются двойственными чертами: в них лексическое значение и синтаксические отношения к объектам расходятся с грамматиче-

ским значением предметности подчиняющего существительного, которое требует качественных определителей. Поэтому отношение к предметам сохраняется лишь тогда, когда оно выражено очень ярко.

Дополнения встречаются главным образом при существительных, образованных от глаголов и прилагательных, с лексическим значением процессов и признаков; им свойственны те же отношения к объектам, что и соответствующим глаголам и прилагательным.

§ 139. 1. Существительные, образованные от переходных глаголов, имеют объект действия, выраженный родительным падежом в соответствии с винительным прямого объекта: *чтение газеты* (ср. *читать газету*), *объяснение задачи, рубка леса, осушение болота, организация товарищества, постановка спектакля, посылка телеграммы, получение известия*. Уже отмечалось, что такие конструкции могут быть омонимичны чисто определительным конструкциям: *посещение врача* (например: *Вам необходимо посещение врача* =нужно, чтобы вы посетили врача, и нужно, чтобы вас посетил врач). Характерно, что при потере управляющим существительным значения процесса теряется значение объекта: *Оборудование завода заняло два месяца* и *Оборудование завода отвечает стоящим перед ним задачам*. Во втором случае *оборудование* обозначает машины и другую технику и *завода* выражает принадлежность (= заводское оборудование). Так же: *Окраска стен заняла два дня* и *Окраска стен — приятного цвета*.

§ 140. 2. Существительные, образованные от глаголов, имеющих косвенные дополнения, сохраняют их и обозначают:

а) Объект в творительном падеже: *увлечение шахматами, занятия садоводством, пользование телефоном, завладение школой, управление хором*.

б) Предмет, от которого удаляются: *боязнь темноты, опасение заразы, удаление от общества*.

в) Предмет желания: *пожелание здоровья, требование удовлетворения, поиски решения, ожидание парохода*.

г) Предметы речи: *напоминание о собрании, приказ о демобилизации, рассказ о прочитанном. Я заканчиваю* **разговор о труде** *писателя* (Паустовский, Поэзия прозы).

д) Лицо, в пользу которого совершается действие: *письмо отцу, выступление для учащихся*.

е) Орудие: *разрезание ножом, обрезка пилой, махание флажком, побелка мелом*.

ж) Предмет, в который что-либо превращается: *растирание в порошок, разбивка на группы*.

В некоторых из приведенных групп словосочетаний объектные отношения осложняются определительными, связанными с предметным значением стержневых слов. Это выявляется в возможности двоякого рода смысловых вопросов: *Напоминание о чем? — о собрании* и *напоминание какое? — о собрании*. Вопрос о принадлежности к дополнениям подчиненных слов в таких сочетаниях решается исходя из параллелизма смысловых отношений с соответствующими приглагольными дополнениями (ср. *напоминать о собрании*).

§ 141. Существительные, образованные от прилагательных, тоже сохраняют отношения к предметам; так выражается:

а) указание на область распространения: *опытность в делах, стойкость в обороне, деликатность в обращении;*

б) указание на лицо или предмет: *годность для детей, доступность для всех;*

в) указание на объект: *склонность к рисованию, готовность к севу, снисходительность к ошибкам*.

§ 142. Тенденция к определительным отношениям особенно сильно проявляется у существительных с предметным значением (названий лиц), у которых имеется подчиненное существительное, обозначающее предмет их деятельности, аналогичный объекту действия: *капитан парохода, директор школы, руководитель кружка, председатель колхоза, начальник станции, командир полка* (ср. *полковой командир*), *старостa группы*. Они тяготеют к сочетаниям с родительным определительным и составляют промежуточную с определениями группу.

§ 143. IV. Особое место занимают дополнения, выраженные инфинитивом. Инфинитив, обозначающий отвлеченное действие, сближается по значению с отвлеченными существительными и может выражать отношения подчинения, аналогичные отношениям к предметам, так что имеются синонимические конструкции с инфинитивом и существительным, являющимся дополнением: *люблю читать — люблю чтение, учится петь — учится пению, привык переезжать — привык к переездам, распорядился выступать — распорядился относительно выступления, мечтает встретиться — мечтает о встрече*. Такие инфинитивы и причисляются к дополнениям, хотя в них все же остается обозначение процесса.

Обычно инфинитив в роли дополнения зависит от глагола. Инфинитив выступает дополнением, когда он и подчиняющий глагол обозначают самостоятельное действие. Это бывает всегда, когда глаголы обозначают действия разных лиц, например: *просит прийти, велит убрать, советует переписать, повел гулять;* когда же оба глагола обозначают действия одного лица, то решение зависит главным образом от полноты и самостоятельности значения подчиняющего глагола; к дополнениям можно отнести инфинитивы: *привык не замечать, надеется сообщить, учится плавать, мечтает отдохнуть, осмелился напомнить, догадался посмотреть, обещает подарить, согласился помочь, отказался выступать* (подробнее об отграничении таких сочетаний с инфинитивом от составного глагольного сказуемого см. § 83—84).

Когда инфинитив подчинен существительным со значением процесса, обычно отглагольным, отношения осложняются аналогично

тому, как и при подчинении им существительных, но все же эти отношения в основном те же, что и при глаголах, и больше оснований отнести их к дополнениям, чем к определениям: *мечта посетить выставку — мечтает посетить выставку* (ср. *мечта о посещении*), *просьба освободить — просит освободить* (*просьба об освобождении*), *привычка переезжать* (*привычка к переездам*), *надежда встретиться* (*надежда на встречу*), *мысль разработать проект* (=*относительно разработки проекта*), *постановление передать* (*постановление о передаче*), *просьба остаться, совет поступить на курсы, умение выразить*.

Во всех этих случаях инфинитив не дает качественной характеристики (даже с натяжкой невозможно произвести замену согласованными определениями), а уточняет понятие путем указания, на что направлено обозначаемое существительным психическое состояние или волеизъявление [1].

§ 144. V. Дополнения могут выражаться цельными словосочетаниями, а именно теми, которые служат для выражения подлежащего (см. § 69—70). Они выступают в роли прямого и косвенного дополнения. Так: ***Меня с Димой*** *мама укладывает внизу, головами врозь, а сама ложится на верхней койке* (Инбер, Как я была маленькая) (ср.: *Вспомнила она комнатку с грязными обоями* [Чехов, Каштанка], где *с грязными обоями* — определение); *Мною до сих пор написаны три части романа. Я предполагаю* ***написать шесть частей*** (Фадеев, Мой литературный опыт — начинающему автору); *Исследователи обнаружили* ***свыше девяноста вариантов*** *одной из статей Толстого* (Фадеев, Труд писателя); *В каждом пейзаже, особенно открывающем широкие дали, есть несколько световых планов... Вспомните «**Над вечным покоем**» Левитана* (Паустовский, Поэзия прозы).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

§ 145. Определения, выражая определительные отношения, относятся к существительным и другим субстантивированным словам, как к названиям предметов в широком понимании, составляющих грамматическую категорию предметности. Со стороны подчиняющего слова они представляют цельный разряд, а подразделяются по синтаксическим связям и морфологическим особенностям самих подчиненных слов. В связи с этим определения, как и дополнения, включают разные группы, более и менее типичные. Так, выделяются два широких разряда: согласованные определения и несогласованные определения.

[1] В «Грамматике русского языка» (а также в ряде учебников) такие подчиненные существительному инфинитивы рассматриваются как определения (т. II, стр. 551), к дополнениям относятся только инфинитивы, зависящие от глаголов (т. II, стр. 567).

§ 146. 1. Согласованные определения составляют самую типичную группу определений; они выражают качества и признаки предметов без осложнений; сочетание определяемого существительного с согласованным определением служит всегда обозначением одного предмета (не двух) и характеризующих его качеств и отличительных признаков: *высокое дерево, новый дом, четвертый класс*. Согласуемые определения выражаются прилагательными, причастиями, местоимениями-прилагательными, порядковыми числительными, косвенными падежами количественных числительных. В зависимости от значения этих частей речи в целом и их разрядов значение согласуемых определений очень разнообразны; например, особую группу по значению составляют определительные местоимения, выражающие количественно-совокупное или выделительное значение (*Вся река покрыта льдом; Договорились с самим директором*).

Все согласуемые слова в качестве второстепенных членов всегда выступают определениями. Как известно, согласуемые слова могут быть также предикативным членом сказуемого; в этом сказывается родство определительных и предикативных отношений.

Вся семья Королевых, с часа на час ***поджидавшая своего*** *Володю, бросилась к окнам. У подъезда стояли* ***широкие*** *розвальни, и от тройки* ***белых*** *лошадей шел* ***густой*** *туман... Когда* ***первый*** *порыв радости прошел, Королевы заметили, что, кроме Володи, в передней находился еще* ***один маленький*** *человек,* ***окутанный*** *в платки, шали и башлыки и* ***покрытый*** *инеем; он неподвижно стоял в углу в тени,* ***бросаемой большою лисьей*** *шубой* (Чехов, Мальчики).

Тесная связь согласуемых определений с определяемым существительным проявляется во включении их внутрь предложных конструкций между предлогом и существительным: *Вагон полон груза. Если* ***сквозь тусклый свет*** *фонаря вглядеться* ***в этот груз****, то* ***в первую минуту*** *глазам представится что-то бесформенно-чудовищное и, несомненно, живое, что-то очень похожее* ***на гигантских раков*** (Чехов, Холодная кровь).

Согласованные определения являются настолько характерными признаками существительного, что их наличие является показателем субстантивации разных частей речи: *Ленивое произношение сегодня не приготовит вам творческой связи для* ***вашего*** *«**завтра**»* («Беседы Станиславского»); *А* ***это маленькое, эгоистическое*** *«я»... разве оно молчит?* (там же.)

§ 147. II. Несогласованные определения выражаются управляемыми и примыкающими словами. Эти подгруппы имеют свои особенности.

Очень разнообразна группа управляемых определений, выражаемых существительными и субстантивированными частями речи. Их общей чертой является то, что сочетание двух существительных — определяемого и определения — служит обозначением двух предметов (а не одного, как при согласуемых определениях)

и определения этого рода выражают ту или иную характеристику определяемого предмета (существительного) посредством его отношения к другому предмету, так что они с определительным отношением совмещают и предметное отношение. Это ясно сказывается на параллельных конструкциях с несогласуемыми и согласуемыми определениями: *улицы города — городские улицы, каменный дом — дом из камня, ящик для мусора — мусорный ящик, задание на неделю — недельное задание*. Наличие таких соответствий является одним из показателей того, что управляемые конструкции выражают определительные отношения; их замены согласуемыми определениями удобно использовать для установления их определительного характера (это делается при их изучении в школе). В то же время сравнение таких параллелей отчетливо показывает, что только согласуемые определения прямо, без осложнений выражают качественную характеристику предмета [1].

§ 148. Управляемые определения выражаются формами родительного и творительного падежей без предлогов и формами разных косвенных падежей с предлогами; кроме отношения к предметам, ими выражаются отношения к пространству, времени, назначению. К рассматриваемой группе относятся:

1. Определения, характеризующие предмет по принадлежности в широком понимании, включая отношение части к целому, вхождение в ту или иную социальную, производственную и всякую другую группировку (родительный принадлежности): *топор плотника, квартира учителя, дом колхозника, винтовка бойца; ветка березы, цветы яблони, клюв птицы, лапка зайца; крыша дома, начинка бомбы; певчие хора, член кружка, рабочие фабрики, студенты института, население Африки, растения полупустыни, клуб волейболистов*.

2. Определения, обозначающие деятеля или носителя признака (родительный субъекта); они относятся к существительным со значением действия и признака: *выезд отряда, прогулка учащихся, распоряжение командира, решение комиссии, диагноз врача, председательствование председателя, аплодисменты зрителей; синева неба, чистота помещения, глубина реки, ловкость обезьяны, справедливость суды* (в последних трех примерах это значение передается при прямом смысле словосочетаний, ср. п. 6).

3. Определения, характеризующие предмет по имеющимся или отсутствующим деталям: *лодка с парусом, дом с колоннами, девочка с куклой, гражданин в очках, ребенок в майке, ситец в цветочках, дорога в рытвинах; дуб без вершины, телега без колеса, мужчина без шляпы, собака без хвоста*.

Какой-то человек **во фраке** *и белой* **жилетке** *заглянул в комнату* (Чехов, Каштанка); *Рысак* **под** *синей* **сеткой**... *быстро доскакал* (Федин, Первые радости).

[1] Подробнее об этом см. в книге «Очерках по стилистике русского языка», изд. 2, стр. 158—162; изд. 3, стр. 131—135.

4. Определения, сужающие (логически) понятие путем отнесения к другому понятию (родительный определительный). Такое определение выражается отвлеченными существительными. Среди определяемых существительных могут быть конкретные и отвлеченные: *учитель физики, министр просвещения, специалист по литью, инженер по станкостроению; годы юности, эпоха классицизма, момент взрыва, минута передышки, чувство удовлетворения*.

5. Определения, дающие качественную характеристику, выражаемые сочетанием управляемого существительного с согласуемым прилагательным (числительным, местоимением), причем главное (индивидуализирующее) значение принадлежит прилагательному; они особенно близки по значению к согласуемым определениям: *человек редкой доброты* (= очень добрый), *товар первого сорта* (первосортный), *девочка трех лет* (трехлетняя), *рабочий средних лет, продавец высокого роста, депутат левых убеждений, страна морского климата; Он высмотрел в Егоре Павловиче человека* **особой складки** (Федин, Первые радости).

Сюда же примыкают предложные конструкции, без прилагательного не имеющие значения: *подросток с черными бровями* (чернобровый), *птица с длинным носом* (длинноносая), *человек с короткими ногами*.

6. Определения, характеризующие предмет путем уподобления другому, при творительном сравнения: *галстук веревочкой, борода клином, грудь колесом, прическа ежиком, нос картошкой*; или при родительном сравнения, когда существительное, употребляемое в родительном падеже, выступает в переносном значении: *ловкость обезьяны* (=как у обезьяны), *с лицом ребенка* (= как у ребенка), *взгляд хищной птицы* (=как у хищной птицы) и т. д.

7. Определения, уточняющие понятие о предмете путем указания на материал, из которого он сделан: *плотина из бетона* (бетонная), *сковорода из алюминия, рубашка из полотна, уха из ершей; Скоро нам удалось найти балаган* **из корья** (Арсеньев, Дерсу Узала).

8. Определения, уточняющие собирательные понятия путем указания на составляющие их экземпляры: *стая скворцов* (=стая, состоящая из скворцов), *стадо овец, группа слушателей, толпа подростков, хор цыган, отряд всадников, колонна демонстрантов, свора охотников, штабель досок, гора кирпичей*.

Эта группа до известной степени соотносительна с предыдущей: и в том и в другом случае уточняется понятие стержневого существительного посредством указания на состав, различие же сводится к тому, что в первом случае стержневое существительное обозначает конкретный предмет, а подчиненное — название вещества, а во втором случае стержневое существительное обозначает собирательное понятие, а подчиненное — конкретный предмет. Следует отметить, что при обозначении количественного состава используется конструкция с предлогом *из*: *стая из пятнадцати скворцов, отряд из десяти всадников*.

От них отличаются сочетания, обозначающие количества веществ: *литр молока, два метра сукна, пуд муки, три тонны угля, три стакана воды, десять капель эссенции, две ложки меда*. В этих случаях именительный не служит обозначением предмета, а только меры, а родительный обозначает измеряемое вещество. Различие этих групп сказывается в том, что числительные в первом случае обозначают счет самостоятельных предметов: *В комнате три букета цветов; На лугу два стада овец*, — а во втором случае одно неделимое целое: *В бидоне три литра молока; Привезено два кубометра песка*. Бытовыми мерами выступают: *воз, бутылка, ведро* и т. д. (ср.: *На дворе сложено пять возов дров*).

Такие сочетания примыкают к обозначениям количества с числительными: *три книги, пять домов* — и, как и последние, представляют собой цельные сочетания [1].

9. Определения, указывающие на назначение: *вагон для детей* (детский), *карандаш для рисования, задвижка для окон, мазь для обуви; Тебе работу дадут, на Дону будешь нашим* ***человеком для связи*** (А. Н. Толстой, Хлеб). Здесь *человек для связи* — то же, что *связной*.

10. а) Определения пространственного значения, характеризующие предмет по отношению к местоположению: *дом на горе, лес над рекой, сад за городом, туннель под рекой, цветник перед домом*.

Предгрозовое затишье ***на фронте*** *затянулось* (Полевой, Повесть о настоящем человеке). *Чуть светила лампочка* ***под потолком*** (А. Н. Толстой, Хлеб). *Он с трудом разбирал фамилии на* ***партбилете*** (там же).

б) Определения, характеризующие предмет на основе расположения в сторону или со стороны другого предмета: *крыльцо на улицу, окна на солнце, дверь в квартиру, дорога в город, выход из шахты; Дверь в* ***комнату*** *Лизы была отворена, а сама она сидела в кресле около* ***постели****, в капоте, окутанная в шаль, непричесанная. Шторы* ***на окнах*** *были опущены* (Чехов, Случай из практики).

Определения, обозначающие положение предмета в пространстве, имеют обстоятельственный оттенок и возможны только при тесной связи с существительным; при отсутствии такой связи они тяготеют к глаголу и становятся обстоятельствами места. Это в ряде случаев определяется порядком слов и интонацией.

Так, в приведенных примерах при измененном порядке окажутся обстоятельства: *На фронте предгрозовое затишье затянулось; Под потолком чуть светила лампочка; В комнату Лизы была отворена дверь*.

Обстоятельство, а не определение в следующем случае: *Чтобы не сказать лишнего и успокоить сердце, Никитин пошел к себе в кабинет и лег на диван,* ***без подушки****, потом полежал на полу, на ковре* (Чехов, Учитель словесности). Здесь сочетаются: *лег без подушки*, а не *диван без подушки*, и это получает интонационное выражение.

[1] Иногда обе указанные подгруппы: родительный при существительных, обозначающих а) собирательные понятия и б) меру — рассматриваются как дополнение. См. А. М. Земской, С. Е. Крючков, М. В. Светлаев, Грамматика русского языка, изд. 2, ч. 2, Учпедгиз, 1948, стр. 35—36.

Следует отметить, что и для других видов несогласованных определений порядок слов и интонация играют важную роль.

§ 149. III. Определения, выражаемые примыкающими наречиями, в зависимости от значения наречий имеют качественное и обстоятельственное значение.

Качественные наречия выражают качественную характеристику, сходную с прилагательными; они иногда и имеют соответствия в прилагательных: *чтение наизусть, разговор по-английски, беседа шепотом, работа по-новому, яйца всмятку* (жидкие), *езда шагом* (тихая), *прогулка вечером*.

После прогулки ***верхом*** *чай, варенье, сухари и масло показались очень вкусными* (Чехов, Учитель словесности).

Обстоятельственные наречия обычно характеризуют предмет по его местоположению и, как аналогичные обозначения местоположения предложными конструкциями, только при помощи порядка слов и интонации связываются с существительным: *Соседи* ***справа, слева,*** *даже* ***сверху*** *приходили смотреть на профессорский подарок* (Полевой, Повесть о настоящем человеке); *Худенькая старушка выглянула из двери* ***напротив*** (там же).

Синтетическая сравнительная степень прилагательных, вследствие отсутствия у нее изменений, рассматривается как примыкающее слово, наравне с наречиями, а характеризует существительные подобно согласуемым прилагательным: *Здесь держалась публика* ***почище*** (А. Н. Толстой, Хлеб) (ср.: *более чистая публика*); *Тюнчик* ***помоложе...*** *протирали мелом горбы спекшихся крыш* (Полевой, Глубокий тыл).

§ 150. Относительно выражения определений инфинитивом к сказанному в разделе о дополнении (§ 143) следует сделать такое добавление.

Если при отглагольных существительных со значением процесса еще сохраняется свойственное соответствующим глаголам отношение к объектам, хотя и осложненное отношениями определительного характера, то при существительных, не образованных от глаголов или потерявших связь с глаголами, определительность преобладает, и их можно отнести к определениям. Такие существительные немногочисленны и выражают отвлеченные понятия (конкретным существительным инфинитив не подчиняется:) *талант ярко изображать* (ср. *писательский талант*), *искусство рассказывать* (ср. *искусство рассказывания*), *дар замечать, свойство располагать от теплоты, средство выводить пятно, наука побеждать* (но здесь вследствие редкости этого сочетания имеются связи с отглагольными сочетаниями: *учит побеждать*).

ПРИЛОЖЕНИЕ

§ 151. Разновидностью определения является приложение. Приложение — это определение, выраженное согласованным существительным (изредка местоимением-существительным). Отличие приложений от согласованных определений, выраженных прилагательными, в основном сводится к общему отличию существительного от прилагательного: приложение выражает понятие предметного характера, и в сочетании определяемого существительного с приложением выражаются отношения двух предметов в широком понимании. Это сказывается даже на приложениях, выраженных существительными, образованными от прилагательных и дающими качественную характеристику. Ср.: *старик крестьянин* и *старый крестьянин; бедняк сапожник* и *бедный сапожник; весельчак запевала* — *веселый запевала*. Здесь *старик, бедняк, весельчак* обозначают не просто качества, а лиц с этими качествами, и приложение по сравнению с определением обладает большей самостоятельностью и смысловой емкостью.

Приложение, давая характеристику лиц и предметов, обладает очень большой широтой. Помимо качественной характеристики, оно выражает отношения между видом или индивидом и родом и, наоборот, между родом и видом, а также отношение между логически несоотносительными понятиями.

Приложения находятся в разной степени объединенности с определяемым существительным. С этой стороны выделяются необособленные и обособленные приложения (о последних см. § 218—221). Обособление служит четким показателем, что данное согласованное существительное служит приложением, и поэтому нахождение обособленных приложений не составляет затруднений. Наоборот, в сочетании необособленного приложения с определяемым существительным таких прямых показателей нет, и нередко возникают колебания в установлении того, какое из сочетающихся существительных является приложением. При выяснении этого оказывают помощь семантические и синтаксические показатели. В этом отношении можно выделить несколько групп.

1. Приложения дают качественную характеристику предмета, обозначенного его обычным наименованием; они выражаются существительными, употребляемыми не для наименований, а для раскрытия качеств и свойств предметов, нередко являющимися эпитетами: *утес-великан, попрыгунья-стрекоза, петух-драчун. Волга-матушка, кузнец-силач, герой-пионист, робкий-отличник, писатель-лауреат; Чародейкою-зимою околдован, лес стоит* (Тютчев); *Входит **толстяк** доктор и тонкий Обтеков* (Чехов, Аптекарша).

2. Приложения обозначают вид или индивид к родовому понятию. Это наблюдается при названиях предметов (не лиц): рек, морей, гор, городов, сел, растений и т. д.: *река Волга, город Казань, озеро Байкал, село Авгоро, дерево бук*. Показателем того, что определяемым существительным является родовое понятие, служит согласование с ним сказуемого и определения, когда объединяемые существительные имеют разный род и разное число: *Город Москва основан в 1147 году; Озеро Баскунчак богато солью; Река Дон вышла из берегов*.

3. Приложение обозначает род или вид при индивидуальных обозначениях лиц (именах, фамилиях); эти приложения обозначают профессии, специальность, род занятий, национальность, местожительство, принадлежность к социальным и политическим группировкам, семейное положение, возраст и т. д. Здесь отношения между определяемым существительным и приложением противоположны предыдущей группе: *учитель Сергеев, металлист Николаев, пошивщик Петров, немец Майер, конторщик Мохов, брат Митя, сестрица Аленушка*. И здесь иногда подчиненность приложения получает выражение в согласовании его в роде: *москвич Орлов*, но *москвичка Орлова, писатель Семенов, писательница Семенова*; правда, в официальном стиле названия профессий употребляются в мужском роде и по отношению к лицам женского пола: *кассир Громова, классный руководитель Симонова*; в этих случаях сказуемое употребляется обычно в женском роде.

4. При сочетании родового и видового названий лиц приложением выступает видовое название: *студент-математик, инженер-нефтяник, врач-терапевт*. Эти сочетания приближаются к сложным словам.

5. При сочетании логически не соотнесенных понятий особенно трудно установить, какое из существительных является приложением, а в реальной речи вопрос решается точкой зрения говорящего, тем, что́ им выдвигается как основное наименование лица или предмета и что́ — как дополнительная характеристика этого лица. А. М. Пешковский с основанием пишет по поводу таких фактов: «В отдельных случаях, конечно, могут быть колебания, и очень часто, не зная индивидуальных условий фразы, трудно решить, как мыслилось данное словосочетание» [1].

Так, М. Исаковский рассказывает: «*Песня «Ой, туманы мои, можно сказать, возникла из старинной народной песни... Мне как бы представлялся тот край, где я родился и вырос, край, в котором много лесов и болот, край, где мои земляки-партизаны вели в то время борьбу с фашистскими захватчиками*» («Работа над песней»). Можно думать, что при общем характере отрывка, заключающего воспоминания о родине, на первом месте стоит обозначение *земляки*.

В сумерки возвратились с охоты юноши удэхейцы и сообщили, что недалеко от стойбища они нашли следы кабанов (Арсеньев, Дерсу Узала). Судя по тому, что идет рассказ об удэхейцах и особенностях их охоты, приложением следует признать слово *юноши*.

§ 152. Среди приложений выделяется группа таких, которые без изменения употребляются в форме именительного падежа, не со-

[1] А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, стр. 141.

гласуясь с определяемым существительным, когда оно используется в косвенных падежах. Это является развивающимся процессом, свойственным в первую очередь деловым стилям. По характеру отношений такие приложения не отличаются от согласуемых; это связано с тем, что согласование выражает только зависимость подчиненного существительного, она остается одинаковой во всех формах. Несогласуемыми являются выраженные собственными именами приложения, обозначающие станции, пристани, предприятия, пароходы, журналы, газеты, произведения и т. д.: *Поезд вышел со станции Крюк; К заводу «Транспортдеталь» подошла машина; Объявляется посадка на пароход «Колхозница»; Газетой «Правда» печатаются сообщения об уборке урожая на целинных землях; В романе «Война и мир» изображена целая эпоха русской жизни.* (Но.: *В «Войне и мире» изображена целая эпоха русской жизни.*)

§ 153. От приложений следует отличать сложные наименования, которые по происхождению нередко принадлежат к сочетаниям определяемого существительного и приложения. Сюда относятся:

а) Сочетания имени, отчества и фамилии, составляющие единое обозначение лица. Особенно тесно объединены имя и отчество; в разговорной речи изменяется только отчество: *у Иван Степаныча, с Иван Степанычем.* Имена и отчества могут быть приложениями, когда они стоят после фамилии и служат для уточнения обозначаемого лица; они в таком случае обособляются: *Ширяев, Евграф Иванович, мелкий землевладелец из поповичей... стоял в углу перед медным умывальником и мыл руки* (Чехов, Тяжелые люди).

б) Сочетания синонимов, служащие для экспрессивного обозначения понятий: *сила-удаль, путь-дорога, грусть-тоска.*

в) Сложные термины, обозначающие единые понятия: *изба-читальня, дом-музей, фабрика-кухня, хата-лаборатория, вагон-ресторан.*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

§ 154. Обстоятельства относятся к обозначениям процессов и признаков и подчиняются главным образом глаголам, категории состояния и со значительными ограничениями прилагательным и наречиям.

Типичным средством выражения обстоятельств служит наречие, которое в огромном большинстве случаев употребляется в качестве обстоятельств (об ограниченном употреблении наречий в качестве определений см. § 149). Обстоятельственные значения широко выражаются косвенными падежами существительных, особенно предложными конструкциями. Употребление отдельных форм существительных в обстоятельственном значении приводит их к сближению с наречиями. (Подробнее об этом см. в I-й части, в главе о наречиях).

Некоторые отошедшие в сторону от типичных значений падежей падежные конструкции целиком выражают обстоятельственные от-

ношения; таков родительный даты (*двадцать второго сентября*).

Наоборот, типичные значения падежей обычно выражают отношение к предметам, и поэтому в таких конструкциях нередко обстоятельственные значения осложняются отношением к предметам. В таких случаях большую роль играет лексическое значение существительных. Так, *Мальчик подошел к деду* выражает не столько предел движения, сколько отношение к лицу (ср.: *Он подошел к углу тротуара*). Так же осложнено значение условия при обозначениях лица: *При родителях подготовка уроков шла нормально* (ср.: *При надзоре подготовка уроков шла нормально*). Предметный характер существительных, служащих обстоятельствами, усиливается наличием при них определений; ср.: *Мальчик подошел к улыбающемуся деду.* Для разграничения отдельных групп обстоятельств — более и менее типичных — имеют значение такие группировки существительных: названия лиц, конкретных предметов, отвлеченных понятий, обозначение времени, места и т. д.

Обстоятельства по значению распадаются на несколько групп: обстоятельства времени, места, причины, цели, условия, уступительности, образа действия, меры и степени.

Обстоятельство времени

§ 155. Обстоятельство времени обозначает время совершения действий и относится к глаголам, обычно в роли сказуемого, но также и в роли других членов предложения.

Обстоятельства времени выражают различные отношения к времени. Так, они 1) указывают, в пределах какого промежутка времени осуществляется действие, при этом: а) действие занимает только какую-то часть или момент этого периода времени: *ехал в апреле, закончит работу на будущей неделе, отдыхал летом;* б) охватывает весь промежуток: *прожил год, ехал на неделю, работал с января до мая, убрали урожай за десять дней, построили дом в один месяц;* в) обозначает время повторяющихся действий: *заходит по утрам, ездит каждый год, работает вечерами;* 2) отмечают предел: а) начальный: *не писал с июля, ушел с вечера, работал с десяти лет, употребляется издавна, привык смолоду;* б) конечный: *занимались до пяти часов, ехал до нового года, к вечеру утихло, закончили работу к октябрю;* 3) констатируют несовпадение во времени действия с указываемым явлением и разделяющий их промежуток: *до зари, после ужина, через месяц, год спустя, за час до работы.*

§ 156. Средствами выражения обстоятельств времени являются: 1) наречия времени, 2) косвенные падежи существительных, преимущественно с предлогами, причем главным образом используется группа слов, обозначающих единицы времени и другие понятия временно́го характера, 3) деепричастия, имеющие относительное значение времени.

В зависимости от лексического состава обстоятельств времени они обозначают время действия непосредственно или относительно.

Непосредственно время обозначается словами временно́го характера, к которым относятся названия единиц времени и наречия времени, с большей или меньшей определенностью в зависимости от того, обозначают ли единицы времени точно очерченные периоды времени, как *минута, час, сутки, месяц, год, столетие,* или недостаточно определенные величины, как *весна, лето, вечер, утро,* с относительным, меняющимся значением: *вчера, завтра;* или совсем неопределенные понятия: *пора, время, прошлое, настоящее, недавно, давно, теперь, однажды.*

С полной определенностью время обозначается родительным даты, представляющим сочетание порядкового числительного и названия месяца (это специфическое обозначение времени): *Пушкин родился* ***29 мая 1799 года.***

Также определены указания: *Заседание назначено на* ***двенадцать часов;*** *Поезд отходит* ***в 17 часов 40 минут.***

Приблизительность имеется в таких определениях времени: ***Рано утром*** *на Волге бродил легкий туман, а* ***после десяти часов*** *стал накрапывать дождь* (Чехов, Попрыгунья). ***К вечеру*** *поезд остановливается около большой станции* (Чехов, Холодная кровь). ***С той поры*** *редко видели его в хуторе* (Шолохов, Тихий Дон).

Когда существительные не обозначают чисто временны́х понятий, а все же обозначают события, процессы, факты, осуществляющиеся во времени, то обстоятельства времени только косвенно указывают на время действия путем соотношения во времени с данными событиями, фактами. При этом выражается одновременность: *во время уроков, в продолжение путешествия* — или последовательность: *перед собранием, до отъезда, после отдыха.*

Во время *большой* ***перемены*** *Маня приносила ему завтрак* (Чехов, Учитель словесности); *Споры всякий раз* ***за чаем*** *начинала Варя* (т а м ж е); ***Перед ужином*** *все, молодые и старые, если играть в городки* (т а м ж е); ***Перед выступлением*** *мы проверили свои продолжительные запасы* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Названия конкретных предметов употребляются для обозначения времени переносно (метонимически): ***Перед театром*** *зашел к пекарницу* (= перед посещением театра); ***После института*** *пять лет был учителем* (= после окончания института).

Соотношение во времени между двумя действиями выражается деепричастием. Так, деепричастие устанавливает одновременность или последовательность двух действий, при этом более четко выражается последовательность действий деепричастием совершенного вида: ***Напившись чаю,*** *старик лениво плелся из кухни на станцию* (Чехов, Холодная кровь).

Одновременность действий обычно осложняется сопоставлением главного и второстепенного действия: ***Уходя,*** *он просил известить его.* ***Сходя с крыльца на двор,*** *она уронила костыль и беспомощно остановилась на ступенях* (М. Горький, В людях).

Наличие характеризующих существительное определений усиливает предметный характер обстоятельств времени, и значение

времени зачастую изображением условий, обстановки действий: ***В тихую лунную июльскую ночь*** *Ольга Ивановна стояла на палубе волжского парохода* (Чехов, Попрыгунья); *Это было* ***ясным, тихим вечером*** (М. Горький, В людях).

Обстоятельство места

§ 157. Обстоятельство места выражает отношение действий и состояний к пространству и относится к глаголу как в роли сказуемого, так и в роли других членов предложения. Отношения к пространству отличаются большим разнообразием. Выделяются две большие группы отношений: местоположение и направление движения.

Обстоятельства, указывающие местоположение, относятся к глаголам, обозначающим разнообразные действия и состояния, без каких-либо заметных ограничений; употребляются они и при сказуемых со связкой (в том числе и с нулевой связкой: ***В Монголии*** *климат континентальный*). Такие обстоятельства указывают местоположение 1) внутри и в пределах какого-либо ограниченного пространства: *лежит в шкафу, хранится в пробирке.* Ограничения могут быть и неполными: *живет в городе, расположен в нашей области, водится в степи, плавают в океанах;* 2) вне предмета или за пределами какого-либо определенного пространства; при этом отмечается расположение в любом направлении от предмета и в разной отдаленности от него: *остановились перед домом, течет за садом, находится против театра, лежит под столом (или на столе), лежит под лесом, сели у ручья (или около реки), расположились вдали от села* и т. д.

Обстоятельства, обозначающие направление движения, употребляются при глаголах движения и указывают 1) только направление: *полетел вверх, катился вниз, клади направо, пошел вперед, повернул назад, разбросали во все стороны;* 2) выражают направление путем указания на исходный и конечный пункт движения: *уехал из города, спустился с горы, отошел от дерева, вышел из клуба, показался из-за угла; направился к лесу, пришел на вокзал, ехал в Крым, закатился под стол, забросили на крышу, довезли до места.*

§ 158. Обстоятельства места выражаются: 1) наречиями места; 2) предложными конструкциями; как известно, первичными значениями предлогов и являются обозначения пространства, и предложные конструкции имеют преимущественно местное значение (см. в 1-й части главу «Предлог»).

В качестве обстоятельств места используются существительные со значением конкретных предметов и пространственных понятий: ***В кабинете*** *было темно и тихо* (Чехов, Учитель словесности); ***Из сада*** *поехали дальше, на ферму Шелестовых* (т а м ж е); *Выехали* ***за город*** *и побежали рысью* ***по большой дороге*** (т а м ж е); ***Отсюда*** *вела во второй этаж узкая деревянная лестничка* (т а м ж е); *Я иду* ***берегом*** *своего любимого* ***ручья*** *самой ранней весной* (Пришвин, Лесной ручей).

§ 159. Обстоятельства места могут представлять объединение двух отдельных обозначений места: *Он сел на стул среди зала* (Чехов, Учитель словесности); *На столе в саду уже кипел самовар* (там же); *Испуганная моими шагами, стая уток с шумом снялась с воды и с криком полетела куда-то в сторону за болото* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Когда солнце поднялось над горизонтом, я увидел далеко в море парус* (там же).

Эти сочетания обстоятельств в некоторых случаях напоминают сочетания определяемого существительного с определением, и их не следует смешивать. Ср. первые примеры и *Он взглянул на стул среди зала; Стол в саду был чисто вымыт*. Обстоятельства зависят от глагола, а определение целиком подчинено существительному; этим обусловливаются и различия в интонации.

Сочетания обстоятельств места имеют две разновидности: 1) они, как в приведенных примерах, могут представлять тесное объединение, без выражения их взаимоотношений; 2) второе может быть обособлено от первого, что и служит выражением того, что оно уточняет первое обстоятельство, например: *На столе, в саду, кипел самовар* (об уточняющих обстоятельствах см. § 223).

Обстоятельство причины

§ 160. Обстоятельство причины обозначает причину, основание и повод действия; оно относится к глаголу. В этих обстоятельствах обычно используется лексика отвлеченного характера.

Выражение причинных отношений нередко не отличается четкостью. Специальными средствами выражения причинных отношений являются предложные конструкции, образовавшиеся из существительных со значением причины: *по причине, на основании, вследствие, в силу, по случаю, ввиду*, а также *благодаря*; они своим значением и выражают разновидности причинных отношений; они характерны для деловых стилей.

Лексически причина обозначается небольшим числом наречий причины: *сослепу, сдуру, спьяна; почему-то, поэтому*. ***Почему-то*** *и летом и зимой одинаково он ходит в шубе* (Чехов, В овраге).

Причинные отношения выражаются также небольшим числом предложных конструкций, употребляемых обычно для выражения пространственных отношений: ***из, из-за, с, от*** с родительным падежом, ***по*** с дательным, ***за*** с творительным с отвлеченными существительными; в этих конструкциях довольно отчетливо сквозят пространственные отношения — исходного пункта и отдаления: *поет с радости, сделал ошибку от поспешности, отошел на вежливости*; препятствия, заслоняющего предмет: *опоздал из-за метели, сократил за недостатком времени*. Среди этих конструкций немало фразеологизмов: *Мать истерически зарыдала* ***от горя и стыда*** (Чехов, Соседи); *Уклеево, со своими вербами, белой церковью и речкой казалось*

красивым, тихим, и мешали только крыши фабричные, выкрашенные ***из экономии*** *в мрачный, дикий цвет* (Чехов, В овраге); *Что он говорит, мы* ***за дальностью*** *расстояния не слышим* (Чуковский, Из воспоминаний); *Странно было слышать* ***с непривычки****, как самозабвенно восхищается он такими художниками, которые по своему дарованию были значительно ниже его* (там же); *Но вот солнышко поднялось из-за гор, и* ***под*** *его живительными* ***лучами*** *начал согреваться сизый воздух* (Арсеньев, Дерсу Узала). В последнем случае сочетаются значения причины и условия.

Предлог ***из-за*** может употребляться с конкретными существительными, даже с названиями лиц: *поссорились из-за книги, войны велось из-за колоний, не поехали из-за матери*. В этих случаях имеется только неясный намек на повод, более ясно выражаются отношения к лицам и предметам.

Причина выражается деепричастием и деепричастным оборотом, что обусловлено лексическим значением деепричастия в конкретных предложениях: ***Испугавшись,*** *я стал поднимать его, но он отбивался руками и ногами, все более пугая меня. Я отошел в сторону,* ***не зная,*** *что делать* (М. Горький, В людях).

Обстоятельство цели

§ 161. Обстоятельство цели обозначает цель действия, оно относится к глаголу; в нем используется отвлеченная лексика.

Специальным средством, выражающим цель, являются предложные конструкции ***в целях*** (деловое), ***на предмет*** (канцелярское): ***В целях упорядочения*** *уличного движения установлены светофоры; Представить справки* ***на предмет получения*** *пенсии.*

Цель выражается несколькими предложными конструкциями, обозначающими отношения к предмету (в интересах которого совершается действие) и пространству (направление): ***для, ради*** (разговорное) с родительным падежом, ***в, на, за*** с винительным падежом: *упаковал книги для пересылки, делали рвы и насыпи для защиты от врагов, рассказывал ради развлечения, ради чего он приходил* (здесь неразграниченно передается цель и причина), *отправился на лечение, выдали награду в поощрение за добросовестную работу.*

Цель выражается подчиненным глаголу инфинитивом, обозначающим самостоятельное действие: *пошел купить, отправился разыскивать, созвал посоветоваться, явился уведомить; Обе они спешат в город* ***каниматься*** (Чехов, Спать хочется).

Редко и неотграниченно от причины цель выражается деепричастным оборотом: *На другой день,* ***желая загладить вину свою перед Людмилой,*** *я купил на семишник леденцов ячменного сахара* (М. Горький, В людях). (*Купил с какой цельо?* или *почему?*)

Только единичные наречия *назло, зачем* выражают цель.

Обстоятельства условия и уступительности

§ 162. Обстоятельство условия обозначает условие, при котором совершается действие; оно относится к глаголу и выражается небольшим количеством конструкций.

Специальными конструкциями, выражающими условие, служат обороты ***при условии, в случае,*** характерные для деловых стилей: ***При условии доставки*** *деталей ремонт будет проведен досрочно.* ***В случае нахождения*** *забытых вещей просьба сдавать их администратору.*

Условие передается также предложной конструкцией ***при*** с дательным падежом, особенно в сочетаниях ***при наличии, при отсутствии*** (деловой стиль): ***При ярком солнечном освещении*** *белая пена... создавала картину чрезвычайно эффектную* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 163. Обстоятельство уступительности (уступки) обозначает условие, которое препятствует осуществлению действия (подробнее в главе об уступительных предложениях, § 409). Оно также выражается единичными конструкциями:

1. Оборотами ***несмотря на, вопреки: Несмотря на дождь,*** *экскурсия состоялась.* ***Вопреки слухам*** *приезжий оказался приятным человеком.* ***Несмотря на столь позднее время,*** *в лесу еще можно было видеть кое-где перелетных и неперелетных птиц* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Уступительное значение имеет широко употребительный оборот ***при всем желании*** (***При всем желании я не могу прийти***), а также и другие сочетания, начинающиеся с ***при всем..., при всей...: При всей*** *его неумеренной* ***хвастливости и самообожании,*** *он человек всесторонне милорадомный* (Горький, О прозе). *Репин* ***при всем*** *своем беспредельном* ***уважении*** *к Стасову был готов не колеблясь прервать всякие отношения с ним, лишь бы не отречься от того, что считал в это время истиной* (Чуковский, Из воспоминаний). Уступку выражает и оборот ***против ожидания: Против ожидания*** *Артемьева, Люба не спросила, ни как выглядит Климович, ни как он себя чувствует* (Симонов, Товарищи по пружине).

2. Деепричастным оборотом в конкретных предложениях при наличии противопоставления двух действий: *Но,* ***презирая пустоту жизни, праздное барство,*** *они поддались ему* (Гончаров, Миллион терзаний).

Обстоятельства образа действия

§ 164. Обстоятельства образа действия выражают характер и способы совершения действия, они уточняют понятие о действии, указывая на разные детали его осуществления. Эти обстоятельства очень разнообразны по значению. Наиболее характерны случаи, когда обстоятельство выражает конкретизирующий действие признак: *читал громко, ехали быстро, приняла ласково;* эти случаи дают качественную характеристику действия и соответствуют сочетаниям прилагательных с существительными: *громкое чтение, быстрая езда, ласковый прием.* В других случаях такого непосредственного отношения обстоятельства к действию не наблюдается, но последнее характеризуется косвенно разными побочными, сопутствующими проявлениями; например, действие характеризуется внешними, сопровождающими его чертами: *шел с опущенной головой; говорил, махая руками; стоял, держась за перила; вернулся без шапки.* Действие может быть характеризовано путем сопоставления с действием, свойственным кому-либо: *налетел коршуном, унесло как ветром.* Или действие конкретизируется путем указаний на состояние деятеля: *говорил с усилием, со страхом спрашивал, рассказал второпях.*

Эти состояния так или иначе накладывают отпечаток на характер действия, но с меньшей определенностью, чем качественные обстоятельства; так, оттого, что *говорил с усилием,* не обязательно речь становится затрудненной; или от *рассказывания второпях* сообщение может и не быть скомканным, неполным, но и то и другое обычно имеет место. Однако указанные разновидности обстоятельств по значению четко не разграничены.

Обстоятельства образа действия относятся к глаголу обычно в роли сказуемого, но также и в роли других членов предложения.

§ 165. Средствами выражения обстоятельств образа действия являются: 1) наречия образа действия, 2) предложные конструкции, а также творительный уподобления, 3) деепричастия, 4) фразеологические обороты. Существительные по большей части употребляются с отвлеченным значением, реже — с конкретным значением (при сравнении).

Варвара Николаевна улыбалась ***приятно*** *и* ***ласково*** (Чехов, В овраге); *Письма читались* ***вслух*** *по нескольку раз* (там же); *Глухой тоже сидел в лавке или* ***без шапки, заложив руки в карманы,*** *ходил по улице и* ***рассеянно*** *поглядывал то на избы, то вверх на небо* (там же); *Дни в доме Цыбукина проходили* ***в заботах*** (там же); *Грустная, робкая улыбка не сходила у нее с лица, и глаза смотрели* ***по-детски — доверчиво и с любопытством*** (там же); *Варвару* ***то и дело*** *окликали, чего-нибудь требовали, и она* ***с растерянным видом, тяжело дыша,*** *бегала в кухню* (там же); *Члены круга полились* ***овечьей отарой*** (Шолохов, Тихий Дон); *Крик его* ***круглым мячом*** *покатился по воде* (там же).

Все замешались, и прибежавший лакей ***с испуганным лицом*** *доложил: «Пожаловали!»* (Л. Толстой, Война и мир). Здесь при объединении в одной синтагме: *с испуганным лицом доложил* — обстоятельство, а при объединении: *прибежавший лакей с испуганным лицом* — определение.

Обстоятельства меры и степени

§ 166. Обстоятельства меры и степени близки к обстоятельствам образа действия и указывают на меру и степень проявления действий и признаков. Они относятся не только к глаголу, но и к категории состояния, наречиям, прилагательным.

Они выражаются 1) наречиями меры и степени, 2) предложными конструкциями и винительным меры, 3) фразеологическими оборотами.

Анисим подошел к ней и прикоснулся губами к ее щеке ***слегка, чуть-чуть*** (Чехов, В овраге); *Вот* ***почти*** *уже и дома* (там же); *Солнце уже* ***совсем*** *зашло* (там же); ***Раз шесть*** *в день в доме пили чай;* ***раза четыре*** *садились за стол есть* (там же); *Я бы тебя, сынок, озолотил* ***с головы до ног*** (там же); *Мы уже говорили, что природа* ***исключительно*** *скупа на синие камни* (Ферсман, Очерки по истории камня); *Черный алмаз —* ***очень*** *редкий, сверкающий полуметаллический камень* (там же); ***Совершенно*** *исключительное значение... приобрел лазурит в Египте* (там же).

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 167. В предложении может быть несколько одинаковых членов предложения, например дополнений или определений. Одни из них выполняют разные синтаксические функции, нередко находятся в зависимости от разных слов.

В отличие от подобных случаев, в одном предложении встречается несколько одинаковых членов предложения, выполняющих тождественные синтаксические функции. Они подчинены одному и тому же члену предложения и определяют его одинаково в смысловом отношении, отвечая на один вопрос; это относится ко всем зависимым членам предложения; независимые же члены — подлежащее в двусоставном предложении и главный член односоставных предложений — имеют общие подчиненные члены предложения. Такие члены предложения, выполняющие тождественные синтаксические функции, называются однородными членами; между собой они объединяются в сочинительных сочетаниях.

Указания на то, что однородные члены отвечают на один вопрос, как это делается в школьной грамматике, недостаточно; главное — то, что они одинаково в смысловом отношении определяют один член предложения. Это видно в таких случаях, когда на один вопрос отвечают члены предложения, не являющиеся однородными, что и зависит от расхождений в их отношениях к определяемому слову. Так, в предложении *Алексей питался молодой сосновой корой* (Полевой, Повесть о настоящем человеке) определение *сосновой* указывает на вид древесной коры и обозначает с существительным одно понятие *(сосновая кора)*, а уже к нему относится определение *молодой (молодой ← сосновой корой)* (см. § 20).

Однородные члены, образуя сочинительное словосочетание, в подчинительных связях предложения составляют одно звено, что проявляется, с одной стороны, в подчинении всех однородных членов одному члену предложения, с другой — в возможности наличия подчиненного члена предложения, относящегося ко всем однородным членам. Так, в предложении *Один из молодых литераторов очень хорошо сказал о красоте и силе новой действительности, творимой волей и разумом рабочего класса* (М. Горький, О литературе и прочем) однородные дополнения *о красоте и силе* подчинены сказуемому *сказал*, и им обоим подчинено определение *действительности*; также дополнения *волей и разумом* подчинены определению *творимой* и имеют подчиненное им обоим определение *рабочего класса*.

Этот вопрос рассматривался при характеристике сочинительных словосочетаний.

§ 168. Внешними средствами выражения однородности являются: 1) интонация, 2) союзы, 3) формы слов. Эти синтаксические средства часто выступают совместно, но имеют разный объем употребления и присущие им особенности в значении.

1. Обязательным средством выражения однородности является особая интонация однородности (перечисления), характеризующаяся однотипностью произношения всех членов, выражающаяся в одинаковой высоте произношения каждого члена, в наличии на каждом из них ударений одинаковой силы и в выделении их паузами: *Зашевелились, тревожно* ***зашумели, застонали, заскрипели*** *над головой сосны* (П о л е в о й, Повесть о настоящем человеке); *Сырой лес зашумел* ***ровно, неумолчно*** (т а м ж е).

Роль и характерные особенности интонации однородности особенно удобно наблюдать на случаях, когда формы слов допускают понимание их как однородных и как неоднородных (на письме это различие получает выражение в запятой или в ее отсутствие), например: *Его лицо с бубновым русым вихром над лбом, как всегда, беззаботно весело...* (К о р о л е н к о, Братья Мендель). Ср.: *Его лицо беззаботно, весело.* В первом случае *весело* определяется подчиненным ему обстоятельством *беззаботно*, во втором — оба они выступают как равноправные сказуемые, подчиненные подлежащему *лицо*. Или: *Дома улицы залиты светом.* Ср.: *Дома, улицы залиты светом.* В первом случае форма *улицы* (род. пад. ед. числа) является несогласованным определением, во втором *дома, улицы* — однородные подлежащие. О разновидностях интонации перечисления будет сказано ниже.

2. Однородные члены могут объединяться сочинительными союзами, которые и употребляются внутри простого предложения только при однородных членах. Союзы не являются обязательным средством выражения однородности, как интонация, но они составляют специфическую принадлежность однородных членов; при наличии союза объединенные им слова всегда являются однородными и не допускают произношения их как неоднородных. Так, при соединении союзом *и* приведенных выше сочетаний *беззаботно и весело, дома и улицы* они уже не могут быть прочитаны иначе, как с интонацией перечисления.

Союзы выражают однородность особенно четко и устанавливают между однородными членами разнообразные взаимоотношения (о чем ниже).

3. Обычно однородные члены вследствие подчинения одному слову и общности их значения выражаются одной частью речи и одинаковыми формами: *Уже научились* ***плавить и лить*** *кварцевое стекло* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах); ***Простота,*** *благожелательное* ***отношение*** *к людям,* ***вдумчивость*** *были органически свойственны ей* (Е. П. Корчагиной-Александровской) (Н. К. Ч е р к а с о в, Записки советского актера). Но в связи с тем что один и тот же член предложения может быть выражен разными частями речи, когда это допускается управляющим словом, однородные члены иногда выражаются разными частями речи и разными формами. Разными формами могут выражаться, например, сказуемые, определения, обстоятельства: *Вообще он* ***был неразговорчив и любил*** *скрипку* (Ч е х о в, Невеста). *Под бомбежкой ездили на соседнюю станцию посмотреть столовый там в ремонте* ***подбитый, заводского выпуска*** *бронепоезд* (Л е о н о в, Русский лес). ***С большой убедительностью, тонко, проникновенно*** *ему* (А. Ф. Борисову) *удалось показать нам Мусоргского* (Н. К. Ч е р к а с о в, Записки советского актера). *Синцов* ***серьезно, без улыбки, с любовью*** *смотрел на лицо своего друга* (С и м о н о в, Товарищи по оружию).

§ 169. Как уже можно было видеть из примеров, отдельные однородные члены могут иметь подчиненные им слова; в этих случаях интонация перечисления охватывает целые группы слов; обычно усиленное ударение падает на последнее слово перед паузой, хотя бы такое слово не являлось однородным членом: *Лес* ***стал рёдким,*** *местами* ***просвечивал*** *пеньками вёрубок* (П о л е в о й, Повесть о настоящем человеке); *Посторонний звук* ***вывел*** *его из полузабытья,* ***веркýл*** *ему сознáние,* ***заставил*** *сесть и огляде́ться* (т а м ж е); *Лейтенант весь день* ***вертел*** *эти пúсьма,* ***читал*** *адресá,* ***рассматривал*** *пóчерки* (т а м ж е).

При разного рода сопоставлениях и противопоставлениях ударение падает на сопоставляемые слова: *Нажите казалось, что все в доме не так* ***огорчены и напýганы*** *этой смертью, как* ***удивлены*** *ею* (М. Г о р ь к и й, Дело Артамоновых).

Как указывалось, обычно группа однородных членов подчиняется одному члену предложения, и наоборот: один член подчиняется целой группе однородных членов; изредка совмещается то и другое, т. е. группа однородных членов подчиняется тоже группе однородных членов. Так, однородные сказуемые относятся к группе подлежащих в целом: *...она* (Елена) *с детства жаждали деятельности, деятельного добра; нищие, голодные, больные ее занимали, тревожили, мучили* (Т у р г е н е в, Накануне); *С ближних и дальних гумен полэли и плыли в займище звуки молотьбы, крики погонычей, выхлест кнутов, тпаканье веялочных барабанов* (Ш о л о х о в, Тихий Дон).

§ 170. В одном предложении может быть несколько групп второстепенных членов, при этом одна из них может быть подчиненной другой; в таком случае интонация и паузы выражают более тесную связь подчиненной группы: *Представьте себе лист белой бумаги, весь испещренный штрихами, черточками, запятыми точками* (С т а н и с л а в с к и й, Работа актера над собой). Здесь пауза после *штрихами* меньше, чем после *черточками*.

В отношении однородности главные и второстепенные члены имеют такое различие: несколько подлежащих или сказуемых в одном предложении всегда бывают однородными; одинаковые же

Этот вопрос рассматривался при характеристике сочинительных словосочетаний.

§ 168. Внешними средствами выражения однородности являются: 1) интонация, 2) союзы, 3) формы слов. Эти синтаксические средства часто выступают совместно, но имеют разный объем употребления и присущие им особенности в значении.

1. Обязательным средством выражения однородности является особая интонация однородности (перечисления), характеризующаяся одинаковостью произношения всех членов, выражающаяся в одинаковой высоте произношения каждого члена, в наличии на каждом из них ударений одинаковой силы и в выделении их паузами: ***Зашевелились,*** *тревожно* ***зашумели, застонали, заскрипели*** *над головой сосны* (Полевой, Повесть о настоящем человеке); *Сырой лес зашумел* ***ровно, неумолчно*** (т а м ж е).

Роль и характерные особенности интонации однородности особенно удобно наблюдать на случаях, когда формы слов допускают понимание их как однородных и как неоднородных (на письме это различие получает выражение в запятой или в ее отсутствии), например: *Его лицо с буйным русым вихром над лбом, как всегда, беззаботно весело...* (Короленко, Братья Мендель). Ср.: *Его лицо беззаботно, весело.* В первом случае *весело* определяется подчиненным ему обстоятельством *беззаботно*, во втором — оба они выступают как равноправные сказуемые, подчиненные подлежащему *лицо*. Или: *Дома улицы залиты светом.* Ср.: *Дома, улицы залиты светом.* В первом случае форма *улицы* (род. пад. ед. числа) является несогласованным определением, во втором *дома, улицы* — однородные подлежащие. О разновидностях интонации перечисления будет сказано ниже.

2. Однородные члены могут объединяться сочинительными союзами, которые и употребляются внутри простого предложения только при однородных членах. Союзы не являются обязательным средством выражения однородности, как интонация, но они составляют специфическую принадлежность однородных членов; при наличии союза объединенные им слова всегда являются однородными и не допускают произношения их как неоднородных. Так, при соединении союзом ***и*** приведенных выше сочетаний *беззаботно и весело, дома и улицы* они уже не могут быть прочитаны иначе, как с интонацией перечисления.

Союзы выражают однородность особенно четко и устанавливают между однородными членами разнообразные взаимоотношения (о чем ниже).

3. Обычно однородные члены вследствие подчинения одному слову и общности их значения выражаются одной частью речи и одинаковыми формами: *Уже научились* ***плавить*** *и* ***лить*** *кварцевое стекло* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); ***Простота,*** *благожелательное* ***отношение*** *к людям,* ***вдумчивость*** *были органически свойственны ей* (Е. П. Корчагиной-Александровской) (П. К. Черкасов, Записки советского актера). Но в связи с тем что один и тот же

член предложения может быть выражен разными частями речи, когда это допускается управляющим словом, однородные члены иногда выражаются разными частями речи и разными формами. Разными формами могут выражаться, например, сказуемые, определения, обстоятельства: *Вообще он* ***был неразговорчив*** *и* ***любил*** *скрипку* (Чехов, Невеста). *Под бомбежкой ездили на соседнюю станцию посмотреть стоявший там в ремонте* ***подбитый, заводского выпуска*** *бронепоезд* (Леонов, Русский лес). ***С большой убедительностью, тонко, проникновенно*** *ему* (А. Ф. Борисову) *удалось показать нам Мусоргского* (Н. К. Черкасов, Записки советского актера). *Синцов* ***серьезно, без улыбки, с любовью*** *смотрел на лицо своего друга* (Симонов, Товарищи по оружию).

§ 169. Как уже можно было видеть из примеров, отдельные однородные члены могут иметь подчиненные им слова; в этих случаях интонация перечисления охватывает целые группы слов; обычно усиленное ударение падает на последнее слово перед паузой, хотя бы такое слово не являлось однородным членом: *Лес* ***стал рёдким,*** *местами* ***просвечивал*** *пнями вы́рубок* (Полевой, Повесть о настоящем человеке); *Посторонний звук* ***вывел*** *его из полузабытья,* ***вернýл*** *ему сознáние,* ***заставил*** *сесть и огляде́ться* (т а м ж е); *Лейтенант весь день* ***вертел*** *эти пи́сьма,* ***читал*** *адресá,* ***рассматривал*** *почéрки* (т а м ж е).

При разного рода сопоставлениях и противопоставлениях ударение падает на сопоставляемые слова: *Никите казалось, что все в доме не так* ***огорчены́*** *и* ***напу́ганы*** *этой смертью, как* ***удивлены́*** *ею* (М. Горький, Дело Артамоновых).

Как указывалось, обычно группа однородных членов подчиняется одному члену предложения, и наоборот: один член подчиняется целой группе однородных членов; изредка совмещается то и другое, т. е. группа однородных членов подчиняется тоже группе однородных членов. Так, однородные сказуемые относятся к группе подлежащих в целом: *...она* (Елена) *с детства жаждала деятельности, деятельного добра; нищие, голодные, больные ее занимали, тревожили, мучили* (Тургенев, Накануне); *С ближних и дальних гумен ползли и таяли в займище звуки молотьбы, крики погоньчей, высвист кнутов, тапаканье вязочных барабанов* (Шолохов, Тихий Дон).

§ 170. В одном предложении может быть несколько групп второстепенных членов, при этом одна из них может быть подчиненной другой; в таком случае интонация и паузы выражают более тесную связь подчиненной группы: *Представьте себе лист белой бумаги, весь испещренный штрихами, черточками, запачканный пятнами* (Станиславский, Работа актера над собой). Здесь пауза после *штрихами* меньше, чем после *черточками*.

В отношении однородности главные и второстепенные члены имеют такое различие: несколько подлежащих или сказуемых в одном предложении всегда бывают однородными; одинаковые же

второстепенные члены могут быть как однородными, так и неоднородными, на что указывалось выше.

Однородные члены, представляющие известное единство в отношении к подчиняющему слову, между собой могут находиться в разнообразных смысловых отношениях. В основном выделяются три рода отношений: 1) соединительные, 2) противительные, 3) разделительные — имеющие ряд разновидностей в зависимости от употребляющихся при них союзов и интонаций.

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 171. Соединительные отношения выражают объединение равноправных, в известных отношениях сходных, именно «однородных» понятий, выступающих как детали одного синтаксического целого; при соединительных отношениях однородность проявляется в наиболее типичном, неосложненном виде. Соединительная связь получает свое выражение в перечислении без союзов и с соединительными союзами.

Интонация однородности без союзов выражает связь между однородными членами без указания на полноту, завершенность даваемого перечисления, что обнаруживается при сравнении с группами однородных членов, имеющих союз *и* перед последним из них (см. ниже); кроме того, перечисляемые понятия могут быть не вполне логически однородны: *Ветер стучал* ***в окна, крышу*** (Чехов, Невеста); ***Преодолеть*** *сложившуюся в прошлом репутацию,* ***заставить*** *поверить в иные мои возможности,* ***найти*** *им выход все же оказалось не так просто* (Н. Черкасов, Записки советского актера).

Объединение логически неоднородных понятий наблюдается в жанрах художественной литературы и создает характер непосредственности речи.

Без союзов объединяются однородные члены-синонимы, которые взаимно дополняют и уточняют друг друга. Такие синонимы обычно не исключают один другой, а, перекрещиваясь, полнее охватывают характеризуемое понятие: «*Пришло из Саратова письмо от Сани. Своим* ***веселым, танцующим*** *почерком он писал, что путешествие по Волге ему удалось вполне* (Чехов, Невеста).

Иногда как взаимно уточняющие, синонимичные употребляются слова, обычно не являющиеся синонимами, но используемые лишь в одном из своих второстепенных значений, раскрываемом другими объединенными с ними однородными членами: *День* ***был августовский, знойный, томительно скучный*** (Чехов). Здесь *августовский* не просто указывает на время года, а наряду с прилагательными *знойный, томительно скучный* рисует тягостность и жару этого дня. *Движения немного неуклюжи, но в них чувствуется какое-то* ***грузное, медвежье*** *проворство* (Короленко, Наши на Дунае).

§ 172. В связи с вопросом об однородности логически неоднородных членов предложения следует особо остановиться на разграничении однородных и неоднородных определений.

Грамматическое различие тех и других передается интонационными средствами, а на письме — запятой. Однородность определений выражается перечислительной интонацией. Подчеркивая синтаксическую равноправность определений, эта интонация показывает, что каждое из них непосредственно связано с определяемым существительным: *таинственный, многозначительный вид* (таинственный ← вид, многозначительный ← вид); *непрерывный, монотонный гул* (непрерывный ← гул, монотонный ← гул). При полной равноправности однородных определений их перестановка не меняет смысловых отношений. Сочетания с неоднородными определениями характеризуются подчинительной интонацией. Эта интонация и определенный порядок слов показывают, что непосредственно связано с существительным только ближайшее к нему определение; сочетание существительного с этим определением выступает как цельное обозначение единого понятия, и ему подчиняется более удаленное определение: *серые ← маленькие фигурки, новые ← заводские корпуса.* Естественно, что при такой неравноправности определений их перестановка меняет смысловые отношения. Ср.: *маленькие ← серые фигурки.*

Благодаря интонационному разграничению при восприятии устной речи обычно не возникает затруднений по поводу того, однородны или неоднородны определения. Но русский язык в некоторых условиях допускает обе трактовки: *тонкий, птичий нос — тонкий птичий нос.* Выбор одного из этих вариантов определяется смысловыми отношениями прилагательного к существительному.

Совершенно ясны случаи, когда определения являются логически однородными по самому лексическому значению, т. е. когда они характеризуют предметы в полном смысле слова «с одной стороны».

Это в первую очередь наблюдается там, где определения в одном логическом плане называют признаки разновидностей предметов, обозначаемых существительными: *Рекомендуется чередовать мясные, овощные, рыбные, молочные супы; Эти организации дали возможность ускорить... строительство больниц и детских яслей в Воронежской, Белгородской, Брянской, Смоленской областях* (из газет).

Сложнее отношения там, где определения выражают несколько признаков одного предмета или единой по своим особенностям группы предметов. В строго логическом смысле здесь могут быть однородными только определения, синонимические по своему лексическому значению, поскольку они характеризуют предмет с одной стороны: *Вот она, наконец, —* ***безграничная, необозримая степь*** (Тургенев, Лес и степь); *Даже его дарование было бы бесплодно и немощно, если бы оно не опиралось на его* ***несгибаемый, волевой и упорный характер*** (Чуков-

с к и й, *Из воспоминаний*). Но в художественной речи как однородные часто осмысляются определения, которые по лексическому значению нельзя назвать синонимами. Они сближаются на основе своих второстепенных побочных значений, на основе вызываемого ими единого представления, которое раскрывается из сопоставления всех определений в данном ряду: *В ней* (траве) *поднимается* ***веселая, молодая трескотня*** (Ч е х о в, Степь) — оживленная, присущая веселости и молодости; при таком осмыслении определения не только характеризуют предмет с одной стороны, но и воспринимаются как синонимичные; *А в непонятной дали ... вспыхнут и громоздятся друг на друга* ***туманные, прихудливые образы*** (т а м ж е) — оба эпитета характеризуют неясность, неотчетливость зрительных образов.

Однородность определений (опять-таки в художественной речи) может наблюдаться и тогда, когда между самими определениями нет никакой внутренней связи, когда они явно характеризуют предмет с разных сторон: *Кроме сюртука, на хозяине были еще* ***широкие, белые панталоны*** *навыпуск* (Ч е х о в, Степь); *Ее слезы и вой зажгли во мне* ***новое, тревожное чувство*** (Г о р ь к и й, Детство). В таких случаях осмысление определений как однородных обусловливается лишь стремлением выразить их смысловую и грамматическую равноправность по отношению к существительному: когда дается характеристика предмета, вновь вводимого в описание, для такой характеристики одинаково важны все детали. Сочетание *новое тревожное чувство* передает совсем иной смысл по сравнению с имеющимся в приведенном примере: оно предполагает, что «тревожные чувства» уже были и возникло *новое ← тревожное чувство*.

Большинство примеров с однородными определениями, характеризующими о д и н предмет или е д и н у ю по своим особенностям г р у п п у предметов, допускает и иное осмысление определений — как неоднородных (например: *веселая молодая трескотня, туманные причудливые образы, широкие белые панталоны*). Помимо грамматической и смысловой неравноправности, неоднородные определения характеризуются тем, что передают признаки менее подчеркнуто. Связано это с тем, что присущая однородным членам перечислительная интонация предусматривает обязательные ударения на однородных определениях, что и делает их более подчеркнутыми по сравнению с неоднородными.

§ 173. К соединительным союзам относятся: ***и, да, ни — ни, как — так и.***

Одиночный союз ***и***, употребляемый перед последним из однородных членов, указывает на завершенность перечисления: *Гласные по месту образования делятся на передние, средние и задние. Вся правая сторона груди, плечо и рука были у него в крови* (С и м о н о в, Товарищи по оружию).

Кроме объединения однородных понятий, при этом союзе могут выражаться дополнительные отношения между ними, в известной

степени осложняющие и нарушающие их однородность; сюда относится выражение последовательности и обусловленности. Следование действий одного вслед за другим выражается употреблением глаголов совершенного вида в большинстве присущих ему значений: *Оставив писание, он* ***встал, потянулся, разлегся*** *на кушетке и* ***принялся*** *за газеты* (Ч е х о в, Ревнитель). *Я* ***вымылся, надел*** *чистое белье и* ***занялся*** *работой* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала).

Обусловленность, указание на то, что последующий однородный член (сказуемое) находится в причинной зависимости от предыдущего, иногда выражается в связи с конкретным содержанием предложения одиночным союзом ***и***: *Я знал его способность разбираться в следах и согласился* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала). Но особенно отчетливо такие отношения получают выражение в наречиях ***поэтому, потому*** с союзом ***и*** и без него: *Дорога была неровная, с ухабами и потому тряская. Нехлюдов никогда не слыхал в подробности этого рассказа и потому с интересом слушал* (Л. Т о л с т о й, Воскресение); *Эта черта — совершенное отсутствие кокетства — особенно удивляла и потому прельщала Маслову* (т а м ж е).

Исключительно в заглавиях два однородных существительных в именительном падеже, соединенные союзом ***и***, получают особое значение, в целом близкое к обороту «отношение кого-либо к чему- или кому-либо»: *Пушкин и театр* (отношение Пушкина к театру), *Толстой и революция* (как Толстой относится к революции), *Драматург и театр*. Такие сочетания синтаксически не отграничены от чисто соединительных отношений: то или другое осмысление происходит на основе лексических значений объединяемых слов; рассмотренное значение наблюдается при неравноправности понятий, например в названиях басен Крылова такое значение выступает, когда только первое существительное обозначает персонаж, а второе тот или иной объект, с которым имеет дело персонаж: *Лисица и виноград, Мартышка и очки, Петух и жемчужное зерно*. Наоборот, когда оба существительных обозначают персонажи, то выражаются соединительные отношения: *Ворона и Лисица, Кот и Повар, Лев и Барс*.

§ 174. Повторяющийся союз ***и*** сосредоточивает внимание на однородных членах, а также создает экспрессивную окраску: *И дождь, и туман, и тучи — все это перемешалось между собой* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Там есть и уголь, и уран, и рожь, и виноград* (И л ь е р); *Коля и стыдился, и радовался, и гордился, и робел, и ластился к родителям, и выбегал из комнаты* (Т у р г е н е в, Новь).

Особое упорядочение однородных членов представляет объединение их союзом ***и*** по парам; пауза разделяет эти пары: *За миллионы лет вода и ветер, жара и мороз выщербили, стесали Уральские горы* (М и х а й л о в, Земля русская); *В эти счастливые, хотя и редкие часы я встречаюсь с самыми различными людьми: с рабочими и студентами, с инженерами и педагогами, с писателями и врачами,*

со спортсменами и служащими (Черкасов, Записки советского актера).

Попарно могут объединяться контрастные понятия: *У бортов парохода собрались эмигранты, молча глядя на все вокруг пытливыми глазами надежд и опасений, страха и радости* (М. Горький).

§ 175. Повторяющийся союз ***ни — ни*** употребляется только в отрицательных предложениях и создает усиление и экспрессию, аналогично повторному союзу ***и — и***: *Мне не хотелось ни есть, ни пить, ни спать...* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Не надо нам ни приемов балета, ни актерских поз, ни театральных жестов, идущих по внешней, поверхностной линии* (Станиславский, Работа актера над собой). В произношении контрастные понятия могут объединяться попарно: *Встаньте и прислонитесь... к колонне или к косяку двери. Эта опора нужна для того, чтобы тело неизменно сохраняло свое вертикальное положение и не могло наклониться ни вперед, ни назад, ни вправо, ни влево* (там же).

В отрицательных предложениях однородные члены могут употребляться и без союза ***ни — ни***: *Нигде не слышно стука колеса, человеческого голоса, собачьего лая, живого звука* (Короленко, Наши на Дунае). Введение союзов создало бы подчеркивание однородных членов.

Ни — ни обязательно употребляется при наличии обобщающего отрицательного местоимения. *В мастерских были кое-какие станки, да в конюшне стояло несколько обыкновенных восточноевропейских одров, а больше* ***ничего*** *не было:* ***ни*** *инструмента,* ***ни*** *материалов,* ***ни*** *сельскохозяйственного инвентаря* (Макаренко, Педагогическая поэма).

В современном языке союз ***ни — ни*** повторяющийся; в XIX веке он мог быть одиночным и употребляться перед вторым из однородных членов: *Она ласкаться не умела к отцу, ни к матери своей* (Пушкин, Евгений Онегин).

§ 178. Союз ***да*** характерен для разговорной и художественной речи; он совершенно не употребляется в деловой речи: *Собака, лев да волк с лисой в соседстве как-то жили* (Крылов); *Одним больным — помоги да микстуры, другим — и порошки и грелки на живот* (Михалков, Завистливый больной). Союз ***да*** может повторяться, но в отличие от повторяющихся союзов ***и — и, ни — ни*** не употребляется перед первым однородным членом: *Как царица отпрыгнёт, да как ручку замахнет, да по зеркальцу как хлопнет, каблучком-то как притопнет* (Пушкин, Сказка о мертвой царевне).

Часто этот союз вносит оттенок присоединения, т. е. указывает на второстепенность, добавочность присоединяемого члена: *Они едут и смотрят: по склонам холмов ельники, а по холмам сосна; пески да глина, да суглеи* (Леонов, Соть).

Не нахожу в кармане я
Любимого ножа,
Четыре острых лезвия
Работы непростой,
Да маленькие ножницы,
Да шилопор гвоздя.

(Михалков, Находка)

§ 177. Парные союзы ***как—так и*** выражают двусторонность отношения, нередко с подчеркиванием равнозначности объединяемых понятий, и соединяют только два однородных члена; характерны для книжной, в частности научной, речи: *Вариации его* (пассивно оборонительного рефлекса) *состояли как в большем или меньшем ограничении движений животного, так и в ослаблении его условных рефлексов* (Павлов, Лекции о работе больших полушарий).

Парное сочетание наречий меры ***сколько — столько, насколько—настолько*** подчеркивает количественное равенство объединяемых понятий: *Насколько она* (черта) *неповоротлива на суше, настолько проворна в воде* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 178. Присоединительный оттенок наблюдается, когда однородные члены разъединены управляющим словом; употреблением одних членов впереди управляющего слова не создается предупреждения о дальнейшем перечне однородных членов. Такое расположение наблюдается как без союзов, так и с союзом ***и***: *Перед вечером* ***приходил*** *Андрей Андреевич и по обыкновению долго* ***играл*** *на скрипке* (Чехов, Невеста). ***Весь город*** *ходил сюда гулять,* ***все сословия, все возрасты*** (Федин, Первые радости).

Присоединительность также выражается интонационными средствами (понижением голоса, обозначаемым при письме точкой): *И в моих бронзовых глазах мелькает лесная вырубка, хатки, синий дымок на фоне зелени и черная голова на тонкой шее, с длинными усами, расходящимися над бритым подбородком. Два глаза с темными, как угольки, зрачками. Потом какой-то цыганский поселок с землянками* (Короленко, Наши на Дунае).

ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 179. Противительные отношения указывают на противоположность, контраст двух однородных членов. Эта противоположность имеет две разновидности. Во-первых, однородные члены могут быть противоположны по их отношению к подчиняющему члену, а именно: один из однородных членов обозначает реальную связь, другой — отсутствие такой связи, что и выражается отрицательной частицей ***не*** перед этим членом: *Он вернулся не весной, а летом; Он принес, а не прислал книгу.* Во-вторых, противопоставляются сами однородные члены, а их связи с подчиняющим словом одинаковы: *Ученик написал коротко, но содержательно; День солнечный, но холодный.* В последнем предложении относительно дня утверждается

и то, что он солнечный, и то, что он холодный. Только при противопоставлении первого рода, когда одна связь утверждается, другая отрицается, в однородных членах могут встречаться антонимы: *Он не трус, а храбрец;* при противопоставлении самих однородных членов антонимы не употребляются, так как нельзя давать сразу предметам или явлениям противоположные характеристики типа *День теплый, но холодный; Написано длинно, но коротко* [1].

Противительные отношения выражаются противительными союзами: ***а, но, да, хотя, зато, не только — но и, если не — то,*** наречиями ***не столько — сколько.***

§ 180. Союз ***а*** в одних случаях выражает противопоставление, и тогда он допускает замену союзом ***но:*** *Ведь уж стареньки, ничего не надо, а все жалуется, все топорщится* (М. Горький, В людях); в других случаях — простое сопоставление: *Он утром приехал, а вечером уже уехал.* Чаще всего этот союз при однородных членах употребляется в сочетании с отрицательной частицей ***не;*** в этом случае в подчинительном словосочетании реальная связь одного понятия с другим понятием отрицается, а в противоположность этому утверждается такая связь в отношении понятия, обозначаемого другим однородным членом: *Меня угнетала не боль, а тяжелое, тупое недоумение* (М. Горький); *Только у одной маленькой девочки я заметил лепящую, а не ползущую походку* (Станиславский, Работа актера над собой); *Он впервые подумал уже не о своих командирах, а о самом себе* (Симонов, Товарищи по оружию).

Характерно, что при антонимах возможно употребление только союза ***а*** (союз ***но*** невозможен): *не смех, а слезы; вопрос не простой, а трудный; вернулся не поздно, а рано.*

§ 181. Союз ***но*** выражает противопоставление понятий, противоречащих друг другу, таких, при совмещении которых одно ограничивает другое: *Эти комментарии надо излагать ясно, четко, но не слишком выпукло* (Станиславский, Работа актера над собой); *Это был не очень большой, но внушительный шум на самом гребне из фронтов* (Федин, Необыкновенное лето).

Ограничение особенно отчетливо выражается в случаях, когда союз ***но*** употребляется между двумя членами, из которых один подчинен другому. Так, между сказуемым и обстоятельством: *Мой друг! Не будь таким слоном; советам следуй, но с умом!* (Михалков, Слон-живописец) (т. е. *но следуй с умом*). *Охотники делали опыты поручения молодых копят, но всегда неудачно* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 182. Союз ***да*** в противительно-ограничительном значении употребляется редко и имеет разговорный характер: *Мил молодчик, да дорог; Не пригож лицом, да хорош умом. Что толку, что велик? Велик, да толстокож* (Михалков, Арбуз).

§ 183. Союз ***хотя*** сочетает ограничительное значение противопоставления с уступительным оттенком, показывающим, что второй член по важности уступает первому: *Два-три прохожих завязались на бурное, хотя молчаливое происшествие* (Федин, Первые радости); *Самыми интересными, хотя наиболее трудными, были поиски внутренней характеристики героя* (Черкасов, Записки советского актера).

Когда союз ***хотя*** употребляется в первой части, во второй части ему соответствует ***а*** или ***но:*** *Квартира Александра хотя и просторна, но не изящна и сумрачна* (Письма Чехова).

§ 184. Союз ***зато*** один и в сочетании с ***но*** носит дополнительный оттенок возмещения:

Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокий экономъ...

(Пушкин, Евгений Онегин)

Сарычеву оставалось сказать очень немногое, но зато самое главное (Симонов, Товарищи по оружию); *Осенние дожди в Уссурийском крае никогда не бывают продолжительны, но зато очень сильны* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 185. Парные союзы ***не только — но и*** или ***не только — а и*** показывают, что охват действий, явлений, предметов не ограничивается теми, которые выражаются первым членом, но распространяется на другие действия, явления, предметы, обозначаемые вторым членом, при этом важнее для сообщения то, что выражается вторым членом:

Советские архитекторы и художники не только заметили и оценили красоту уральского пояса, но и открыли для него новую область применения (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Алмаз не только самый искристый, но и самый твердый камень* (там же); *Но настало время, когда чернорабочие хотят и должны быть не только мастерами, а и художниками, виртуозами своего дела* (М. Горький, Под красными знаменами).

§ 186. Парное сочетание наречий меры ***не столько — сколько*** указывает на противоположное, относящееся к мере и степени, и на большую важность второго члена или группы членов: *Не столько благодарю за посылку, сколько за память и внимание* (Письма Чехова); *В настоящей поездке его интересовали не столько шерсть, барашки и цены, сколько длинный путь, дорожные разговоры, спанье под бричкой, еда не вовремя* (Чехов, Степь).

§ 187. Парные союзы ***если не — то*** устанавливают сопоставление между более важным, но менее вероятным (с союзом ***если не***) и уступающим ему по важности, однако реально более вероятным членом (с союзом ***то***) и указывают, что говорящий колеблется

[1] В таких соединительных объединениях антонимов, как *Он трус и храбрец*, констатируется совмещение конкретных качеств в разное время или в разных условиях.

утверждать более важное, ограничиваясь утверждением менее важного: *Рукавиц вам если не за триумф, то за барыш* (Пушкин, Египетские ночи); *Целую жизнь потом он если не рассказывал, то вспоминал эту историю* (Федин, Первые радости); *Она (жена) отличалась смешливым нравом и приятной миловидностью, если не красотой* (Леонов, Русский лес).

§ 188. Парные союзы ***не то чтобы — а*** или ***но, не то что — а*** или ***но*** выражают сопоставление предположений, первое из которых представляется неясным, не поддающимся установлению, а второе уточняет отыскиваемое решение: *Неждан покраснел, склонился над тарелкой и пробормотал что-то невнятное: он не то чтобы оробел, а не привык перекидываться речами с такими блестящими особами* (Тургенев, Новь); *Это был день не то чтобы торжества Вити, а какой-то очень большой приподнятости и беспокойства в то же время* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда); *Она даже как-то не то чтобы не рассмеялась эти тихо сказанные слова, но не вполне ясно, отчетливо восприняла их* (там же); *Она была не то чтобы робка, а недоверчива и немного запугана воспитавшего ее сестрой* (Тургенев, Отцы и дети).

Парные сочетания ***не только — но и, не столько — сколько, если не — то, не то чтобы — а*** характерны для книжной речи, выражаются без союзов; при этом объединяемые члены противопоставляются по их отношению к подчинящему члену: связь с ним первого члена отрицается (он имеет частицу ***не***), а второго утверждается. Интонация таких предложений характеризуется контрастом повышения в первой части и понижения — во второй, значительной паузой между ними и усиленными ударениями на обоих членах: *Он вытащил не рыбу — рака! Это не отвага — безрассудство! Не знаю, как я добрался до знакомого домика; помню, что несколько раз садился отдыхать на дороге — не от усталости, от волнения* (Тургенев, Колосов); *Город, в котором родился и провел свои детские годы, — это совсем особенный город для каждого. С ним связаны не впечатления — нет, откровения; не радости просто — восторги; не ощущения — трагедии; не подъем минутных настроений — полет в неслыханно-чудесное, в безбрежное, в невыразимое словами счастье* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

Если же отрицаемый член стоит на втором месте, то особенно сильное ударение падает на первый член, а второй может произноситься ослабленно, как нечто присоединяемое, дополнительное: *Это безрассудство, — не отвага.*

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Разделительные отношения указывают на несовместимость однородных членов с подчиняющим словом, при-

Среди однородных членов, объединенных разделительными отношениями, выделяются две группы по отношению к осуществлению устанавливаемых связей к действительности.

Во-первых, выражается возможность реального осуществления только одной, при этом любой, из этих связей; ее осуществление делает несуществимым или не требующим осуществления всех прочих. Такие высказывания имеют предположительный характер и относятся к будущему или чему-либо неизвестному: *Техник принесет проект сам или пришлет его с рассыльным* (доставка проекта техником делает ненужной доставку с рассыльным, и наоборот); *Он уехал или занят спешной работой.*

Разновидностью этой группы является выражение отношений между логически несовместимыми понятиями; в таком случае разделительный союз употребляется между двумя однородными членами, обозначающими одно и то же понятие, причем при втором имеется отрицание. Обычно это бывает в вопросительных предложениях: *Иванов уехал или не уехал? Вы согласны или не согласны? Переписать или не переписывать?*

Во-вторых, разделительные отношения выражают реальность всех связей, осуществляющихся поровну, несовместимость которых проявляется в том, что они исключают друг друга при определенных условиях, например не осуществляются одновременно: *Я встречал его на улице или заходил к нему* (т. е. в одних случаях встречал на улице, в других заходил к нему). Эти предложения допускают замену предложениями с соединительным союзом ***и***, но при этом теряется оттенок замещаемости и смены. Ср.: *Я встречал его на улице и заходил к нему.*

Разделительность выражается союзами ***или, либо, то — то, не то — не то, то ли — то ли.***

§ 191. Наиболее распространенным разделительным союзом является ***или.*** Этот союз может выражать любую разновидность разделительных отношений. Употребляется он и одиночно и повторно: *В эту тетрадь я наклеивал или подклеивал мою ежедневную «продукцию» — вырезки из газет* (А. Твардовский, Как был написан «Василий Теркин»). *Здесь* (на сцене) *все дело в том, чтобы искренне поверить своему глупому, или невероятному, или безвыходному положению* (Станиславский, Моя жизнь в искусстве).

§ 192. Союз ***либо*** отличается от ***или*** несколько разговорным характером, хотя он проникает и в книжную речь: *Под старость они делаются либо мирными помещиками, либо пьяницами* (Лермонтов, Герой нашего времени). *С чужими я либо робел, либо важничал* (М. Горький).

§ 193. Повторный союз ***то — то*** обозначает ряд реально осуществляющихся связей, которые реализуются попеременно: *Навстречу из-за деревьев поднимается бледный серп луны... Он то пробегает, будто играя, за сеткой зелени, то скрывается, падая за какую-нибудь вершину, то опять появляется, торопливо карабкаясь по верхам*

утверждать более важное, ограничиваясь утверждением менее важного: *Ручаюсь вам если не за триумф, то за барыш* (Пушкин, Египетские ночи); *Целую жизнь потом он если не рассказывал, то вспоминал эту историю* (Федин, Первые радости); *Она* (жена) *отличалась смешливым нравом и приятной миловидностью, если не красотой* (Леонов, Русский лес).

§ 188. Парные союзы ***не то чтобы — а*** или ***но, не то что — а*** или ***но*** выражают сопоставление предположений, первое из которых представляется неясным, не поддающимся установлению, а второе уточняет отыскиваемое решение: *Нежданов покраснел, склонился над тарелкой и пробормотал что-то невнятное: он не то чтобы оробел, а не привык перекидываться речами с такими блестящими особами* (Тургенев, Новь); *Это был день не то чтобы торжества Вити, а какой-то очень большой приподнятости и беспокойства в то же время* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда); *Она даже как-то не то чтобы не расслышала эти тихо сказанные слова, но не вполне ясно, отчетливо восприняла их* (там же); *Она была не то чтобы робка, а недоверчива и немного запугана воспитавшею ее сестрой* (Тургенев, Отцы и дети).

Парные сочетания ***не только — но и, не столько — сколько, если не — то, не то чтобы — а*** характерны для книжной речи.

§ 189. Редко (в экспрессивной речи) противительные отношения выражаются без союзов; при этом объединяемые члены противопоставляются по их отношению к подчиняющему члену: связь с ним первого члена отрицается (он имеет частицу ***не***), а второго утверждается. Интонация таких предложений характеризуется контрастом повышения в первой части и понижения — во второй, значительной паузой между ними и усиленными ударениями на обоих членах: *Он вытащил не рыбу — рака! Это не отвага — безрассудство! Не знаю, как я добрался до знакомого домика; помню, что несколько раз садился отдыхать на дороге — не от усталости, от волнения* (Тургенев, Колосов); *Город, в котором родился и провел свои детские годы, — это совсем особенный город для каждого. С ним связаны не впечатления — нет, откровения; не радости просто — восторги; не огорчения — трагедии; не подъем минутных настроений — полет в неслыханно-чудесное, в безбрежное, в невыразимое словами счастье* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

Если же отрицаемый член стоит на втором месте, то особенно сильное ударение падает на первый член, а второй может произноситься ослабленно, как нечто присоединяемое, дополнительное: *Это безрассудство, — не отвага.*

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 190. Разделительные отношения указывают на несовместимость связей всех однородных членов с подчиняющим словом, причем каждая из этих связей возможна.

Среди однородных членов, объединенных разделительными отношениями, выделяются две группы по отношению к осуществлению устанавливаемых связей к действительности.

Во-первых, выражается возможность реального осуществления только одной, при этом любой, из этих связей; ее осуществление делает неосуществимым или не требующим осуществления всех прочих. Такие высказывания имеют предположительный характер и относятся к будущему или чему-либо неизвестному: *Техник принесет проект сам или пришлет его с рассыльным* (доставка проекта техником делает ненужной доставку с рассыльным, и наоборот); *Он уехал или занят спешной работой.*

Разновидностью этой группы является выражение отношений между логически несовместимыми понятиями; в таком случае разделительный союз употребляется между двумя однородными членами, обозначающими одно и то же понятие, причем при втором имеется отрицание. Обычно это бывает в вопросительных предложениях: *Иванов уехал или не уехал? Вы согласны или не согласны? Переписать или не переписывать?*

Во-вторых, разделительные отношения выражают реальность всех связей, осуществляющихся порознь, несовместимость которых проявляется в том, что они исключают друг друга при определенных условиях, например не осуществляются одновременно: *Я встречал его на улице или заходил к нему* (т. е. в одних случаях встречал на улице, в других заходил к нему). Эти предложения допускают замену предложениями с соединительным союзом ***и***, но при этом теряется оттенок заменяемости и смены. Ср.: *Я встречал его на улице и заходил к нему.*

Разделительность выражается союзами ***или, либо, то — то, не то — не то, то ли — то ли.***

§ 191. Наиболее распространенным разделительным союзом является ***или.*** Этот союз может выражать любую разновидность разделительных отношений. Употребляется он и одиночно и повторно: *В эту тетрадь я наклеивал или подкладывал мою ежедневную продукцию — вырезки из газет* (А. Твардовский, Как был написан «Василий Теркин»). *Здесь* (на сцене) *все дело в том, чтобы искренне поверить своему глупому, или невероятному, или безвыходному положению* (Станиславский, Моя жизнь в искусстве).

§ 192. Союз ***либо*** отличается от ***или*** несколько разговорным характером, хотя он проникает и в книжную речь: *Под старость они делаются либо мирными помещиками, либо пьяницами* (Лермонтов, Герой нашего времени). *С чужими я либо робел, либо важничал* (М. Горький).

§ 193. Повторный союз ***то — то*** обозначает ряд реально осуществляющихся связей, которые реализуются попеременно: *Навстречу из-за деревьев поднимается бледный серп луны... Он то пробегает, будто играя, за сеткой зелени, то скрывается, падая за какую-нибудь вершину, то опять появляется, торопливо карабкаясь по верхам*

(Короленко, Наши на Дунае); *То надо было держать палатку, чтобы ее не сорвало ветром, то укрывать огонь, то таскать дрова* (Арсеньев, Дерсу Узала); *А перед ним все мелькали то лошади, то красный кирпич* (Чехов, Убийство).

В следующих примерах эта конструкция используется для характеристики разновидностей, подвидов предметов: *Вот изумруд — то густой, почти темный, прорезанный трещинами, то сверкающий яркой, ослепительной зеленью* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Прекрасен и малахит уральских медных рудников — то бирюзово-зеленый камень нежных тонов, то темно-зеленый с атласным отливом, то красиво сливающийся с синим лазуритом* (там же).

§ 194. Повторные союзы ***не то — не то*** показывают, что однородные члены характеризуют предмет, качество, явление, действие, которое представляется неясным или не поддающимся определению: *Курнатовский не то смешался, не то удивился* (Тургенев, Накануне); *Не то сожаление, не то радость изобразили его черты* (Тургенев, Вешние воды); *Порой не то дрема, не то забытье овладевали им* (Полевой, Повесть о настоящем человеке). Это предложение близко к такому, тоже выражающему трудно определимое состояние: *Алексей спал и не спал* (там же); *ср.: Он был как-то рассеян, чуть ли не встревожен, даже становился как-то странен: иной раз слушал и не слушал, глядел и не глядел, смеялся и подчас сам не знал и не понимал... чему смеялся* (Достоевский, Идиот), а также разговорные конструкции типа *дом не дом, а...*, выражающие аналогичные отношения: *Пустыня не пустыня, а похоже на то* (Мельников-Печерский, На горах); *В производстве есть у меня роман не роман, хроника не хроника, а пожалуй, более всего роман листов в пятнадцать — семнадцать* (Письмо Лескова В. М. Лаврову, 14 июня 1889 г.).

§ 195. Повторные союзы ***то ли — то ли*** близки по значению к ***не то — не то*** и выражают предположения; они имеют разговорный характер: *И образы, которые были на сцене, и переживания этих образов входили в жизнь — то ли для проверки собственных переживаний, то ли по ассоциации с окружающей жизнью. Искусство входило в жизнь* (В. И. Немирович-Данченко).

ОБОБЩАЮЩИЕ СЛОВА

§ 196. Синтаксическим явлением, связанным с однородными членами, являются **обобщающие слова**, представляющие собой член предложения, который обозначает то, что поясняется перечнем однородных членов. Со смысловой стороны обобщающее слово выражает широкое, родовое понятие, а однородные члены — входящие в него видовые или индивидуальные понятия. В произношении обобщающее слово, стоящее впереди, характеризуется особой интонацией предупреждения, вызывающей ожидание

в дальнейшем раскрытия недосказанного (эта интонация на письме обозначается двоеточием) [1].

Логические отношения обобщающего слова к однородным членам особенно отчетливо выражаются в научной речи, где обобщающее слово указывает ближайшее родовое понятие, а однородные члены — входящие в него видовые понятия: *Выделяют следующие* ***виды односоставных предложений:*** *определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные, безличные, инфинитивные и назывные;* ***В различных видах*** *нашей* ***промышленности*** *— электротехнической, строительной, металлообрабатывающей, оптической — потребность в твердых камнях увеличивается с каждым годом* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

В других стилях, в частности в художественных произведениях, логическое отношение обобщающих слов к однородным членам нередко затемнено: обобщающее слово часто обозначает очень широкое понятие, не являющееся ближайшим родовым понятием, а однородные члены не являются соподчиненными видовыми понятиями: *Сегодня мне пришлось быть по делу у Рахманова. Он оказался занятым спешным* ***делом:*** *клеил, шил, чертил, красил* (Станиславский, Работа актера над собой); *Другой актер был* ***неважный:*** *мысенький, с безгубым ртом, в пенсне на носу, загнутом, как у копыта* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

Нередко обобщающими словами выступают предельно широкие слова: *всё, повсюду, везде, всегда;* при отрицании: *никто, ничто, нигде, никогда* и т. д. Они употребляются не только перед однородными членами, но и после них: ***Везде:*** *над головой, под ногами и рядом с тобой — живет, грохочет, торжествуя свои победы, железо* (М. Горький, Город Желтого Дьявола). *Старые, молодые и дети —* ***все*** *одинаково безмолвны, однообразно спокойны* (там же).

Обобщающие слова, как правило, употребляются при соединительных сочетаниях однородных членов, они подчеркивают их объединенность; изредка они возможны при разделительных сочетаниях второго типа, когда в них дается перечень попеременно осуществляемых действий. Неупотребительны обобщающие слова при противительных отношениях, что свидетельствует о том, что среди однородных членов эта разновидность занимает обособленное место.

Обобщающие слова в предложении выступают теми же членами предложения, какими являются однородные члены; например, и те и другие служат подлежащими, или сказуемыми, или обстоятельствами.

---

[1] Следует отметить, что нередко интонация предупреждения используется перед группой однородных членов, не имеющих обобщающего слова: *Здесь, кроме дуба, росли: черная и белая береза, китайский вяз, орех, клен, пихта, пробковое дерево, тис, акация, осина и липа* (Арсеньев, Дерсу Узала).

ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ СКАЗУЕМОГО И ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ОДНОРОДНЫМ ЧЛЕНАМ В ЦЕЛОМ

§ 197. Как указывалось, однородные члены выступают как одно целое в том отношении, что имеют подчиненные слова, относящиеся ко всей группе однородных членов. В этих случаях наблюдаются колебания в согласовании сказуемого и определений в числе.

Выбор единственного или множественного числа в этих случаях зависит от многих условий. Отметим следующие.

§ 198. Когда сказуемое относится к нескольким подлежащим, которые имеют форму единственного числа, то при соединительных отношениях между подлежащими наблюдаются следующие тенденции в согласовании сказуемого.

а) Если оно стоит после подлежащих, то употребляется чаще всегда во множественном числе («смысловое» согласование): *Жемуг и перламутр с давних пор* ***пользовались*** *в Китае большой популярностью* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Чаще всего, особенно у людей талантливых, внешнее воплощение и характерность создаваемого образа* ***рождаются*** *сами собой от правильно созданного внутреннего склада души* (Станиславский, Работа актера над собой); *Он считал, что ценность и важность работы* ***определяются*** *не тяжестью* (Дубов, Сирота); *Лесной перегной и мох* ***впитывают*** *этот дождь не торопясь, основательно* (Паустовский) и т. д.

б) Если сказуемое стоит перед подлежащими, то более или менее устойчиво оно употребляется во множественном числе только тогда, когда подлежащие называют лиц: ***Таскали*** *воду и Ольга, и Марья, и Саша, и Мотька* (Чехов, Мужики); *Известно, как высоко* ***ценили*** *Тургенева Мопассан и Золя, как восторженно* ***отзывались*** *о Льве Толстом Т. Драйзер, Томас Манн* (Павленко, Писатель и жизнь) и т. д.

Когда подлежащие обозначают отвлеченные понятия или неодушевленные предметы, одинаково возможны при препозиции сказуемого и формы множественного числа, и формы единственного; в последнем случае согласование осуществляется грамматически, но только с ближайшим подлежащим. Формы множественного числа имеют несколько книжный характер, формы единственного свойственны более простой, непринужденной речи. Ср.: *Во всем этом* ***слышались*** *и злобствующая тоска, и неудовлетворенная ненависть, и оскорбленное бессилие того, кто когда-то привык к победам* (Чехов, На пути) и *Голос у Курта спокойный. В нем* ***слышится*** *даже досада и смущение* (Полевой, Глубокий тыл); *На крышке рукомойника* ***лежали*** *зубная щетка, мыльница и коробка зубного порошка* (Симонов, Товарищи по оружию) и *В машине* ***был*** *чемодан и стопки книг, перевязанные веревками* [1] (Панова, Сережа); ср. также формы сказуемого в таком примере: *Его* ***поражала*** *пустота, мелкость всего, о чем просили, о чем плакали; его* ***сердили*** *неразвитость, робость* (Чехов, Архиерей).

[1] При препозиции сказуемого согласование одинаково и тогда, когда все подлежащие стоят в форме единственного числа, и тогда, когда форму единственного числа имеет лишь ближайшее к сказуемому подлежащее.

Но указанные общие тенденции согласования могут и нарушаться. Так, иногда наблюдается употребление в единственном числе постпозитивного сказуемого (если подлежащие обозначают отвлеченные понятия): *Треск и грохот металла* ***раздался*** *над полем* (Югов, Ратоборцы). Встречается употребление в единственном числе препозитивного сказуемого при подлежащих, обозначающих лиц: *Когда-то очень давно, неподалеку от нашего Воскресенского, на хуторе жила девочка лет одиннадцати-двенадцати и ее брат, годами шестью старше сестры* (Кочетов, Под небом родины). Устойчиво употребляется в этом случае единственное число при собирательном значении существительных: *Остается пожелать, чтобы эти строки были созвучны более основательным отзывам, которых* ***будет ожидать*** *и ученый, и писатель* (Федин, О книге академика В. В. Виноградова).

§ 199. При противительных отношениях между однородными подлежащими сказуемое обычно употребляется в единственном числе, согласуясь с ближайшим из подлежащих: *Сысоев вопросительно поглядел на немца, на товарищей, как бы недоумевая: почему* ***будет обеспечена*** *семья, а не он сам?* (Чехов, Учитель); *Но* ***пишет*** *не Ирина, а сосед мой, столяр Иван Тимофеевич* (Шолохов, Судьба человека).

§ 200. При разделительных отношениях между подлежащими употребление сказуемого в единственном или во множественном числе зависит в основном от смысловых различий.

Когда подлежащие предположительно обозначают один реальный субъект, то обычным является потребление единственного числа: *А впереди сотни таких ночей, и рассветов, и дней, и вечеров, когда над Россией* ***расстилается*** *не то туман, не то дымок костров* (Паустовский, Повесть о лесах). *Впереди* ***сидел*** *только какой-то поп или дьякон, да на хорах было несколько студентов* (К. Чуковский, Из воспоминаний).

Если каждое из подлежащих соответствует отдельному реальному субъекту, то возможно использование и единственного, и множественного числа, как при соединительных отношениях — в известной зависимости от порядка слов и разновидностей смысловых отношений [1]. Например, при препозиции сказуемого оно в единственном числе: *вдруг...* ***прилолнится*** *мне то зеленый огонь в окне, то звук моих шагов, раздававшихся в поле, когда я, влюбленный, возвращался домой и потирал руки от холода* (Чехов, Дом с мезонином). *Иногда* ***появлялся*** *актер или певица, какая-нибудь завезшая маленькая провинциальная знаменитость* (Скиталец,

[1] Подробнее см. об этом в статье Е. С. Скобликовой «Употребление сказуемого при разделительных отношениях между однородными подлежащими», «Филологические науки», 1959, № 2, стр. 199—205.

Огарки); во множественном числе: *Все время* ***тревожили*** *воображение, появляясь перед глазами, то отец, то мать, то девушка с заплаканным, таким дорогим лицом* (Гончар, Человек в степи).

Когда сказуемое стоит после подлежащих, более обычно множественное число: *Обычно, когда старик инспектор или любой посторонний* ***появлялись*** *в цехе, кто-нибудь из «дикой дивизии» сенализировал: «Полундра!»* (Полевой, Глубокий тыл).

Но в высказываниях обобщающего порядка при собирательном, обобщенном значении подлежащих часто и после подлежащих сказуемое ставится в единственном числе: *Почему искусство, например музыка, так живуче, так популярно и так сильно? А потому, что музыкант или певец* ***действует*** *сразу на тысячи* (Чехов).

§ 201. Сказуемое, выраженное существительным, употребляется во множественном числе, за исключением случаев, когда существительное не имеет формы множественного числа: *Чехов и Горький — вообще замечательные* ***мастера*** *переписки* (Павленко, Писатель и жизнь); *А если играли в войну, то* ***генералами*** ***были*** *теперь по очереди Шурик и Сережа* (Панова, Сережа).

При конкретном качественном значении сказуемое, выраженное прилагательным, тоже ставится во множественном числе: *Подъем на него с юга и спуск на противоположную сторону —* ***крутые*** (Арсеньев, Дерсу Узала); *Сибирь и Урал* ***велики*** (Ферсман, Очерки по истории камня); *Зато ноябрь и декабрь страшно* ***ветреные*** (Арсеньев, Дерсу Узала); *И лицо и рука были очень* ***бледны*** (Тургенев, Накануне).

§ 202. Определение (прилагательное, причастие или местоимение), согласуемое с несколькими существительными, стоящими в единственном числе, обычно употребляется в единственном числе, и в таком случае только по значению устанавливается, относится ли оно ко всей группе существительных или к ближайшему из них. Несомненно, прилагательные относятся к группам однородных существительных в следующих примерах: *Здесь* (на сцене Большого театра) *прошла* ***творческая*** *молодость и зрелость Собинова и Неждановой* (Пикулин, Люди русского искусства). Очевидно, что речь идет не просто о *зрелости Собинова и Неждановой*, а об их *творческой зрелости*, рядом с *творческой молодостью*. *На пятом десятке лет своей жизни Шаляпин сохранил* ***необыкновенную*** *легкость, подвижность, пластичность своего большого и стройного тела* (там же). Здесь оценочное прилагательное *необыкновенную* относится ко всем трем существительным. *Рахманинов-дирижер открыл перед слушателями во* ***всей*** *прелести и очаровании народную музыку Глинки* (там же).

В ряде случаев остается неясным, к одному или нескольким существительным относится прилагательное: *Показался* ***небольшой*** *дом и сад*. Допускает двоякое понимание такой пример: *Вода тихо стекала по желобку с* ***мелодическим примирительным*** *журчанием и звоном* (Короленко, Наши на Дунае).

Преимущественно в деловой речи наблюдается редкое употребление согласованных местоимений, причастий, прилагательных во множественном числе при нескольких существительных в единственном числе: *От* ***съеденных*** *арбуза и дыни во рту был неприятный, металлический вкус* (Чехов, Степь); *Впереди всех по правую сторону на ковре стояли* ***какие-то*** *господин и дама* (там же); *И тем* ***большие*** *ответственность и обязанность ложатся на нас, нынешних литераторов, наследников горьковской и чеховской славы* (Леонов, Речь о Чехове).

§ 203. Обособленные определения, относящиеся к нескольким существительным в единственном числе, ставятся во множественном числе: *Репетируя с В. П. Кожичем, актеры увлекаются его темпераментом, пытливостью, изобретательностью,* ***помогающими*** *им глубоко проникать в духовный мир героев* (Черкасов, Записки советского актера). *Движение и действие,* ***зарождающиеся*** *в тайниках души и* ***идущие*** *по внутренней линии, необходимы артистам* (Станиславский, Работа актера над собой); *Тот же Ардалион достал мне коляску и лакея, одинаково* ***развинченных и потертых*** (Тургенев, Странная история).

Также во множественном числе употребляется союзное слово ***который:*** *Не было научной мысли, не было приема в работе,* ***о которых*** *не поговорили бы и не посоветовались бы взаимно учитель с учеником* (Стасов, А. А. Бородин); *Досада, ненависть и гнев,* ***которые*** *накоплялись у нее в течение дня, вдруг точно запенились* (Чехов, Именины).

§ 204. Если определения-прилагательные служат для обозначения единичных экземпляров или разновидностей предметов, выраженных существительными, то обычно существительное употребляется один раз, а прилагательные соединяются между собой союзом *и*. В таких конструкциях у конкретных, изменяемых по числам существительных, особенно в деловой речи, употребляется множественное число: *английский и греческий языки, зеленый и красный сигналы, Куйбышевская и Саратовская области, третий и четвертый месяцы. И шло представление со слонами, которых окрасили в красный и зеленый* ***цвета*** (М. Горький, Сказки об Италии).

Но допускается (а в непринужденной речи обычнее) единственное число: *французский и немецкий язык, третий и четвертый год, наш и противоположный берег.*

Существительные, обозначающие отвлеченные понятия, не употребляемые во множественном числе, сохраняют единственное число: *легкая и тяжелая промышленность, сухопутный и водный транспорт, среднее и высшее образование, Среднее и Нижнее Поволжье. Но творческая и исследовательская* ***мысль*** *не касалась этих месторождений* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Вещественные существительные, допускающие для обозначения сортов множественное число, могут употребляться и в единственном, и во множественном числе: *Это знаменитые ревневская и гольцовская* ***ящмы*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *На всемирной*

Отарки); во множественном числе: *Все время* ***тревожили*** *воображение, появлялись перед глазами, то отец, то мать, то девушка с заплаканным, таким дорогим лицом* (Гончар, Человек в степи).

Когда сказуемое стоит после подлежащих, более обычно множественное число: *Обычно, когда старик инспектор или любой посторонний* ***появлялись*** *в цехе, кто-нибудь из «дикой дивизии» сигнализировал: «Полундра!»* (Полевой, Глубокий тыл).

Но в высказываниях обобщающего порядка при собирательном, обобщенном значении подлежащих часто и после подлежащих сказуемое ставится в единственном числе: *Почему искусство, например музыка, так живуче, так популярно и так сильно? А потому, что музыкант или певец* ***действует*** *сразу на тысячи* (Чехов).

§ 201. Сказуемое, выраженное существительным, употребляется во множественном числе, за исключением случаев, когда существительное не имеет формы множественного числа: *Чехов и Горький — вообще замечательные* ***мастера*** *переписки* (Павленко, Писатель и жизнь); *А если играли в войну, то* ***генералами были*** *теперь по очереди Шурик и Сережа* (Панова, Сережа).

При конкретном качественном значении сказуемое, выраженное прилагательным, тоже ставится во множественном числе: *Подъем на него с юга и спуск на противоположную сторону —* ***крутые*** (Арсеньев, Дерсу Узала); *Сибирь и Урал* ***велики*** (Ферсман, Очерки по истории камня); *Зато ноябрь и декабрь страшно* ***ветреные*** (Арсеньев, Дерсу Узала); *И лицо и рука были очень* ***бледны*** (Тургенев, Накануне).

§ 202. Определение (прилагательное, причастие или местоимение), согласуемое с несколькими существительными, стоящими в единственном числе, обычно употребляется в единственном числе, и в таком случае только по значению устанавливается, относится ли оно ко всей группе существительных или к ближайшему из них. Несомненно, прилагательные относятся к группам однородных существительных в следующих примерах: *Здесь* (на сцене Большого театра) *прошла* ***творческая*** *молодость и зрелость Собинова и Неждановой* (Некулин, Люди русского искусства). Очевидно, что речь идет не просто о *зрелости Собинова и Неждановой*, а об их *творческой зрелости*, рядом с *творческой молодостью*. *На протяжении десятков лет своей жизни Шаляпин сохранил* ***необыкновенную*** *мягкость, подвижность, пластичность своего большого и стройного тела* (там же). Здесь оценочное прилагательное *необыкновенную* относится ко всем трем существительным. *Рахманинов-дирижер открыл перед слушателями во* ***всей*** *прелести и очаровании народную музыку Глинки* (там же).

В ряде случаев остается неясным, к одному или нескольким существительным относится прилагательное: *Показался* ***небольшой*** *дом и сад*. Допускает двоякое понимание такой пример: *Вода тихо стекала по желобку с* ***мелодическим примирительным*** *журчанием и звоном* (Короленко, Наши на Дунае).

Преимущественно в деловой речи наблюдается редкое употребление согласованных местоимений, причастий, прилагательных во множественном числе при нескольких существительных в единственном числе: *От* ***съеденных*** *арбуза и дыни во рту был неприятный, металлический вкус* (Чехов, Степь); *Впереди всех по правую сторону на ковре стояли* ***какие-то*** *господин и дама* (там же); *И тем* ***большие*** *ответственность и обязанность ложатся на нас, нынешних литераторов, наследников горьковской и чеховской славы* (Леонов, Речь о Чехове).

§ 203. Обособленные определения, относящиеся к нескольким существительным в единственном числе, ставятся во множественном числе: *Репетируя с В. П. Кожичем, актеры увлекаются его темпераментом, пытливостью, изобретательностью,* ***помогающими*** *им глубоко проникать в духовный мир героев* (Черкасов, Записки советского актера). *Движение и действие,* ***зарождающиеся*** *в тайниках души и* ***идущие*** *по внутренней линии, необходимы артистам* (Станиславский, Работа актера над собой); *Тот же Ардалион достал мне коляску и лакея, одинаково* ***развинченных и потертых*** (Тургенев, Странная история).

Также во множественном числе употребляется союзное слово ***который:*** *Не было научной мысли, не было приема в работе,* ***о которых*** *не поговорили бы и не посоветовались бы взаимно учитель с учеником* (Стасов, А. А. Бородин); *Досада, ненависть и гнев,* ***которые*** *накоплялись у нее в течение дня, вдруг точно запенились* (Чехов, Именины).

§ 204. Если определения-прилагательные служат для обозначения единичных экземпляров или разновидностей предметов, выраженных существительными, то обычно существительное употребляется один раз, а прилагательные соединяются между собой союзом *и*. В таких конструкциях у конкретных, изменяемых по числам существительных, особенно в деловой речи, употребляется множественное число: *латинский и греческий языки, зеленый и красный сигналы, Куйбышевская и Саратовская области, третий и четвертый месяцы. И шло предательство со слонами, которых окрасили в красный и зеленый* ***цвета*** (М. Горький, Сказки об Италии).

Но допускается (а в непринужденной речи обычнее) единственное число: *французский и немецкий язык, третий и четвертый год, наш и противоположный берег.*

Существительные, обозначающие отвлеченные понятия, не употребляемые во множественном числе, сохраняют единственное число: *легкая и тяжелая промышленность, сухопутный и водный транспорт, среднее и высшее образование, Среднее и Нижнее Поволжье. Но творческая и исследовательская* ***мысль*** *не касалась этих месторождений* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Вещественные существительные, допускающие для обозначения сортов множественное число, могут употребляться и в единственном, и во множественном числе: *Это знаменитые ревневская и гольцовская* ***лимы*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *На всемирной*

выставке в Лондоне... были выставлены большие вазы и чаши из зелено-волнистой ревневской и серо-фиолетовой коргонской ***яшмы*** (т а м ж е).

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ

§ 205. Когда однородными выступают дополнения или обстоятельства, выражаемые формами одного косвенного падежа с предлогом, то в одних случаях предлог употребляется перед каждым однородным членом, в других предлог стоит лишь перед первым, а относится ко всем однородным членам. Употребление одного предлога составляет характерную синтаксическую особенность однородных членов и служит показателем их одинакового подчинения. Не все разновидности однородных членов могут употребляться с одним предлогом. Это связано с характером отношений между однородными членами (соединительных, разделительных, противительных) и с употреблением союзов.

§ 206. Обе возможности — как употребление одного, так и нескольких предлогов — используются при соединительных и разделительных отношениях без союзов и с одиночным союзом.

Сюда относятся такие конструкции:

1. Однородные члены, связанные соединительными отношениями, без союзов, имеют:

а) один предлог: *Первым делом он обрушился на себя и корил себя* ***в эгоизме, байбачестве, невнимательности, серости*** (А. Н. Т о л с т о й, Хмурое утро); *Надо учиться стихам* ***у Пушкина, Тютчева, Шеншина*** (М. Г о р ь к и й, Лев Толстой); *Будущее советского человека рисуется нам* ***в завоевании природы, в широком и всестороннем использовании ее богатств, в подчинении нашим целям*** *ее необъятной энергии* (Ф е р с м а н, Воспоминания о камне); *Красные пятна от костра, вместе с тенями, ходили по земле около темных человеческих фигур, дрожали* ***на горе, на деревьях, на мосту, на сушильне*** (Ч е х о в, Дуэль).

б) повторяющиеся предлоги: *Будущее советского человека рисуется нам* ***в завоевании природы, в широком и всесторонием использовании ее богатств, в подчинении нашим целям*** *ее необъятной энергии* (Ф е р с м а н, Воспоминания о камне); *Красные пятна от костра, вместе с тенями, ходили по земле около темных человеческих фигур, дрожали* ***на горе, на деревьях, на мосту, на сушильне*** (Ч е х о в, Дуэль).

2. Однородные члены, связанные соединительными отношениями, с одиночным союзом ***и***, имеют:

а) один предлог при двух членах предложения: *Оно* (посещение театра) *отнимает у публики вечерние часы — лучшее время для умственного труда и товарищеских бесед* (Ч е х о в, Скучная история); *Воздух все больше застывал от зноя и тишины* (Ч е х о в, Степь); при нескольких членах предложения (более двух): ***В*** *Колумбию, Мексику, Гватемалу, Перу, Боливию и Чили — в эти далекие страны, с которыми многие из нас знакомы только по учебнику географии и по красивым почтовым маркам, поехали ботаники Букасов и Юзенчук* (А. Ш а х о в, Длинные дороги);

б) повторяющиеся предлоги при двух членах предложения: ***Без*** *пальто и* ***без*** *шапки я выбежал на улицу* (Ч е х о в, Рассказ неизвестного человека); *Фенечка вся покраснела* ***от*** *смущения и* ***от*** *радости* (Т у р г е н е в, Отцы и дети); при нескольких членах предложения: *Вечером мы с Дерсу долго разговаривали* ***об*** *охоте,* ***о*** *зверях,* ***о*** *лесных пожарах и т. д.* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала).

3. Однородные члены, связанные разделительными отношениями, с одиночным союзом ***или:***

а) один предлог: *Разница между плохим и хорошим актером только одна — в умении или неумении отрешиться от «себя»* («Беседы Станиславского»);

б) повторяющиеся предлоги: *Выстрелить* ***в*** *ногу или* ***в*** *руку, ранить, потом посмеяться над ним* (Ч е х о в, Дуэль). — *Нитка, — закричал он опять, вскакивая в седло велосипеда,— выкупаешься, зайди* ***ко*** *мне или* ***к*** *Федору Михайловичу* (Г а й д а р, Военная тайна).

§ 207. Различие конструкций с одним или с повторяющимися предлогами сводится к тому, что один предлог указывает на более тесное объединение однородных членов. В случаях, где имеется такая тесная связь, употребление нескольких предлогов невозможно. Это бывает при парных однородных членах с союзом ***и***, имеющих впереди общее определение: *на молодых березах и липах; с беспокойными взглядами и улыбками; на снегах и льдах полярного Урала. Так мало-помалу создавались наш воздух и наши океаны* ***с их теперешним составом и свойствами*** *— как результат всей долгой истории Земли* (Ф е р с м а н, Занимательная минералогия).

Многие парные однородные члены, и не имеющие общих подчиненных слов, представляют тесные объединения и употребляются только с одним предлогом: *В Якутской области лед встречается целыми скалами, перемежаясь с песками и другими горными породами* (Ф е р с м а н, Занимательная минералогия); *Таких минералов много, и мы встречаем их на каждом шагу весной и осенью,* ***в*** *полярных странах и пустынях* (т а м ж е).

Различие между большей объединенностью групп однородных членов с одним предлогом по сравнению с однородными членами, каждый из которых имеет при себе предлог, отчетливо проявляется, когда однородные члены совмещают обе эти конструкции. Различная близость отдельных членов и их групп отражается в произношении на интонационном членении всего ряда подобных однородных членов: *Думает он* ***об*** *овсе, сене,* ***о*** *погоде* (Ч е х о в, Тоска). *Все больше и больше вспыхивает зеленых огней — целые стены сверкают пламенными словами* ***о*** *пиве,* ***о*** *виски,* ***о*** *мыле, новой бритве, пилюлях, сигарах,* ***о*** *театрах* (М. Г о р ь к и й, Город Желтого Дьявола).

§ 208. В отличие от рассмотренных случаев употребление предлогов обязательно при каждом однородном члене, если у однородных членов имеются повторяющиеся союзы или они связаны противительными отношениями. Сюда относятся следующие случаи:

1. Однородные члены имеют повторяющиеся соединительные союзы ***и — и, ни — ни:*** *И теперь, поднимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер был* ***и*** *при Рюрике, и при Иоанне Грозном,* ***и*** *при Петре* (Ч е х о в, Студент); *Сначала я ничего*

выставке в Лондоне... были выставлены большие вазы и чаши из зелено-волнистой ревневской и серо-фиолетовой коренской ***яшмы*** (там же).

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ

§ 205. Когда однородными выступают дополнения или обстоятельства, выражаемые формами одного косвенного падежа с предлогом, то в одних случаях предлог употребляется перед каждым однородным членом, в других предлог стоит лишь перед первым, а относится ко всем однородным членам. Употребление одного предлога составляет характерную синтаксическую особенность однородных членов и служит показателем их одинакового подчинения. Не все разновидности однородных членов могут употребляться с одним предлогом. Это связано с характером отношений между однородными членами (соединительных, разделительных, противительных) и с употреблением союзов.

§ 206. Обе возможности — как употребление одного, так и нескольких предлогов — используются при соединительных и разделительных отношениях без союзов и с одиночным союзом.

Сюда относятся такие конструкции:

1. Однородные члены, связанные соединительными отношениями, без союзов, имеют:

а) один предлог: *Первым делом он обрушился на себя и корил себя* ***в эгоизме, байбачестве, невнимательности, серости*** (А. Н. Толстой, Хмурое утро); *Надо учиться стихам* ***у Пушкина, Тютчева, Шеншина*** (М. Горький, Лев Толстой);

б) повторяющиеся предлоги: *Будущее советского человека рисуется нам* ***в завоевании природы, в широком и всестороннем использовании ее богатств, в подчинении нашим целям*** *ее необъятной энергии* (Ферсман, Воспоминания о камне); *Красные пятна от костра, вместе с тенями, ходили по земле около темных человеческих фигур, дрожали* ***на горе, на деревьях, на мосту, на сушильне*** (Чехов, Дуэль).

2. Однородные члены, связанные соединительными отношениями, с одиночным союзом *и*, имеют:

а) один предлог при двух членах предложения: *Оно* (посещение театра) *отнимает у публики вечерние часы — лучшее время для умственного пруда и товарищеских бесед* (Чехов, Скучная история); *Воздух все больше застоялся* ***от*** *зноя и тишины* (Чехов, Степь); при нескольких членах предложения (более двух): ***В Колумбию, Мексику, Гватемалу, Перу, Боливию и Чили*** *— в эти далекие страны, с которыми многие из нас знакомы только по учебнику географии и по красивым почтовым маркам, поехали ботаники Бункин и Юзефук* (А. Шахов, Длинные дороги);

б) повторяющиеся предлоги при двух членах предложения: ***Без*** *пальто и* ***без*** *шапки я выбежал на улицу* (Чехов, Рассказ неизвестного человека); *Феничка вся покраснела* ***от*** *смущения и* ***от*** *радости*

(Тургенев, Отцы и дети); при нескольких членах предложения: *Вечером мы с Дерсу долго разговаривали* ***об*** *охоте,* ***о*** *зверях,* ***о*** *лесных пожарах и т. д.* (Арсеньев, Дерсу Узала).

3. Однородные члены, связанные разделительными отношениями, с одиночным союзом ***или:***

а) один предлог: *Разница между плохим и хорошим актером только одна — в умении или неумении отрешиться от себя»* («Беседы Станиславского»);

б) повторяющиеся предлоги: *Выстрелить* ***в*** *ногу или* ***в*** *руку, ранить, потом посмеяться над ним* (Чехов, Дуэль). — *Нитка, — закричал он опять, вскакивая в седло велосипеда,— выкупаешься, зайди* ***ко*** *мне или* ***к*** *Федору Михайловичу* (Гайдар, Военная тайна).

§ 207. Различие конструкций с одним или с повторяющимися предлогами сводится к тому, что один предлог указывает на более тесное объединение однородных членов. В случаях, где имеется такая тесная связь, употребление нескольких предлогов невозможно. Это бывает при парных однородных членах с союзом *и*, имеющих впереди общее определение: *на молодых березах и липах; с беспокойными взглядами и улыбками; на снегах и льдах полярного Урала. Так мало-помалу создавались наш воздух и наши океаны* ***с их теперешним составом и свойствами*** *— как результат всей долгой истории Земли* (Ферсман, Занимательная минералогия).

Многие парные однородные члены, к не имеющие общих подчиненных слов, представляют тесные объединения и употребляются только с одним предлогом: *В Якутской области лед встречается целыми скалами, переслаиваясь с песками и другими горными породами* (Ферсман, Занимательная минералогия); *Таких минералов много, и мы встречаем их на каждом шагу весной и осенью, в полярных странах и пустынях* (там же).

Различие между большей объединенностью групп однородных членов с одним предлогом по сравнению с однородными членами, каждый из которых имеет при себе предлог, отчетливо проявляется, когда однородные члены совмещают обе эти конструкции. Различная близость отдельных членов и их групп отражается в произношении на интонационном членении всего ряда подобных однородных членов: *Думает он* ***об*** *овсе, сене,* ***о*** *погоде* (Чехов, Тоска). *Все больше и больше вспыхивает желтых огней — целые стены сверкают пламенными словами* ***о*** *пиве,* ***о*** *виски,* ***о*** *мыле, новой бритве, шелках, сигарах,* ***о*** *театрах* (М. Горький, Город Желтого Дьявола).

§ 208. В отличие от рассмотренных случаев употребление предлогов обязательно при каждом однородном члене, если у однородных членов имеются повторяющиеся союзы или они связаны противительными отношениями. Сюда относятся следующие случаи:

1. Однородные члены имеют повторяющиеся соединительные союзы ***и — и, ни — ни:*** *И теперь, поежимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер был и при Рюрике, и при Иоанне Грозном,* ***и*** *при Петре* (Чехов, Студент); *Сначала я ничего*

не понял ни в этой мимике, ни в сумасшедшей скачке (К о р о л е н к о, Феодалы).

2. Однородные члены имеют парные союзы ***как — так и, если не — то*** (также ***не столько — сколько*** и др.): *Этот Вьюн необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно смотрит как **на** своих, так и **на** чужих* (Ч е х о в, Ванька); *Ручаюсь вам если не **за** триумф, то **за** барыш* (П у ш к и н, Египетские ночи); *Не столько благодарю **за** посылку, сколько **за** память и внимание* (Письма Ч е х о в а).

3. Однородные члены имеют повторяющиеся разделительные союзы ***то — то, не то — не то, то ли — то ли:*** *Холодный воздух находил себе лазейку и сквозил то **в** плечо, то **в** ноги* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Жуки долго еще попадались то **на** одежде, то **на** шинели, то у кого-нибудь **в** сумке, то **в** головном уборе* (т а м ж е); *Из дальнейшего разговора я узнал, что Киечки года через два после окончания курса в гимназии вышли замуж за одного местного обывателя, полугрека, полурусского, служащего не то в банке, не то **в** страховом обществе и в то же время занимающегося пшеничной торговлей* (Ч е х о в, Огни).

4. Однородные члены связаны противительными отношениями: *Он походил не **на** студента, не **на** барона, а **на** обыкновенного российского подмастерья* (Ч е х о в, Огни); *Он знал, что ночь будет длинная, бессонная и что придется думать не **об** одном только фон Корене и его ненависти, но и **о** той горе́ лжи, которую ему предстояло пройти* (Ч е х о в, Дуэль); *Наши командиры неизмеримо выше не только **по** своей политической сознательности, но и **по** военному образованию, **по** свойству быстро схватывать новое, применять практический опыт разносторонне* (Ф а д е е в, Молодая гвардия).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 209. Некоторые второстепенные члены в предложении могут приобретать бо́льшую, чем обычно, самостоятельность, больший смысловой вес, что достигается выделением их в самостоятельную синтагму посредством пауз и усиленного ударения; иногда в таких случаях они получают и особые оттенки значения. Такие второстепенные члены предложения получили название о б о с о б л е н н ы х ч л е н о в п р е д л о ж е н и я.

Обособленные члены противополагаются необособленным, и их характерные черты удобнее всего показать на таких примерах, когда один и тот же член предложения выступает как обособленный и как необособленный. Ср.: *Увлеченные игрой, дети не обратили внимания на подошедшего* и *Увлеченные игрой дети не обратили внимания на подошедшего*. В первом случае имеется особый оттенок, который ближе всего передается оборотом с *будучи: будучи увлечены игрой;* здесь сочетание *увлеченные игрой* не столько характеризует детей, сколько разъясняет, почему они *не обратили внимания*. Без обособления определение *увлеченные игрой* целиком связано с *дети* и дает простую характеристику детей. Внешне различие сводится к тому, что при обособлении имеются усиленное ударение на *игрой* и пауза после этого слова, отделяющая эту группу от слова *дети;* без обособления группа *увлеченные игрой дети* составляет одну синтагму с более сильным ударением на *дети*.

Или: *Первым выступил инженер Лобов* и *Первым выступил Лобов, инженер*. Во втором случае приложение *инженер*, выделенное в самостоятельную синтагму, подчеркивается, что обычно и бывает, когда знакомят с профессией лица, сообщая о ней впервые.

Различие по значению и по произношению между однотипными несогласованными определениями, когда они выступают то обособленными, то необособленными, можно видеть на следующих примерах: *В небе, **цвета снятого молока**, неподвижно сгрудились клочья облаков* (М. Г о р ь к и й, Жизнь Клима Самгина); *Пощипывая усики **цвета уличной пыли**, он продолжал* (т а м ж е).

§ 210. Такое выделение, подчеркивание обособленных членов предложения связано с рядом их синтаксических особенностей, которые в общем сводятся к тому, что так или иначе осуществляется отход от наиболее типичной, обычной структуры предложения. Вопрос о синтаксических условиях обособления был разработан А. М. Пешковским (как и вопрос об обособлении в целом); главные из них таковы:

1. Значительный объем обособляемой группы. Обособлению способствует то, что известный член предложения имеет при себе подчиненные слова или входит в группу однородных членов. Это связано с тем, что большая по объему группа располагает бо́льшими возможностями для выражения сложного содержания, заслуживающего выделения. Так, в ряде случаев одиночные нераспространенные члены предложения не обособляются, а распространенные подчиненными словами или входящие в группу однородных членов обособляются: например, одиночное деепричастие нередко не обособляется, а деепричастные обороты почти всегда обособляются: *Девочка читала прислушиваясь — Девочка читала, прислушиваясь к негромкому разговору*. Стоящее после существительного одиночное прилагательное (или причастие) обычно не обособляется; если же таких прилагательных несколько, они, как правило, обособляются: *Листья пожелтевшие по ветру летят — Листья, пожелтевшие и высохшие, по ветру летят*.

2. Необычный порядок слов. Инверсия является одним из средств подчеркивания слов, и смещение членов предложения с обычных мест способствует их обособлению. Так, определение, выраженное прилагательным, располагается обычно впереди существительного, его положение после существительного представляет отступление от обычного порядка, и такие прилагательные обособляются: *Ее постигло большое и неожиданное горе — Ее постигло горе, большое и неожиданное*.

При сочетании собственного имени и приложения, выраженного

нарицательным именем, обычно сначала идет нарицательное, а затем собственное имя; если же имеется противоположный порядок слов, то наблюдается обособление: *Выступал депутат Семенов — Выступал Семенов, депутат.*

3. Наличие смысловых связей между двумя членами предложения, не получающих выражения синтаксическими средствами, кроме интонации. Это бывает между двумя следующими одно за другим определениями или обстоятельствами, не являющимися однородными, из которых первое определяется вторым. Например: *Он был в необычном, подавленном, состоянии.* Здесь определение *подавленном* раскрывает предыдущее определение *в необычном*, уточняя, в каком же именно необычном, и это может быть выражено только интонацией. Также в предложении *Здесь, в полутемных сенях с кирпичным полом, зной остывал* (Ф е д и н, Первые радости) второе обстоятельство *в полутемных сенях с кирпичным полом* служит раскрытием первого обстоятельства *здесь*.

§ 211. Рассмотренные синтаксические условия только способствуют обособлению, основным же, определяющим условием обособления является достаточный семантический вес второстепенного члена, необходимость и желательность его подчеркивания и выделения. Как будет показано в дальнейшем, отсутствие семантических условий делает обособление невозможным, хотя синтаксические особенности известного второстепенного члена и подавали бы повод к обособлению.

Обособленными бывают все второстепенные члены предложения (особенно часто определения и приложения, некоторые виды обстоятельств, сравнительно редко дополнения).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

§ 212. Обособление определений осуществляется в разных синтаксических условиях; в некоторых положениях оно связано с особыми оттенками значения, помимо общего для обособленных членов увеличенного смыслового веса. Выделяются следующие группы обособленных определений.

§ 213. I. Наиболее обычно обособляются о п р е д е л е н и я, с т о я щ и е п о с л е о п р е д е л я е м о г о с у щ е с т в и т е л ь н о г о; такое положение согласованных определений представляет отступление от обычного порядка слов (см. § 229). Дополнительным условием, способствующим обособлению в этих случаях, является распространенность определения. Так:

1. Обособляется определение-прилагательное, имеющее подчиненные ему слова. Это обособление является совершенно обязательным, если у существительного имеются еще определения, стоящие впереди: *В воздухе стоял тот вкусный запах, **похожий на запах первых огурцов**, каким снег пахнет только в марте* (М. Г о р ь к и й, Жизнь Клима Самгина). Без предшествующего определения: *Во тьме, **влажной от близости Волги**, ползли во все стороны золотыми пауками сети мачтовых фонарей* (М. Г о р ь к и й, Мои университеты).

2. Аналогично обособляется определение-причастие, имеющее подчиненные ему слова; такая конструкция называется п р и ч а с т н ы м о б о р о т о м: *По степи, **не успевшей остыть за ночь**, уже тянет опять теплый ветер* (К о р о л е н к о, Наши на Дунае); *С полуэскадроном казаков, **имевших самых резвых лошадей**, Григорий лесом выбрался на дорогу* (Ш о л о х о в, Тихий Дон).

Причастный оборот может начинаться сравнительным союзом ***как бы***, выражающим предположение: *Пауза заканчивается жестом, **как бы дающим сигнал к началу новой мысли*** (Ч е р к а с о в, Записки советского актера).

Причастные обороты, стоящие впереди существительного, обычно не обособляются (но см. § 214); они интонационно объединяются с существительным: *В перспективе улицы виднелась стальная полоса **изнывающего от жары** Дуная, покачивались мачты рыбачьих лодок* (К о р о л е н к о, Наши на Дунае); ***Приставший утром** морской пароход дал уже свой свисток* (т а м ж е).

Постановка этих оборотов после существительных привела бы к их обособлению, что повысило бы их смысловой вес.

Следует отметить, что положение причастного оборота после существительного, при свойственном ему смысловом весе, является его обычным местом, наравне с синонимичным ему определительным придаточным предложением, и такой порядок широко применяется в деловых стилях речи, тогда как употребление после существительного определений-прилагательных носит более или менее ясно выраженный характер инверсии.

3. Обособляются одиночные однородные определения-прилагательные, особенно если у существительного имеются определения, стоящие впереди: *Поражало его — выражение кротких глаз, **спокойных и правдивых*** (Л. Т о л с т о й, Анна Каренина); *Девушка, **рыжеволосая и тонкая**, сидит на окне и вяжет чулок, считая темными глазами петли* (М. Г о р ь к и й, Город Желтого Дьявола); *За кормой шелково струится, тихо плещет вода, **смолистогустая, безбрежная*** (М. Г о р ь к и й, Мои университеты).

Все обособленные определения, стоящие после существительного, интонационно объединяются с ним более, чем с последующей синтагмой, что получает выражение в большей паузе после обособленной группы, чем перед ней.

Однородные определения могут не обособляться, если у существительного нет определений, стоящих впереди: *В пустыне **чахлой и скупой**, на почве, знойм раскаленной, анчар, как грозный часовой, стоит один во всей вселенной* (П у ш к и н, Анчар); *По дороге **зимней, скучной** тройка борзая бежит* (П у ш к и н, Зимняя дорога). Инверсия в приведенных примерах не связана с заметным повышением смысловой значимости определений, а объясняется лишь особенностями стихотворно-поэтического строя речи. Чаще отсутствие

обособления постпозитивных определений (как однородных одиночных, так в равной степени и распространенных) наблюдается тогда, когда определения несут основную смысловую нагрузку и настолько тесно связаны с существительным, что существительное полностью или частично утрачивает самостоятельность: без определений оно или а) вообще не может быть употреблено, или б) передает совсем другие значения, чем с определениями (логическое ударение в этих случаях на определении). Например: а) *Люблю тебя, булатный мой кинжал,* ***товарищ светлый и холодный*** (Лермонтов, Кинжал); *Расстояние, смягчая медные вопли труб... придает музыке* ***тон мечтательный, печальный*** (Горький, Жизнь Клима Самгина); *Карл Иванович, на цыпочках, но с лицом* ***мрачным и решительным,*** *с какими-то записочками в руке, подошел к двери и слегка постучался* (Л. Толстой, Детство); *Немного погодя Егорушка сквозь полусон услышал, как Соломон* ***голосом глухим и сиплым от душившей его ненависти,*** *картавя и спеша, заговорил о евреях* (Чехов, Степь).

б) *Меня сердит, когда я вижу, что* ***люди умные и образованные*** *вдаются в обман* (Л. Толстой, Детство); *Сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе — человечье, возбуждая несокрушимую надежду на возрождение наше* ***к жизни светлой, человеческой*** (Горький, Детство); *И — как нарочно! — именно в эти суровые дни мне довелось познакомиться* ***с идеей совершенно новой и хотя органически враждебной мне, но все-таки очень смутившей меня*** (Горький, Мои университеты).

§ 214. II. Сравнительно редко обособляются определения, стоящие впереди существительного; их обособление связано с особым значением и более сложными синтаксическими отношениями. Сюда относятся:

1. Уточняющие определения. Такое определение, следующее за другим определением, выраженным местоимением, прилагательным, причастием, раскрывает или детализирует значение последних; иногда к нему можно поставить ***а именно.*** Оно относится к существительному при посредстве первого определения, а интонационно тяготеет к первому определению и отделяется от существительного значительной паузой: *Конечно, есть у него сон, и* ***пресмешные, недостатки*** (Герцен, Былое и думы); *Они глядели на правый —* ***высокий*** *— берег Дона, куда не доходил туман* (А. Н. Толстой, Хлеб); *Нефрит с отдаленнейших,* ***теряющихся в глубине тысячелетий,*** *времен до наших дней — излюбленный, в полном смысле слова национальный камень Китая* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Уточняющими могут быть и несогласованные определения (употребление их в качестве необособленных одиночных определений впереди существительного необычно, см. § 229): *Худой, с* ***вытянутыми щеками,*** *Чекмарь, устроившись со своими делами, поглядывал на барина* (Л. Толстой, Война и мир); *От ворот к крыльцу, между высокими,* ***в рост человека,*** *сугробами, была расчищена дорожка-ущелье* (Панова, Кружилиха).

Уточняющие определения встречаются в литературных текстах и требуют несколько нарочитого произношения, не совсем обычного в разговорной речи.

Подобные определения могут употребляться и без обособления; в таком случае второе определение интонационно объединяется с существительным: *Я видел перед собой не просто рабочую провинциальную барышню, но существо с особенным,* ***для меня неясным*** *отпечатком* (Тургенев, Странная история).

2. Обособляются стоящие впереди подлежащего согласованные определения, имеющие обстоятельственные оттенки значения (причины, уступки, условия), которые довольно близко передаются оборотом с ***будучи.*** Такие определения по значению связаны не только с подлежащим, которому они подчинены грамматически, но и со сказуемым: ***Разъезженная полозьями саней, шинами грузовиков,*** *дорога заледенела, покрылась ухабами, ноги на ней скользили даже в валенках* (Кочетов, Под небом родины); ***Поглощенный электрификацией и водопроводом,*** *Карл Гурьевич не оставлял и своего коренного занятия — столярного* (там же). Интересны случаи, когда такие определения употребляются как однородные с обстоятельствами: ***Ночью, усталый, при свете керосиновой лампы,*** *Леонтьев плохо разглядел жилище своих хозяев* (там же).

В тех же условиях обособляются определения, выражающие состояние предмета. В одних случаях они по значению отчетливо связываются со сказуемым, показывая, в каком состоянии тем или иным субъектом совершается действие: ***Непривычно тихая,*** *Надя проводила их до дверей* (Симонов, Товарищи по оружию); ***Награждаемый страшными ударами,*** *медведь лишь беспомощно закрывался лапами и в туче брызг отступал в дальний угол бассейна* (Мантейфель, Рассказы натуралиста). В таких случаях обособленные определения могут заменяться оборотом с ***будучи.*** Но отчетливая смысловая связь со сказуемым есть не всегда: ***Маленькая, шустрая, рано состарившаяся,*** *Ольга Ивановна, легко приседая, бежала с увеличком по улице* (Федин, Необыкновенное лето). В примерах подобного типа замена оборотом с формой ***будучи*** невозможна.

Так же обособляются однородные определения, в том числе и несогласованные: ***Сухонький и легкий,*** *дед встал с поля, сел рядом со мной* (М. Горький, Детство). ***С вздернутым носиком, с двумя голубыми бантами на ушах,*** *Анна тянется к братьям человечиться* (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

Все приведенные примеры (кроме последнего) допускают чтение и без обособления, когда определения ритмически объединяются с существительным; при таком чтении указанные оттенки значения или совсем утрачиваются, или остаются не подчеркнутыми. Обособление невозможно в случаях, когда значение состояния или

обстоятельства (причины) неуместно. Так: *Приятный, легкий хмель настраивал его иронически* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Полученные в посылке караси были положены в воду* (Мантейфель, Рассказы натуралиста); *Стояла прекрасная, сухая погода* (там же).

§ 215. III. Преимущественно в художественной речи (как и определения предшествующей группы) обособляются удаленные от существительного определения, обычно распространенные подчиненными словами или однородные. По значению они примыкают к предыдущей группе определений (II, 2) и также имеют связь и с подлежащим и со сказуемым; без обособления они могут входить в состав сложного сказуемого (см. § 87), если находятся после глагола.

Берсенев** отправился восвояси, **очень довольный успехом своего предложения (Тургенев, Накануне); ***Окруженное легкою мутью**, показалось громадное багровое **солнце*** (Чехов, Счастье).

§ 216. IV. Обособляются несогласованные «слабоуправляемые» определения, стоящие после определяемого существительного, но обособление их не обязательно. Соответственно общим тенденциям, обособлению способствует наличие перед определяемым существительным другого определения и распространенность определительной группы, особенно за счет включения нескольких однородных определений: ***Желтолиций** человечек, **в шелковой шапочке**, не отрывая правый глаз от газеты, сказал, что у него нет монографии о Боэхе* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Дед, **в бабушкиной кацавейке, в старом картузе без козырька**, щурится, чему-то улыбается* (М. Горький, В людях); *Как-то раз в магазин пришла **молодая** женщина, **с ярким румянцем на щеках и сверкающими глазами*** (там же).

Однако при тех же условиях определение может и не быть обособлено: *В двери их сада появился **высокий** человек **в светлом костюме** и, размахивая панамой, заговорил грубоватым басом* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Мешала и **накрахмаленная** горничная **с птичьим лицом и удивленным взглядом широко открытых, черных глаз*** (там же).

Следует, впрочем, заметить, что при наличии определения перед существительным и двух однородных несогласованных определений, соединенных союзом *и*, чтение без обособления является затруднительным (см. последний из приведенных выше примеров, а также предложение: *Дверь распахнулась, из нее выволокся **тучный, коротконогий** человек **с большим животом и острыми глазками на желтом, оплывшем лице*** (там же).

Обособляются, как правило, несогласованные определения, относящиеся к собственному имени: *Карл Иванович, **с очками на носу и книгой в руке**, сидел на своем обычном месте* (Л. Толстой, Детство); *Узнав о своем назначении, Хрулев, **в неизменной черной папахе и лохматой кавказской бурке**, обскакал на белом коне весь свой участок* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

В остальных случаях несогласованные определения обычно тесно связаны с существительным, обозначая какой-нибудь индивидуализирующий признак предмета (лица), с которым впервые знакомят слушателя или читателя; такие определения обычно не обособляются: *Она привела сына в маленькую комнату с мебелью **в чехлах*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Впереди и вправо от него сидел человек **в сером костюме*** (там же).

§ 217. V. Определения при личных местоимениях обособляются всегда, независимо от каких-либо дополнительных условий. По значению такие определения нередко соответствуют оборотам с ***будучи***, но могут соответствовать и необособленным определениям при существительных; в отдельных случаях возможны оба сопоставления, например: *Но, **взволнованный**, я позабыл отворить дверь погреба и завалил ее снегом* (М. Горький) (близко к *будучи взволнован*); ***Среднего роста, широкогрудый**, он был исполнен скорбной веселостью* (М. Горький, Мои университеты) (здесь естественней замена необособленным определением: *Среднего роста, широкогрудый, такой Никита Рубцов...*).

В примере ***Вконец запуганный**, он* (медведь) *просидел в водоеме более часа* (Мантейфель, Рассказы натуралиста) возможны оба сопоставления: *будучи запуганным, медведь* и *вконец запуганный медведь*.

Еще примеры обособленных определений при личных местоимениях: одиночное определение впереди: ***Ошалелый**, я погнал за ним* (Смурым) *и все оглядывался на солдата* (М. Горький, Детство); распространенное определение: ***Одетый в длинный черный балахон, с нахлобученной на глаза соломенной шляпой**, он сидел неподвижно, скрестив руки на груди* (Тургенев, Сон); однородные определения: ***Красивенький, сытый и самолюбивый**, он* (приказчик) *ненавидел мужиков и в добрые минуты жаловался мне...* (М. Горький, Детство); ***...быстрые, умненькие, злые**, они* (спицы) *хотят все знать, все потрогать и попадают в западню одна за другой* (там же).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

§ 218. Обособление приложений происходит большей частью в условиях, одинаковых с обособлением определений, но имеются и особые условия, характеризующие только приложения.

I. Наиболее обычно обособляются приложения, стоящие после определяемых существительных, в частности:

1. Распространенные приложения, имеющие зависимые слова: *У Кати была тетка, **злая старуха**, которая ее часто била* (Тургенев, Накануне); *Ему помогал торговать Алеша — **ленивый, грубый парень*** (М. Горький, Мои университеты); *Замечательный по прочности и неизменности строительный материал дают*

песчаники и кварциты, ***поистине вечные камни,*** *не боящиеся выветривания* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Необходимо отметить, что такие приложения интонационно отличны от однородных членов, произносимых с перечислительной интонацией. Так, допускает двоякое понимание и двоякое чтение следующий пример:

К нам пришли сегодня в гости
Два танкиста, два бойца.

(Барто)

Интонация приложения в этом случае сближается с интонацией уточняющего определения, и при таком чтении речь идет о двух лицах; наоборот, при перечислительной интонации сообщается о четырех лицах.

Поэтому для отличия от перечисления приложение, стоящее в конце предложения, следует отделять постановкой тире.

2. Обособляется одиночное приложение, выражаемое нарицательным или собственным именем. В отличие от стоящего впереди необособленного приложения, такое постпозитивное приложение подчеркивает признаки (профессию, семейное и социальное положение и т. д.), имена и фамилии лиц, обычно впервые знакомя с ними: *На пороге стояла Домна,* ***уборщица*** (Панова, Кружилиха); *Приходили товарищи,* ***инженеры*** (там же) (и здесь уместнее поставить тире); *Жена Николая Артемьевича,* ***Анна Васильевна,*** *была маленькая и худенькая женщина, с тонкими чертами лица, склонная к волнению и грусти* (Тургенев, Накануне); *Хозяин сакли,* ***Садо,*** *был человек лет сорока* (Л. Толстой, Хаджи Мурат); *Вы не изволите знать здешнего судью,* ***Мылова, Павла Лукича?*** (Тургенев, Уездный лекарь).

3. Обособляются приложения, присоединяемые уточняющими словами и словосочетаниями (союзами, частицами, наречиями и т. д.): ***или, то есть (т. е.), как-то, именно, даже, особенно, в особенности, в частности, в том числе, например, по имени, по прозванию, по кличке.***

Союз ***или*** обозначает тождество и отличается от разделительного союза ***или:*** *Кварц,* ***или окись кремния,*** *— один из самых распространенных минералов* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Горный хрусталь,* ***или бесцветный прозрачный кварц,*** *встречается в виде хорошо развитых кристаллических многогранников или в форме галек* (там же).

Союз ***то есть*** и другие перечисленные слова вводят разъяснения, раскрывая или ограничивая содержание понятия, обозначенного подчиняющим существительным: *На ее спас сам Молчалин,* ***т. е. его ничтожество*** (Гончаров, Мильон терзаний); *В изделиях* (из малахита), *помимо цвета, играет роль и красота рисунка,* ***т. е. сочетание темных и светлых тонов*** (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Дул сильный ветер, и мелкий песок, как поземка,*

заносил все следы, ***в том числе и верблюжью тропу*** (Мантейфель, Рассказы натуралиста); *Огромный наш медведь,* ***по кличке Борец,*** *весною, в оттепель, начал вдруг умываться могучими лапами снег* (там же).

4. Обособляются однородные приложения, распространенные и нераспространенные: *В тайге нам встретился старый рыбак Матвей Григорьевич —* ***замечательный охотник и вдумчивый натуралист*** (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

§ 219. II. 1. Всегда обособляется распространенное приложение, стоящее впереди нарицательного существительного. Это носит характер инверсии и наблюдается в экспрессивной речи: ***Несчастью верная сестра,*** *надежда в мрачном подземелье пробудит радость и веселье* (Пушкин, Послание в Сибирь); ***Рослый и шумный и в большинстве молодой еще народ,*** *владимирцы егорки иногда ломали шпыки и тогда, обернув ружье прикладом кверху, обращали его в доисторическую дубину и били по головам* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

2. Обособляется распространенное приложение, стоящее впереди имени собственного, если ему сообщается добавочный обстоятельственный оттенок или оттенок состояния, который можно передать, как и у соответствующих определений, синонимичным оборотом с ***будучи: Бунтарь и труженик, труженик и искатель,*** *А. М. Горький до последних дней своей жизни оставался непримиримым бойцом против фашизма* (Павленко, Писатель и жизнь); ***Когда-то заброшенная окраина царизма, край ссылки, полуколония,*** *Дальний Восток при Советах вырос в один из богатейших краев Советского Союза* (там же). *Есть какое-то прекрасное и знаменательное противоречие в том, что* ***глубокий и нежный романтик, вдумчивый лирик,*** *Демьян Бедный весь с головой ушел в басню, в политический лубок, что он в романтику вплетал слишком много от политики, а политику насыщал богатым ворохом романтического элемента* (там же).

3. Обособляются удаленные от существительного приложения: *В избушке, распевая, дева прядет, и,* ***зимних друг ночей,*** *трещит лучинка перед ней* (Пушкин, Евгений Онегин); ***Бойцы Коммуны*** *встанут перед глазами во всей своей великой и страшной повседневности,* ***мечтатели и герои, мученики и мыслители своих бессмертных семидесяти двух дней*** (Павленко, Писатель и жизнь).

§ 220. III. При личных местоимениях приложение обособляется независимо от местоположения и распространенности. Впрочем, при постпозиции приложения местоимение может произноситься двояко: с усиленным ударением и последующей паузой или со слабым ударением и с укороченной паузой (почти без паузы); только в первом случае имеется типичное обособление. Его можно предполагать в таких примерах: *Зачем же вы,* ***старый человек,*** *кривите душой, а?* (М. Горький, Мои университеты); *Долго глядела она на темное, низко нависшее небо; потом она встала, движением*

*головы откинула от лица волосы и, сама не зная зачем, протянула к нему, **к этому небу**, свои обнаженные, похолодевшие руки* (Тургенев, Накануне).

Наоборот, второе чтение более вероятно в примерах: *А все-таки — хороший народ **мы, русские*** (М. Горький, Сторож); *Хоть **мы, купечество**, и за высокими заборами живем, а и до нас правда доходит* (М. Горький, Время Короленко); *Рассердился я, сказал **ему, подлецу**, всю правду, разругались навсегда* (там же).

Когда приложение стоит впереди местоимения, обособление выражается отчетливо: ***Весна**, она о вас не знает, о вас, о горе и о зле* (Тютчев); ***Наивная девчонка**, я почувствовала удар кирпичом по голове* (М. Горький, О первой любви); ***Мизантроп**, он совершенно не умел говорить о людях хорошо или даже только снисходительно* (М. Горький, Время Короленко); ***Аскет**, он зиму и лето гулял в легком пальто* (там же).

§ 221. IV. К препозитивному приложению примыкает относящийся к местоимениям несогласованный именительный падеж, стоящий в начале предложения и сосредоточивающий внимание на обозначенном им предмете; такой именительный обладает большой самостоятельностью, он выступает как средство экспрессивной речи. К приложению его можно отнести только с известной долей условности: ***Счастливые безумцы, никогда не трезвеющие**, — им незнакома внутренняя борьба, они страдают от внешних причин, от злых людей и случайностей* (Герцен, Былое и думы); ***Старость** — крах у нее такой: она не отстанет* (Инбер, Старость).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

§ 222. Среди обособленных обстоятельств в зависимости от значения и грамматического выражения выделяется ряд разнородных групп:

1. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями. По значению они имеют ту особенность, что выражают широкий круг обстоятельственных отношений: времени, условия, причины, уступки, цели, образа действия. Выраженные деепричастиями обстоятельства преимущественно и употребляются как обособленные.

I. Деепричастие, имеющее подчиненные ему слова, или деепричастный оборот, обособляется независимо от местоположения — в начале, в середине, в конце предложения: ***Работая над мыслью и словом**, актер прежде всего заботится о четкости произнесения текста* (Черкасов, Записки советского актера); *Гребцы, **стоя на кормах**, проворно орудовали веслами* (Шолохов, Тихий Дон); *Он стоял у двери, **искоса разглядывая** бесцеремонного гостя* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

Деепричастный оборот может присоединяться сравнительным союзом: *Сидевший у двери мальчик ... улыбался, **как бы** подтверждая своей улыбкой слова отца* (Л. Толстой, Хаджи Мурат); — *А я тут шестой день, — говорил он негромко, **как бы подчиняясь тишине дома*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Серые тени являлись на костлявом лице, **как бы зарождаясь в морщинах под выгоревшими глазами*** (там же).

Необходимо отметить, что когда деепричастный оборот следует за сочинительными и подчинительными союзами, то интонационно союз объединяется с ним и пауза делается перед союзом. Это является примером расхождения между синтаксическим и интонационным членением; на письме запятая после союза выделяет деепричастный оборот, вопреки интонационному разграничению.

*Смурый расговорил зрителей, разнял нас | и, **натренав уши сначала мне**, | схватился за ухо солдата* (М. Горький, Детство); *Экран учит многому | и, **позволяя актеру взглянуть на свое творчество со стороны**, | безошибочно выявляет все его недостатки* (Черкасов, Записки советского актера).

2. Обособляется деепричастие, от которого зависит придаточное предложение. Обычно такое деепричастие не отделяется паузой от придаточного предложения, и запятая на письме не отражает произношения: *Я схватил бумаги и поскорее унес их, **боясь, чтоб штабс-капитан не раскаялся*** (Лермонтов, Герой нашего времени); *Она говорила, **сердясь, что я бесполков и упрям*** (М. Горький, Детство). Здесь придаточное окажется подчиненным деепричастию только при наличии паузы после *говорила;* наоборот, при паузе после *сердясь* придаточное будет подчинено глаголу *говорила. Степан, **видя, что поговорить без посторонних не удастся**, неохотно прекратил разговор* (Шолохов, Тихий Дон).

3. Обособляются однородные деепричастия, нераспространенные и распространенные зависимыми словами: *Снова заговорила Айно, **покуривая папиросу, сидя в свободной позе*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Она начала выпроваживать за дверь дочь и мужа, **вглядываясь и извиняясь*** (Федин, Первые радости).

Крайне редко деепричастный оборот или одиночные деепричастия, тесно связанные с глаголом по значению, не обособляются; в этих случаях внимание сосредоточивается не на действии, а на характере его осуществления: *Он шел **с трудом передвигая правую ногу;** Спивак жила **не задевая, не поучая его*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Последнюю ночь он провел **охая и стоная** и измучил Нину Александровну, которая всю ночь грела ему для чего-то припарки* (Достоевский, Идиот).

От однородных деепричастных оборотов отличаются случаи, когда стоящие рядом деепричастные обороты подчинены разным глаголам: первый — предыдущему, второй — последующему; в таких случаях находящийся между ними союз *и* соединяет глаголы, а не деепричастия, на письме он и отделяется запятыми от обоих деепричастных оборотов. Интонационно такие неоднородные деепричастные обороты отличаются некоторым понижением в конце первого и наличием увеличенной паузы после него перед союзом *и*, а также произношением второго с повышением: *Вдруг она пробежала*

*головы откинула от лица волосы и, сама не зная зачем, протянула к нему, **к этому небу**, свои обнаженные, похолодевшие руки* (Тургенев, Накануне).

Наоборот, второе чтение более вероятно в примерах: *А все-таки — хороший народ **мы, русские*** (М. Горький, Сторож); *Хоть **мы, купечество**, и за высокими заборами живем, а и до нас правда доходит* (М. Горький, Время Короленко); *Рассердился я, сказал **ему, подлецу**, всю правду, разругались навсегда* (там же).

Когда приложение стоит впереди местоимения, обособление выражается отчетливо: ***Весна**, она о вас не знает, о вас, о горе и о зле* (Тютчев); ***Наивная девчонка**, я почувствовала удар кирпичом по голове* (М. Горький, О первой любви); ***Мизантроп**, он совершенно не умел говорить о людях хорошо или даже только снисходительно* (М. Горький, Время Короленко); ***Аскет**, он зиму и лето гуляя в легком пальто* (там же).

§ 221. IV. К препозитивному приложению примыкает относящийся к местоимениям несогласованный именительный падеж, стоящий в начале предложения и сосредоточивающий внимание на обозначенном им предмете; такой именительный обладает большой самостоятельностью, он выступает как средство экспрессивной речи. К приложению его можно отнести только с известной долей условности: ***Счастливые безумцы, никогда не трезвеющие**, — им незнакома внутренняя борьба, они страдают от внешних причин, от злых людей и случайностей* (Герцен, Былое и думы); ***Старость** — нрав у нее такой: она не отстанет* (Инбер, Старость).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

§ 222. Среди обособленных обстоятельств в зависимости от значения и грамматического выражения выделяется ряд разнородных групп:

I. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями. По значению они имеют ту особенность, что выражают широкий круг обстоятельственных отношений: времени, условия, причины, уступки, цели, образа действия. Выраженные деепричастиями обстоятельства преимущественно и употребляются как обособленные.

1. Деепричастие, имеющее подчиненные ему слова, или деепричастный оборот, обособляется независимо от местоположения — в начале, в середине, в конце предложения: ***Работая над мыслью и словом**, актер прежде всего заботится о четкости произнесения текста* (Черкасов, Записки советского актера); *Гребцы, **стоя на кормах**, проворно орудовали веслами* (Шолохов, Тихий Дон); *Он стоял у двери, **искоса разглядывая** **бесцеремонного гостя*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

Деепричастный оборот может присоединяться сравнительным союзом: *Сидевший у двери мальчик ... улыбался, **как бы подтверждая своей улыбкой слова отца*** (Л. Толстой, Хаджи Мурат); — *А я тут цветной день, — говорил он негромко, **как бы подчиняясь тишине дома*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Серые тени являлись на костлявом лице, **как бы зарождаясь в морщинах под выгоревшими глазами*** (там же).

Необходимо отметить, что когда деепричастный оборот следует за сочинительными и подчинительными союзами, то интонационно союз объединяется с ним и пауза делается перед союзом. Это является примером расхождения между синтаксическим и интонационным членением; на письме запятая после союза выделяет деепричастный оборот, вопреки интонационному разграничению.

*Смурый расшвырял зрителей, разнял нас | и, **натрепав уши сначала мне**, | схватился за ухо солдата* (М. Горький, Детство); *Экран учит многому | и, **позволяя актеру взглянуть на свое творчество со стороны**, | безошибочно выявляет все его недостатки* (Черкасов, Записки советского актера).

2. Обособляется деепричастие, от которого зависит придаточное предложение. Обычно такое деепричастие не отделяется паузой от придаточного предложения, и запятая на письме не отражает произношения: *Я схватил бумаги и поскорее унес их, **боясь, чтоб штабс-капитан не раскаялся*** (Лермонтов, Герой нашего времени); *Она говорила, **сердясь, что я бесполков и упрям*** (М. Горький, Детство). Здесь придаточное окажется подчиненным деепричастию только при наличии паузы после *говорила;* наоборот, при паузе после *сердясь* придаточное будет подчинено глаголу *говорила*. *Степан, **видя, что поговорить без посторонних не удастся**, неохотно прекратил разговор* (Шолохов, Тихий Дон).

3. Обособляются однородные деепричастия, нераспространенные и распространенные зависимыми словами: *Снова заговорила Айно, **покуривая папиросу, сидя в свободной позе*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Она начала выпроваживать за дверь дочь и мужа, **вглядываясь и извиняясь*** (Федин, Первые радости).

Крайне редко деепричастный оборот или одиночные деепричастия, тесно связанные с глаголом по значению, не обособляются; в этих случаях внимание сосредоточивается не на действии, а на характере его осуществления: *Он шел **с трудом передвигая правую ногу**; Спивак жила **не задевая, не поучая его*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Последнюю ночь он провел **охая и стоная** и измучил Нину Александровну, которая всю ночь грела ему для чего-то припарки* (Достоевский, Идиот).

От однородных деепричастных оборотов отличаются случаи, когда стоящие рядом деепричастные обороты подчинены разным глаголам: первый — предыдущему, второй — последующему; в таких случаях находящийся между ними союз *и* соединяет глаголы, а не деепричастия, на письме он и отделяется запятыми от обоих деепричастных оборотов. Интонационно такие неоднородные деепричастные обороты отличаются некоторым понижением в конце первого и наличием увеличенной паузы после него перед союзом *и*, а также произношением второго с повышением: *Вдруг она пробежала*

мимо меня, ***напевая что-то другое,*** *и,* ***прищелкивая пальцами,*** *вбежала к старухе* (Лермонтов, Тамань).

4. Одиночные деепричастия обособляются в зависимости от смыслового веса обозначаемого им добавочного действия. Преимущественно такое выделение наблюдается в художественной речи. Некоторую роль при этом играет порядок слов: чаще обособляется деепричастие, стоящее впереди глагола, но может обособляться и следующее за глаголом деепричастие. Так:

а) впереди глагола: ***Покачиваясь,*** *аэроплан легко двинулся к соснам* (Шолохов, Тихий Дон); *Сашенька,* ***улыбаясь,*** *посмотрела на них и стала заваривать чай* (М. Горький, Мать); *Она,* ***не отвечая,*** *тяжело и глубоко вздохнула* (Л. Толстой, Воскресение); *Лиза вдруг,* ***не дослушав,*** *пошла из комнаты* (Федин, Первые радости);

б) после глагола: *Но он, видимо, устал, опустился,* ***кряхтя,*** *на лежанку* (Тургенев, Бригадир); *Она отвернулась,* ***прислушиваясь*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

Обособление отсутствует при тесном объединении деепричастия с глаголом. Так:

а) впереди глагола: — *Ведь вы знаете, —* ***усмехаясь*** *ответил он* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); ***Синея*** *блещут небеса...* (Пушкин, Евгений Онегин);

б) после глагола: *Иногда по двору ходил* ***прихрамывая*** *старик* (М. Горький, Детство); *Дмитрий слушал его* ***нахмурясь*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Там в темноте чьи-то глаза смотрели* ***не мигая*** (А. Н. Толстой, Петр Первый).

Нередко такое деепричастие переходит в наречие: *читал сидя, шел не торопясь, бросал не глядя.*

Айно ***молча*** *пожала плечами* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Лесной перегной и мох впитывают этот дождь* ***не торопясь,*** *основательно* (Паустовский); *Маленький, лысый, длиннорукий, он напоминал обезьяну, — двигался* ***согнувшись,*** *странно разворачивая колени* (М. Горький, Герой); *Сидел* ***покуривши,*** *свесив ноги через грядку телеги, тупо глядя на грязные, намокшие сапоги* (Вересаев, Воспоминания).

§ 223. II. При наличии двух обстоятельств одного разряда (времени, или места, или образа действия) второе обособляется, если оно уточняет первое. Между двумя обстоятельствами в таком случае имеются такие же отношения, как между уточняющим определением по отношению к предыдущему определению (см. § 214). В интонационном отношении уточняющие обстоятельства также сходны с уточняющими определениями.

Между двумя обстоятельствами наблюдаются разные взаимоотношения по значению. Наиболее обычно первое обстоятельство обозначает общее понятие, а второе — частное: *Он жил* ***далеко,*** ***на противоположном конце города*** (М. Горький, Время Короленко); *Я сидел в березовой роще* ***осенью, около половины сентября*** (Тургенев, Свидание).

Реже на первом месте стоит обозначение частного понятия, на втором — общего: *И* ***на чужой скале, за синими морями,*** *забытый, он увяс один* (Лермонтов, Могила Наполеона); ***Под навесом, перед саклей,*** *послышались шаги* (Л. Толстой, Хаджи Мурат). Также встречаются понятия, логически не соотнесенные как род и вид: *Голубое платье падало* ***без складок — по детски*** *— на маленькие ножки* (Тургенев, Странная история); ***Как спокойно, по-домашнему,*** *шел он тогда рядом с деревенской женщиной в лаптишках!* (Панова, Кружилиха).

Уточняющими обычно бывают:

1. Обстоятельства места: *Впереди,* ***между деревьями,*** *замелькали огни деревни* (Тургенев, Накануне); *Лицо его здесь,* ***на открытой горной площадке,*** *видно мне довольно ясно* (Короленко, Наши на Дунае); *Сидели в саду,* ***в тени вишен,*** *богато украшенных аметистовыми бусами ягод* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

2. Обстоятельства времени: *Лет пять тому назад,* ***осенью,*** *по дороге из Москвы в Тулу, пришлось мне просидеть почти целый день в почтовом доме* (Тургенев, Уездный лекарь); *На другой день,* ***часу в двенадцатом,*** *Берсенев отправился на обратном извозчике в Москву* (Тургенев, Накануне); *Он* (Андрей) *уезжал в город перед зарей,* ***на исходе ночи*** (Панова, Кружилиха).

3. Обстоятельства образа действия: *Он встряхнул кудрями и самоуверенно, почти с вызовом, глянул вверх, на небо* (Тургенев, Накануне); *С наслаждением,* ***полной грудью,*** *она вдыхала в себя снежный, морозный воздух* (Л. Толстой, Анна Каренина).

§ 224. III. Могут обособляться единичные, обычно распространенные, обстоятельства. Среди них выделяются две значительно расходящиеся разновидности:

1. Большой самостоятельностью характеризуется ряд специальных конструкций, выражающих разные обстоятельства; таковы обозначения причины с помощью предлогов: ***вследствие, по причине, в соответствии с, в связи с, в результате, ввиду, в силу*** и т. п.; условия: ***при, при условии, в случае;*** уступительности: ***несмотря на, вопреки, при*** (всем, всей...), ***сверх*** и т. д.; цели: ***в целях, с целью*** и т. д. Показателем их самостоятельности служит то, что упоминаемое в них существительное нередко далее в том же предложении вновь обозначается местоимением: *Вследствие отъезда* ***директора,*** ***его*** *замещает главный инженер; В случае обнаружения дефектов* ***в книге, она*** *может быть возвращена в издательство; Несмотря на упорное сопротивление* ***неприятеля, ему*** *пришлось отступить; В целях охраны* ***насаждений, их*** *следует обнести изгородью;* ***Несмотря на бледность лица,*** *Валерия цвела здоровьем* (Тургенев, Песнь торжествующей любви); ***Несмотря на загруженность,*** *я старался укрепить свои шефские связи с армией и флотом* (Черкасов, Записки советского актера); *Убежден, что каким бы из этих способов актер ни пользовался, он все равно,* ***в силу характера и природы актерского творчества,*** *мыслит образами* (там же);

Степан Аркадьевич в школе учился хорошо, ***благодаря своим способностям*** (Л. Толстой, Анна Каренина).

Однако последовательности в обособлении подобных оборотов не наблюдается.

2. Обособляются единичные обстоятельства, не обладающие какими-либо синтаксическими признаками, способствующими обособлению, когда автор считает необходимым подчеркнуть, выделить такое обстоятельство. Подобные случаи обособления носят индивидуальный характер и обычно встречаются в художественных произведениях: *Берсеневу,* ***во время последней беседы с Шубиным,*** *пришла мысль пригласить Инсарова к себе на дачу* (Тургенев, Накануне); *Дует,* ***порывами,*** *мощный ветер из Хивы, бьется в Черные горы Дагестана, отраженный, падает на холодную воду Каспия, развел,* ***у берега,*** *острую, короткую волну* (М. Горький, Едут); *Огорченный неудачей, я лег на узлы, заплакал тихонько и,* ***в слезах,*** *уснул* (Горький, Детство); *Табуны мальчишек —* ***босиком по весенней траве*** *— мчались вперед* (А. Н. Толстой, Хлеб).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

§ 225. Дополнения обособляются крайне редко; причем и в этих редких случаях фигурируют менее типичные виды дополнений.

1. Довольно однородную группу составляют конструкции, уточняющие и ограничивающие понятия, выраженные существительным или местоимением, путем указания на исключаемые или включаемые предметы; они начинаются словами и сочетаниями ***кроме, помимо, за исключением, не считая, включая, сверх.*** Подобные обороты занимают в предложении приблизительно такое же место, как обстоятельственные конструкции со словами ***вследствие, при условии, в целях*** и т. д. (см. § 224):

На левой стороне минут пять не слышно было ничего, ***кроме несвязных казачьих песен*** (Шолохов, Тихий Дон); *От сытного котла все казаки были веселые,* ***за исключением Степана Астахова*** (грамже).

2. Изредка в художественных произведениях дополнения обособляются в целях выделения, подчеркивания: *Угнетал, конечно,* ***бессмысленностью своей,*** *океанский грохот и вой прибоя волн* (М. Горький, О безответной любви) (ср. § 224, п. 2).

§ 226. Следует иметь в виду, что между обособленными и необособленными членами имеются переходные случаи. Литературные примеры, данные в печатном виде, иногда допускают разное толкование. Кроме того, в ряде случаев выделение знаками препинания обособленных членов проводится больше с учетом синтаксических показателей, чем значения; например, традиционно выделяется запятыми деепричастный оборот, так что в запятых могут оказаться и деепричастные обороты, не являющиеся обособленными (см. § 222). Нет полной последовательности в употреблении знаков препинания при обособлении: обычно обособленные члены выделяются запятыми, но также (в художественных произведениях) тире.

§ 227. В то время как обособление выдвигает и подчеркивает тот или иной второстепенный член, язык располагает и противоположным средством — представлять второстепенные члены как что-то попутное, имеющее только добавочное отношение к высказываемому. Это достигается посредством произношения их с интонацией вводности, так что обособленным членам противопоставляются присоединительные второстепенные члены (об этом см. ниже, § 257). В ряде случаев для одного и того же члена имеются три возможности: их употребление в качестве а) обособленного, б) необособленного, в) присоединительного. Так:

Туда — через мост — ползли эшелоны (Л. Н. Толстой, Хлеб). Ср.: *Туда через мост ползли эшелоны* и *Туда (через мост) ползли эшелоны.*

Отсюда до Звенигорода (15 верст) на лошадях (Письма Чехова). Ср.: *Отсюда до Звенигорода 15 верст на лошадях* и *Отсюда до Звенигорода — 15 верст — на лошадях.*

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 228. Русский язык, обладающий богатой системой склонения и спряжения, помогающей морфологическими средствами четко выражать синтаксическую роль слов, во многих случаях допускает перестановку слов, которая не отражается на их основных синтаксических функциях. Поэтому принято считать, что порядок слов в русском языке свободный (см. § 15).

Это имеет то значение, что в отличие от ряда других языков, в которых члены предложения занимают одно определенное место в предложении, в русском языке они могут занимать разное место, и перестановка слов не влечет изменений в составе членов предложения. Так, при единственно возможном порядке слов во французской фразе Un garçon rencontre un ouvrier или в английской A boy meets a worker соответствующее русское предложение *Мальчик встречает рабочего* допускает варианты с другим порядком слов: *Рабочего встречает мальчик — Мальчик рабочего встречает — Встречает рабочего мальчик.* Хотя некоторые из этих вариантов представляются менее естественными и обычными, а также имеют известные отличия (о чем будет сказано ниже), все же во всех этих случаях *мальчик* — подлежащее, *встречает* — сказуемое, *рабочего* — дополнение со значением объекта.

Лишь в редких случаях, когда два слова в предложении по своим морфологическим признакам (а также по морфологическим признакам других слов) в одинаковой мере могут выступать то одним, то другим членом предложения, порядок слов становится важным синтаксическим фактором. Сюда относятся такие случаи, как *Дуб заслонил ель.* И слово *дуб,* и слово *ель* вследствие совпадения у них

форм именительного и винительного падежей могут выступать и в качестве подлежащего, и в качестве дополнения. В таком случае первое слово обычно воспринимается как подлежащее, второе как дополнение. Но достаточно морфологических показателей других слов, чтобы подлежащим без колебаний воспринималось последнее слово, например: *Дуб заслонила ель* или *Дуб заслоняет старая ель*. Даже в первом варианте *Дуб заслоняет ель* нельзя говорить о том, что порядок слов в полной мере определяет, какими членами предложения выступают существительные; нередко семантика слов или предложений в целом делает очевидным, что подлежащее занимает последнее место, а дополнение — первое: *Солнце закрыло облако; Ровно в шесть часов ночь сменяет утро; Лес освежил дождь*. Понимание может быть достигнуто также при посредстве контекста: *Отца любит сын, а мать любит дочь; Не падайте духом: горе сменит радость!* Поэтому и в рассматриваемых ограниченных пределах нет основания говорить о твердом порядке слов, служащем для разграничения членов предложения, а только о тенденции, создаваемой обычным порядком слов, причем эта тенденция, как видно из рассмотренных примеров, может быть парализована рядом условий.

Некоторые фразы, особенно оторванные от контекста, остаются двусмысленными, например: *Страх Аравы и Куры узрели русские шатры* (Пушкин) или такое устное высказывание: *Физмат проверяет литфак, литфак проверяет инфак, инфак проверяет естественный, естественный проверяет физмат* (слушатели не поняли, кто кого должен проверять).

В русском языке удобнее говорить не о твердом порядке слов, как в английском и французском, а об обычном, широко распространенном порядке слов, отступления от которого, создавая разного рода оттенки стилистического характера, все же не вызывают перехода слов из одного члена предложения в другой.

Изучая роль порядка слов, следует учитывать, что порядок слов выступает во взаимодействии с фразовым ударением. Для обычного порядка слов характерно слабое фразовое ударение; наоборот, при необычном порядке фразовое ударение усиливается и приобретает первенствующее значение.

Порядок слов по преимуществу имеет стилистическое значение. Обычный порядок слов характерен для деловой речи, в которой размещение слов не служит для выражения экспрессии; этот порядок, как нейтральный в стилистическом отношении, и служит исходным пунктом при изучении. Художественная речь нередко прибегает к необычному порядку слов (инверсиям), создавая эмоционально-насыщенную, экспрессивную речь. Непосредственная разговорная речь отличается исключительным своеобразием в порядке слов, резко отличным от строя деловой речи. Нередко наблюдающийся в ней порядок только при посредстве интонационных средств делает фразы доступными для понимания. Но этот вопрос остается совершенно неизученным.

На порядок слов в предложении влияет местоположение слов в подчиненных ему единицах, в первую очередь в словосочетаниях, а также в синтагмах.

ПОРЯДОК СЛОВ В СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ

§ 229. В подчинительных словосочетаниях, как отмечалось (§ 24), подчиняющее и подчиненное слова располагаются рядом, но в одних случаях подчиненное слово стоит впереди подчиняющего, в других — следует за ним; в основном это определяется принадлежностью слов, составляющих словосочетание, к частям речи, а также видом связи (согласование, управление, примыкание). Это относится главным образом к словосочетаниям, входящим в одну синтагму. Сюда относятся такие закономерности:

1. Согласованное прилагательное (местоимение, числительное) предшествует существительному: *чистый ← воздух, ближайшие ← дни, в нашем ← городе, из пятой ← квартиры; В двадцати ← саженях слышно, как пролетит и прожужжит жук да в густой ← траве кто-то все хрипит, как будто кто-нибудь завалился туда и спит сладким ← сном* (Гончаров, Обломов).

Общеупотребительность такого порядка особенно убедительно подтверждается случаями, когда оба слова по их морфологическим признакам могут быть и прилагательными и существительными; тогда первое из них понимается как прилагательное, второе как существительное: *русские ученые — ученые русские; знакомый больной — больной знакомый*.

Хорошее новое** в этом спектакле было лишь то, что не было допущено **плохого старого (Станиславский, Моя жизнь в искусстве).

Обратный порядок встречается редко, обычно в стихотворной речи; он подчеркивает значение прилагательного:

*Гремят **раскаты молодые**,*
Вот дождик брызнул, пыль летит,
*Повисли **перлы дождевые**,*
И солнце нити золотит.

(Тютчев)

*Она привыкла видеть у себя **экзаменаторов холодных, рассудительных*** (Чехов, На подводе).

2. Управляемый глаголом (включая инфинитив, причастие и деепричастие) косвенный падеж следует за глаголом: *кончил → работу, увлекается → спортом, выехал → в деревню, раскрыть → тетрадь, направляемый → старшими, перешагнув → ручей*.

Инверсия: *Ураган, старый **мир разрушающий*** (заглавие статьи М. Горького); *Она* (мать)... *ясными **глазами взглянула** в глаза его и поцеловала* (А. Н. Толстой, Детство Никиты); *И отточенным **карандашиком** подчеркнул номер задачи* (там же); *Бюро горкома*

заседают в небольшом зале, где светлым ***деревом обшиты*** *стены* (П а н о в а, Времена года).

3. После глагола (во всех формах) ставится зависящий от него инфинитив: *спешил → поехать, распорядитесь → убрать, задумали → учиться, старающийся → учиться*; также на втором месте ставится инфинитив, подчиненный существительному, прилагательному, категории состояния: *разрешение → приобрести, необходимость → ожидать, склонный → шутить, нельзя → принуждать, можно → сократить, нужно → проверить.* ***Привычка горбить*** *плечи* (С и м о н о в, Товарищи по оружию).

Инверсия: *Мне* ***работать нужно!*** (Ч е х о в, Невеста); — *Нет,* ***спать*** *пока* ***не хочется,*** — *ответил Синцов* (С и м о н о в, Товарищи по оружию).

4. Примыкающие к глаголу наречия качественного характера, как правило, располагаются перед глаголом: *усиленно ← готовится, весело ← смеются, немедленно ← уведший, по-новому ← учитывать, совсем ← кончать, необыкновенно ← устал, чуть-чуть ← опоздать, очень ← торопясь, удивительно ← рассказывает, чрезвычайно ← нуждается.*

Через спальную ***непрерывно тянулся*** *ряд лиц* (Ч е х о в, Тиф); *Климов* ***страстно захотел*** *движения, людей, речей* (т а м ж е); *Он* ***напряженно слушал*** (Ч е х о в, Счастье); *Старик* ***презрительно засмеялся*** *и сел на землю* (т а м ж е).

По-видимому, постановке после глагола этих наречий способствуют дополнительные условия, например наличие однородных наречий: *Время* ***летело быстро, незаметно*** (Ч е х о в, Тиф); *Он отвык от привычки* ***говорить много и быстро*** (Ч е х о в, Счастье); *Сторожевые и могильные курганы...* ***глядели сурово и мертво*** (т а м ж е).

Наречия качественного характера устойчиво ставятся впереди подчиняющих слов, выраженных прилагательным, наречием, категорией состояния: *совсем ← легкий, необыкновенно ← смелый, чуть-чуть ← розовый, очень ← хорошо, удивительно ← быстро, чрезвычайно ← необходимо* (самый состав качественных наречий, подчиненных глаголу и другим частям речи, в значительной мере совпадает).

Инверсия: *Холодно* ***невыносимо*** *в особенности спине и носам* (Ч е х о в, Холодная кровь); *Стало даже* ***скучно немного*** (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты).

Некоторые из качественных наречий, образованных от существительных, ставятся обычно после глагола: *Лошадь неохотно* ***пошли шагом*** (Ч е х о в, Счастье).

Нет определенности в положении примыкающих к глаголу наречий с обстоятельственным значением. Так как обстоятельственные наречия связаны с глаголом слабее, чем качественные, их место в значительной степени определяется структурой всего п р е д л о ж е н и я, а не словосочетания (в частности, они могут выделяться в особую синтагму и выноситься на первое место в предложении, см. § 234). Место обстоятельственных наречий по отношению к глаголу зависит и от того, какую именно разновидность обстоятельственного значения выражает наречие; ср., например, направление: *Пашка* ***побежал*** *от крыльца прямо* ***вперед*** (Ч е х о в, Беглец); *Рогожа вновь* ***летит вверх направо,*** *стремительно* ***опускается вниз*** *и с треском* ***взлетает вверх налево*** (Ч е х о в, Скорая помощь) и место действия: *Что-то* ***вдали*** *гулко* ***ухнуло,*** *ударилось о камень и побежало по степи* (Ч е х о в, Счастье).

5. Подчиненный существительному косвенный падеж ставится после него: *истоки → реки, сила → характера, статуя → из бронзы, отъезд → из Москвы, стакан → с молоком, бородка → клином, победа → над врагом, посылка → делегации, вывод → войск.*

Подчиненный косвенный падеж впереди существительного имеет место в небольшом количестве устойчивых выражений, например: *золотых дел ← мастер.*

Инверсия: *В комнате обращал на себя внимание* ***патриархального вида старичок*** (Л. Т о л с т о й, Воскресение); *Это был* ***орнаментального значения вопрос,*** *который можно было оставить без ответа* (Л. Л е о н о в, Русский лес); ***Неопределенного возраста*** *худенькая* ***женщина*** *в стеганой кацавейке выступила что-то пальцем на машинке* (т а м ж е).

Особенно часто инверсия наблюдается у подчиненных существительных, стоящих в ряду однородных членов с предшествующими прилагательными: ***Шелковистая, с выспевающими семенами трава*** *была почти по пояс в заливном месте* (Л. Т о л с т о й, Анна Каренина). *Вечером первого сентября 1911 года в столице установились* ***дождливая, с переменным ветром погода*** (Л. Л е о н о в, Русский лес).

Местоимение 3-го лица с притяжательным значением ставится впереди существительного: *его ← отъезд (отъезд → брата), ее ← сочинение (сочинение → ученицы), их ← разговоры (разговоры → пассажиров),* но со значением объекта местоимение ставится после существительного: *раскрытие → его (раскрытие → преступления).*

6. В сочетаниях согласованного с существительным существительного (приложения с определяемым существительным) на первом месте стоит нарицательное (родовое понятие), на втором собственное имя: *река Волга, город Куйбышев, студент Поликарпов, монтер Николаев, академик Павлов, брат Иван;* также на втором месте ставится нарицательное имя, индивидуализирующее понятие, обозначенное первым словом: *слесарь-скоростник, женщина-врач, немец-инженер, писатель-сатирик, преподаватель-физик.*

7. Управляемое прилагательным существительное следует за ним: *полный → надежд, склонный → к преувеличениям, стойкий → в борьбе, превосходный → по качеству, полезный → для здоровья.*

Инверсия: *На заставах поднялись противотанковые заграждения с проходом для машин, мчавшихся в военный,* ***на кровоизлияние похожий*** *закат* (Л. Л е о н о в, Русский лес); *Девушке предстояло* ***по значению*** *для* ***равную*** *выигрышу крупного сражения* (т а м ж е).

§ 230. Когда у одного слова имеется два или больше подчиненных слов, входящих в одну синтагму, то их расположение в основном определяется закономерностями, свойственными рассмотренным сочетаниям из двух слов, но в них дополнительно проявляются закономерности, определяющие расположение подчиненных слов друг к другу.

Так, с одной стороны, подчиненные слова располагаются как и двусловных словосочетаниях, если одно их них предшествует, другое последует подчиняющему слову: а) *теплые ← дни → весны; внезапный ← приезд → ревизора; первый ← выезд → в поле; увлекательный ← рассказ → о камнях;* б) *основательно ←выучить → урок; несколько ← отстал → в пути; точно ← изложил → содержание;* в) *очень ← способный → к музыке; несколько ← вялый → в движениях.*

С другой стороны, когда у слова имеется несколько подчиненных слов, одинаково располагающихся или после подчиняющего слова, или перед ним, то подчиненные слова располагаются одно за другим, и возникает вопрос, какое из них располагается ближе к подчиняющему слову, какое дальше от него. В этом отношении имеются два различных разряда: с одной стороны, подчиненные слова непосредственно относятся к подчиняющему слову, причем ни одно из них не образует с ним более тесного единства (*черные, синие тона*); с другой — одно подчиненное слово более тесно связано с подчиняющим, а другое подчинено сочетанию подчиняющего с первым подчиненным (*короткое вступительное слово*).

§ 231. Четко выраженное подчинение более отдаленного слова не одному слову, а сочетанию подчиняющего слова с ближайшим подчиненным имеется при подчинении существительному двух неоднородных прилагательных. Обычно ближайшим к существительному оказывается относительное прилагательное, обозначающее устойчивый признак предмета, более отдаленным — качественное прилагательное, порядковое числительное, местоимение, дающие качественную характеристику или дополнительно ограничивающие понятие: *красивый приволжский город, безграничные степные просторы, крупнейший промышленный центр, великий пролетарский писатель, известный русский художник, редкий сосновый лес; первая русская революция, третий партийный съезд;* местоимение всегда занимает самое отдаленное место: *мой первый прыжок, каждый опытный учитель.*

Два качественных или относительных прилагательных также располагаются в зависимости от большей или меньшей объединенности с существительным: *новый синий костюм, медленные длинные плоты, чистые молодые голоса, железный дверной засов, кожаная спортивная куртка, Московский государственный университет.*

Так же располагаются три и четыре согласованных слова: *старейший русский металлургический завод; Это была замечательная сухая копченая московская колбаса* (С и м о н о в, Товарищи по оружию).

Необычный порядок прилагательных: *Шлюпка свернула в широкий канал с грязной и мутной водой — один из рассадников смертоносных разных болезней в этой низкой болотистой почве* (С т а н ю к о в и ч, Вокруг света на «Коршуне»).

§ 232. Нет четкости в расположении двух подчиненных глаголу существительных со значением дополнений и обстоятельств, что объясняется многообразием выражаемых этими словосочетаниями отношений, а также различными связями с контекстом внутри предложения и за его пределами. Во многих случаях изменение последовательности подчиненных существительных вполне допустимо без ощутительных смысловых изменений. Ограничимся несколькими замечаниями.

Довольно заметную тенденцию представляет расположение сначала названия лица, затем названия предмета: *Она взяла* ***Никиту за лицо*** (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты); *... каждую осень узжает* ***с матерью в Крым*** (Ч е х о в, Иоыч); *...приносят* ***художнику удовлетворение*** (Ч е р к а с о в, Записки советского актера); *...отраженные* ***драматургом в пьесе*** (т а м ж е); *...они учились с* ***Артемьевым в шестом классе*** (С и м о н о в, Товарищи по оружию). Лицо обозначено местоимением: *Вера Иосифовна написала* ***ему*** *трогательное письмо* (Ч е х о в, Иоыч); *Она слушала и глядела* ***ему в лицо*** (Ч е х о в, Случай из практики).

Но имеется и противоположное расположение таких существительных: *Городовой ... кричал* ***отвратительным голосом на Пантелеймона*** (Ч е х о в, Иоыч); *...глядел* ***тусклыми, нежилыми глазами на Никиту*** (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты).

Когда глаголу подчинены два обозначения предметов или понятий, то а) прямое дополнение может занимать первое место: *...резали* ***вишни для варенья*** (Ч е х о в, Дом с мезонином); *...сунул* ***голову под подушку*** (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты); *Ветром сдуло* ***снег со льда*** (т а м ж е); *Никита сунул* ***ножик в карман*** (т а м ж е); б) прямое дополнение может стоять после косвенного дополнения или обстоятельства: *Он ... стал вырезать на* ***верхней доске имя*** (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты); *Аркадий Иванович... вытаскивал* ***из кармана какое-то письмецо*** (т а м ж е); *...достает* ***лапой маятник*** (т а м ж е); *...подперев* ***кулаками подбородок*** (т а м ж е).

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 233. Расположение слов в предложении слагается из рассмотренного порядка слов, свойственного словосочетаниям, входящим в одну синтагму, и порядка слов (чаще словосочетаний), выступающих синтагмами или по крайней мере могущих образовать синтагму [1]. Порядок таких синтагматических групп допускает большое

[1] Отмечалось (см. § 43), что членение на синтагмы может колебаться от многих условий и быть менее и более подробным.

число вариантов, условия употребления которых мало изучены. Поэтому ограничимся рассмотрением расположения нескольких синтагматических групп, которое обнаруживает более ясные тенденции. К таким элементам относятся: подлежащее, сказуемое, обстоятельство, дополнение вместе с подчиненными словами, иначе — группы подлежащего, сказуемого, обстоятельства, дополнения.

Обычный порядок подлежащего и глагольного сказуемого имеет два варианта, характеризуемых слабым фразовым ударением на последней группе; один можно назвать описательным, другой — повествовательным.

Описательный порядок, при котором на первом месте стоит сказуемое, на втором подлежащее, употребляется при ознакомлении с лицами, предметами обстановки; глагольное сказуемое (обычно несовершенного вида) выражает состояние или длительное действие без указаний на перемены; нередко оно указывает только наличие. Фразовое ударение (не усиленное) падает на подлежащее. Если имеется обстоятельство (обычно места или времени), оно занимает первое место. Такой порядок и характерен для начала произведения, имеющего описательный характер: *Жили-были дед да баба, была у них курочка ряба* (начало известной сказки, которое знакомит с действующими лицами); *Было три часа ночи* (Чехов, Почта); *Прошел месяц* (Чехов, Каштанка) — здесь совершенный вид констатирует факт, определяя промежуток времени между событиями, и не обозначает движения, процесса. *В трех верстах от деревни Обручановой строился громадный мост* (Чехов, Новая дача); *У широкой степной дороги, называемой большим шляхом, ночевала отара овец. Стерегли ее два пастуха* (Чехов, Счастье).

Выделение и подчеркивание подлежащего при обратном порядке слов в предложениях этого типа достигается усиленным фразовым ударением на нем, что и свидетельствует о необычности такого порядка. Так, в следующих строках Тютчева фразовые ударения падают на подлежащее:

Сияет солнце, вóды блещут,
Во всем движéнье, жизнь во всем...

Также: *Начальник взял телефонную трубку и сказал кому-то: — Товарищ Войнаровский? Иванóв говорит* (Панова, Времена года).

Без экспрессии во всех этих случаях подлежащее занимало бы последнее место: *блещут вóды, говорит Иванóв.*

Описательный порядок используется сравнительно редко, но в известных случаях он обязателен.

Повествовательный порядок, при котором на первом месте стоит подлежащее, на втором — сказуемое, сосредоточивает внимание на действии, выражает те или иные процессы; он характерен для рассказа о развивающихся событиях и действиях;

сказуемое в этих случаях нередко обозначает конкретные действия и выражается как совершенным, так и несовершенным видом: так, в упомянутой сказке о совершающихся событиях сообщается: *Дед бил, бил — не разбил. Баба била, била — не разбила. Мышка бежала, хвостиком задела, яичко упало и разбилось.* См. также: *Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Ее волчата, все трое, спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их трое, спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла* (Чехов, Белолобый); *Дмитрий Петрович Силин кончил курс в университете и служил в Петербурге, но в 30 лет бросил службу и занялся сельским хозяйством* (Чехов, Страх); *Длинный товарный поезд давно уже стоит у полустанка* (Чехов, Холодная кровь); хотя в этом случае сказуемое *стоит* обозначает состояние, все же здесь внимание сосредоточено на составе сказуемого (ср. описательный порядок: *У полустанка давно стоит длинный товарный поезд*).

В рассказе о развивающихся событиях, о смене одних явлений другими обязателен повествовательный порядок. Например, его невозможно заменить описательным порядком в таком случае: *Шлагбаум медленно поднимался. Марья Васильевна, дрожа, кончена от холода, села в телегу. Четверка переехала линию, за ней Семен. Сторож на переезде снял шапку* (Чехова, На подводе).

К повествовательному порядку примыкает порядок в логических определениях: *В природе звери, птицы, даже насекомые разделяются на дневных и ночных* (Пришвин, Северный лес).

Обратный порядок с усиленным фразовым ударением на сказуемом, занимающем первое место, следует признать инверсивным; он обычно и встречается в восклицательных предложениях: *Да, у тебя, кажется, действительно, начал пóртиться характер!* (Симонов, Товарищи по оружию); более спокойное констатирование: *Да, у тебя, кажется, характер начал пóртиться.*

В предложениях с именным сказуемым имеется один обычный порядок — с подлежащим на первом месте: *Ее муж, Осип Степанович Дымов, был врачом и имел чин титулярного советника* (Чехов, Попрыгунья); *Я воплощенный протест* (Чехов, Гусев); *Второго сентября день был теплый и тихий, но пасмурный* (Чехов, Попрыгунья); *Сон тюленей всегда тревожен* (Мантейфель, Рассказы натуралиста); *Удар лапы страуса сильнее удара лошадиного копыта* (там же).

Другие примеры — при обзоре именного сказуемого (§ 77 и сл.).

Именное сказуемое на первом месте в соединении с сильным фразовым ударением и служит выражением экспрессии; оно обычно встречается в восклицательных предложениях: *Прекрáсный человек Иван Иванович!* (Гоголь); *Хóлодны ночи на Сухоне ранней весной! Был человек этот Аркадий Иванович* (Л. Н. Толстой, Детство Никиты); *В детстве и юности мир существует для нас в ином качестве, чем в зрелые годы. В детстве горячó солнце, гýще трава,*

обильнее дожди, темнее небо и смертельно интересен каждый человек (Паустовский, Золотая роза).

Этот порядок обязателен при наличии восклицательных частиц и местоимений, которые стоят на первом месте: *Что за комиссия, создатель, — быть взрослой дочери отцом!* (Грибоедов, Горе от ума); *Какое счастье — уметь все делать!* (М. Горький); *Репетируя «Чашку чая», я говорил себе: Боже! Какая рáдость — искусство и творчество!..* (Станиславский, Моя жизнь в искусстве).

Полные прилагательные редко употребляются при инверсивном порядке: *Необычайно способный этот юноша; Такой вспыльчивый был он* (в этих случаях прилагательное отделено от существительного или относится к местоимению); *Отличная, замечательная картина! — сказал Калашников. — Замечательная! — повторил он* (Чехов, Воры).

§ 234. Обстоятельство, обычно распространенное, выделяемое в особую синтагму, занимает первое место в предложении; оно в этом случае приобретает бóльшую самостоятельность и относится ко всему предложению в целом, хотя грамматически связано с глаголом.

Это особенно типично для описательного порядка слов, что уже отмечалось. В таком случае обстоятельство тяготеет к группе сказуемого, и переставить на последнее место обстоятельство, сохраняя порядок: сказуемое + подлежащее, совершенно неестественно: *Где-то далеко стучал сторож* (Чехов, Невеста); *На далеких деревьях кричат сонные грачи* (там же); *За деревней текла речка* (Панова, Времена года); *В горах Дагестана появились сурки* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

Но то же наблюдается и при повествовательном порядке слов, хотя в этом случае обстоятельство может следовать и за сказуемым или предшествовать ему, чаще в одной синтагме с ним, но также выделяясь в особую синтагму. Так, в следующем предложении обстоятельство места входит в одну синтагму со сказуемым: *Докторская бричка остановилась около колодца* (Чехов, Следователь). При вынесении его на первое место оно составит особую синтагму и получит бóльшую самостоятельность: *Около колодца докторская бричка остановилась*. В первом случае фразовое ударение падает на синтагму *остановилась около колодца*, во втором оно падает на *остановúлась*, а *около колодца* получает синтагматическое ударение.

Примеры с обстоятельствами на первом месте при повествовательном порядке: *Перед ужином все, молодые и старые, сели играть в «судьбу»* (Чехов, Учитель словесности); *В саду оркестр грянул попурри из русских песен* (там же); *В зоопарк охотники принесли двух маленьких лисят* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

§ 235. Дополнение обычно входит в группу сказуемого и располагается после глагола; это прежде всего относится к случаям, когда

оно объединено с глаголом в одну синтагму, но оно также может составлять особую синтагму.

Выдвижение дополнений на первое место в предложении наблюдается в сообщениях, связанных с предыдущим; такое выдвижение и выражает эту связь. Особенно отчетливо это сказывается в случаях, когда дополнением выступает слово, фигурирующее в предшествующем предложении; его обычно заменяет анафорическое местоимение. В таких предложениях имеет место описательный порядок слов: дополнение + сказуемое + подлежащее. Но выдвижение может быть и при повествовательном порядке слов. И тот и другой порядок имеет место в следующем отрывке:

(Ванеева) *...рассказывала интересную историю воспитания кошкой цыплят. По несчастной случайности цыплята осиротели тотчас же после появления на свет. И в этом возрасте им, кроме корма, необходимо было еще и тепло. Его-то они и получали от тела кошки всякий раз, как начинали зябнуть.*

Пятерых только что вылупившихся из яиц цыплят *Ванеева положила в ящик, где лежала кошка с котятами. Вопреки ожиданиям, Мурка с трогательной заботливостью отнеслась к цыплятам и нежно их облизывала, когда те пищали.* ***Из всех цыплят*** *выжил только один петушок.* ***С котятами*** *у него была настоящая дружба* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

§ 236. Обычным является такой порядок слов в безличных предложениях, когда обозначения лиц, животных, предметов, которым свойственно известное состояние, стоят на первом месте: — *А мне все эти дни так невесело, — сказала Надя, помолчав* (Чехов, Невеста); *...ей было жаль его и почему-то неловко* (там же); *Нам приходило хотелось жить, хотелось в Петербург* (там же); *Нам приходилось видеть волков, попавших в капкан* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

Также первое место занимают обстоятельства: *В комнате тихо; В небесах торжественно и чудно* (Лермонтов, Выхожу один я на дорогу).

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 237. Под неполными предложениями принято понимать такие синтаксические конструкции, которые в конкретной речи служат выражением мысли и используются в процессе общения как предложения, но которые, взятые изолированно, в отрыве от контекста, ситуации и других условий данной речи, не выражают мыслей и нередко оказываются совсем непонятными вследствие отсутствия у них законченной грамматической структуры, свойственной полным предложениям, в частности вследствие употребления в них слов в функции зависимых членов и в формах, свойственных подчиненным словам, без слов, которые могли бы определять такие функции и формы наличных слов. Типичными примерами данных конструкций служат реплики диалогической речи. Например, если взять

отдельно следующие реплики: *Нет, пока еще не успел; Скоро две недели будет; Не слишком,* то они остаются непонятными. Взятые в таком виде, они не представляют сообщений.

Другое положение указанные реплики занимают в таком диалоге Маркелова и Нежданова:

— *Вы с здешними крестьянами уже успели сблизиться? — спросил наконец Маркелов.*
— *Нет, пока еще не успел.*
— *Да вы давно ли сюда прибыли?*
— *Скоро две недели будет.*
— *Занятий много?*
— *Не слишком* (Тургенев, Новь).

Во-первых, отмеченные реплики в этом диалоге выражают вполне ясные и понятные сообщения, во-вторых, по своему значению они совпадают с такими полными предложениями: *Нет, я пока еще не успел сблизиться с здешними крестьянами; Скоро будет две недели, как я приехал сюда; Занятий у меня не слишком много.* Проведенное сопоставление неполных предложений с полными делает понятным, чем обусловлены зависимые формы неполных предложений; например, единственное число мужского рода *успел* определяется подлежащим *я*, обозначающим Нежданова. Становится понятным и то, почему можно было обойтись без некоторых слов — в ответах не употреблены слова, которые ясны из вопросов собеседника.

Поэтому неполным предложением называется предложение, характеризующееся отсутствием некоторых необходимых членов (или одного члена), которые, однако, мыслятся (подразумеваются) и говорящим и слушателем. Подразумевание осуществляется при содействии разных условий конкретной речи — контекста (как в данном случае), ситуации и т. д. При этих условиях неполные предложения представляют полноценные единицы, вполне удовлетворительно обслуживающие процесс общения. Без указанных условий неполные предложения теряют свое значение и превращаются в отдельные словосочетания и слова, не выражающие законченных мыслей.

§ 238. В связи с тем что такое понимание неполных предложений в последнее время рядом авторов подвергается пересмотру (в особенности вызывает критику положение о подразумеваемых членах предложения), необходимо остановиться на этом вопросе.

Вопрос заключается в выяснении того, чем объясняется грамматическая структура неполных предложений, от чего зависит выбор тех или иных форм употребляемых в них слов. Именно в неполных предложениях нередко употребляются зависимые формы слов в отрыве от стержневых, подчиняющих слов, и возникает вопрос, что определяет употребление этих форм — такие внеязыковые факторы, как ситуация, жесты и т. д., или подчинение этих слов „подразумеваемым" словам.

Следует рассмотреть несколько характерных для неполных предложений примеров.

Мать, видя, что сын надевает старый галстук, задает вопрос: *Зачем ты старый? Надень новый.* В других обстоятельствах мать, видя, что сын надевает старую шляпу, уже скажет: *Зачем ты старую? Надень новую.* Невозможно допустить, что употребление в первом случае мужского рода *старый, новый*, а во втором женского вызывается ситуацией, а не согласованием с подразумеваемыми словами *галстук* и *шляпу*.

Перед витриной с книгами мы, сопровождая реплику жестом, говорим: *Покажите, пожалуйста, вот эту и ту,* а выбирая портфель, употребляя тот же жест, скажем: *Покажите этот.* Нельзя думать, что указательный жест определяет употребление местоимений то в женском, то в мужском роде.

Показательны также случаи с синонимическими конструкциями, в которых употребляются разные формы подчиненных слов в зависимости от различия управления подчиняющих слов. Например, такой обмен репликами: *Я интересуюсь музыкой. — А я — живописью* и *Меня интересует музыка — А меня — живопись.*

Или: *Что вам поставляет колхоз? — Овощи* и *Чем вас снабжает колхоз? — Овощами.*

В сравниваемых ответах нет различий по значению: в первом случае указывается один общий предмет интереса (*живопись*), во втором — один объект снабжения (*овощи*), так что употребление разных форм данных слов нет оснований выводить из различий реального значения; наоборот, естественно объяснить это связью с подразумеваемыми словами в словосочетаниях: *интересуюсь живописью, интересует живопись, поставляет овощи, снабжает овощами.*

Подобные наблюдения показывают, что, несмотря на отсутствие внешнего выражения, подразумеваемые слова участвуют в организации неполных предложений. Таким образом, неполные предложения формируются под непосредственным воздействием соответствующих полных предложений: как их понимание в целом, так и грамматические формы произносимых слов предполагают их взаимоотношение с отсутствующими, но подразумеваемыми членами. Разумеется, восстановление подразумеваемых слов должно ограничиваться включением вполне необходимых элементов, требуемых как значением, так и грамматической структурой. Нередко этот прием применялся к таким случаям, когда не было основания допускать пропуск тех или иных слов; особенно им злоупотребляла логическая грамматика.

Факторами, которые обусловливают возможность пользоваться неполными предложениями, т. е. делают возможным понимание их, несмотря на пропуск тех или иных слов, являются: а) языковые: контекст, интонация, понятность словосочетаний по их элементам; б) внеязыковые: жесты, ситуация речи, общий опыт говорящих; эти условия нередко действуют совместно.

§ 239. 1. Наиболее часто неполные предложения становятся понятными благодаря контексту: не произносятся слова, которые только были употреблены в ближайших предложениях или в том же предложении. Это особенно характерно для ответов, где обычно опускаются все слова, которые ясны из вопроса, и в то же время произносимые слова своей формой ясно обнаруживают зависимость от таких опускаемых слов. Когда произносится всего одно слово, то им оказывается такое слово, на которое должно падать фразовое ударение.

— *Дома господин Нежданов?* — *повторил баритон.*

— ***Дома,*** — *отвечал, наконец, Нежданов* (Тургенев, Новь);

— *Прощайте, Алексей Дмитрич,* — *проговорила вдруг Машурина,* — *я зайду после.*

— ***И я,*** — *прибавил Остроумов.* — ***Я тоже...после*** (там же).

В диалоге благодаря предшествующим репликам таким же неполным может быть и вопрос:

— ***Так как же?*** — *обратилась Марианна к Нежданову.* — *Что мне делать? Как помочь вам? Говорите... Говорите скорей! Что делать?*

— ***Что?*** — *промолвил Нежданов.* — *Я еще не знаю... Я получил от Маркелова записку...*

— ***Когда? Когда?***

— *Сегодня вечером* (Тургенев, Новь).

И в монологической речи могут не повторяться слова, встречающиеся в соседних предложениях: *Люди получше — любили его, похуже — боялись* (М. Горький, Мои университеты); *Дела булочной шли весьма хорошо, лично мои — все хуже* (там же). Характерно, что *похуже*, несмотря на соседство с глаголом, является определением к подразумеваемому *люди*, а *хуже* — обстоятельством к опущенному глаголу *шли*.

2. Иногда неполные предложения отграничиваются от полных интонационными средствами; обычно пропуск слов отмечается паузой. Нередко понимание таких предложений обеспечивается и контекстом: *Багровые листья клена и желтые — берез лежали у ног женщины на трех ступенях террасы* (М. Горький, Рассказ об одном романе). (Ср.: *...и желтые — берез* и *желтые березы...*)

Профессор (входит). — *Как дела больного?*

Врач. — *Больного — не знаю, а мои опаратительны* (Маяковский, Клоп) (т. е. *как дела больного, не знаю*; ср.: *больного не знаю*).

Следует отметить, что интонационные особенности неполных предложений очень слабо воспроизводятся на письме знаками препинания.

3. В некоторых случаях отдельные элементы словосочетания настолько характерны для него, что достаточно их употребить, чтобы стало ясным недоговоренное словосочетание в целом; иногда говорящие и ограничиваются такими словами, делающими понятной

неполную конструкцию. Например, два дополнения или обстоятельства более или менее точно указывают на опущенный глагол: — *Вы когда обратно? — спросил Масленников* (Симонов, Дни и ночи). Здесь совершенно ясно, что опущен один из близких по значению глаголов: *отправляетесь, едете, идете.*

Мы села — в печи; гряды — в прах,

В меча — серпы и плуги (Жуковский).

Хорошенький, кудрявый мальчик ... вбежал стремительно в гостиную и внезапно остановился при виде Валентины Михайловны. Он узнал ее (Тургенев, Новь).

— ***Что тебе,*** *Коля? — спросила она* (Тургенев, Новь).

В этом случае дополнения *что* и *тебе* допускают разные слова: *нужно* или *дать*; предпочесть первое помогает ситуация; кроме того, это выражение, ставшее ходовым, становится понятным непосредственно. (Об этом ниже.)

Контекст и характерность дополнения *в мелкие кусочки* обеспечивают понимание в таком примере:

Яков (о лампе). *И как она вырвалась из рук, бог ее знает. Только стал обнимать, хотел перехватить, — вывернула как-то...* ***В мелкие кусочки!*** (Л. Толстой, Плоды просвещения).

4. Жесты, нередко сопровождающие устную речь, иногда могут замещать отдельные члены предложения, обычно сказуемое. Есть ряд жестов, выражающих утверждение, отрицание, сочувствие, возмущение. В таких случаях замена словами может быть только приблизительной.

Лебедев. *Бывало, и брешешь и философствуешь, пока язык не отнимется... А нынешние...* (машет рукой). *Не понимаю...* (Чехов, Иванов).

Иванов. *Вся суть в том, милый доктор* (мнется), *что... короче говоря, женился я по страстной любви и клялся любить вечно, но... прошло пять лет, она все еще любит меня, а я...* (разводит руками) (там же).

5. Общим условием, которое способствует уточнению и конкретизации предложений, служит ситуация и обстановка речи. Она, как указывалось (§ 7), нередко обеспечивает применение к данным обстоятельствам общих суждений, выражаемых в полных предложениях. Ситуация дает возможность понимать и неполные предложения, часто представляющие одни намеки, которые, взятые отдельно, были бы совсем неясными. Например, одно *куда?* служит вопросом *Куда вас назначили?* или *Куда вы назначены?* в такой ситуации: Бондарчука, вышедшего из кабинета майора, Артемьев спрашивает:

— ***Куда?***

— *В расположение штаба Дальневосточного фронта,* — *сказал Бондарчук* (Симонов, Товарищи по оружию).

6. Однородно, с ситуацией воздействует общий опыт говорящих, тоже помогающий схватывать мысли по отрывочно брошенным словам и намекам; особенно такому схватыванию намеков способствует наличие у общающихся интереса к известной теме.

Например, М. Горький пишет Чехову: *Супружнице кланяйся. Василису — она?* (т. е. она ли играет Василису в пьесе «На дне»).

Указанные условия, обеспечивающие возможность использования неполных предложений, прежде всего характерны для устной диалогической речи, вследствие чего употребление неполных предложений представляет ее важную особенность.

§ 240. Понимание неполных предложений обеспечивается теми или другими языковыми и внеязыковыми факторами не всегда. Наблюдаются случаи, когда высказывание говорящего вследствие неполноты выражения остается для слушателей непонятным; они реагируют на такие заявления различными вопросами с тем, чтобы говорящий сообщил недосказанное. Такие реплики являются своеобразной формацией: для говорящего — представляющей предложение, а для слушателей — каким-то не оформировавшимся в предложение речевым элементом.

Такова сцена из «Горя от ума»:

Софья. *Ах боже мой! упал! убился!*

Чацкий. *Кто? Кто это?*

Скалозуб. *С кем беда?*

Чацкий. *Она мертва со страху!*

Скалозуб. *Да кто? Откудова?*

Чацкий. *Ушибся обо что?*

Скалозуб. *Уж не старик ли наш дал маху?*

Еще пример из книги К. С. Станиславского «Работа актера над собой»: *В бытность мою за границей я познакомился с знаменитым певцом Б. Однажды в день концерта ему показалось, что его голос не звучит, что он не может вечером петь. Бедняга просил меня сопровождать его на концерт и научить, как выйти из положения в случае беды. С холодными руками, блёдный, растерянный, концертант вышел на сцену и запел превосходно. После первого номера он вернулся за кулисы и там от радости выкинул ногами антраша, всего припевая при этом:*

— Пришла, пришла, пришла!

— Что, кто пришла? — недоумевал я.

— Она самая... Нота! — твердил певец, разбирая свои тетрадки романсов для следующего номера пения.

— Куда пришла? — не понимал я.

— Сюда пришла, — сказал певец, указывая на переднюю часть лица, на нос, на зубы.

§ 241. В связи с тем что неполные предложения являются по-своему законченными и в известных условиях отвечающими целям общения синтаксическими конструкциями (их употребление «рассчитано» говорящими в той же мере, как и употребление полных предложений), к ним не следует относить высказываний, начатых и прерванных по тем или иным внешним или внутренним причинам. Это своего рода недосказанные предложения. В ряде случаев можно предположить, что́ осталось недосказанным, но очевид-

ных показателей для восстановления невысказанного содержания, как это бывает у неполных предложений, нет.

Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...

(Крылов, Волк на псарне)

Толстая барышня (вмешиваясь). *Я в двух словах вам объясню. Когда мой муж был болен, то все доктора отказались...*

Леонид Федорович. *Пойдемте, однако, в дом. Баронесса, пожалуйте!* (Л. Толстой, Плоды просвещения).

§ 242. Структура неполных предложений, как указывалось, отличается от полных отсутствием внешнего выражения некоторых членов, в связи с чем неполные предложения не обладают последовательной и законченной цепью подчинительных связей; наоборот, эта цепь подчинения в них бывает представлена с разрывами, без тех или иных необходимых звеньев, которые только подразумеваются. При наличии соответствующих условий (которые рассматривались выше) пропуск отдельных членов может иметь место у самых разнообразных типов предложений, например нераспространенных и распространенных, односоставных и двусоставных, простых и сложных, так что неполные предложения по своей структуре принадлежат к тем же типам, что и полные, только с отсутствием тех или иных членов. Эта соотносительность их с полными предложениями подтверждается тем, что произносимые в неполных предложениях слова сохраняют грамматические функции и формы, свойственные им в соответствующих полных предложениях. Поэтому нет оснований для признания того, что неполные предложения располагают особыми типами структуры, не свойственными полным предложениям.

В неполных предложениях могут отсутствовать разные члены предложения, главные и второстепенные, порознь и целыми группами, а в сложном предложении — отдельные входящие в него предложения, главные и придаточные. Пропуск обнаруживается как из значения неполного предложения, так и, в особенности, из наличия зависимых форм, которые не имеют подчиняющих (стержневых) слов.

§ 243. В связи с тем, что главные члены являются исходными звеньями подчинительных связей предложения и обычно располагают подчиненными словами, их отсутствие сказывается особенно отчетливо.

Пропуск подлежащего:

Таня. *Вон, идите, Василий Леонидович зовет.*

Григорий. *Подождет, он только глаза продрал* (Л. Толстой, Плоды просвещения);

Бетси. *Карета готова?*

Григорий. *Выезжает* (там же).

Пропуск сказуемого:

Бетси. *Таня! Это ведь ты все делаешь? И в тот раз ты? Ведь ты, ты?* (Л. Толстой, Плоды просвещения);

Федор Иванович. *Кто это пришел?*

Таня. *Сахатов, Сергей Иванович, и еще доктор* (там же).

Пропуск подлежащего и сказуемого:

— *Приятель дорогой; здорово! Где ты был?*

— *В кунсткомере, мой друг!* (Крылов, Любопытный);

Сахатов (пристально вглядывается). *Доктор, кажется?*

Доктор. *А я думал, что вы за границей. К Леониду Федоровичу?*

Сахатов. *Да* (Л. Толстой, Плоды просвещения).

Пропуск главного члена односоставного предложения:

Таня (устанавливает все с Федором Ивановичем). *Так, что ли? Сюда гитару, сюда чернильницу* (Л. Толстой, Плоды просвещения);

Артельщик. *Будет ответ какой?*

Барыня. *Никакого, никакого, и несите назад* (там же).

§ 244. Пропуск второстепенных членов очевиден в тех случаях, когда налицо зависимые от них слова. При отсутствии таких слов пропуск обнаруживается по значению. Довольно легко обнаруживается пропуск дополнения, так как у него бывают определения, согласованные и несогласованные. Наоборот, определения и обстоятельства нередко не имеют подчиненных им слов, и потому грамматических показателей их пропуска нет; так что иногда о таком пропуске можно говорить лишь предположительно на основе значения предложения.

Так, пропуск дополнения-существительного обнаруживается наличием согласованных с ним определений:

Так выбраться желая из хлопот,
Нередко человек имеет участь ту же:
Одни лишь только с рук сживет,
Глядишь — другие нажил хуже!

(Крылов, Госпожа и две служанки);

Привези жерлинных крючков средней величины. У меня не осталось ни одного (Письма Чехова).

В следующем примере пропуск двух дополнений *тебе, до него*, зависящих от *далеко*, очевиден по значению (без них ответ получает совсем другой смысл):

— *Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я с него? — подруге говорит. — Нет, кумушка, далеко!* (Крылов, Лягушка и Вол).

Пропуск определения и обстоятельства обнаруживается, когда

они выражаются существительным, имеющим согласованное прилагательное или местоимение. Так, опущено определение: *Смех Щеглова напоминает пение какой-то дикой птицы, а какой — не помню* (Письма Чехова) (т. е. *пение какой-то птицы*).

Обстоятельство места: *Мои балбесы еще не нашли новой квартиры, и я продолжаю жить на старой* (Письмо Чехова Лейкину).

Обстоятельство образа действия: *Сегодня с курьерским выслал сапочный рассказ* (Письмо Чехова Лейкину) (т. е. *с курьерским поездом*; впрочем, здесь можно допустить субстантивацию прилагательного и отсутствие подразумевания существительного *поездом*).

§ 245. Пропуск главного предложения выясняется по наличию зависимого от него придаточного предложения.

— *Скажите, почему вы с ней все спорите? Почему вы раздражены?*

— *Потому что она не права* (Чехов, Дом с мезонином).

Пропуск придаточного предложения обнаруживается по значению. Нередко установление такого пропуска не вызывает колебаний. Например, в следующем обмене репликами: — *Я измучилась.* — *Думаю.* Если допустить, что *думаю* не подразумевает *Думаю, что измучилась*, то ответ окажется бессмысленным.

— *Ты знаешь, что будет через девять лет?* — ***Знаю*** (Федин, Первые радости) (т. е. *знаю, что будет через девять лет*). Рагозин спрашивает Витю об Арсении Романовиче:

— *Не хочет ко мне? Что с ним случилось?*

— *С ним еще не случилось. **А мы боимся.** Потому что к нему приходил военный и грозится выселить из квартиры. И с библиотекой и со всем* (Федин, Необыкновенное лето).

§ 246. Неполные предложения следует отграничивать, с одной стороны, от некоторых типов полных предложений, в которых отсутствуют те или другие элементы. Примером могут служить: односоставные определенно-личные предложения (*Сижу за работой* рядом с *Я сижу за работой*), двусоставные предложения с именным сказуемым без связки (*Дядя — моряк*, рядом с *Дядя был моряк*), некоторые инфинитивные предложения (*Его не найти* рядом с *Его невозможно найти*). Во всех подобных случаях имеются специфические структуры, устойчиво присущие языку; вставка якобы отсутствующих слов не только не нужна, а иногда совершенно неестественна (ср.: *Дядя есть моряк*).

Нередко исторически такие конструкции восходят к неполным предложениям, но в настоящее время для их понимания не требуется сопоставления с полными предложениями. В языке вообще осуществляется переход неполных предложений в полные. Нет оснований в современном языке относить к неполным такие предложения, как *Город — далеко, Село — за рекой, Озеро — в лесу*, и придумывать пропущенный глагол *находится, расположен* и т. д. (см. выше сноску к § 122).

С другой стороны, некоторые неполные по происхождению конструкции, ставшие идиомами и получившие целостное значение, потеряв связь с соответствующими полными предложениями и уте-

ряя членимость, составляют особую группу так называемых междометных предложений (о них ниже). В них не выделяются какие-либо члены предложений. Примером их могут служить приветствия: *Добрый день! Доброе утро! С добрым утром! Спокойной ночи!* В двух первых случаях вообще с точки зрения современного языка трудно даже определить, какой здесь падеж — винительный или именительный — и чем обусловлено его употребление; в двух вторых хотя можно восстановить управляющие слова: *поздравляю с добрым утром, желаю спокойной ночи*, но помимо того, что такие полные формулировки не приняты, в этих стандартных формулах по существу не сохраняется значения составляющих их слов: нет мысли о поздравлении с утром, а выражается лишь приветствие при встрече, и ту же роль могут выполнять очень различные по составу сочетания слов и форм: *здравствуйте, привет* и т. д. Так, в пьесе «Плоды просвещения» при встрече обмениваются этими разными приветствиями артельщик и Григорий:

Артельщик. *С добрым утром!*

Григорий. *Здравствуйте* (Л. Толстой). Все такие конструкции, потерявшие связь с соответствующими полными предложениями, не относятся к неполным предложениям (см. § 247 и сл.).

МЕЖДОМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 247. Предложения, служащие выражением мыслей, передающие разного рода сообщения, обычно устанавливают отношения между понятиями и в связи с этим характеризуются расчленённостью; в них выделяются главные и второстепенные члены, каждый из которых выполняет свои особые функции и которые находятся в свойственных им взаимосвязях. Но наряду с этим в процессе речевого общения говорящие пользуются синтаксическими формациями, лишенными какого-либо расчленения и выражающими в целом разного рода элементарные заявления и реакции говорящего, обычно эмоции и волеизъявления. Они чаще всего получают выражение в междометиях. Их и называют междометными предложениями. Например: *Костригин сел.* — ***Ну?*** *— сказал доктор. — На что вы жалуетесь?* (Панова, Спутники). Здесь *Ну?* выражает побуждение и близко к предложению: *Рассказывайте, начинайте!*

Супругов закашлялся и вытянул черную слюну. Плечо его гимнастерки было разорвано.

— Эге! — сказал Данилов. — Вас зацепило осколком? (т а м ж е). *Эге!* выражает впечатление Данилова — его удивление и оценку того, что он увидел; в развернутом виде эта оценка могла быть выражена предложениями: *Видно, дело-то не шуточное! Да вы ранены!* И т. д.

Но сравнение выраженных междометиями реплик с близкими по значению предложениями показывает, что первые выражают эмоции и волеизъявления в самом общем виде (подробнее см. в I-й части главу о междометиях).

Вследствие известной неопределенности содержания междометные предложения нередко сопровождаются предложениями, выражающими ту же реакцию с большей определенностью и детализацией: *Ай-ай-ай! Стыдитесь* (Гончаров, Обыкновенная история). *Да ну же, скажи что-нибудь* (Островский, Бедность не порок).

Междометные предложения становятся более определенными и конкретными при содействии ситуации и контекста. Это можно видеть и на приведенных примерах. Междометные предложения свойственны, как правило, разговорной речи и появляются тогда, когда говорящие выражают не четко сформулированные мысли, а лишь общие впечатления и оценки. Они характеризуются нерасчленённостью. В простейших случаях это обнаруживается особенно ясно. Такие междометия, как ***эге, ну, ай-ай,*** не допускают распространения какими-либо словами. Однако и в других случаях, когда внешне предложение состоит из нескольких слов, но приобретает характер междометия, оно имеет значение в целом, а входящие в него слова более или менее теряют свои лексические значения и грамматические функции. Например: ***Матушки мои!...*** *она его любит! — Марфа Тимофеевна сдернула с себя чепец* (Тургенев, Дворянское гнездо). Здесь выражается только удивление, а слова *матушки* и *мои* не имеют свойственного им значения. *Или:* ***Ка-ра-у-л!*** *— послышалось опять, немного погодя* (Чехов, Моя жизнь). *Караул!* в этом случае лишь крик о помощи, а не вызов караула, которого и не могло быть поблизости (об этом см. § 251 и сл., а также в 1-й части — о переходе в междометия знаменательных слов). Поэтому в междометных предложениях нет оснований выделять члены предложения.

Таким образом, междометные предложения представляют нерасчлененные высказывания, выражающие в целом волеизъявления говорящего, его эмоции, отношения, оценки событий или заявлений собеседников и т. д. И по содержанию, и по структуре междометные предложения резко отличаются от общераспространенных видов предложений; они могут быть причислены к предложениям как наиболее примитивная речевая формация, занимающая среди предложений других типов низшую ступень и пограничное положение. Как будет видно дальше, их примитивный характер проявляется в том, что их содержание иногда может выражаться мимикой и жестами, а также в том, что они употребляются в обращении к животным [1].

[1] Подробная характеристика междометных предложений дается в академической «Грамматике русского языка», т. II, ч. 2, стр. 79—86. Они обозначаются там термином «слова-предложения», который не указывает на их характерные черты и дает повод к смешению с такими типами односоставных предложений, как *Светает. Пишите. Дрова. Ночь. Дождь.* Шахматов некоторые из междометных предложений называет «междометными бесподлежащными предложениями» («Синтаксис русского языка», вып. 1, 1925, стр. 70—71).

Междометные предложения включают несколько разновидностей, имеющих свои особенности. Они в общем соответствуют группировке междометий по их функциям (см. 1-ю часть).

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МЕЖДОМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 248. Побудительные междометные предложения представляют обращения к собеседникам с предложением совершить то или иное действие; они выражаются междометиями, передающими побуждения, и соответствуют повелительному наклонению: Хлестаков. *На, прими это* (отдает фуражку и тросточку) (Гоголь, Ревизор); *Какие тебе деньги?* ***Вон!*** (Чехов, Сапожник и нечистая сила); *— **Тсс!** Здесь Маргарита мечтает о своем Фаусте* (Чехов, Рассказ неизвестного человека); ***Цыц!*** *— прикрикнул дед Гришака* (Шолохов, Тихий дон).

Только призыв обозначает ***эй:*** *— **Эй!** — крикнул он. — Вы чего делаете?* (Панова, Сережа).

Ну в сочетании с винительным падежом местоимений *ты, он* выражает пренебрежение и желание избавиться от чего-либо: *А Фекла на вопрос, не скучно ли ей без мужа, ответила с досадой: — **А ну его!*** (Чехов, Мужики).

Побуждения этого типа употребляются в обращении к животным, что и свидетельствует о примитивности таких речевых формаций: *Внизу терлась о рогач белая кошка. — **Кис, кис!** — поманила ее Саша* (Чехов, Мужики); *Лошади, храпя и нюхая воду, пошли неохотно. — **Но!** — Григорий свистнул кнутом, привстав на козлах* (Шолохов, Тихий Дон).

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕЖДОМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 249. Восклицательные междометные предложения выражают непосредственную эмоциональную реакцию говорящего на происходящее или на речь собеседников, его отношение к воспринимаемым впечатлениям и их экспрессивную оценку. Среди восклицательных предложений они составляют наиболее элементарную группу, выражающую исключительно или главным образом эмоции, тогда как в других видах восклицательных предложений эмоциональная окраска выступает как дополнительный элемент к содержанию выражаемой мысли (см. § 59 и сл.).

Эти предложения выражаются междометиями, передающими эмоции, а также переходящими в междометия словами и сочетаниями слов.

*— **Ба!** Это — ты? — крикнул Люпов так громко, что заставил прохожих обернуться* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *— **Эх!** — сказал он со вздохом* (Чехов, Ионыч); *И, садясь с наслаждением в коляску, он подумал: — **Ох**, не надо бы полнеть* (там же); *— **Ах-ах-ах!** —вздыхала тетя Паша* (Панова, Сережа); *— **батюшки мои!** — изумилась Ольга, когда обе они вошли в избу* (Чехов, Мужики).

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕЖДОМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 250. Эти предложения выражают отношение говорящего к высказанному, подтверждение и согласие или, наоборот, отрицание, возражение, протест. Они представляют отклики говорящего на заявления собеседника, особенно часто на его вопросы, и без связи с ними непонятны. Они могут выражать большую или меньшую категоричность и колебания в утверждении и отрицании, а также сложняться эмоциональной окраской.

При непосредственном общении утверждение и отрицание выражается также мимикой и жестами: кивки головой сверху вниз обозначают подтверждение и согласие, а покачивание головой из стороны в сторону — отрицание.

*— Тебе жаль ее? — **Да*** (Чехов, Моя жизнь); *— Это даже смешно, наконец. — **Да**, смешно, — соглашалась сестра* (там же); *— Вы спите? — **Нет**, — ответила гостья* (Чехов, Печенег); *— А вам не страшно то, что не понятно? — **Нет**. К явлениям, которых я не понимаю, я подхожу бодро и не подчиняюсь им* (Чехов, Дом с мезонином); *— Здесь живет господин Чаликов? — спросила Анна Акимовна. — **Точно так-с**, — строго ответил Чаликов* (Чехов, Бабье царство); *— Обещай, что не будешь плакать. — **Ага**, — сказала Сережа. — Обещаешь? Твердо? — **Ага...*** (Панова, Сережа); *— Телеграммы не приносили? — спросила она. — **Никак нет*** (Чехов, Рассказ неизвестного человека); *— Андрей Иваныч, — сказал я Ребуне, — возьмите меня к себе в рабочие.—**Ну, что же*** (Чехов, Моя жизнь); *Нахмурив седые брови и поглаживая бакены, фельдшер стал оглядывать старуху... — **М-да... Так...** — медленно проговорил фельдшер и вздохнул. — Инфлуэнца, а может, и горлянка* (Чехов, Скрипка Ротшильда).

Такие предложения могут иметь и вопросительный характер: *— Вам не угодно знать мое мнение, но уверяю вас, этот вопрос меня живо интересует. — **Да?** — **Да*** (Чехов, Дом с мезонином).

МЕЖДОМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ВЫРАЖЕНИЕМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

§ 251. Сюда относятся реплики, заключающие общепринятые приветствия, формулы благодарности, извинений. Среди них много выражений, раньше бывших полными или неполными предложениями, но потерявших первоначальное содержание и ставших привычными штампами со стертым значением: ***—Здравствуй**, Макарыч! — сказала Липа, увидев Костыля* (Чехов, В овраге). *Липа поклонилась низко и сказала: — **Здравствуйте**, Григорий Петровыч! (там же). Как видно из этих примеров, **здравствуй**, оторвавшись от глагола *здравствовать*, все же сохраняет изменяемость по числам. Она подбежала к воротам. — **Прощайте!** — крикнула она* (Чехов, Дом с мезонином).

— *До свиданья, брат. Будь здоров и помни, о чем мы договорились* (Панова, Сережа); — ***Спасибо,*** — *говорит Толя и закуривает с мученическим видом* (Панова, Ясный берег); — *Как вы себя чувствуете? — спросил Королев.* — ***Благодарю вас*** (Чехов, Случай из практики).

§ 252. В междометные предложения разных типов, как отмечалось (см. § 246), переходят отдельные неполные предложения, теряющие связь с полными и свои структурные особенности и приобретающие в целом функции нерасчлененных высказываний междометного характера.

В это время Марья и Ольга сидели за столом и пили чай. — ***Чай да сахар!*** — *проговорила Фекла насмешливо* (Чехов, Мужики).

Сюда же относятся и другие приветствия тем, кто ест: *Приятного аппетита! Хлеб да соль!*

К ним примыкают также и полные предложения, превратившиеся в застывшие фразеологизмы. Конечно, в них могут сохраняться черты былой расчлененности.

— ***Какой ужас!*** — *сказала мама Сережи* (Панова, Сережа); — ***То-то вот оно и есть,*** — *повторил Иван Иваныч* (Чехов, Человек в футляре); — *Поля, вы в бога верите?* — ***А то как же*** (Чехов, Рассказ неизвестного человека).

ВОКАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 253. Акад. Шахматов назвал вокативными «предложения, в которых главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией, вызывающей сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрек, сожаление, укор, негодование» [1]. Им и приводится типичный пример: Аркадина (тихо). *Это что-то декадентское.* — Треплев (умоляюще и с упреком). ***Мама!*** (Чехов, Чайка). Интонация такого предложения имеет характерное значительное удлинение ударного гласного, произносимого на низких тонах.

Кроме этого, к вокативным предложениям относятся две другие разновидности со своими функциями и другими интонациями:

а) во-первых, выражение изумления и радости при встрече; в этом случае имеет место восклицательная интонация с таким же продлением ударного гласного, но произносимого на высоких тонах. Таковы восклицания при неожиданной встрече близкого лица: ***Мама!; Петр Иванович!*** *Это вы!;*

б) во-вторых, обращение к известному лицу с тем, чтобы удержать его от нежелательных высказываний или поступков. В этом случае интонация выражает запрет и характеризуется напряженностью, довольно быстрым темпом и резким обрывом тона в конце. Таковы реплики, когда желают остановить собеседника, начавшего говорить что-то неподходящее: ***Мама! Петр Иванович!*** *Нельзя ли помолчать!*

Эти три интонации — упрека, радости, запрета — улавливаются слушателями без всякого затруднения.

Вокативные предложения занимают несколько особое место среди междометных предложений. Они также являются нерасчлененными и выражают эмоциональные реакции и побуждения, но они характеризуются наличием синтаксической структуры — для них обязательна форма именительного падежа. С этой стороны они примыкают к обращениям, но в отличие от последних заключают более сложное содержание.

[1] А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, вып. I, Л., 1925, стр. 71.

СЛОВА И ГРУППЫ СЛОВ, ГРАММАТИЧЕСКИ НЕ СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

§ 254. Предложения, как выяснилось, представляют непрерывную цепь слов, объединенных подчинительными связями. Кроме того, предложение может сопровождаться словами или их группами, не включенными в эту цепь: обычно они относятся к предложению в целом. Их отнесенность к предложению и сравнительно слабая связь с ним отражается на интонации. Аналогично синтагмам, такие слова и группы, как правило, интонационно обособляются и выделяются паузами; будучи внутри предложения, они разрывают свойственную предложению интонацию. Они и получили несколько неопределенное обозначение слов и групп слов, грамматически не связанных с предложением. А. М. Пешковский обозначает их как «слова и словосочетания, не образующие ни предложений, ни их частей» [1]. В этой отрицательной характеристике важно указание на то, что такие элементы не являются предложениями. В то же время среди них есть разновидности, граничащие с предложениями, которым при некоторых дополнительных условиях соответствуют предложения междометного типа. И по происхождению некоторые из них восходят к предложениям.

Такие слова и словосочетания выполняют разнообразные функции. Преимущественно выделяются группы: 1) вводные слова, выражающие оценки высказываемого в предложении, 2) обращения, представляющие обозначения лиц, к которым обращено высказывание, 3) междометия, выражающие эмоциональную окраску предложения.

ВВОДНЫЕ СЛОВА

§ 255. Вводными называются такие грамматически не связанные с предложением слова и сочетания слов, которые выражают отношение говорящего к высказываемой мысли: они передают

[1] А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, стр. 404.

модальную или эмоциональную оценку содержания мысли, производимую говорящим; устанавливаемое говорящим логическое соотношение данной мысли с другими мыслями. Вводные слова не включаются в общую цепь подчинительных связей, охватывающих члены предложения; они обычно относятся ко всему предложению, их особое по сравнению с членами предложения положение получает выражение в интонации, показывающей, что в состав предложения входит нечто инородное, прерывающее обычное интонационное объединение слов в предложении.

Например, сообщение *Завтра будет хорошая погода* может сопровождаться разными выражениями большей или меньшей уверенности в этом говорящего: *наверно, по-видимому, кажется*, или его удовлетворения: *к счастью, к нашему удовольствию*, или указанием на то, откуда почерпнуты эти сведения: *по сообщению бюро погоды* и т. д.; все подобные слова указывают только, каково отношение говорящего к данной мысли, но не детализируют самого содержания сообщения *Завтра будет хорошая погода*, в противоположность членам предложения; ср.: *Завтра* ***утром*** *будет* ***очень*** *хорошая погода.*

Наиболее обычная интонация вводных слов выражается в разрыве цельной интонации предложения, в ускоренном темпе произношения и слабой ударности этой группы, в произношении на более низком регистре, что и создает впечатление добавочности и инородности вводных слов в составе предложения. Характерные особенности интонации вводности удобнее всего наблюдать при сравнении одинаковых групп слов, выступающих то как члены предложения, то как вводные слова: *Это упражнение* ***должно быть*** *известно вам — Это упражнение,* ***должно быть,*** *известно вам; Действительно полное изучение требует рассмотрения ряда других проблем —* ***Действительно,*** *полное изучение требует рассмотрения ряда других проблем.*

Вводные слова, употребляемые особенно часто, могут интонационно не выделяться. Так, было бы натяжкой выделять слово *конечно* в предложении: *Если б он жил, он, конечно, стал бы революционером* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина). В этом случае на вводных словах не сосредоточивается внимание и они по функции сближаются с частицами, выражающими модальность [1]. Изредка вводные слова, напротив, подчеркиваются и произносятся с интонацией включения (см. § 259), что на письме, хотя и непоследовательно, обозначается постановкой тире: *Моя пьеса,* ***по отзывам знатоков театра и сцены,*** *— удалась* (Письма М. Горького); *Был здесь Шаляпин. Этот человек —* ***скромно говоря*** *— гений* (там же).

Вводные слова выражаются: 1) модальными словами как особой частью речи: *пожалуй, поди* (разговорное), *авось, по-видимому, кстати, стало быть (сталбыт'), итак, вдобавок, небось* (о модальных словах см. в I-й части § 699—701); 2) формами слов, сохраняющими принадлежность к знаменательным частям речи: *говорят, казалось, признаюсь, к счастью, к сожалению, на беду*; 3) подчинительными словосочетаниями: *коротко говоря, к общему удовольствию, по его словам, с одной стороны, с другой стороны.*

Обычно вводные слова относятся к целому предложению. В этих случаях они допускают, хотя в ограниченных пределах, перестановку. *Книга,* ***может быть,*** *наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, созданных человечеством* (М. Горький); ***Кажется,*** *в первый раз в жизни я испытывал настоящее умиление, глядя на этого прекрасного человека* (Макаренко, Педагогическая поэма).

Но возможны случаи, когда вводные слова относятся к отдельным членам предложения; они и стоят рядом (после или впереди) с этим членом, интонационно объединяясь с ним: *Идти по поводу пустой,* ***на мой взгляд,*** *болезни по-прежнему чувствовался во всей семье* (Короленко). *На смену горному хрусталю древности и стеклу-хрусталю эпохи Возрождения приходит кварцевый хрусталь, может быть еще неоднородный, еще неровный, с пузырьками, но* ***несомненно*** *новый и незаменимый материал будущего* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

§ 256. Среди вводных слов по значению выделяется несколько групп, различающихся также и в стилистическом отношении.

1. Вводные слова, выражающие различные логические взаимоотношения между мыслями, их последовательность, большее значение одних, второстепенность других, противопоставление и сопоставление, отношение между основаниями и заключением и т. д. Такие вводные слова особенно характерны для научной и деловой речи: *во-первых, во-вторых* и т. д., *наконец, главное, к тому же, кстати, вдобавок, сверх того, например, в общем, в частности, с одной стороны, с другой стороны, напротив, тем не менее; значит, итак, следовательно, выходит, таким образом; как указывалось, как отмечено выше* и т. д.

Новые рефлексы мы называем условными, противопоставляя их врожденным, как безусловным... По сравнению с врожденными рефлексами это действительно очень обусловленные рефлексы: они, ***во-первых,*** *требуют для своего возникновения известных условий,* ***во-вторых,*** *они в своей работе зависят от очень большого числа условий* (Павлов, Лекции о работе больших полушарий); ***Таким образом,*** *сегодня был первый урок Рахманова* (Станиславский, Работа актера над собой).

2. Группа слов, выражающих, в какой мере высказываемая мысль представляется достоверной. Они характеризуют, насколько ответственно говорящий относится к делаемым им заявлениям. Имеется целая шкала таких обозначений, начиная от выражения полной уверенности до сопровождаемых ограничениями предположений: *без сомнения, бесспорно, очевидно, разумеется, действительно, естественно, конечно, наверное, весьма возможно, вероятно, кажется*

[1] Отсутствие выделения вводных слов запятыми не связано с разграничением их по указанным интонационным особенностям.

жется, по-видимому, возможно, может быть, надо полагать, пожалуй, допускаю, пусть, мало вероятно, едва ли.

Кажется, *много буду писать, хотя еще не начинал* (Письмо М. Горького Чехову); *Наконец,* ***по-видимому,*** *при раздражениях одного рода, например звуковых, запаздывание развивается скорее или медленнее в связи с тем, является ли раздражение слитным или прерывистым* (Павлов, Лекции о работе больших полушарий).

3. Группа слов, указывающих на источник, откуда почерпнута мысль; они употребляются для того, чтобы подкрепить высказывание ссылкой на авторитет или, наоборот, чтобы показать, что сам автор не берет на себя ответственность за достоверность высказываемого: *по сведениям бюро погоды, по заявлению редакции, по сообщению комиссии, по полученным данным, по мнению наблюдателей, как известно, по рассказам, по-вашему, по слухам, говорят, слышно.*

Я, ***по мнению моих друзей,*** *представляю русское остроумие...* (Тургенев, Новь). (Слова Паклина.)

4. Разнообразна и неоднородна группа вводных слов, выражающих оценку и эмоциональное отношение говорящего. Среди них выделяются более или менее однородные подгруппы:

а) Выражения удовлетворения или неудовольствия: *к счастью, на радость, к изумлению, удивительное дело, странное дело, чего доброго, к досаде, к сожалению, как нарочно, к стыду, грешным делом, как на беду.*

К общему разочарованию, *вместо Аркадия Николаевича явился на урок один Иван Платонович* (Станиславский, Работа актера над собой).

б) Разного рода оговорки, обнаруживающие, что, высказывая данную мысль, говорящий проявляет известную осторожность: *правду сказать, по совести надо признаться, честно сказать, кроме шуток, между нами.*

Конечно, трагик привирает, но, ***как вы видите,*** *он увлекающийся человек и искренне верит тому, что сочиняет* (Станиславский, Работа актера над собой).

в) Ссылки на обычность: *как водится, по обыкновению, как всегда, бывает, бывало, случается.*

г) Оценки способов выражения мыслей: *иными словами, лучше сказать, прямо говоря, как бы сказать, так сказать, с позволения сказать, мягко выражаясь, грубо говоря, буквально говоря.*

Разумеется, это были настоящие беспризорные, но это не были беспризорные, ***так сказать,*** *классические* (Макаренко, Педагогическая поэма); *Ужаснейшая бестия, берет с рабочих, как говорится, вареным и жареным* (Мамин-Сибиряк, Сестры).

д) Признаки к собеседнику, чтобы вызвать то или другое отношение к сообщаемому: *поверьте, веришь ли, представьте, вообразите, послушай, извольте видеть, согласитесь, пожалуйте.*

§ 257. Особняком стоят случаи, когда с вводной интонацией произносятся слова или группы слов, которые в своих формах обнаруживают то, что они находятся в общей цепи подчиненных связей предложения, являясь управляемыми, согласуемыми или примыкающими членами предложения.

Вследствие вводной интонации они выступают как присоединительные элементы, слабо связанные с предложением; добавляемые в качестве попутных, второстепенных пояснений, которые обычно возникают в самый момент речи. В таких присоединительных отношениях могут находиться все второстепенные члены, сохраняя в то же время свои основные.

Деньги вышлешь переводом ***(простым)*** *в субботу же* (Письма Чехова) (ср.: *Деньги вышлешь простым переводом в субботу же*); *Я вышлю вам всего Пушкина* ***(в подарок Георгию за его письмо)*** (там же); *Видел я его третьего дня* ***(до обеда и вечером)*** (там же); *Глядел он прямо в ее темные глаза* ***(теперь ставшие розовыми от возмущения)*** *своими светлыми* ***(теперь ставшими совсем ребяческими)*** *и держал руку «смирно»* (Сергеев-Ценский, Преображение России).

ВВОДНЫЕ И ВСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 258. Отношение говорящего к высказываемым мыслям, их оценку наряду с вводными словами могут выражать целые предложения; они и получили название вводных предложений.

Вводные предложения сходны с вводными словами как в интонационном отношении, так и по их содержанию — они передают в основном те же разновидности авторских замечаний, оценок, эмоциональных реакций, что и вводные слова (см. § 255 и сл.).

Они также обычно относятся ко всему предложению, но могут относиться и к отдельным членам предложения и их группам:

Усилие нужно сделать, ***говорит какая-то дама в одном романе Диккенса,*** *вот и я проделываю это усилие шестой год* (Мамин-Сибиряк, Сестры); *Он ехал теперь к Яузскому мосту, где,* ***ему сказали,*** *был Кутузов* (Л. Толстой, Война и мир); *Некрасивого, доброго человека, каким он себя считал, можно,* ***полагал он,*** *любить как приятеля* (Л. Толстой, Анна Каренина); *Все в этом письме раздражило графиню Лидию Ивановну: и содержание, и намек на великодушие, и в особенности разорванный,* ***как ей показалось,*** *тон* (там же).

Вводные предложения могут связываться союзными словами *как, сколько, что,* сближаясь в этом отношении с придаточными предложениями, но отличаясь от них по значению: ***Как выражаются моряки,*** *ветер крепчал* (Чехов, Рассказ неизвестного человека); *Покойный дедушка,* ***сколько я помню,*** *был род бабушкина дворецкого* (Пушкин, Пиковая дама); *Древние греки считали горный хрусталь льдом, замерзшим настолько, что он навсегда потерял способность таять; называли его «кристаллос», что в переводе* ***означает*** *«лед»* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

зается, по-видимому, возможно, может быть, надо полагать, пожалуй, допускаю, пусть, мало вероятно, едва ли.

Кажется, *много буду писать, хотя еще не начинал* (Письмо М. Горького Чехову); *Наконец,* ***по-видимому,*** *при раздражениях одного рода, например звуковых, запаздывание развивается скорее или медленнее в связи с тем, является ли раздражение сплошным или прерывистым* (Павлов, Лекции о работе больших полушарий).

3. Группа слов, указывающих на источник, откуда почерпнута мысль; они употребляются для того, чтобы подкрепить высказывание ссылкой на авторитет или, наоборот, чтобы показать, что сам автор не берет на себя ответственность за достоверность высказываемого: *по сведениям бюро погоды, по заявлению редакции, по сообщению комиссии, по полученным данным, по мнению наблюдателей, как известно, по рассказам, по-вашему, по слухам, говорят, слышно.*

Я, ***по мнению моих друзей,*** *представляю русское остроумие...* (Тургенев, Новь). (Слова Паклина.)

4. Разнообразна и неоднородна группа вводных слов, выражающих оценку и эмоциональное отношение говорящего. Среди них выделяются более или менее однородные подгруппы:

а) Выражения удовлетворения или неудовольствия: *к счастью, на радость, к изумлению, удивительное дело, странное дело, чего доброго, к досаде, к сожалению, как нарочно, к стыду, грешным делом, как на беду.*

К общему разочарованию, *вместо Аркадия Николаевича явился на урок один Иван Платонович* (Станиславский, Работа актера над собой).

б) Разного рода оговорки, обнаруживающие, что, высказывая данную мысль, говорящий проявляет известную осторожность: *правду сказать, по совести надо признаться, честно сказать, кроме шуток, между нами.*

Конечно, трагик привирает, но, ***как вы видите,*** *он увлекающийся человек и искренне верит тому, что сочиняет* (Станиславский, Работа актера над собой).

в) Ссылки на обычность: *как водится, по обыкновению, как всегда, бывает, бывало, случается.*

г) Оценки способов выражения мыслей: *иными словами, лучше сказать, прямо говоря, как бы сказать, так сказать, с позволения сказать, мягко выражаясь, грубо говоря, буквально говоря.*

Разумеется, это были настоящие беспризорные, но это не были беспризорные, ***так сказать,*** *классические* (Макаренко, Педагогическая поэма); *Ужаснейших бестий, берет с рабочих,* ***как говорится,*** *вареных и жареных* (Мамин-Сибиряк, Сестры).

д) Призывы к собеседнику, чтобы вызвать то или другое отношение к сообщаемому: *поверьте, верьте ли, представьте, вообразите, послушай, извольте видеть, согласитесь, помилуйте.*

§ 257. Особняком стоят случаи, когда с вводной интонацией произносятся слова или группы слов, которые в своих формах обнаруживают то, что они находятся в общей цепи подчиненных связей предложения, являясь управляемыми, согласуемыми или примыкающими членами предложения.

Вследствие вводной интонации они выступают как присоединительные элементы, слабо связанные с предложением; добавляемые в качестве попутных, второстепенных пояснений, которые обычно возникают в самый момент речи. В таких присоединительных отношениях могут находиться все второстепенные члены, сохраняя в то же время свои основные.

Деньги вышлешь переводом ***(простым)*** *в субботу же* (Письма Чехова) (ср.: *Деньги вышлешь простым переводом в субботу же*); *Я вышлю вам всего Пушкина* ***(в подарок Георгию за его письмо)*** (там же); *Видел я его третьего дня* ***(до обеда и вечером)*** (там же); *Глядел он прямо в ее темные глаза* ***(теперь ставшие розовыми от возмущения)*** *своими светлыми* ***(теперь ставшими совсем ребяческими)*** *и держал руки «смирно»* (Сергеев-Ценский, Преображение России).

ВВОДНЫЕ И ВСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 258. Отношение говорящего к высказываемым мыслям, их оценку наряду с вводными словами могут выражать целые предложения; они и получили название вводных предложений.

Вводные предложения сходны с вводными словами как в интонационном отношении, так и по их содержанию — они передают в основном те же разновидности авторских замечаний, оценок, эмоциональных реакций, что и вводные слова (см. § 255 и сл.).

Они также обычно относятся ко всему предложению, но могут относиться и к отдельным членам предложения и их группам:

Усилие нужно сделать, ***говорит какая-то дама в одном романе Диккенса,*** *вот и я проделываю это усилие шестой год* (Мамин-Сибиряк, Сестры); *Он ехал теперь к Яузскому мосту, где,* ***ему сказали,*** *был Кутузов* (Л. Толстой, Война и мир); *Некрасивого, доброго человека, каким он себя считал, можно,* ***полагал он,*** *любить как приятеля* (Л. Толстой, Анна Каренина); *Все в этом письме раздражило графиню Лидию Ивановну: и содержание, и намек на великодушие, и в особенности размашистый,* ***как ей показалось,*** *тон* (там же).

Вводные предложения могут связываться союзными словами ***как, сколько, что,*** сближаясь в этом отношении с придаточными предложениями, но отличаясь от них по значению: ***Как выражаются моряки,*** *ветер крепчал* (Чехов, Рассказ неизвестного человека); *Покойный дедушка,* ***сколько я помню,*** *был род бабушкина двоюродного* (Пушкин, Пиковая дама); *Древние греки считали горный хрусталь льдом, замерзшим настолько, что он навсегда потерял способность таять; называли его «кристалл»,* ***что в переводе означает*** *«лед»* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Между вводными предложениями и вводными словами нет четких границ. С одной стороны, некоторые вводные предложения становятся привычными формулами и выступают как цельные готовые обороты и, таким образом, теряя характер предложений, создаваемых по потребностям выражаемой мысли, превращаются во фразеологизмы, например: *я должен согласиться, как вам это покажется, как некоторые думают, я вас спрашиваю, кто бы подумал, кому это не известно* и т. п.

С другой стороны, вводные слова, выражаемые формами глагольных наклонений, еще обладают в некоторой степени предикативностью и сближаются с односоставными предложениями: *полагаю, признаюсь, думается, помнится, понимаешь ли, поверь, извините, согласитесь, говорят, передают*.

§ 259. До последнего времени в грамматических трудах наблюдалось широкое понимание вводных предложений; основными признаками этих предложений считались: отсутствие у них синтаксической связи с тем предложением, к которому они примыкают, и их интонационная обособленность. В качестве образцов обычно приводились такие вводные предложения, в которых выражается отношение говорящего к сделанному сообщению и его оценка (примеры этих предложений и приводились до сих пор, § 258). Но далеко не все предложения, имеющие указанные признаки синтаксической и интонационной обособленности и инородности по отношению к предложению, в которое они вклиниваются, по своему содержанию отличены выражением отношения и оценки говорящего. Наоборот, среди них имеется большое количество таких, которые представляют самостоятельные высказывания, так или иначе связанные с развиваемой в речи темой. Обычно они заключают те или иные сведения, необходимость в которых замечается говорящим, когда он уже приступил к высказыванию известной мысли, вследствие чего начатое предложение прерывается и в него вводится необходимое сообщение. Такая вставка характерна в первую очередь для неподготовленной устной речи, а затем уже практикуется в целях сжатости или экспрессии в обработанной — художественной и научной — речи. В академической «Грамматике русского языка» подобные предложения выделены в особую группу **вставных предложений**[1] в отличие от вводных предложений в узком понимании.

По своему содержанию вставные предложения необычайно разнообразны и заключают всевозможные сообщения, которые помогают пониманию того предложения, в которое они включены. Они способствуют раскрытию излагаемой темы и при ином построении таких предложения могут стать самостоятельными предложениями, тогда как вводные предложения сопровождают высказывание того предложения, к которому относятся, и без него оказываются ненужными. Инородность вставных предложений в составе предложения, в которое они включаются, получает интонационное выражение в том, что

[1] «Грамматика русского языка», изд. АН СССР, 1954, т. II, ч. 2, стр. 166.

начало и конец разрываемого ими предложения произносятся так же, как эти его части были бы произнесены без такого разрыва; интонационная цельность этого предложения сохраняется. Само же вставное предложение имеет разные интонации, находящиеся в диапазоне между двумя четко различающимися типами: во-первых, оно произносится бегло, как бы «приглушенно», как что-то второстепенное, добавочное: более быстрым темпом, низким тоном и менее громко; это — интонация **вводности**, которая на письме обозначается скобками. Во-вторых, оно произносится как нечто не уступающее по важности разрываемому предложению; в этом случае обособленность от разрываемого предложения достигается значительными паузами, а темп, громкость, высота мелодии вставного предложения такие же, как если бы это предложение было самостоятельным; в целом интонационно оно равноправно с разрываемым предложением. Такое произношение можно назвать интонацией **включения**, на письме оно выражается постановкой тире.

Примеры вставных предложений с вводной интонацией: *Липанов влюбился в Ирину, как только увидал ее (он был всего тремя годами старше ее), но долгое время не мог добиться не только взаимности, но и внимания* (Тургенев, Дым); *Григорий... видел пушистые кольца ее волос на лбу (или играл ветер), концы белой косынки* (Шолохов, Тихий Дон); *На подоконнике (в комнате был только один стул) полулежал присланный из Венской милиционер Ольшанов* (там же); *При решении сильнейшего, вполне маскирующего в отдельной пробе слабейший (об отношении агентов в условных комплексных раздражителях будет особая речь в одной из последующих лекций), раздел вполне и суммарный* (Павлов, Лекции о работе больших полушарий).

Примеры с интонацией включения: *Однажды — он долго помнил этот день — он опять сидел в гостиной Осининых у окна и смотрел бессмысленно на улицу, и досадно ему было и скучно* (Тургенев, Дым); *Благодарный взгляд, брошенный ему Мариной, — она стояла у окна гостиной, — заставил его призадуматься* (Тургенев, Новь); *Господин из Сан-Франциско — имени его ни в Неаполе, ни на Капри никто не запомнил — сказал в Старый свет, с женой и дочерью, единственно ради развлечения* (Бунин, Господин из Сан-Франциско); *Конные полки — их было большинство — вели себя особенно разнузданно* (Шолохов, Тихий Дон).

Ввиду того что вводные и вставные предложения различаются только по их содержанию, они четко не разграничены, и возможны колебания в отнесении отдельных случаев к одному из этих типов. Кроме того, следует отграничивать вставные предложения от предложений других типов [1].

[1] «Грамматика русского языка», АН СССР (т. II, ч. 2, стр. 171—172) относит к вставным ряд предложений с союзами *когда, если, коли, буде, поскольку*

ОБРАЩЕНИЯ

§ 260. Обращения, как показывает само название, представляют собой слово или группу слов, называющих то лицо или те лица, к которым адресуются данные высказывания. Обращения имеют целью вовлечь этих лиц в речевое общение, привлечь их внимание к делаемым сообщениям. В современном языке обращение выражается формой существительных (или субстантивированных слов), одинаковой с именительным падежом, синтаксически не связанной со словами предложения; при этом в одних случаях оно совершенно не связано с соседним предложением и характеризуется особой («призывной») интонацией с усиленным ударением, что на письме обозначается восклицательным знаком: *Работники народного просвещения! Повышайте качество обучения и воспитания детей, боритесь за политехнизацию школы!* (Из Призывов ЦК КПСС). В других случаях обращение тесно примыкает к соседнему предложению и может стоять не только перед предложением, но и в середине и в конце его. В этих случаях обращение не имеет усиленного ударения. В начале предложения оно имеет нечетко выраженную звательную интонацию и отделяется паузой: ***Борис,*** *поди-ка сюда* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *К Листопаду позвонил Макаров, секретарь горкома:* — ***Александр Игнатьевич,*** *не можете ли заехать на минутку, очень нужно* (Панова, Кружилиха). В середине предложения обращение может произноситься ускоренно, с некоторым понижением, сходно с вводными словами; при этом оно теснее примыкает к предыдущей части предложения, чем к последующей: *Слушайте,* ***Самгин,*** *пойдемте в поле, а?* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); — *Мне,* ***товарищи,*** *некогда, — говорил Уздецкин* (Панова, Кружилиха); *Вам,* ***Настасья Ильинична,*** *в жизни повезло, что вы встретили хорошего человека* (там же). В конце предложения обращение также может произноситься без подчеркивания: *Получайте ваши деньги,* ***товарищ Лукашин*** (Панова, Кружилиха); *Вы напрасно отмалчиваетесь,* ***Александр Игнатьевич*** (там же). Но стоящее в конце обращение может отчетливо отделяться паузой, иметь усиленное ударение и восклицательную интонацию: *Шуми, шуми,* ***послушное ветрило!*** *Волнуйся подо мной,* ***угрюмый океан!*** (Пушкин); *Приветствую тебя,* ***Кавказ седой!*** (Лермонтов).

Отдельно употребленное обращение выражает призыв, соединенный с побуждением. Так, в школьной практике нередко учитель произносит только фамилию ученика, предлагая ему отвечать.

Шубин глянул во внутренность лавки, остановился и кликнул: «Аннушка!» Девушка живо остановилась (Тургенев, Накануне).

Усиленное обращение, заключающее настойчивое желание добиться ответа, когда не ожидают легко получить его, выражается оборотом, представляющим повторение имени с союзом *а*, например: *Петя, а Петя! Нина, а Нина!*

Генька, а Генька! Пойди, купи себе воды с сиропом (Панова, Кружилиха). В таком обороте преимущественно употребляются личные имена, особенно уменьшительные.

§ 261. В качестве обращений употребляются личные имена, фамилии, общие названия социальных групп, национальностей, территориальных и других объединений.

Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Повышайте культуру сельскохозяйственного производства, широко внедряйте в колхозах и совхозах достижения науки и передовой опыт! (Из Призывов ЦК КПСС).

Нередко обращения не только называют тех или иных лиц, но также выражают отношение к ним говорящего. Это сказывается в выборе таких общих наименований, как *товарищи, граждане, гражданочка, друзья,* в обозначении лица по профессии, по фамилии, по имени и отчеству, только по имени, по ласкательному или уничижительному имени. В таких обращениях выявляется многообразие социальных, семейных, личных отношений.

Примеры: *Сделайся,* ***товарищ заведующий,*** *будьте в надежде!* (Макаренко, Педагогическая поэма); *У тебя,* ***парторг,*** *для работы с Листопадом глаза чересчур голубые* (Панова, Кружилиха); — ***Васильев,*** *ну-ка! — сказал блондин другому человеку* (Панова, Времена года); — *Усаживайтесь,* ***Владимир Ипполитович.*** *Вы мне не можете помешать* (Панова, Кружилиха); — ***Маргарита! Маргарита!*** *Достань и мои валенки из нафталина. Едем вместе* (там же); — *Наивно,* ***Варек,*** *— сказал Маракуев. Едем вместе* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); — *Я помогу, сделаюсь* ***дочка,*** *— сказал Нарабукин* (Федин, Необыкновенное лето).

— *Кто идет? — Свои,* ***Степаныч.***

— *Ты, Егорка? — Будто я* (Недогонов, Флаг над сельсоветом).

Ряд экспрессивно окрашенных слов, выражающих оценку, употребляется в качестве обращений в целях выражения разных отношений: сочувствия, ласки, желания расположить к себе или, наоборот, неодобрения, порицания: *Все надобно знать, голубчик* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); — ***Братцы,*** *пропустите больного! Больного,* ***братцы!*** (Федин, Необыкновенное лето); — *Эх, ты...* ***недотепа!*** (Чехов, Вишневый сад) (слова Фирса);

что, хотя и т. п., имеющих интонацию вводности или включения, например: *В наш долг каждый круглый год две тени, вторят (когда меж звезд луна бредет и все живые спят), жалуются, как легкий дым* (Лермонтов, Гость); *Дом мой мимо — если они были дома — открывали окна и, сидя, хвалили погоду* (М. Горький, В людях). С этим трудно согласиться. Эти предложения по своим функциям вполне сходны с придаточными предложениями времени, условными, уступительными, причинными, что и находит выражение в имеющихся у них союзах; хотя характеризующая их интонация вводности ослабляет их связь с главным предложением, придает оттенок присоединительности и сближает с вставными предложениями, все же отрывать их от придаточных предложений — значит преувеличивать значение интонации по сравнению с другими синтаксическими средствами (ср. аналогичные факты в простом предложении, § 257).

§ 260. Обращения, как показывает само название, представляют собой слово или группу слов, называющих то лицо или те лица, к которым адресуются данные высказывания. Обращения имеют целью вовлечь этих лиц в речевое общение, привлечь их внимание к делаемым сообщениям. В современном языке обращение выражается формой существительных (или субстантивированных слов), одинаковой с именительным падежом, синтаксически не связанной со словами предложения; при этом в одних случаях оно совершенно не связано с соседним предложением и характеризуется особой («призывной») интонацией с усиленным ударением, что на письме обозначается восклицательным знаком: *Работники народного просвещения! Повышайте качество обучения и воспитания детей, боритесь за политехнизацию школы!* (Из Призывов ЦК КПСС). В других случаях обращение тесно примыкает к соседнему предложению и может стоять не только перед предложением, но и в середине и в конце его. В этих случаях обращение не имеет усиленного ударения. В начале предложения оно имеет нечетко выраженную звательную интонацию и отделяется паузой: ***Борис**, поди-ка сюда* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *К Листопаду позвонил Макаров, секретарь горкома:* — ***Александр Игнатьевич**, не можете ли заехать на минутку, очень нужно* (Панова, Кружилиха). В середине предложения обращение может произноситься ускоренно, с некоторым понижением, сходно с вводными словами; при этом оно теснее примыкает к предыдущей части предложения, чем к последующей: *Слушайте, **Самгин**, пойдемте в поле, а?* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); — *Мне, **товарищи**, некогда, — говорил Уздечкин* (Панова, Кружилиха); *Вам, **Настасья Ильинична**, в жизни повезло, что вы встретили хорошего человека* (там же). В конце предложения обращение также может произноситься без подчеркивания: *Получайте ваши деньги, **товарищ Лукашин*** (Панова, Кружилиха); *Вы напрасно отмалчиваетесь, **Александр Игнатьевич*** (там же). Но стоящее в конце обращение может отчетливо отделяться паузой, иметь усиленное ударение и восклицательную интонацию: *Шуми, шуми, **послушное ветрило**! Волнуйся подо мной, **угрюмый океан**!* (Пушкин); *Приветствую тебя, **Кавказ седой**!* (Лермонтов).

Отдельно употребленное обращение выражает призыв, соединенный с побуждением. Так, в школьной практике нередко учитель произносит только фамилию ученика, предлагая ему отвечать.

Шубин вышел во внутренность лавки, остановился и крикнул: «Аннушка!» Девушка живо остановилась (Тургенев, Накануне).

Усиленное обращение, заключающее настойчивое желание добиться ответа, когда не ожидают легко получить его, выражается оборотом, представляющим повторение имени с союзом *а*, например: *Петя, а Петя! Нина, а Нина!*

Генька, а Генька! Пойди, купи себе воды с сиропом (Панова, Кружилиха). В таком обороте преимущественно употребляются личные имена, особенно уменьшительные.

§ 261. В качестве обращений употребляются личные имена, фамилии, общие названия социальных групп, национальностей, территориальных и других объединений.

Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Повышайте культуру сельскохозяйственного производства, широко внедряйте в колхозах и совхозах достижения науки и передовой опыт! (Из Призывов ЦК КПСС).

Нередко обращения не только называют тех или иных лиц, но также выражают отношение к ним говорящего. Это сказывается в выборе таких общих наименований, как *товарищи, граждане, трудящиеся, друзья*, в обозначении лица по профессии, по фамилии, по имени и отчеству, только по имени, по ласкательному или уничижительному имени. В таких обращениях выявляется многообразие социальных, семейных, личных отношений.

Примеры: *Сделаем, **товарищ заведующий**, будьте в надежде!* (Макаренко, Педагогическая поэма); *У тебя, **парторг**, для работы с Листопадом глаза чересчур голубые* (Панова, Кружилиха); — *Васильев, ну-ка!* — *сказал блондин другому человеку* (Панова, Времена года); — *Усаживайтесь, **Владимир Ипполитович**. Вы мне не можете помешать* (Панова, Кружилиха); — *Маргарита! Маргарита! Достань и мои валенки из нафталина. Едем вместе* (там же); — *Нашано, **Варек**, — сказал Маракуев сонно* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); — *Я помогу, доктор, — сказал Парабукин* (Федин, Необыкновенное лето).

— *Кто идет?* — *Свои, **Степаныч**.*

— *Ты, **Егорка**?* — *Будто я* (Недогонов, Флаг над сельсоветом).

Ряд экспрессивно окрашенных слов, выражающих оценку, употребляется в качестве обращений в целях выражения разных отношений: сочувствия, ласки, желания расположить к себе или, наоборот, неодобрения, порицания: *Все надобно знать, **голубчик*** (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); — ***Братцы**, пропущенного больного! Больного, **братцы**!* (Федин, Необыкновенное лето); — *Эх, ты... **недотепа**!* (Чехов, Вишневый сад) (слова Фирса);

что, хотя и т. п., имеющих интонацию вводности или включения, например: *В том доме каждый крупный год две тени, говорят (когда меж звезд луна плывет и все живые спят), сольются, как легкий дым* (Лермонтов, Гость); *Даже мои хозяева — если они были дома — открывали мне и, слушая, хвалили музыканта* (М. Горький, В людях). С этим трудно согласиться. Эти предложения по своим функциям вполне сходны с придаточными предложениями временными, условными, уступительными, причинными, что и находит выражение в именных у них союзах; хотя характеризующая их интонация вводности ослабляет их связь с главным предложением, придает оттенок присоединительности и они сближаются с вставными предложениями, все же отрывать их от придаточных предложений — значит преувеличивать значение интонации по сравнению с другими синтаксическими средствами (ср. аналогичные факты в простом предложении, § 257).

— Смотри, черт, —сказал, улыбаясь, комбат. — Ты меня второй раз закапаешь! (П а н о в а, Кружилиха).

§ 262. Обращение бывает распространенным: в качестве зависимых слов особенно часто выступают определения и приложения, характеризующие обозначаемое лицо и выражающие отношение к нему. В художественных произведениях распространенное обращение может давать развернутую характеристику:

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня

(П у ш к и н, Няне).

Такие обращения при наличии подлежащего, выраженного личным местоимением, сближаются с приложением.

Другой особенностью обращений в художественных произведениях служит то, что в них находит место олицетворение, и в связи с этим речь может быть обращена к предметам, явлениям природы, разнообразным понятиям: *Ты, **солнце святое**, гори!* (П у ш к и н, Вакхическая песня);

*Ох, **лето красное**! Любил бы я тебя,*
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи...

(П у ш к и н, Осень);

*— **Милая родина**! Сколько седин у тебя?*
*— **Дети мои**, посчитайте в степях ковыли*

(П е д о г о н о в, Флаг над сельсоветом).

§ 263. Как указывалось, в современном русском языке обращение выражается формой именительного падежа, тогда как в древнерусском языке для него использовалась особая, звательная, форма. Иногда в целях создания исторического колорита она встречается в художественных произведениях: *Чего тебе надобно, **старче**?* (П у ш к и н, Сказка о рыбаке и рыбке); *Двор мне, **княже**, твой не дорог: не широк держусь* (А. К. Т о л с т о й, Илья Муромец).

В разговорной речи встречается новая форма звательности, отличная от формы именительного падежа, у существительных 1-го склонения; в качестве обращения у них употребляются одни основы без окончаний: *мам! Маш! Петь, Вань.*

*— **Нап**, — сказал Алеша тихо, — а разве другие сверлки кусаются?* (Ф е д и н, Необыкновенное лето).

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 264. Как указывалось (§ 247 и сл.), междометия нередко употребляются самостоятельно и составляют междометные предложения. Но часто они тесно примыкают к предложению и не выражают самостоятельного высказывания, хотя бы и нерасчлененного, а только выражают эмоциональную окраску предложения. В этой функции их следует причислить к группе «слов, грамматически не связанных с предложением». В такой роли и выступают междометия, выражающие эмоции. В таких случаях они могут интонационно объединяться со следующим словом: *О, если б голос мой умел сердца тревожить!* (П у ш к и н, Деревня); *И, полно, что за счеты?* (К р ы л о в, Демьянова уха). Нередко они располагаются внутри предложения. *Но, **ах**, какой для гордости удар!* (К р ы л о в, Муравей).

Боже, боже! там —
***Увы!** близехонько к волнам,*
Почти у самого залива —
Забор некрашеный, да два...

(П у ш к и н, Медный всадник).

Междометия, относящиеся к обращениям, интонационно объединены с ними: ***Ну**, братцы, виновом* (К р ы л о в).

— Смотри, черт, —сказал, улыбаясь, колбат. — Ты меня второй раз закатываешь! (П я н о в а, Кружилиха).

§ 262. Обращение бывает распространенным; в качестве зависимых слов особенно часто выступают определения и приложения, характеризующие обозначаемое лицо и выражающие отношение к нему. В художественных произведениях распространенное обращение может давать развернутую характеристику:

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня

(П у ш к и н, Няне).

Такие обращения при наличии подлежащего, выраженного личным местоимением, сближаются с приложением.

Другой особенностью обращений в художественных произведениях служит то, что в них находит место олицетворение, и в связи с этим речь может быть обращена к предметам, явлениям природы, разнообразным понятиям: *Ты, **солнце святое**, гори!* (П у ш к и н, Вакхическая песня);

*Ох, **лето красное**! Любил бы я тебя,*
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи...

(П у ш к и н, Осень);

— ***Милая родина**! Сколько седин у тебя?*
— *Дети мои, сосчитайте в степях ковыли*

(Н е д о г о н о в, Флаг над сельсоветом).

§ 263. Как указывалось, в современном русском языке обращение выражается формой именительного падежа, тогда как в древнерусском языке для него использовалась особая, звательная, форма. Иногда в целях создания исторического колорита она встречается в художественных произведениях: *Чего тебе надобно, **старче**?* (П у ш к и н, Сказка о рыбаке и рыбке); *Двор мне, **князь**, твой не дело: не пиров держусь* (А. К. Т о л с т о й, Илья Муромец).

В разговорной речи встречается полная форма звательности, отличная от формы именительного падежа, у существительных I-го склонения; в качестве обращения у них употребляются одни основы без окончаний: *мам! Маш! Петь, Вань.*

*— **Пап**, — сказал Алеша тихо, — а разве другие сорвут кувшинки?* (Ф е д и н, Необыкновенное лето).

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 264. Как указывалось (§ 247 и сл.), междометия нередко употребляются самостоятельно и составляют междометные предложения. Но часто они тесно примыкают к предложению и не выражают самостоятельного высказывания, хотя бы и пересчлененного, а только выражают эмоциональную окраску предложения. В этой функции их следует причислить к группе «слов, грамматически не связанных с предложением». В такой роли и выступают междометия, выражающие эмоции. В таких случаях они могут интонационно объединяться со следующим словом: ***О**, если б долг мой умел сердца превозмочь!* (П у ш к и н, Деревня); *И, полно, что за счеты?* (К р ы л о в, Демьянова уха). Нередко они располагаются внутри предложения. *Но, **ах**, какой для гордости удар!* (К р ы л о в, Мураши).

Боже, боже! там —
***Увы!** близехонько к волнам,*
Почти у самого залива —
Забор некрашеный, да ива...

(П у ш к и н, Медный всадник).

Междометия, относящиеся к обращениям, интонационно объединены с ними: ***Ну**, **братцы**, виноват* (К р ы л о в).

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 265. Основной синтаксической единицей является предложение. Потребности мышления и общения создали в языке особые синтаксические образования, состоящие из объединения нескольких предложений. Эти синтаксические образования называются сложными предложениями.

Сложное предложение представляет собой объединение нескольких предложений при помощи тех или иных синтаксических средств в грамматическое целое, служащее выражением законченной мысли. Как и всякое предложение, сложное предложение в целом характеризуется интонацией конца. Входящие в состав сложного предложения отдельные предложения не обладают самостоятельностью и законченностью и представляют собой взаимосвязанные и дополняющие друг друга элементы целого сложного предложения.

Отдельные предложения, входящие в состав сложного, с одной стороны, сходны с простыми предложениями, с другой — отличаются от них.

Сходство отдельных предложений, являющихся элементами сложного предложения, с простыми предложениями состоит в их грамматической структуре: как те, так и другие имеют главные члены, выражающие предикативность — подлежащее и сказуемое в двусоставных предложениях или главный член в односоставных предложениях, и могут иметь второстепенные члены, которые увязаны в общую непрерывную цепь подчинительных словосочетаний, отправным пунктом которой являются главные члены. Как и в простых предложениях, каждая такая подчинительная цепь независима от таких же подчинительных цепей других предложений. И в сложном объединено столько отдельных предложений, сколько в нем таких единств, имеющих свои главные члены.

Так, в сложном предложении *Дул сырой, холодный ветер, с темного неба моросил мелкий дождь* (Чехов, Вор) два отдельных предложения. В первом такая цепь подчинительных сочетаний:

ветер — дул

сырой холодный

Во втором:

дождь — моросил

мелкий с неба

темного

Ни одно слово каждого из этих предложений не находится в подчинительной связи со словом другого предложения.

В сложном предложении *Когда старик напомнил про сумку, цыган захохотал, а писцы удивились* (Чехов, Верба) объединено три предложения; в первом из них имеется подчиненное сказуемому дополнение (*напомнил — про сумку*), а два следующих состоят только из главных членов.

В сложном предложении *Шаги на той стороне стихли, но, когда мы подъехали к броду, на темной реке послышалось плескание и появились какие-то силуэты* (Короленко, Марусина заимка) четыре отдельных подчинительных группы и четыре объединенных предложения.

Отступлением от общего положения, что цепи подчинительных сочетаний самостоятельны, являются только случаи, когда в сложносочиненных предложениях имеется «общий член» (см. § 283), но и в этих случаях, во-первых, подчиненное положение такого члена вполне объясняется его принадлежностью к первому предложению, а связи с чем, во-вторых, нередки колебания в установлении того, относится ли такой член к обоим предложениям или только к первому, например: *С моря тянул ветерок, и пахло сыростью* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года). Здесь форма *с моря* вполне объясняется зависимостью от *тянул*, и остается неясным, следует ли обязательно понимать: *с моря пахло сыростью*, так что понятие «общего члена» скорее не грамматического, а чисто семантического характера.

С другой стороны, предложения, входящие в состав сложного, в отличие от простых лишены законченности и самостоятельности. Это получает выражение в том, что отдельные предложения не имеют своей интонации конца. Как отмечалось, интонация конца принадлежит всему сложному предложению, и она падает на заключительные слова последнего предложения. Что касается всех других предложений (кроме последнего), то они произносятся с такими интонациями (с разного вида повышениями или неполным понижением), которые явно обнаруживают, что предложения не закончены, что за ними последует продолжение, связанное с ними в одно целое. Конечно, это обнаруживается в устной речи. Здесь следует предупредить одно возможное недоразумение: в зависимости от целей говорящего одно и то же по грамматической структуре предложение в отдельных случаях может выступать и как самостоятельное, и как часть сложного предложения. Это и сказывается на интонации: выступая самостоятельным простым, такое предложение произно-

сится с интонацией конца (заканчивается спокойным значительным понижением голоса), а входя как часть в сложное предложение, оно получает одну из интонаций незаконченности (например, некоторое повышение). Это можно видеть на первом примере: *Дул сырой, холодный ветер, с темного неба моросил мелкий дождь*. Только при произнесении *Дул сырой, холодный ветер* с некоторым повышением оно воспринимается как незаконченная часть более сложного целого. Наоборот, будучи произнесено с глубоким понижением, оно приобретает характер вполне самостоятельного простого предложения (на письме это отмечается постановкой точки). Отмечу также распространенное в школьном объяснении ошибочное утверждение, будто главное предложение вполне самостоятельно без придаточного. Это утверждение связано с подменой интонаций: обычно для доказательства самостоятельности главного предложения последнее читается с интонацией конца, тогда как в сложном оно не обладает такой интонацией, как можно видеть из примера: *Снег все становился белее и ярче, так что мешало глаза, глядя на него* (Л. Толстой, Метель). О самостоятельности предложения *Снег все становился белее и ярче* можно говорить лишь при произнесении его с интонацией конца, но в данном сложном предложении оно не может быть так произнесено, а интонация (незначительного понижения) явно показывает его незаконченность и связь с последующим. В ряде случаев отсутствие у главного предложения самодовлеющего положения, свойственного простому предложению, сказывается еще ярче. Части сложноподчиненного предложения часто характеризуются такой тесной смысловой спаянностью, что главное предложение без придаточного нередко передает совсем иную мысль или характеризуется смысловой незаконченностью. Более того, в силу такой смысловой незаконченности главного смысловым центром сложноподчиненного предложения может оказаться содержание придаточного предложения: *Было видно, что вопрос Анфисы задевал его вкусах* (Паустовский, Повесть о лесах).

Таким образом, отдельные предложения внутри сложного не обладают всеми признаками простого самостоятельного предложения, они объединяются с последними наличием у них предикативности и самостоятельной цепи подчинительных словосочетаний.

В связи с этим их иногда называют не предложениями, а предикативными единицами (С. И. Абакумов [1]); иногда вместо термина «сложное предложение» употребляется термин «сложное целое» (А. М. Пешковский [2]). Но принимая во внимание сделанные разъяснения относительно различий между простым и сложным предложениями, между простым предложением и предложением внутри сложного предложения, можно сохранить общепринятую терминологию.

[1] С. И. Абакумов, Современный русский литературный язык, 1948, стр. 151.

[2] А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, 1956, стр. 458.

Сложные предложения выражают разнообразные смысловые отношения между отдельными предложениями («предикативными единицами»), входящими в их состав. В зависимости от характера этих отношений между разновидностями сложных предложений наблюдаются различия в степени утраты смысловой самостоятельности отдельными предложениями, входящими в их состав. В ряде типов сложноподчиненных предложений смысловое объединение отдельных предложений является настолько тесным, что они выражают значения, аналогичные значению простых предложений: *Ты увидишь совсем не то, что выдумал* (Паустовский, Золотая роза) — *Ты увидишь не нечто выдуманное тобой*. В пределах же сложносочиненного предложения смысловая самостоятельность отдельных его элементов обычно велика и значение сложносочиненного предложения отнюдь не сводимо к значению простого предложения. Относительно большой степенью смысловой самостоятельности характеризуются отдельные предложения и в составе некоторых типов сложноподчиненного предложения: *В первый урок она училась стоять и ходить на задних лапах, что ей ужасно нравилось* (Чехов, Каштанка) [1].

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, СЛУЖАЩИЕ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ СВЯЗИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВНУТРИ СЛОЖНОГО

§ 266. Объединение предложений внутри сложного и установление между ними различных отношений осуществляется рядом синтаксических средств. К ним относятся: 1) интонация, 2) союзы, 3) союзные слова, 4) соотносительные местоименные слова, 5) порядок предложений, 6) употребление времен и наклонений, 7) лексические и фразеологические элементы. Сделаем их краткую характеристику (подробно роль этих средств будет рассматриваться при обзоре отдельных разновидностей сложных предложений).

§ 267. 1. Интонация выполняет двоякую роль: с одной стороны, она указывает на объединенность отдельных предложений внутри сложного, что достигается наличием интонации конца только в конце сложного предложения и произношением всех предложений, кроме последнего, с такими интонациями, которые указывают на их незаконченность и связь с дальнейшим, что выяснялось выше (§ 265). С другой стороны, интонация указывает на различные взаимоотношения между объединяемыми предложениями. В связи с этим русский язык располагает несколькими типами интонаций.

Как уже отмечалось (§ 11), вопрос о роли и характере интонаций является малоизученным; в данном случае достаточно ограничиться показом нескольких примеров четко выделяемых и противопоста-

[1] Вопрос о различной степени смысловой самостоятельности частей сложноподчиненного предложения поставлен в статье Н. С. Поспелова «Сложноподчиненное предложение и его структурные типы», «Вопросы языкознания», 1959, № 2.

вленных интонаций, выполняющих свои особые функции. К ним относятся интонации перечисления, противопоставления, подчинения, изъяснения. Их роль особенно наглядно проявляется в случаях, когда одинаковые по составу слов предложения можно произнести то с одной, то с другой интонацией.

Различие между интонациями перечисления и противопоставления можно видеть на предложении: *Летом здесь сухо и знойно, зимой морозно* (М и х а й л о в, Земля русская). Это предложение может быть прочитано как описание, в котором одна за другой, как однородные, идут различные детали, это и будет перечислительная интонация, характерная для однородных членов. Наоборот, оно может быть прочитано с подчеркиванием противоположности, контраста двух сообщений (на письме обычно это обозначается постановкой тире) — это интонация противопоставления.

Двоякое произношение — с перечислительной и подчинительной интонацией — допускает предложение: *Пришли в сторожку, лесник накормил бродягу, пел сам* (М. Г о р ь к и й, О Гарине-Михайловском), ср.: *Пришли в сторожку — лесник накормил бродягу.*

В первом случае эти предложения связаны соединительными отношениями и близки к предложению с союзом *и*: *Пришли в сторожку, и лесник накормил бродягу.* Во втором случае первое предложение указывает на время и близко к предложению с союзом *когда*: *Когда пришли в сторожку, лесник накормил бродягу.*

Интонация изъяснения выражает предупреждение, что дальше последует то или другое объяснение; она обычно обозначается двоеточием. Предложение *Полдень знойный: на небе ни облачка* характеризуется интонацией изъяснения. Но если оба предложения объединяются как детали общего описания, то это получает выражение в интонации перечисления (с постановкой запятой): *Полдень знойный, на небе ни облачка, тишина.*

Интонация является обязательным средством, устанавливающим связи и взаимоотношения предложений во всех видах сложных предложений.

§ 268. 2. С о ю з ы служат типичным средством объединения предложений внутри сложного. Их функция и сводится к выражению связи между предложениями и ее характера. Союзы выражают разные отношения между предложениями; есть группы союзов, которые близки по значению. Так, имеются группы противительных ***(а, но, однако)***, разделительных ***(или, либо)***, причинных ***(так как, потому что)***, уступительных ***(хотя, пусть)*** союзов и т. д. Союзы в русском языке многочисленны, они по преимуществу и обеспечивают разнообразие отдельных разновидностей сложного предложения.

§ 269. 3. С о ю з н ы е с л о в а выполняют двойную функцию: они, как союзы, связывают предложения, а кроме того, в отличие от союзов, служат членами предложения. Так, в предложении *Кто про свои дела кричит всем без умолку, в том, верно, мало толку* (К р ы л о в, Муха и дорожные) союзное слово ***кто*** служит подлежащим; в предложении *Вон видишь ли через реку тот мост, куда нам путь лежит?* (К р ы л о в, Лжец) союзное слово ***куда*** выступает обстоятельством места.

Двойная функция союзных слов с особой отчетливостью обнаруживается у союзного слова ***который*** в том, что оно имеет двойную зависимость: оно согласуется в роде и в числе с существительным главного предложения, а его падеж определяется тем, каким членом предложения оно выступает в придаточном. Так, в предложении *Во время обеда недалеко от дома, в котором они сидели, упала бомба* (Л. Т о л с т о й, Севастополь в августе 1855 года) форма ***в котором*** употреблена в единственном числе и в мужском роде вследствие согласования с существительным *дома*, а предложный падеж зависит от сказуемого *сидели*.

Наличие двойного подчинения этого союзного слова демонстрируется тем, что при изменении рода и числа существительного главного предложения соответственно изменяется и ***который***, а падеж остается неизменным: *Книга, которой он зачитывался, мне не понравилась — Роман, которым он зачитывался...* Наоборот, при изменении структуры придаточного предложения может изменяться падеж, а сохраняются род и число, общие с определяемым существительным главного предложения: *Книга, которую он советовал прочесть, мне не понравилась*; *Книга, от которой он был в восторге...*; *Книга, в которой он находил много интересного...*

Такая двойная зависимость союзного слова ***который*** представляет исключительное явление, так как обычно то или иное слово в предложении находится в зависимости лишь от одного подчиняющего слова.

Союзные слова, выступающие членами предложения, принадлежат к знаменательным частям речи (местоимениям и наречиям), тогда как союзы являются служебными словами. В отдельных случаях союзные слова и союзы внешне могут совпадать, особенно на письме, но они различаются по значению, а нередко и по произношению. Союзное слово обладает ударением, а союз лишен ударения, и в зависимости от этого в нем произносятся редуцированные гласные: *Охотно мы дарим,* ***кто*** *(што) нам не надобно самим* (К р ы л о в). *Уж сколько раз твердили миру,* ***что*** *(што) лесть гнусна, вредна* (К р ы л о в).

§ 270. 4. С о о т н о с и т е л ь н ы е местоименные с л о в а указывают на то, что обозначаемое ими лишь в обобщенном виде конкретно раскрывается в другом предложении; они употребляются в главном предложении и служат выразителем обязательного наличия у него подчиненного предложения (см. § 276). *Стол был отодвинут от стены и грязной скатертью накрыт* ***в той*** *самой комнате, в которой вчера Володя лежался полежонку* (Л. Т о л с т о й, Севастополь в августе 1855 года); *Володе ужасно стало совестно и стыдно за* ***то,*** *что он так необдуманно сказал* (т а м ж е); *Говорил он тихо и* ***таким*** *тоном, как будто я спорил с ним* (Ч е х о в, Дом с мезонином).

Следует иметь в виду, что местоимения и наречия *тот, такой, там, так* и другие не всегда выступают соотносительными словами; они могут указывать на что-либо раскрываемое предшествующим контекстом или ситуацией, например: *Ее (волчиху) мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягненка, и от таких мыслей зубы у нее щелкали и глаза светились в потемках, как два огонька* (Чехов, Белолобый).

§ 271. 5. Порядок следования отдельных предложений играет большую роль в установлении их взаимоотношений внутри сложного предложения. В ряде случаев порядок предложений имеет настолько важное значение, что изменение его приводит к нарушению связей между ними и к обессмысливанию всего предложения; в этих случаях порядок предложений твердый.

Твердый порядок предложений особенно часто встречается в бессоюзных предложениях: *Федор понял: речь шла о связи* (Фурманов, Чапаев); *Еще более горькое разочарование ждало нас здесь: продовольствия не было. Оставалась еще одна надежда: быть может, стрелки оставили продовольствие по ту сторону скалы* (Арсеньев, Дерсу Узала). Перестановка предложений невозможна; даже с некоторыми изменениями при перестановке не сохранились бы имеющиеся здесь отношения — когда второе предложение раскрывает содержание первого (ср.: *Речь шла о связи — это Федор понял*, где второе предложение обозначает уже вывод).

Твердый порядок встречается и в союзных предложениях. Это, например, имеет место, когда второе предложение обозначает последующее или обусловленное действие или явление: *Скоро дубняки стали редеть, и вот перед нами сверкнуло море* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Привезли в колючке младенца, и солдаты вынесли его сырому песку* (Чехов, Ариадна). Часто невозможна перестановка и тогда, когда второе (придаточное) раскрывает содержание отдельного слова первого (главного) предложения: *Отсюда сверху хорошо было видно все, что делается в воде* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Раза два мы отдыхали, потом опять шли в надежде, что вот-вот покажется море* (там же); *Для этого надо было найти место, где вода шла тихо и где было достаточно глубоко* (там же).

В некоторых случаях последовательность предложений определяется не столько отношениями предложений и их значением, сколько употребляемыми в них союзами; так, союз ***потому что*** не может начинать первого предложения, а однозначный с ним союз ***так как*** может: *Так как лето туманное и холодное, то хлеба созревают тоже поздно* (Арсеньев, Дерсу Узала); нельзя сказать: «Потому что лето туманное...», но одинаково возможно: *Хлеба созревают поздно, так как (или потому что) лето туманное и холодное.*

В других случаях порядок предложений свободный, и их перестановка не нарушает синтаксических отношений, но создает более или менее заметные стилистические оттенки. Так: *Запахло гарью, и воздух посинел от дыма* (Чехов, Попрыгунья) (ср.: *Воздух посинел от дыма, и запахло гарью*); *Когда мы возвращались домой, было темно и тихо* (Чехов, Дом с мезонином); *Чтобы доставить ему удовольствие, я выпил водки* (Чехов, Моя жизнь). В этих случаях один порядок может быть более обычным, другой — менее обычным, инверсивным; так, обычный порядок: *С первых же капель стало видно, что дождь будет затяжной* (Арсеньев, Дерсу Узала) (ср.: *Что дождь будет затяжной, стало видно с первых же капель*); инверсивный порядок: *Какой цветок у нее* (вероники) — *сказать не могу* (там же) (ср.: *Не могу сказать, какой цветок у нее*). Выбор порядка предложений во многом зависит от контекста, и в определенном контексте нередко изменение этого порядка нежелательно или даже недопустимо. Вопрос этот остается неизученным.

§ 272. 6. Немаловажную роль в установлении отношений между предложениями играют виды и времена глаголов. Так, широко распространено выражение одновременности действий и событий объединяемых предложений формами одного времени несовершенного вида, а последовательности — совершенного вида; например, имеется одновременность: *Было тихо, темно, и только высоко на вершинах кос-де дрожал яркий золотой свет и переливался рябью в сетях паука* (Чехов, Дом с мезонином); *После обеда Женя читала, лежа в глубоком кресле, и я сидел на нижней ступени террасы* (там же); последовательность: *Все небо заволокло тучами, и стал накрапывать редкий, мелкий дождь* (там же); *Когда она уехала, Петр Петрович стал рассказывать* (там же).

Кроме того, употребление формы времени в одном (придаточном) предложении может зависеть от форм времени в другом предложении: это относительное употребление времен (см. § 276, п. 5), например: *Она часто рыдала мужским голосом, и тогда я посылал сказать ей, что если она не перестанет, то я съеду с квартиры; и она переставала* (Чехов, Дом с мезонином).

Вопросы о роли видов и времен глаголов в сложном предложении мало освещены.

§ 273. 7. Иногда показателями связи предложения с последующим, а также выразителями характера этой связи выступают его лексические элементы, обычно приобретающие особое значение и превратившиеся в фразеологические обороты.

Так, устойчивое сочетание подлежащего, выраженного местоимением *что*, и сказуемого, выраженного глаголом *касаться*, с управляемым объектом в родительном падеже служит указанием, что в следующем предложении об этом объекте будет что-то сообщено: *Что касается зрителей, то они отзывались о картине одобрительно; Что касается горы, то о ней забыли.*

Или безличный глагол *стоит* с зависящим от него инфинитивом указывает на условие, появление которого тотчас вызывает определенное следствие: *Стоило скрипнуть двери, как поднимался оглушительный лай. Стоит выйти за околицу, как открывается степь.* Такие предложения имеют очень специфичное и узкое значение.

Таковы основные синтаксические средства связи отдельных предложений в сложном. Обычно они выступают совместно.

§ 274. Сложные предложения принято делить на два широких разряда — сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. В основу этого деления положено различие в смысловых отношениях между предложениями, объединяемыми в сложном. При сочинении сочетаются равноправные, однородные предложения; при подчинении объединяются неравноправные предложения, одно из которых выполняет функцию пояснения, дополнения, раскрытия содержания другого и подчинено ему. Главенствующее в грамматическом отношении предложение называется г л а в н ы м, а определяющее его подчиненное предложение — п р и д а т о ч н ы м.

Учение о сочинении и подчинении существует давно, и уже в XIX веке проводилось деление сложных предложений на сочиненные и подчиненные, но детального анализа особенностей этих разрядов не производилось. И время от времени такое деление подвергалось сомнению. Так, проф. М. Н. Петерсон целиком отрицал наличие в языке сочинения и подчинения, доказывая, «что объективно никакого различия между ними нет и нет нужды сохранять это наследие старой теории предложения» [1]. Особенно им подчеркивалось отсутствие самостоятельности у главного предложения, что является вполне обоснованным (как это отмечалось выше); следует отметить, что положение о самостоятельности главного предложения в отличие от придаточного главным образом выдвигалось в школе.

В последнее время вновь ставится вопрос об обоснованности такого деления; например, во «Введении» ко второму тому академической «Грамматики русского языка» заявляется: «Унаследованное от давней традиции деление всех сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные очень схематично и условно» [2]. Правда, дальше указывается: «В качестве способа первоначальной ориентировки можно пользоваться традиционным делением на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные» [3]. В дальнейшем обзор сложных предложений и проводится по этим трем разрядам.

§ 275. Для того чтобы решить, насколько оправдано деление на сочиненные и подчиненные предложения, необходимо рассмотреть, имеются ли у них свои синтаксические особенности. Только в этом случае, как и по отношению к любым языковым явлениям, можно решать вопрос о том, являются ли они грамматическими категориями.

Анализу грамматических различий сочиненных и подчиненных предложений была посвящена статья А. М. Пешковского «Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?» [4], явившаяся ответом на критику М. Н. Петерсоном учения о сочинении и подчинении. В этой статье раскрыт ряд особенностей обоих разрядов. Как указывается А. М. Пешковским, отношения между сочиненными и подчиненными предложениями аналогичны отношениям между сочинительными и подчинительными словосочетаниями, из которых первые характеризуются равноправностью, а вторые — неравноправностью. Это находит подтверждение в том, что сложносочиненные предложения используют ряд синтаксических средств, общих с однородными членами.

Различия между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями в их структуре и используемых в них грамматических средствах относятся к следующим пунктам:

§ 276. 1. К с о с т а в у с о ю з о в.

Сложносочиненные предложения располагают тем же составом союзов (притом с теми же значениями), что и однородные члены предложения: это соединительные, противительные и разделительные союзы.

В сложноподчиненных предложениях употребляются союзы, которые в простом предложении не используются: например, временные: *когда, пока;* цели: *чтобы;* причины: *так как, потому что;* условные: *если, раз;* следствия: *так что* и т. д.; они и получили название подчинительных (их обзор будет дан ниже).

2. К ф у н к ц и я м и п о л о ж е н и ю с о ю з о в.

В сложносочиненных предложениях союзы выражают только связь и отношения между объединяемыми предложениями, но не входят ни в одно из предложений, они употребляются между предложениями. Хотя фонетически союз примыкает к последующему предложению (он обычно является проклитикой к последующему слову, и пауза, разделяющая предложения, находится перед ним), но это только внешние произносительные проявления, а синтаксически союз не находится в более тесных отношениях с последующим предложением, чем с предыдущим. Это обнаруживается в том, что при перестановке предложений (когда она возможна и не нарушает смысловых отношений) союз остается между предложениями и уже примыкает фонетически к другому предложению. Так: *Шел дождь, и дул ветер — Дул ветер, и шел дождь; Брат читал, а сестра писала — Сестра писала, а брат читал; Пел хор, или играл оркестр — Играл оркестр, или пел хор.* В этом сложносочиненные предложения вполне сходны с однородными членами (ср.: *Принес книгу и тетрадь — Принес тетрадь и книгу; Принес тетрадь или книгу — Принес книгу или тетрадь*).

В сложноподчиненных предложениях союз составляет принадлежность придаточного предложения, выражая его подчиненное положение; он неотделим от придаточного предложения, вследствие чего при перестановке переносится вместе с ним: *В классе стояла тишина, так как шли занятия — Так как шли занятия, в классе стояла тишина; Был сделан привал, чтобы дети не устали — Чтобы дети не устали, был сделан привал; Он читал, пока было светло — Пока было светло, он читал.* Отрыв союза от придаточного и сохра-

[1] М. Н. Петерсон, Очерк синтаксиса русского языка, М., 1923, стр. 32.
[2] «Грамматика русского языка», изд. АН СССР, т. II, ч. I, стр. 100—101.
[3] Там же, стр. 165.
[4] «Родной язык в школе». Научно-педагогический сборник, книга 11—12, М., 1925.

нение его при перестановке между предложениями приводит к бессмыслице или (реже) резко меняет значение сложного предложения.

С этим связано то, что в сложносочиненных предложениях единочный союз обязательно находится между предложениями, а в сложноподчиненных он может находиться перед первым предложением, если на первом месте стоит придаточное: *Когда Егорушка вернулся к реке, на берегу дымил небольшой костер* (Чехов, Степь); *Пока ели, шел общий разговор* (там же).

При расположении придаточного впереди главного предложения могут употребляться парные союзы: ***если — то, когда — то, так как — то;*** первый из них относится к придаточному, второй — к главному, но основным и более важным является союз придаточного предложения; союз главного предложения не обязателен, даже если оно стоит на втором месте, а при перестановке он обязательно опускается: *Так как пристать в обычном месте было невозможно, то Тюлин пристает к единственному крупорту* (Короленко, Река играет) — *Тюлин пристает к крупорту, так как пристать в обычном месте было невозможно.*

В сложносочиненных предложениях могут употребляться одинаковые повторяющиеся союзы при всех отдельных предложениях, подчеркивающие их однородность, равноправность частей сложного предложения. С теми же значениями они употребляются при однородных членах.

3. К употреблению союзных слов.

Союзные слова употребляются только в сложноподчиненных предложениях, выступая членами придаточного предложения: *Я был на линии железной дороги,* ***которая*** *еще только строилась* (Чехов, Огни); *Я не знаю,* ***куда*** *идти* (М. Горький, Мои университеты).

В сложносочиненных предложениях союзные слова не употребляются.

4. К употреблению указательных (соотносительных) слов.

Указательные (соотносительные) слова употребляются только в главном предложении, предупреждая, что у него есть подчиненное придаточное предложение [1]: *Во всем отряде царствовала* ***такая*** *тишина, что ясно слышались все славящиеся, исполненные таинственной прелести звуки ночи* (Л. Толстой, Набег); *В одном краю,* ***там,*** *куда шли, небо чуть начало зеленеть* (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год); *И мы испытаем* ***то,*** *что называется кислородным голодом* (Паустовский, Повесть о лесах); *Было* ***так*** *темно, что на самом близком расстоянии невозможно было определить предметы* (там же).

5. К употреблению времен глаголов.

В сложносочиненных предложениях наблюдается абсолютное значение времен, когда употребление форм времени определяется отношением совершения действия к моменту речи (см. I часть, § 563, 564); формы времени одного предложения не зависят от их отношения к совершению действия других предложений. В наиболее типичных случаях во всех объединяемых предложениях употребляется одно время, и в этом проявляется их однородность: *Гул усиливался, сырая трава становилась гуще и выше, кусты попадались чаще, и горизонт постепенно суживался* (Л. Толстой, Набег).

В ряде типов сложноподчиненных предложений встречается относительное значение времени в придаточном предложении, а именно: время глагола придаточного предложения определяется отношением действия придаточного к действию главного, а не к моменту речи; в этом сказывается подчиненность придаточного главному предложению; так: *Вчера он уверял, что к вечеру* ***возвратит*** *книгу, а принес ее только сегодня;* здесь будущее ***возвратит*** употреблено потому, что эта форма соотносится с *уверял:* в то время, когда *он уверял,* это действие только предполагалось осуществить, но по отношению к моменту речи оно является прошедшим, что показывает форма *принес. Им не было никакого дела,* ***слушают*** *ли их и смотрят* ли *на них люди* (Фадеев, Молодая гвардия).

6. К расположению предложений.

Отдельные предложения, объединяемые в сложносочиненном предложении, располагаются одно за другим, каждое из них является цельным, нерасчленяемым включением другого: *Выше села на меловой горе взбирался крупный сосновый лес, по другому берегу спешилось чернолесье, и через реку видны были старые князья-дубы, купающиеся в воде корнями* (Сергеев-Ценский, Сад).

В сложноподчиненном предложении возможны случаи, когда подчиненное (придаточное) предложение располагается внутри главного; в этом проявляется его несамостоятельность, включение в качестве подчиненного элемента в главное предложение: *Незнакомец, когда его разглядели, оказался человеком лет тридцати, некрасивым собой и ничем не замечательным* (Чехов, Степь). *Канцелярия помещалась в том самом поселке, который так поразил меня вчера ночью, в небольшом, но все-таки довольно просторном каменном доме* (Короленко, Феодалы).

Противоположное расположение предложений, такое, чтобы главное оказалось внутри придаточного, не допускается [1].

7. К количеству объединяемых предложений.

Как и однородные члены, сочиненные предложения (кроме противительных и сопоставительных) имеют незамкнутую конструкцию и могут объединять два, три, четыре и больше предложений в зави-

---

[1] При последовательном подчинении они употребляются в придаточных, имеющих подчинительные им придаточные следующей, низшей степени (см. § 467).

[1] Исключительные случаи, когда главное предложение оказывается в окружении слов придаточного, представляют контаминацию, встречающуюся в разговорной речи: *Несмотря на эту видимую бедность, я поняла, что бедная девушка* в отношении очень хорошего интеллигентного тона. (Короленко, Истории вместо современности). В строго литературной речи было бы: *Я поняла, что несмотря на эту видимую бедность, в существе очень хорошая, бедная девушка, интеллигентная.*

симости от потребностей; ограничений синтаксического характера в количестве объединяемых предложений не существует. Сложноподчиненные предложения, как подчинительные словосочетания, двучленны. Главное с придаточным образует парное сочетание. Этому не противоречит наличие у одного главного нескольких разнотипных придаточных — каждое из них объединяется с главным особо и специфично: *Место, где стояла фанзочка, показалось мне таким уютным, что я решил здесь ночевать* (Арсеньев, Дерсу Узала). (О соподчиненных предложениях и о придаточных нескольких степеней см. § 460 и сл.)

8. К употреблению неполных предложений.

В сложносочиненных предложениях, как и в самостоятельных предложениях, неполными бывают последующие предложения, именно в них опускаются члены, которые ясны из предыдущего предложения, так как обычно одинаковы с ним: *Я пошел вверх, а он вниз по ключу* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Некоторые из них* (скал) *похожи на ворота, другие — на допотопных животных с маленькими головами, третьи — на фигурные столбы и т. д.* (там же).

В сложноподчиненном предложении главное, даже стоящее на первом месте, может не иметь того или иного члена предложения, который возмещается придаточным предложением; в этих случаях придаточное предложение выполняет функцию отсутствующего члена предложения: *Мне видно было, как при лунном, застилаемом мутным светом небе высокая фигура ямщика... двигалась взад и вперед в светлой мгле* (Л. Толстой, Метель); *Пьер чувствовал, что он был центром всего, и это положение и радовало и стесняло его* (Л. Толстой, Война и мир).

9. К типам интонаций.

Хотя вопрос об интонациях освещен недостаточно, но есть основание предполагать, что сложносочиненные и сложноподчиненные предложения характеризуются особыми видами интонации. Так, для сложносочиненных предложений характерны интонации перечисления и противопоставления, для сложноподчиненных предложений — интонации подчинительная и изъяснительная (см. § 267).

Наличие сочинения или подчинения в зависимости от различий интонаций может быть показано на примерах сложных предложений, имеющих два придаточных предложения с одинаковыми союзами. В таких случаях, если это допускает их содержание, они могут произноситься с перечислительной интонацией и тогда являются сочиненными между собой, а вообще соподчиненными (см. § 462 и сл.), или с подчинительной интонацией, и тогда второе придаточное окажется подчиненным первому, например: *Мне стоило большого труда убедить колонистов, что Горький пишет правду о писателе, что и талантливому человеку нужно много работать и учиться* (Макаренко, Педагогическая поэма). Здесь оба придаточных могут быть однородно подчинены сказуемому главного предложения: *убедить в чем?*, но второе предложение может быть подчинено

и сказуемому первого придаточного: *пишет правду о чем? Я отвечал, что маменька не увидит, что я спрячусь в полог, когда захочется плакать* (Аксаков, Детские годы Багрова-внука). Здесь на основании контекста два придаточных с союзом *что* являются соподчиненными и произносятся с интонацией перечисления.

Такое различие в понимании и получает выражение в разных интонациях. Кроме того, соподчиненные однородные предложения могут иметь один подчинительный союз, выражающий однородное подчинение всей группы таких предложений (см. § 462).

§ 277. Таков ряд синтаксических различий между сочинением и подчинением предложений; одни из них охватывают больший, другие — меньший круг разновидностей тех и других, но в совокупности они достаточно четко разграничивают два этих разряда сложных предложений; поэтому сочинение и подчинение следует признать синтаксическими категориями, имеющими свое значение и свои средства выражения.

Разграничение сочинения и подчинения подтверждается историческим развитием синтаксиса. Подчинение сформировалось гораздо позже, чем сочинение; с этим связано то, что подчинительные союзы и союзные слова, в отличие от сочинительных союзов, по большей части сохраняют следы своего происхождения из знаменательных слов (об этом говорилось в I части, в главе о союзах). Естественно, что и сочинение получало свое оформление, противополагаясь развивавшемуся и оформлявшемуся подчинению.

§ 278. Рассматривая сочинение и подчинение как соотносительные и противопоставляемые синтаксические категории, следует обратить внимание на случаи синонимичности сочиненных и подчиненных предложений, когда возможна замена одних другими. При такой замене и обнаруживается, что сочиненные варианты обладают большей однородностью и самостоятельностью, а в подчиненных, помимо более тесной связи между предложениями, проявляется их неравноправие и подчиненное положение придаточного. Это различие проявляется в употребляемых в тех и других предложениях средствах: подчинительным союзам и союзным словам придаточных предложений в сочиненных предложениях соответствуют указательные местоимения в широком понимании (включая наречия) и сочинительные союзы, которые применяются и для установления связей между самостоятельными предложениями; таковы соответствия: ***что — и это, куда — туда, где — там, отчего — и оттого, почему — поэтому, который — он, так что — и.***

Вот несколько примеров таких синонимических пар.

Сложноподчиненные предложения	Сложносочиненные предложения
Я оказался один в квартире, что позволило мне петь полным голосом (Станиславский, Работа актера над собой).	*Я оказался один в квартире, и это позволило мне петь полным голосом.*

*Ей приходилось видеть убитых ядрами и разорванных бомбами на улицах, **что** и детей сварит.*

*Счастливцы, получившие квартиры в новом доме, покидают свои старые жилища, **куда** перебираются другие жильцы.*

*После ужина доктора отвели в комнату, **где** для него была приготовлена постель* (Чехов, На фабрике).

*Большое вам спасибо за письмо и за указания, **которыми** я непременно воспользуюсь, когда буду читать корректуру* (Письма Чехова).

*Лечение до сих пор было правильное, **так что** я не вижу необходимости менять врача.*

*Студент засмеялся, **отчего** круглое лицо его стало очень хорошим.*

*Осень стоит долгая и теплая, **вследствие чего** травы не сохнут, а вянут.*

*Я познакомился сегодня с замечательным артистом, **который** говорит глазами, ртом, руками, кончиком носа, едва заметными движениями, поворотами* (Станиславский, Работа актера над собой).

*Ей приходилось видеть убитых ядрами и разорванных бомбами на улицах, **а это** и детей сварит* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

*Счастливцы, получившие квартиры в новом доме, покидают свои старые жилища, **туда** перебираются другие жильцы* (Панова, Времена года).

*После ужина доктора отвели в комнату, **там** для него была приготовлена постель.*

*Большое вам спасибо за письмо и за указания, я **ими** непременно воспользуюсь.*

*Лечение до сих пор было правильное, **и** я не вижу необходимости менять врача* (Чехов, На фабрике).

*Студента засмеялся, **и от этого** круглое лицо его стало очень хорошим* (Гладков, Лихая година).

*Осень стоит долгая и теплая, **вследствие этого** травы не сохнут, **а** вянут* (Арсеньев, Дерсу Узала).

*Я познакомился сегодня с замечательным артистом, **он** говорит глазами, ртом, руками, кончиком носа, едва заметными движениями, поворотами.*

Это сравнение одинаковых по конкретному содержанию предложений даст возможность сопоставлять различия, вносимые только синтаксическими приемами сочинения и подчинения. Широкий круг таких парных конструкций с однородными расхождениями между ними и служит показателем того, что русский язык располагает этими двумя соотносительными способами связи предложений, и это также поддерживает их противопоставленность.

§ 279. Признание сочинения и подчинения предложений не обязательно требует признания однородности каждой из категорий и их

абсолютной разграниченности. Наоборот, это очень широкие категории, и внутри каждой из них имеются многочисленные разновидности, одни из которых более типичны, другие менее типичны и иногда составляют пограничные и переходные типы. Наличие такого многообразия внутри сочиненных и подчиненных предложений и трудность отнесения переходных типов к одной из этих категорий давно обращали на себя внимание исследователей, а иногда и служили поводом для общего отрицания деления на эти два разряда. Рассмотренные выше синтаксические особенности сочинения и подчинения свидетельствуют, что для подобного отрицания нет основания. В то же время как наличие внутри этих разрядов многочисленных разновидностей, так и переходных явлений учитывать следует.

Среди сложносочиненных предложений в одних случаях однородность получает вполне четкое выражение, в других она более или менее осложняется, но характерно, что все случаи неполной, осложненной однородности не выходят за рамки тех осложнений, которые имеются у однородных членов (а там не делается попыток отграничить случаи с неполной однородностью от однородных членов).

Кроме того, следует учитывать, что отдельные случаи нарушения однородности предложений не получают грамматического выражения, а зависят от содержания конкретных предложений, как на это обратил внимание А. М. Пешковский [1]. Проанализируем в этом направлении одну разновидность сложносочиненных предложений — предложения, соединенные союзом *и*. Среди них один обозначают перечень одновременных или последовательных действий, явлений, из которых второе не обусловлено первым; их однородность не вызывает сомнений: *Большинство цветковых растений завяло, и только в некоторых теплилась жизнь* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Мальчик опять дернул деда за руки, и его лицо уже совершенно преобразилось* (Короленко, Последний луч); *Мальчик принялся одеваться с осторожной торопливостью, и вскоре обе фигуры — деда и внука — промелькнули в сумерках комнаты* (там же); *Дверь скрипнула, и оба вышли наружу* (там же).

Другие предложения с тем же союзом объединяют сообщения о двух таких действиях и явлениях, из которых второе является следствием первого: на их неоднородность обычно и указывается: *После грозы погода установилась хорошая, и мы подвигались довольно быстро* (Арсеньев, Дерсу Узала). *Но вот взошло солнышко и пригрело землю. Иней исчез, и трава из пепельно-серебристой сделалась буро-желтой и сухой* (там же). Такие предложения допускают введение во второе предложение наречий ***потому, поэтому,*** в связи с чем отношения причины и следствия получают полную ясность. Но, во-первых, такое же выражение обусловленности имеет место среди однородных членов, соединенных союзом *и*; так: *Я на-*

[1] См. его работу «Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений», Сборник «Родной язык в школе», книга 11—12, 1926, стр. 135.

веки погребла себя в четырех стенах и до самой могилы не снимут этого траура (Чехов, Медведь). (Об этом см. § 173.) Во-вторых, возникает вопрос, принадлежит ли выражение этой обусловленности синтаксической структуре данных сочиненных предложений, или она зависит от конкретного содержания объединяемых предложений, обусловливающего дополнительные смысловые отношения, не вытекающие из синтаксической структуры этого типа сложносочиненных предложений. В пользу второго решения говорит то, что у рассматриваемых предложений нет синтаксических отличий от приведенных выше предложений, в которых выражается только объединение предложений. Это подтверждается и тем, что во многих случаях все же остается неясным, обозначают ли они причину и следствие или только соединение отдельных деталей; так: *День кончился, и в воздухе стало холодать* (Арсеньев, Дерсу Узала). Хотя похолодание является следствием того, что день кончился, но было бы натяжкой произвести здесь такую замену: *День кончился, а потому стало холодать*. Наоборот, естественнее видеть здесь чисто описательный перечень двух явлений, без подчеркивания их обусловленности. Еще примеры: *А вверху небо расцветилось золотом, и ряды лиственниц на гребне выступали на светлом фоне отчетливыми фиолетовыми силуэтами* (Короленко, Последний луч); *Вверху туман рассеялся, и вершины гор рисовались отчетливо и сурово на посветлевшем небе* (там же).

Сделанные наблюдения приводят к выводу, что осложнения оттенков могут вызываться не синтаксическими причинами и их не следует приписывать синтаксической структуре сложносочиненных предложений, иначе чисто грамматические значения не будут отграничены от тех значений, которые получают выражение «всей совокупностью языковых средств» [1].

§ 280. То же отграничение чисто синтаксических отношений от отношений, выражаемых «всей совокупностью языковых средств», может помочь при рассмотрении переходных явлений. Типичными примерами таких переходных между сочинением и подчинением

[1] В несколько другом плане это хорошо сформулировано Б. А. Серебренниковым: «Ни одна грамматика не выражает всех возможных взаимоотношений между предметами материального мира. Язык может выражать результаты познания человеком окружающего мира только всей совокупностью своих средств» («К проблеме типов абстракций», Сборник «Вопросы грамматического строя», М., 1955).

Необходимость разграничения грамматической стороны и «всей совокупности языковых средств» подчеркивает А. М. Пешковский как раз применительно к сочиненным конструкциям. Разбирая примеры *Прибл и сильно; Дверь распахнулась, и вошла Мария Павловна*, он отмечает, что «часто просто сваливается в значение союза все, что можно извлечь из вещественного содержания соединяемых им предложений. Правда, методология отделения формальных значений от вещественных находится еще в зачаточном состоянии. Но из этого не следует, чтобы мы должны были отказаться от этого отделения, которое все-таки как-нибудь является порогом грамматического знания» («Существуют ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?», Сборник «Родной язык в школе», книга II—12, 1926, стр. 135).

предложений являются уступительные предложения и сопоставительные предложения с союзами *в то время как, тогда как*.

Относительно уступительных предложений отмечается: а) их близость по значению к противительным предложениям и б) употребление во втором предложении сочинительных (противительных) союзов *но, да, однако*. Действительно, уступительные предложения могут быть (однако далеко не всегда) синонимичными с противительными предложениями: *Хотя день был солнечный, но со стороны моря встречу гнало туман* (Арсеньев, Дерсу Узала) — *День был солнечный, но со стороны моря гнало туман*. Но сравнение этих соответствий показывает, что противительные предложения более важным являются второе предложение, первое же указывает противодействующее условие для явления, описываемого во втором (см. § 409 и сл.) [1].

Что касается союза *но*, то он играет второстепенную роль по сравнению с союзом *хотя*; так, он не обязателен даже при указанном порядке предложений и не употребляется при обратном порядке их: *Со стороны моря гнало туман, хотя день был солнечный*. Союз же *хотя*, как все подчинительные союзы, является частью придаточного предложения и вместе с ним может начинать сложное предложение.

Предложение с *хотя* может быть включено в середину другого предложения: *Со стороны моря, хотя день был солнечный, гнало туман*. Эти признаки предложений с уступительными отношениями являются характерными для сложноподчиненных предложений, поэтому обычное отнесение их к сложноподчиненным предложениям также оправдано, но их сходство с противительными предложениями *хотя*, в отличие от других подчинительных союзов, может использоваться при одном заслуживает внимания. Примечательно, что союз *хотя* свидетельствует о неполноправности однородных членов (см. § 183). Но это скорее о неполноправности однородных членов при некоторых разновидностях противительных отношений, чем о принадлежности сложных предложений с уступительными отношениями к сложноподчиненным.

Примером почти полного отождествления (по характеру отношений между простыми) с сложносочиненными предложениями могут служить сопоставительные предложения с союзами *в то время как, тогда как, если—то*, синонимичные противительным предложениям с союзом *а*: *В то время как гимнастика вырабатывает определенные до резкости движения... пальцы стремятся к созданию плавности, ширины, континуума в золоте* (Станиславский, *Моя эпопея его* (Горький, Старуха Изергиль).

[1] В приведенном примере можно употребить союз *хотя* в составе другого предложения: *День был солнечный, хотя с моря гнало туман*, — но эта резка изменило бы устанавливаемые отношения: на первый план выдвинуло бы предложение *День был солнечный*, а сообщаемое во втором предложении стало бы препятствующим условием. В предложении с другим лексическим составом такая избыточность отношений оказалась бы вообще невозможной: *Хотя он был красив, день был солнечный*.

веки погребла себя в четырех стенах и до самой могилы не сниму этого траура (Чехов, Медведь). (Об этом см. § 173.) Во-вторых, возникает вопрос, принадлежит ли выражение этой обусловленности синтаксической структуре данных сочиненных предложений, или она зависит от конкретного содержания объединяемых предложений, обусловливающего дополнительные смысловые отношения, не вытекающие из синтаксической структуры этого типа сложносочиненных предложений. В пользу второго решения говорит то, что у рассматриваемых предложений нет синтаксических отличий от приведенных выше предложений, в которых выражается только объединение предложений. Это подтверждается и тем, что во многих случаях все же остается неясным, обозначают ли они причину и следствие или только соединение отдельных деталей; так: *День кончился, и в воздухе стало холодать* (Арсеньев, Дерсу Узала). Хотя похолодание является следствием того, что день кончился, но было бы натяжкой произвести здесь такую замену: *День кончился, и потому стало холодать*. Наоборот, естественнее видеть здесь чисто описательный перечень двух явлений, без подчеркивания их обусловленности. Еще примеры: *А вверху небо расцвечалось золотом, и рядом лиственниц на гребне выступали на светлом фоне отчетливыми фиолетовыми силуэтами* (Короленко, Последний луч); *Вверху туман рассеялся, и вершины гор рисовались отчетливо и сурово на посветлевшем небе* (там же).

Сделанные наблюдения приводят к выводу, что осложнения однородности могут вызываться не синтаксическими причинами и их не следует приписывать синтаксической структуре сложносочиненных предложений, иначе чисто грамматические значения не будут отграничены от тех значений, которые получают выражение «всей совокупностью языковых средств» [1].

§ 280. То же отграничение чисто синтаксических отношений от отношений, выражаемых «всей совокупностью языковых средств», может помочь при рассмотрении переходных явлений. Типичными примерами таких переходных между сочинением и подчинением

[1] В несколько другом плане это хорошо сформулировано Б. А. Серебренниковым: «Ни одна грамматика не выражает всех возможных взаимоотношений между предметами материального мира. Язык может выражать результаты познания человеком окружающего мира только всей совокупностью своих средств» («К проблеме типов абстракции», Сборник «Вопросы грамматического строя», М., 1955).

Необходимость разграничения грамматической стороны и «всей совокупности языковых средств» подчеркивает А. М. Пешковский как раз применительно к сочинительным конструкциям. Разбирая примеры *Прядь и вздыхая: Дверь раскрылась, и вошла Мария Петровна*, он отмечает, что «часто просто сказывается в значении союза все, что можно извлечь из вещественного содержания соединяемых им предложений. Правда, методология отделения формальных значений от вещественных находится еще в начальном состоянии. Но из этого не следует, чтобы мы должны были отказаться от этого отделения, которое все-таки как-никак является порогом грамматического знания» («Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?», Сборник «Родной язык в школе», книга 11—12, 1926, стр. 136).

предложений являются уступительные предложения и сопоставительные предложения с союзами *в то время как, тогда как*.

Относительно уступительных предложений отмечается: а) их близость по значению к противительным предложениям и б) употребление во втором предложении сочинительных (противительных) союзов ***но, да, однако***. Действительно, уступительные предложения могут быть (однако далеко не всегда) синонимичными с противительными предложениями: *Хотя день был солнечный, но со стороны моря ветром гнало туман* (Арсеньев, Дерсу Узала) — *День был солнечный, но со стороны моря гнало туман*. Но сравнение этих соответствий показывает, что противительные предложения более равноправны, а в уступительном предложении более важным является второе предложение, первое же указывает противодействующее условие для явления, описываемого во втором (см. § 409 и сл.) [1].

Что касается союза *но*, то он играет второстепенную роль по сравнению с союзом ***хотя***; так, он не обязателен даже при указанном порядке предложений и не употребляется при обратном порядке их: *Со стороны моря гнало туман, хотя день был солнечный*. Союз же ***хотя***, как все подчинительные союзы, является частью придаточного предложения и вместе с ним может начинать сложное предложение.

Предложение с *хотя* может быть включено в середину другого предложения: *Со стороны моря, хотя день был солнечный, гнало туман*. Эти признаки предложений с уступительными отношениями являются характерными для сложноподчиненных предложений, поэтому обычное отнесение их к сложноподчиненным предложениям справедливо, но их сходство с противительными предложениями *хотя*, в отличие от других подчинительных союзов, может использоваться при доказательстве о неполноправности однородных членов при некоторых разновидностях противительных отношений, чем о принадлежности сложных предложений с уступительными отношениями к сложноподчиненным.

Примером почти полного отождествления (по характеру отношений между простыми) с сложносочиненными предложениями могут служить сопоставительные предложения с союзами ***в то время как, тогда как, если—то***, синонимичные противительным предложениям с союзом ***а***: *В то время как гимнастики вырабатывают определенные до резкости движения... танцы стремятся к созданию плавности, широты, капризны в жесте* (Станиславский, ...

[1] В приведенном примере можно употребить союз *хотя* в составе другого предложения: *День был солнечный, хотя с моря гнало туман*, — но это резко изменило бы устанавливаемые отношения: на первый план выдвинуло бы предложение *День был солнечный*, а подчиненное во втором предложении стало бы представляющим условием. В предложении с другим лексическим составом такая «обратимость» отношений оказалась бы вообще невозможной: *Хотя он был крепок, она отпихнула его* (Горький, Старуха Изергиль).

Работа актера над собой) — *Гимнастика вырабатывает определенные до резкости движения, а танцы стремятся к созданию плавности, широты, законченности в жесте; Критик умеет смотреть и видеть прекрасное, **тогда как** мелкий придира-критикан видит только плохое, а хорошее пропускает мимо ушей* (т а м ж е)—*Критик умеет смотреть и видеть прекрасное, а мелкий придира-критикан видит только плохое; **Если** способности и талант даются природой, **то** техника актера достигается неустанным ежедневным трудом, опытом и глубоким его сознанием* (Ч е р к а с о в, Записки советского актера) — *Способности и талант даются природой, **а** техника актера достигается неустанным ежедневным трудом, опытом и глубоким его сознанием*. Но и здесь утверждения, содержащиеся в предложениях с союзами ***в то время как, тогда как, если — то,*** все же несколько уступают противопоставляемым им утверждениям других предложений; в предложениях же с союзом ***а*** утверждения противопоставляются как вполне равноправные [1].

Кроме того, союзы, используемые в этих предложениях, для выражения сочинительных отношений по меньшей мере нетипичны: в частности, ни один из них не используется для связи однородных членов, тогда как для выражения специфически подчинительных отношений ***в то время как*** и ***если — то*** употребляются (см. §§ 364, 396, 397).

Обзор сложных предложений будет располагаться по разделам сочинения и подчинения на основе их синтаксических качеств. Внутри этих разделов внимание будет сосредоточено на синтаксической характеристике особенностей отдельных частных групп, их связях, на наличии переходных явлений.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 281. С л о ж н о с о ч и н е н н ы м и называются такие сложные предложения, в которых объединены грамматически равноправные, однородные предложения, не связанные посредством подчинения, и располагающиеся в одной синтаксической плоскости, имеющие одинаковую степень самостоятельности. Как выяснилось, они обладают рядом синтаксических признаков, отличающих их от сложноподчиненных предложений. Представляя объединение в одно целое равноправных, однородных предложений, сложносочиненные предложения во многом сходны с однородными членами предложения как по синтаксическим средствам, так и по взаимоотношениям между входящими в сложное предложениями. Уже отмечалось, что при них употребляются те же сочинительные союзы и с теми же значениями, что и при однородных членах. Так же у тех и других в большинстве случаев используются одинаковые и сходные интонации. По взаимоотношениям между объединяемыми предложениями выделяются те же основные группы соединительных, противительных и разделительных связей. Однородность сочиняемых предложений нередко сказывается в однотипности их структурных видов, употребление одинаковых видов, порядок слов, употребление одинаковых времен и т. д.; это и наблюдается в наиболее типичных сочиняемых предложениях; наоборот, отсутствие такого параллелизма в грамматической структуре обычно свидетельствует о меньшей их однородности.

По средствам, используемым для выражения объединения и взаимоотношений сочиняемых предложений, выделяются группы 1) бессоюзных и 2) союзных сложносочиненных предложений. Это деление связано и с различиями в синтаксических значениях этих групп: бессоюзные предложения располагают меньшими возможностями для выражения разных отношений между отдельными предложениями, так как имеется лишь небольшое число четко различающихся и противопоставленных интонаций, выражающих разные отношения. Наоборот, многочисленные союзы выражают более разнообразные и в то же время более четкие отношения между предложениями. В связи с тем, что как бессоюзные, так и союзные предложения служат для выражения одних и тех же общих взаимоотношений (соединительных, противительных, разделительных), обзор их будет проводиться совместно по этим трем группам.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ И ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 282. Этот вид сложносочиненных предложений объединяет ряд предложений, представляющих отдельные детали, из сочетания которых создается развернутое целое; они и образуют перечисление отдельных частных сообщений. Такие предложения особенно часто употребляются в описаниях, характеристиках.

Нередко в контексте содержатся указания на то, что несколько предложений объединены для создания общего описания, например об этом предупреждают предшествующие предложения: *Советский Хабаровск стал крупным индустриальным центром... Комсомольск одет ему сталь. Сахалин присылает на переработку нефть, Амур снабжает рыбой, по Уссури приходит лес* (М и х а й л о в, Земля русская); *В речном порту работа идет круглые сутки. Движутся белые пассажирские пароходы, буксиры тащат баржи, проносятся катера* (т а м ж е).

Иногда указание на объединенность в общем описании дается в последующем предложении, подводящем итог: *Прогремела гармонь*

[1] Характерно, что предложение с ***в то время как*** взято из отрывка, говорящего о значении таланта; предложению с ***тогда как*** предшествуют такие фразы: *Вырабатывайте в себе здорового, спокойного, понимающего зрителя — лучшего друга артиста. Он не сгорит, а оживляет движение, он помогает воспроизводить его не формально, а подлинно.* Поэтому естественно, что по первый план по значению оказывается: *Критик умеет смотреть и видеть прекрасное,*

ка, прозвучал женский смех, гремит сабля по кирпичу тротуара, взвизгнула собака, — все это не нужно, это падают последние листья отцветшего дня (М. Горький, Детство).

Соединительные отношения выражаются как бессоюзными, так и союзными сложносочиненными предложениями.

§ 283. Бессоюзные предложения выражают то бо́льшую, то мень-шую связь между отдельными предложениями, что получает выражение в интонациях; полная или не совсем полная их однородность находит выражение также в параллелизме синтаксической структуры объединяемых предложений.

Особенно тесную связь выражают бессоюзные предложения, произносимые с интонацией перечисления, с повышениями в конце отдельных предложений, что на письме обозначается запятой.

Такое произношение типично для предложений, имеющих общий член: ***В отдаленье*** *темнеют леса, сверкают пруды, желтеют деревни* (Тургенев, Татьяна Борисовна и ее племянник); *К зиме набралось больше работы, стало веселей* (Чехов, Моя жизнь); *Забрав свой трофей, я возвратился на бивак. Там все уже были в сборе, палатки поставлены, горели костры, варился ужин* (Арсеньев, Дерсу Узала).

В других случаях такая же тесная связь, выражаемая той же интонацией перечисления, наблюдается в предложениях, не имеющих общего члена: *Лениво колышется вода, лениво носятся над ней белые чайки* (Чехов, Гусев); *Незаметно проходит день, незаметно наступают сумерки* (там же); *Русское народное творчество разнообразно, обширно. Внимателен глаз народа, чутко его ухо, отзывчиво его сердце, восприимчив его ум, ярка его речь* (Михайлов, Земля русская); *Ветер застонал еще жалобней, забегали крысы, в бумагах зашуршали мыши* (Чехов, Кривое зеркало).

Эти предложения характеризуются однородностью синтаксической структуры всех входящих в одно сложносочиненное предложений. Особенно полно эта однородность проведена в первом примере с повторяющимися обстоятельствами, в котором последовательно сказуемые стоят перед подлежащим и выражаются одной частью речи и одними формами (формами настоящего времени несовершенного вида).

Повторяющееся в нескольких предложениях сказуемое может быть употреблено только в первом и опущено в последующих, получающих в связи с этим особую интонацию с паузой на месте опущенного сказуемого: *Ниже росла рябина, мелкая лиственница и низкорослая береза, еще ниже — кедр, потом — черная береза, дуб и все прочие деревья* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Как из атомов создается вселенная, так из отдельных букв складываются слова, из слов — фразы, из фраз — мысли, из мыслей — целые сцены, из сцен — акты, из актов — громадная по содержанию пьеса* (Станиславский, Работа актера над собой).

Такой вид неполных предложений характерен для тесно объединенных сложносочиненных предложений.

§ 284. При отсутствии указанных моментов, делающих связь сочиненных предложений наиболее тесной (т. е. при отсутствии членов, общих для всех предложений, при отсутствии параллелизма в построении предложений, повторения одинаковых слов), сочиненные предложения обычно оказываются связанными менее тесно.

Менее тесная связь между объединенными предложениями получает выражение в разновидности перечислительной интонации, с некоторым понижением в конце каждого предложения (однако не таким глубоким, как в конце самостоятельного предложения); на письме это обычно обозначается точкой с запятой. Для таких предложений характерна меньшая однородность структуры объединяемых предложений: *Занималась заря; от воды поднимался густой туман; было холодно и сыро* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Погода все эти дни стояла хмурая; несколько раз начинал моросить дождь; отдаленные горы были задернуты не то туманом, не то какою-то желтою* (там же).

В следующих примерах, в которых сочиненные предложения разделены запятой, все же более уместна интонация с понижением: *Конишонок неподалеку дремал в седле, сивый конек его строгонок мотал головой и брякал удилами* (А. Н. Толстой, Хромой барин); *В селе не зажигали огня, все хаты были темны* (там же); *В саду распускались кисти белых акаций, вдоль легкой резной ограды жадно раскинулись во все стороны зеленые кусты золотой смородины* (Сергеев-Ценский, Убийство). Последнее предложение в составе следующего сложносочиненного совершенно очевидно менее тесно связано с предшествующими предложениями, чем все остальные между собой: *В саду, за раскрытым окном, свистела иволга, грустил голубь, чирикали воробьи, сад был еще в росе, пышный и зеленый* (А. Н. Толстой, Хромой барин).

В связи со сходством функций рассмотренных видов предложений — с более и менее тесной объединенностью сочиняемых частей — между ними нет четкой разграниченности и наблюдаются переходные случаи. Вследствие неустойчивости в употреблении точки с запятой и запятой затруднительно отнесение к той или другой разновидности многих примеров из литературных произведений.

§ 285. По большей части бессоюзные сочиненные предложения обозначают одновременные явления и действия. Обычно это получает выражение в употреблении в сказуемом глаголов несовершенного вида (примеры выше), но также и глаголов совершенного вида (с некоторыми присущими им значениями, например начинательности, перфективности): *От океана до океана зашумели золотом полеводные нивы, зацвели сады, и запушился хлопок там, где еще недавно лишь вился мертвый песок* (Л. Н. Толстой, Что мы защищаем); *Кто-то большой, сильный шел сквозь лес, не разбирая дороги. Затрещали кусты, заметались вершины маленьких осенок, заскрипев, деревья чуть-чуть раступились, на других еще только высыпали распускались, наст* (Полевой, Повесть о настоящем человеке); *Одни бухшие почки и висячие бархатные червяки свекольного цвета* (Федин, Необыкновенное лето).

Реже такие бессоюзные сложносочиненные предложения обозначают развитие событий, смену и последовательность действий. В таких случаях употребляются формы совершенного вида, причем последовательность выражается более четко глаголами, обозначающими конкретные действия небольшой длительности: *Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела* (П у ш к и н, Капитанская дочка); *Где-то бухнуло окно, зазвенели разбитые стекла* (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты); *С чудесной быстротой, незаметно степь покрылась южной ночью, на потемневшем небе вспыхнул густой посев звезд* (М. Г о р ь к и й, Чужие люди).

Иногда последовательность выражается настоящим историческим (как без союза, так и с союзом): *Вдруг я отчетливо слышу свисток, совсем близко. Я отвечаю, мне тоже свистят* (П р и ш в и н, Колобок). (Ср.: *Я ответил, мне тоже дали ответный свисток.*)

§ 286. Соединительные отношения выражаются не только бессоюзными, но и союзными сочиненными предложениями. Близость по значению тех и других сказывается на возможности их взаимной замены. Так: *Дул сырой, холодный ветер, с темного неба моросил мелкий дождь* (Ч е х о в, Вор). (Ср.: *Дул сырой, холодный ветер, и с темного неба моросил мелкий дождь.*) Или: *Здесь настоящая весна. Кругом зелено, и поют птицы* (Письма Ч е х о в а). (Ср.: *Кругом зелено, поют птицы.*) Однако в союзных предложениях могут объединяться и не вполне равноправные элементы, и тогда проявляются более осложненные отношения между ними, но при этом такие осложненные отношения обычно не имеют особых синтаксических средств выражения, а устанавливаются на основе конкретного значения отдельных предложений, определяемого совокупностью их грамматической структуры и словарного состава.

К соединительным союзам, как и при однородных членах, относятся: ***и, да, ни — ни.***

§ 287. Одиночный союз *и* прежде всего выражает такое же перечисление однородных сообщений, как и бессоюзные предложения, давая сочетание деталей общего описания: *Чуть слышно где-то далеко за окнами дул ветер, и в гостиной незаметно тикали часы* (С е р г е е в - Ц е н с к и й, Убийство);

Умчался век эпических поэм,
И повести в стихах пришли в упадок

(П е р м о н т о в, Сказка для детей);

Тени сгущались. С улицы пахнуло пылью от проехавшего извозчика, и где-то близко звонко залаяла собака (С е р г е е в - Ц е н с к и й, Убийство).

В других случаях однородность сообщений осложнена тем, что второе предложение обозначает последующее явление или событие, обусловленное первым; оно и выражает более или менее четкое следствие. Такие предложения обычно двучленны и характеризуются твердым порядком предложений. Их интонация отлична от перечислительной. Так, следующие примеры можно прочесть с интонацией перечисления (в этом случае окажется невыраженным, что второе предложение сообщает о следствии из первого), но можно прочесть их, подчеркивая причинно-следственные отношения: со значительной паузой между предложениями, повышением в первом и понижением во втором предложении, с замедленным темпом в первом и энергичным произношением второго предложения: *С самой весны не было дождей, и хлеба на полях выгорели* (Г л а д к о в, Лихая година); *Хорошо, дружно, красиво и разумно стало в колхозе, и я, видя это, горжусь долей своего участия в украшении земли* (М а к а р е н к о, Педагогическая поэма). Отличие этой интонации от перечислительной особенно отчетливо сказывается, когда первую часть составляют несколько предложений, которым свойственна интонация перечисления: *Сильный ветер зашумел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась* (Т у р г е н е в, Бирюк).

Отношение обусловленности может сказываться и при одновременности обоих явлений, событий и т. д.: *Были сумерки, и мир менялся серо-лиловым* (Э р е н б у р г, Буря); *Звенели рабочие голоса, и эхо бросало их далеко в чащу черемух и орешника* (С е р г е е в - Ц е н с к и й, Лесная топь).

Особо стоят конструкции, в которых подлежащим второго предложения служит местоимение ***это***, обобщенно указывающее на содержание первого предложения: в этом случае отношение основания и следствия получает отчетливое выражение: *На одно мгновение она казалась смущенной, и это удивительно изменило ее лицо* (К о р о л е н к о, С двух сторон).

Отчетливо и усиленно вывод выражается сочетаниями ***и потому, и поэтому***, вводным словом ***следовательно*** (конструкции с этими словами особенно часто встречаются в научной и деловой речи). *Был промежуток между скачками, **и потому** ничто не мешало разговору* (Л. Т о л с т о й, Анна Каренина); *Колонны наши были тяжелы, **и потому** мы сильно устали* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Река скоро была занесена плавником, и, **следовательно**, всюду можно было свободно перейти с одного берега на другой* (т а м ж е). Таким образом, обусловленность получает четкое выражение при содействии лексических средств (местоимение ***это*** и наречие ***потому***, вводное слово ***следовательно***). Наоборот, как указывалось (см. § 279), при наличии только союза *и* обусловленность вытекает лишь из конкретного значения объединяемых предложений.

Сочетание побуждения к действию и осуществления вызываемого им следствия выражается формой повелительного наклонения в первом предложении и будущего времени во втором; союз *и* может быть или отсутствовать. Эти предложения синонимичны условным предложениям, но в последних первое предложение более четко выражает условие и не указывает на желательность его осуществления: *Вскроешь руку в дупле, и вашу руку увезет в черном меду* (Ч е х о в: *Вскроешь руку в дупле, и вашу руку увезет в черном меду*

хов, Верба) (ср.: *Если вы всунете руку в дупло, ваша рука увязнет в черном меду*); *Лишь подружись со мной, тебе я помогу* (Крылов) (ср.: *Если ты подружишься со мной, я тебе помогу*).

§ 288. Союз *да* близок по значению к союзу *и*, но имеет разговорный характер: *Лишь где-то колесо гремит, да соловей в лесу свистит* (Никитин); *На воде, гладкой, как зеркало, изредка ходили круги да вздрагивали речные лилии, потревоженные веселою рыбой* (Чехов, Моя жизнь).

§ 289. Повторные союзы *и — и, ни — ни* подчеркивают однородность соединяемых предложений, при них соединительные отношения сказываются особенно ярко: *ни — ни* употребляется только в отрицательных предложениях:

Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит (Пушкин, Зимнее утро);

Утихла биза... Легче дышит
Лазурный сонм женевских вод —
И лодка вновь по ним плывет,
И снова лебедь их колышет. (Тютчев);

Ни *солнца мне не виден свет,*
Ни *для корней моих простору нет* (Крылов, Дерево);

Ветхие кресты толпились в кучку. ***Ни*** *калина не растет меж ними,* ***ни*** *трава не зеленеет...* (Гоголь, Страшная месть);

По всему Порошину тихо, безмолвно, ***ни*** *ветерок не потянет,* ***ни*** *воробушек не чирикнет,* ***ни*** *ласточка не прощебечет* (Мельников-Печерский, На горах).

§ 290. К соединительным отношениям примыкают присоединительные связи, которые указывают на некоторую неравнозначность объединяемых предложений, на добавочность, меньший вес присоединяемых предложений; в то же время и в этих конструкциях, как в других сложносочиненных предложениях, отсутствует подчинение одного предложения другому.

Присоединительные связи выражаются союзами и союзными сочетаниями ***и, да, да и, а также, при этом, притом же, к тому же***. Они также могут иметь отличную от перечислительной интонацию, характеризующуюся понижением в конце первого предложения, сменой тона и более быстрым темпом второго предложения. В пунктуации нет последовательности: иногда употребляется запятая, иногда точка с запятой и даже точка.

§ 291. Союзы ***и, да*** выражают и соединительные и присоединительные отношения; поэтому выделение присоединительных отношений при них зависит от конкретного значения предложений.

Союз *и* отчетливо выражает присоединительные связи, когда он стоит внутри второго предложения, перед словом, несущим логическое ударение: *Прения по докладу были оживленными, выступал и докладчик.*

Обычно в качестве присоединительного союза выступает союз *да*, имеющий оттенок разговорной речи: *Всюду было темно, только в глубине двора из чьего-то окна, сквозь палисадник, пробивался яркий свет, да три окна верхнего этажа больничного корпуса казались бледнее воздуха* (Чехов, Враги).

Всегда со значением присоединения употребляется сочетание союзов *да и*: *Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда* (Чехов, Дом с мезонином). *Здесь, в городе, нас не понимают, да и некому понимать* (Чехов, Моя жизнь). *Есть было нечего, да и не хотелось* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 292. В качестве присоединительных союзов выступают ***тоже, также***, имеющие одно значение и допускающие взаимную замену; они устанавливают аналогичность, почти полную тождественность сведений, относящихся к разным предметам или лицам: *Сестра — отличница, брат также* (или *тоже*) *учится хорошо; Я чувствовал себя совершенно разбитым; Дерсу тоже был болен* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Сочетания ***а также, и притом, при этом, к тому же*** указывают на добавочность присоединяемых сообщений и чаще употребляются в деловой речи: *К весне ремонт инвентаря был закончен, а также был произведен пробный выезд в поле; Завод перевыполняет план, при этом выпускается продукция только высокого качества. Это была работа чистая, покойная и, как говорили наши, спорая. В один день можно было много сработать, и притом время бежало быстро, незаметно* (Чехов, Моя жизнь); *Вчерашний задор соскочил с него, и продажа хлеба вовсе не казалась простой и веселой, к тому же от душной комнаты тошнило, болела голова и хотелось пить* (А. Н. Толстой, Чудаки).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 293. Как и однородные члены (§ 179 и сл.), сложносочиненные предложения с противительными отношениями выражают противопоставление, контраст между двумя явлениями, событиями, суждениями и т. д., в связи с чем противительные предложения двучленны.

Специальным средством выражения контраста является интонация противопоставления, обычно обозначаемая посредством тире. Ее признаками служат: общий напряженный тон произношения, значительное повышение в первом предложении и соответствующее глубокое понижение во втором, значительная пауза между предложениями, соответствующие очень сильные ударения на противопоставляемых словах: *Я был угрюм — другие дети веселы и болтливы. Я чувствовал себя выше их — меня ставили ниже. Я говорил правду — мне не верили* (Лермонтов, Герой нашего времени); *Мне они* (стихи) *казались отвратительными, она хохотала над ними до слез*

(М. Горький, Рассказ о первой любви). Обычно такие предложения обладают экспрессией.

К противительным союзам относятся: ***а, же, но, однако, да, зато;*** они, помимо противопоставления, могут выражать особые дополнительные оттенки.

§ 294. Союз ***а*** чаще всего выражает сопоставление. При этом сопоставляться могут факты контрастные, и тогда ярко выражено и значение противопоставления. В таких случаях возможна замена бессоюзными предложениями с интонацией противопоставления: *Он шутил, а я любовалась* (Пушкин, Капитанская дочка). Но чаще союз ***а***, выражая сопоставление, указывает только на различие, а не на контраст: *В комнате было темно, в окна глядела серая зимняя заря, а сквозь матовое стекло нашей двери пробивался огонек свечи* (Короленко, С двух сторон); *Перерытая земля огородов была липка, а рядом с ее устало-спокойным цветом буйно оживляли перламутром кудлатые гряды капусты* (Федин, Необыкновенное лето); *Знойный воздух дымился удушливой гарью, а на горизонте мерцали пламенные марева* (Гладков, Лихая голгина).

Кроме того, союз ***а*** может употребляться, если содержание одного предложения противоречит содержанию другого и ограничивает его; в этих случаях ***а*** можно заменить союзом ***но***, для которого указанное значение является типичным: *Из кожи лезут вон, а воду все нет ходу* (Крылов, Лебедь, Щука и Рак); *Еще земли печален вид, а воздух уже весною дышит* (Тютчев); *Уже давно рассеяло, а залива все горели кипящим, бессильным огнем* (Федин, Первые радости).

§ 295. Союз ***же*** близок к союзу ***а*** в сопоставительном значении, обычно он и допускает замену союзом ***а;*** союз ***же*** ставится после первого знаменательного слова второго предложения и подчеркивает его: *Березы распустились, дубы же стояли обнаженными; Я стоял у калитки и смотрел на гуляющих. С большинством из них я рос и когда-то шалил вместе, теперь же близость моя могла бы смутить их* (Чехов, Моя жизнь).

§ 296. Союз ***но*** сравнительно редко выражает неосложненное противопоставление, связанное с сопоставлением, например: *Хорошо на небесах, но на земле куда, куда лучше* (Пришвин, Колобок); *Огромно значение мрамора в архитектуре и строительстве прошлого, но еще значительнее его роль в строительстве городов социалистического мира* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Чаще предложения с союзом ***но*** выражают отношения ограничения: второе предложение вскрывает факты, ограничивающие данное в первом предложении утверждение: *Степь что-то отвечала, но трудно было разобрать его слова* (Чехов, Степь); *Нина была больше, но в ней жили только два студента, занимавшие две комнаты* (Короленко, С двух сторон); *Сводные отряды на вспашке работали хорошо, но бывали колебания, зависящие от почвы, лошадей, склона местности, погоды и других причин, на самом деле объективных* (Макаренко, Педагогическая поэма).

§ 297. Союз ***однако*** также выражает ограничение, а кроме того, имеет оттенок присоединения; с ним даются различные оговорки к основному положению; его употребление обычно связано с деловым стилем: *Ветер утих, однако волнение на море продолжалось.*

Такие предложения слабо связаны и нередко на письме отделяются точками: *Я поспешил извиниться и обещал не опаздывать. Однако Рахманов не захотел приступать к работе* (Станиславский, Работа актера над собой); *Сейчас, когда пишутся эти строки, я не сомневаюсь в своем будущем. Однако такая уверенность не мешает мне сознавать, что того большого успеха, который я приписал себе, пожалуй, и не было* (там же).

Указание на единственное ограничение передается частицей ***только,*** которая сближается с союзами ***но, однако:*** *Улица была тихая и темная, только где-то далеко на окольце выла высоким переливчатым голосом некормленая собака* (Сергеев-Ценский, Лесная топь); *Кругом было тихо, безмолвно, только река слабо шумела на перекатах* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 298. Союз ***да*** в противительном значении близок к ***но,*** однако, как и в соединительном значении, он имеет разговорный характер и оттенок присоединения: *Поклажа бы для них казалась и легка, да Лебедь рвется в облака. Рак пятится назад, а Щука тянет в воду* (Крылов, Лебедь, Щука и Рак); *Были бури, невзгоды, да молодые были годы* (Баратынский); *Нужно бы в Москву съездить за деньгами, да денег нет на дорогу* (Письма Чехова).

§ 299. Союз ***зато*** указывает на возмещение: во втором предложении обычно противопоставляется нечто положительное отрицательным фактам, сообщаемым в первом предложении: *В короткие зимние дни здесь рано спускается сумрак, зато в начале лета неделями длятся немеркнущие белые ночи* (Михайлов, Земля русская).

Иногда употребляется сочетание союзов ***но зато,*** близкое к одному союзу ***зато:*** *Здешняя зона не достигает таких размеров, как в Южно-Уссурийском крае, но зато ствол ее не имеет дупла* (Арсеньев, Дерсу Узала).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 300. Сложносочиненные предложения, выражающие разделительные отношения, как и соответствующие однородные члены (§ 190 и сл.), выражают взаимное исключение высказываний (это относится к предположительным суждениям) либо несовместимость их при известных условиях, например их попеременную реализацию.

Разделительные конструкции не замкнуты и могут объединять два и больше предложений. Как при соединительных отношениях, в контексте может содержаться предупреждение о наличии разделительных суждений: ***Палка о двух концах:*** *либо ты меня, либо я тебя* (пословица). Нередко разделительные предложения имеют параллельные конструкции с одинаковым порядком членов предложения, с одинаковым употреблением времен и видов.

(М. Горький, Рассказ о первой любви). Обычно такие предложения обладают экспрессией.

К противительным союзам относятся: ***а, же, но, однако, да, зато;*** они, помимо противопоставления, могут выражать особые дополнительные оттенки.

§ 294. Союз ***а*** чаще всего выражает сопоставление. При этом сопоставляться могут факты контрастные, и тогда ярко выражено и значение противопоставления. В таких случаях возможна замена бессоюзными предложениями с интонацией противопоставления: *Он шутил, а я злобствовал* (Пушкин, Капитанская дочка). Но чаще союз ***а,*** выражая сопоставление, указывает только на различие, а не на контраст: *В комнате было темно, в окна глядела серая зимняя заря, а сквозь матовое стекло нижней двери просачивался огонек свечи* (Короленко, С двух сторон); *Перерытая земля огородов была лилова, а рядом с ее устало-спокойным цветом бурно оттенивали перламутром кудлатые грядки капусты* (Федин, Необыкновенное лето); *Знойный воздух дышался удушливой горью, а на горизонте мерцали пламенные марева* (Гладков, Лихая година).

Кроме того, союз ***а*** может употребляться, если содержание одного предложения противоречит содержанию другого и ограничивает его; в этих случаях ***а*** можно заменить союзом ***но,*** для которого указанное значение является типичным: *Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу* (Крылов, Лебедь, Щука и Рак); *Еще земли печален вид, а воздух уж весною дышит* (Тютчев); *Уже давно рассолело, а лампа все горела коптящим, бессильным огоньком* (Федин, Первые радости).

§ 295. Союз ***же*** близок к союзу ***а*** в сопоставительном значении, обычно он и допускает замену союзом ***а;*** союз ***же*** ставится после первого знаменательного слова второго предложения и подчеркивает его: *Березы распустились, дубы же стояли обнаженными; Я сперва у калитки и смотрел на гуляющих. С большинством из них я рос и когда-то играл вместе, теперь же близость моя могла бы смутить их* (Чехов, Моя жизнь).

§ 296. Союз ***но*** сравнительно редко выражает неосложненное противопоставление, связанное с сопоставлением, например: *Хорошо на небесах, но на земле куда, куда лучше* (Пришвин, Колобок); *Огромно значение мрамора в архитектуре и строительстве прошлого, но еще значительнее его роль в строительстве городов социалистического мира* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Чаще предложения с союзом ***но*** выражают отношения ограничения: второе предложение раскрывает факты, ограничивающие сказанное в первом предложении утверждение: *Стенка кто-то оплела, но трудно было разобрать его слова* (Чехов, Степь); *Дача была большая, но в ней жили только два студента, занимавшие две комнаты* (Короленко, С двух сторон); *Сводные отряды на вспашке работали хорошо, но бывали колебания, зависящие от почвы, лошадей, склона местности, погоды и других причин, на самом деле объективных* (Макаренко, Педагогическая поэма).

§ 297. Союз ***однако*** также выражает ограничение, а кроме того, имеет оттенок присоединения; с ним даются различные оговорки к основному положению; его употребление обычно связано с деловым стилем: *Вечер этих, однако волнение на море продолжалось.*

Такие предложения слабо связаны и нередко на письме отделяются точками: *Я поспешил извиниться и обещал не опаздывать. Однако Рахманов не захотел приступать к работе* (Станиславский, Работа актера над собой); *Сейчас, когда пишутся эти строки, я не сомневаюсь в своем будущем. Однако такая уверенность не мешает мне сознавать, что того большого успеха, который я приписал себе, пожалуй, и не было* (там же).

Указание на единственное ограничение передается частицей ***только,*** которая сближается с союзами ***но, однако:*** *Улица была тихая и темная, только где-то далеко на окольице выла высоким переливчатым голосом некрупная собака* (Сергеев-Ценский, Лесная топь); *Кругом было тихо, безмолвно, только река слабо шумела на перекатах* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 298. Союз *да* в противительном значении близок к ***но,*** однако, как и в соединительном значении, он имеет разговорный характер и оттенок присоединения: *Поклажа бы для них казалась и легка, да Лебедь рвется в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду* (Крылов, Лебедь, Щука и Рак); *Были бури, непогоды, да молодые были годы* (Баратынский); *Нужно бы в Москву съездить за деньгами, да денег нет на дорогу* (Письма Чехова).

§ 299. Союз ***зато*** указывает на возмещение: во втором предложении обычно противопоставляется нечто положительное отрицательным фактам, сообщаемым в первом предложении: *В короткие зимние дни здесь рано спускается сумрак, зато в начале лета неделями длятся немеркнущие белые ночи* (Михайлов, Земля русская).

Иногда употребляется сочетание союзов ***но зато,*** близкое к одному союзу ***зато:*** *Здешняя липа не достигает таких размеров, как в Южно-Уссурийском крае, но зато ствол ее не имеет дупла* (Арсеньев, Дерсу Узала).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 300. Сложносочиненные предложения, выражающие разделительные отношения, как и соответствующие однородные члены (§ 190 и сл.), выражают взаимное исключение высказываний (это относится к предположительным суждениям) либо несовместимость их при известных условиях, например их попеременную реализацию.

Разделительные конструкции не замкнуты и могут объединять два и больше предложений. Как при соединительных отношениях, в контексте может содержаться предупреждение о наличии разделительных суждений: ***Палка о двух концах:*** *либо ты меня, либо я тебя* (пословица). Нередко разделительные предложения имеют параллельные конструкции с одинаковым порядком членов предложения, с одинаковым употреблением времен и видов.

Разделительные отношения выражаются союзами *или, либо, то — то, не то — не то, то ли — то ли*. При соединении предложений в сложном они имеют те же значения, что и при однородных членах.

§ 301. Союз ***или*** (разговорное ***иль***) употребляется одиночно и повторно. В одних случаях он указывает на абсолютную несовместимость всех утверждений, делаемых предположительно, и на исключение всех при осуществлении одного (при этом любого): *Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум влепит непроворный инвалид* (П у ш к и н, Дорожные жалобы); *Или я не понимаю, или же ты не хочешь меня понять* (Ч е х о в, Три сестры).

В других случаях *или* связывает сообщения о фактах, не исключающих друг друга, но осуществляющихся порознь, с какой-либо обусловленностью, например попеременно: *Лишь изредка олень пугливый через пустыню пробежит, или коней табун игривый мелькнет вдали возмутит* (Л е р м о н т о в); *Только изредка на канавах появлялись вспряхнутые орудия, или не понимающая приказ о тишине фыркала или ржала артиллерийская лошадь, или хриплым сдержанным голосом кричал рассерженный начальник на своих подчиненных* (Л. Т о л с т о й, Хаджи Мурат).

§ 302. Союз ***либо*** сходен с ***или***, но имеет разговорный характер: *Либо ткать, либо прясть, либо песенки петь* (п о г о в о р к а); *Либо пан, либо пропал* (п о г о в о р к а); *Либо уж убьет кого-нибудь, либо дом сгорит* (о грозе) (О с т р о в с к и й, Гроза).

§ 303. Повторяющийся союз ***то — то*** указывает на попеременное осуществление событий или явлений: *Ну что у вас за край? То холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то светит слишком ярко* (К р ы л о в, Лжец).

§ 304. Повторяющийся союз ***не то — не то***, как и при однородных членах, указывает на затрудненность говорящего при определении неясного для него явления; он и соединяет несколько предположений, каждое из которых может быть ответом на возникший перед говорящим вопрос: *Не то Шамет видел эту выкованную из почернелого золота грубую розу, подвешенную к распятью в доме старой рыбачки, не то он слышал рассказы об этой розе от окружающих* (П а у с т о в с к и й, Золотая роза).

§ 305. Повторяющийся союз ***то ли — то ли*** близок к ***не то — не то***: *То ли ему не передали приглашения, то ли он был занят, но его не было на вечере.*

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 306. С л о ж н о п о д ч и н е н н ы м п р е д л о ж е н и е м называется объединение двух синтаксически неравноправных предложений, из которых одно (придаточное) подчинено другому (главному). Подчиненное положение придаточного предложения по отношению к главному получает свое выражение в ряде синтаксических средств, которые рассматривались выше (§ 276). Важнейшими из них являются союзные слова и подчинительные союзы, составляющие элемент структуры придаточного предложения; их наличие непосредственно обнаруживает, что придаточные предложения не являются самодовлеющими, а выполняют определенную функцию для другого предложения; подчиненное положение придаточных по отношению к главному является их специфической чертой.

Эту функцию придаточных предложений в грамматической традиции издавна приравнивали к функциям отдельных членов простого предложения. Такое понимание придаточных предложений развивали А. Х. Востоков и Ф. И. Буслаев.

С особой категоричностью приравнивание придаточных предложений к членам простого предложения проводил Буслаев, так характеризовавший придаточное предложение: «Предложение, составляющее часть другого предложения, именуется п р и д а т о ч н ы м, а то, в которое придаточное входит как часть, именуется г л а в н ы м.

Каждый из членов главного предложения, кроме сказуемого, может быть выражен предложением придаточным»[1]. Он и выделяет следующие типы придаточных предложений, иллюстрируя их заменой соответствующими членами простого предложения: 1) подлежащее, например: *Кто вспыльчив, тот не зол* (— вспыльчивый не зол); 2) дополнение, например: *Говори, что полезно* (= говори полезное); 3) определение, например: *Интересно беседовать с человеком, который многое испытал* (= с человеком опытным); 4) обстоятельство; среди последних выделяются обстоятельства: а) места, б) времени, в) образа действия, г) меры и счета, д) причины, а также цели, условия и предположения.

Такая группировка придаточных предложений получила распространение в школе, где обычным приемом для определения типа придаточного предложения служит постановка к нему вопроса (аналогично определению с помощью вопросов второстепенных членов предложений).

Известное уточнение рассматриваемого понимания придаточных предложений было сделано рядом авторов, трактующих придаточное предложение «как развернутый член предложения». Это было сформулировано С. И. Абакумовым: «Смысловые» отношения, которые выражены с помощью придаточных предложений, в общем являются теми же, какие выражены с помощью членов предложения. Придаточное предложение — это развернутый член предложения». Он разъясняет: «От обычных членов простого предложения (необособленных и обособленных) они отличаются тем, что они предикативны»[2]. В то же время, отмечая параллелизм между членами предложения и придаточными предложениями, С. И. Абакумов

[1] «Историческая грамматика русского языка», составленная Ф. Буслаевым, ч. 2, изд. 2, 1863, стр. 34.

[2] С. И. Абакумов, Современный русский литературный язык, 1942, стр. 153.

подчеркивает, что «полного тождества значений такие параллельные конструкции не имеют» [1].

О близости по функциям придаточных предложений и членов простого предложения свидетельствует ряд данных. Прежде всего эта близость подтверждается синонимичностью тех и других, чаще всего сходством функций, с одной стороны, причастных и деепричастных оборотов, а с другой — придаточных предложений разных типов и возможностью замены одних конструкций другими: *Садясь за стол, я взглянул в лицо девушки, подававшей мне стакан* (Чехов, Красавицы). (Ср.: *Когда я садился за стол, то взглянул в лицо девушки, которая подавала мне стакан.*) Такое сопоставление является исследовательским приемом, широко применяемым при изучении разных явлений языка.

Помимо этого, в самом языке имеются факты, говорящие о близости функций придаточных предложений и членов предложений.

Во-первых, иногда наблюдается объединение членов предложения и придаточных предложений сочинительными союзами *и, или, да, но*, указывающими на однородность этих двух разных конструкций и, следовательно, на их одинаковые синтаксические функции. Так, объединяются:

а) определение и придаточное с ***который:*** *Мало ли есть вещей* ***занимательных и о которых толковать гораздо полезнее и приятнее*** (Герцен); *Чувство весьма* ***дрянное, но которое многих привело и приведет к большим ошибкам и даже преступлениям,*** *завладело во мне* (Герцен);

б) дополнение и придаточное с союзными словами и союзами: *Я думал уж* ***о форме плана и как герои назову*** (Пушкин, Евгений Онегин); *Тогда увидишь* ***ходы в чужую душу и чем они загромождены и мешают проводимому делу*** (Станиславский, Работа актера над собой);

в) обстоятельство причины (в том числе и выраженное деепричастием) и придаточное цели (причина и цель близки и допускают соединительные связи): *Он иногда,* ***от скуки, от недостатки материала*** *для разговора или* ***чтоб внушить более интереса слушавшей его публике,*** *вдруг распускал про барина какую-нибудь небывальщину* (Гончаров, Обломов); *Я,* ***чтобы не мешать людям работать и ожидая*** *каждую минуту, что мне предложат лечь в постель, сидел в стороне от стола на походной, кривоногой кровати инженера и скучал* (Чехов, Огни).

Следует отметить, что такие сочетания встречаются очень редко и, по-видимому, идут на убыль, а кроме того, объединяются с членами предложения только некоторые типы придаточных, преимущественно определительные и дополнительные.

Во-вторых, наблюдаются случаи перехода придаточных предложений в члены простого предложения; это связано с частым употреблением стандартных предложений, которые и превращаются в неразложимые фразеологические обороты: *Все разбрелось* ***куда попало*** (Чехов, Дуэль); ***Во что бы то ни стало*** *я должен ехать отсюда* (там же). (Запятые в этих случаях не отражают осуществившейся в языке перестройки.)

Рассмотренные явления подтверждают, что придаточное предложение выполняет функции, близкие к функциям отдельных членов предложения.

Поэтому при обзоре сложноподчиненных предложений важно учитывать, функции каких членов предложения по отношению к главному выполняют придаточные предложения.

§ 307. Соответственно с этим, как уже было показано, традиционная классификация придаточных предложений основывалась на соотносительности придаточных предложений и членов предложения.

Однако по мере изучения многообразных типов сложноподчиненных предложений все более выявляется ограниченность и недостаточность такого подхода.

Прежде всего следует указать, что соответствие между членами предложения и придаточными предложениями имеет более или менее приблизительный характер. Не говоря о предикативности придаточных предложений, что отличает их грамматически от членов предложения, они передают гораздо более разнообразные и сложные смысловые и грамматические отношения, чем члены предложения. Небезынтересно отметить, что некоторые, как раз наиболее сложные, логические отношения (например, условия, уступки, причины) чаще выражаются придаточными предложениями, а не членами предложения. Напротив, такие отношения, как отношения места, более обычно передаются членами предложения, а не придаточными.

Далее — что еще более важно, — роль придаточного предложения для главного не всегда даже приблизительно соответствует роли членов предложения. Поэтому классификацию, исходящую из функций придаточного предложения по отношению к главному, можно сохранить лишь при условии расширенного понимания этих функций. В связи с этим в пределах данной классификации приходится выделять, противополагая остальным, группу придаточных предложений, связанных с содержанием всего главного предложения в целом, а не с отдельными его членами: придаточные следствия (*см. ниже*, § 437, 438), придаточные присоединительные (§ 439, 440), придаточные сравнительные (§ 434, 436). Все эти придаточные не находят соответствия среди членов предложения, а вместе с тем характеризуются по сравнению с другими придаточными более слабой связью с главным, значительной самостоятельностью.

Но даже уточненная за счет более широкого понимания функций придаточного предложения по отношению к главному традиционная классификация страдает односторонностью. При определении тех типов придаточных, которые соответствуют членам предложения, принимаются во внимание лишь особенности построения главного предложения: устанавливается, какого члена предложе-

[1] С. И. Абакумов, Современный русский литературный язык, учпедгиз, стр. 153.

ния ему недостает или какой местоименный соотносительный член предложения (*тот, всякий, то, все, так, там* и т. д.) нуждается в раскрытии. В зависимости от этого и определяется, роль какого члена предложения играет придаточное предложение по отношению к главному. При этом часто придаточные предложения, передающие одинаковые смысловые отношения между главным и придаточным и имеющие одинаковую структуру, относятся к разным типам, только исходя из построения главного. Например, в предложении *Все понимали, что исход первого боя решит судьбу армии* (Л. Н. Толстой, Восемнадцатый год) придаточное оценивается как дополнительное, так как глагол *понимали* требует дополнения, а в предложении *Всем было понятно, что исход первого боя решит судьбу армии* придаточное рассматривается как подлежащее, так как при кратком прилагательном *понятно* недостает подлежащего. Или в группе синонимичных предложений, в которых, при разных синтаксических функциях по отношению к главному, придаточные выражают одинаковые смысловые отношения — признак, устанавливаемый путем указания на следствие: *У мальчика произношение такое, что его невозможно понять; У мальчика такое произношение, что его невозможно понять; Мальчик произносит так, что его невозможно понять.* В первом придаточное оценивается как придаточное сказуемое (*такое* является сказуемым главного), во втором — как определительное, в третьем — как обстоятельственное образа действия.

Характерно, что иногда в главном могут быть два разнотипных указательных слова, учитывая которые следовало бы относить одно придаточное сразу к двум различным типам: *Сказала это Дерьза Васильевна **таким тоном, так** грустно, что Лаврентьев нахмурился* (Коростов, Под небом родины), — придаточное одновременно раскрывает соотносительное слово ***таким,*** являющееся определением, и ***так,*** являющееся обстоятельством меры и степени.

С другой стороны, в один тип на основании одинаковой синтаксической роли по отношению к главному включаются придаточные, передающие очень разные смысловые отношения между главным и придаточным предложением и имеющие различную структуру. Например, исходя из особенностей главного предложения, в число придаточных подлежащих одинаково включаются такие предложения, как *Никите казалось, что он идет во сне* (А. Н. Толстой, Детство Никиты) и *Тот, кто уверен в себе, не торопится экзаменоваться* (Павленко, Писатель и жизнь), хотя в первом предложении, вводимом союзом ***что,*** раскрывается содержание восприятия, выраженного глаголом ***казалось,*** а во втором, которое присоединяется к главному союзным словом *кто*, конкретизируется субъект действия, выраженный соотносительным словом ***тот.***

Все это говорит о том, что группировка придаточных предложений в соответствии с членами предложения намечает лишь известную общую ориентацию при определении их функций.

Как явствует из уже приведенных примеров, очень большую роль в установлении смысловых отношений между главным и придаточным предложением играют такие структурные элементы придаточного предложения, как союзы и союзные слова. Придаточные предложения, выполняющие разные функции по отношению к главному, часто при употреблении одинаковых союзов или союзных слов устанавливают одинаковые или сходные смысловые отношения между главным и придаточным (см. выше пример *У мальчика произношение такое, что...* и сл.). Напротив, придаточные предложения, выполняющие одинаковые функции по отношению к главному, могут выражать весьма различные смысловые отношения между главным и придаточным предложением в зависимости от употребления разных союзов и союзных слов.

Например, среди предложений с придаточным определительным один, имеющие союзное слово *какой*, дают качественную характеристику предмета посредством указания на тождество качеств сопоставляемых явлений, предметов: *У него было такое состояние, какое он испытал во время поездки по морю;* другие, имеющие союзные слова *будто, словно*, характеризуют качество, указывая лишь сходство (нередко приблизительное): *У него было такое состояние, будто он едет по морю.* Аналогичные различия имеются в предложениях образа действия с союзом *как* и *будто: Он чувствовал себя так, как это было во время поездки по морю* и *Он чувствовал себя так, будто опять едет по морю.*

Поэтому, если при изучении сложноподчиненных предложений все внимание сосредоточивается только на разграничении типов придаточных в зависимости от их функций по отношению к главному, в тени остаются такие важнейшие для характеристики сложноподчиненного предложения моменты, как структура придаточного предложения и разновидности смысловых отношений в составе сложноподчиненного предложения.

§ 308. Рассмотренной «традиционной» классификации придаточных предложений в истории русского языкознания противостоит другой подход к изучению придаточных предложений, часто именуемый «формально-грамматическим». При этом подходе внимание в характеристике придаточных предложений сосредоточивается на структурных элементах придаточного предложения, что неизбежно влечет за собой классификацию этих структурных элементов в соответствии с теми значениями, которые они устанавливают. Такой подход характеризует, например, обзор придаточных предложений у А. М. Пешковского («Русский синтаксис в научном освещении»), у Л. А. Булаховского («Курс русского литературного языка», т. I), в курсе «Современный русский литературный язык. Синтаксис» (изд. МГУ, 1958).

Так, например, А. М. Пешковский в основу обзора придаточных предложений кладет синтаксические средства, которыми придаточное увязывается с главным. Он делит придаточные предложения на

три широких разряда: придаточные, подчиненные посредством а) союзных слов, б) союзов, в) интонаций. Внутри этих разрядов выделяются более частные группы в зависимости от значений, выражаемых этими синтаксическими средствами. Так, в разряде предложений, подчиняемых посредством союзных слов, выделяется: а) косвенно вопросительное и б) собственно относительное подчинение. В разряде предложений, подчиненных посредством союзов, рассматриваются группы близких по значению союзов: а) союзы причинные, б) целевые, в) следственные, г) пояснительные, д) косвенной речи, е) пояснительные, ж) условные, з) уступительные, и) сравнительные, к) временные.

Как уже выяснялось, обзор придаточных предложений с точки зрения их структурных элементов, в значительной степени определяющих смысловые отношения между главным и придаточным предложением, является необходимым аспектом в изучении сложноподчиненных предложений. Но в отрыве от анализа синтаксической роли придаточного предложения по отношению к главному этот аспект в свою очередь оказывается односторонним и недостаточным.

Если традиционная классификация, оценивая отношения, устанавливаемые сложноподчиненными предложениями, исходит только из построения главного предложения, то классификация по составу союзов и союзных слов, напротив, основывается только на структуре и значении придаточного [1].

§ 309. Между тем в значительной части типов сложноподчиненных предложений отношения между главным и придаточным предложением имеют сложный характер и связаны со структурой и значением как главного, так и придаточного предложения.

Если к таким предложениям подходить только с одной точки зрения: 1) только со стороны функций по отношению к главному или 2) только со стороны структурных элементов придаточного и значений, передаваемых самим придаточным предложением, — сложность отношений, выражаемых сложноподчиненным предложением, не выявляется.

Например, в предложении *Обо всем он говорил по-своему и так, что это запоминалось на всю жизнь* (Паустовский. Золотая роза) при первом подходе усматривается придаточное обстоятельственное образа действия, при втором подходе — придаточное следствия. В предложении *Охотник так укрылся ветками, чтобы утки не заметили его* при первом подходе придаточное оценивается как обстоятельственное образа действия, при втором — как целевое. Полная характеристика сложноподчиненных предложений этого типа может быть достигнута лишь при двойном подходе: и со стороны функций по отношению к главному, исходящих из структуры главного, и со стороны значения и структурных элементов самого придаточного. В приведенных предложениях придаточные действительно раскрывают способ действия по отношению к главному предложению, но по-разному, соответственно структуре и значению самого придаточного: в первом случае путем указания на следствие, во втором — на цель этого способа [1].

Разумеется, построить единую классификацию на двух различных принципах невозможно. Поэтому обзор сложноподчиненных предложений предусматривает проведение систематизации фактов в каком-то определенном направлении, как это обычно и делается.

§ 310. В настоящем пособии обзор сложноподчиненных предложений будет проводиться применительно к традиционной классификации, исходящей из установления функций придаточного предложения по отношению к главному. Несмотря на отмечавшиеся недостатки этой классификации, важно, что при ее использовании на первый план выдвигаются функции придаточных предложений. Кроме того, она удобна в практическом отношении, так как является широко распространенной в научной [2] и учебной литературе, проводится в школьном изучении курса русского языка.

В целях наиболее всестороннего рассмотрения типов сложноподчиненных предложений при описании каждого типа придаточных будут подробно проанализированы структурные элементы придаточного и главного предложений и в соответствии с ролью этих структурных элементов — разновидности смысловых отношений, уста-

---

[1] В настоящее время намечилось новое направление в «формально-грамматическом» изучении сложноподчиненных предложений; см., например, статьи Н. С. Поспелов, Сложноподчиненное предложение и его структурные типы, «Вопросы языкознания», 1959, № 2; С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, Сложноподчиненные предложения с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части, «Вопросы языкознания», 1960, № 1.

Структурное деление сложноподчиненных предложений, по-разному проводимое в двух указанных статьях, одинаково отличается от более ранних классификаций по формально-грамматическому принципу учетом не только соотношения структурных элементов придаточного предложения (союзов, союзных слов), но и соответственных слов главного. Учет синтаксических средств, используемых в обеих частях сложноподчиненного предложения, позволяет довольно плодотворно решать вопрос о разновидностях сложноподчиненных предложений по смысловым отношениям между главным и придаточным предложением. Это особенно ясно из статьи С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова, в которой уже дается довольно детальная систематизация «структурно-семантических» типов сложноподчиненных предложений. Однако сколько-нибудь исчерпывающего обзора сложноподчиненных предложений на этой основе еще не дано, в попытках выделить их основные структурные типы нет единства.

[1] В пособии Е. М. Галкиной-Федорук, К. В. Горшковой, Н. М. Шанского «Современный русский язык. Синтаксис» в предложениях с подобными «двусторонними» смысловыми отношениями усматриваются то придаточные следствия (при глаголах: *Пантелей так тянулся, что, казалось, с минуты на минуту переломится* — § 124), то придаточные степени качества и количества (при прилагательных, существительных, наречиях: *Но как был так занят и холоден, что Турбина с первых слов подавила молодость* — § 117).

[2] В основном придерживаются классификации, исходящей из функций придаточного предложения по отношению к главному, авторы академической «Грамматики русского языка», т. II, ч. 2, 1954. Однако при выделении придаточных следствия и сравнительных они нарушают этот принцип классификации в пользу группировки соответственно значению самого придаточного.

навливаемых сложноподчиненными предложениями с данным типом придаточного.

Как выяснилось, разнообразие структурных связующих элементов, используемых в сложноподчиненных предложениях, отражает многообразие и сложность передаваемых этими предложениями отношений. При разной структуре даже сложноподчиненные предложения с придаточными, относимыми к одному типу, могут выражать весьма разнообразные отношения. Последнее, таким образом, и заставляет констатировать известную условность и схематичность традиционной классификации придаточных предложений. Это, однако, не означает, что рассмотрение типов сложноподчиненных предложений соответственно традиционной их группировке служит существенным препятствием для серьезного и разностороннего анализа особенностей сложноподчиненных предложений. Во-первых, подробное выяснение состава союзов, союзных слов, соотносительных слов, используемых в каждом традиционно выделяемом типе сложноподчиненных предложений, и установление на их основе смысловых разновидностей внутри каждого типа служит гарантией против схематического рассмотрения, которое возникает, если внимание сосредоточивается только на размещении придаточных предложений по традиционным рубрикам. Во-вторых, если в пределах придаточных предложений одного типа анализировать разновидности, связанные с употреблением тех или иных союзов и союзных слов, становится ясно, что выделение большинства разновидностей, устанавливаемых традиционной классификацией, не является необоснованным. Прежде всего целый ряд типов придаточных предложений характеризуется специфическим составом союзов и союзных слов, свойственных исключительно или почти исключительно данному типу. Это относится к обстоятельственным придаточным времени, причины, условия, уступки, к придаточным следствия, присоединительным[1]. Большим единообразием в структурном отношении характеризуются придаточные обстоятельственные места, а также цели.

Наименее противопоставлены друг другу по структуре, а часто и по выражаемым смысловым отношениям, с одной стороны, придаточные подлежащие придаточным дополнительным, с другой стороны, придаточные сказуемые — определительным, подлежащим и дополнительным. Но это тоже недостаточное основание для полного отрицания целесообразности разграничения придаточных подлежащих и дополнительных, сказуемых и определительных: ведь подлежащее и дополнения как члены предложения тоже характеризуются большой близостью в способах грамматического выражения, а именное сказуемое, которому по функциям соответствуют придаточные сказуемые, выражается или аналогично определениям, или аналогично подлежащим.

[1] Только для присоединительных придаточных (см. ниже, § 483, 4) свойственно употребление союзного слова *что* (и производных от него), сопоставимого указательному местоимению *это*.

Другое дело, что придаточные дополнительные и подлежащие выражают значения субъекта и объекта не всегда так дифференцированно, как подлежащее и дополнения в простом предложении.

Как это частично уже устанавливалось, несколько частных групп придаточных предложений среди придаточных определительных и сказуемых по союзам и выражаемым ими отношениям совершенно совпадают с обстоятельственными придаточными образа действия, меры и степени. Это предложения, вводимые а) союзом *что* со значением следствия, б) союзом *чтобы* со значением цели, в) союзами *будто, как будто, словно, точно, как если бы* с сравнительно-уподобительным значением. Например: а) *Шум был такой, что разговаривать не пришлось* (придаточное сказуемое); *Стоял такой шум, что разговорить не пришлось* (придаточное определительное); *Было так шумно, что разговаривать не пришлось* (придаточное меры и степени); б) *Выступление должно быть таким, чтобы оно захватило всех* (придаточное сказуемое); *Надо дать такое выступление, чтобы оно захватило всех* (определительное); *Надо выступить так, чтобы выступление захватило всех* (обстоятельственное образа действия); в) *Вид у отца был такой, как будто он ничего не понимает* (сказуемое); *У отца был такой вид, будто он ничего не понимает* (определительное); *Смотрел он так, будто ничего не понимает* (образа действия). Возможность одинаковых способов выражения разных функций по отношению к главному предложению не опровергает различия этих функций, а показывает только их родство: ведь и предикативные, и определительные, и обстоятельственные отношения способа действия связаны с выражением признаков.

Следует также снова подчеркнуть, что такое отсутствие структурных различий у придаточных определительных и сказуемых, с одной стороны, и у придаточных обстоятельственных образа действия, меры и степени — с другой, связано только с небольшими частными группами придаточных определительных и сказуемых. Характерно, что совпадения в выражении этих все-таки различных признаков возникают в тех случаях, где признак устанавливается осложненно, косвенным путем: путем указания на следствие, цель, посредством сравнения. В наиболее же распространенных и типичных группах придаточных определительных и сказуемых употребляются не союзы, а союзные слова, отчетливо отграничивающие оба этих типа от придаточных обстоятельственных образа действия, меры и степени.

В ходе дальнейшего изложения будет отмечаться смысловая и структурная близость отдельных групп внутри придаточных предложений, относимых по традиционной классификации к разным типам, и, напротив, различия сложноподчиненных предложений с придаточными, относимыми к одному типу. Все это позволит избежать схематизма, который мог бы возникнуть при односторонем подходе к обзору сложноподчиненных предложений.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ПОДЛЕЖАЩИМ

§ 311. К придаточным подлежащим относятся такие придаточные предложения, которые выполняют роль отсутствующего в главном предложении подлежащего или наполняют конкретным содержанием подлежащее главного предложения, выраженное местоимением. Этот тип сложноподчиненных предложений выделяется главным образом на основании особенностей структуры главного предложения, тогда как структура придаточного предложения в нем нередко однородна с другими типами предложений[1].

Главное предложение обнаруживает неполноту 1) тем, что в нем недостает необходимого подлежащего, в этих случаях оно является неполным: *Кто ясно мыслит, ясно излагает* (М. Горький, В. И. Ленин); 2) тем, что имеющееся в нем подлежащее, выраженное местоимением, нуждается в раскрытии своего конкретного содержания. Такими местоимениями являются ***тот, весь, всякий, каждый.*** Эти местоимения употребляются без подчинения существительному, как субстантивированные; поэтому, например, от местоимения *весь* употребляется или форма среднего рода единственного числа *всё* при обобщенном обозначении предметов и явлений, или форма множественного числа *все* при обозначении лиц (а не употребляются формы *весь, вся*). Предложения с местоимением ***тот*** особенно близки к предложениям без подлежащего, что сказывается в возможности пропуска этого местоимения в некоторых предложениях: *Тот, кто прочел два десятка великих книг, прожил два десятка великих жизней* (Павленко, Записные книжки). (Ср.: *Кто прочел два десятка великих книг, прожил два десятка великих жизней.*) Тем более возможно введение местоимения в приведенное выше предложение: *Кто ясно мыслит, тот ясно излагает.*

Пропуск других местоимений или невозможен, или вызывает некоторое изменение смысла (затушевывается значение полного охвата лиц, предметов, явлений); кроме того, эти местоимения более самостоятельны и способны служить подлежащим без связи с придаточным предложением, поэтому придаточное при них приобретает определительный оттенок: *Всякий, кто портит нам жизнь в театре, должен быть удален либо обезврежен* (Станиславский, Работа актера над собой); *Всё, о чем говорил Ге, было ново и интересно для нас* (Н. П. Ульянов, Мои встречи).

Придаточное подлежащее связывается с главным союзными словами: ***кто, что, какой, который, как, чей, где, когда*** и другими; союзами ***что, будто, как будто, будто бы*** и частицей ***ли;*** все эти средства связи употребляются и в дополнительных предложениях, а некоторые также в определительных и сказуемых.

Некоторые из этих средств выступают в сочетаниях с местоименными подлежащими, другие свойственны только предложениям, не имеющим подлежащего в главном. Форма союзных слов зависит от их положения в придаточном предложении; это особенно отчетливо сказывается при наличии нескольких соподчиненных придаточных, имеющих разную структуру: ***То, чему*** *я был свидетелем,* ***с чем*** *столкнулся,* ***о чем*** *слышал,* ***что*** *я постигал со всей свежестью пробудившегося сознания, вновь оживало передо мною на страницах сценария* (Черкасов, Записки советского актера).

Типичны следующие сочетания соотносительных местоимений в главном и союзных слов или союзов в придаточном:

§ 312. 1. При указании на лиц, обозначаемых подлежащими в форме местоимений мужского рода ***тот, всякий, каждый,*** а также во множественном числе ***те, все,*** в придаточном обычно употребляется ***кто,*** в формах, определяемых структурой придаточного предложения: *Зажигает только* ***тот, кто*** *сам горит* (Павленко, Записные книжки); ***Кому*** *приходилось сопротивляться по пустяку, тот знает, что значит во время неподходы найти звериную фашу* (Арсеньев, Дерсу Узала); ***Те*** *из вас,* ***у кого*** *есть наклонность идти по этому опасному пути наименьшего сопротивления, пусть вовремя остережется* (Станиславский, Работа актера над собой); *Несомненно,* ***каждый, кто*** *принес с собой на землю таланта, умеет под его влиянием* («Беседа Станиславского»); ***Всякий, кто*** *жил уже сознательной жизнью в то смутное и туманное время, помнит общий тон тогдашнего настроения* (Короленко, О Г. И. Успенском).

Когда выраженное местоимением подлежащее главного предложения стоит во множественном числе, а в придаточном подлежащим служит ***кто,*** обычно сказуемое придаточного предложения употребляется в единственном числе, согласуясь с ***кто: ...те, кто полностью*** *работе, вредит общей основной цели* (Станиславский, Работа актера над собой); *Из героев, которых мне пришлось воплощать в театре и в кино, наиболее мне близкими были* ***те, кто добывал*** *человеческое счастье,* ***кто был*** *непримиримым сопротивлением будущего, борцом, преобразователем, революционером* (Черкасов, Записки советского актера).

Но иногда сказуемое придаточного предложения употребляется во множественном числе, согласуясь с ***те, все: Те, кто живут*** *более жадны на новое и склонные к новому, чем* ***те, кто живут*** *хорошо* (Павленко, Записные книжки); *Теперь все, конечно, трудно было решить... план ли был плох, или плохи* ***те, кто должны были*** *его выполнить и не сумели* (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

Реже встречается соотношение ***тот — который: Те, которые*** *воображают себя здешними аристократами, умеют завидовать, прямо кончают: тех здешних аристократами, умеют завидовать, прямо кончают: тех* ***кто*** *лишь к ней* (Лермонтов, Герой нашего времени). ***Ведь те, кото-***

[1] Ряд общих черт в отношениях придаточного предложения к главному обнаруживают придаточные подлежащие, сказуемые, дополнительные, определительные, во многих случаях располагающие одними и теми же соотносительными местоимениями, союзными словами и союзами. Среды или есть такие, которые Б. А. Богородицкий называет определительно-описательными и условно-сравнительными, или изъяснительные и сравнительные (по терминологии А. М. Пешковского).

рые перестали мечтать, уже теперь обнаруживают огромные силы, умеют побеждать чудовищные препятствия (М. Горький, Каренин).

§ 313. 2. При обобщенном обозначении предметов, явлений, событий подлежащим главного предложения служат местоимения в форме среднего рода единственного числа ***то, всё*** и употребляются соотношения ***то — что, всё — что*** (*что* является союзным словом и употребляется в разных падежах): ***То, что*** *я говорил вам, вовсе не значит, что я только халдейственник* (Макаренко, Из опыта работы); ***То, чем*** *я горд, тебя пугает* (Майков); ***Всё, что*** *непосредственно наблюдалось мною, было почти совершенно чуждо сострадания к людям* (М. Горький, Мои университеты); *Здесь* (в Петербурге) *сосредоточено было* ***всё, что*** *я считал лучшим в знании...* (Короленко, История моего современника).

В сочетании с ***то*** может употребляться и союз *что*: *На качестве пьес сказывается и* ***то, что*** *некоторые драматурги примитивно понимают идейную художественность творчества* (Черкасов, Записки советского актера).

Во всех случаях, когда в главном имеется местоименное подлежащее, придаточное конкретизирует его, ограничивает широкое значение, свойственное этим местоимениям, путем указания на определенные разряды лиц, предметов, явлений или на единичных лиц, на единичные предметы, явления, обстоятельства. Те же значения наблюдаются в дополнительных предложениях с теми же местоимениями в главном предложении (см. § 328).

Более осложненными являются отношения придаточного к главному, когда местоимению ***то*** в придаточном соответствуют союзные слова ***где, куда, когда, почему, зачем, какой*** и т. д. Это встречается редко. Местоимение ***то*** в таких случаях может опускаться (об этом будет сказано в дальнейшем).

§ 314. Среди предложений, не имеющих в главном подлежащего, есть несколько разновидностей со своими особенностями структуры, отличающими их от предложений, имеющих местоименное подлежащее в главном. Так, у них в придаточном употребляется более широкий круг союзных слов, выражающих разные оттенки значения. В главном сказуемое выражается несколькими определенными грамматическими категориями, при этом с ограниченным лексическим составом. Общей чертой для выражения сказуемого главного предложения во всех этих конструкциях служит употребление его в среднем роде единственного числа, что соответствует общему положению об употреблении сказуемого при подлежащих, не имеющих категории рода.

Сюда относятся следующие разновидности в выражении сказуемого главного предложения:

I. Сказуемое выражается группой возвратных глаголов: *чувствуется, чудится, представляется, кажется, помнится, снится, оказывается, случается, получается, выясняется, считается* и т. п. Эти глаголы (среди которых преобладают глаголы восприятия) по

существу указывают лишь на наличие в данной обстановке или вообще в реальной действительности определенных явлений и сближаются с глаголами чисто бытийного значения (ср., например, *случается* и непереходный бытийный глагол *бывает*). Благодаря очень отвлеченному и общему значению этих глаголов в центре сообщения в сложноподчиненном предложении оказывается содержание придаточного предложения. Явления, на наличие которых указывают эти глаголы, выражаются в простом предложении подлежащим, а в сложноподчиненном — придаточным подлежащим; ср.: *Чувствуется потепление, запах цветов, влажность воздуха* и *Чувствуется, что потеплело, что пахнет цветами, что воздух влажен.*

При глаголе *нравится* придаточное подлежащее раскрывает содержание оцениваемых явлений.

Так как все рассмотренные глаголы являются непереходными, то естественно, что придаточное предложение, отвечающее на вопрос *что?*, выполняет по отношению к ним функцию, аналогичную не прямому дополнению, а подлежащему.

2. В качестве сказуемого главного предложения употребляются невозвратные глаголы, указывающие воздействие на кого-либо и имеющие при себе обозначение воздействующего явления, факта, предмета, который и выражается или подлежащим, или придаточным подлежащим: *Меня удивляет такое поведение, такая нерешительность, такой ответ — Меня удивляет, что он так себя ведет, что он так нерешителен, что он дал такой ответ.* Сюда относятся глаголы: *радует, веселит, воодушевляет, окрыляет, обнадеживает, умиляет, трогает, успокаивает, смешит, тревожит, беспокоит, злит, огорчает, поражает, ценится* и некоторые другие.

3. Краткие прилагательные в форме среднего рода, также относящиеся или к подлежащему, или к придаточному подлежащему: *Его беспокойства понятны* (ср.: *Понятен его интерес, понятна тревога*) — *Понятно, что он беспокоится, интересуется, тревожится.* Сюда относятся прилагательные *очевидно, плохо, важно, верно, известно, интересно, понятно, приятно, ясно* и др. Иногда в этих конструкциях может появляться в главном предложении подлежащее *то*.

При связках вместо кратких форм среднего рода может появляться творительный падеж полных прилагательных: *Теперь Леонтьеву* ***стало ясным****, о чем он будет писать: о России* (Паустовский, Повесть о лесах); ***Мне казалось диким, что, когда Ре****пин ходит по кукольской улице, никто не оглянется на него, не побежит вслед за ним* (К. Чуковский, Из воспоминаний). Это отчетливо показывает, что формы *ясно, очевидно, понятно, обидно* и т. п. являются краткими прилагательными, а не категорией состояния (предикативными наречиями), как они оцениваются в ряде современных работ [1].

[1] См. «Грамматика русского языка», т. II, ч. 2, изд. АН СССР, 1954, стр. 264; Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, Современный русский язык. Синтаксис, стр. 166—167.

4. Реже — глаголы страдательного залога или краткие страдательные причастия: *доказывается, доказано, решено, признано, велено, замечено* и т. п.

5. Еще реже — существительные со связкой или без связки (в этом случае более обычным является употребление соотносительного местоимения-подлежащего): ***Стало аксиомой**, что лучшая школа писателя — жизнь* (Павленко, Писатель и жизнь).

В указанных конструкциях без подлежащего в главном предложении в придаточном употребляются союзные слова ***кто, что, какой, который, чей, как, когда, почему*** и др.; союзы ***что, чтобы, как, как будто, будто, будто бы, если, если бы*** и частица ***ли*** имеющие те же значения, что и в придаточных дополнительных предложениях (см. § 334 и сл.).

§ 315. Придаточное с союзом ***что*** раскрывает содержание того явления, которое утверждается или подвергается оценке в сказуемом главного предложения:

а) При возвратных глаголах: *Я прихожу к вечеру усталый, голодный, но мне кажется, что за день я вырос, узнал что-то новое, стал сильнее* (М. Горький, Детство); *Оказалось, что процесс обучения в школе и производство продукции крепко определяют личность новому, что они уничтожают ту грань, которая лежит между физическим и умственным трудом* (Макаренко, Из опыта работы); *И ей уже виделось сквозь сон, что она идет ночью под этой звездой... в маленький глухой огородок* (Паустовский, Повесть о лесах); *Желтухину понравилось, что внутри домика тепло* (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

б) При невозвратных глаголах: *Чрезвычайно радует меня, что серьезно и упорно работавшие в семинаре недавние студенты теперь уже активно и успешно выступают в рядах наших новых, молодых советских писателей* (Федин, О мастерстве); *Меня утешает лишь то, что товарищ Луначарский может рассказать вам об этом блестяще и шире, чем мог бы я* (М. Горький, Слушателям школы в Болонье); *Бывает, что писатель с увлечением пишет, а читатель без увлечения читает* (А. Н. Толстой, К молодым писателям).

в) При прилагательных: *Ясно, что все должны создавать и поддерживать дисциплину* (Станиславский, Работа актера над собой); *Возможно, что в эти моменты он превращался в туреневского Рудина* (Н. П. Ульянов, Мои встречи); *Было нехорошо, что усиливался ветер* (А. Н. Толстой, Хмурое утро); *Мне стало очевидно, что образ нуждается в серьезной доработке* (Черкасов, Записки советского актера); *Характерно, что именно в этот период у меня пробудился живой интерес к общественной работе* (там же); *Несомненно, что по замыслу, по многим существенным тенденциям спектакль являлся одним из выражений формализма* (там же).

г) При страдательных причастиях: *В докладе подчеркнуто, что акулье запрета водородного и атомного оружия сможет объединить всех людей, стремящихся к миру* (из газет); *Теперь не только теоретически, но и практически доказано, что формы перехода от капитализма к социализму различны и многообразны* (из газет).

§ 316. Другие союзы и союзные слова встречаются значительно реже. Союзы ***будто, будто бы, как будто*** показывают, что воспринимаемое явление, которое обозначено придаточным предложением, представляется говорящему не вполне реальным и говорящий характеризует его на основании сравнения, сходства с другими явлениями: *Как произошли эти пни? Кажется, будто здесь были землетрясения и целые утесы распались на обломки* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Казалось, будто оно* (море) *погрузилось в сон* (там же); *Ей* (волчихе) *послышалось, будто бы в лесу блеяли ягнята* (Чехов, Белолобый). Ср. с подлежащим: *Послышалось быстрое бренчание гальки и всплеск воды в реке* (Арсеньев, Дерсу Узала).

На первых порах представляется, будто все... звезды нарисованы в воздухе четкими огневыми штрихами (Чуковский, Из воспоминаний). Оттенок нереальности воспринимаемого передают и глаголы, являющиеся сказуемым главного предложения.

§ 317. Союз ***чтобы,*** употребляющийся с глаголами сослагательного наклонения или инфинитивом (он включает частицу ***бы***), указывает на предположительность или желательность явлений, раскрываемых придаточным предложением: *Незаметно было, чтобы* ... *оно охмелело монаха* (М. Горький, Дело Артамоновых); *Было решено, чтобы студенты посещали булочную возможно реже* (М. Горький, Мои университеты); *В творчестве есть важный момент: присутствие строгого, умного друга, слушающего еще не прохожие страницы вашего романа. Как важно, чтобы он восхитился, рассказ вашего рассказа!* (А. Н. Толстой, Критик должен быть другом искусства).

§ 318. До известной степени близко к союзу ***чтобы*** употребление союзов ***если, если бы***. Эти союзы тоже связаны с предположительным обозначением явлений, которым дается оценка в сказуемом главного предложения. Однако по отношению к сказуемому главного предложения придаточное с этим союзом обозначает не только предмет оценки, но одновременно и условие: *И по всей логике испытанного мною было бы вполне естественно, если б я пошел с ними в Москве; не плохо было бы, если бы у вас сами дети охраняли школу* (Макаренко, Из опыта работы). Ср.: *Мое присоединение к ним было бы вполне естественно; Охрана детьми школы была бы уместна, как слепой* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Аналогичное значение может выражаться союзом ***когда:*** *Мне не нравилось, когда меня именовали — «самородком» и «выпок народа»* (М. Горький, Мои университеты); *Плохо, когда идешь без проводника: все равно как* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 319. Союз ***как,*** близкий к союзу ***что,*** употребляется лишь при некоторых глаголах восприятия и представления (от союзного слова ***как*** он отличается тем, что уже перестал указывать и на способ действия и на меру и степень; это обнаруживается в том, что союз ***как*** можно заменить союзом ***что***): *Тогда Никите представлялось,*

4. Реже — глаголы страдательного залога или краткие страдательные причастия: *доказывается, доказано, решено, приказано, велено, замечено* и т. п.

5. Еще реже — существительные со связкой или без связки (в этом случае более обычным является употребление соотносительного местоимения-подлежащего): ***Стало аксиомой,*** *что лучшая школа писателя — жизнь* (Павленко, Писатель и жизнь).

В указанных конструкциях без подлежащего в главном предложении в придаточном употребляются союзные слова ***кто, что, какой, который, чей, как, когда, почему*** и др.; союзы ***что, чтобы, как, как будто, будто, будто бы, если, если бы*** и частица ***ли*** имеющие те же значения, что и в придаточных дополнительных предложениях (см. § 334 и сл.).

§ 315. Придаточное с союзом ***что*** раскрывает содержание того явления, которое утверждается или подвергается оценке в сказуемом главного предложения:

а) При возвратных глаголах: *Я прихожу к вечеру усталый, голодный, но мне кажется, что за день я вырос, узнал что-то новое, стал сильнее* (М. Горький, Детство); *Оказалось, что процесс обучения в школе и производство продукции крепко определяют личность потому, что они увеличивают ту грань, которая лежит между физическим и умственным трудом* (Макаренко, Из опыта работы); *И ей уже виделось сквозь сон, что она идет ночью под этой звездой... в маленький глухой городок* (Паустовский, Повесть о лесах); *Желтухину понравилось, что внутри домика темно* (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

б) При невозвратных глаголах: *Чрезвычайно радует меня, что серьезно и упорно работавшие в семинаре недавние студенты теперь уже активно и успешно выступают в рядах наших новых, молодых советских писателей* (Федин, О мастерстве); *Меня утешает лишь то, что товарищ Луначарский может рассказать вам об этом блестяще и шире, чем мог бы я* (М. Горький, Слушателям школы в Болонье); *Бывает, что писатель с увлечением пишет, а читатель без увлечения читает* (А. Н. Толстой, К молодым писателям).

в) При прилагательных: *Ясно, что все должны создавать и поддерживать дисциплину* (Станиславский, Работа актера над собой); *Возможно, что в эти моменты он превращался в тургеневского Рудина* (Н. П. Ульянов, Мои встречи); *Было нехорошо, что усиливался ветер* (А. Н. Толстой, Хмурое утро); *Мне стало очевидно, что образ нуждается в серьезной доработке* (Черкасов, Записки советского актера); *Характерно, что именно в этот период у меня пробудился живой интерес к общественной работе* (там же); *Несомненно, что по замыслу, по многим существенным тенденциям спектакль являлся одним из выражений формализма* (там же).

г) При страдательных причастиях: *В докладе подчеркнуто, что лозунг запрета водородного и атомного оружия сможет объединить всех людей, стремящихся к миру* (из газет); *Теперь не только*

теоретически, но и практически доказано, что формы перехода от капитализма к социализму различны и многообразны (из газет).

§ 316. Другие союзы и союзные слова встречаются значительно реже. Союзы ***будто, будто бы, как будто*** показывают, что воспринимаемое явление, которое обозначено придаточным предложением, представляется говорящему не вполне реальным и говорящий характеризует его на основании сравнения, сходства с другими явлениями: *Как привольным всьмо? Кажется, будто здесь были землетрясения и целые уделы распались на обломки* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Казалось, будто оно* (море) *погрузилось в сон* (там же); *Ей* (волчихе) *послышалось, будто бы в лесу были заняты* (Чехов, Белолобый). Ср. с подлежащих: *Послышалось быстрое бренчание гальки и всплеск воды в реке* (Арсеньев, Дерсу Узала).

На первых порах представляется, будто все... звезды нарисованы в воздухе четкими синими штрихами (Чуковский, Из воспоминаний). Оттенок нереальности воспринимаемого передают и глаголы, являющиеся сказуемым главного предложения.

§ 317. Союз ***чтобы,*** употребляющийся с глаголами сослагательного наклонения или инфинитивом (он включает частицу ***бы***), указывает на предположительность или желательность явлений, раскрываемых придаточным предложением: *Незаметно было, чтобы вино ожмелило монаха* (М. Горький, Дело Артамоновых); *Было решено, чтобы студенты посещали библиотеку возможно реже* (М. Горький, Мои университеты); *В творчестве есть важный момент: присутствие строгого, умного друга, слушающего еще не прочитанные страницы вашего романа. Как важно, чтобы он восхитился, расхохотался, расхохотался* (А. Н. Толстой, Критик должен быть другом искусства).

§ 318. До известной степени близко к союзу ***чтобы*** употребление союзов ***если, если бы***. Эти союзы тоже связаны с предположительным обозначением явлений, которых дается оценка в сказуемом главного предложения. Однако по отношению к сказуемому главного предложения придаточное с этим союзом обозначает не только предмет оценки, но одновременно и условие: *И по всей логике непонятного мною было бы вполне естественно, если б я пошел с ними в Москве: не плохо было бы, если бы у вас сами дети охраняли школу* (Макаренко, Из опыта работы). Ср.: *Мое присоединение к ним было бы вполне естественно; Охрана детьми школы была бы уместна.*

Аналогичное значение может выражаться союзом ***когда:*** *Мне не нравилось, когда меня именовали — «самородком» и «юнок народа»* (М. Горький, Мои университеты); *Плохо, когда идешь без проводников: все равно как слепой* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 319. Союз ***как,*** близкий к союзу ***что,*** употребляется лишь при некоторых глаголах восприятия и представления (от союзного слова ***как*** он отличается тем, что уже перестал указывать и на способ действия и на меру и степень; это обнаруживается в том, что союз ***как*** можно заменить союзом ***что***): *Тогда Никите представлялось,*

как на холодном темном чердаке нанесло снегу в слуховое окошко (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

§ 320. Частица ***ли*** указывает на предположение с оттенком колебания (ср. § 339). В следующем предложении ***ли*** используется наряду с союзными словами ***что*** и ***как***: *Что он видел, и как видел, и видел ли действительно,* — *осталось совершенно неизвестно* (Короленко, Слепой музыкант).

§ 321. Союзные слова показывают, что в содержании придаточного предложения в центре внимания стоит лицо, предмет, признак, количество, место, направление, время, способ действия и т. д., — в соответствии с употреблением определенного союзного слова. Например: *Ах постой, постой, тебе, может быть, и неизвестно,* ***кто*** *еще приехал! Губарев!* (Тургенев, Дым); *Для него было совершенно безразлично,* ***где*** *ночевать* (Арсеньев, Дерсу Узала); ***Отсюда*** *они* (фазаны) *взялись — неизвестно* (там же); *Меня заинтересовало,* ***как*** *Дерсу узнал, что у Янсели должна быть сетка на соболя* (там же); *Меня удивило,* ***почему*** *они складывают их* (дрова) *так далеко от фанзы* (там же); *Только теперь мне стало ясно,* ***зачем*** *они собирали дрова* (там же); *В тот день для меня было безразлично,* ***вокруг чего*** *соберутся,* ***к какой*** *теме будут приплыпуты, как магнитом, мои мысли о прелести земли* (Паустовский, Золотая роза).

§ 322. Как уже указывалось, структура придаточного подлежащего однородна со структурой придаточного дополнительного; их разграничение производится на основе того, соответствуют ли они подлежащему или дополнению. Затруднения возникают в связи с тем, что при некоторых типах сказуемого придаточное предложение может выполнять разные грамматические функции.

Так, при словах ***видно, слышно, нужно*** в одинаковой степени можно предполагать у придаточного предложения как функцию подлежащего, так и функцию прямого дополнения. Дело в том, что эти слова могут выступать и как краткие прилагательные среднего рода (тогда при них должно быть подлежащее), и как слова категории состояния, требующие прямого дополнения. Если в простом предложении при этих словах употребляется существительное среднего рода, то тоже остается неясным, выполняют ли последние роль подлежащего или дополнения. Так, например, предложения *Видно озеро, Слышно пение, Нужно стекло* могут в одинаковой степени соответствовать и предложениям с подлежащим, и предложениям с прямым дополнением, т. е., с одной стороны, таким, как *Видна дорога, Слышна песня, Нужна бумага*, а с другой стороны, таким, как *Видно дорогу, Слышно песню, Нужно бумагу*. Вследствие грамматической омонимичности кратких форм среднего рода и слов категории состояния ***видно, слышно, нужно*** нельзя с уверенностью говорить о синтаксической функции употребляющихся при них придаточных предложениях (как, в равной степени, и о функциях существительных и местоимений среднего рода). Например: *Из окон дома* ***видно****, как на бурых планшажах мотались голые розы, как над*

пустым свинцовым морем летят рваные тучи (А. Н. Толстой, Сестры); *Самолету приходится идти низко, и все, что происходит на земле, отлично* ***видно*** (Павленко, Писатель и жизнь); ***Слышно*** *было, как ветер трепал кусты и деревья* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Нам нужно все, что обогащает внутренний мир человека* (Паустовский, Золотая роза). При возможности двояких соотношений следует признать эти конструкции допускающими двоякое толкование. Однако в связи с наблюдающимся в русском языке ростом категории состояния и безличности в случае колебаний часто больше оснований относить придаточные к дополнительным.

При ряде кратких страдательных причастий среднего рода и некоторых глаголах нередко возможно двоякое осмысление придаточного в том случае, если они могут сочетаться и с подлежащим и с дополнением в предложном падеже с предлогом: ***о: сообщено что?*** или ***сообщено о чем?, рассказывается что?*** или ***о чем?*** и т. д.: *Сообщается, что этот вопрос обсуждался на заседании египетского правительства* (из газет); ср. также: *Сообщено, что этот вопрос обсуждался на заседании египетского правительства. В подписанном документе говорится, что оба государства будут консультироваться в духе братской солидарности по всем важным международным вопросам* (из газет) [1].

§ 323. Имеются случаи, когда придаточное подлежащее употребляется наряду с подлежащим, выраженным существительным с полным лексическим значением, и уточняет такое подлежащее; подобные предложения представляют собой переход к определительным предложениям: *Сегодня мне вдруг припомнилась наша первая встреча, как он кинулся тогда на меня, — чисто тигренок* (Короленко, Братья Мендель). Ср.: *Сегодня мне вспомнилось, как он кинулся тогда на меня... Теперь становится ясным недостаток рефлексов, как они грубы, ограничены и как высоко значение сигналов* (Павлов, Лекции о работе больших полушарий). Ср.: *Теперь становится ясным, как рефлексы грубы... Почему-то все время меня беспокоила одна и та же мысль: правильно ли мы идем* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Меня беспокоило, правильно ли мы идем.*

Такие уточняющие предложения имеются и среди других типов сложноподчиненных предложений (§ 341).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ СКАЗУЕМЫМ

§ 324. К придаточным сказуемым относятся придаточные предложения, которые раскрывают значение именной части составного сказуемого главного предложения, выражен-

[1] Вопрос о разграничении придаточных подлежащих и других видов придаточных предложений подробно рассматривается в статье Н. А. Янко-Триницкой «О придаточных подлежащих в современном русском языке», «Русский язык в школе», 1955, № 4, стр. 11—16. Там же дается и общее описание структуры придаточных подлежащих.

ной соотносительным местоимением. Такое сказуемое состоит из связки (отсутствующей в настоящем времени) и местоимений ***тот, таков, такой, всё, все***. В придаточном предложении употребляются союзные слова: ***кто, каков, какой, который, что, где, куда, откуда, когда*** — и союзы: ***что, чтобы, как если бы, как, как будто, будто, словно, точно***.

Местоимения в главном предложении употребляются в формах именительного падежа (без связки и со связками), творительного падежа (со связкой), родительного множественного с предлогом *из* в выделительном обороте. Обычны соотношения ***тот — кто, тот — который, тот — что, то — что***, устанавливающие тождество между лицами и между предметами: *Студиец — это тот, кто в своем искусстве видит дело жизни, тот, для кого студия — семья* («Беседы Станиславского»); *Но Власич не из тех, которые дерутся на дуэли* (Чехов, Соседи); *Хороший человек — это тот, вблизи которого мне легче дышится* (Павленко, Записные книжки); *Инструменты и приборы были те же, что и в прошлом году* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Горизонт — это все то, что может охватить наш глаз на земле* (Паустовский, Золотая роза).

Изредка для установления тождества между предметами используется соотношение ***тот — где, куда, откуда***: *Эта пристань не та, куда утром причалил наш пароход; Это место не то, где мы были в прошлый раз.*

Употребляемое в качестве обобщенного субстантивированного местоимения ***то*** остается в среднем роде единственного числа при подлежащих всех родов и обоих чисел: *Литвинов... подумал: «Этот не то, что те»* (Тургенев, Дым); *Это было не то, что я искал, но все же участие в фильме принесло свою пользу* (Черкасов, Записки советского актера); *Можно ли пересказать песню? Нет! Песня — то, что не пересказывается, а только поется* (Павленко, Записные книжки); *Красота — то, что радует* (там же); *Повторить случайно пережитое на сцене чувство — то же, что пытаться воскресить увядший цветок* (Станиславский, Работа актера над собой).

§ 325. Соотношения ***таков — каков, таков — какой, такой — какой, таков — что, чтобы, таков — как*** служат для выражения качественной характеристики лиц и предметов: *Каков я прежде был, таков и ныне я* (Пушкин); *Но против моих ожиданий она осталась почти такою же, какою была прежде* (Тургенев, Ася).

Соотношения ***таков, такой — что*** (союз), ***такой, таков — чтобы*** (союз) определяют качество путем указания на следствие: при этом союз ***чтобы*** представляет факты, обозначаемые придаточным предложением, в более обобщенном виде, чем ***что***: *Но взаимоотношения актера и режиссера в процессе кинопроизводства таковы, что на последнем этапе работы актер не в состоянии влиять на режиссера, ибо только за последним — решающее слово* (Черкасов, Записки советского актера); *Не такое было теперь время, чтобы*

прощать, миловать (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год). Близкое значение может иметь соотношение ***такой — когда***, ср.: *Не такое было время, когда прощают и милуют.*

Соотношение ***таков — как*** (союз) определяет качество посредством сравнения с чем-либо вполне или значительно сходным: *Артамонов-старший видел, что разница между его жизнью и жизнью братьев почти такова, как между монастырем и ярмарочным балаганом* (М. Горький, Дело Артамоновых).

§ 326. Соотношения ***такой — словно, такой — точно, такой — будто, такой — как будто, такой — как если бы*** также выражают качество посредством сравнения, но с оттенком приблизительного сходства: *Первое впечатление было такое, как будто они никогда не выберутся оттуда* (Чехов, Дуэль); *Он был маленький, белобрысый, и лицо у него было такое, словно кто-то сжег в горсть его все брысый, и лицо у него было такое, словно кто-то сжег в горсть его все и губы и вытянул вперед* (Панова, Времена года).

Иногда придаточное может выступать сказуемым при отсутствии местоименного сказуемого в главном; такое придаточное может связываться с группой подлежащего в главном частицей ***это***; такие конструкции носят разговорный характер: *Самая поздняя осень — это когда от морозов рябина сморщится и станет, как говорят, «сладкой»* (Пришвин, Времена года).

По смысловым отношениям между главным и придаточным предложением и средствам связи придаточного с главным придаточные сказуемые близки к определительным. Из средств связи, не используемых в придаточных определительных, в них используется только союзное слово ***кто***.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

§ 327. Придаточные дополнительные играют роль дополнений к одному из членов главного предложения. Они и подчиняются тому члену, особенно часто глаголу, который без дополнения обнаруживает явную неполноту значения: *Я узнал, что ему нужен рисовальщик, и предложил свои услуги* (Короленко, История моего современника).

Сходство функций дополнений и дополнительных предложений обнаруживается в том, что те и другие могут выступать в роли однородных членов, соединенных союзом: *Это еще спасло заметное, опасно ли там* (Л. Толстой, Севастополь в августе). *Во всем — как распахнулись меховая шуба, в повороте шеи, в руке, положенной мягко на плечико ребенка,* — был виден *приват высшего порядка, с очевидностью гения вроде Листа, Гёте, Бетховена или Бенаккера* (Репин, Далекое близкое).

Чаще, особенно в книжной речи, при объединении дополнений и дополнительных предложений последние относятся к местоимению главного предложения: *По стремительности действия, по хи-*

рактерному языку каждого из действующих лиц, по ***тому,*** *что каждое слово в ней бьет в цель без промаха, это совершенно исключительная пьеса* (о «Ревизоре») (С е р г е е в-Ц е н с к и й, Гоголь как художник слова); *Так вот я говорю, что перед самым выходом нужно думать не о зерне, не об образе, не о* ***том,*** *что я буду играть ту или иную сцену, а только о своей ближайшей задаче, о том, с чем я выхожу на сцену* (В. И. Н е м и р о в и ч-Д а н ч е н к о).

§ 328. В одних случаях дополнительные придаточные предложения восполняют отсутствующее в главном предложении дополнение: *Он понял, что она плакала и не хотела, чтобы он видел это* (Н и к о л а е в а, Жатва).

В других, более редких случаях они относятся к дополнению, выраженному косвенными падежами местоимений, и раскрывают их содержание. Такими местоимениями являются ***тот, весь, каждый, всякий,*** т. е. те же, что употребляются в главном предложении, имеющем придаточное подлежащее (§ 311): *Жест на сцене нужен для тех, кто хочет красоваться, позировать, показываться зрителям* (С т а н и с л а в с к и й, Работа актера над собой); *А мы сами должны заботиться о том, чтоб сносить сюда* (в театр) *только хорошие, бодрящие, радостные чувства* (т а м ж е): *Скажу только, что Ге умел не только говорить, но умел волновать всех, кто видел его и разговаривал с ним* (Н. П. У л ь я н о в, Мои встречи); *Многоцветный халцедон хорошо известен всем, кто побывал на Южном берегу Крыма* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах).

Местоимения ***весь, всякий, каждый*** вследствие особенностей своего значения не могут быть опущены, местоимение ***тот*** во многих случаях допускает пропуск (ср.: *должны заботиться о том, чтобы сносить* и *должны заботиться, чтобы сносить*); обязательным оно является, с одной стороны, в замкнутых конструкциях (*выражается в том, что; сводится к тому, что; состоит в том, что; начал с того, что*), с другой — в конструкциях, в которых без этого местоимения связь не может быть установлена (*нужен для тех, кто; известен тем, кто*).

Липецков постоял еще немного в раздумье, но кончил тем, что взял палку и вышел из комнаты вместе с Потугиным (Т у р г е н е в, Дым); *Все наши мечты, помыслы и дела направлены к тому, что выражено в одном коротком, но сильном и многозначительном слове — мир* (Ч е р к а с о в, Записки советского актера).

Изредка в качестве соотносительных слов в главном предложении используются другие слова: *Люди входят в разбитые ветром пустые здания, хватают* ***первое,*** *что попадается им под руку, выносят наружу и снова бегут за добычей* (К. Ч у к о в с к и й, Из воспоминаний); *Писателем может быть только... тот человек, который видит многое, чего остальные не замечают* (П а у с т о в с к и й, Золотая роза).

§ 329. В связи с тем что придаточные дополнительные восполняют отсутствующее в главном предложении дополнение, они обычно подчиняются глаголу.

Особенно часто в качестве управляющего слова выступают глаголы со значением восприятия (*увидел, рассмотрел, разглядел, услышал, почувствовал, заметил, ощутил, наблюдал* и др.), мысленного представления (*понял, осознал, убедился, вообразил, догадался, сознавал, думал, установил, заключил*), волевых и эмоциональных состояний (*решил, радовался, удивлялся, опасался, боялся, сожалел* и др.), высказывания (*говорил, сказал, доложил, сообщил, передал, рассказал, объявил, объяснил, написал, телеграфировал*), с оттенком выражения чувств и воздействия на собеседников (*хвалился, бахвалился, клялся, жаловался, ручался, заверял, настаивал, внушал, угрожал, договаривался, соглашался* и др.). При них придаточное раскрывает, что́ является объектом этих восприятий, состояний, высказываний. Этим глаголам свойственно сильное управление. Большинство глаголов восприятия и представления управляет винительным падежом (*увидел* ч т о, *услышал* ч т о, *понял* ч т о, *осознал* ч т о и т. д.); большая часть глаголов высказывания управляет предложным с предлогом *о* (*говорил* о ч е м, *доложил* о ч е м, *договаривался* о ч е м); часть глаголов волевых и эмоциональных состояний — родительным (*добивался* ч е г о, *опасался* ч е г о); отдельные глаголы имеют особое управление (*убедился* в ч е м, *радовался* ч е м у, *хвалился* ч е м, *жаловался* н а ч т о, *настаивал* н а ч е м, *сомневался* н а ч т о).

Княгиня сказала, что ваше лицо ей знакомо. Я ей заметил, что, верно, она вас встречала в Петербурге, где-нибудь в свете... (Л е р м о н т о в, Герой нашего времени); *Я видел, что она готова упасть в обморок от страха и негодования* (т а м ж е).

Реже выступают в качестве управляющего слова глаголы с другими значениями, обычно переходные, а также другие с сильным управлением: *Море стало выбрасывать назад все лишнее, все мертвое и все, что чуждо было его свободной и живой стихии* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *К этому труду следует привлечь всех, кто работает в области литературы* (П а у с т о в с к и й, Поэзия прозы); *И все ее (Авдотьи) силы уходили на то, чтобы удержаться на ногах и унять дрожь, бившую тело* (Н и к о л а е в а, Жатва). *В Петрозаводске я засел в архивах и библиотеках и начал читать все, что относилось к Петровскому заводу* (П а у с т о в с к и й, Золотая роза). При таких глаголах придаточные употребляются почти всегда с соотносительным словом в главном предложении и обычно с союзными словами ***кто*** и ***что.***

§ 330. Управляющими словами выступают прилагательные, выражающие эмоциональные и волевые состояния, близкие к соответствующим глаголам и управляющие косвенными падежами: *убежден* в ч е м, *уверен* в ч е м, *согласен* н а ч т о, *рад* ч е м у, *доволен* ч е м, *счастлив* ч е м, *сердит* н а ч т о, *прав* в ч е м, *виноват* в ч е м,— а также слова категории состояния: *видно* ч т о, *слышно* ч т о, *жаль* ч е г о (см. § 322): *Во время остановок слышно было, как глухо и грозно шумел лес* (Н и к о л а е в а, Жатва); *В наступившей тишине стало слышно, как в крепости поет сигнальный рожок горн*

писта (П я у с т о в с к и й, Беспокойная юность); *Мне жаль, что я не имею еще этого права* (Л е р м о н т о в, Герой нашего времени).

§ 331. Отглагольные имена существительные со значением восприятия, мысленного представления, волевых и эмоциональных состояний и высказываний, обычно образованные от соответствующих глаголов и сохраняющие способность к управлению, также распространяются придаточными предложениями, у которых значение объекта осложняется значением качественности; поэтому их иногда относят к определительным предложениям. Однако их однородность с приглагольными придаточными служит основанием для того, чтобы рассматривать их как разновидность дополнительных предложений. Наиболее употребительные существительные этого рода: *слух, убеждение, догадка, заключение, мысль, боязнь, сожаление, подозрение, утверждение, сообщение, рассказ, упрек* и т. д.

Сейчас же прекрасным русским языком она обласкала меня, с ***упреками****, что я до сих пор не побывал у нее* (Р е п и н, Далекое близкое); *Раза два мы отдыхали, потом опять шли в* ***надежде****, что вот-вот покажется море* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *С той поры* ***мысль****, что он напрасно убил тигра, не давала ему покоя* (т а м ж е); *Установив сигналы, мы отправились дальше в* ***уверенности****, что стрелки поймут наши знаки* (т а м ж е).

§ 332. В дополнительных предложениях наблюдается относительное значение времен, выражающееся в том, что время придаточного предложения определяется отношением действия придаточного к действию главного. Это сказывается в употреблении в придаточном настоящего и будущего времени в сообщениях о прошлых событиях: *Я хорошо* ***видел****, что дед* ***следит*** *за мною умными и зоркими зелеными глазами, и боялся его* (М. Г о р ь к и й, Детство); *Много раз* ***сидел*** *я на дереве над забором, ожидая, что вот они* ***позовут*** *меня играть с ними, — а они не* ***звали*** (т а м ж е); *Они* ***боялись****, что моя мать* ***потребует*** *приданого, назначенного ей, но удержанного дедом, потому что она вышла замуж «самокруткой», против его воли* (т а м ж е).

Такое относительное употребление времен в одних случаях обязательно, в других факультативно. Так, в первом примере настоящее допускает замену прошедшим (*Я хорошо* ***видел****, что дед* ***следил*** *за мною*). В двух последних примерах будущее не допускает такой замены.

§ 333. Придаточные дополнительные обычно следуют за словом, к которому относятся, и поэтому располагаются в конце или середине предложения (см. приведенные выше примеры).

Изредка они выносятся в начало предложения. Это создает характер инверсии, выдвигающей на первый план и подчеркивающей сообщение придаточного предложения: *Что предстояло тим встретить — никто не знал* (Ф е д и н, Необыкновенное лето); *Был ли это зверь какой-нибудь или это плыл бурелом по реке, не знаю* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Какое потрясающее впечатление произвел на меня рассказ женщины — легко поймет каждый* (Т у р г е н е в, Сон).

При таком порядке предложений, когда главное стоит на втором месте, в нем в качестве соотносительного слова может употребляться местоимение ***это***, с чем связана большая самостоятельность главного и придаточного: *Что они смеялись над ним, он знал* ***это****, но он и не ждал от них ничего, кроме враждебности* (Л. Т о л с т о й, Анна Каренина); *Был ли он влюблен в нее —* ***этого*** *он еще не знал; но что она стала ему дорогой, и близкой, и нужной... словом: нужной — это* ***он*** *чувствовал всем существом своим* (Т у р г е н е в, Новь); *Да какая же была первая беда? — Какая? А что мы день напрасно потеряли — это вы ни за что считаете?* (т а м ж е).

§ 334. Придаточные дополнительные располагают рядом союзов и союзных слов, которые передают некоторые особые оттенки значений.

Одну группу составляют придаточные дополнительные с союзами ***что, как, будто, как будто, чтобы*** и частицей ***ли***. В них объектность передается в неосложненном виде (ср. § 315 и сл.).

§ 335. Союз ***что*** показывает, что придаточное предложение сообщает об определенном, достоверном факте (в нем употребляется изъявительное наклонение). В ряде случаев эти предложения синонимичны дополнению (*Мне передали, что он приехал = о его приезде*).

а) С местоимениями в главном предложении: *Распрощанной* ***тем****, что эта стопудовая княжна могла так измениться, Пьер взял ее руку и просил извинения, сам не зная за что* (Л. Т о л с т о й, Война и мир); *Гаевой остался у щита, продолжая наблюдать за* ***всем****, что происходило вокруг* (П о п о в, Сталь и шлак).

б) Без местоимения в главном предложении: *Подошедший молодой инженер сказал Поле, что нельзя так долго стоять на месту* (Л е о н о в, Русский лес); *В комнате стало необычно тихо. Крайней по-* *няла, что с неудачной выплавкой знают все* (П о п о в, Сталь и шлак).

При наличии в придаточном предложении сослагательного наклонения выражается предположение: *Он почувствовал, что это было бы для него несчастьем* (Т у р г е н е в, Новь).

§ 336. Союзы ***будто, будто бы*** указывают на предположение, на неуверенность в сообщаемом факте, а иногда и на его недостоверность: нередко сообщаемое передается со слов других лиц, или оно недостаточно ясно самому говорящему: *Его соперники, завистливые водяные медики, распустили слух, будто он рисует карикатуры* *но своих больных* (Л е р м о н т о в, Герой нашего времени). *Мо-* *ешь пробавлялся его* (Вернера) *Мефистофелем. Он показывал, будто* *сердится на это прозвище* (т а м ж е). Различие в значении придаточных предложений с союзами ***что*** и ***будто*** отчетливо выступает в следующем примере, в котором при одном главном используются

два придаточных: одно с союзом **что**, другое с союзом **будто**: *Жители объясняли это тем, **что** Ливни стоят на залежах железной руды и **будто бы** эта руда «присасывает» грозы* (П а у с т о в с к и й, Повесть о лесах).

§ 337. Союз **чтобы** указывает на предположения, связанные с желательностью или нежелательностью и распространяющиеся на целые разряды фактов и явлений. Он употребляется в следующих случаях:

а) Когда подчиняющими словами являются глаголы или отглагольные существительные, лексически выражающие волеизъявление, желание, предрасположенность к чему-либо, а также глаголы в форме повелительного наклонения. В этих случаях придаточное выражает желаемый объект, что особенно отчетливо обнаруживается при формах повелительного наклонения, допускающих и союз **что**, при котором придаточное предложение раскрывает только содержание сообщения:

Напиши, чтобы мать приехала — Напиши, что мать приехала; Передайте, чтобы работа была закончена к сроку — Передайте, что работа будет закончена к сроку; Я хочу, чтобы историки глубже ознакомились с ролью камня (Ф е р с м а н, Очерки по истории камня); *Мне хотелось бы, чтобы эту книгу читали и обогащенные долголетним опытом люди, и особенно молодежь* (т а м ж е); *Я бы желала, чтобы вы были на его месте* (Л е р м о н т о в, Герой нашего времени); *Чувствуется, он привык, чтобы его слушали, не перебивая* (Я с е н с к и й, Заговор равнодушных); *Она любит, чтобы везде была чистота и порядок.*

б) Когда подчиняющий глагол (или существительное) выражает опасение *(бояться, опасаться)* и неуверенность *(сомневаться)*. В этих случаях придаточное выражает нежелательность и всегда бывает отрицательным: *Боялись, чтобы не наступили холода; В это время я боюсь, чтобы кто-нибудь не вошел...* (Ч е х о в, Скучная история).

Синонимичные с ними придаточные предложения, вводимые союзом **что**, напротив, имеют утвердительную форму и лишены обобщающего значения, которое имеют предложения с **чтобы**; ср. с приведенными выше примерами: *Боялись, что наступят холода; В это время я боюсь, что кто-нибудь войдет.*

в) Когда подчиняющий глагол имеет отрицание. В этих случаях отчетливо сказывается обобщающее значение по сравнению с предложением, имеющим союз **что**: *Я не думал, чтобы он мог приехать — Я не думал, что он мог приехать.* Без отрицания возможны только предложения с **что**: *Я думал, что он мог приехать.*

Я старик, служу уже 30 лет, но не замечаю ни измельчания, ни отсутствия идеалов и не нахожу, чтобы теперь было хуже, чем прежде (Ч е х о в, Скучная история) (ср.: *Не нахожу, что теперь хуже, чем прежде*); *Мы не можем помириться с тем, чтобы в Советской стране не было красного сверкающего самоцвета* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах).

§ 338. Так же как и в придаточных подлежащих, в придаточных дополнительных союз **как** употребляется при глаголах восприятия (о его отличиях от союзного слова см. § 319): *Даша почувствовала, как легонькие иголочки пошли по спине* (А. Н. Т о л с т о й, Сестры); *Мы наблюдаем во всех отраслях науки, техники, медицины, как опыт одних становится преемственной, наследственной ценностью следующих поколений* (С т а н и с л а в с к и й, Беседы).

§ 339. Частица **ли**, употребляемая в придаточном предложении после первого знаменательного слова, на которое падает логическое ударение, выражает предположение с оттенком колебания или раскрывает содержание вопроса (косвенный вопрос). В таких случаях допустимо присоединение посредством разделительного союза *или* противоположного предположения *(Все сядем, придет ли первым к финишу Иванов;* возможно: *придет ли или не придет); Иногда спрашивают, не отражается ли на здоровье актера и на его нервной системе игра в театре и в кино* (Ч е р к а с о в, Записки советского актера); *Затем он стал думать, все ли в жизни торжественно, все ли хорошо* (Л. Н. Т о л с т о й, Обыкновенный человек).

Более отчетливо такое предположение с перечнем противоположных действий, предметов, явлений, между которыми намечается колебание, выражается тем, что а) после первого однородного члена идет частица **ли**, а перед вторым союз **или**, б) между однородными членами ставится союз **или**: *По высоте этого звона догадываешься, набирает ли дождь силу или стихает* (П а у с т о в с к и й, Золотая роза); *В это время я увидел в тумане что-то громоздкое и большое... Был ли это зверь какой-нибудь или это плыл бурелом по реке, не знаю* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Не видно, есть звонок или нет* (П а н о в а, Времена года).

§ 340. Вторую группу дополнительных предложений составляют предложения с союзными словами **где, куда, откуда, когда, как, сколько, насколько, почему, зачем, какой, который, чей, кто, что.** Они отличаются от предложений первой группы (с союзами) тем, что в них в содержании придаточного предложения подчеркивается место, время, способ и мера действия, причина и цель, качество, субъект или объект. Придаточные предложения этого типа соответствуют вопросительным предложениям, имеющим те же местоимения и наречия, но в них вопросительный характер затемнен. В главных предложениях при наличии таких придаточных обычно не употребляются указательные местоименные слова (за исключением придаточных с **кто, что**).

Отличие этих предложений от предложений с союзами особенно отчетливо обнаруживается тогда, когда можно сравнивать те и другие: предложение *Я написал, **когда** должна быть представлена работа* выдвигает вопрос о сроке представления работы, а предложение *Я написал, **что** работа должна быть представлена* говорит о необходимости ее представления, не затрагивая вопроса о сроках. *Мне передали, **почему** совещание отложено* сосредоточивает внима-

ние на причине, а *Мне передали, что совещание отложено* касается самого факта отсрочки. *Он рассказал, как отдыхал* предполагает рассказ о характере проведения отдыха, а *Он рассказал, что отдыхал* — только о факте отдыха.

Вот примеры дополнительных придаточных предложений, вводимых союзными словами: *Удивительные птицы вороны: как скоро они узнают, где есть мясо!* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Под конец вечера он уже узнал, **откуда, сколько** стреляет орудий и куда ложатся их снаряды* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *На третий день он подошел к начальнику и спросил, **когда** будет плавка* (Попов, Сталь и шлак); *Привожу эти примеры с целью еще раз подчеркнуть, **насколько** необходима актеру собранность на киносъемке* (Черкасов, Записки советского актера); *Тогда Захаров объяснил ему, **зачем** он приехал* (Арсеньев, Дерсу Узала); *По дороге я стал расспрашивать его, **почему** он не хотел, чтобы я бросил в воду огонь и рыбу* (там же); *Я знаю, **чем** вы занимаетесь и **какие** ваши намерения* (Тургенев, Новь); *Я спросил какого провожатого, **кто** здесь живет соболей* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Каждый из них (офицеров) знал, **как** и **что** в каждую секунду он должен делать* (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год); *Никто не знал, **чей** это мальчик; Спросили, **который** из них Иванов.*

§ 341. Особую группу представляют придаточные дополнительные, которые сочетаются с дополнениями главного предложения и конкретизируют его, уточняют теми или другими подробностями. Их отношение к дополнению аналогично отношению однородных членов к обобщающему слову или отношению обособленного уточняющего обстоятельства к предшествующему обстоятельству. На письме перед таким придаточным обычно ставится тире. Их и можно назвать у т о ч н я ю щ и м и придаточными дополнительными предложениями. Они характерны для разговорной речи. С пропуском дополнения в главном предложении придаточные приобретают характер обычных дополнительных предложений.

*Он рассказывал своему новому знакомому **историю своей жены, за что ее сослали и почему он теперь ехал за ней в Сибирь*** (Л. Толстой, Воскресенье) (ср.: *Он рассказывал своему новому знакомому, за что сослали его жену*); *Обе, смеясь, говорили, что они идут посмотреть **на Степана, какой он красивый*** (Чехов, Моя жизнь); *Он передал матери **всю повесть грустного дня, как она слагалась роковым образом*** (Гарин-Михайловский, Детство Тёмы). *Студия должна раскрыть и еще **одну тайну творчества — что можно начать творить только в полном самообладании и спокойствии*** (Станиславский, Беседы); *Разговор, должно быть, шел о машине, **откуда она взялась*** (Панова, Времена года); *И Саша любил благообразие. Когда мать шла из дому, он, как отец когда-то, взыскательно оглядывал ее — **все ли на ней прилично и красиво*** (там же).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

§ 342. О п р е д е л и т е л ь н ы е п р и д а т о ч н ы е предложения, подобно определениям, подчиняются существительному главного предложения и характеризуют обозначаемый этим существительным предмет или явление путем указания на его действия, состояния, признаки.

В главном предложении могут быть указательные слова ***тот, такой***, сопровождающие существительное и служащие показателем наличия придаточного предложения; придаточное связывается с главным союзными словами ***который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда*** и союзами ***что, чтобы, как, словно, точно, будто, как будто, как если бы.***

Близость определительных придаточных предложений (по их роли для характеристики предмета) с определениями сказывается в синонимичности тех и других. Так, обособленные причастные обороты обычно допускают замену придаточными определительными: *Несмотря на румянец, пробивавшийся сквозь загар его щек, был он уже не молод* (Полевой, Повесть о настоящем человеке) (ср.: *Несмотря на румянец, который пробивался сквозь загар его щек...*). Но определительные придаточные предложения обладают гораздо более широкими возможностями, чем определения, в том числе и обособленные. Это связано с особенностями синтаксической структуры придаточных предложений. Так, если сказуемое в придаточных определительных выражено условным наклонением или будущим временем, то они не имеют параллельного причастного оборота (ср.: *портной, который согласился шить = согласившийся; портной, который соглашается шить = соглашающийся;* но без параллелей: *портной, который согласился бы шить, портной, который согласится шить*). Не допускает замены и следующий пример: *Нет другой страны в мире, где были бы столь разнообразны камни зеленых тонов* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Отсутствуют причастные обороты, соответствующие определительным предложениям со всеми союзами и союзными словами, кроме союзных слов ***который*** и ***какой*** в именительном и винительном падежах без предлога (без параллели: *площадь, куда направлялась демонстрация;* но: *демонстрация, которая направлялась на площадь = направляющаяся; площадь, на которой стоит обелиск,* но: *обелиск, который стоит на площади — стоящий;* без параллели: *площадь, которой мы любовались,* но: *площадь, которую мы осмотрели = осмотренная нами*).

Определительные придаточные предложения, как и определения, могут относиться к нескольким однородным существительным: *Большие всего известняков образуется в морях и океанах, куда впадают реки, несущие ежегодно миллионы тонн извести, в растворе и в виде мути* (Ферсман, Рассказы о самоцветах). *Теперь оленина и дикий мед, которыми угощали меня, и советы, охотно поданные и слышанные мною раньше, и ласковое слово — все это вместе взятое* (Паустовский, Повесть о жизни).

слову и летучей шутке, которые так украшают деловые беседы (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни).

§ 343. Определительное придаточное предложение располагается после существительного, которое оно определяет, обычно непосредственно следуя за этим существительным: *Молодая горничная, которую мы приняли за «барышню», не рассердилась и не удивилась* (К о р о л е н к о, История моего современника); *Луговка тогда представляла канал, или, вернее, гнилую канавку, через которую на близких расстояниях были кинуты мостки* (т а м ж е); *В просторной, но очень беспорядочно обставленной комнате, куда мы вошли, было двое молодых людей* (т а м ж е).

Но придаточное может быть отделено от определяемого существительного рядом подчиненных этому существительному слов. Обычно сюда относятся существительные в родительном падеже, но иногда и приложения, причастные обороты: *К сожалению, есть и **учителя** дикции, которые не всегда имеют ясное представление о звуке и его постановке* (С т а н и с л а в с к и й, Работа актера над собой); *Наиболее интересной **областью** применения нефрита, в которой русские мастера достигли особенного совершенства, является мозаика из твердых камней* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах); *Из **истории** образования мрамора, которую мы кратко рассказали, легко понять, что его месторождения нередко поражают своими гигантскими размерами* (т а м ж е).

В этих случаях, в целях сохранения без осложнений связи придаточного с определяемым им существительным, желательно, чтобы определяемое существительное отличалось по роду или числу от подчиненных ему существительных, тогда согласование союзного слова ясно покажет, к какому существительному относится придаточное предложение (таковы приведенные примеры).

§ 344. Изменяемые союзные слова ***который*** и ***какой*** имеют двойное подчинение: с одной стороны, они согласуются в роде и числе с существительным главного предложения, с другой — падеж их определяется их положением в качестве управляемых слов (или в качестве подлежащего) в придаточном предложении (см. § 269).

Союзы и союзные слова обычно занимают первое место в предложении. Отступлением от этого являются случаи, когда союзное слово ***который*** в придаточном предложении подчинено существительному или инфинитиву; тогда оно употребляется после группы подчиняющих слов: *Приятно слушать актера, **в устах которого** слово сверкает, как драгоценный камень* (Ч е р к а с о в, Записки советского актера); *С интересом отправлялся я ежедневно в гримерную, **мастера и подмастерья которой** почему-то разговаривали тихо, неторопливо и работали медленно, как бы в лаборатории* (т а м ж е); *Не забудем и малахит наших медных рудников, **с грандиозностью запасов которого** не могло сравниться ни одно месторождение мира* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах).

Такая особенность, свидетельствующая о распространении на союзные слова общепринятого порядка слов при употреблении

управляемого падежа существительных (см. § 229, 5), сложилась сравнительно недавно. Еще в XIX веке довольно часто встречались случаи, когда в таких конструкциях союзные слова стояли на первом месте, например: *Первым делом, первою забавою критика должна быть разгадка, в чем состоит пафос произведения поэта, **которого** взялся он быть изъяснителем и оценщиком* (Б е л и н с к и й); *Я считаю большим несчастием положение народа, **которого** молодое поколение не имеет юности* (Г е р ц е н, Былое и думы); *Он рванулся из объятий Распрубина, **которого** рука все еще покоилась на его плечах, и побежал к двери* (Н е к р а с о в); *Попав в общество Наполеона, **которого** личность он очень хорошо и легко признал, Лаврушка нисколько не смутился* (Л. Т о л с т о й, Война и мир).

§ 345. Среди определительных предложений довольно отчетливо противостоят друг другу две группы: первая группа указывает на отличительные признаки предмета в целях его индивидуализации, выделения конкретного предмета из общего рода предметов, обозначаемых данным существительным; вторая группа дает качественную характеристику предмета, без выделения отдельного определенного экземпляра. Это различие видно из сопоставлений: *Это лес, который я люблю — Это лес, какой я люблю;* в первом случае только сообщается, что именно этот лес является любимым; во втором случае выдвигаются качества леса, его особенности, благодаря которым он нравится.

Каждая из этих групп имеет свои союзные слова и союзы, иногда вносящие особые оттенки значения, а также имеющие особые условия употребления.

§ 346. Определительные предложения первой («индивидуализирующей», «указательной», «выделительной») группы располагают союзными словами ***который, чей, что, когда, где, откуда, куда***.

Показателем того, что придаточное служит для выделения конкретного, единичного предмета, служит местоимение ***тот (тот самый)*** в главном предложении; при его отсутствии такое значение не обязательно.

§ 347. Самым обычным союзным словом этой группы является ***который***. Придаточные с этим союзным словом указывают те или другие признаки, которые помогают выделить конкретный предмет из общей группы, обозначаемой определяемым существительным. С особой четкостью это осуществляется при наличии в главном местоимения ***тот;*** придаточное и наполняет содержанием это местоимение: *Опасаясь потерять ту кошку, которая было уже убита, я повернул назад* (Л р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Теперь* (в туманс) *я мог видеть только те предметы, которые находились в непосредственной близости от меня* (т а м ж е); *Его* (художника) *искусство растет вместе с тем народом, который он изображает* (А. Н. Т о л с т о й, К молодым писателям).

То же значение выделения выражается и без местоимения ***тот:*** *Книги, в которых рассказывалось о простых женщинах, ставших*

большими работниками и знатными людьми, будоражили ее и расстраивали (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни); *Что же это за орудие? В данном случае это язык, на котором говорит твой народ* (А. Н. Т о л с т о й, К молодым писателям).

§ 348. Другие союзные слова первой группы соответствуют отдельным формам местоимения **который** и употребляются в ограниченных условиях. Они также могут сопровождаться местоимением **тот** в главном предложении.

Союзное слово **чей** указывает на принадлежность чего-либо лицу или предмету, обозначаемому определяемым существительным, и соответствует родительному падежу местоимения **который;** оно согласуется только с существительным придаточного предложения, обозначающим принадлежащий предмет: *Незабываемый 1919 год! ...в мельчайших подробностях для людей того поколения, чья самостоятельная жизнь начиналась как раз в это самое время* (Ч е р к а с о в, Записки советского актера); *Вот лицо Степана Разина — волевое, умное лицо человека, чья размашистая сила угадывается и в остром блеске глаз, и в складке губ, и в игре лицевых мускулов* (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни).

§ 349. Союзное слово **что** употребляется только в именительном и винительном падежах и соответствует тем же формам местоимения **который;** оно больше свойственно стилям разговорной и художественной речи: *Певцов-итальянцев здесь слушала я, что были погода знамениты* (Н е к р а с о в, Русские женщины); *Еще при подходе к стадиону Аня попала в ту особую атмосферу, что возникает сама собой при всяких спортивных сборищах* (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни).

§ 350. Союзные слова **где, куда, откуда** заменяют местоимение **который** при определяемых существительных с пространственным значением (*город, область, холм, долина* и многие другие). При переносном употреблении эти слова могут терять пространственное значение: *Дикая кошка ведет одинокий образ жизни и держится в лесах, где есть скалистые утесы и дуплистые деревья* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала).

С переносным значением: *Только знаете ли, есть одна область, где обиды ни при чем. Работа* (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни).

§ 351. Союзное слово **когда** заменяет союзное слово **который** при определяемых существительных со значением времени (*год, месяц, зима, лето* и т. д.); при расширенном употреблении могут быть и неврежденные значения: *Это было время, когда лето недавно еще уступило место осени* (К о р о л е н к о, История моего современника); *Чудесен день, когда, наконец, мы сели в вагон, чудесен вокзал, движение поезда в тишине ночи* (Н. П. У л ь я н о в, Мои встречи).

§ 352. По средствам связи придаточного предложения с главным с выделительной группой в основном совпадает еще одна (третья) группа определительных придаточных предложений. Придаточные этой группы имеют определительное значение только в очень широ-

ком понимании: они не дают ни выделительной, индивидуализирующей характеристики предмета, ни, тем более, качественной и показывают лишь отнесенность сообщаемых в них сведений к определяемому предмету. Так: *В окно я увидел веселого, покладистого доктора, который сидел за столом и читал книгу.* Здесь *который сидел за столом и читал книгу* — не отличительный признак доктора, а то новое, что сообщается об известном читателю докторе. (Ср. фразу, в которой то же придаточное служит для обозначения встреченного когда-то человека и указывает его признаки: *Вы не встречали того доктора, который сидел за столом и читал книгу?*)

От предложений выделительной группы эти предложения грамматически отличаются обязательным отсутствием соотносительного местоимения в главном; состав союзных слов в основном один и тот же: **который, чей, где, куда, откуда, когда;** не употребляется только союзное слово **что,** являющееся специфической принадлежностью выделительных придаточных предложений: *Они разделились и плыли с двух сторон к Аркадию Ивановичу,* **который** *по близорукости не замечал окружения* (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты); *Часов в девять вечера прошел короткий, но сильный дождь, после* **которого** *туман сразу исчез, и мы увидели красивое звездное небо* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Среди вас есть начинающие писатели,* **которым** *небезынтересно было проследить путь старого писателя* (А. Н. Т о л с т о й, К молодым писателям); *Наигравшись, Телегин побежал по нему, вскочил в блиндаж,* **где** *в темноте его прижалась от нестерпимого грохота* (А. Н. Т о л с т о й, Сестры); *Даша... подошла к подпольщику,* **откуда** *любовник-ревнивец махал соломенной шляпой* (т а м ж е); *Мальчики пошли к колодцу,* **куда** *из отворенных ворот выходили на водопой коровы* (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты); *Мне довелось вступить на этот путь в первые годы Октября,* **когда** *революция открыла народу широкий доступ к искусству* (Ч е р к а с о в, Записки советского актера).

Сравнительно слабая смысловая связь с существительным обусловливает легкую замену предложений, включающих рассматриваемый тип придаточных определительных предложений, сложносочиненными предложениями с оттенком присоединительных отношений, например, в приведенных выше примерах: *Они разделились и плыли с двух сторон к Аркадию Ивановичу, он по близорукости не замечал окружения; Мальчики пошли к колодцу,* **туда** *из отворенных ворот выходили на водопой коровы* и т. д. При такой замене еще более ослабевает смысловая связь с главным предложением и совсем слабой оказывается связь грамматическая. Типичные предложения «индивидуализирующей» группы такой замены не допускают (ср.: *Вскоре они добрались до того оврага, о котором говорил Сыныляев* (П а у с т о в с к и й, Повесть о лесах).

§ 353. Придаточные определительные второй группы дают качественную характеристику предметам. В большинстве конструкций этого рода в главном предложении бывает местоимение **такой,** употребляемое при существительном или при относящемся к нему

прилагательном; оно обязательно в сочетании с союзами ***как, как будто, как если бы, что, чтобы;*** нередко встречается, хотя и необязательно, с союзным словом ***какой.***

§ 354. Союзное слово ***какой,*** особенно в сочетании с ***такой*** в главном предложении, указывает на тождество качества, раскрываемого придаточным предложением, и качества определяемого существительного: *На земле валялись коробки из-под папирос, банки из-под консервов, газета и корка такого хлеба, какой продается в городе* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала). Без местоимения ***такой:*** *По его щекам поползли вниз блестящие капельки, какие бывают на окнах во время дождя* (Ч е х о в); *Давид Давидыч даже сделал подобающее грустное лицо, какое было недавно у всех на похоронах председателя суда* (А. Н. Т о л с т о й, Оаражки).

§ 355. Союзы ***как, точно, будто, словно, как будто, как если бы*** определяют качество путем сравнения, устанавливая сходство качеств. Союз ***как*** указывает на тождество или значительность сходства: *И действительно, Левин никогда не пивал такого напитка, как эта теплая вода с плавающею зеленью и ржавым от брусницы вкусом* (Л. Т о л с т о й, Анна Каренина).

§ 356. Союзы ***точно, словно, будто, как будто, как если бы*** указывают на приблизительность сходства, на то, что явление, с которым производится сравнение, является только воображаемым (более подробный анализ значений, передаваемых этими союзами, см. в § 431 и сл.). — *Пожалуйте, пожалуйте, — запел он немедленно с таким выражением, словно я его рублем подарил* (Т у р г е н е в, Дым); *И я вернулся домой с таким чувством, как будто видел хороший сон* (Ч е х о в, Дом с мезонином); *У него было такое чувство, будто после долгого стремительного полета произошла внезапная остановка* (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни); *Одета она была пестро и всадунно, как Катя, но это имеет такой вид, как если бы девицы платье надели на гипсовый монумент* (П а н о в а, Времена года).

Аналогичное значение имеется и при подчинении предикативному прилагательному: *Через пять минут я был таким же мокрым, как если бы окунался с головой в реку* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала).

§ 357. Выступающий в сочетании с ***такой*** союз ***что*** характеризует предмет путем указания на следствие: *Это был такой приятный хорошенький мальчик, что все бы так и смотрел на него* (Л. Т о л с т о й, Севастополь в августе 1855 года); *А у нас нередко пишут такими каракулями, что не знаешь, где кончается репортаж, где начинается повесть* (Ф е л и н, О мастерстве); *Летом, в жаркие дни, бальзины выделяют такое обилие эфирных масел, что у непривычного человека может вызвать обморочное состояние* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала).

§ 358. Сочетание местоимения ***такой*** и союза ***чтобы*** характеризует предмет путем указания на предполагаемые и обобщенные факты, иногда с оттенком назначения, цели: *Только не было еще в истории такого случая, **чтобы** турбинщики подвели* (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни); *Нужно такую жизнь строить, **чтоб***

в ней всем было просторно (М. Г о р ь к и й, Коновалов). Без местоимения ***такой:*** *Удобрение дает поразительные результаты, если подвернуть грядки с растениями электризации, но при условии, **чтобы** напряжение тока не превышало бы двух вольт* (И. В. М и ч у р и н).

§ 359. Определительные предложения выделительной и качественной групп разграничиваются не всегда четко, наблюдаются переходные случаи. Это отражается и на грамматических особенностях сложноподчиненного предложения: имеются конструкции, в которых главное предложение имеет указательное (соотносительное) слово одной группы, а в придаточном предложении союзное слово другой группы, например: ***тот — какой, такой — который,*** в таких случаях в выражении характера отношений больший вес имеет соотносительное слово: *Писатель присочинил, а потом серьезно сказал, что нет на свете **такого** человека, **о котором** нечего было бы написать* (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни); *Обычно в роман или в повесть входит только часть **того** материала, **какой** был для них собран автором* (П а у с т о в с к и й, Поэзия прозы).

Особенно слабо разграничены выделительное и качественное значения в тех случаях, когда определяемое существительное имеет отвлеченное значение. При отвлеченных существительных часто качественный оттенок преобладает и тогда, когда в главном предложении употребляется соотносительное местоимение ***тот,*** а нередко и в придаточном — союзные слова выделительной группы: *Ближайшие стволы сосен были **того** мягкого золотистого оттенка, **какой** бывает у тонкой сосновой дощечки, освещенной сзади свечой* (П а у с т о в с к и й, Повесть о лесах); *Очевидно, кто-то здесь уже переживал **те** же чувства, **что** и я* (К о р о л е н к о, История моего современника); *Аня бежала к начальнику цеха в **том** состоянии, **когда** не только не скрывают своего возмущения, но и не хочется скрывать* (К е т л и н с к а я, Дни нашей жизни).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ВРЕМЕНИ

§ 360. В сложноподчиненных предложениях с придаточными времени выражается соотношение во времени событий, явлений, действий главного и придаточного предложений, причем сообщение придаточного предложения занимает подчиненное положение и служит для пояснения главного. Так, нередко придаточное раскрывает обусловливающие обстоятельства, и к отношениям времени присоединяются причинно-следственные отношения: *Когда люди молоды и весна на дворе, все кажется веселым и радостным* (С т а н и с л а в с к и й, Моя жизнь в искусстве).

В других случаях добавочно содержатся отношения сопоставления и противопоставления. Например, в предложении *В то время как на берегу моря бывает пасмурно и сыро, в горах ясно, сухо и тепло* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала) больше выражено противопоставление, чем одновременность явлений.

Более или менее неосложненное указание на время осуществления действия или события главного предложения наблюдается тогда, когда в придаточном сообщается о тех или других определениях времени (*Когда пробило семь часов... Когда прошло два года... Когда наступила осень...*); они и допускают замену обстоятельствами времени (*в семь часов, через два года, с наступлением осени*).

Таким образом, в этом типе предложений нередко соотношения по времени бывают осложнены и отодвинуты на второй план, так что обозначение их как придаточных времени является до известной степени условным. В то же время дополнительные смысловые связи не имеют особого грамматического выражения и получают косвенное выражение на основе отношений во времени и улавливаются из общего значения конкретных предложений.

Временные предложения располагают большими возможностями для выражения соотношений во времени событий, явлений, действий главного и придаточного предложений; основными разновидностями этих соотношений являются 1) одновременность и 2) последовательность действий. Эти отношения получают выражение в союзах совместно с использованием видов и времен глаголов.

I. Выражение одновременности

§ 361. Одновременность действий выражается предложениями с союзами ***когда, пока, покуда, покамест, в то время как, тогда как*** в придаточном; в главном, когда оно расположено после придаточного, может быть союз ***то***. Обычно в придаточном и главном употребляются глаголы несовершенного вида одного времени.

Союз ***когда*** указывает, что действие главного предложения происходит одновременно с действием придаточного. При глаголах несовершенного вида совпадение во времени этих действий специально не подчеркивается; иногда действие главного предложения занимает часть длительности действия придаточного предложения: *Когда он* (Репин) *писал «Дочь Иаира», он просил своего брата играть ему целыми часами на флейте* (К. Чуковский, Из воспоминаний); *Потом, когда мы шагали по кукольским лужам до станции, Кустодиев с горестью рассказывал мне о нескольких подобных же случаях* (т а м ж е); *И когда мы шли из музея,* (Репин) *говорил, что в искусстве для него главное — пластика, очарование большого мастерства* (т а м ж е).

Если глаголы несовершенного вида выражают многократность действия, то в сложноподчиненном предложении, наряду с временными, развиваются условные значения: при многократности совпадения во времени определенных событий эти события начинают мыслиться не только как просто совпадающие, но и как обусловливающие друг друга. В этих случаях союз ***когда*** может быть заменен союзом ***если***: *Когда он говорил и улыбался, то в его бритом и пухлом лице и во всей фигуре чувствовалось что-то бабье, робкое и смиренное* (Чехов); *И когда умолкали песенники, был слышен ворчливый грак и шорох речки на каменных перекатах* (С е д ы х, Даурия); *Щетина вокруг его загорелого лица топорщилась, когда он начинал торопиться говорить* (Ф е д и н, Необыкновенное лето).

При наличии в главном предложении глагола совершенного вида его действие укладывается в один из моментов промежутка времени, указываемого в придаточном предложении: *Впервые у Кардина шевельнулось в голове что-то вроде подозрения, когда выбирали место для кузницы* (С е д ы х, Даурия); *Уже когда он* (Репин) *был стариком, доктора запретили ему работать без отдыха* (К. Ч у к о в с к и й, Из воспоминаний).

Иногда при выражении одновременности в придаточном предложении употребляется глагол совершенного вида, в главном — глагол несовершенного вида. Поскольку глагол совершенного вида в этом случае не выражает отношения действия к длительности во времени, а имеет только результативное значение, конкретная временная соотнесенность двух действий остается очень неопределенной: *Когда он задумал написать портрет Гё, он хотел придать ему черты той юношеской страстной восторженности, которая уже не была свойственна этому человеку в то время* (К. Ч у к о в с к и й, Из воспоминаний).

§ 362. Союз ***пока*** подчеркивает совпадение сроков действий придаточного и главного или указывает, что действие главного предложения целиком укладывается в промежуток времени действия придаточного предложения: *Ковшов, пока спускался по лестнице с третьего этажа на второй, сбдумывал речь в защиту своего рапорта* (А ж а е в, Далеко от Москвы); *Пока прокатывал он один валок, взрослые успели справиться с теплом* (С е д ы х, Даурия); — *Спорюсь не терять времени, пока ты спишь, голубчик, — оправдался Бердяе* (А ж а е в, Далеко от Москвы).

Глагол совершенного вида в главном предложении указывает, что в течение промежутка времени, обозначенного в придаточном предложении, действие главного предложения успевает з а к о н ч и т ь с я:

Пока его он пел, кот Васька все жаркое съел (К р ы л о в, Кот и Повар); *Пока варился чай, я успел сделать несколько фотографических снимков* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала).

§ 363. Союзы ***покуда*** и ***покамест*** совпадают по значению с ***пока;*** первый имеет разговорный характер, второй — архаический и просторечный:

Покуда по сходням скатывали пушки на песок да возились с упряжкой, — пучи уехали, и река слилась с поемневшими берегами (А. Н. Т о л с т о й, Хмурое утро); *Покамест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу* (Г о г о л ь, Мертвые души).

§ 364. Сложный союз ***в то время как*** (книжный), употребляемый целиком в придаточном предложении, может выражать одновременность и сопоставление: — *Чудо, какая милая! — сказала она, глядя на Вареньку, в то время как та подавала спаржу француженке* (Л. Т о л с т о й, Анна Каренина); — *А! Алексей Александрович! —*

сказал старичок, злобно блестя глазами, в то время как Каренин поравнялся с ним (т а м ж е); *Княжна Марья, потерянная и бессильная, сидела в зале, в то время как к ней ввели Ростова* (Л. Т о л с т о й, Война и мир); *В то время как я вздремнул, взошла луна и бросала сквозь неплотные тучи и падающий снег свой холодный и яркий свет* (Л. Т о л с т о й). В этом случае, вследствие наличия в придаточном глагола совершенного вида, выражено совпадение одного момента действия главного предложения с действием придаточного.

Когда сочетание ***в то время*** входит в главное предложение, являясь обобщенным обстоятельством времени, одновременность действий выражается отчетливее.

II. Выражение последовательности действий

§ 365. Последовательность действий или событий главного и придаточного предложений имеет ряд соотношений. Значительное число конструкций служит для выражения того, что действие главного предложения следует за действием придаточного. Это выражается, например, союзами ***когда, пока, покуда, после того как, с тех пор как, как только, лишь только, только что, только лишь, как, едва,*** в придаточном предложении в сочетании с глаголами совершенного вида.

Часто такие предложения служат выражением связи обусловливающего явления и его следствия, но также выражают и простую последовательность действий или событий.

§ 366. Союз ***когда*** указывает, что действие главного наступает после действия придаточного, нередко непосредственно вслед за ним. Так как тот же союз ***когда*** в сочетании с глаголом несовершенного вида обозначает одновременность (§ 361), то основным средством выражения последовательности действий служит совершенный вид глагола: *Когда стрельба стихла, он шепнул: подождем!* (Ф е д и н, Необыкновенное лето).

При наличии в главном предложении глагола несовершенного вида может выражаться то, что осуществление действия придаточного предложения совпало с продолжением действия главного предложения: *Когда Семен Забережный вернулся с прииска, в кухнях у Драгенки уже весело дымила кузница* (С е д ы х, Даурия).

§ 367. Союз ***пока*** указывает предел, до которого продолжается действие главного предложения; в главном нередко употребляются обозначения границ времени: ***до тех пор, до поры,*** которые подчеркивают, что действие главного простиралось до самого начала действия придаточного. Чаще всего при таком значении союза ***пока*** в придаточном употребляется отрицательная частица ***не:*** *Китайцы не отпустили нас до тех пор, пока не накормили как следует* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Лежащие на земле деревья, занесенные галькою и песком, служат запрудою, пока какое-нибудь новое буйное наводнение не перенесет их в другое место* (т а м ж е). В главном глагол несовершенного вида: *Так он сидел, пока не принял решение* (П а н о в а, Времена года).

Союзы ***покуда, покамест*** (разговорные) синонимичны с союзом ***пока*** и употребляются при тех же условиях: *Александр расточал любезные улыбки, покуда рядом с ним не уселся Аракчеев* (М а р и ч, Северное сияние); *И я отсюда никуда не уйду, покуда меня не отправят в Хвалынск* (Ф е д и н, Необыкновенное лето).

Следует заметить, что сложноподчиненные предложения с таким значением союзов ***пока, покуда, покамест*** характеризуются известной идиоматичностью. Если анализировать их буквальное значение, то они обозначают одновременность действий главного и придаточного предложения: *Китайцы не отпускали нас, пока мы оставались ненакормленными; Деревья служат запрудою, пока остаются неперекесенными; Так он сидел, пока не было принятого решения; Александр расточал улыбки, пока рядом не было Аракчеева* и т. д. Но предложения, данные нами в начале параграфа для показа живого употребления союзов ***пока, покуда, покамест,*** отнюдь не характеризуются статичностью и описательностью, свойственной предложениям типа: *Китайцы не отпускали нас, пока мы оставались ненакормленными.* Русское языковое сознание воспринимает в них выражение сменяющих друг друга действий: *отпустили после того, как накормили — накормили, а потом отпустили; служат запрудою, а потом наводнение перенесет их на другое место; сидел только до тех пор, как принял решение; расточая любезные улыбки только до тех пор, как с ним рядом уселся Аракчеев.* Характерно, что при замене сочетания ***до тех пор пока*** синонимичным сочетанием ***до тех пор как*** в придаточном исключается частица ***не*** — лишнее доказательство известной идиоматичности придаточных с ***пока не, покуда не, покамест не.***

Сложноподчиненные предложения рассматриваемого типа, обозначая предел, до которого осуществляется действие главного предложения, предполагают остающуюся невыраженной смену определенных действий противоположными. Так, предложение: *Стрелки с вьючным мулом должны были идти с нами до тех пор, пока будет тропа* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала) обязательно предполагает, что *Когда тропа исчезнет, стрелки должны покинуть нас.*

Благодаря тому что при восприятии таких предложений обязательно мыслится смена действий противоположными, они, вопреки своему буквальному смыслу, осознаются как выражение сменяющих друг друга действий. Поэтому же придаточные предложения при одинаковом смысле могут иметь то утвердительную, то отрицательную форму; ср. синонимичные с приведенным выше предложения: *Стрелки ... должны были идти с нами до тех пор, пока не* ***исчезнет*** *тропа; Стрелки... должны были идти с нами до тех пор, как* ***исчезнет*** *тропа.*

§ 368. Союз ***после того как*** с особой отчетливостью указывает, что действие главного предложения следует за окончанием действия придаточного; он обычно целиком входит в придаточное: *После того как я это выполнял, он признал, что монолог стал лучше с л у ш а т ь с я и п о н и м а т ь с я* (С т а н и с л а в с к и й, Работа актера

пад собой); *После того как я сыграл рыцаря в «Раймонде», меня стали чаще занимать в балетных спектаклях* (Черкасов, Записки советского актера).

Но ***после того*** может входить и в главное предложение: *Старик Потапов умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась у него в доме* (Паустовский, Снег).

§ 369. Союз ***с тех пор как*** указывает начальный пункт или предел, от которого начинается действие главного предложения; он употребляется целиком в придаточном или первая его часть ***с тех пор*** служит указательным словом в главном: *Она с тех пор, как мы встретились в гроте, не выходила из дома* (Лермонтов, Герой нашего времени); *Я также избегал знакомства с родителями моих университетских товарищей, с тех пор как один из этих родителей отобрал своего сына при мне за вихор* (Тургенев, Колосов); *С тех пор как отец Маши Никита ушел на войну, в старом саду около бабушкиного дома дорожки и грядки позарастали крепкими лопухами и укропом* (Паустовский, Деревенский сад).

§ 370. Союз ***как*** указывает на быстрое наступление действия главного предложения вслед за действием придаточного; в главном может быть указание на быстроту следования действий словами ***тотчас, сейчас же***. Этот союз употребляется редко, заменяясь сложными ***как только, лишь только*** (см. ниже): *Пятнадцать лет от него терпим. Как пришел со службы, так с той поры хоть из села беги* (Чехов, Унтер Пришибеев).

§ 371. Союзы ***как только, лишь только, только что, только лишь, едва*** указывают на особенно быстрое наступление действия главного вслед за действием придаточного или за его началом. Такие предложения, нередко имеющие экспрессивный характер, обычно располагаются впереди главного; в главном может быть союз ***как (едва — как, лишь — как*** и т. п.): *Как только ушли миноносцы, мы стали ставить палатки и собирать дрова* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Лишь только он входил в оркестр театра, как оркестранты, вставая со своих мест, шумно приветствовали его* (Черкасов, Записки советского актера) (здесь глаголы несовершенного вида указывают на повторность); *Только что чайник повесили над огнем, как вдруг один камень накалился и лопнул с такой силой, что разбросал угли во все стороны* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Едва я вступил в труппу, как мне была поручена заглавная роль в новой постановке — с «Дон-Кихота»* (Черкасов, Записки советского актера); *Не едва подготовительная работа закончится, вы станете во главе строителей* (Жаев, Далеко от Москвы); *Я еще не совсем принял дела, но едва приму, тотчас восстановлю справедливость* (Замяжев).

§ 372. Особый оттенок начала второго действия до окончания первого выражают предложения, первое из которых включает ***еще не***, а второе ***как***. Они получили название *инверсионных*, и до сих пор нет единства в понимании того, какое из них следует считать подчиненным.

Учитывая, во-первых, то, что по значению явно главенствует второе, а первое только указывает те или другие обстоятельства, при которых осуществляется действие второго; во-вторых, то, что союз ***как*** может употребляться в главном предложении, стоящем после придаточного, как в только что рассмотренной группе; в-третьих, необязательность этого союза, как и в предшествующей группе, есть основание признать главным второе предложение. К тому же союз ***как*** в этих предложениях, как и в предыдущей группе с парными союзами ***(едва — как, лишь только — как)***, выражает быстроту наступления последующего действия, тогда как в придаточном он обычно обозначает законченность предыдущего действия (ср.: *Мы еще не дошли до дома, как полил дождь* и *Мы побежали к сараю, как(=когда) полил дождь* — эти предложения резко различаются и по интонациям. *В воскресенье еще не обсохла на лугах роса, как из Нерчинского завода, лихо наигрывая какой-то марш, нагрянула музыкальная команда* (Седых, Даурия).

Для этих предложений обычна инверсия главных членов в первом предложении; в ряде случаев в нем имеется только ***не*** (*без еще*), а также оборот, состоящий из глагола *не успел* + инфинитив: *Не прошло недели, как утром вспыхнул пожар на Бронной, против дома, где я жил* (М. Горький, Пожары); *Не успел я отойти и ста шагов, как меня окликнули* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Не успел еще заснуть, как его позвал приехавший с заимки Алешка* (Седых, Даурия).

Если первое предложение не имеет указанных признаков подчиненности (инверсии, частиц ***еще не***, лексических указаний на незавершенность и прерванность действия), то оно получает большую самостоятельность, и возникают переходные случаи между подчинением и сочинением. Таковы следующие примеры (второе предложение имеет сочетание ***как вдруг***): *Мы уже подходили к ним, как вдруг впереди нас мелькнула женская фигура* (Тургенев, Ася); *Они поворачивались, чтобы идти назад, как вдруг услыхали уже не громкий говор, а крик* (Л. Толстой, Анна Каренина).

Эти предложения роднит с инверсивными то, что в них также во втором предложении сообщается о появлении нового, в результате чего прерывается течение событий, описываемых в первом предложении.

§ 373. В то время как целый ряд конструкций выражает следование действия главного предложения за действием придаточного, имеется всего две конструкции, обязательно указывающие на предшествование. Конструкция с союзом ***прежде чем*** показывает, что действие главного предложения предшествует действию придаточного. Особенностью данной конструкции является то, что сообщение главного предложения уступает по своей важности сообщению придаточного. Этот тип имеет две разновидности со своими оттенками значения. Во-первых, в придаточном употребляется изъявительное наклонение. В таком случае констатируется, что сначала совершается действие главного предложения, которое сопоставляется с дей-

ствием придаточного или противопоставляется ему: *Напившись кофею, Левин уехал опять на покос, прежде чем Сергей Иванович успел одеться и выйти в столовую* (Л. Толстой, Анна Каренина); *На этот раз два танка прорвались и заскочили во двор дома. Прежде чем их сожгли, они раздавили несколько человек* (Симонов, Дни и ночи).

Во-вторых, в придаточном предложении употребляется инфинитив. В этом случае выражается, что до совершения основного действия, обозначенного в придаточном предложении, важно, необходимо или желательно осуществить другое действие, которое отодвигает осуществление основного действия; главное предложение нередко и сообщает о подготовительных действиях. Эта конструкция обязательна, когда в главном выражается модальность (повелительным наклонением или словами с модальным значением). *Ему необходимо, прежде чем класть руки на локотники, рассмотреть и понять, куда он их кладет, на что опирается* (Станиславский, Работа актера над собой); *Поэтому, прежде чем говорить дальше, следует водворить порядок в словах монолога и правильно соединить их... в речевые такты* (там же).

Но в главном может быть выражено (изъявительным наклонением) и констатирование осуществления такого подготовительного действия: *Козельцов, прежде чем идти к своим офицерам, пошел поздороваться со своей ротой и посмотреть, где она стоит* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *Прежде чем добиться истины, мне пришлось много повозиться с этим вопросом* (Станиславский, Работа актера над собой).

§ 374. Союз ***перед тем как*** указывает на простое предшествование действия главного: *Шаляпин совершенно спокойно вошел на сцену и занял свое место за столом непосредственно перед тем, как взвился занавес* (Черкасов, Записки советского актера).

§ 375. Временные придаточные предложения могут относиться к обстоятельству времени главного предложения и уточнять его аналогично второму из двух обстоятельств времени, расположенных рядом при обособлении; это уточняющие придаточные времени.

Теперь, когда машины повернули к перевалу, *море осталось позади, и перед глазами стоял шумный горный лес* (Павленко, Степное солнце); ***Теперь, когда листва опала,*** *сверху, с гор, были хорошо видно, где кончаются лиственные леса и начинаются хвойные* (Арсеньев, Дерсу Узала); ***На другой день, чуть только заалел восток,*** *все поднялись, как по команде, и стали собираться в дорогу* (там же).

Следующее за обстоятельством времени придаточное предложение может и не уточнять этого обстоятельства, в таком случае имеет место несколько иная интонация (некоторое понижение в конце обстоятельства, большая пауза). Есть основание полагать, что в следующем примере придаточное *когда я открыл окно* тяготеет к последующему: *моя комната наполнилась запахом цветов,* а не к предыдущему *нынче в пять часов. Нынче, в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике* (Лермонтов, Герой нашего времени).

В предложении *Час спустя, когда подошли две остальные конные сотни полка, выступили* (Шолохов, Тихий Дон) возможно двоякое чтение: во-первых, объединяющее придаточное с предыдущим обстоятельством времени; в этом случае придаточное и служит его уточнением; во-вторых, разъединяющее эти конструкции (с понижением на *спустя* и увеличенной паузой после него); тогда придаточное относится непосредственно к *выступили;* это значение придаточное относится непосредственно к *выступили;* это значение придаточного после главного: *Час спустя выступили, когда подошли две остальные конные сотни.*

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ МЕСТА

§ 376. Придаточные предложения места играют роль обстоятельств места; они в одних случаях раскрывают содержание обстоятельств места в главном предложении, выраженных местоименями-наречиями ***там, туда, оттуда, везде, всюду, отовсюду,*** в других — возмещают отсутствующее обстоятельство места, подчиняясь сказуемому.

Придаточные места присоединяются к главному посредством союзных слов ***где, куда, откуда.***

Союзное слово *где* указывает на место совершения действия главного предложения, если употребляется в соотношении с местоимением ***там*** и без этого местоимения: *Там, где решетка обвалилась, виден запущенный сад* (Чехов). *Там, где мчались весенние потоки, теперь везде потоки цветов* (Пришвин, Времена года). *Там, где близ поверхности есть хотя бы небольшие количества меди, обязательно найдется и малахит* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Где некогда все было пусто, голо,
Теперь младая роща разрослась (Пушкин, Вновь я посетил...).

Где гнутся над омутом лозы,
Где летнее солнце печет,
Лепают и пляшут стрекозы,
Веселый ведут хоровод (А. К. Толстой).

Предложения с ***там, где*** могут иметь обобщенное значение, выражая только соотношение между двумя сообщениями, без указания на местоположение: *Там, где волею людей руководит социалистически организованное, опытное знание, — фанатизму нет и не может быть места* (М. Горький). Такие предложения приобретают условное значение.

При наречии ***везде*** в главном предложении придаточное раскрывает и ограничивает значение этого наречия: *Вдобавок ко всему везде,*

где только было местечко, росли подсолнечник и укроп (А к с а к о в, Детские годы Багрова-внука).

§ 377. Союзное слово ***куда***, одно или в сочетании с местоимением ***туда***, указывает направление движения: *Дорогою свободной иду, куда влечет тебя свободный ум* (П у ш к и н, Поэту); *Без памяти Алешка кинулся бежать, куда было сказано* (А. Н. Т о л с т о й, Петр I).

Союзное слово ***откуда*** в сочетании с ***оттуда*** указывает исходный пункт, из которого направляется движение: *Откуда ветер, оттуда и дождь* (п о с л о в и ц а).

Придаточное места может уточнять предшествующее обстоятельство места, имеющее самостоятельное значение (не местоименного характера): ***Впереди, где кончалась чаща,*** *стояли березы, и сквозь их стволы и ветви видна была туманная даль* (Ч е х о в); ***Направо, куда глядел доктор,*** *на площади торчал деревянный, с вощеными лохмотьями, обелиск, прикрывающий памятник Александру Второму* (А. Н. Т о л с т о й, Восемнадцатый год).

§ 378. Наряду с наиболее обычным соотношением местоименных наречий и союзных слов: ***там—где, туда—куда, оттуда—откуда,*** наблюдаются и пары ***туда—где, там—куда, оттуда—где*** и т. д. То или иное значение придаточного для главного раскрывается в таких случаях соотносительным местоимением-наречием. Так, в предложении *В одном краю,* ***там, куда*** *шли, небо чуть начало зеленеть* (А. Н. Т о л с т о й, Восемнадцатый год) придаточное предложение по отношению к главному обозначает место: ***где начало зеленеть?*** Употребление союзного слова ***куда,*** а не ***где*** обусловливается его ролью в придаточном предложении: в придаточном оно указывает направление. В предложении *Тетка вздрогнула и посмотрела* ***туда, где*** *кричали* (Ч е х о в, Каштанка) придаточное предложение по отношению к главному выражает направление, в соответствии со словом ***туда;*** употребление ***где*** связано с построением придаточного: в нем оно обозначает место действия, а не направление.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ПРИЧИНЫ

§ 379. П р и д а т о ч н ы е п р и ч и н ы указывают причину, обоснование того, о чем сообщается в главном предложении; они обычно и относятся к главному предложению в целом. В них употребляется ряд союзов и союзных сочетаний: ***потому что, так как, поскольку, оттого что, ибо, затем что, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что, из-за того что, благо.*** Особенностью большинства этих сложных союзов и союзных сочетаний служит то, что они употребляются в двояком виде: во-первых, первая часть их может входить в главное предложение в качестве указательных слов (после них делается пауза), тогда к придаточному относится только вторая часть, состоящая из союза ***что;*** во-вторых, все сочетание может входить в придаточное предложение как цельная союзная группа. В первом случае придаточное теснее связано с главным, чем во втором, так как указательные соотносительные слова в главном предполагают обязательное наличие придаточного предложения. Как и в других типах (ср. придаточные времени), в языке происходит процесс объединения указательных слов с союзами и образование сложных союзов, целиком входящих в придаточное предложение. Есть основание полагать, что пунктуация не вполне последовательно отражает этот процесс: по традиции запятая иногда ставится перед союзом ***что,*** хотя интонационно вся группа входит в придаточное предложение. Это можно видеть на таком стихотворном примере:

И не попал он в цех задорный
Людей, о коих не сужу,
Затем, что *к ним принадлежу.*

(П у ш к и н, Евгений Онегин)

Здесь было бы неестественно не сделать паузы после *сужу* и сделать паузу после *затем*.

Союзные предложения причины в большинстве случаев связаны с книжным стилем, разговорная речь для обозначения причинных отношений широко пользуется бессоюзными предложениями (см. § 451).

§ 380. Союз ***потому что*** употребляется как в книжной, так и в разговорной речи. Он может входить целиком в придаточное предложение (в этом случае последнее не может стоять впереди главного), но также первая его часть ***потому*** может входить и в главное предложение. *В жизни мы умеем правильно слушать, потому что нам это интересно или нужно* (С т а н и с л а в с к и й, Работа актера над собой); *Я убил двух птиц, но есть их было нельзя, потому что мясо сильно пахло рыбой* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Она гонит от себя впечатление этой сцены, потому что чувствует, что готова расплакаться* (Г а р и н, Детство Тёмы).

Потому обязательно входит в главное предложение, когда указание на причину подчеркивается посредством усилительных и ограничительных частиц (***именно, особенно, еще, и, только, лишь*** и т. д.) и вводных слов (***главное, может быть, кажется, во-первых*** и т. д.). В этих случаях придаточное может стоять и впереди главного: ***Именно потому, что*** *советский актер стал подлинным общественным деятелем, невозможно представить себе жизненные дела, заботы и интересы его современников, которые были бы ему чужды* (Ч е р к а с о в, Записки советского актера); *Возможно, что пилятинский юбилей так запомнился* ***еще и потому, что*** *спустя полторы-две недели я сам впервые очутился на подмостках сцены* (т а м ж е).

Может быть потому, что *известные в древности месторождения нефрита находились в Китайском Туркестане, первой культурной страной, широко использовавшей нефрит в качестве худо-*

жественного материала, был Китай (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Мы догадались о том, что сегодняшний урок не простой, а особенный,* ***во-первых, потому, что*** *вход в театральный зал был заперт,* ***во-вторых, потому, что*** *Иван Платонович метался и все время вбегал и выбегал из зала, тщательно запирая за собою двери* (Станиславский, Работа актера над собой).

§ 381. Союз ***так как*** в причинном значении является всегда цельным; придаточное с ним может стоять и впереди главного и после него; в главном, расположенном после придаточного, может быть союз ***то:*** *Мальчик с жадностью кидается на него* (на хлеб), *так как целый день ничего не ел* (Гарин, Детство Тёмы); *Так как отряд выступил довольно поздно, то пришлось идти почти до сумерек* (Арсеньев, Дерсу Узала).

По сравнению с ***потому что*** союз ***так как*** имеет известный оттенок книжности.

§ 382. Книжный союз ***поскольку*** аналогичен по употреблению союзу ***так как,*** но встречается гораздо реже: *Поскольку самые богатые толщи девона лежат под нашими Ливнами, то именно здесь фашисты и собираются выпустить эту энергию* (Паустовский, Повесть о лесах).

§ 383. Союз ***ибо*** употребляется в научной и публицистической речи и имеет оттенок приподнятости; такое придаточное связано с главным менее тесно, чем придаточные причины с другими союзами, и не употребляется впереди главного: *Снежайно закрывали мы страницы прошлого, ибо будущее, светлое, ясное, определенное, придет с этими новыми людьми, с ними и через них* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); *Поэт! Повинуйся народу, ибо без него ты только музейная редкость* (В. Брюсов, Замечания, мысли о искусстве); *Я верю, что Пушкин реально плакал, плакал слезами над вымыслом. Ибо я сам слишком хорошо знаю эти слезы над книгой* (там же).

§ 384. Сложные союзы и союзные сочетания ***оттого что, благодаря тому что, вследствие того что, из-за того что, в силу того что, ввиду того что*** обычно употребляются раздельно, но, как указывалось, постановка запятой, по-видимому, не всегда отражает интонационную членимость в устной речи. Во всяком случае все эти сочетания могут целиком входить в придаточное предложение. Эти союзные средства почти целиком относятся к книжной речи делового типа.

Союз ***оттого что:*** *Это не была мещанская опрощенность, речь оставалась красивой. Такое впечатление получалось оттого, что слова фразы звучали, пели* (Станиславский, Работа актера над собой); *Оттого, что облака почти касались верхушек берез, на земле было тихо и тепло* (Паустовский, Мещерская сторона); *Часов в три утра я проснулся оттого, что озяб!* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Таких* (схематичных) *драм немало можно увидеть в наших театрах. А происходит это оттого, что автор не верит в силу созданных им образов, характеров* (Фадеев, Труд писателя).

В некоторых случаях, особенно когда сказуемое главного предложения нуждается в дополнении, значение причины осложнено значением объекта; первая часть в таких случаях сохраняет значение местоимения с предлогом ***от:*** *Болезнь близорукости происходит оттого, что, читая мелкий шрифт на близком расстоянии и при плохом освещении, учащиеся, корректоры... так... напрягают связку, стягивающую хрусталик, что в результате он навсегда остается чересчур утолщенным в центре* (Ю. П. Фролов, Органы чувств); *Ваша временная инвалидность зависит от того, что, обладая лишь одним глазом, вы теряете способность точно отличать более близкое от более далекого* (там же).

Союз ***благодаря тому что*** обычно выражает содействующую причину: *Благодаря тому что между глазами есть расстояние, каждый глаз видит предмет несколько сбоку* (Ю. П. Фролов, Органы чувств); *Благодаря тому, что в долине Такемы хорошие леса, сохранились и звери* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Союз ***вследствие того что:*** *Вследствие того что мы рано встали, мы рано выступили и с биваков* (Арсеньев, Дерсу Узала); *В горах с правой стороны... китайцы мыли золото, но бросили это дело вследствие того, что добыча драгоценного металла не оправдывала затрачиваемых на него усилий* (там же).

Союз ***из-за того что*** (имеющий несколько разговорный оттенок): *Да, трус. Ты весь день боялся правды. И из-за того, что ты боялся, все беды твои и случились* (Гарин, Детство Тёмы).

§ 385. Союз ***благо*** отличается от других союзов разговорным и архаическим характером; в соответствии с лексическим значением этого слова он указывает на благоприятствующие обстоятельства: *Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять* (Гончаров, Обломов); *Ночь обещала быть холодной, и потому мы постарались собрать побольше дров, благо в них здесь не было недостатка* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 386. В составе причинных союзов в недавнее время произошло изменение, именно союз ***как*** перестал употребляться в этом значении. Еще у писателей XIX века он встречался, обычно в сочетании с соединительными и противительными союзами: *А как я ничего дурного не видел, или видя не понимал, в чем оно состоит, то повиновался неохотно, без внутреннего убеждения, даже с неудовольствием* (Аксаков, Воспоминания); *Я сам был охотник до картинок;* ***но как*** *тут я ожидал совсем другого, то не обращал на них внимания и все еще надеялся, что на дне сундука окажется настоящее сокровище* (там же); *Насидевшись вдоволь дорогой, герой наш чувствовал сильную потребность пройтись,* ***а как*** *времени до обеда оставалось еще довольно, то он и отверг решительно многочисленные предложения извозчиков, величавших его графским сиятельством* (Н. А. Некрасов, Новоизобретенная привилегированная краска братьев Дирлинг и К°).

Этот союз без затруднений можно заменить союзом *так как,* который тоже начинает придаточное, предшествующее главному.

§ 387. К придаточным причины примыкают предложения, указывающие предполагаемую и отрицаемую причину.

Предположение о причине с оттенком сомнения выражается сочетанием союзных слов ***оттого, потому*** с частицей ***ли*** в главном предложении и союза ***что*** в придаточном. Когда предполагаемых причин несколько, то употребляются соподчиненные придаточные причины: *Никто не стал опровергать его* ***потому ли, что*** *все с ним соглашались,* ***потому ли, что*** *не хотели связываться с опытным, по-видимому сильным и опытным* (П у ш к и н, Возражение на статьи Кюхельбекера в «Мнемозине»); ***Оттого ли, что*** *он* (князь Андрей) *без словы умирал,* ***оттого ли, что*** *жалко ему было расставаться с жизнью, от этих ли невозвратимых детских воспоминаний,* ***оттого ли, что*** *он страдал, что другие страдали и так ревностно перед ним стонал этот человек, но ему хотелось плакать детскими, добрыми, почти радостными слезами* (Л. Т о л с т о й, Война и мир).

Те же отношения могут выражаться и только частицей-союзом ***ли — ли*** или ***ли — или:*** *Жизнь* ***ли*** *была так бедна здесь,* ***или*** *люди не умели подметить ничего, кроме того неважного события, происшедшего лет десять назад, а только про село Уклеево ничего другого не рассказывали* (Ч е х о в, В овраге).

§ 388. Отрицание причины, указание на то, что вероятная причина не оказывала воздействия, выражается отрицательной частицей ***не*** перед указательными словами ***потому, оттого,*** входящими в главное предложение; в придаточном употребляется союз ***что*** или ***чтобы*** (последний при указательном слове ***не потому***). Обычно придаточное сопровождается соподчиненным придаточным с союзами ***а потому, что,*** в котором указывается действительная причина: *Всякое подобие робости исчезло в Эмиле; он вдруг почувствовал чрезвычайное влечение к Санину — и вовсе* ***не потому, что*** *тот накануне спас его жизнь,* ***а потому, что*** *человек он был такой симпатической* (Т у р г е н е в, Вешние воды); *Москва выглядела преспокойно* ***не оттого, что*** *убавилось жизни в ней,* ***а потому, что*** *война вымела из нее все постороннее, мешавшее сосредоточиться на главном* (Л е о н о в, Русский лес); *Она остановилась и не тотчас ответила ему —* ***не потому, чтоб*** *она сердилась,* ***а*** *ее мысли были далеко* (Т у р г е н е в, Накануне); *Портрет пишется* ***не потому, чтобы*** *черты живого человека не удовлетворяли нас,* ***а для того, чтобы*** *помочь нашему воспоминанию о живом человеке* (Ч е р н ы ш е в с к и й). Здесь второе придаточное указывает цель.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ЦЕЛИ

§ 389. К придаточным предложениям цели относятся придаточные предложения, указывающие цель, назначение действий, о которых сообщается в главном предложении. Как правило, придаточные цели относятся к глаголу-сказуемому, но могут

относиться и к второстепенным членам, выраженным глагольными формами.

Предложения цели связываются с главным союзами ***чтобы, дабы, лишь бы, только бы.*** В главном могут быть соотносительные слова ***с тем, затем, для того*** и обобщенное указание на цель: ***с той целью.***

Для структуры придаточного характерно выражение сказуемого сослагательным наклонением, при этом частица ***бы*** входит в состав союза ***чтобы:*** *Чтобы волосы не падали на лицо, Никанор повязал их веником березы* (М. Г о р ь к и й, Дело Артамоновых); *Чтобы лодку не было видно, Дерсу вымазал ее снаружи грязью и углем* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала). — или инфинитивом: *Чтобы не заблудиться, я решил вернуться на тропинку* (т а м ж е). Конструкция с инфинитивом употребляется, когда действия главного и придаточного принадлежат одному лицу, конкретному или обобщенному. Это наблюдается:

а) когда главное предложение является личным: *Я жил в тумане опустошающей тоски и, чтобы побороть ее, старался как можно больше работать* (М. Г о р ь к и й, Детство); *Николаю очень нравилось учить меня, и он пользовался каждым удобным случаем, чтобы втиснуть в мой мозг что-нибудь необходимое, без чего невозможно жить* (М. Г о р ь к и й, Мои университеты);

б) когда главное является безличным: *... я проснулся от сильного шума. Не надо было выходить из фанзы, чтобы понять, в чем дело* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала). (Здесь *надо выходить* и *понять* относятся к самому автору.)

Когда действия главного и придаточного совершаются разными лицами, инфинитив не употребляется.

Ср.: *Чтобы не проспать, отец завел будильник — Чтобы отец не проспал, мать завела будильник; Дети пошли в зоопарк, чтобы посмотреть слонов — Мать повела детей в зоопарк, чтобы они посмотрели слонов.*

§ 390. Общераспространенным союзом придаточных цели является союз ***чтобы:*** *Занавесьте окна, чтобы не видно было света сквозь щели ставен* (М. Г о р ь к и й, Мои университеты). *Чтобы развлечь себя, она вышла на террасу подышать свежим воздухом* (Г а р и н, Детство Тёмы). *Неутомимый Иван Платонович устроил новую педагогическую демонстрацию, чтобы запечатлеть в нашей памяти знаменательный день* (С т а н и с л а в с к и й, Работа актера над собой).

Сочетание ***для того чтобы*** уже довольно обычно целиком входит в придаточное предложение; оно характерно для книжной речи. *Для того чтобы лучше объяснить вам правильные и неправильные пути характерности и перевоплощения, я сделаю беглый обзор тех отдельных разновидностей, которые мы знаем* (С т а н и с л а в с к и й, Работа актера над собой); *Для того чтобы чувствовать себя свободным в своем родном языке, Л. Н. Толстой прежде всего занимался тщательным изучением основного, живущего веками словар-*

ного фонда русского языка (Фадеев, Труд писателя); *Казалось, природа нарочно избрала эти места для того, чтобы показать, какова может быть производительная сила земли* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 391. Союзы ***лишь бы, только бы*** выражают особое значение сложноподчиненного предложения. Они подчеркивают готовность на любые действия, а шире — на любые условия для достижения цели, обозначенной придаточным предложением. При этом действия, направленные на достижение данной цели, передаваемые главным предложением, представляются не во всех отношениях желательными, целесообразными, так что во многих случаях они оцениваются как крайняя мера в достижении какого-то результата: *Он охотно соглашался со всем, что говорил капитан, лишь бы не было неприятного разговора о неправильно поставленных бакенах и посадке парохода на мель* (Паустовский, Повесть о лесах); *Люди выдумывали себе пороки и извращения, лишь бы не прослыть пресными* (А. Н. Толстой, Сестры); *Крупицын ел все, что ни подавали ему, лишь бы только над чем потрудиться* (Тургенев, Два приятеля); *Одни иезуиты утверждают, что всякое средство хорошо, лишь бы достигнуть цели* (Тургенев, Переписка); *Я поспешил исполнить желание его, лишь бы не дать ему говорить, и принялся рассказывать* (Тургенев, Яков Пасынков).

Главное предложение в рассматриваемых сложноподчиненных предложениях имеет уступительный оттенок. Особенно отчетливо это значение выступает при употреблении в главном предложении частицы ***пусть: Пусть мне не удастся отдохнуть, лишь бы*** поскорее была кончена работа.

Когда в главном предложении имеется сослагательное наклонение, все высказывание носит характер предположения: *Кажется, никаких бы денег в это мгновение не пожалел бы он, лишь бы они его увидели* (Тургенев, Дым).

§ 392. Союз ***дабы*** имеет архаический оттенок: *Перед сумерками мы все сбегали за дровами, дабы обеспечить себя на ночь* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 393. Отрицание известной цели, указание на то, что действие совершается не с той целью, которая приводится, выражается посредством отрицательной частицы ***не,*** относящейся к указательным словам ***для того, с тем,*** входящим в главное предложение: *Такие актеры имеют отношение к искусству не больше тех приказчиков музыкальных магазинов, которые бойко разыгрывают на всевозможных инструментах замысловатые рулады и пассажи* ***не для того, чтобы*** *передавать произведения композиторов и свое понимание их, и лишь для того, чтобы демонстрировать качество продаваемого товара* (Станиславский, Работа актера над собой); *Перестраховщики! Я басню вам прочел* ***не для того, чтоб*** *вы надели на нос* (Михалков, Осторожные птицы). (Здесь по требованию размера необходима пауза после *прочел*, но также необходима пауза после *не для того*.)

§ 394. Особняком стоят предложения, выражающие отстраненное действие, которые начинаются сочетанием ***вместо того чтобы;*** они сочетают значение отстраненной цели и объекта: *Вместо того, чтобы обходить болото, решили делать переход из хвороста; — А что вы скажете о певце, который будет опрыскивать звуком — капать, вместо того чтобы тянуть непрерывную звучную ноту? — спрашивал Торцов* (Станиславский, Работа актера над собой).

В простом предложении конструкции с ***вместо,*** с названиями лиц и предметов, выступают дополнениями: *выступал вместо повара; измерял полкой вместо метра, съел вместо яблока грушу.* Но в предложениях с ***вместо того чтобы*** всегда речь идет о действии.

Наряду с сочетанием ***вместо того чтобы*** с тем же значением отстраняемого действия в разговорной речи употребляется союз ***чем: Чем (вместо того чтобы)*** *напоминать старые обиды, будем жить в мире;* ***Чем*** *на мост нам идти, поищем лучше броду* (Крылов, Лжец); ***Чем*** *кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?* (Крылов, Зеркало и Обезьяна).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ УСЛОВНЫМ

§ 395. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными служат для выражения обусловленности действий и явлений; в них придаточное обозначает условие, при котором осуществляется действие главного предложения.

Условные предложения распадаются на две группы: 1) одни из них в придаточном приводят условия, при наличии которых действие главного предложения осуществляется реально; они могут быть названы реальными; 2) другие только устанавливают обусловленность действия главного предложения действием придаточного, без указания на его осуществление, только в виде предположения; они могут быть названы гипотетическими. Главным показателем указанных различий в отношении к осуществимости действий и явлений служит формы наклонений, которые играют в условных предложениях роль важного грамматического средства.

§ 396. I. Реальные условные предложения имеют в придаточном союзы ***если, ежели, коль, коль скоро, раз, раз что, буде,*** частицы ***ли — ли (ли — или).*** Когда главное следует за придаточным, то в нем может употребляться второй из парных союзов: ***если — то, если — так*** и т. д. В реальных условных предложениях употребляется изъявительное наклонение. В них обычно констатируется, что приводимое в главном действие или явление осуществляется при наличии условий, указываемых в придаточном предложении. Эта группа условных предложений в отдельных случаях соприкасается с временными предложениями ***если:*** *Пурга в горах — обычное явление, если вслед за снежопадом снегом подымается*

ветер (Арсеньев, Дерсу Узала); *Если его втягивали в спор, он кончал обычно заявлением, что любит живое чувство, любит мысль, любит человека во плоти и потому считает себя одним из немногих настоящих реалистов* (Федин, Необыкновенное лето); *Если же ты так больна или занята чтением, то, изволь, я займусь нашей кухней* (Чехов, Дуэль) [1]; *Если мы станем учиться у жизни — будет толк* (Федин, Первые радости).

При использовании союза ***если*** в главном предложении для самого общего выражения условных отношений могут употребляться сочетания ***в случае, в том случае, в случаях, в тех случаях***. Эти сочетания выполняют функцию соотносительных слов: *Такие ответственные задачи актер может успешно разрешить лишь в том случае, если он понимает закономерности развития нашего общества* (Черкасов, Записки советского актера).

§ 398. Союз ***ежели*** имеет архаический характер, с одной стороны, и просторечный — с другой. У писателей XIX века он встречался в авторской речи: *Кто знатен и силен, да не умен, так худо, ежели и с добрым сердцем он* (Крылов, Слон на воеводстве); *Ежели в писаниях моих и обретается что-либо неясное, то уж не мысль, а разве только манера* (Салтыков-Щедрин, Круглый год).

В современных художественных произведениях ***ежели*** употребляется в речи действующих лиц: — *Ты нас не инструктируй, — говорили Цветухину старики, — а покажи, как у тебя получается. Мы за тобой пойдем, ежели нам по душе придется* (Федин, Необыкновенное лето).

§ 399. Союз ***коли, коль*** (произносится *къл'и, кол'*) имеет разговорный характер: *Коль подлинно неплох пастух, так он плохих собак держать не станет* (Крылов, Волк и Волчонок); *Коли есть дело, так глупости не пойдут на ум* (Островский, Шутники); *Смотри, коли обманешь, плохо тебе будет* (Никитин, Северная Аврора).

§ 400. С союзом ***когда*** связано совмещение временного и условного значений. Как уже выяснилось в § 361 и 397, совмещение этих значений наблюдается при употреблении глаголов, выражающих многократность (ср. предложения, рассматриваемые в § 361, 397, 406). В некоторых случаях в предложениях с союзом ***когда*** на первый план выдвигаются условные, а не временные отношения. Чаще всего это наблюдается при использовании настоящего (реже будущего) обобщенного: *Когда начинающим поэтам... говорят, что им надо учиться, расти, совершенствоваться, то понимать и принимать это следует очень серьезно и широко* (Исаковский, О поэтическом мастерстве); *Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет* (Крылов, Лебедь, Щука и Рак); *Когда фраза совершенно лишена ударений или перегружена ими, речь теряет всякий смысл* (Станиславский, Работа актера над собой); при нулевой связке, соответствующей настоящему обобщенному: *Когда труд — удовольствие, жизнь — хороша* (письмо М. Горького Пятницкому).

При союзе ***когда*** в главном предложении может быть соотносительное местоимение-наречие ***тогда*** или сочетание ***в тех случаях***: *Только **тогда, когда** его жаркая любовь художника к формам и краскам осязаемого, зримого мира сочеталась у него с социально насыщенной темой, только **тогда** он был Репиным и создавал величайшие произведения искусства* (К. Чуковский, Из воспоминаний). Сочетания ***тогда — когда, в тех случаях — когда*** аналогичны сочетаниям: ***в случае — если, в том случае — если, в тех случаях — если*** (см. § 397).

§ 401. Союз ***раз*** употребляется только в группе реальных условных предложений и нередко указывает на осуществившееся условие или на делаемый из этого вывод; в главном, стоящем на втором месте, может стоять вводное слово ***значит***: *Раз кровь бросается в лицо, или ты не можешь спать от раскаяния, значит, что-то существует? Это «что-то» есть совесть* (Федин, Первые радости); *Раз он ухватился за шутку, значит, был рад, что не спрашивают о серьезном* (Федин, Необыкновенное лето); *Страшен обвал в горах; и раз начался он, поздно жалеть, что сброшен первый камень* (Федин, Первые радости).

В главном предложении нередко употребляется повелительное наклонение; в таких случаях указывается на необходимость или желательность выполнения действия, вытекающего из условия: *Раз ничего не понимаешь, так помолчи* (Седых, Даурия); *Раз вас этим именем* (Федин, Первые радости).

§ 402. ***Раз что*** — разговорный устаревший союз: *Но жить чужим чувством нельзя, раз что оно не превратилось в мое собственное* (Станиславский, Работа актера над собой); — *Раз что у походки есть непрерывная линия движения, — сказал нам Аркадий Николаевич, — значит, в ней существуют темп и ритм* (там же).

§ 403. Союз ***как*** выражает обусловленность неотграниченно от связи по времени: *И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, такая пустая и глупая шутка* (Лермонтов, И скучно и грустно).

§ 404. Союзы ***коль скоро, как скоро*** имеют архаический, книжный характер: *... как скоро дисциплина основана, как у нас часто случается, на случайности или денежном принципе, — она всегда переходит, с одной стороны, в вероломство, с другой — в скрытую зависть и досаду* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *Может ли та или иная роль быть сыграна одинаковым образом двумя исполнителями, коль скоро в самом зерне, определенном, энергичном писателе слова слушат только приблизительными зна-*

[1] Об особых значениях предложений с союзом ***если*** см. статьи: Е. Н. Попов, К изучению придаточных предложений условных, «Русский язык в школе», 1958, № 1; Р. П. Рогожникова, Предложения с союзами *если* и *если бы* в современном русском языке, «Русский язык в школе», 1957, № 6.

ками, выражающими мысли, чувства, идеи (А. П. Ленский, Театр и музыка).

§ 405. Союз ***буде*** имеет характер архаичности и указывает на условие, возможное в будущем; он характерен для старого канцелярского стиля или же употребляется в шутку: *Не только желаю, чтоб вы объяснили это дело подробнее — и прислали бы, буде не найдете лишним, некоторые из тех пьес в их необезображенном виде — я бы поместил рядом* (Письмо Некрасова Щербине); *Если доктор по письму поймет мою болезнь, то пусть пропишет что-нибудь, буде пожелает* (Чехов, Нытье).

§ 406. Фразеологический оборот ***стоит*** + инфинитив в придаточном предложении выражает такое условие, которое неизменно, каждый раз вызывает то или иное следствие; в главном, стоящем после придаточного, употребляется усилительная частица *и* или союз ***как***, дополнительно указывающий на быстроту наступления следствия.

Так же, как и в других предложениях, в которых выражается повторяемость определенного соотношения действий по времени, в предложениях с оборотом ***стоит*** + инфинитив совмещаются условное и временное значения; повторяемость в обязательном следовании одного действия за другим выражается очень подчеркнуто. ***Стоило*** *ему* (Репину), *пренебрегая сюжетом,* ***начать*** *хлопотать об эстетике,* ***как*** *именно эстетика изменяла ему.* ***Стоило ему увлечься*** *«тенденциозной» сюжетностью — и он создавал шедевры* (К. Чуковский, Из воспоминаний); *И я отвлекся от грандиозной картины. Она свернулась, шевелится, эскиз и сейчас передо мной,* ***стоит только мне закрыть*** *глаза* (Репин, Далекое близкое); ***Стоит*** *в мирное время войскам* ***расположиться*** *на квартирах по деревням в известной местности, и количество пожаров в этой местности тотчас увеличивается* (Л. Толстой, Война и мир); ***Стоит переправиться*** *на пароме через Оку, и за широкой полосой приокских лугов уже стоит темной стеной Мещерские сосновые леса* (Паустовский, Мещерская сторона).

Аналогичное значение имеет оборот, состоящий из слова категории состояния ***достаточно*** + инфинитив глагола; такой оборот обычно и допускает замену оборотом с ***стоит: Достаточно закрыть*** *глаза,* ***как*** *тотчас возникает картина залитого солнцем моря* (ср. *стоит закрыть глаза...*).

§ 407. С некоторыми из указанных союзов в придаточном предложении сказуемым выступает инфинитив; эти предложения обозначают обобщенные условия, относимые или к будущему времени, или к любому времени: *После войны стройки в Москве развернулись с новой силой.* ***Если взглянуть*** *на город сверху, всюду видны растущие этажи новостроек* (Михайлов, Земля русская); ***Когда перенимать*** *с умом, тогда не чудо и пользу от того сыскать* (Крылов); *А* ***коли учить*** *вас хорошенько,* ***так*** *вы, пожалуй, скоро и совсем на людей похожи будете* (Островский, Правда — хорошо, а счастье лучше); ***Как посравнить да посмотреть*** *век нынешний*

и век минувший — свежа предания, а верится с трудом ... (Грибоедов, Горе от ума).

§ 408. II. Гипотетические условные предложения устанавливают обусловленность одного действия (или явления, или суждения) другим в виде предположения; его осуществление невозможно из-за отсутствия указываемого в придаточном условия. В этом типе условных предложений употребляется сослагательное наклонение как в главном, так и в придаточном и используются некоторые из тех союзов, которые разбирались в группе реальных условных предложений: ***если, ежели, когда, коли*** (но у них есть тенденция объединяться с частицей ***бы***, которая, как правило, примыкает к ним), а также употребляется союз ***кабы***, включивший в себя частицу ***бы***.

Наиболее обычным является союз ***если бы:*** *Если бы на отмели была песок, можно было бы увидеть его следы* (убежавшего животного) (Арсеньев, Дерсу Узала); *Если бы они выполнили задание, взрыв был бы, конечно, слышен* (Никитин, Северная Аврора). В этом случае по отсутствию следствия делается заключение об отсутствии обусловливающего факта.

Союз ***ежели бы*** имеет оттенок архаичности и просторечия: *Лицо его было бы красно, ежели бы не какая-то округловатость и мягкие, нестарческие, крупные морщины* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *Да ежели бы твой отец имел на руках восемь внуков, не видать бы тебе университета* (Никитин, Северная Аврора).

Союз ***когда бы*** (с архаическим оттенком) имеет только условное значение в отличие от ***когда***, являющегося временным и условным союзом: *Какой бы шум вы здесь подняли, друзья, когда бы это сделал я!* (Крылов); *Когда б не смутное влеченье чего-то жаждущей души, я здесь остался б — наслажденье вкушать в неведомой глуши* (Пушкин).

Союз ***коли бы*** имеет разговорный и фольклорный характер: *Коли бы орлица к ворону в гнездо по своей воле пошла, чем бы она опала?* (М. Горький, Макар Чудра).

Союз ***кабы***, помимо разговорности, связан со стилем устного народного творчества: *Кабы на хмель да не мороз, он бы и так перерос* (пословица); *Эх, кабы я беден был, я бы человек был!* (Островский, Бедность не порок); *Кабы наше общество было взыскательнее, так бы нам с тобою туда не попасть* (Островский, Бешеные деньги); *Кабы ты с отцом переколась, ничего бы в жизни, кроме несчастья, не увидела* (Федин, Первые радости).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ УСТУПИТЕЛЬНЫМ

§ 409. Уступительные придаточные предложения обозначают такое условие, которое должно бы препятствовать осуществлению того, что выражается в главном предложении, но

фактически не препятствует: «уступает» фактам, передаваемым в главном предложении, откуда и термин «уступительные предложения».

Уступительные предложения частью сходны с условными, частью противоположны им: и те и другие указывают условия, но первые — препятствующие, а вторые — содействующие осуществлению того, что выражает главное предложение. При этом уступительные предложения обычно указывают на реально существующие условия и соответствуют группе реальных условных предложений. Такое соотношение этих типов предложений проявляется двояко: 1) для одного действия главного предложения придаточные условные и уступительные указывают противоположные условия: *Если будет солнечный день, экскурсия состоится — Хотя и будет дождь, экскурсия состоится;* 2) одно и то же явление при одном обусловливаемом действии или явлении фигурирует в качестве содействующего условия, а при другом, контрастном первому, — в качестве противодействующего: *Если будет дождь, экскурсия не состоится — Хотя и будет дождь, экскурсия состоится.*

В сложноподчиненных предложениях с придаточными уступительными имеется противопоставление между действиями главного и придаточного, и в этом отношении они сближаются с противительно-ограничительными сочинительными предложениями. Последние отличаются от уступительных тем, что оба предложения выступают более равноправными, их противопоставление выражается более отчетливо, оттенок обусловленности стирается. *Было холодно, хотя светило солнце — Солнце светило, но было холодно.* Противопоставление в уступительных предложениях получает выражение в противительных союзах ***но, а, однако, да*** (разговорное) в главном предложении, когда оно следует за придаточным. Таким образом, уступительные предложения и грамматически сближаются с противительными и поэтому слабо отграничены от сложносочиненных предложений (см. § 280).

§ 410. Уступительные предложения распадаются по значению и синтаксическим средствам на две группы. Первая группа дает простое констатирование того, что, несмотря на наличие препятствующего условия, действие главного осуществляется. Во второй группе придаточное предложение заключает обобщение, указывает на предельное проявление того, о чем в нем сообщается, а главное предложение сообщает, что даже такое доведенное до предела препятствие не в состоянии помешать осуществлению действия главного предложения. Такие предложения называются **о б о б щ е н и о - у с т у п и т е л ь н ы м и** предложениями. Различие между этими типами можно видеть на примерах: ***Хотя его отговаривали,*** *он сделал по-своему* — ***Как ни отговаривали его,*** *он сделал по-своему.*

В предложениях первой (констатирующей) группы уступительных предложений в придаточном употребляются союзы: ***хотя, несмотря на то что, пусть, пускай, даром что.***

§ 411. Наиболее обычным союзом является ***хотя:*** *Чтение длится утомительно долго, я устаю слушать, хотя мне нравится оспа* (М. Г о р ь к и й, Мои университеты); *Часовые и задорные слова в восемь вечера дождь перестал, хотя небо было по-прежнему хмурое* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Хотя день был солнечный, но со стороны моря ветром гнало туман* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала). Разговорным вариантом союза ***хотя*** является ***хоть*** (произносится без ударения ***хоть***): *Осел почти никого не замечал, хоть в спеси никому осел не уступал* (К р ы л о в, Осел). *Да отколода, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь* (Г о г о л ь, Ревизор).

Иногда союз ***хотя*** стоит не в начале придаточного предложения: *Известия эти хотя и скрывались от жителей, но чиновники, начальники различных управлений знали, что Москва будет в руках неприятеля* (Л. Т о л с т о й, Война и мир). *В нескольких лавках хоть и можно все достать, но все это дешевое и очень дорогое* (С т а н ю к о в и ч, Вокруг света на «Коршуне»).

§ 412. Союз ***несмотря на то что*** имеет книжный оттенок и больше, чем ***хотя,*** указывает на важность сообщения придаточного предложения. В одних случаях он произносится раздельно, с паузой после ***несмотря на то,*** в других выступает как цельный. Запятая после ***то*** иногда ставится условно.

Он (Сережа) *не верил в смерть вообще и в особенности в ее смерть, несмотря на то, что Лидия Ивановна сказала ему и отец подтвердил это* (Л. Т о л с т о й, Анна Каренина); *Нефрит известен сравнительно мало, гораздо меньше других самоцветов, несмотря на то, что наша страна обладает крупнейшими из мировых его месторождений* (Ф е р с м а н, Рассказы о самоцветах).

§ 413. Уступительные отношения выражаются и союзом ***если*** в сочетании с усилительной частицей ***даже:*** *Занятия состоятся, даже если не будет нескольких членов кружка; Франция ей послужила и отвечал, что он надеется заслужить уважение, даже если откажут ему в благосклонности* (П у ш к и н, Дубровский); *Всякое обвинение, даже если оно высказывается в дамском обществе, должно быть формулировано с возможной определенностью, иначе оно не обвинение, а пустое злословие, недостойное порядочных людей* (Ч е х о в, Скучная история).

§ 414. К предложениям с ***даже если*** близки предложения, имеющие в придаточном союз ***или,*** который объединяет два одинаковых по значению сказуемых без отрицания и с отрицанием. В них сказуемым без отрицания обозначается условие, содействующее осуществлению действия (события) главного предложения, но введение союзом ***или*** сказуемого с отрицанием показывает, что даже отсутствие этого условия не может воспрепятствовать осуществлению действия: *Придет он или не придет, мы начнем работать* (ср. *даже если он не придет...*); *Хочешь ты или нет, ты должен это сделать* (ср. *даже если ты не хочешь..., хотя бы ты и не хотел...*); *Ела она мороженое или не ела, но простудилась* (*даже если не ела...*).

В отличие от предложений с ***даже если*** главное в предложениях рассматриваемого типа может иметь противительные союзы ***но, а***.

§ 415. Союз ***пусть*** ослабляет неравноправие предложений и подчеркивает их противопоставление; эти предложения особенно близки к противительным сочиненным предложениям: *Пусть роза сорвана, она еще цветет* (Надсон); *Пусть сейчас физиология анализаторов у животных еще очень скудна, но ее содержание растет и будет расти все стремительнее* (Павлов).

§ 416. Союз ***пускай*** имеет то же значение, что *пусть*: *Пускай я слаб, мой меч силен* (Жуковский);

Пускай певцы гремящими хвалами
Полубогам бессмертие дают,
Мой голос тих, и звучными струнами
Не оглашу безмолвия приют

(Пушкин, Соч).

§ 417. Союз ***даром что*** имеет разговорный характер: *Он был ясно виден до заплаты на плече, даром что сидел в тени* (Тургенев, Отцы и дети).

§ 418. Слабо выраженная уступительность передается вводными словами ***правда, допустим*** в первом предложении; во втором обязательно употребляется противительный союз. Эти конструкции особенно близки к сочиненным предложениям: *Правда, день выдался прескверный, но неожиданного ничего не случилось* (Сейфуллина); *Допустим, ему хочется поехать, но надо закончить работу.*

§ 419. Те же отношения с оттенком пренебрежения выражаются сочетаниями ***добро бы — и то:*** *Добро бы было, в самом деле, что-нибудь путное, а то ведь единственная простая* (Гоголь, Ревизор); *Добро бы было в жару или в ночную пору, а то и под гору, и днем* (Крылов, Обоз).

§ 420. Обобщенно-уступительные предложения характеризуются наличием в придаточном оборотов ***сколько ни, как ни, когда ни, где ни, куда ни, кто ни, что ни.*** Эти обороты указывают, в каком плане делается обобщение — распространяется ли оно на количество и повторность ***(сколько ни)***, на меру и способы действия ***(как ни)***, на время ***(когда ни)***, на пространство ***(где ни)***, на направление ***(куда ни)***, на охват лиц ***(кто ни)***, на охват объектов ***(что ни)***. Главное предложение показывает, что известное действие, явление, событие осуществляется вопреки наличию неблагоприятных условий в их предельном проявлении.

В таких предложениях, аналогично гипотетическим условным предложениям, в придаточном предложении может употребляться условное наклонение; это придает оттенок предположения и нередко

Различия в структуре придаточного связаны с разными группами союзных слов и союзов; так, выделяется 1) группа союзных слов, употребляемых в соответствии с соотносительными словами главного предложения и указывающих на то, что придаточное конкретизирует эти соотносительные слова: ***так — как, столько — сколько, настолько—насколько, постольку—поскольку;*** 2) союз ***что,*** употребляемый при соотносительных словах ***так, до того, настолько*** и выражающий образ действия или степень путем указания на следствие; 3) группа сравнительных союзов: ***как, точно, словно, как будто, как если бы,*** употребляемых с соотносительными словами и (чаще) без них.

На основе смысловых отношений главного и придаточного выделяется несколько разновидностей сложноподчиненных предложений, которые недостаточно разграничены; эти разновидности в общем связаны с употреблением соотносительных слов и союзов.

§ 424. Придаточное с союзным словом ***как*** характеризует способ действия, раскрывая соотносительное слово ***так.*** *Больной сделал так, как рекомендовал врач; Они* (девочки) *чувствовали нас, вели себя так, как рекомендовал врач; Они* (девочки) *чувствовали нас, вели себя так, как нам приказывали, так они и обходились с нами, как их научили и как им приказывали, так они и обходились с нами* (Аксаков, Детские годы Багрова-внука); *Они* (щепки) *плыли как плыли, так, как умели, отбитые когда-то топором* (Тургенев, Новь); *Впоследствии я имел много случаев благодарить судьбу за то, что случалось их советов и делал так, как они советовали* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Сочетанием ***так—как*** устанавливается, что способ осуществления действия главного предложения является тождественным с тем способом, который раскрывается придаточным предложением.

§ 425. Степень проявления действия или признака и способ действия придаточное может характеризовать путем указания на следствие или цель.

При выражении способа действия посредством указания на то, что является его следствием, в главном предложении употребляется соотносительное слово ***так,*** в придаточном — союз ***что***[1]: *Говорил он так, что, даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается* (Тургенев, Ася); *Обо всем он говорил по-своему и так, что это запоминалось на всю жизнь* (Паустовский, Золотая роза) [2].

[1] То же сочетание ***так—что*** иногда может раскрывать содержание, не указывая на следствие: *Увидев человека, он* [тигр] *справился за дерево. По совершенной случайности зелью так, что Дерсу направился именно к тому же дереву* (Арсеньев, Дерсу Узала).

[2] Придаточные образа действия, раскрывающие признаки главного предложения, имеют сходство с придаточными определительными. Характерно, что одно придаточное предложение может относиться к двум членам главного предложения, имеющим соотносительные слова, одно из которых характеризует предложение образа действия, другое определительное: *Бабушка была старая, очень толстая женщина, одетая точно в такой старухе и так же повязанная платком, как женщины, одетая точно в такой старухе и так же повязанная платком, как наша няньки Агафья* (Аксаков, Детские годы Багрова-внука); *И он* (Пожидаев) *стал рассказывать свое течение, не стесняясь, без утайки, под конец даже так громко, что и с таким увлечением, что это обстоятельство сперва* (Тургенев, Новь).

§ 426. При характеристике степени проявления действия или признака в главном предложении используются соотносительные слова ***так, до того, настолько, столько, столь.*** В сочетании с союзом ***что*** эти соотносительные слова выражают такую значительность, интенсивность в обнаружении действия или признака, что она вызывает известные следствия:

Так—что: *Киевец так ушел в свои мысли, что, казалось, совершенно забыл о нашем присутствии* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Лес на гребне горы выделялся так резко, что можно было рассмотреть каждое отдельное дерево* (там же).

До того — что: *Он до того погрузился в свои думы, что не разинул рта даже тогда, когда Синягин, окончив свою речь, умолк, ожидая ответа* (Тургенев, Новь); *У всех женщин руки до того мерзли, что трескалась кожа* (М. Горький, Детство); *Старик до того растерялся, что уронил кружку на землю и разлил чай* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Настолько — что: *Приказ этот настолько портил все дело, что старший инженер немедленно умчался в город для объяснений* (А. Н. Толстой, Сестры); *Местность была настолько ровная и однообразная, что я совершенно забыл, что нахожусь у подножия Сихотэ-Алиня* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Столь — что: *Работа написана столь небрежно и по внешности и по языку, что одной корректуры было бы недостаточно* (М. Горький, Письмо П. Ю. Тодорову).

Столько—что: *Столько сырого блеска было вокруг, что он невольно прищурил глаза* (Паустовский, Повесть о лесах).

§ 427. Соотносительное слово ***так*** и союз ***чтобы*** с сослагательным наклонением характеризуют способ действия посредством указания цели, которая выдвигается при его осуществлении: *Охотник так укрылся ветками, чтобы утки не заметили его; Ученик старался так написать, чтобы его обязательно похвалила учительница; Шагайте, да так, комсомольцы, чтоб у неба звенело в ухе* (Маяковский); *Такой словарь нужно составить так, чтобы его можно было читать, как книгу* (Паустовский, Золотая роза).

Эти предложения совмещают указание на способ и на цель действия.

§ 428. Особое место занимают конструкции с ***чем—тем*** и с формами сравнительной степени в обоих предложениях; они выражают возрастающий рост и усиление одного явления в зависимости от соответствующего роста и усиления другого, так что сочетают признаки условного предложения и предложения меры: *Чем более Левон косил, тем чаще и чаще он чувствовал минуты забытья* (Л. Толстой, Анна Каренина); *Чем ближе приближался плот к водопаду, тем быстрее несло его течением* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Чем выше искусство, чем оно правдивее, утонченнее, тем сильнее на него отклики в массах* (Черкасов, Записки советского актера).

§ 429. Очень обширную и широкую группу представляют придаточные предложения с сравнительными союзами ***точно, словно, будто, как будто, как если бы,*** союзом или союзным словом ***как.*** Способ действия, степень обнаружения действия или признака устанавливаются в сложноподчиненных предложениях с сравнительными союзами посредством сравнения с действиями и признаками, присущими другим предметам и явлениям.

§ 430. Соотношение ***так — как*** указывает на равенство или значительное сходство действий или признаков, которые присущи сравниваемым предметам или явлениям: *Кланяюсь Алексею Сергеевичу так, как коллежские регистраторы кланяются тайным советникам* (Чехов, Письмо Киселевой); *Как порою светлый месяц выплывает из-за туч — так, один, в ночи былого светит мне отрадный луч* (Тютчев, Из Гейне); *Козельцов 2-й, Владимир, был очень похож на брата Михайлу, но похож так, как похож распускающийся розан на отцветший шиповник* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года).

§ 431. Союзы ***точно, словно, будто, как будто, как если бы*** синонимичны; они легко могут заменяться один другим. Эти союзы характеризуют действия и признаки (и шире — вообще разные явления) путем предположительного сравнения с теми условиями, при которых могли бы наблюдаться аналогичные явления. Особенно выразителен в этом отношении союз ***как если бы.*** В нем каждый из его элементов раздельно указывает на установление тех отношений, которые сформулированы выше: сравнения ***(как)***, условия ***(если)***, предположительности ***(бы)***, поэтому нереальный характер того явления, с которым производится сравнение, и оттенок условия выражается этим союзом отчетливее, чем другими.

Придаточные предложения с перечисленными союзами, как и ряд других конструкций с сравнительными союзами, служат ярким средством образной и живописной характеристики и широко используются в художественной речи.

§ 432. К придаточным предложениям образа действия, меры и степени может быть отнесена только одна группа придаточных предложений, выражающих указанные смысловые отношения, — почти исключительно те придаточные, которые раскрывают содержание соотносительных слов ***так, настолько, до того.*** Ср. аналогичные по значению придаточные сказуемые и определительные с теми же союзами (§ 326, 356), конкретизирующие соотносительные слова ***такой, таков.***

С союзом ***точно:*** *По через минуту в спальне так спокойно затрещали пружины кровати, точно на нее повалился слон* (А. Н. Толстой, Детство Никиты) Ср.: ***как если бы...***

С союзом ***словно:*** *Там, умирая на койке, он* (Н. Б. Нордман) *написал мне письмо, которое и сейчас, через столько лет, волнует меня так, словно я получил его только что* (К. Чуковский, Из воспоминаний). Ср.: ***как если бы я получил его только что.***

С союзами **будто, как будто**: *Все это делалось* **так, будто** *Екатерины Дмитриевны в комнате нет* (А. Н. Толстой, Сестры); *Володя бодро шел впереди солдат, и хотя сердце у него стучало* **так, как будто** *он пробежал во весь дух несколько верст, походка была легкая и лицо веселое* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *Заслышав шум наших шагов, они вдруг все сразу поднимались на воздух и садились на ветви ближайших деревьев, щебеча* **так, как будто** *бы обменивались мнениями о происшедшем* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 433. При отсутствии соотносительного слова в главном предложении можно более или менее уверенно говорить об отнесенности придаточного к определенному слову главного и рассматривать придаточные предложения с союзами **точно, словно, будто, как если бы, как будто** как обстоятельственные лишь изредка — когда без них сказуемое главного предложения не имеет смысловой законченности: *Соколовский сидел,* **точно** *его пригвоздили* (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год). В этих случаях и сложноосложненные предложения может быть без изменения смысла введено соотносительное слово **так**. Ср. с приведенным выше: *Соколовский сидел так, точно его пригвоздили.*

§ 434. Обычно при отсутствии соотносительного слова придаточные предложения с союзами **точно, словно, будто, как будто, как если бы** относятся ко всему главному предложению и не могут рассматриваться как придаточные, соответствующие по функции какому-либо члену предложения. Поэтому при классификации, основывающейся на функциях придаточного предложения по отношению к главному, они должны быть выделены в особый тип сравнительных (или сравнительно-уподобительных) придаточных, относящихся к содержанию всего главного предложения, а не к отдельным его членам. Однако для удобства сравнительной характеристики эти придаточные будут рассмотрены в данном разделе.

По характеру сравнительных отношений они не отличаются от придаточных обстоятельственных, сказуемых и определительных с теми же союзами (см. характеристику этих отношений в § 326, 366, 431, 432). Но по степени грамматической и смысловой объединенности главного и придаточного предложения эти придаточные существенно отличны от соответствующих придаточных обстоятельственных, определительных, сказуемых. Главное предложение в сочетании с рассматриваемыми придаточными не имеет никаких показателей грамматической или смысловой незаконченности, которые свидетельствовали бы о необходимости придаточного предложения. Вследствие отсутствия таких показателей придаточное предложение приобретает значительную самостоятельность и заметный присоединительный оттенок, что находит выражение в характерной присоединительной интонации, близкой к вводной: в конце главного предложения голос существенно понижается, а придаточное произносится в несколько убыстренном и напряженном темпе и с бо́льшим

чем обычно, повышением голоса на тех членах, которые несут на себе логическое ударение.

И во всему Кави не было дома, **точно** *ее и на свете больше не существует* (А. Н. Толстой, Сестры); *Мелкие листья ярко и дружно зеленели,* **словно** *кто их вымыл и лак на них навел* (Тургенев, Нивь); *В проходе вагона послышались шаги,* **как будто** *шел кто-то непомерно тяжелый* (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год); *Еще издали слышался шум мокрых деревьев,* **будто** *вдалеке шумела вода в шлюзах* (А. Н. Толстой, Детство Никиты); *Какая-то смертельная борьба чувств происходила в его побледневшем лице,* **как если бы** *перед ним билось обнаженное от покровов человеческое сердце* (Леонов, Русский лес); *Слезка кружилась голова,* **как если бы** *после болезни впервые вышла на воздух* (там же); *Морщилкино все сильней охватывала нарастающая сонливость,* **как если бы** *усыпляли перед операцией* (там же) [1].

Значительная самостоятельность придаточных предложений этого типа раскрывается в том, что в письменной речи перед сравнительным союзом иногда ставится точка: *Но сейчас ни безнадежности, ни боли не чувствовала она, вспоминая. Словно все, что было, завернулось и отошло в туман, в сладкую печаль* (А. Н. Толстой, Хромой барин).

Среди других подчинительных конструкций рассматриваемые конструкции ближе всего к бессоюзным предложениям, в которых придаточное раскрывает содержание предшествующего предложения; возможна даже замена их такими предложениями. Ср.: *Был у нее холод на сердце, будто она шла на смерть* (Паустовский, Повесть о лесах) и *Был у нее холод на сердце: она будто шла на смерть; Несколько дней она ходила сама не своя, точно стала соучастницей какого-то злого и тайного дела* (А. Н. Толстой, Сестры) и *Несколько дней она ходила сама не своя: она точно стала соучастницей какого-то злого и тайного дела.* Вообще союзная роль слов **точно, словно, будто, как будто** в предложениях, относящихся ко всему главному, ослабевает и приближается к роли частиц, передающих значение предположительности (см. § 99) [2].

---

[1] Предложения, допускающие двоякое понимание, читаются с резко различной интонацией, в зависимости от того, устанавливается ли связь с одним членом главного предложения или со всем главным предложением: *Но Ковалева сама не знала, отчего ей так печально,* **словно** *солнце ушло навсегда за далекий край моря и теперь вся жизнь будет вот так же безнадежно и суеверно* (А. Н. Толстой, Хромой барин) — здесь возможно связать придаточное 1) с *так*, 2) со всем предшествующим предложением. *Он поежился плечами, как будто озяб пробегая у подъезда по спине* (Гончаров, Обрыв): 1) *поежился плечами* (*как*), *будто...*, 2) *он поежился плечами: будто озяб пробегая у него по спине.*

[2] В академической «Грамматике русского языка» (т. II, ч. 2, М., 1954, § 1525—1534) выделяется тип сравнительных придаточных предложений, но без разграничения предложений, раскрывающих определенный член главного предложения и относящихся ко всему главному предложению в целом. Между тем, как представляется, с таким разграничением связаны существенные грамматические различия (степень яркости подчинительных отношений, интонация и т. д.).

С союзами **будто, как будто**: *Все это делалось* **так, будто** *Екатерины Дмитриевны в комнате нет* (А. Н. Толстой, Сестры); *Володя бодро шел впереди солдат, и хотя сердце у него стучало* **так, как будто** *он пробежал во весь дух несколько верст, походка была легкая и лицо веселое* (Л. Толстой, Севастополь в августе 1855 года); *Заслышав шум наших шагов, они вдруг все сразу поднялись на воздух и садились на ветви ближайших деревьев, щебеча* **так, как будто** *бы обменивались мнениями о происшедшем* (Арсеньев, Дерсу Узала).

§ 433. При отсутствии соотносительного слова в главном предложении можно более или менее уверенно говорить об отнесенности придаточного к определенному слову главного и рассматривать придаточные предложения с союзами **точно, словно, будто, как если бы, как будто** как обстоятельственные лишь изредка — когда без них сказуемое главного предложения не имеет смысловой законченности: *Соколовский сидел,* **точно** *его пришибли* (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год). В этих случаях в сложноподчиненные предложения может быть без изменения смысла введено соотносительное слово **так**. Ср. с приведенным выше: *Соколовский сидел так, точно его пришибли*.

§ 434. Обычно при отсутствии соотносительного слова придаточные предложения с союзами **точно, словно, будто, как будто, как если бы** относятся ко всему главному предложению и не могут рассматриваться как придаточные, соответствующие по функции какому-либо члену предложения. Поэтому при классификации, основывающейся на функциях придаточного предложения по отношению к главному, они должны быть выделены в особый тип сравнительных (или сравнительно-уподобительных) придаточных, относящихся к содержанию всего главного предложения, а не к отдельным его членам. Однако для удобства сравнительной характеристики эти придаточные будут рассмотрены в данном разделе.

По характеру сравнительных отношений они не отличаются от придаточных обстоятельственных, сказуемых и определительных с теми же союзами (см. характеристику этих отношений в § 326, 356, 431, 432). Но по степени грамматической и смысловой объединенности главного и придаточного предложения эти придаточные существенно отличны от соответствующих придаточных обстоятельственных, определительных, сказуемых. Главное предложение в сочетании с рассматриваемыми придаточными не имеет никаких показателей грамматической или смысловой незаконченности, которые свидетельствовали бы о необходимости придаточного предложения. Вследствие отсутствия таких показателей придаточное предложение приобретает значительную самостоятельность и заметный присоединительный оттенок, что находит выражение в характерной присоединительной интонации, близкой к вводной: в конце главного предложения голос существенно понижается, а придаточное произносится в несколько убыстренном и напряженном темпе и с бо́льшим

чем обычно, повышением голоса на тех членах, которые несут на себе логическое ударение.

И ко всему Кати не было дома, **точно** *ее и на свете больше не существует* (А. Н. Толстой, Сестры); *Мелкие листья крыжовника дружно зеленели,* **словно** *кто их вымыл и лак на них навел* (Тургенев, Новь); *В проходе вагона послышались шаги,* **как будто** *шел кто-то неимоверно тяжелый* (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год); *Еще издали слышался шум мокрых деревьев,* **будто** *вдалеке шумела вода в шлюзах* (А. Н. Толстой, Детство Никиты); *Как-то смертельная борьба чувств происходила в его побледневшем лице,* **как если бы** *перед ним билось обнаженное от покровов человеческое сердце* (Леонов, Русский лес); *Слегка кружилась голова,* **как если бы** *после болезни впервые вышла на воздух* (там же); *Мороз тихонько все сильней охватывал нарастающей сонливость,* **как если бы** *усыплял перед операцией* (там же) [1].

Значительная самостоятельность придаточных предложений этого типа раскрывается в том, что в письменной речи перед сравнительным союзом иногда ставится точка: *Но сейчас ни безнадежности, ни боли не чувствовала она, вспоминая. Словно все, что было, завершилось и отошло в туман, в сладкую печаль* (А. Н. Толстой, Хромой барин).

Среди других подчинительных конструкций рассматриваемые конструкции ближе всего к бессоюзным предложениям, в которых придаточное раскрывает содержание предшествующего предложения; возможна даже замена их такими предложениями. Ср.: *Был у нее холод на сердце, будто она шла на смерть* (Паустовский, Повесть о лесах) и *Был у нее холод на сердце: она будто шла на смерть; Несколько дней она ходила сама не своя,* **точно** *стала соучастницей какого-то злого и тайного дела* (А. Н. Толстой, Сестры) и *Несколько дней она ходила сама не своя: она точно стала соучастницей какого-то злого и тайного дела*. Вообще союзная роль слов **точно, словно, будто, как будто** в предложениях, относящихся ко всему главному, ослабевает и приближается к роли частиц, передающих значение предположительности (см. § 99) [2].

---

[1] Предложения, допускающие двоякое понимание, читается с резко различной интонацией, в зависимости от того, устанавливается ли связь с одним членом главного предложения или со всем главным предложением: *Но Катенька сама не знала, отчего ей так печально, словно солнце уже покатилось за далекий край моря и теперь всю ночь будет вот так же безнадежно и сумрачно* (А. Н. Толстой, Хромой барин) — здесь возможно связать придаточное 1) с *так*, 2) со всем предшествующим предложением. *Он пожимал плечами, как будто кто-нибудь пробегал у него по спине* (Гончаров, Обрыв): 1) *пожимал плечами (как), будто..*, 2) *он пожимал плечами: будто кто-нибудь пробегал у него по спине*.

[2] В академической «Грамматике русского языка» (т. II, ч. 2, М., 1954, § 1526—1534) выделяется тип сравнительных придаточных предложений, по без разграничения предложений, раскрывающих определенный член главного предложения и относящихся ко всему главному предложению в целом. Между тем, как представляется, с таким разграничением связаны существенные грамматические различия (степень яркости подчинительных отношений, интонация и т. д.).

§ 435. Среди придаточных предложений с сравнительными союзами в большом количестве встречаются неполные предложения. Появление их вполне понятно: при отношениях равенства или сходства, которые устанавливаются сравнительными предложениями, в главном и придаточном очень часто повторяются один и те же слова, чаще всего — сказуемые (например, в приведенных в начале § 430 предложениях: *...кланяюсь... как кланяются...*; *...похож.., но похож так, как похож...*). Такие слова в придаточном предложении нередко могут опускаться. Так, в примере, который приводится в § 430, в придаточном предложении могло бы быть опущено сказуемое *похож*: *...был очень похож на брата... но похож так, как распускающийся розан на отцветший шиповник*.

На основе тех неполных придаточных предложений с сравнительными союзами, которые играют обстоятельственную роль, часто складываются конструкции, превращающиеся в члены простого предложения — обстоятельства образа действия, меры и степени. Примером вполне завершившегося превращения в члены предложения могут служить обороты с ***как*** во фразеологических сочетаниях: *дело идет как по маслу* (= прекрасно), *мечется как угорелый* (= бессвязно, бессмысленно), *побледнел как смерть* (= очень сильно), *холодный как лед* (= очень) и т. д. Вообще же в трансформации придаточных предложений в члены предложения можно отметить несколько ступеней. В соответствии с этим в языке имеются промежуточные конструкции, в которых еще можно видеть неполные предложения, уже сближающиеся, однако, с членами простого предложения.

Признаки предложения неполные сравнительные придаточные конструкции отчетливо сохраняют в тех случаях, когда налицо подлежащее и слова, зависящие от подразумеваемого сказуемого: *Он знал и без того, что друг его поглощает каждое его слово, как* ***дорожная пыль брызги дождя*** (Тургенев, Новь); *Существование его заключено в эту тесную программу, как яйцо в скорлупу* (Чехов, Дуэль). Здесь невозможно допустить словосочетаний *пыль→брызги, яйцо→в скорлупу*, и формы управляемых слов устанавливаются исходя из глагольных сочетаний: *поглощает→брызги, заключено→в скорлупу*.

Если конструкции с сравнительными союзами сохраняют лишь подлежащее или только какой-либо второстепенный член (распространенный или нераспространенный), признаки предложения они в значительной степени уже утрачивают. Именно такие конструкции, называемые иногда «сравнительными оборотами», и представляют категорию, промежуточную между придаточными предложениями и простыми обстоятельствами образа действия. Некоторые из этих конструкций, хотя и не без известной искусственности, могут быть восстановлены в виде полных предложений: *Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить ее руку — и он стал грустен, как* (грустно) ***зимнее небо*** (Лермонтов, Ашик-Кериб); *Он* (поползень) *бегает по стволам деревьев, как* (бегает) ***дятел*** (М. Горький, В людях).

Но во многих случаях, в смысловом отношении однородных с предшествующими, такое восстановление невозможно, затруднительно или, по меньшей мере, неуместно: *Впереди всех быстро шел небольшой сухонький старичок, в черном, длинном обвязни, с рыжей,* ***как золото,*** *бородкой* (М. Горький, Детство); *Его любимый сын... заразился новыми взглядами. С этими взглядами было не так легко бороться,* ***как с пьянством и грубостью*** *старшего сына* (Пришвин, В краю непуганых птиц); *Оттуда* (из ворот) *плотной серой кучей выбежали овцы, — стучали копытцами,* ***как*** (стучат) ***костяшками*** (А. Н. Толстой, Детство Никиты); *Эти люди кажутся мне черными,* ***как*** (черны) *цыгане, угольщики и сажни, и у них всегда больные глаза,* ***как у бедной мордвы*** (М. Горький, В людях). Ср. случай, когда оборот с ***как*** стоит перед сказуемым: *Он,* ***как сорока,*** *любит воровать и прятать мелкие блестящие вещи* (там же). Ввиду того что даже и в тех конструкциях, в которых возможно восстановление полных предложений, такое восстановление имеет в значительной степени искусственный характер, больше данных за то, чтобы все подобные конструкции считать простыми обстоятельствами, а не обстоятельственными придаточными предложениями (хотя произошли они, бесспорно, из неполных придаточных предложений).

Однако в то же время они отличаются от обычных обстоятельств отсутствием сколько-нибудь постоянного самостоятельного значения. Определенное значение приобретается ими только в контексте, что сближает их с неполными предложениями. Например, оборот ***как золото*** имеет совершенно различное значение в сочетаниях: *блестит,* ***как золото*** (= как блестит золото); *обрабатывается так же,* ***как золото*** (= как обрабатывается золото); *устойчиво против окисления так же,* ***как золото*** (= как устойчиво против окисления золото); *ценится так же,* ***как золото*** (= как ценится золото). Ср. обычные обстоятельства: *ярко* (блестит), *очень* (устойчиво против окисления), *высоко* (ценится), которые, хотя тоже уточняются в контексте, но имеют и самостоятельное значение [1].

[1] Здесь не рассматривались обороты с союзом *чем*, связанные с употреблением сравнительной степени, так как они по функциям соответствуют скорее дополнениям, чем обстоятельствам (ср. *выше чем брат* и *выше брата*). Конструкции эти могут представить собой развернутое придаточное предложение: *Он учится лучше, чем учился его старший брат*, но чаще бывают неполными: *Петя учится лучше, чем брат*; *К Пете относятся лучше, чем к брату*; *Петю в классе любят больше, чем брата* и т. д. Формы существительных в таких оборотах связаны с подразумеваемым сказуемым: в приведенных примерах — со сказуемым, выясняющимся из главных по происхождению предложений; в предложении *Подберем для этой роли кого-нибудь получше, чем Иванова* — с нулевым сказуемым (*иместь*, ср.: *чем был Иванов*), так что по происхождению они, бесспорно, являются придаточными предложениями, но для современного языкового сознания их функции ближе к функциям обычных дополнений; ср. о приведенных выше примерах: *...учиться лучше брата, любят больше брата*, хотя синтаксическая замена родительным падежом и не всегда возможна (ср. выше: *...относятся лучше, чем к брату*).

§ 435. Среди придаточных предложений с сравнительными союзами в большом количестве встречаются неполные предложения. Появление их вполне понятно: при отношениях равенства или сходства, которые устанавливаются сравнительными предложениями, в главном и придаточном очень часто повторяются одни и те же слова, чаще всего — сказуемые (например, в приведенных в начале § 430 предложениях: *...клонялось... как клонится...; ...похож..., но похож так, как похож...*). Такие слова в придаточном предложении нередко могут опускаться. Так, в примере, который приводится в § 430, в придаточном предложении могло бы быть опущено сказуемое *похож*: *...был очень похож на брата... но похож так, как распускающийся розан на отцветший шиповник.*

На основе тех неполных придаточных предложений с сравнительными союзами, которые играют обстоятельственную роль, часто складываются конструкции, превращающиеся в члены простого предложения — обстоятельства образа действия, меры и степени. Примером вполне завершившегося превращения в члены предложения могут служить обороты с ***как*** во фразеологических сочетаниях: *дело идет как по маслу* (= прекрасно), *мечется как угорелый* (= беспорядочно, бессмысленно), *побледнел как смерть* (= очень сильно), *холодный как лед* (= очень) и т. д. Вообще же в трансформации придаточных предложений в члены предложения можно отметить несколько ступеней. В соответствии с этим в языке имеются промежуточные конструкции, в которых еще можно видеть неполные предложения, уже сближающиеся, однако, с членами простого предложения.

Признаки предложения неполные сравнительные придаточные конструкции отчетливо сохраняют в тех случаях, когда налицо подлежащее и слова, зависящие от подразумеваемого сказуемого: *Он знал и без того, что друг его поглощает каждое его слово, как* ***дорожная пыль брызги дождя*** (Тургенев, Новь); *Существование его заключено в эту тесную программу, как яйцо в скорлупу* (Чехов, Дуэль). Здесь невозможно допустить словосочетаний *пыль→брызги, яйцо→в скорлупу*, и формы управляемых слов устанавливаются исходя из глагольных сочетаний: *поглощает→брызги, заключено→в скорлупу.*

Если конструкции с сравнительными союзами сохраняют лишь подлежащее или только какой-либо второстепенный член (распространенный или нераспространенный), признаки предложения они в значительной степени уже утрачивают. Именно такие конструкции, называемые иногда «сравнительными оборотами», и представляют категорию, промежуточную между придаточными предложениями и простыми обстоятельствами образа действия. Некоторые из этих конструкций, хотя и не без известной искусственности, могут быть восстановлены в виде полных предложений: *Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить ее руку — и он стал грустен,* ***как*** (грустно) ***зимнее небо*** (Лермонтов, Ашик-Кериб); *Он* (поползень) *бегает по стволам деревьев,* ***как*** (бегает) ***дятел*** (М. Горький, В людях).

Но во многих случаях, в смысловом отношении однородных с предшествующими, такое восстановление невозможно, затруднительно или, по меньшей мере, неуместно: *Впереди всех быстро шел небольшой сухонький старичок, в черном, длинном одеянии, с рыжей,* ***как золото,*** *бородкой* (М. Горький, Детство); *Его любимый сын... заразился новыми взглядами. С этими взглядами было не так легко бороться,* ***как с пьянством и грубостью*** *старшего сына* (Пришвин, В краю непуганых птиц); *Оттуда* (из ворот) *плотной серой кучей выбежали овцы, — стучали копытцами,* ***как*** (стучат) ***костяшками*** (А. Н. Толстой, Детство Никиты); *Эти люди кажутся мне черными,* ***как*** (черны) *цыгане, евреями и злыми, и у них всегда больные глаза,* ***как у бедной мордвы*** (М. Горький, В людях). Ср. случай, когда оборот с ***как*** стоит перед сказуемым: *Он,* ***как сорока,*** *любит воровать и прятать мелкие блестящие вещи* (там же). Ввиду того что даже и в тех конструкциях, в которых возможно восстановление полных предложений, такое восстановление имеет в значительной степени искусственный характер, больше данных за то, чтобы все подобные конструкции считать простыми обстоятельствами, а не обстоятельственными придаточными предложениями (хотя произошли они, бесспорно, из неполных придаточных предложений).

Однако в то же время они отличаются от обычных обстоятельств отсутствием сколько-нибудь постоянного самостоятельного значения. Определенное значение приобретается ими только в контексте, что сближает их с неполными предложениями. Например, оборот ***как золото*** имеет совершенно различное значение в сочетаниях: *блестит,* ***как золото*** (= как блестит золото); *обрабатывается так же,* ***как золото*** (= как обрабатывается золото); *устойчиво против окисления также,* ***как золото*** (= как устойчиво против окисления золото); *ценится так же,* ***как золото*** (= как ценится золото). Ср. обычные обстоятельства: *ярко* (блестит), *очень* (устойчиво против окисления), *высоко* (ценится), которые, хотя тоже уточняются в контексте, но имеют и самостоятельное значение [1].

---

[1] Здесь не рассматривались обороты с союзом *чем*, связанные с употреблением сравнительной степени, так как они по функциям соответствуют скорее дополнениям, чем обстоятельствам (ср. *выше чем брат* и *выше брата*). Конструкции эти могут представить собой развернутое придаточное предложение: *Он учился лучше, чем учился его старший брат*, но чаще бывают неполными: *Петя учится лучше, чем брат; К Пете относятся лучше, чем к брату; Петю в классе любят больше, чем брата* и т. д. Формы существительных в таких оборотах связаны с подразумеваемыми сказуемыми: в приведенных примерах — со сказуемым, выясняющимся из главных по происхождению предложений; в предложении *Подберем для этой роли кого-нибудь получше, чем Иванов* — с нулевым сказуемым (вместо *есть*, ср.: *чем был Иванов*), так что по происхождению они, бесспорно, являются придаточными предложениями, но для современного языкового сознания их функции ближе к функциям обычных дополнений: ср. с приведенными выше примерами: *...учиться лучше брата, любят больше брата*, хотя синонимическая замена родительным падежом и не всегда возможна (см. выше: *...относится лучше, чем к брату*).

§ 436. Большей самостоятельностью, чем неполные обстоятельственные конструкции, характеризуются обороты с союзными сочетаниями ***так же как и, равно как и, как и***, выражающие особые присоединительно-сопоставительные отношения. Разницу между этими конструкциями и обстоятельственными оборотами можно проследить при сравнении таких предложений, как: *Петя был музыкален так же, как и Наташа* и *Петя был музыкален, так же, как и Наташа*[1] (Л. Толстой, Война и мир). В первом случае устанавливается степень музыкальности Пети и сравнительный оборот показывает, что она одинакова с Наташей. Во втором констатируется только самая музыкальность Пети и отмечается, что Наташины качества в этом отношении сходны с его. Последнее указание, имеющее присоединительный оттенок, характеризуется значительной степенью самостоятельности, выражая сопоставление в самом общем виде, без связи с каким-то определенным словом предшествующего предложения. Поэтому сравнительный оборот «присоединительного» типа сохраняет признаки отдельного сообщения, а следовательно, и предложения, хотя восстановление полного предложения в пределах такого оборота в большинстве случаев неуместно: *Романов был учителем, так же как и его старший брат; Все они работали с энтузиазмом, равно как и их руководитель; Я послал туда письмо, равно как* (послал) *и вам; Мария Ивановна очень высокая, как и ее сестра*[2].

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ СЛЕДСТВИЯ

§ 437. К придаточным следствия относятся предложения, которые указывают на следствие, вытекающее из высказывания главного предложения, а также на делаемый из него вывод или заключение. Придаточные следствия относятся к главному предложению в целом; их связь с главным обычно выражается союзом ***так что;*** придаточные предложения этого типа всегда располагаются после главного[3]. Среди членов предложения они не имеют соответствия.

---

[1] В постановке запятой перед *как* в случаях, подобных данному, не наблюдается устойчивости. По существу, она не должна бы ставиться при подобном значении, так как ***так же как и*** составляют здесь неделимое сочетание и целиком входит в состав сравнительной конструкции.

[2] При наличии союзного сочетания ***как и*** иногда возможно двоякое понимание написанного предложения: например, предложение *Миша учился, как и его брат* может устанавливать во-первых, обстоятельственные отношения (*как учился, так и его брат*), во-вторых, присоединительно-сопоставительные отношения (*Миша учился равно как и его брат*).

В устной речи эти два значения конструкций с ***как и*** отчетливо различаются интонационными средствами: при выражении обстоятельственных отношений предложение читается без паузы перед *как*, при выражении присоединительно-сопоставительных — с паузой и характерной присоединительной интонацией.

[3] Изредка встречаются случаи употребления придаточных следствия в середине главного предложения: *Он подчеркнуто много ел за ужином, преувеличенно*

Дождь лил как из ведра, так что на крыльцо нельзя было выйти (Аксаков, Детские годы Багрова-внука); *У Николая онемели ноги и изменилась походка, так что однажды, идя по коридору, он споткнулся и упал вместе с подносом* (Чехов, Мужики); *Сцена тогдашнего заводского клуба была маленькой, тесной, закулисные помещения не были оборудованы, так что сдеваться и гримироваться приходилось стоя* (Черкасов, Записки советского актера).

У придаточных следствия их подчиненное положение выражено слабо; они более самостоятельны, чем, например, придаточные дополнительные, определительные и другие. Это обнаруживается в том, что в главном нет никаких указателей на присоединение к нему таких придаточных; интонация главного предложения указывает только на его незаконченность, к тому же оно обычно произносится с некоторым понижением, также свидетельствующим о слабой связи с последующим. Этой слабостью связи объясняется иногда наблюдающаяся постановка точки перед придаточным следствия: *На отец, ни мать не дали ни девочке, ни мальчику объяснения того, что они видели. Так что дети должны были сами разрешить вопрос о значении этого зрелища* (Л. Толстой, Воскресение).

Однако подчинительный характер связи между первым и вторым предложением можно видеть при сопоставлении этих предложений с сочиненными предложениями, выражающими следствие, с союзом ***и*** и наречиями ***поэтому, поэтому,*** которые обладают гораздо большей самостоятельностью, а придаточные следствия представляют вытекающее из сообщения первого предложения следствие как нечто добавочное, отодвинутое на второй план. Ср.: *Был промежуток между скачками, и поэтому никто не мешало разговору* (Л. Толстой, Анна Каренина) и *Был промежуток между скачками, так что никто не мешало разговору.*

§ 438. Как отмечалось, указание на следствие дается в других типах придаточных предложений: сказуемых (§ 325), определительных (§ 357), обстоятельства образа действия (§ 425—426), но в них указание на следствие осложнено и занимает подчиненное положение по отношению к качественной или обстоятельственной характеристике; такие придаточные находятся в тесной связи с главным. В предложениях же следствия вывод или следствие выступает в своем основном виде, без осложнения другими значениями.

В следующем сложном предложении с придаточным образа действия и следствия можно видеть различие между осложненным и неосложненным выражением следствия: *Василька **так** ловко гнал лошадей, **что** они приехали к болоту слишком рано, **так что** было еще жарко* (Л. Толстой, Анна Каренина).

так что самому было противно, смеялся (А. Н. Толстой, Сестры); *Лицо Василия Ильича снова на весь день сильно оживилось и помолодело, так что у Ивана Ильича снова на весь день стали мелькать внезапного пошла кружиться голова, позвала ему в любви свою руку, приятна и нежна* (т а и ж е). Но такое употребление явно необычно и сообщает придаточному предложению характер грамматически неправильного вставного предложения.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫМ

§ 439. Присоединительные придаточные предложения составляют одну из разновидностей таких придаточных предложений, которые относятся не к отдельному члену главного, а ко всему главному предложению в целом или к определенной группе его членов. Придаточные присоединительные ничего не конкретизируют в главном предложении, а дают дополнительные сообщения, как-либо связанные с общим содержанием главного предложения. В главном предложении при таких придаточных никогда не употребляется соотносительных слов. Придаточное присоединяется союзным словом ***что*** в любых падежных формах и любых предложных сочетаниях и производными от него наречиями ***почему, отчего, зачем.***

Эти союзные слова в данном типе придаточных предложений имеют характерную особенность: они получают конкретное наполнение из главного предложения, соответствуя по значению всему содержанию главного предложения или содержанию определенной группы членов главного предложения. При передаче придаточным дополнительных сообщений союзные слова связывают эти сообщения с главным, отсылают к содержанию главного предложения.

Присоединительные придаточные предложения могут выражать вывод из содержания главного предложения, ту или иную оценку или объяснение этого содержания или разного рода попутные замечания по поводу сообщаемого в главном предложении: *Силы красных оказались разбросанными,* ***что*** *было недопустимо в такую топь и бездорожье* (А. Н. Толстой, Восемнадцатый год); *По берегам Уссурийского края нерпы встречаются повсеместно, но чем севернее, тем больше,* ***что*** *объясняется безлюдностью побережья* (Арсеньев, Дерсу Узала); *На эту баржу нужно было взбегать по узкой, шаткой и длинной доске,* ***чего*** *я смертельно боялся* (К. Чуковский, Из воспоминаний); *Уничтожив рыбу в одном каком-нибудь районе, выдра передвигается вверх или вниз по реке,* ***для чего*** *идет по берегу* (Арсеньев, Дерсу Узала).

При употреблении союзных слов ***почему, отчего,*** а также предложных сочетаний союзного слова ***что,*** выражающих причинное значение ***(вследствие чего, из-за чего, в силу чего),*** придаточное присоединительное содержит указание на следствие, вытекающее из содержания главного предложения: *Звукооператор заботится о всех звуковых художественных образах фильма,* ***в силу чего*** *профессия его носит глубоко творческий характер* (Черкасов, Записки советского актера). См. примеры § 278.

§ 440. Присоединительные придаточные очень близки к сочиненным предложениям с местоимением ***это,*** соответствующим союзному слову ***что;*** с наречиями ***потому, поэтому*** в соответствии с ***почему; оттого*** — в соответствии с ***отчего.*** Приведенные в § 439 примеры допускают замену сочиненными предложениями: *это было недопустимо; это объясняется безлюдностью; этого я смертельно боялся* и т. д. Такая замена показывает различия между подчинением и сочинением: сочиненные предложения, вводимые местоимением ***это*** и его производными, имеют больший вес и самостоятельность и лишены оттенка добавочности.

Некоторые присоединительные предложения, дающие добавочные замечания, сближаются с вводными предложениями. Вот пример вводного предложения с чертами присоединительных отношений: *Случай этот, как я понял впоследствии, свидетельствовал о необыкновенном творческом покое артиста* (Черкасов, Записки советского актера).

До сих пор не установилась терминология в обозначении этого типа предложений. Помимо термина присоединительные, они обозначаются терминами: относительные (А. Б. Шапиро), подчинительно-присоединительные (академическая грамматика), определительные особого типа (Л. А. Булаховский).

Термин «подчинительно-присоединительные» удобен в том отношении, что разграничивает присоединительные отношения подчинительного и сочинительного типа (о последних см. § 290—292) [1].

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 441. Вопрос о характере бессоюзных предложений, об их месте в системе сложных предложений является спорным. Прежде всего берется под сомнение выделение среди них разновидностей сочиненных и подчиненных предложений. Такая точка зрения выражается проф. Н. С. Поспеловым: «Отсутствие союзов и относительных слов между частями бессоюзного сложного предложения не дает возможности исходить при их рассмотрении из разграничения сочинительной и подчинительной связи» [2]. В то же время он пишет: «Все бессоюзные сложные предложения могут быть разделены на две основные группы: на бессоюзные предложения однородного состава и бессоюзные предложения неоднородного состава» [3]. Приблизительно то же деление бессоюзных предложений находим в академической грамматике: «Предложения, образующие части бессоюзного сложного

---

[1] Намечается включение в состав придаточных присоединительных также тех определительных придаточных предложений, которые не выражают ни дифференцирующий, ни качественной характеристики предмета (см. о них § 352). По терминологии С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова, это определительно-присоединительные конструкции (С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части, «Вопросы языкознания», 1960, № 1, стр. 13).

[2] Н. С. Поспелов, О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений, сборник «Вопросы синтаксиса современного русского языка», 1950, стр. 343.

[3] Там же, стр. 344.

предложения, могут быть однотипны или разнотипны по характеру их взаимоотношений» [1]. Но к этому в основном и сводится различие по значению сочиненных и подчиненных предложений, оно и лежит в основе такого деления; использование же грамматических средств: союзных слов, союзов, интонаций — служит средством выражения этих отношений, а не является основанием деления.

Кроме того, в академической грамматике указывается, что «бессоюзные предложения, состоящие из однотипных частей, близки к предложениям сложносочиненным; это подтверждается возможностью внесения в такие бессоюзные сложные предложения сочинительных союзов» [2]. Правда, делается вывод, что между теми и другими «устанавливается большее или меньшее смысловое (но не грамматическое) соответствие» [3]. Но, принимая во внимание, что интонация служит таким же синтаксическим средством, как и союзы, с этим нельзя согласиться. Наоборот, ряд типов бессоюзных предложений наиболее полно выражает однородность сочиненных предложений; с них и начиналось рассмотрение соединительных и противительных отношений в разделе сложносочиненных предложений (§ 283—293).

§ 442. Что касается «неоднородных», или «разнотипных», бессоюзных предложений, то и среди них есть разновидности, которые без колебаний можно отнести к сложноподчиненным предложениям. Так, для них характерна двучленность, замкнутость структуры, что характеризует подчинение в отличие от сочинения, при котором нет ограничений для объединения предложений; при этом в подобных бессоюзных конструкциях объединяются не просто «неоднородные», «неравноправные» части, а предложения, из которых одно главенствует над другим; это последнее выполняет такие же функции для первого, как и союзное придаточное предложение, например: *Не скрою, первое время я увлеченно отдавался этим занятиям* (Черкасов, Записки советского актера). Здесь второе предложение совершенно так же раскрывает объект при переходном глаголе *не скрою*, как дополнительное придаточное предложение с союзом *что*, которое и может его заменить без изменения отношений между этими предложениями: *Не скрою, что первое время я увлеченно отдавался этим занятиям*. Или: *Печален я: со мною друга нет* (Пушкин); здесь второе предложение так же раскрывает причину, как и придаточное причины с союзами ***потому что, так как***.

Хотя, таким образом, в бессоюзных предложениях имеются типично подчиненные предложения, близкие по функциям к союзным придаточным предложениям, но есть у них и ряд отличий от союзных предложений. Прежде всего отношения в бессоюзных предложениях выражаются интонационными средствами, которые вообще уступают союзам и союзным словам в четкости выражения связей между

[1] «Грамматика русского языка», т. II, ч. 2, изд. АН СССР, стр. 383.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 384.

предложениями. Кроме того, имеется лишь небольшое количество различных интонаций, которые отчетливо воспроизводятся говорящими и улавливаются слушателями, так что интонации не располагают большими возможностями для выражения многих разновидностей в смысловых взаимоотношениях объединенных предложений; отношения, устанавливаемые интонациями, характеризуются широтой и недостаточной разграниченностью.

На письме вопрос осложняется тем, что знаки препинания далеко не воспроизводят интонаций, и в ряде случаев фраза может быть прочитана с разными интонациями и в зависимости от этого получить разное истолкование. Так, крыловское *Сыр выпал — с ним была плутовка такова* может быть прочитано с типичной интонацией противопоставления (см. § 293), и тогда это — противительное предложение; или с особой интонацией повышения в первом предложении (подчинительная интонация), выражающей здесь отношения обусловливающего обстоятельства и следствия; или с понижением (неполным) в первом предложении (присоединительная интонация), выражающим, что в первом предложении дается сообщение, а во втором — следствие, присоединяемое как нечто дополнительное.

Поэтому отношения между бессоюзными предложениями, особенно в печатных текстах, уточняются на основе анализа значения объединенных конкретных предложений. И если среди сложных предложений с союзами и союзными словами имеются переходные между сочинением и подчинением группы, то таких переходных и недостаточно ясных случаев еще больше среди бессоюзных предложений. Кроме того, встречаются затруднения в распределении конкретных предложений по отдельным группам. Это и служит основанием к тому, чтобы обзор бессоюзных подчиненных предложений произвести отдельно, тогда как сочиненные предложения, союзные и бессоюзные, рассматривались совместно.

§ 443. Бессоюзные предложения имеют ряд особенностей в использовании синтаксических средств. В них исключительно большую роль играет интонация.

Можно выделить четыре разграниченные подчинительные интонации. Две первые выделяются особенно четко:

1. Подчинительная интонация, характеризующаяся повышением голоса в конце первого предложения; она противополагается перечислительной интонации, например: *Окончу работу, поеду в экскурсию* в значении «Когда окончу работу, поеду в экскурсию». Эта интонация характеризует и соответствующие союзные предложения, но в бессоюзных проявляется ярче. Она употребляется тогда, когда подчиненное предложение стоит на первом месте.

2. Изъяснительная интонация, характеризующаяся некоторым понижением, напряженным тембром и резкостью обрыва первой части, выражающими предупреждение, что дальше последует раскрытие содержания, и контрастным понижением тона второй части. Так: *Ветер усиливается: собирается гроза* (ср. с перечислительной интонацией: *Ветер усиливается, собирается гроза*). Такая

интонация характерна для бессоюзных предложений, когда подчиненное предложение занимает второе место [1].

Для следующих интонационных типа не имеют достаточно ярких особенностей.

3. Интонация незначительного повышения, однородная с интонацией в союзных предложениях, когда придаточное следует за главным (условно ее можно обозначить интонацией незаконченности): *Иногда кажется, в темной комнате кто-то шевелится.* Эта интонация, свойственная спокойному рассказу, четко отличается от изъяснительной интонации, ср.: *Иногда кажется: в темной комнате кто-то шевелится;* но обе эти интонации встречаются в ряде однотипных предложений, и в связи с этим между ними есть переходные случаи.

4. Присоединительная интонация, выражающаяся в неполном понижении голоса, однородная с интонацией союзных присоединительных предложений и предложений следствия; она указывает на слабость связи между объединяемыми предложениями. Например, предложение *Докладчик говорил очень тихо — приходилось напряженно вслушиваться* аналогично предложению *Докладчик говорил очень тихо, так что приходилось напряженно вслушиваться.* Эта интонация отлична от изъяснительной, с которой может быть произнесено приведенное предложение: *Докладчик говорил очень тихо: приходилось напряженно вслушиваться.* В сложных предложениях с присоединительной интонацией подчинение выражено еще более слабо, чем в союзных предложениях следствия и присоединительных, и по существу их можно отнести к подчиненным только условно.

Уже отмечалось, что установление интонаций в предложениях, зафиксированных на письме, далеко не всегда является легко разрешимой задачей. Даже намеченные типы интонаций не имеют последовательного обозначения знаками препинания. Так, подчинительная интонация обозначается запятой или тире, изъяснительная — двоеточием или тире, иногда запятой и тире, присоединительная — запятой и тире или тире. Помимо интонаций, в бессоюзных предложениях взаимные отношения между двумя предложениями получают выражение 1) в порядке предложений, который обычно бывает твердым: в одних типах на первом месте стоит главное, в других — придаточное; 2) в употреблении времен и наклонений глаголов; 3) в параллелизме синтаксической структуры объединяемых предложений. Эти средства и необходимо учитывать при анализе бессоюзных предложений.

§ 444. В соответствии с принятым порядком группировки сложноподчиненных предложений в зависимости от того, какую функцию для главного выполняет придаточное предложение, обзор бессоюзных предложений будет расположен по тем же типам (подлежа-

[1] В редких случаях она наблюдается в союзных предложениях, создавая особый экспрессивный оттенок: *Начались обидные расспросы: с кем что случилось и кто что видел* (Арсеньев, Дерсу Узала).

щие, сказуемые, дополнительные и т. д.), которые выделены у союзных предложений; при этом в отдельных группах в первую очередь будут рассматриваться более ясные разновидности, имеющие параллели среди союзных предложений, а затем менее ясные случаи, так что с разрядами союзных предложений полного соответствия нет, и такая группировка принята лишь в целях общей ориентировки в функциях подчиненных бессоюзных предложений. Следует подчеркнуть, что затруднения в распределении отдельных примеров и шаткая нечеткость в группировке бессоюзных предложений по разрядам отражают отсутствие четкости в самом языке.

§ 445. 1. Бессоюзные предложения с придаточным подлежащим характеризуются наличием неполного главного предложения, у которого недостает подлежащего; в качестве сказуемого в главном употребляется тот же круг глаголов (со значением представления и восприятия предметов и воздействия на них) и кратких прилагательных, что и в союзных предложениях подлежащих (см. § 314). Это главное предложение занимает первое место. Обычно такие предложения по значению соответствуют союзным придаточным с союзом *что*. Они имеют интонацию незаконченности, что особенно ясно, когда употребляется запятая: *Ясно, что-то случилось* (А. П. Толстой, Детство Никиты); *Ночь была до ужаса тиха. Казалось, город не дышит, лежит во тьме и ждет* (Инбер, Почти три года); *В сумерки снова появился туман... Казалось, вместе с туманом на землю спустилась мерзящая тишина* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Ту же интонацию, только с увеличенной паузой, можно предположить при наличии тире, но в таком случае возможна и слабо выраженная изъяснительная интонация: *Порой становится так тихо, что кажется — поезд идет по мху* (Инбер, Почти три года); *Иногда мне думается — надо убежать* (М. Горький).

Возможна и четко выраженная изъяснительная интонация, дополнительно указывающая, что второе предложение раскрывает содержание первого; это сказывается в постановке двоеточия: *Выяснилось: упряжки уже выслены, отряду приказано идти вместе с орудиями прямо на вокзал* (А. Н. Толстой, Хмурое утро).

§ 446. 2. Бессоюзные предложения с придаточным сказуемым имеют на первом месте главное, содержащее сказуемое, выраженное местоимением *таков, такой*; для них характерна интонация изъяснения, обозначаемая двоеточием: *Обычай мой такой: с волками иначе не делать мировой, как снявши шкуру с них долой* (Крылов, Волк на псарне); *Геология Такучи такова: около устья река подымает высокую террасу, основание которой слагается из красивых глинистых сланцев* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Эти предложения не допускают замены придаточными сказуемыми с союзами и союзными словами (у последних сказуемое, выраженное местоимением, раскрывается путем сравнения или указания на следствие); выражаемые ими отношения напоминают отношения

обобщающего слова к однородным членам, конкретизирующим, раскрывающим это слово.

§ 447. К рассмотренным предложениям до некоторой степени близки конструкции, в которых подчиненное предложение раскрывает сказуемое главного предложения, выраженное прилагательным: *Прием его был очень прост: он начисто отверз ей хвост* (Крылов, Лиса); *Она была тихая: если кто-нибудь спит, она ходит на цыпочках; никогда не стукнет дверью, не крикнет* (Панова, Времена года); *Мать стала странная — то поет и смеется без причины, то глаза на мокром месте* (там же).

Эти предложения можно отнести в группу предложений, выражающих раскрытие содержания (см. ниже, § 452—453).

§ 448. 3. Бессоюзные предложения с дополнительным придаточным соответствуют дополнительным с союзом ***что***. В них главное занимает первое место, сказуемое выражается группой глаголов со значением восприятия, высказывания, волевых и эмоциональных состояний (см. § 329, 330), придаточное выполняет отсутствующее в главном дополнение. В них используются те же интонации, что и в бессоюзных подлежащих, например интонация незаконченности, обозначаемая запятой: *Я знаю, есть еще семейки, где наше хают и бранят* (Михалков); *Думал, случайный ветерок шевельнул старым листом, — а это вылетела первая бабочка; Думал, в глазах это рябило, — а это показался первый цветок* (Пришвин, Времена года).

При наличии тире возможна та же интонация (с увеличенной паузой), но возможна и изъяснительная интонация, выраженная не очень ярко. *Вы думаете — этого достаточно, чтобы поступить в университет* (М. Горький, Мои университеты); *Вдруг видим — шофер Комков делает нам знак, а мы машины не заказывали* (Инбер, Почти три года); *В предрассветный час я вышел на крыльцо, и слышно мне было — только одна капля упала с крыши на землю* (Пришвин, Времена года).

Постановка двоеточия, по-видимому, свидетельствует о большей яркости изъяснительной интонации: *Заранее предупреждаю: удобства на пути не будут* (Письма Чехова); *Я сидела и чувствовала: загораю* (Инбер, Почти три года).

Указанные предложения без затруднений заменяются предложениями с союзом ***что***.

§ 449. К ним примыкают предложения, в которых первое предложение допускает включение сказуемых с теми же глаголами восприятия (*видеть, слышать* и т. д.), и тогда получают полную ясность отношения, характерные для дополнительных предложений. Им свойственна изъяснительная интонация: *Я взглянул в окно: на безоблачном небе разгорались звезды* (М. Горький) (ср.: *Я взглянул в окно и увидел, что на безоблачном небе разгорались звезды*); *В три часа ночи просыпаюсь: мой офицер собирает вещи, чтобы уходить* (Письма Чехова) (ср.: *В три часа ночи просыпаюсь и замечаю, или слышу, или вижу...*); *Он* (Никита) *осторожно обернулся — за черными окнами пронеслась какая-то серебристая тень* (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

Эти предложения благодаря своей интонации сближаются с предложениями, выражающими раскрытие содержания.

§ 450. 4. Бессоюзные предложения, по значению близкие к определительным. В них второе предложение относится к существительному первого предложения и определяет его; связь с этим существительным выполняет личное местоимение, имеющееся во втором предложении; им свойственна изъяснительная интонация (не яркая) или присоединительная интонация. Они допускают замену предложением с союзным словом *который*, но при этом подчинение значительно усиливается: *Около него двигались люди; я узнал Дерсу — он вытряхивал дрова* (Арсеньев, Дерсу Узала) (ср.: *Я узнал Дерсу, который вытряхивал дрова*); *Пархоменко вытащил голову из-под меховой бекеши — его ухо было туго перевязано* (А. Н. Толстой, Хлеб).

§ 451. 5. Бессоюзные предложения с придаточным, обозначающим причину, а также раскрывающим содержание, имеют на первом месте главное предложение и характеризуются изъяснительной интонацией. Одни из этих предложений отчетливо выражают причину и легко допускают замену предложениями с причинными союзами ***потому что, так как***, хотя такая замена часто нежелательна по стилистическим основаниям. На письме в таких предложениях употребляется двоеточие, но встречается и тире, а также запятая и тире: *Я несчастлив: каждый день гости* (Письма Чехова); *О многом хотелось спросить Тихона, но Артамонов молчал: все равно у Тихона ничего не поймешь* (М. Горький, Дело Артамоновых); *Небо пылает на горизонте: там идет воздушный бой* (Инбер, Почти три года); *Вьются всегда дымки: всегда топят печи* (Твардовский); *При дневном свете мы не узнали того места, где было фанзе: от нее не осталось и следа* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Пожары на выжженных болотах — самое страшное, что можно испытать в этих краях. От них нелегко спастись — огонь идет очень быстро* (там же); *На станции и в вагонах запрещено было зажигать свет,— даже по вспыхнувшей спичке стреляли* (А. Н. Толстой, Хлеб).

§ 452. К предложениям, обозначающим причину, примыкает ряд конструкций, имеющих менее четкое значение.

Нет единства и четких границ у группы конструкций, характеризующихся тем, что второе предложение так или иначе раскрывает и дополняет содержание первого.

Некоторые из них указывают основания, которыми обусловлено то, о чем сообщается в первом предложении. Эти предложения непосредственно примыкают к причинным предложениям, но выражают менее четкие отношения.

Она (горная речка) *не имеет выхода в море: устье ее занесено песком и галькой* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Паровоз зазвистел,*

обобщающего слова к однородным членам, конкретизирующим, раскрывающим это слово.

§ 447. К рассмотренным предложениям до некоторой степени близки конструкции, в которых подчиненное предложение раскрывает сказуемое главного предложения, выраженное прилагательным: *Прием его был очень прост: он начисто отрезал ей хвост* (К р ы л о в, Лиса); *Она была тихая: если кто-нибудь спит, она ходит на цыпочках; никогда не стукнет дверью, не крикнет* (П а н о в а, Времена года); *Мать стала странная — то поет и смеется без причины, то глаза на мокром месте* (т а м ж е).

Эти предложения можно отнести в группу предложений, выражающих раскрытие содержания (см. ниже, § 452—453).

§ 448. 3. Б е с с о ю з н ы е п р е д л о ж е н и я с д о п о л н и т е л ь н ы м п р и л а т о ч н ы м соответствуют дополнительным с союзом ***что***. В них главное занимает первое место, сказуемое выражается группой глаголов со значением восприятия, высказывания, волевых и эмоциональных состояний (см. § 329, 330), прилаточное восполняет отсутствующее в главном дополнение. В них используются те же интонации, что и в бессоюзных подлежащих, например интонация незаконченности, обозначаемая запятой: *Я знаю, есть еще семейка, где наше хают и бранят* (М и х а л к о в); *Думал, случайный ветерок шевельнул старым листом, — а это вылетела первая бабочка; Думал, в глазах это рябило, — а это показался первый цветок* (П р и ш в и н, Времена года).

При наличии тире возможна та же интонация (с увеличенной паузой), но возможна и изъяснительная интонация, выраженная не очень ярко. *Вы думаете — этого достаточно, чтобы поступить в университет* (М. Г о р ь к и й, Мои университеты); *Вдруг видим — шофер Ковров делает нам знак, а мы машины не заказывали* (И н б е р, Почти три года); *В предрассветный час я вышел на крыльцо, и слышно мне было — только одна капля упала с крыши на землю* (П р и ш в и н, Времена года).

Постановка двоеточия, по-видимому, свидетельствует о большей яркости изъяснительной интонации: *Заранее предупреждаю: удобств на пути не будет* (Письма Ч е х о в а); *Я сидела и чувствовала: затворили* (И н б е р, Почти три года).

Указанные предложения без затруднений заменяются предложениями с союзом ***что***.

§ 449. К ним примыкают предложения, в которых первое предложение допускает включение сказуемых с теми же глаголами восприятия (*видеть, слышать* и т. д.), и тогда получают полную ясность отношения, характерные для дополнительных предложений. Им свойственна изъяснительная интонация: *Я взглянул в окно: на безоблачном небе разгорались звезды* (М. Г о р ь к и й) (ср.: *Я взглянул в окно и увидел, что на безоблачном небе разгорались звезды*); *В три часа ночи просыпаюсь: мой офицер собирает вещи, чтобы удрать* (Письма Ч е х о в а) (ср.: *В три часа ночи просыпаюсь и замечаю, или слышу, или вижу...*); *Он* (Никита) *осторожно обернулся — за*

черными окнами пронеслась какая-то серебристая тень (А. Н. Т о л с т о й, Детство Никиты).

Эти предложения благодаря своей интонации сближаются с предложениями, выражающими раскрытие содержания.

§ 450. 4. Б е с с о ю з н ы е п р е д л о ж е н и я, по значению близкие к определительным. В них второе предложение относится к существительному первого предложения и определяет его; связь с этим существительным выполняет личное местоимение, имеющееся во втором предложении; им свойственна изъяснительная интонация (не яркая) или присоединительная интонация. Они допускают замену предложением с союзным словом *который*, но при этом подчинение значительно усиливается:

Около огня двигались люди; я узнал Дерсу — он поправлял дрова (А р с е н ь е в, Дерсу Узала) (ср.: *Я узнал Дерсу, который поправлял дрова*); *Пархоменко выпрямил голову из-под меховой бекеши — он опять прижался щекой к телефонным аппаратам, он надсадливого гула прицельной стрельбы* (А. Н. Т о л с т о й, Хлеб).

§ 451. 5. Б е с с о ю з н ы е п р е д л о ж е н и я с п р и л а т о ч н ы м, о б о з н а ч а ю щ и м п р и ч и н у, а т а к ж е р а с к р ы в а ю щ и м с о д е р ж а н и е, имеют на первом месте главное предложение и характеризуются изъяснительной интонацией. Одни из этих предложений отчетливо выражают причину и легко допускают замену предложениями с причинными союзами ***потому что, так как***, хотя такая замена часто нежелательна по стилистическим основаниям. На письме в таких предложениях употребляется двоеточие, но встречается и тире, а также запятая и тире: *Я несчастлив: каждый день гости* (Письма Ч е х о в а); *О многом хотелось спросить Тихона, но Артамонов молчал: все равно у Тихона ничего не поймешь* (М. Г о р ь к и й, Дело Артамоновых); *Небо выходит на горизонте: там идет воздушный бой* (И н б е р, Почти три года); *Вьюшки весело дымят: всюду топят печи* (Т в а р д о в с к и й); *При дневном свете мы не узнали того места, где была фанза: от нее не осталось и следа* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Пожары на высоких болотах — самое страшное, что можно испытать в этих краях. От них нельзя спастись — огонь идет очень быстро* (т а м ж е): *На станции и в вагонах запрещено было зажигать свет, — дважды по вспыхнувшей спичке стреляли* (А. Н. Т о л с т о й, Хлеб).

§ 452. К предложениям, обозначающим причину, примыкает ряд конструкций, имеющих менее четкое значение.

Нет единства и четких границ у группы конструкций, характеризующихся тем, что второе предложение так или иначе раскрывает и дополняет содержание первого.

Некоторые из них указывают основания, которыми обусловлено то, о чем сообщается в первом предложении. Эти предложения непосредственно примыкают к причинным предложениям, но выражают менее четкие отношения.

Оно (горная речка) *не имеет выхода в море: устье ее занесено песком и галькой* (А р с е н ь е в, Дерсу Узала); *Паровоз засвистел,*

заскрежетали тормоза, и мы остановились — путь был почему-то закрыт (Паустовский, Беспокойная юность); *Я пытался говорить с детьми по-польски, но они в ответ только смущенно переглядывались — они меня не понимали* (там же); *По лощинам, по крайнее, по всякой зеленой траве рассыпались белые лепестки: отцветает черемуха* (Пришвин, Времена года).

§ 453. Не отличается однородностью группа таких предложений, в которых второе конкретизирует то, о чем сообщается в первом. Иногда в первом предложении имеется слово или группа слов, обозначающих относительно широкие и общие явления, которые раскрываются, конкретизируются во втором, нередко включающем несколько однородных предложений (такие отношения подобны отношениям обобщающих слов и однородных членов): *Гостеприимные удэхейцы окружили нас всяческим вниманием: одни принесли мясо, другие — чай, третьи — сухую рыбу* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Перед мутнеющими глазами выплывало какое-нибудь приятное воспоминание, — люди в летних сумерках сидят на бревнах, над головами летает мышь* (Л. Н. Толстой); *За эти годы с ним чего-чего не было: Акинфиков лечился, учился в Москве, работал в деревне, потом его перевели в энский губком, и они больше года прожили вдвоем* (Панова, Времена года); *После отбоя спектакль продолжался, хотя и в утомленном темпе: были отсутствующие, забывались слова и целые куски, но зато ярче и бодрее играли те, которые были на месте* (Инбер, Почти три года); *На возвратном пути в фанзу я услышал еще какой-то шум в сарае — это корейцы мололи муку при помощи ручных жерновов, наложенных один на другой* (Арсеньев, Дерсу Узала).

В других случаях в первом предложении нет определенных слов, выражающих обобщающие понятия, и конкретизация относится ко всему первому предложению: *Деревья словно плакали: с ветвей их на землю все время падали крупные капли; даже стволы были мокрые* (Арсеньев, Дерсу Узала); *К вечеру погода не изменилась: земля по-прежнему, словно саваном, была покрыта густым туманом* (там же); *Сон нервы превожен: она часто просыпается и оглядывается по сторонам* (там же).

§ 454. 6. Бессоюзные предложения с придаточным образа действия и степени на первом месте имеют главное предложение; у них наблюдается интонация изъяснения, не всегда четко выраженная. Наиболее ясным являются случаи, когда в главном имеется указательное слово ***так***; второе предложение может указывать на следствие или раскрывает обстоятельство путем сравнения: *Так было жарко* (во время пожара) *— вода в пруде закипела* (Вересаев, На пожарище).

Те же отношения без соотносительного слова в главном выражаются менее четко: *Уже в начале августа иногда бывает: солнце печет, а в тени холодно, ночи же совсем студеные* (Пришвин, Времена года).

Образ действия может быть выражен путем сравнения: *Пройдет — словно солнцем осветит, посмотрит — рублем подарит* (Некрасов).

§ 455. 7. Бессоюзные предложения с подчиненным предложением следствия на первом месте имеют главное предложение; в них наблюдается или интонация изъяснения, или присоединительная интонация. Они допускают замену предложениями с союзом ***так что*** или сочиненными предложениями с наречием ***поэтому***, так что их только условно можно отнести к подчинению.

Солнце дымное встает, — будет день горячий (Твардовский, Еще про Данилу) (ср.: *Солнце дымное встает, так что* (или *поэтому*) *будет день горячий*); *В сапогах по карнизу идти рискованно: люди обыкновенно идут босые или надевают обувь мягкую и сухую* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Внезапно Иван Ильич налетел на какого-то военного с подвязанной рукой — так болезненно потянул воздух через зубы и шепотом выругался* (Л. Н. Толстой, Хмурое утро); *Слой облаков был очень тонок — сквозь него просвечивало солнце* (Паустовский, Мещерская сторона).

§ 456. 8. Бессоюзные предложения с придаточным времени имеют на первом месте подчиненное предложение, на втором главное; им свойственна подчинительная интонация. Они соответствуют предложениям с союзом *когда* и выражают одновременность действий, когда употребляются глаголы несовершенного вида, и последовательность действий, когда употребляются глаголы совершенного вида: *Пришла весна — сказался снег! Он силен до поры: летит — молчит, лежит — молчит, когда умрет, тогда реет* (Некрасов, Кому на Руси жить хорошо) (ср.: *Когда пришла весна, сказался снег, ... когда он летит, молчит, а когда лежит, молчит...*); *Ехал сюда — рожь только начинала зеленеть. Теперь уезжаю обратно — эту рожь люди сжали и новая опять зеленеет* (Пришвин, Времена года); *Вырвусь, напишусь, — пойду вдоль всех рек и буду все понимать* (М. Горький); *— Кончится война, поеду в Киев, — думал Лева* (Эренбург, Буря).

В этих предложениях особенно подчиненность выражена слабо, а некоторые из них особенно близки к сочиненным предложениям. Так, допускают замену предложениями с союзом *и*, выражающим следствие, предложения: *Пришла весна — сказался снег* и *Теперь уезжаю обратно — эту рожь люди едят...*

§ 457. 9. Бессоюзные предложения с придаточным условным аналогичны временным; в них тот же порядок предложений и та же подчинительная интонация. Они допускают замену предложениями с союзом *если*. Один из них представляют сочетание условия и действия, которое реально осуществляется: в них употребляется изъявительное наклонение: *Спасаем спасаемого — он возродится и победнеет* (Лермонтов, Герой нашего времени); *Я воплощенный протест. Вижу произвол — протестую, вижу ханжу и лицемера — протестую, вижу торжествующую свинью — протестую* (Чехов, Гусев); *Будете в театре — выходите* (Федин, Первые радости).

Эти предложения отграничиваются от временных только на основе конкретного значения отдельных предложений; поэтому в некоторых случаях возможны колебания в их оценке, так: *Будете в театре — заходите* допускает замену: *Если будете в театре, заходите* и *Когда будете в театре, заходите*.

§ 458. Другой тип условных предложений выражает отношение условия и предполагаемого действия, не осуществляемого реально вследствие неосуществления условия. Он характеризуется особой структурой первого предложения — в нем употребляется форма второго лица единственного числа повелительного наклонения, остающаяся без изменения при подлежащих всех лиц, и на первом месте стоит сказуемое, а на втором — подлежащее; во втором предложении употребляется условное наклонение: ***Знай я ремесло — жил бы в городе*** (М. Горький, Мои университеты); ***Будь у меня деньги, я летал бы*** *по городам и весям без конца* (Письма Чехова); *— Каких коней загубили! А* ***ночуй я*** *там — ничего* ***бы не случилось,*** *— без конца сетовал он, слоняясь по комнатам большого притихшего дома* (Седых, Даурия); *После ухода Рогожина на фронт возросла до беспокойства уверенность Кирилла, что,* ***будь он*** *тоже в рядах армии,* ***было бы лучше*** *и для него, и для общего дела* (Федин, Необыкновенное лето).

Эти предложения характеризуют разговорный стиль речи. Без такой явной разговорной окраски в придаточном может употребляться сослагательное наклонение: *Знал бы я ремесло — жил бы в городе*. По сравнению с формами сослагательного наклонения формы повелительного наклонения в придаточном предложении передают условие в более обобщенном значении, а вместе с тем и более экспрессивно.

Во втором предложении встречается и изъявительное наклонение, выражающее возможность осуществления действия: ***Отрежь*** *мне язык — буду протестовать мимикой,* ***замуравь*** *меня в погреб — буду кричать оттуда так, что за версту будет слышно...* ***убей*** *меня — буду* ***являться*** *тенью* (Чехов, Гусев).

§ 459. 10. Бессоюзные предложения с придаточным уступительным сходны с временными и условными порядком предложений и интонацией. То, что в них первое предложение выражает препятствующее условие, устанавливается на основе конкретного значения целых предложений. Они допускают замену предложениями с союзом ***хотя*** и наравне с ними близки к противительным предложениям: *Давно пора бы каждому своим путь своей дорогой — они рядом идут* (Некрасов, Кому на Руси жить хорошо). Сюда же относится пословица: *Собака лает — ветер относит*, выражающая ту мысль, что можно не обращать внимания на пустые пересуды: *Пусть собака лает, но ветер относит.*

Подобно условным предложениям, в бессоюзных уступительных придаточных предложениях могут употребляться формы повелительного наклонения, замещающие собой условное наклонение: *Такое освещение никак не напишешь,* ***будь*** *ты хоть сам Левитан*

(Паустовский, Золотая роза); *Свет* ***пройди,*** *нигде не сыщешь; Не случалось видеть мне дружбы той святей и чище, что бывает на войне* (Твардовский, Василий Теркин). Они слабо разграничены с условными придаточными предложениями.

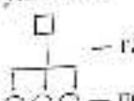
СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕСКОЛЬКИМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

§ 460. Проведенный обзор типов придаточных предложений имел целью раскрыть взаимоотношения главного и придаточного предложений в составе сложного предложения — смысловые функции разновидностей придаточных предложений по отношению к главному, грамматические средства их связи с ним. Поэтому в обзоре фигурировали сложные предложения с одним придаточным предложением. Но русский язык, как и другие языки, располагает сложными предложениями, в которых имеется не одно, а несколько придаточных предложений. И необходимо рассмотреть эти наиболее сложные типы объединения предложений.

Придаточные предложения в сложных предложениях, имеющих несколько придаточных, принадлежат к тем же типам, что и одиночные придаточные; например, среди них имеются придаточные дополнительные, определительные, цели, причины, условные, уступительные и т. д.; они располагают теми же грамматическими средствами подчинения (см. выше, § 311—159); поэтому нет необходимости вновь рассматривать данные вопросы. Рассмотрению подлежит то, как сочетаются с главным предложением, а также между собой группы придаточных предложений. При наличии в сложном предложении одного придаточного предложения не могло возникнуть вопроса о сочетании придаточных предложений; характер этих сочетаний и составляет то особое качество, которое свойственно сложному предложению с несколькими придаточными предложениями.

Подчинение нескольких придаточных предложений в сложном предложении имеет две основные разновидности: 1) соподчинение — подчинение нескольких придаточных одному главному, 2) последовательное подчинение.

§ 461. Подчинение нескольких придаточных предложений одному главному предложению может быть выражено схемой, в которой главное предложение обозначено квадратом, а придаточные — кружками:



Например: *Вам кажется, что вы смотрите в бездонное море, что оно широко расстилается под вами, что деревья не поднимаются от земли* (Тургенев, Касьян с Красивой Мечи).

Среди придаточных предложений, подчиненных одному главному, выделяются две разновидности в зависимости от значения придаточ-

ных предложений и их отношения к главному предложению: 1) однородные подчиненные придаточные; 2) неоднородные подчиненные придаточные.

§ 462. Однородными являются подчиненные придаточные предложения, принадлежащие к одному типу по значению, например несколько придаточных временных, или причинных, или условных и т. д., по-одинаковому в смысловом отношении определяющих тот или другой член главного предложения или все главное предложение в целом. Между собой такие предложения выступают как сочиненные; они и называются соподчиненными. Например, в следующем сложном предложении имеется четыре дополнительных предложения, которые одинаково подчинены сказуемому: *Он* (Балашев) *сказал, **что** император Александр не считает достаточной причиной для войны требование паспортов Куракиным, **что** Куракин поступил так по своему произволу и без согласия на то государя, **что** император Александр не желает войны и **что** с Англией нет никаких сношений* (Л. Толстой, Война и мир).

В следующем сложном предложении имеются два определительных предложения, подчиненных существительному *чувства*: *На всех лицах светилась теперь та скрытая теплота* (chaleur latente) *чувства, **которое** Пьер замечал и **которое** он понял совершенно после своего разговора с князем Андреем* (Л. Толстой, Война и мир).

В рассмотренных примерах каждое придаточное предложение имеет свой особый союз (или союзное слово), которым оно подчинено главному, причем, как правило, все придаточные имеют один и тот же союз.

Наряду с этим однородные соподчиненные предложения могут иметь лишь один подчинительный союз (или союзное слово), который относится ко всем придаточным предложениям и выражает их одинаковое подчинение главному. Это возможно только при однородности придаточных предложений; отсутствующие при отдельных предложениях союзы могут быть легко восстановлены. Например: *В тот самый день, **в который** Наполеоном был отдан приказ о переходе через Неман и передовые войска его, отттеснив казаков, перешли через русскую границу, Александр провидел вечер на даче Бенигсена — на балe, даваемом генерал-адъютантами* (Л. Толстой, Война и мир). Здесь два однородных придаточных определительных предложения, имеющих одно союзное слово ***в который***; оно может быть повторено и перед вторым из них: *и в который передовые войска его, отттеснив казаков, перешли через русскую границу*. Один союз ***когда*** относится к шести однородным придаточным времени: *Нельзя было давать сражения, **когда** еще не собраны были сведения, не убраны раненые, не пополнены снаряды, не сочтены убитые, не назначены новые начальники на места убитых, не накормились и не выспались люди* (Л. Толстой, Война и мир).

Когда однородные предложения имеют разные союзы или союзные слова в разных формах, ни один из них не может быть опущен: *Княжна Марья не понимала, **чего** он* (Дрон) *хотел от нее и **отчего** он просил уволить себя* (Л. Толстой, Война и мир); *Он* (Пьер) *взглянул на грязный постоялый двор, в середине **которого** у колодца солдаты поили худых лошадей **и с которого** в ворота выезжали подводы* (Л. Толстой, Война и мир).

§ 463. Однородные соподчиненные предложения между собой могут соединяться сочинительными союзами, в чем проявляется их общность с сочиненными предложениями. При этом подчинительные союзы или союзные слова могут быть при каждом придаточном предложении или только при первом из них.

а) Подчинительные союзные слова имеются при каждом предложении. Соединительный союз ***и***: *Ополченцы привезли князя Андрея к лесу, **где** стояли фуры **и где** был перевязочный пункт* (Л. Толстой, Война и мир).

Противительный союз ***но***: *Он* (Наполеон) *с болезненной тоской ожидал конца того дела, **которому** он считал себя причастным, **но которого** он не мог остановить* (Л. Толстой, Война и мир).

б) Подчинительный союз при втором предложении отсутствует; союз ***и***: *Через час после этого Дунька пришла к княжне с известием, **что** пришел Дрон **и** все мужики, по приказанию княжны, собрались у амбара, желая переговорить с господином* (Л. Толстой, Война и мир). Противительный союз ***а***: *Кутузов между тем подошел к деревне и сел в тени ближайшего дома на лавку, **которую** перед ним принес один казак, а другой постелил покрыл ковриком* (Л. Толстой, Война и мир). Союз ***но***: *В то время как Пьер вышел в сени, он заметил, **что** на батарее выстрелов не слышно было, **но** какие-то люди что-то делали там* (Л. Толстой, Война и мир).

§ 464. Неоднородными являются подчиненные главному придаточные предложения, принадлежащие к разным типам по значению, которые неодинаково в смысловом отношении определяют главное предложение, а также несколько придаточных предложений одного типа, если они по-разному определяют главное предложение, например относятся к разным его членам.

Так, главному предложению подчинены придаточные — уступительное и дополнительное: ***Как ни** счастлив был Петя, **но** ему все-таки грустно было идти домой и знать, **что** все наслаждение этого дня кончилось* (Л. Толстой, Война и мир).

Главному предложению подчинены придаточное подлежащее и придаточное степени: ***Все**, что видел Пьер направо и налево, было так неопределенно, **что** на лезоя, ни правая сторона поля не удовлетворяло вполне его представлению* (Л. Толстой, Война и мир).

Главному предложению подчинены придаточные цели и дополнительное: *И все они* (чиновники), ***чтобы** сложить с себя ответственность, пришли к главнокомандующему с вопросами, как им поступать с вверенными им частями* (Л. Толстой, Война и мир). Главному предложению подчинены условное и определительное предложения: ***Если** же слово не связано с жизнью и произносится*

формально, механически, вяло, бездушно, **то** *оно подобно трупу,* **в котором** *не бьется пульс* (Станиславский, Работа актера над собой).

Главному предложению подчинены условное и причинное предложения: ***Если*** *голос фальшивит, артист испытывает обиду,* ***потому что*** *созданное внутри переживание искажается при внешнем воплощении его* (Станиславский, Работа актера над собой).

У главного два определительных придаточных, подчиненных разным членам предложения: *Специалисты будут долго и зло критиковать путь,* ***по которому*** *я шел в моих исканиях, и результаты,* ***которых*** *я достиг* (Станиславский, Работа актера над собой).

У главного три подчиненных придаточных: определительное, уступительное и дополнительное: *Дворецкий,* ***к которому*** *обращались с такими просьбами* (о подводах для выезда из Москвы), ***хотя*** *и жалел раненых, решительно отказывал, говоря,* ***что*** *он даже не посмеет доложить о том графу* (Л. Толстой, Война и мир).

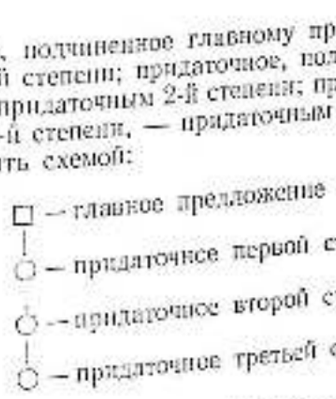
Главному подчинены три придаточных: цели и два определительных, первое из которых определяет дополнение *большой воздушный шар*, второе — дополнение *пробный шар*: *В этот день Пьер,* ***для того чтобы*** *развлечься, поехал в село Воронцово смотреть большой воздушный шар,* ***который*** *строился Леппихом для посрамления врага, и пробный шар,* ***который*** *должен был быть пущен завтра* (Л. Толстой, Война и мир).

В отличие от однородных, неоднородные подчиненные главному придаточные предложения связываются только с главным, и каждое из них подчиняется главному самостоятельно, поэтому у них не может быть одного союза (или союзного слова), который бы выражал подчинение нескольких предложений; также они не соединяются между собой сочинительными союзами. Кроме того, различием между теми и другими служит то, что однородные придаточные всегда следуют одно за другим непосредственно, тогда как неоднородные нередко располагаются не рядом, например одно впереди главного, другое — в середине или в конце главного и т. д. (см. приведенные выше примеры).

§ 465. Главное предложение может иметь подчиненные ему однородные и неоднородные придаточные предложения. Так, главному подчинены три придаточных: два однородных уступительных и вреденное предложение: ***Несмотря на то, что*** *уже с 20-го числа августа почти все знакомые Ростовых повыехали из Москвы,* ***несмотря на то, что*** *все уговаривали графиню уезжать как можно скорее, она ничего не хотела слышать об отъезде* ***до тех пор, пока*** *не вернется ее сокровище, обожаемый Петя* (Л. Толстой, Война и мир).

§ 466. При последовательном подчинении, или включении, главному подчинено одно из придаточных; этому придаточному подчинено второе придаточное, второму в свою очередь подчинено третье и так далее.

Придаточное, подчиненное главному предложению, называется придаточным 1-й степени; придаточное, подчиненное придаточному 1-й степени, — придаточным 2-й степени; придаточное, подчиненное придаточному 2-й степени, — придаточным 3-й степени и т. д., что можно обозначить схемой:



Так, в предложении *Возвратившись домой с бала, государь в два часа ночи послал за секретарем Шишковым и велел написать приказ войскам и рескрипт к фельдмаршалу князю Салтыкову, в котором он непременно требовал,* ***чтобы*** *были помещены слова о том,* ***что*** *он не помирится* ***до тех пор, пока*** *хотя один вооруженный француз останется на русской земле* (Л. Толстой, Война и мир) определительное предложение *в котором он непременно требовал*, относящееся к дополнению главного предложения *рескрипт*, является придаточным 1-й степени; дополнительное предложение *чтобы были помещены слова о том*, относящееся к сказуемому предложения 1-й степени *требовал*, является придаточным предложением 2-й степени; дополнительное предложение *что он не помирится до тех пор*, относящееся к дополнению предложения 2-й степени *о том*, — придаточным предложением 3-й степени; временное предложение *пока хотя один вооруженный француз останется на русской земле*, раскрывающее обстоятельство времени предложения 3-й степени *до тех пор*, — придаточным предложением 4-й степени.

Следует иметь в виду, что последовательность подчинения предложений находится в разном соответствии с порядком предложений. Так, в следующем предложении: *Предполагая,* ***что*** *такой прием мог быть сделан ему* ***потому, что*** *Дову не знает,* ***что*** *он генерал-адъютант императора Александра и даже председатель его первой Наполеоном, Балашев поспешил сообщить свое звание и значение* (Л. Толстой, Война и мир) — придаточные последовательного подчинения: дополнительное — 1-й степени, причины — 2-й степени, дополнительное — 3-й степени, следуя одно за другим, располагаются внутри главного.

В предложении *Сами историки Наполеона рассказывают, что еще от Смоленска он хотел остановиться, зная отчаянность своего растянутого положения и зная,* ***что*** *занятие Москвы не будет концом кампании,* ***потому что*** *он Смоленск он видел, а каков положение оставленных ему русские города, и не получал на одного ответа на свои неоднократные заявления о желании вести переговоры* (Л. Толстой, Война и мир) имеются следующие одно за

другим придаточные: дополнительное 1-й степени, дополнительное 2-й степени, причинное 3-й степени, внутри которого расположено дополнительное 4-й степени.

§ 467. Так как в сложном предложении с последовательно подчиненными предложениями каждое придаточное следующей, низшей степени подчинено придаточному предыдущей, высшей степени, то между парными предложениями двух смежных степеней существуют такие же отношения, как между главным и придаточным. Это сказывается, как можно было видеть, уже в том, что зависимое придаточное определяет какой-нибудь член придаточного высшей степени или это предложение в целом.

Тождество отношений между такими парами придаточных с отношениями между главным и придаточным может быть показано на сравнении двух сложных предложений, в одном из которых подчиняющее предложение является главным, в другом — придаточным: *Экскурсия в музей может состояться, если удастся найти руководителя* и *По телефону сообщили, что экскурсия в музей может состояться, если удастся найти руководителя*. И в том и в другом случае условное придаточное предложение находится в одинаковом подчинении предложению *экскурсия в музей может состояться*, независимо от того, является ли оно главным, как в первом примере, или само подчинено другому предложению, как дополнительное придаточное предложение, — во втором примере.

То, что придаточное высшей степени для зависимого от него придаточного следующей, низшей степени играет роль главного предложения, сказывается в том, что в нем встречаются элементы, обычно свойственные главному предложению; сюда относятся союзы ***то, но, однако*** и указательные (соотносительные) слова ***такой, тот, так***.

Как известно (см. § 276, 2), союзы ***то, но, однако*** встречаются в главном предложении, когда оно следует за придаточным; таким же образом, если подчиненное придаточное предложение предшествует подчиняющему придаточному предложению, в последнем может быть союз ***то***: *Представитель завода заявил, что если отгрузка продукции задержится, **то** завод будет терпеть убытки*. Здесь имеется дополнительное придаточное 1-й степени и условное придаточное 2-й степени, расположенное впереди придаточного 1-й степени (но после союза ***что***, относящегося к дополнительному предложению). Придаточное 1-й степени и имеет союз ***то***, аналогичное тому, как он употребляется в главном предложении, которому предшествует условное предложение (ср.: *Если отгрузка продукции задержится, **то** завод будет терпеть убытки*). Наоборот, если в данном предложении опустить придаточное 2-й степени, то союз ***то*** в придаточном 1-й степени окажется лишним: *Представитель завода заявил, **что** завод будет терпеть убытки*. Так же союз ***то*** оказывается неуместным, когда придаточное 2-й степени следует за придаточным 1-й степени: *Представитель завода заявил, **что** завод будет терпеть убытки, **если** отгрузка продукции задержится; Петя чувствовал, что он имеет непрезентабельный вид, и боялся, **что** ежели таким он предстанется камергерам, **то** его не допустят до государя* (ср.: *и боялся, что его не допустят до государя, ежели таким он предстанется камергерам*) (Л. Толстой, Война и мир).

Указательное слово ***так*** имеется как в главном предложении, так и в условном придаточном предложении 2-й степени, потому что у этих предложений имеются подчиненные предложения меры и степени: *Пьер за этот год **так** пополнел, **что** он был бы гораздо, ежели бы он не был так велик ростом, крупен членами и **так** силен, **что** очевидно легко носил свою толщину* (Л. Толстой, Война и мир).

Указательное слово — местоимение ***тот*** находится в придаточном 1-й степени, которому подчинено придаточное 2-й степени: *Чем ближе подходило **то** время, **когда** должен был вернуться в Москву ожидаемый Петя, **тем** более увеличивалось беспокойство графини* (Л. Толстой, Война и мир).

§ 468. Сложные предложения включают как подчинение нескольких придаточных одной степени, так и последовательное подчинение не только порознь, но и совместно в различных их комбинациях, что дает широчайший простор для разнообразных сочетаний отдельных мыслей.

Вот примеры таких сложных предложений:

Когда *Ростова потребовали к графу Остерману, он, вспомнив **о том, что** атака была начата без приказания, был вполне убежден, **что** начальник требует его **для того, чтобы** наказать его за самовольный поступок* (Л. Толстой, Война и мир). В этом предложении три неоднородных, подчиненных главному предложения: одно временно́е, два дополнительных; последнему из них подчинено предложение 2-й степени, со значением цели.

*Доктора для Наполи были полезны **тем, что** они цеховали и гнули бобо, уверяя, **что** сейчас пройдет, **ежели** кучер съездит в Арбатскую аптеку и возьмет на рубль семь гривен порошков и пилюль в хорошенькой коробочке и **ежели** порошки эти, непременно через два часа, никак не больше и не меньше, будет в отварной воде принимать больная* (Л. Толстой, Война и мир). Главному предложению подчинено дополнительное 1-й степени; ему в свою очередь — дополнительное 2-й степени; ему — два однородных условных предложения 3-й степени.

*Что́ бы делали Соня, **ежели бы** у нее не было работного совнания **того, что** она первое время не раздевалась три ночи **для того, чтоб** быть наготове исполнять в точности все предписания доктора, **и что** они теперь не спят ночи, **для того чтобы** не пропустить часа, **в которые** надо давать мало вредные пилюли из золотой коробочки* (Л. Толстой, Война и мир). Главному предложению подчинено условное придаточное 1-й степени; ему подчинены два однородных дополнительных предложения 2-й степени; и тому и другому отдельно подчинено по одному предложе-

нию цели 3-й степени; наконец, у второго предложения цели имеется определительное предложение 4-й степени.

Во второй афише говорилось, что славная квартира наша в Вязьме, что граф Витгенштейн победил французов, но что так как многие жители желают вооружиться, то для них есть приготовленное в арсенале оружие: сабли, пистолеты, ружья, которые жители могут получить по дешевой цене (Л. Толстой, Война и мир). Главному предложению подчинены три однородных дополнительных; последнему из них подчинена причинное и определительное предложения. Следует обратить внимание на стоящие рядом три союза **но, что, так как;** из них **но** противопоставляет третье однородное дополнительное предложение (с подчиненными ему придаточными 2-й степени) двум первым, союз **что** подчиняет это третье предложение главному, союз **так как** подчиняет придаточное причины тому же дополнительному предложению.

Когда *Ермолов, посланный Кутузовым для того, чтобы осмотреть позиции, сказал фельдмаршалу, что под Москвой на этой позиции нельзя драться и надо отступать, Кутузов несогласился на него молча* (Л. Толстой, Война и мир). Главному предложению подчинено придаточное временно́е, а ему подчинено придаточное цели и два однородных дополнительных предложения.

Как ни *стыдно ей* (княжне Марье) *было признаться себе, что она первая полюбила человека,* **который**, *может быть, никогда не полюбит ее, она утешала себя мыслью,* **что** *никто никогда не узнает этого* **и что** *она не будет виновата,* **ежели** *будет до конца жизни, никому не говоря о том, любить* **того, которого** *она любила в первый и в последний раз* (Л. Толстой, Война и мир). Главному предложению, с одной стороны, подчинено предшествующее ему уступительное предложение 1-й степени, которому подчинено дополнительное предложение 2-й степени, в свою очередь имеющее подчиненное определительное предложение 3-й степени; с другой стороны, главному подчинены два однородных дополнительных предложения 1-й степени; второму из них подчинено условное 2-й степени, которому подчинено дополнительное 3-й степени.

Для **тех** *людей,* **которые** *привыкли думать,* **что** *планы войн и сражений составляются полководцами* **таким же образом, как** *каждый из нас, сидя в своем кабинете над картой, делает соображения* **о том, как** *и* **как** *бы он распорядился в таком-то и таком-то сражении, представляются вопросы,* **почему** *Кутузов при отступлении не поступил так-то и так-то,* **почему** *он не занял позиции прежде Филей,* **почему** *он не отступил сразу на Калужскую дорогу, оставив Москву, и т. д.* (Л. Толстой, Война и мир). Главному предложению *для тех людей представляются вопросы,* с одной стороны, подчинена цепь последовательно подчиненных предложений: определительное 1-й степени, дополнительное 2-й степени, образа действия 3-й степени, дополнительное 4-й степени; с другой стороны, главному подчинены три однородных дополнительных предложения.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЧИНЕНИЕМ И ПОДЧИНЕНИЕМ

§ 469. Сложное предложение, наконец, может включать как сочиненные предложения, так и подчиненные.

Наиболее обычными и распространенными являются такие случаи, когда то или иное сочиненное предложение (или несколько их) имеет при себе одно или целую группу подчиненных предложений, связанных по значению только с этим предложением; такое предложение вступает в сочинительную связь с другими предложениями как одно целое со своими подчиненными предложениями, без которых оно нередко теряет свою смысловую самостоятельность. Например, в предложении *Адъютант Кайсаров хотел было отдернуть занавеску в окне против Кутузова, но Кутузов сердито замахал ему рукой, и Кайсаров понял, что светлейший не хочет, чтобы видели его лицо* (Л. Толстой, Война и мир) третье сочиненное союзом **и** предложение *Кайсаров понял только в соединении с подчиненными предложениями что светлейший не хочет, чтобы видели его лицо* выступает как особая единица в сочетании трех предложений.

Точно так же союз **но** связывает два сочиненных предложения, из которых первое является сложноподчиненным: *Чувствовалось, что все вокруг должно разорваться и измениться,* **но** *до 1-го числа ничто еще не изменилось* (Л. Толстой, Война и мир).

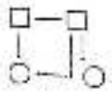
Еще примеры:

Ребенок убьется и тотчас же бежит в руки матери, няньки **для того, чтоб** *ему поцеловали и потерли больное место, и ему делается легче,* **когда** *больное место потрут или поцелуют* (Л. Толстой, Война и мир). Два сочиненных предложения, первому из которых подчинено предложение цели, второму — временно́е предложение.

Не только сожжение Москвы, но и допущение неприятеля до Смоленска не может даже представиться воображению императора, **и когда** *армия соединилась,* **то** *государь неотдает* **за то, что** *Смоленск взят и сожжен* **и не было** *под стенами его генерального сражения* (Л. Толстой, Война и мир). Два сочиненных предложения; у второго из них три подчиненных предложения — временно́е и два однородных дополнительных.

В более редких случаях наблюдается, что придаточное предложение относится не к отдельному из сочиненных предложений, а ко всем сочиненным предложениям вместе или к той или иной их группе. Такая группа сочиненных предложений выступает как одно целое по отношению к подчиненному предложению, аналогично тому как однородные члены выступают как цельная единица в подчинительных словосочетаниях.

Красивая роль руководителя народного чувства так понравилась Ростопчину, он **так** *сжился с нею, что необходимость выйти из этой роли, необходимость оставления Москвы без всякого героического эффекта застала его врасплох* (Л. Толстой, Война и мир); *Но когда прорывалось солнце, то из-под плесени на стенах проступал розовый мрамор и город появлялся за окном, как картина, написанная старым венецианским мастером Каналетто* (Паустовский, Золотая роза).



В театре, где чиновники конторы императорских театров поощряли лицемерие, лесть, клевету, ненависть под маской доброжелательности, умолкали завистники, немел язык интригана, когда появлялась высокая стройная женщина с сияющим, светлым взглядом, сохранившая величавую осанку на седьмом десятке лет... (Л. Никулин, Люди русского искусства).

§ 470. Наблюдения над сложными предложениями с сочинением и подчинением дают подтверждение имеющихся между сочинением и подчинением различий. В этих предложениях сложное предложение не может дробиться на элементы, состоящие из отдельных предложений, безразлично к тому, входят ли они в объединения сочинительного или подчинительного характера. Отчетливо обнаруживается делимость разного рода: деление на сочиненные предложения составляет основное членение. Здесь выступают элементы, обладающие значительной самостоятельностью и равноправием. При таком членении как одно целое фигурируют главные предложения вместе с подчиненными им придаточными. Деление отдельных сложноподчиненных предложений выступает как их внутреннее членение, имеющее направление от главного предложения в качестве исходного независимого элемента к придаточным как подчиненным.

ЧУЖАЯ РЕЧЬ

§ 471. Когда говорящий или пишущий включает в свое изложение высказывания других лиц, то эти высказывания, в отличие от авторской речи, носят название ч у ж о й р е ч и. Чужая речь предполагает сочетание речи двух лиц; в художественных произведениях — это речь персонажей, передаваемая автором [1]; в разных видах публицистической и научной речи — это цитируемые тексты других авторов. К области чужой речи также относятся уже ставшие посторонними фактами прежние высказывания самого говорящего, воспроизводимые им. Высказывания других лиц могут занимать в произведениях разное место. Они могут даваться самостоятельно, без увязки с авторской речью (например, в диалогах в драматических произведениях), или же они так или иначе включаются в авторскую речь. В грамматическом отношении к чужой речи относятся случаи, когда высказывания других лиц увязываются с авторской речью: их передача располагает характерными синтаксическими средствами, различающимися в зависимости от двух основных разновидностей этой передачи, получивших название п р я м о й и к о с в е н н о й р е ч и.

[1] В дальнейшем, в связи с отсутствием грамматических терминов, для удобства будут использованы расширительно эти литературные термины: п е р с о н а ж — лицо, к которому принадлежит высказывание, а в т о р — говорящее лицо, передающее чужую речь.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

§ 472. П р я м а я р е ч ь полностью, без перестройки сохраняет приводимые высказывания других лиц; в ней не только точно передается содержание этих высказываний, но воспроизводится и форма их языкового выражения [1]. Особенностью прямой речи по сравнению с косвенной служит то, что в ней сохраняется передача заявлений от лица персонажа (или шире — того, кому она принадлежит), а не от лица передающего эти заявления автора, что сказывается главным образом на употреблении личных местоимений и личных форм глагола.

В синтаксическом отношении прямая речь от косвенной отличается тем, как высказывание персонажа увязывается с авторской речью. С этой стороны характерно то, что прямая речь сохраняет полную независимость: включение ее в авторскую речь не сопровождается какой-либо перестройкой воспроизводимых языковых конструкций. Речь автора и персонажа четко разграничивается интонационно: передача речи персонажа более или менее драматизирована и воспроизводит хотя бы в намеках свойственную ему манеру произношения. Связь прямой речи с авторской ограничивается тем, что прямая речь лишь сопровождается сообщением автора о том, что он передает чужую речь, и указанием, кому она принадлежит. Такое

[1] В отношении точности воспроизведения в прямой речи чужих высказываний в последнее время ряд авторов (В. И. Кодухов, А. И. Зарецкий, М. К. Милых) подвергает критике нередко встречающуюся формулу о том, что в прямой речи передаваемые высказывания сохраняются слово в слово. Приводятся примеры приблизительной, измененной передачи. Однако очень важно, что прямая речь сама по себе не содержит никаких показателей того, что в ней произведены какие-либо изменения чужих высказываний. Независимо от того, насколько точно воспроизводятся эти высказывания фактически, прямая речь всегда оставляет впечатление подлинности и точности передачи чужой речи, что связано с самым грамматическим характером этой формы воспроизведения чужих высказываний и ее назначением. Только в специальных авторских указаниях может сообщаться о приблизительности в передаче чужих слов. Таков пример, приводимый А. И. Зарецким («Что такое прямая и косвенная речь?», Труды Воронежского государственного университета, т. 39, Воронеж, 1957, стр. 60): *Его очень обидело, когда сказали, без всякого объяснения причин, примерно следующее: «Вот что, хлопец, — собирайся, едем завтра на уборку подсолнуха»* (Фадеев, Молодая гвардия). Без этих заявлений прямая речь создавала бы впечатление точно сделанного предупреждения и здесь прямая речь создавала бы впечатление точного воспроизведения чужих слов. Это и составляет типичную особенность прямой речи.

авторское сообщение занимает разное место: 1) перед чужой речью, 2) внутри чужой речи, 3) после ее окончания. С этим связан разный порядок слов и разные интонации этих сообщений.

Когда перед чужой речью делается предупреждение о ее включении, то обязательно используется прямой порядок: на первом месте — подлежащее (название персонажа), на втором — сказуемое (обычно глаголы со значением говорения и близкие к ним выражения); имеет место интонация изъяснения, однородная той, которая наблюдается в бессоюзных предложениях (см. § 443), на письме она обозначается двоеточием.

Студент, *считавший долгом вслушиваться ласково поговорить с человеком, который не отказался взять его с собой,* ***начал:***

— Летом в это время уже светло, а теперь еще даже зари не видно. Прошло лето!

Студент *поглядел на небо и* ***продолжал:***

— Даже по небу видно, что уже осень... (Чехов, Почта).

Когда авторское указание о принадлежности речи персонажу располагается внутри чужой речи, то употребляется обратный порядок подлежащего и сказуемого. Эти авторские слова произносятся с интонацией вводности, особенно если они разрывают на части одно предложение чужой речи.

— Ты, Дымов, умный, благородный человек, — ***говорила она,*** *— но у тебя есть один важный недостаток. Ты совсем не интересуешься искусством. Ты отрицаешь и музыку и живопись.*

— Я не понимаю их, — ***говорил он кротко.*** *— Я всю жизнь занимался естественными науками и медициной, и мне некогда было интересоваться искусствами* (Чехов, Попрыгунья).

Стоящее после чужой речи авторское замечание также имеет обратный порядок и близкую к вводной интонацию; при его распространении другими подробностями оно сливается с общим повествовательным тоном авторского сообщения.

— Я сейчас диссертацию защищал, — ***сказал он,*** *садясь и поглаживая колена.*

— Защитил? — ***спросила Ольга Ивановна.***

— Ого! — ***засмеялся он*** (Чехов, Попрыгунья).

Что касается синтаксического выражения самой чужой речи, то оно может быть чрезвычайно разнообразным в зависимости от содержания, и в ней могут встретиться любые типы полных и неполных предложений. В прямой речи, в отличие от косвенной, могут быть представлены приемы выразительности и эмоциональности (междометия, обращения, восклицательные и вопросительные предложения, модальные слова и т. д.).

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 473. Косвенная речь представляет передачу высказываний персонажей от лица автора. По сравнению с прямой речью косвенная речь вторична и является переработкой первой: в ней подвергается известным изменениям грамматическая, в частности синтаксическая, структура воспроизводимых высказываний.

Общей чертой косвенной речи служит то, что авторское указание, кому принадлежит речь, выступает главным предложением; оно стоит на первом месте и имеет обычно прямой порядок слов; находящийся здесь глагол говорения требует раскрытия объекта речи; оно и дается в форме придаточного дополнительного предложения, передающего содержание чужой речи.

Особенности косвенной речи удобно рассмотреть по сравнению с прямой речью, переработку которой она представляет. Эти особенности следующие.

§ 474. Высказывания, которые в прямой речи являются независимыми предложениями, в косвенной выражаются придаточными дополнительными предложениями; при этом употребляются разные союзы и союзные слова (в зависимости от типа заменяемых предложений). Так:

1. Когда в прямой речи имеется повествовательное предложение, то в косвенной употребляется союз ***что:***

— Это Мавра ходит, — сказал Буркин (Чехов, Человек в футляре) — *Буркин сказал, что это Мавра ходит.*

Она взяла его под руку. — Вы лучший из людей, которых я знала в своей жизни, — продолжала она (Чехов, Ионыч) — *Продолжая, она сказала, что он лучший из людей, которых она знала в жизни.*

§ 475. 2. При замене побудительного предложения используется союз ***чтобы;*** при этом в косвенной речи только сообщается о приказе или просьбе, тогда как в прямой речи непосредственно отдается приказ или выражается просьба, совет и т. д.

— Павел Константинович! — произнес он умоляющим голосом. — Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя (Чехов, Крыжовник) — *Он* (Иван Иванович) *произнес умоляющим голосом, чтобы Павел Константинович не успокаивался, не давал себя усыплять.*

§ 476. 3. Когда прямая речь заключает вопросительное предложение, в косвенной постановка вопроса заменяется сообщением о вопросе; при этом употребляется частица *ли*, если в прямой речи имеется та же частица или вопрос выражается одной интонацией:

— Уж не опять ли с ней припадок? — подумал Королев (Чехов, Случай из практики) — *Королев подумал, не опять ли с ней припадок.*

— Часто это с вами бывает? — спросил он (там же) — *Он (доктор) спросил, часто ли это с ней бывает.*

— А вы не можете у нас остаться? — спросила она (Чехов, Случай из практики) — *Она спросила, не может ли доктор остаться у них.*

Частица *что ли* заменяется частицей *ли* с отрицанием:

авторское сообщение занимает разное место: 1) перед чужой речью, 2) внутри чужой речи, 3) после ее окончания. С этим связан разный порядок слов и разные интонации этих сообщений.

Когда перед чужой речью делается предупреждение о ее включении, то обязательно используется прямой порядок: на первом месте — подлежащее (название персонажа), на втором — сказуемое (обычно глаголы со значением говорения и близкие к ним выражения); имеет место интонация изъяснения, однородная той, которая наблюдается в бессоюзных предложениях (см. § 443), на письме она обозначается двоеточием.

Студент**, считавший долгом вежливости ласково поговорить с человеком, который не отказался взять его с собой, **начал:

— Летом в это время уже светло, а теперь еще даже зари не видно. Прямо лето!

Студент** поглядел на небо и **продолжал:

— Даже по небу видно, что уже осень... (Чехов, Почта).

Когда авторское указание о принадлежности речи персонажу располагается внутри чужой речи, то употребляется обратный порядок подлежащего и сказуемого. Эти авторские слова произносятся с интонацией вводности, особенно если они разрывают на части одно предложение чужой речи.

*— Ты, Дымов, умный, благородный человек, — **говорила она,** — но у тебя есть один важный недостаток. Ты совсем не интересуешься искусством. Ты отрицаешь и музыку и живопись.*

*— Я не понимаю их, — **говорил он кротко.** — Я всю жизнь занимался естественными науками и медициной, и мне некогда было интересоваться искусствами* (Чехов, Попрыгунья).

Стоящее после чужой речи авторское замечание также имеет обратный порядок и близкую к вводной интонацию; при его распространении другими подробностями оно сливается с общим повествовательным тоном авторского сообщения.

*— Я сейчас диссертацию защищал, — **сказал он,** садясь и поглаживая колена.*

*— Защитил? — **спросили Ольга Ивановна.***

*— Ого! — **засмеялся он*** (Чехов, Попрыгунья).

Что касается синтаксического выражения самой чужой речи, то оно может быть чрезвычайно разнообразным в зависимости от содержания, и в ней могут встретиться любые типы полных и неполных предложений. В прямой речи, в отличие от косвенной, могут быть представлены приемы выразительности и эмоциональности (междометия, обращения, восклицательные и вопросительные предложения, модальные слова и т. д.).

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 473. Косвенная речь представляет передачу высказываний персонажей от лица автора. По сравнению с прямой речью косвенная речь вторична и является переработкой первой: в ней

подвергается известным изменениям грамматическая, в частности синтаксическая, структура воспроизводимых высказываний.

Общей чертой косвенной речи служит то, что авторское указание, кому принадлежит речь, выступает главным предложением; оно стоит на первом месте и имеет обычно прямой порядок слов; находящийся здесь глагол говорения требует раскрытия объекта речи; оно и дается в форме придаточного дополнительного предложения, передающего содержание чужой речи.

Особенности косвенной речи удобно рассмотреть по сравнению с прямой речью, переработку которой она представляет. Эти особенности следующие.

§ 474. Высказывания, которые в прямой речи являются независимыми предложениями, в косвенной выражаются придаточными дополнительными предложениями: при этом употребляются разные союзы и союзные слова (в зависимости от типа заменяемых предложений). Так:

1. Когда в прямой речи имеется повествовательное предложение, то в косвенной употребляется союз ***что:***

— Это Мавра ходит, — сказал Буркин (Чехов, Человек в футляре) — *Буркин сказал, что это Мавра ходит.*

Она взяла его под руку. — Вы лучший из людей, которых я знала в своей жизни, — продолжала она (Чехов, Ионыч) — *Продолжая, она сказала, что он лучший из людей, которых она знала в жизни.*

§ 475. 2. При замене побудительного предложения используется союз ***чтобы;*** при этом в косвенной речи только сообщается о приказе или просьбе, тогда как в прямой речи непосредственно отдается приказ или выражается просьба, совет и т. д.

— Павел Константинович! — произнес он умоляющим голосом. — Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя (Чехов, Крыжовник) — *Он* (Иван Иванович) *произнес умоляющим голосом, чтобы Павел Константинович не успокаивался, не давал себя усыплять.*

§ 476. 3. Когда прямая речь заключает вопросительное предложение, в косвенной постановка вопроса заменяется сообщением о вопросе; при этом употребляется частица ***ли,*** если в прямой речи имеется та же частица или вопрос выражается одной интонацией:

— Уж не опять ли с ней припадок? — подумал Королев (Чехов, Случай из практики) — *Королев подумал, не опять ли с ней припадок.*

— Часто это с вами бывает? — спросил он (там же) — *Он* (доктор) *спросил, часто ли это с ней бывает.*

— А вы не можете у нас остаться? — спросила она (Чехов, Случай из практики) — *Она спросила, не может ли доктор остаться у них.*

Частица ***что ли*** заменяется частицей ***ли*** с отрицанием:

— *С дороги сбился, что ли? — спросил Старченко* (Чехов, По делам службы) — *Старченко спросил кучера, не сбился ли он с дороги.*

Если вопросительные предложения имеют вопросительные местоимения или наречия, то они заменяются соответствующими относительными местоимениями и наречиями. В отдельных случаях переработка в косвенную речь выражается только в изменении интонации:

Он спросил: — Который час? — Он спросил, который час.

— Куда же ты едешь? — спросила Марья Васильевна у Семена (Чехов, На подводе) — *Марья Васильевна спросила у Семена, куда он едет.*

— Как же вы поживаете? — спросила Екатерина Ивановна (Чехов, Ионыч) — *Екатерина Ивановна спросила Старцева, как он поживает.*

— А сколько ты получаешь жалованья? — спросил Лыжин (Чехов, По делам службы) — *Лыжин спросил сотского, сколько он получает жалованья.*

§ 477. 4. Особенно значительна переработка восклицательных предложений; в косвенной речи, по существу, стирается выражение эмоциональности и восклицательное предложение заменяется повествовательным. Изменения выражаются в следующем:

а) Опускаются междометия и восклицательные частицы:

И, садясь с наслаждением в коляску, он подумал: «Ох, не надо бы полнеть!» (Чехов, Ионыч) — *Он* (Старцев) *подумал, что не надо бы полнеть.*

И он с жадностью ел и все повторял: — Ах, как вкусно! (Чехов, Крыжовник) — *Он... все повторял, что очень вкусно.*

— Как это непонятно! — проговорила она (Чехов, Дом с мезонином) — *Она проговорила, что это совершенно непонятно.*

б) Обращения, выражающие субъективное отношение персонажей, заменяются наименованиями, лишенными эмоциональности; кроме того, они, как вообще в косвенной речи, заменяются дополнением главного предложения или подлежащим придаточного.

— О, мама, — сказала Женя, целуя у нее руку, — тебе вредно спать днем (Чехов, Дом с мезонином) — *Женя сказала, что матери вредно спать днем* или: *Женя сказала матери, что ей вредно спать днем.*

— Мисюська, выйди, — сказала Лида сестре (там же) — *Лида сказала сестре, чтобы она вышла.*

— До ты же, Михайлик, этого не читал! — спорит она громко (Чехов, Человек в футляре) — *Она громко спорит с братом Михаилом, что он этого не читал.*

в) Эмоционально окрашенные элементы синтаксиса, морфологии, лексики заменяются соответствующими по значению элементами основного пласта общеупотребительных средств нейтрального стиля.

— Что же тут удивительного? — сказал Буркин (Чехов, Человек в футляре) — *Буркин сказал, что в этом нет ничего удивительного.*

— Какой ты у меня славненький! — говорила она совершенно искренно, приглаживая ему волосы. — Какой ты у меня хорошенький! (Чехов, Душечка) — *Она говорила совершенно искренно, что он очень славный, что он красивый.*

Буркин и Алехин уже оделись и собирались уходить, а он (Иван Иваныч) *все плавал и нырял.*

— Будет вам! — крикнул ему Буркин (Чехов, Крыжовник) — *Буркин крикнул Ивану Ивановичу, что ему достаточно купаться.*

Буркин крикнул Ивану Ивановичу, что ему достаточно купаться.

Когда прямая речь преимущественно выражает эмоции, замена ее может быть лишь очень приблизительной и обычно нежелательна.

С отчаянья Марья Васильевна только всплескивала руками и говорила: — Ах, Семен, Семен! Какой же ты, право!.. (Чехов, На подводе).

§ 478. Косвенная речь, как указывалось, передает высказывания от лица автора. С этим связаны особенности в употреблении в ней по сравнению с прямой речью личных местоимений и личных форм глагола. Выбор личных форм определяется тем, в каких отношениях к автору оказываются лица, о которых и о действиях которых сообщается в косвенной речи.

1. Наиболее обычны случаи, когда сообщение делается о посторонних лицах, не являющихся участниками диалога (или произведения), в котором автор воспроизводит их высказывания. Автор и употребляет по отношению к ним формы 3-го лица, тогда как в прямой речи они могли быть обозначены формами всех трех лиц.

Так, местоимения и формы 3-го лица заменяют местоимения и формы 1-го лица:

— Я устал, едва держусь на ногах, — сказал он Пантелеймону (Чехов, Ионыч) — *Старцев сказал Пантелеймону, что он устал и едва держится на ногах.*

Те же формы 3-го лица заменяют формы 2-го лица:

— Ты о чем ***хочешь*** *говорить? — спросила она, покачиваясь в кресле* (Чехов, Супруга) — *Она спросила, о чем* ***он хочет*** *говорить.*

Раз в неделю, а иногда и чаще, приезжали гости. Тетя входила к Вере и говорила: — Ты бы посидела с гостями, а то подумают, что ***ты*** *гордая* (Чехов, В родном углу) — *Тетя говорила Вере, чтобы* ***она*** *посидела с гостями, а то подумают, что* ***она*** *гордая.*

Формы 3-го лица остаются без изменения:

— Она у нас, можно сказать, с малолетства была хворенькая, — рассказывала Христина Дмитриевна певучим голосом (Чехов, Случай из практики) — *Христина Дмитриевна рассказывала, что* ***она*** *(Лиза) с детства была хворая.*

Такая замена формами 3-го лица характерна для передачи косвенной речью представленных в виде диалога высказываний перво-

нажей литературных произведений; в школе и сосредоточивается внимание на выработке умения производить замены этого вида.

2. Если лицо, о котором сообщается в косвенной речи, оказывается собеседником автора, то на месте всех трех лиц употребляются формы 2-го лица, например:

Вместо 1-го лица: *Помнишь, мама, как ты обещала: — Я возьму в театр — Помнишь, как ты обещала, что* ***ты возьмешь*** *меня в театр.*

Вместо 3-го лица: *— Ах, это вы! А Петр Иванович о вас сообщил: —* ***Он*** *уехал в Москву — А Петр Иванович о вас сообщил, что* ***вы*** *уехали в Москву.*

2-е лицо сохраняется без изменения: *Вы забыли, как врач предупреждал: —* ***Вы*** *не* ***можете*** *ехать на юг — Вы забыли, как врач предупреждал, что* ***вы*** *не* ***можете*** *ехать на юг.*

3. Если лицом, о котором сообщается в косвенной речи, оказывается сам автор, то все три лица прямой речи заменяются 1-м лицом. В литературных произведениях прямая речь этого вида наблюдается, когда рассказ ведется от первого лица.

1-е лицо сохраняется: *— Я* ***имею*** *на этот счет очень определенное убеждение, уверяю вас, — ответил я, а она закрылась от меня газетой, как бы не желая слушать* (Чехов, Дом с мезонином) — *Я ответил, что* ***имею*** *на этот счет очень определенное убеждение.*

Вместо 2-го лица: *Эта тонкая, красивая, неизменно строгая девушка... вежий раз, когда начинался деловой разговор, говорила мне сухо: — Это для* ***вас*** *не интересно* (Чехов, Дом с мезонином) — *Эта девушка говорила мне сухо, что это для* ***меня*** *не интересно.*

Вместо 3-го лица: *А как ты говорил обо мне брату: —* ***Он*** *не решит задачу — А как ты говорил брату, что* ***я*** *не* ***решу*** *задачу.*

§ 479. Указанные нормы употребления личных форм нарушаются, когда в косвенную речь переносятся без изменения личные формы прямой речи. Получается конструкция, однородная с косвенной речью по употребляемым союзам и с прямой речью по формам лиц. Она носит название полупрямой речи и иногда используется в художественной речи как особенность разговорной речи. Такова реплика Осипа из «Ревизора»: *Трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее.* (Прямая речь: *Трактирщик сказал: — Не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее.*)

§ 480. Чужая речь может включаться в авторскую более органически, чем это имеет место в прямой и косвенной речи; автор излагает мысли и речь персонажей от своего лица, передавая их содержание в своей собственной манере изложения, только иногда воспроизводя те или иные особенности речи персонажа. В таких случаях в авторскую речь включаются отдельные слова, словосочетания, предложения из чужой речи без каких-либо показателей их принадлежности другому лицу. И в синтаксическом отношении такая речь не имеет отличий от авторской. На письме включаемые элементы чужой речи иногда берутся в кавычки, но в произношении они не выделяются. Это характерно для деловых стилей речи.

В художественных произведениях элементы чужой речи могут улавливаться по стилистическим особенностям, свойственным персонажу; они могут выделяться в произношении, например, подчеркиванием или ироническим тоном. Такая передача чужой речи носит название свободной косвенной речи, или несобственной прямой речи, которая одновременно характеризует персонажей по характеру их речи и выражает отношение к ним автора. Свободная косвенная речь в стилистических целях широко используется в художественных произведениях. Так, Чехов описывает размышления и мечты героини рассказа «Невеста»:

Надя ходила по саду, по улице, глядела на дома, на серые заборы, и ей казалось, что в городе все давно уже состоялось, отжило и все только ждет не то конца, не то начала чего-то молодого, свежего. ***О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет! Ведь будет же время, когда от бабушкина дома, где все так устроено, что четыре прислуги иначе жить не могут, как только в одной комнате, в подвальном этаже, в нечистоте, — будет же время, когда от этого дома не останется и следа, и о нем забудут, никто не будет помнить.***

ПУНКТУАЦИЯ

ОСНОВЫ ПУНКТУАЦИИ

§ 481. Пунктуация рассматривает состав и функции знаков *препинания* и входит в состав орфографии в широком понимании как одно из средств общепринятой нормированной письменной речи. В то время как орфография в узком понимании, охватывая состав и употребление букв, воспроизводит графически слова и их формы и связана с лексикой и морфологией, знаки препинания способствуют передаче на письме предложений, их сочетаний и разновидностей их структуры и, таким образом, связаны с синтаксисом.

В курсе современного языка ознакомление с пунктуацией прежде всего необходимо для выяснения подлинного характера синтаксической структуры анализируемых речевых данных. Особенно важно учитывать случаи, когда письмо не передает и не разграничивает таких синтаксических особенностей, которые отчетливо выражаются в устной речи. В предыдущем изложении обращалось внимание на наличие таких фактов. Случаи, когда употребляется одинаковый знак для разных конструкций, различаемых в произношении, можно назвать пунктуационными омографами, например употребление запятой для разделения однородных членов и для отделения приложения: *Входят семь богатырей, семь румяных усачей* (Пушкин) (см. § 218).

§ 482. Для понимания функций знаков препинания следует учитывать, что они представляют специфические средства графической речи, которые не имеют точного соответствия в устной речи, подобно тому как буквы не полностью соответствуют звуковому составу слов. Так, хотя во многих случаях знаки препинания передают те синтаксические особенности, которые в устной речи получают выражение в интонациях, но знаки препинания выражают это совершенно иначе; например, законченность предложения *Он вернулся вечером* в произношении выражается понижением, начиная с ударного слога *ве-* последнего слова *вечером*, а на письме окончание предложения отмечается постановкой точки вслед за конечным словом. Или отношение причины между предложениями *Он ве-*

пришел: он заболел выражается не только паузой, но и характерным контрастом в мелодике первого и второго предложения, и постановка двоеточия не воспроизводит этих средств устной речи даже схематически, а скорее идеографически обозначает указанное отношение. Такая идеографичность вообще характерна для знаков препинания [1].

§ 483. Пунктуация характеризуется тем, что она располагает очень небольшим количеством средств: в ее распоряжении всего восемь знаков: точка, двоеточие, точка с запятой, запятая, тире, знак вопроса, знак восклицания, многоточие (к ним по функции следует причислить абзац). С этим связаны две особенности пунктуационных знаков: широта их значения и их многозначность. Так, они нередко недифференцированно передают целую группу отношений, которые в устной речи имеют много разных градаций. Например, точка указывает на законченность предложения и его отграниченность от соседних предложений только одним способом, и разделенные точками предложения выстраиваются в однообразный ряд одинаково разграниченных предложений, тогда как в действительности между ними существуют разные степени близости и разобщенности, что получает выражение в интонационных средствах устной речи. Это остается на письме не выраженным. Все первый абзац рассказа М. Пришвина «Цапля»:

Ночью в избе спало очень душно. Я вышел на крыльцо и сел на лавочку. Звездное небо все было в облачных пятнах. Медведица без хвоста, Плеяды тоже исчезли. Все двигалось и перемещалось. То вдруг открывался хвост Медведицы, то закрывались Плеяды. Вдали же играла зарница. Здесь теснее связаны а) два первых предложения, б) четыре последующих, причем эта группа делится на две подгруппы (третье и четвертое; пятое и шестое); отдельно стоит последнее предложение, и эти отношения получают при чтении различное интонационное выражение.

Восклицательный знак только в самой общей форме указывает на восклицательный характер предложения, но конкретнее не показывает, выражает ли, например, предложение *Какой случай!* восторг, удивление, недоумение и т. д.

Примером знака, употребляемого не только для выражения группы близких отношений, но и для передачи совершенно разнородных отношений, служит запятая. Так, запятыми одинаково выделяются: обособленные члены, вводные слова и предложения, обращения: *Вон знакомый, принесший мне книгу, уехал. Ваш зна-*

[1] Идеографический характер знаков препинания находит подтверждение в происхождении записанных вопросительного и восклицательного знаков — они первоначально представляли сокращенное обозначение слов. Латинское существительное Quaestio — *вопрос* писалось сокращенно для обозначения вопросительного характера предложения: 1) первой и последней буквой: Q — O, 2) первой буквой: Q, отсюда современный знак (?). Латинское междометие Io, выражавшее радостное восклицание, ставилось для обозначения восклицательного характера предложения, из его сокращенного написания получился восклицательный знак (!).

ПУНКТУАЦИЯ

ОСНОВЫ ПУНКТУАЦИИ

§ 481. Пунктуация рассматривает состав и функции знаков препинания и входит в состав орфографии в широком понимании как одно из средств общепринятой нормированной письменной речи. В то время как орфография в узком понимании, охватывая состав и употребление букв, воспроизводит графически слова и их формы и связана с лексикой и морфологией, знаки препинания способствуют передаче на письме предложений, их сочетаний и разновидностей их структуры и, таким образом, связаны с синтаксисом.

В курсе современного языка ознакомление с пунктуацией прежде всего необходимо для выяснения подлинного характера синтаксической структуры анализируемых речевых данных. Особенно важно учитывать случаи, когда письмо не передает и не разграничивает таких синтаксических особенностей, которые отчетливо выражаются в устной речи. В предыдущем изложении обращалось внимание на наличие таких фактов. Случаи, когда употребляется одинаковый знак для разных конструкций, различаемых в произношении, можно назвать пунктуационными омографами, например употребление запятой для разделения однородных членов и для отделения приложения: *Входят семь богатырей, семь румяных усачей* (Пушкин) (см. § 218).

§ 482. Для понимания функций знаков препинания следует учитывать, что они представляют специфические средства графической речи, которые не имеют точного соответствия в устной речи, подобно тому как буквы не полностью соответствуют звуковому составу слов. Так, хотя во многих случаях знаки препинания передают те синтаксические особенности, которые в устной речи получают выражение в интонациях, но знаки препинания выражают это совершенно иначе; например, законченность предложения *Он вернулся вечером* в произношении выражается понижением, начиная с ударного слога *ве-* последнего слова *вечером*, а на письме оканчивание предложения отмечается постановкой точки вслед за конечным словом. Или отношение причины между предложениями *Он не*

пришел: он заболел выражается не только паузой, но и характерным контрастом в мелодике первого и второго предложения, и постановка двоеточия не воспроизводит этих средств устной речи даже схематически, а скорее идеографически обозначает указанное отношение. Такая идеографичность вообще характерна для знаков препинания [1].

§ 483. Пунктуация характеризуется тем, что она располагает очень небольшим количеством средств: в ее распоряжении всего восемь знаков: точка, двоеточие, точка с запятой, запятая, тире, знак вопроса, знак восклицания, многоточие (к ним по функции следует причислить абзац). С этим связаны две особенности пунктуационных знаков: широта их значения и их многозначность. Так, они нередко недифференцированно передают целую группу отношений, которые в устной речи имеют много разных градаций. Например, точка указывает на законченность предложения и его отграниченность от соседних предложений только одним способом, и разделенные точками предложения выстраиваются в однообразный ряд одинаково разграниченных предложений, тогда как в действительности между ними существуют разные степени близости и разобщенности, что получает выражение в интонационных средствах устной речи. Это остается на письме не выраженным. Вот первый абзац рассказа М. Пришвина «Цапля»:

Ночью в избе спалось очень душно. Я вышел на крыльцо и сел на лавочку. Звездное небо все было в облачных пятнах. Медведица без хвоста, Плеяды вовсе исчезли. Все двигалось и перемешалось. То вдруг открывался хвост Медведицы, то закрывалась кастрюля. Вдали же играли зарницы. Здесь теснее связаны а) два первых предложения, б) четыре последующих, причем эта группа делится на две подгруппы (третье и четвертое; пятое и шестое); отдельно стоит последнее предложение, и эти отношения получают при чтении различное интонационное выражение.

Восклицательный знак только в самой общей форме указывает на восклицательный характер предложения, но конкретнее не показывает, выражает ли, например, предложение *Какой случай!* восторг, удивление, недоумение и т. д.

Примером знака, употребляемого не только для выражения группы близких отношений, но и для передачи совершенно разнородных отношений, служит запятая. Так, запятыми одинаково выделяются: обособленные члены, вводные слова и предложения, обращения: *Ваш знакомый, принесший мне книгу, уехал. Ваш зна-*

[1] Идеографический характер знаков препинания находит подтверждение в происхождении написаний вопросительного и восклицательного знаков — они первоначально представляли сокращенное обозначение слов. Латинское существительное Questio — *вопрос* писалось сокращенно для обозначения вопросительного характера предложения: 1) первой и последней буквой: Q — O, 2) первой буквой: Q, откуда современный знак (?). Латинское междометие Io, выражавшее радостное восклицание, ставшееся для обозначения восклицательного характера предложения, из его сокращенного написания получался восклицательный знак (!).

ный, Петр Петрович Семенов, уехал. Ваш знакомый, по всей вероятности, уехал. Как указывалось, это может приводить к пунктуационным омографам; например, в предложении «Ваш знакомый, Петр Петрович, уехал» *Петр Петрович* может быть приложением и может быть обращением; в устной речи эти два значения передаются различными интонационными средствами.

§ 484. Чисто графический характер знаков препинания особенно ярко проявляется в случаях, когда ими передают те или иные особенности речи, которые не получают выражения или очень нечетко выражаются в устной речи. Таково, например, употребление кавычек для указания на введение чужих слов, включенных в авторское предложение (например, при цитировании в научной речи). Такие кавычки не читаются, и устная речь без специальных предупреждений не дает возможности слушателям уловить, что имеет место включение чужих слов: *А. М. Пешковский утверждает, что в каждом словосочетании неизбежно имеется одна из трех интонаций — повествовательная, вопросительная или восклицательная («или не части — в случае интонационной неполноты словосочетания») — и это интонация входит в форму данного словосочетания»* («Грамматика русского языка», изд. АН СССР, т. II, ч. 1, стр. 40).

Также не получает интонационного выражения многоточие, указывающее на пропуски в цитировании, и заключенные в скобки вопросительный и восклицательный знаки для выражения сомнения, недоумения, изумления невероятностью или необоснованностью.

В практическом характере пунктуации находит объяснение недостаточное обозначение знаками препинания одних языковых элементов, связанных со значением, и необозначение других. Так, нет последовательного отделения синтагм. Синтагмы частью выделяются, например при обособлении, но во многих случаях не отделяются. В некоторых случаях это приводит к затруднениям в понимании написанного, например: *Хмель, елушивший внизу кусты бузины, рябины и лесного орешника и пробежавший поверх по верхушке всего частокола, взбегал, наконец, вверх и обвивал до половины сломленную березу* (Гоголь, Мертвые души). Здесь остается нелегким, подчиняется ли *до половины* глаголу *обвивал* или причастию *сломленную*, тогда как в устной речи это четко выражено объединением в произношении с одним из этих слов и местом паузы.

Двоякое понимание возможно в отрывке басни Крылова «Вельможа и Философ»:

Как это, что́ мы ни почнем,
Судьи ли, общества ль ученья заведем,
Едва успеем оглянуться,
Как первые невежи тут вопрутся?

Здесь при паузе после *первые* это слово объединяется с глаголом: *вопрутся первые;* без паузы оно объединяется с соседним существительным *первые невежи* и приобретает значение «самые полные». По контексту более подходит первый вариант, с паузой.

Не передает пунктуация тяготения к предыдущему или последующему: сочетания *красные, как редиска* в такой фразе из «Анны Карениной» А. Н. Толстого: *Он увидел дрожащие лица, умоляющие глаза, красные, как редиска, обвислые черепа.* При фантастичности изображаемых в романе марсиан одинаково возможно допустить, что речь идет *о красных, как редиска,* глазах и о *красных, как редиска,* черепах.

Однако такие затруднения возникают крайне редко и, кроме того, как правило, разрешаются при посредстве контекста и конкретного значения предложения. А введение того или иного способа отделения синтагм, например посредством тире или посредством вертикальной черты, как это делается в пособиях по художественному чтению, очень осложнило бы письмо и печатание, тем более, что одно предложение может быть поделено на синтагмы с меньшей и большей подробностью (см. § 43).

Совсем не находит отражения в пунктуации такое синтаксическое средство, как фразовое ударение, вследствие чего некоторые предложения остаются на письме недостаточно конкретизированными. Например, такое вопросительное предложение, как *Вы читали книгу?*, может, в зависимости от места фразового ударения, выражать вопрос о лице, или действии, или об объекте (см. § 53).

Фразовое ударение могло бы обозначаться постановкой ударения или особым шрифтом, как это иногда делается. Но это опять таки чрезвычайно осложнило бы письмо и печатание. И необозначение фразового ударения имеет полную аналогию с необозначением в нашем письме словесного ударения, что тоже иногда приводит к затруднениям в понимании. Такое необозначение объясняется тем, что пунктуация складывалась как группа знаков, разграничивающих разные языковые единицы. Неудобства, связанные с отсутствием графического обозначения фразового ударения, не следует преувеличивать, так как обычно место фразового ударения угадывается читателем.

Таким образом, пунктуация — специфически графическое средство общепринятого орфографического письма, служащее для передачи характера языковых (в частности, синтаксических) единиц, для их разграничения и установления взаимоотношений между ними. Пунктуация дополняет буквенную орфографию и обозначает то, что не может быть передано посредством букв и их сочетаний.

§ 485. Пунктуация, принятая в русском письме, носит интернациональный характер. Такая же пунктуация с незначительными различиями принята в языках с письменностью на основе латинского и русского алфавитов, а также распространяется на письменность других систем. Это свидетельствует о том, что пунктуация выполняет такие функции, которые общи письменной речи, несмотря на различия систем языков и письменности. Таким общим свойством

является то, что знаки препинания, как отмечалось, характеризуются своеобразной идеографичностью: они непосредственно указывают на разные обобщенные значения, имеющие грамматический характер.

Исторически пунктуация сложилась гораздо позже, чем алфавитное письмо, и вырабатывалась постепенно в практике письма. Современная русская пунктуация ведет начало от общеевропейской системы, первоначальное оформление которой связывается с именами итальянских гуманистов братьев Манутиев, развивших широкую издательскую деятельность (конец XIV века). В русском письме она в основном уже вошла в употребление в XVIII веке.

§ 486. Теоретическая разработка вопросов пунктуации производилась еще позже, и ей уделялось мало внимания. При этом разные авторы обращали внимание на связь пунктуации с разными сторонами языка. Наиболее отчетливо наметилось три направления в понимании основ пунктуации: логическое, синтаксическое, интонационное.

Представители логического направления (С. И. Абакумов, Методика пунктуации; А. Б. Шапиро, Основы русской пунктуации и др.) считают, что знаки препинания непосредственно выполняют смысловую роль, указывая на смысловое расчленение и взаимоотношение мыслей, и выражают различные добавочные смысловые оттенки.

Согласно синтаксическому направлению, пунктуация «делает наглядным синтаксический строй речи, выделяя отдельные предложения и части предложения» (С. Булич, Интерпункция. Статья в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона).

Представители интонационной теории выдвинули положение о том, что знаки препинания служат «для обозначения ритмики и мелодики фразы, шире фразовой интонации» (Л. В. Щерба, Пунктуация. Статья в «Литературной энциклопедии») [1].

Может представляться странным, что одно и то же явление письменной речи получает такие различные толкования, но различие этих направлений в действительности не так велико, как может показаться. Это зависит от того, что те обобщенные значения, которые получают обозначение в знаках препинания, выражаются синтаксическими средствами, а одним из синтаксических средств служит интонация. Во многих случаях даваемые этими направлениями объяснения не противоречат одно другому, а раскрывают один из признаков явления. Так, в следующем примере: *Платформа и спереди и сзади подстонка мокры. Кое-где белеет недавно выпавший, тающий снег* (Чехов, Холодная кровь) — точка разделяет две самостоятельные мысли (аспект семантический, или логический), для выражения которых потребовалось два простых независимых предложения (аспект синтаксический); законченность и самостоятельность каждого из них получает выражение в интонации конца (аспект интонационный). Запятая между словами *выпавший, тающий* указывает на равноправность их отношений к существительному *снег*, почему они выступают как однородные определения и имеют перечислительную интонацию; для выражения того, что недавно *выпавший* относится к сложному понятию *тающий снег*, потребовалось бы использование неоднородных определений и другая интонация.

Имея в виду, что язык служит для выражения мыслей и чувств и что выбор тех или иных синтаксических структур со всеми их средствами, включая и интонацию, в конечном счете производится с тем, чтобы передать содержание речи, для употребления знаков препинания исходным основанием является стремление сделать точным, ясным и удобным для восприятия письменное изложение мыслей. И при письме, и при чтении предметом интереса является именно оформление содержания и его восприятие. Сравнение текста без знаков препинания (а в течение веков алфавитное письмо не пользовалось пунктуацией) с текстом, имеющим знаки препинания, наглядно показывает, насколько первый труднее усваивается и как много в нем неясностей.

В то же время знаки препинания обозначают такие обобщенные значения, которые получают выражение в синтаксических конструкциях. Поэтому с основанием устанавливается связь пунктуации с синтаксисом; нередко практически удобнее формулировать, как тот или иной знак употребляется в известных синтаксических конструкциях, чем характеризовать его смысловое назначение. Например, удобнее говорить об отделении занятыми придаточных предложений от главных, чем искать какой-то формулы о разделении мыслей, одна из которых подчинена другой. Обзор знаков препинания обычно и дается применительно к синтаксическим разделам и темам. Такой порядок рассмотрения знаков препинания применяют К. И. Былинский и П. Н. Никольский («Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати», 1952), проф. А. Б. Шапиро («Основы русской пунктуации», 1955); синтаксическое обоснование постановки знаков препинания широко применяется в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (1956).

Показательно, что практическое умение использовать знаки препинания обязательно предусматривает твердые навыки синтаксического анализа предложений. В частности, например, вопрос об употреблении или неупотреблении запятой перед одиночным союзом *и* может быть решен только при установлении того, какие синтаксические конструкции им объединяются: однородные ли члены, сочиненные предложения, соподчиненные ли придаточные предложения и т. д.

§ 487. Что касается отношения пунктуации к интонационной стороне речи, то, по существу, знаки препинания в первую очередь

---

[1] Подробнее о теориях пунктуации см. 1) Н. С. Поспелов, *Об основах пунктуации в русском языке*, «Русский язык в школе», 1936, № 4, 2) А. Б. Шапиро, Основы русской пунктуации, 1955.

является то, что знаки препинания, как отмечалось, характеризуются своеобразной идеографичностью: они непосредственно указывают на разные обобщенные значения, имеющие грамматический характер.

Исторически пунктуация сложилась гораздо позже, чем алфавитное письмо, и вырабатывалась постепенно в практике письма. Современная русская пунктуация ведет начало от общеевропейской системы, первоначальное оформление которой связывается с именами итальянских гуманистов братьев Мануциев, развивших широкую издательскую деятельность (конец XIV века). В русском письме она в основном уже вошла в употребление в XVIII веке.

§ 486. Теоретическая разработка вопросов пунктуации производилась еще позже, и ей уделялось мало внимания. При этом разные авторы обращали внимание на связь пунктуации с разными сторонами языка. Наиболее отчетливо наметилось три направления в понимании основ пунктуации: логическое, синтаксическое, интонационное.

Представители логического направления (С. И. Абакумов, Методика пунктуации; А. Б. Шапиро. Основы русской пунктуации и др.) считают, что знаки препинания непосредственно выполняют смысловую роль, указывая на смысловое расчленение и взаимоотношение мыслей, и выражают различные добавочные смысловые оттенки.

Согласно синтаксическому направлению, пунктуация «делает наглядным синтаксический строй речи, выделяя отдельные предложения и части предложения» (С. Булич, Интерпункция. Статья в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона).

Представители интонационной теории выдвинули положение о том, что знаки препинания служат «для обозначения ритмики и мелодики фразы, иначе фразовой интонации» (Л. В. Щерба, Пунктуация. Статья в «Литературной энциклопедии») [1].

Может представляться странным, что одно и то же явление письменной речи получает такие различные толкования, но различие этих направлений в действительности не так велико, как может показаться. Это зависит от того, что те обобщенные значения, которые получают обозначение в знаках препинания, выражаются синтаксическими средствами, а одним из синтаксических средств служит интонация. Во многих случаях даваемые этими направлениями объяснения не противоречат одно другому, а раскрывают один из признаков явления. Так, в следующем примере: *Платформа и ступени полустанка мокры. Кое-где белеет недавно выпавший, тающий снег* (Чехов, Холодная кровь) — точка разделяет две самостоятельные мысли (аспект семантический, или логический), для выражения

[1] Подробнее о теориях пунктуации см. 1) Н. С. Поспелов, Об основах пунктуации в русском языке, «Русский язык в школе», 1935, № 4, 2) А. Б. Шапиро, Основы русской пунктуации, 1935.

которых потребовалось два простых независимых предложения (аспект синтаксический); законченность и самостоятельность каждого из них получает выражение в интонации конца (аспект интонационный). Запятая между словами *выпавший, тающий* указывает на равноправность их отношений к существительному *снег*, почему они выступают как однородные определения и имеют перечислительную интонацию; для выражения того, что недавно *выпавший* относится к сложному понятию *тающий снег*, потребовалось бы использование неоднородных определений и другая интонация.

Имея в виду, что язык служит для выражения мыслей и чувств и что выбор тех или иных синтаксических структур со всеми их средствами, включая и интонацию, в конечном счете производится с тем, чтобы передать содержание речи, для употребления знаков препинания исходным основанием является стремление сделать точным, ясным и удобным для восприятия письменное изложение мыслей. И при письме, и при чтении предметом интереса является именно оформление содержания и его восприятие. Сравнение текста без знаков препинания (а в течение веков алфавитное письмо не пользовалось пунктуацией) с текстом, имеющим знаки препинания, наглядно показывает, насколько первый труднее усваивается и как много в нем неясностей.

В то же время знаки препинания обозначают такие обобщенные значения, которые получают выражение в синтаксических конструкциях. Поэтому с основанием устанавливается связь пунктуации с синтаксисом: нередко практически удобнее формулировать, как тот или иной знак употребляется в известных синтаксических конструкциях, чем характеризовать его смысловое назначение. Например, удобнее говорить об отделении запятыми придаточных предложений от главных, чем искать какой-то формулы о разделении мыслей, одна из которых подчинена другой. Обзор знаков препинания обычно и дается применительно к синтаксическим разделам и темам. Такой порядок рассмотрения знаков препинания применяют К. И. Былинский и Н. Н. Никольский («Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати», 1952), проф. А. Б. Шапиро («Основы русской пунктуации», 1955); синтаксическое обоснование постановки знаков препинания широко применяется в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (1956).

Показательно, что практическое умение использовать знаки препинания обязательно предусматривает твердые навыки синтаксического анализа предложений. В частности, например, вопрос об употреблении или неупотреблении запятой перед одиночным союзом *и* может быть решен только при установлении того, какие синтаксические конструкции им объединяются: однородные ли члены, сочиненные предложения, соподчиненные ли придаточные предложения и т. д.

§ 487. Что касается отношения пунктуации к интонационной стороне речи, то, по существу, знаки препинания в первую очередь

необходимы для передачи тех значений, которые не получают выражения в передаваемых буквенным составом словах и их сочетаниях, а это и есть те элементы синтаксической структуры языка, которые в устной речи находят выражение в интонации в широком понимании, включая мелодику речи, паузы, фразовое ударение (см. § 11 — 14). Этим объясняется, что интонационная теория пунктуации в разных видах выдвигалась многими учеными разных эпох (Мелетий Смотрицкий, А. Х. Востоков, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба).

Но практически сложившаяся пунктуация русского языка не увязана последовательно с интонационными средствами речи.

Расхождения и противоречия между пунктуацией и интонацией особенно ярко выражаются, с одной стороны, в употреблении знаков препинания там, где они не требуются интонацией; сюда относятся так называемые немые, или нечитаемые, запятые; с другой — в отсутствии знака препинания там, где для этого имеется интонационное основание, например: *Нежданов проснулся рано и, не дожидаясь появления сцен, оделся и сошел в сад* (Т у р г е н е в, Новь). Здесь после *рано* обязательна пауза, а запятая не ставится; наоборот, запятая после *и* не читается. Кроме того, знаки препинания могут соответствовать разным интонациям; например, тире в одних случаях соответствует интонации противопоставления: *Я был первый — другие дети веселы и болтливы* (Л е р м о н т о в, Герой нашего времени), в других — интонации повышения и понижения, выражающей соотношение составов подлежащего и сказуемого: *Вода, нефть и ртуть — это главные жидкие минералы* (Ф е р с м а н, Занимательная минералогия). Подробный анализ отношения знаков препинания к интонации был сделан А. М. Пешковским в статье «Знаки препинания и научная грамматика». И хотя он выдвигал интонационную основу пунктуации, им были отмечены характерные случаи расхождений между постановкой знаков препинания и интонацией. В дальнейшем и выяснилась невозможность базироваться всецело на интонации при обучении знакам препинания. Но во многих случаях требуется учет интонации как синтаксического средства при решении вопросов о необходимости постановки и о выборе знаков препинания.

§ 488. Подробный обзор употребления знаков препинания дают «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956). В дальнейшем отличимся общей характеристикой русской пунктуации как составной части практического общепринятого орфографического письма, главным образом отмечая то, какие возможности она представляет для организации письменной речи, — в частности, какими особенностями в передаче содержания располагает письменная речь по сравнению с устной благодаря применению знаков препинания.

В самом общем виде функции знаков препинания сводятся, во-первых, к выражению характера мысли, независимо от отношений к другим мыслям; таково, например, употребление точки, знаков

вопроса и восклицания для обозначения повествовательного, вопросительного, восклицательного предложений: *Он вернулся. Он вернулся? Он вернулся!*; во-вторых, к установлению взаимоотношений между мыслями и их составными элементами. При этом:

а) производится разграничение более или менее однородных элементов; таково отделение точками самостоятельных предложений или отделение запятыми однородных членов: *Он то собрался в экипаж, то шел пешком* (Ч е х о в, Следователь). Разграничение имеет четыре градации, начиная с наибольшей независимости до тесного объединения; они выражаются абзацем, точкой, точкой с запятой, запятой;

б) производится выделение элемента, занимающего так или иначе подчиненное положение по отношению к целому, в которое он включен; сюда относится, например, выделение запятыми вводных слов, обращений, обособленных членов, придаточных предложений: *Все-роди, где кончалась чаща, стояли березы* (Ч е х о в, Свирель); *На опушке, прислонившись к мокрой березке, стояла старик пастух* (т а м ж е). В таких случаях две запятые выполняют одну функцию и по их роли справедливо считаются за один знак [1]; это обнаруживается в том, что при пропуске заключенного элемента оба знака становятся ненужными: *Впереди стояли березы*. Специально выделительным знаком являются скобки; выделение производится также запятыми и тире;

в) кроме разграничения, знаками препинания устанавливаются особые смысловые взаимоотношения; так, например, двоеточие не только отделяет одно предложение от другого, но и указывает, что последующее так или иначе раскрывает и дополняет предыдущее: *Взошел месяц: посветлело*, тогда как точка с запятой указывает на некоторую их связь и равноправность: *Взошел месяц; посветлело.*

Рассмотренные функции не разграничены четко, а также один знак может совмещать разные функции. Например, восклицательный знак не только указывает на эмоциональную окраску предложения, но и на ограниченность его от следующего предложения.

§ 489. Рядом с этими функциями следует отметить две общие особенности пунктуации:

1. Подчиненные элементы могут только выделяться, отграничиваясь с обеих сторон знаками, но, как правило, подчиненные элементы не отделяются от подчиняющих знаками препинания; на этом основании не отделяются: состав сказуемого от состава подлежащего, обстоятельство или дополнение от глагола и т. д.

Так, не требуют знаков препинания следующие, довольно об-

---

[1] Это подробно мотивирует проф. А. В. Шапиро в книге «Основы русской пунктуации» (1955, стр. 88). Там же проводится деление знаков на 1) знаки отделяющие, 2) знаки выделяющие. Только следует иметь в виду, что некоторые знаки (запятые, тире) выполняют обе эти функции.

ширные предложения: *На Лосиноостровской лесной базе Московского пушно-мехового института проходил ленинскую практику третий курс охотоведов. Два выводка подросших утят всегда толпились в обеденный час около открытой со всех сторон студенческой столовой* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

Изъятием из этого положения служит только употребление тире (см. ниже).

2. Употребление знака препинания может вызываться сразу двумя основаниями, в таком случае происходит поглощение знаков меньшего значения знаками большего значения, например: *Иван Иванович протяжно вздохнул и закурил трубочку, чтобы начать рассказывать, но как раз в это время пошел дождь* (Чехов, Крыжовник). Здесь запятая после *рассказывать* вызывается и тем, что выделяется придаточное предложение, и тем, что разграничиваются сочиненные предложения.

Мельница работала, заглушая шум дождя; плотина дрожала (Чехов, Крыжовник). Здесь после *дождя* следовало бы поставить запятую для выявления деепричастного оборота, но ее заменяет точка с запятой как высший разграничительный знак.

ОБЗОР ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

§ 490. Знаки препинания сильно различаются по характеру и количеству функций. В общем отдельные знаки препинания характеризуются следующими чертами:

1. По функции к знакам препинания относится абзац, графически отличающийся от них и выражающийся в том, что начало абзаца пишется с отступом, с новой строки. Абзац служит показателем нового ряда мыслей; внутри абзаца мысли, выраженные самостоятельными предложениями, все же объединены по содержанию и развивают какую-то подтему. Отграниченность абзаца от предыдущего в произношении выражается переменой тона и увеличенной паузой. Выделение нескольких предложений или даже одного предложения в отдельный абзац придает им больший вес, оно (выделение) и делается автором в зависимости от его целей. Вот отрывок из рассказа Чехова «Каштанка» (если бы он был напечатан без деления на абзацы, первое предложение оказалось бы более увязанным с последующим, а дальнейшее не расчленялось бы на две части):

Прошел месяц.

Каштанка уже привыкла к тому, что ее каждый вечер кормили вкусным обедом и звали Теткой. Привыкла она и к незнакомцу и к своим новым сожителям. Жизнь потекла как по маслу.

Все дни начинались одинаково. Обыкновенно раньше всех просыпался Иван Иванович и тотчас же подходил к Тетке или к коту, выгибал шею и начинал говорить о чем-то горячо и убедительно, но по-прежнему непонятно. Иной раз он поднимал вверх голову и произносил длинные монологи.

§ 491. 2. Точка указывает на законченность полного или неполного предложения и разграничивает такие предложения. Отграниченность предложения от следующего получает выражение также в заглавной букве, начинающей следующее предложение; она для читающих является даже более наглядным сигналом, чем точка. Как уже отмечалось, предложения, разделенные точками, имеют не одинаковую степень самостоятельности. Точка ставится в конце повествовательного, а также побудительного предложения, не имеющего отчетливой эмоциональной окраски: *В сумерки Никита побежал через двор к людской, откуда на лиловый снег падал свет двух замерзших окошек. В людской ужинали. Никита свистнул три раза. Через минуту появился его главный приятель, Мишка Корлюнок, в огромных валенках, без шапки, в накинутом полушубке.* (А. Н. Толстой, Детство Никиты); *А теперь, дети, уходите, и до вечера в гостиную не заглядывать.* (Там же).

Точка выступает показателем конца и требует чтения с большим или меньшим понижением голоса. В связи с этим в стилях, практикующих экспрессию, точками могут разделяться элементы, находящиеся в грамматической связи, что приобретает характер присоединения новых деталей вслед за сделанным завершением предложения. Такие слова, придаточные предложения или словосочетания получают самостоятельное фразовое ударение [1]: *Легко быть хорошим начальником цеха, когда вокруг тебя все танцуют. Когда для тебя все в первую очередь — оборудование, кадры, материалы. Когда тебе и почет, и ордена, и надбавки к зарплате. Вот ты сейчас прояви-ка себя хорошим начальником. На мирной продукции. На невыигрышных заказах* (В. Поповка, Кружлинка).

§ 492. 3. Восклицательный знак служит для обозначения эмоциональности речи. Он ставится в конце восклицательных предложений, выражающих разнообразные эмоции, и, как отмечалось, служит самым общим и недифференцированным показателем, очень условно и слабо намекающим на характер эмоции. Вместе с тем наряду с точкой восклицательный знак служит разграничителем предложений:

Как быстро бежит время! (Чехов, Душечка); *А как это ужасно не иметь никакого мнения!* (Там же).

— Ну, жизнь! — проговорив он. — Несчастная, горькая жизнь! (Чехов, Страх); *— Ну, что ты скажешь о Крамском? — говорю я восторженно уже на улице своему товарищу. — Вот человек! Вот учителя! Какие у него глаза и какой приятный, задушевный голос! Как он говорит!* (Рецин, Далекое близкое).

Восклицательный знак также указывает на эмоциональный ха-

[1] Они рассматриваются обычно как самостоятельные неполные предложения, но больше оснований видеть в них части особой структуры ступенчатого предложения. Такие случаи постановки точки не отмечены «Правилами русской орфографии и пунктуации».

рактер побудительных предложений: — *Эй, ты, пес, поди сюда!* — *сказал он, кладя матрасик в угол около дивана.* — *Ложись здесь. Спи!* (Чехов, Каштанка); *На въезде из деревни, на повороте, кучер вдруг крикнул во все горло:* — *С дороги!* (Чехов, По делам службы).

То же указание на эмоциональность восклицательный знак выполняет при обращениях, междометиях, звукоподражаниях: — *Тятька!* — *крикнул детский голос.* — *А ведь это Каштанка!* (Чехов, Каштанка); — *Га!* — *удивился он.* — *Это какая станция?* (Чехов, Тиф); — *Ббух!* — *ударилось что-то снаружи о стену.* — *Трах!* (Чехов, По делам службы).

Недоумение иногда обозначается сочетанием вопросительного и восклицательного знаков:

— *Какой я учитель!* — *приходило ему в голову,* — *какой педагог?!* (Тургенев, Новь).

§ 493. 4. Вопросительный знак обозначает вопросительный характер предложения, а также его отграниченность от следующего предложения; он и ставится в конце предложения. С этим связано то, что на письме остается не выраженным, какие именно слова заключают вопрос, что в устной речи выражается фразовым ударением на этом слове (см. вопросительные предложения, § 53). Уточнение на письме могло бы выразиться, например, употреблением особого шрифта для слова с фразовым ударением [1]. Это касается вопросительных предложений, не имеющих вопросительных местоимений, наречий, частиц: — *У него настоящий дифтерит?* — *спросила шепотом Ольга Ивановна* (Чехов, Попрыгунья); — *Почту привезли?* (Л. Н. Толстой, Детство Никиты).

Наоборот, при наличии вопросительных местоимений, наречий, которые и сосредоточивают вопрос, а также частицы *ли*, приклоняемых к слову с фразовым ударением, указанной неясности нет: — *Что же мы будем делать?* — *спросил Виктор* (А. Н. Толстой, Детство Никиты); — *Тебя где дождь захватил?* — *спросил Власич* (Чехов, Соседи).

§ 494. 5. Точка с запятой является разграничительным знаком, занимающим среднее положение между точкой и запятой; она помогает устанавливать градации между деталями описания или повествования, разграничивая сложносочиненные или соподчиненные предложения или однородные члены, распространенные зависимыми словами. Точка с запятой употребляется внутри законченного предложения и особенно необходима для разграничения частей предложения, уже имеющих запятые. Хотя в устной речи для нее характерна интонация некоторого понижения, но точка с запятой гораздо отчетливее выражает устанавливаемую автором степень слабой объединенности предложений или однородных членов, чем интонация: *Шагах в десяти текла темная холодная река; она ворчала, хлопала об изрытый глинистый берег и быстро неслась куда-то в далекое море* (Чехов, В ссылке); *Он не влюблялся, о женитьбе не думал и любил только мать, сестру, няню, садовника Василькова; любил хорошо поесть, поспать после обеда, поговорить о политике и о возвышенных материях* (Чехов, Соседи); *Вот большой графский пруд; от пруда он повернул и нахмурился; повело от него сыростью и тиной* (там же).

Б. Запятая отличается наибольшей многозначностью. Она, во-первых, разграничивает однородные элементы, а именно:

а) Сочиненные и соподчиненные однородные предложения без союзов и часто с союзами: *Было душно. Низко над землей стояли тучи комаров, и в пузырях жалобно плакали чибисы. Все предвещало дождь, но не было ни одного облачка* (Чехов, Соседи). *Между тем окно начало зеленно бледнеть, на дворе запели сонные петухи* (Чехов, Учитель словесности). *Никитин стал почему-то думать о том, как через два или три года он поедет зачем-нибудь в Петербург, как Минюся будет провожать его на вокзал и плакать* (там же).

б) Однородные члены без союзов и с некоторыми союзами: *Неизданов сгибал, сдувал, вплетавля воздух своею раскрытые похолодевшие губы* (Тургенев, Новь); *Это был высокий, плотный мужик лет 55* (Чехов, В суде); *Кучер посмотрел на него с презрением, но не сказал ни слова* (Чехов, Новая дача); *Козля как-то сразу возненавидел и новую усадьбу, и белых лошадей, и слишком красивого кучера* (там же); *И зимой жили хорошо. Снаряжали городской театр на всю зиму и сдавали его на короткие сроки то малороссийской труппе, то фокусникам, то местным любителям* (Чехов, Душечка).

§ 495. Во-вторых, парные запятые ограничивают и выключают разные элементы, занимающие подчиненное по значению положение в том целом, внутри которого они находятся. Как указывалось (§ 488), две запятые выполняют одну функцию и одна без другой невозможны. Но если выключаемый элемент расположен в начале или в конце предложения, то одна запятая служит как для обозначения разграничения, так и для выключения, что может создавать пунктуационный омограф(им).

Выключаемые элементы разнообразны. К ним относятся:

а) Придаточные предложения: *Обыкновенно и опрятная команда, в которую слуга звал Неданова, выходила обычно в сад* (Тургенев, Новь); *В тот день, когда его хоронили, учеников в гимназии не было* (Чехов, Учитель словесности); *И вот уже прошло полгода, как Саша живет у него во флигеле* (Чехов, Дупечка); *Какие мысли были у мужа, такие и у нее* (там же).

[1] Например, в следующем диалоге «Нови» Тургенева слово с фразовым ударением выделено курсивом:

«— *Марианна Викентьевна!* — воскликнул он вдруг, без нужды громко. — Вы в нынешнем году опять намерены давать уроки в школе?

Марианна оглянулась от клетки.

— И это вас интересует, Семен Петрович?

— Конечно; очень даже интересует.

— Вы бы этого не захотели?»

б) Обособленные члены: *Лычковы, отец и сын, захватили у себя на лугу двух рабочих лошадей* (Чехов, Новая дача); *Лошади, запряженные гусем, оседали у крыльца с пяти часов утра* (Чехов, По делам службы); *Силин не слушал и, подперев голову кулаками, о чем-то думал* (Чехов, Страх). В этом случае имеется расхождение между интонацией и постановкой запятой. *Подклали у ролял крышку, раскрыли ноты, лежавшие уже наготове* (Чехов, Учитель словесности); *Проведя Оленьку до калитки, он простился и пошел далее* (Чехов, Душечка).

в) Обращения: *Скажи, дед, сколько лет ты ходишь сенсали?* (Чехов, По делам службы); — *Здравствуйте, душечка Ольга Семеновна! Как поживаете, душечка?* (Чехов, Душечка).

г) Вводные слова и предложения: *Роль Русакова была, как известно, одной из любимых ролей знаменитого актера* (Тургенев, Новь); *Выражение сквозило, понимаете ли, удивительно* (Чехов, Человек в футляре); *Должно быть, за облаками была луна, так как ясно были видны окна и снег на рамах* (Чехов, По делам службы); — *Ах, оставьте, пожалуйста!* — говорит Саша (Чехов, Душечка).

§ 496. Вследствие многозначности запятой встречаются случаи пунктуационного омографизма, одни из которых не представляют неудобств, другие же вызывают разные затруднения в понимании. Так, вследствие ярко выраженного различия в значении, без осложнений разграничиваются одинаково выделяемые запятыми вводные слова, обращения, приложения, но в некоторых случаях для их различения требуются дополнительные условия; например, написанная фраза *Я, Сергей Николаевич, повторяю вам* допускает двоякое понимание: *Сергей Николаевич* может обозначать говорящего (приложение) и собеседника (обращение), тогда как в произношении это четко разграничивается.

В следующем предложении из статьи М. Горького «Лев Толстой»: *Сидят у него разные люди: великий князь Николай Михайлович, маляр Илья, социал-демократ из Ялты, штундист Пацук, какой-то музыкант, немец, управляющий графини Клейнмихель, поэт Бунаков, и все смотрят на него одинаково влюбленными глазами* — возможно понимание слова *немец* как особого лица (рядом с «музыкантом» и «управляющим»), или как приложения к *музыкант*, или как лица, к которому имеется приложение *управляющий графини Клейнмихель*. И это получает выражение в трех вариантах чтения.

Только по значению выбираем чтение, необходимое для приложения (а не для однородных членов) в таком примере: *Каждый день приходили в амбар комиссионеры, немцы и англичане, с которыми приказчики говорили о политике и религии* (Чехов, Три года). Здесь уточнение может быть достигнуто постановкой тире, как это предусмотрено «Правилами русской орфографии и пунктуации».

Одинаково отделяются запятой стоящие в конце предложения:

а) однородный член, б) обособленный член. Поэтому, например, в следующем примере не сразу улавливается, что сочетание *с выражением ужаса на лице* — однородное обстоятельство, а не уточняющее обособленное: *Беликов нервно засуетился и стал одеваться быстро, с выражением ужаса на лице* (Чехов, Человек в футляре).

Не различаются на письме случаи, когда, с одной стороны, имеются соподчиненные однородные предложения, с другой — придаточные разных степеней. Это бывает, когда в том и другом случае каждое из таких предложений имеет одинаковый союз; например, соподчинение: *Эти новые мысли пугали Никитина, он отказывался от них, называл их глупыми и верил, что все это от нервов, что сам же он будет смеяться над собой* (Чехов, Учитель словесности). Последовательное подчинение: *Ему пришло в голову, что двенадцати рублей ему этого не жалко, что они достались ему даром* (Чехов, Учитель словесности). В силу пунктуационной неразграничимости этих двух равновидностей подчинения предложений, оказывается возможным двоякое понимание предложения, уже приводившегося: *Мне стоило большого труда убедить колонистов, что Горький пишет правду в письме, что и талантливому человеку нужно много работать и учиться* (Макаренко, Педагогическая поэма).

В следующих примерах остается необозначенной зависимость деепричастного оборота от предшествующего или последующего глагола; уточнение могло бы быть достигнуто постановкой точки с запятой перед деепричастным оборотом или после него: *Он* (Сапожков) *подвернуто много ел за ужином, пронзительно, так что самому было противно, смеялся, глядя на Чирву, обозвал крикунов вшивалами, пинающимися педалью* (А. Н. Толстой, Сестры); *Вертелись по дорогам столбы, уходя за гору, возвышался гроза* (А. Н. Толстой, Хромой барин).

Также к предыдущему и к последующему можно отнести уступительное придаточное:

Но рынке корову старик продавал,
Никто за корову цены не давал,
Хоть многим была коровенка нужна,
Но, видно, не нравилась людям она
(Михалков, Чудак).

§ 497. Разнообразие функций запятой приводит к тому, что в одном предложении более или менее сложного состава может встретиться ряд запятых, имеющих разные функции и разграничивающих синтаксические группы разного характера и разной самостоятельности. Например, встречаются ряды однородных членов, один из которых подчинены другим; они требуют разного произношения, хотя обозначаются одинаково: *То была круглая головка с черными, жесткими волосами, с широким, морщинистым лбом,*

с карими, очень живыми глазами под густыми бровями, с упрямым, кверху вздернутым носом и маленьким, розовым, забавно сложенным ртом (Тургенев, Новь). Понимание и правильное чтение таких предложений достигается на основе всей их структуры — имеющиеся запятые только отчасти позволяют ориентироваться в написанном.

Вот еще примеры таких предложений, разбитых рядами запятых с разными функциями, которые требуют известного осмысления со стороны читателя и соответствующего пониманию чтения: *Когда несчастный человек, в ответ на заслуженный упрек, взглянет своими глубокими виноватыми глазами, болезненно улыбнется и покорно подставит голову, то, кажется, у самой справедливости не хватит духа поднять на него руку* (Чехов, Соседи); *Это было как раз в навозницу, и кузнец Родион, высокий, тощий старик, без шапки, босой, с вилами через плечо, стоя около своей грязной, безобразной телеги и, опоров, смотрел на пони, и видно было по его лицу, что он раньше никогда не видел таких маленьких лошадей* (Чехов, Новая дача).

§ 498. 7. Двоеточие указывает на то, что в дальнейшем последует разъяснение, раскрытие того, о чем в предыдущем делается предупреждение. Обычно в устной речи такое отношение предыдущего к последующему получает выражение в разновидностях изъяснительной интонации, но двоеточие на письме нередко выражает это с большей определенностью.

Во-первых, двоеточие и употребляется в нескольких типах бессоюзных предложений (см. § 445—453): *Он* (Нежданов) *напел хозяйке свою всю напоенную душистой свежестью: окна оставались открытыми целый день. В саду, прямо против его окна, коротко и звучно щелкал соловей; ночное небо тускло и тепло краснело над округленными верхушками лип: то готовилась выплыть луна* (Тургенев, Новь); *Перед выступлением я посмотрел на свой барометр: он показывал 458 метров* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Во-вторых, после обобщающего слова перед однородными членами, а также перед однородными членами без обобщающего слова, когда автор хочет сделать предупреждение о дающемся перечислении, что в устной речи получает выражение в интонации, однородной с изъяснительной интонацией при обобщающих словах: *Гостиная наполнилась громом; гремело все: и пол, и потолок, и мебель* (Чехов, Учитель словесности); *Из животных в долине Кусуна обитают: изюбр, дикая коза, кабарга, куница, хорек, соболь, росомаха, красный волк, лисицы, бурый медведь, рысь и тигр* (Арсеньев, Дерсу Узала).

В-третьих, после предупреждения о приведении прямой речи: *Студент помолчал немного и сказал: — Холодно! Пора бы уж было рассвету* (Чехов, Почта).

§ 499. 8. Тире — знак с очень широкими и разнообразными функциями. Общим почти для всех случаев его постановки является указание на паузу. Во многих случаях оно употребляется в положениях, где более обычным является другой знак (запятая, реже скобка); по сравнению с ними тире является более выразительным и особенно широко распространено в экспрессивной речи. Объединить разные случаи употребления тире затруднительно, ограничимся рассмотрением наиболее характерных случаев.

Во-первых, тире употребляется в качестве разграничительного знака; причем в отличие от таких разграничительных знаков, как точка, точка с запятой, запятая, которые разграничивают более или менее однородные элементы, тире разграничивает элементы, находящиеся в подчинительной связи, и в этих случаях никакие другие знаки недопустимы.

а) Тире ставится между составом подлежащего и сказуемого: *Верблюд — замечательно выносливое животное* (Мантейфель, Рассказы натуралиста); *Действительно, верблюжий горб — это целый склад жирового запаса до двухсот килограммов и более* (там же); *Потребность упрощать — наша детская болезнь* (М. Горький).

б) Тире также может отграничивать другие подчиненные члены предложения от подчиняющих для указания на то, что они входят в разные синтагмы; это делается или для избежания возникающих на письме неясностей, или для большей выразительности речи. Особенно часто такое тире встречается в художественной речи, и его употребление не поддается точной регламентации, в отдельных случаях тире ставится лишь факультативно. *Он не показывал спроса, но спрос холодил его, и все время ему было неприятно напоминать о нем* (Федин, Необыкновенное лето); *У всех — неслужебное одобрение. Без говора, без шуток — спели приветливые, худые, суровые лица. Без говора, без шуток — спели вдоль вагонов, опустив винтовки жерлами на асфальт* (А. Н. Толстой, Хлеб); *Он мог увлечь человека неожиданно и без объяснений — за мелочную небрежность, за пестяковый прогресс и просто из каприза* (Панова, Кружилиха); *Тепла солдатам шаль, бросалось к печи, рванул спала меховая дорожка — большие и маленькие* (там же).

в) Тире ставится перед приложением, находящимся в конце предложения; его постановка помогает отграничивать приложение от однородного члена (как указывалось, постановка запятой привадит к пунктуационному омографизму). И здесь тире отграничивает элементы, находящиеся в подчинительной связи: *В лесах я находил гадюк на снегу: их вытаскивал из-под торфа и мха храбрый белый зверек — горностай* (Мантейфель, Рассказы натуралиста); *От приручения и одомашненных волков произошли домашние собаки — друзья человека* (там же).

Иногда приложение, находящееся в середине предложения, выделяется двумя тире; это делается больше для выразительности. Две запятые, как и тире, в этих случаях также помогают отличать приложение от однородных членов (см. § 218 и сл.): *Когда белка — этот красивый зверек — ищет шишки, бегая по снегу, ее легко находит по следу собака* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

г) Тире ставится после однородных членов перед обобщающим словом, отношения которых к последнему аналогичны отношению приложения к определяемому им существительному: *Благодарность, гордость, преданность, решимость — вот чем переполнилось ее сердце* (Тургенев, Новь); *Веревки, крючки, веревочные лестницы — ничто не дает возможности дойти до неведомых глубин и изучить до конца подземный лабиринт* (Ферсман, Занимательная минералогия).

Иногда практикуется и выделение однородных членов двумя тире: *Несколько типичнее Московского зоопарка — тетерева, зайчата и певчие птицы — провели свою молодость, сидя в маленьких клетках* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

д) Тире ставится между соединенными союзом *и* однородными членами, обычно сказуемыми, для выражения их смысловой разнородности и необычности их объединения, например их противоположности, что в произношении выражается паузой и особой интонацией. При этом тире обычно ставится перед *и*, но иногда после *и*:

Сам оратор, доктор черный,
Начал путаться, сбиваться,
Вдруг умолкнул и в окошко
Стал глядеть и — улыбаться

(Майков, Приговор);

Сердце он (Нежданов) *имел нежное и чуждался людей; легко влюблялся — и никогда не помнил зла* (Тургенев, Новь).

е) Тире ставится между однородными членами без союзов, выражающими противительные отношения, а также между сложносочиненными предложениями с теми же отношениями противопоставления:

Но дети, видя,
Что с нуждою они кормились от сетей,
И, ремесло отцовско ненавидя,
Брать дань богатее задумали с морей,
Не рыбой — жемчугами...

(Крылов, Водолазы);

Я говорил правду — мне не верили (Лермонтов, Герой нашего времени).

ж) Тире ставится в сложносочиненных предложениях с союзом *и* и без него, выражающих следствие с оттенком экспрессии и неожиданности: *Дверь в переднюю отворилась наполовину — и показалась голова Машуриной* (Тургенев, Новь); *Просверленные насквозь плиты десят — семьдесят бусинок нанизывают вместе — и вот такое прекрасное, сверкающее ожерелье, как бы сделанное из алмазов* (Ферсман, Занимательная минералогия); *Случалось, что осадные мисцы забирали самые большие куски, — тогда волки носом*

выкапывали у них корм из зубов (Мантейфель, Рассказы натуралиста); *Зайчонок был мертв. Он погиб от внезапного паралича сердца, — так показало вскрытие* (там же).

з) Тире ставится в сложноподчиненных бессоюзных предложениях для выделения стоящего на первом месте придаточного времени или условия: *Слепого бояться — правды не любить* (Тургенев, Переписка); *Выучусь, начитаюсь — пойду вдоль всех рек и буду все понимать* (М. Горький).

и) В художественной речи в целях экспрессии посредством тире выделяются разные типы придаточных предложений с союзами, как правило, отделяемые запятой: *Пока он вел в голове эти расчеты — прежние созвучия опять зашевелились в нем* (Тургенев, Новь); *Откуда ты знаешь — что у деда есть, чего нет?* (Федин, Необыкновенное лето); *...и посмотрели — не осталось ли кровавых следов* (там же); *Что предстояло нам встретить — никто не знал* (там же); *На вопрос — чем он объясняет успех противника в последние дни — Носович ответил осторожно* (А. Н. Толстой, Хлеб); *Чтобы хорошо жить, по-человечески — надо работать!* (М. Горький, А. П. Чехов).

к) Двойные тире имеют выделительное значение: в отличие от скобок и парных запятых они указывают на важность заключенных в них элементов, на их равенство с обрамляющим их предложением. Нередко это свидетельствует об экспрессивности речи.

Посредством тире обычно выделяются вставные предложения (о них см. § 259), вводные предложения и слова:

При этих словах Нежданов, который до того мгновения почти не замечал Марианны — они сидели от него поодаль, — вдруг перешагнул с нею (Тургенев, Новь); *Однажды — это было в 1936 году — мы проделали такой опыт с черными лебедями* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

л) Тире широко применяется в неполных предложениях на месте опущенных слов: *Ветер стал быстро спихать, а мороз — усиливаться* (Арсеньев, Дерсу Узала); *Я помню, что сапожник всегда носил номер первый, кучеры — шестой, кокоты — второй, свинарь — десятый* (Макаренко, Педагогическая поэма); *На полярном Урале известны прозрачные кристаллы до пояса, а на Мадагаскаре — до полутора пояс* (Ферсман, Занимательная минералогия).

§ 500. 9. Скобки — знак выключения второстепенных по значению, добавочных элементов, вклинивающихся в предложение, обычно не имеющих с ним грамматической связи; они указывают на инородность таких элементов. Скобки — единый знак: одна скобка без другой не употребляется; вторая, закрывающая скобка ставится и в том случае, когда заключенная в скобках конструкция стоит в конце предложения. Особенностью употребления скобок служит то, что они не вносят изменений в употребление знаков в том предложении, в котором имеются скобки; часть предло-

жения, расположенная перед скобками, сохраняет тот знак, который был бы, если бы конструкции в скобках не было, причем используется чисто графический прием помещения этого знака после закрывающей скобки.

В скобках помещаются вставные и вводные предложения и слова, имеющие характер попутных замечаний (см. § 259): *Воздух состоялся, наполненный запахом ландышей (большие букеты этих чудесных весенних цветов белели там и сям), по временам едва колыхался, взбудораженный приливом легкого ветра, тихо кружившего над нашим раскинутым садом* (Тургенев, Новь); *Третий этюд (один из последних) я порекомендовал ему исполнить более широким темпом — маэстозо (он висит в моей гостиной)* (Репин, В. А. Серов).

Иногда в скобки заключаются и слова, связанные грамматически с предложением; это указывает на ослабление их связи и на то, что они имеют характер либаночных замечаний.

Обстоятельства: *Под Кировским мостом (в Ленинграде) ежегодно вырастают нежные сосульки известковых напеков* (Ферсман, Занимательная минералогия); *Отдельной горной вершиной кажется отсюда (с юга) Ильменская гора* (там же).

Определение: *От «пешей» (небыстрой) гонки собаки зайц убегает не спеша, поворачиваясь боком и оглядываясь на собаку* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

Приложение: *Почему все полученные зоопарком морские львы (ушастые тюлени) то и дело хворали?* (Мантейфель, Рассказы натуралиста).

Придаточное предложение: *В тот же год (который по нашему исчислению будет 1591 годом) властитель Северной Индии Великий Могол отправил посольство в центральные провинции, желая укрепить свою власть над ними* (Ферсман, Занимательная минералогия).

§ 501. 10. Многоточие указывает на недоговоренность и прерванность предложения (о недосказанных предложениях см. § 241), а также на перерывы в произношении:

Калломейцев далеко назад запрокинулся, до того вопрос г-жи Сипягиной показался ему несправедливым и ни с чем не сообразным!

— Валентина Михайловна! — воскликнул он, — помилуйте, возможно ли предполагать...

— Ну, хорошо, хорошо, садитесь, Борис Андреевич сейчас здесь будет (Тургенев, Новь).

Нежданов остался один... Он продолжал глядеть через стекло окна на сумрачный узкий двор, куда не заглядали лучи даже летнего солнца, и сумрачно было и его лицо (там же).

Многоточие и может передавать взволнованность и затрудненность непосредственной устной речи. Так, И. Е. Репин в «Далеком близком» рассказывает о происшествии с «сумасшедшим молодым конем Колькой»:

Раздался оглушительный свист локомотива; мой Копка вдруг осатанел, взвился и пустился прямо в толпу по узкой улочке; все мои усилия удержать Копку не подействовали: он уже сбил одного богомольца... вот и другого; я едва могу кричать... все оглядываются, взмахивают руками, кричат что-то сумасшедшему седоку, то есть мне, с разными нелестными прилагательными...

Чисто графический характер имеет многоточие, указывающее на пропуск при цитировании; при чтении наличие такого пропуска в цитатах не улавливается.

С той «чрезвычайной прибавкой», которую составляет овладение словом и которая является важнейшим фактом, появляющимся на спадии человека, говорил И. П. Павлов, «вводится новый принцип нервной деятельности — принцип отвлечения и обобщения бесчисленных сигналов предшествующей системы... принцип, обусловливающий ориентировку в окружающем мире и создающий высшее приспособление человека — мышление» (А. Р. Лурия и Ф. Я. Юдович, Речь и развитие психических процессов у ребенка).

§ 502. 11. Кавычки имеют разнородные функции. В общем они указывают на инородность и необычность заключенных в них элементов, но в отличие от элементов, заключаемых в скобки, это элементы, синтаксически, интонационно увязанные с предложением, в которые они вводятся как органические составные части; при этом под инородностью в данном случае имеется в виду, что употребление данных речевых элементов не свойственно автору, и чаще всего и принадлежит не ему.

В кавычки прежде всего берется прямая речь, как высказывания, которые не принадлежат автору и которые он четко отделяет от своих собственных. Уже в этих случаях кавычки носят в значительной мере графический характер. Если начало чужой речи улавливается по именуемому предупреждению, то конец ее может быть совсем не замечен слушателями, особенно при цитировании: *Наш современник, большой советский писатель Алексей Толстой, в пору своей полной зрелости заявил: «Язык — орудие мышления. Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как»* (К. Федин, О мастерстве).

Совсем не улавливаются в произношении чужие слова и словосочетания, включаемые автором в структуру своих предложений: *Вторая сигнальная система «принесла человеку чрезвычайную выгоду» и позволила «стать как бы господином над первой сигнальной системой»* (В. А. Артемов, Экспериментальная фонетика).

Чисто графическим является выделение названий произведений, предприятий, пароходов и т. д.: *«Казаки» Льва Толстого — прекрасная случайность, как его «Севастопольские рассказы» и «Хаджи Мурат»* (М. Горький, О литературе).

Кавычками (довольно непоследовательно) обозначается необычность употребления слова и словосочетаний в различных случаях: когда автор употребляет слова с иронией, или придает словам не свойственное им значение, или прибегает к словам, не принятым

в общеупотребительном языке. В устной речи все это выражается недостаточно четко или совсем не выражается; характерно возникновение таких оборотов для выражения иронии: *мастер в кавычках, отличник в кавычках*.

«Освобождение крестьян» и разочарование их давно ожиданной «волей» не отмечено ни в одной более или менее художественной книге, так же не отмечено и «хождение в народ» интеллигенции (М. Горький, О литературе); *Большинство слушателей — и я в том числе — попадали на Чехова и на его новую тогда манеру писать «бессюжетные» и «бессодержательные» вещи* (Репин, Далекое близкое); *К руке они* (слуги) *не подходили — эта «аристократка» была давно отменена — и только кланялись почтительно* (Тургенев, Новь); *В сравнении с теткой Марианна могла казаться почти «дурнушкой»* (там же).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Задачи синтаксиса 5
Предложение и его структура 6
Основные средства выражения синтаксических отношений 10
Словосочетание 19
Согласование, управление, примыкание 30
Согласование . . . . . —
Управление 32
Совмещение управления и согласования 35
Примыкание 37
Синтагмы 38
Виды предложений 44
Утвердительные и отрицательные предложения . . . . . —
Повествовательные, вопросительные, побудительные предложения 46
Восклицательные предложения . . . . . —

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Понятие о простом двусоставном предложении 56
Выражение подлежащего 57
Выражение сказуемого 61
Именное составное сказуемое 64
Глагольное составное сказуемое 70
Осложненные типы составного сказуемого 72
Сложное сказуемое 73
Согласование сказуемого с подлежащим 75
Частицы, выражающие отношения между подлежащим и сказуемым 84

Односоставные предложения 86
Определенно-личные предложения . . . . . —
Обобщенно-личные предложения 88
Неопределенно-личные предложения 90
Безличные предложения 91
Инфинитивные предложения 95
Назывные предложения 97
Второстепенные члены предложения 101
Разработка вопроса о второстепенных членах предложения . . . . . —
Состав и определение второстепенных членов 107
Дополнение . . . . . —
Определение 114
Приложение 120
Обстоятельства 122
Обстоятельство времени 123
Обстоятельство места 125
Обстоятельство причины 126
Обстоятельство цели 127
Обстоятельства условия и уступительности 128
Обстоятельства образа действия . . . . . —
Обстоятельства меры и степени 130
Однородные члены предложения 131
Соединительные отношения 134
Противительные отношения 139
Разделительные отношения 142
Обобщающие слова 144
Особенности согласования сказуемого в определении, относящихся к однородным членам и целом 146
Употребление предлогов при однородных членах 150
Обособленные второстепенные члены предложения 152
Обособленные определения 154
Обособленные приложения 159
Обособленные обстоятельства 163
Обособленные дополнения 166
Порядок слов в простом предложении 167
Порядок слов в словосочетании 169
Порядок слов в предложении 173
Неполные предложения 177
Междометные предложения 186
Побудительные междометные предложения 189
Восклицательные междометные предложения . . . . . —
Утвердительные и отрицательные междометные предложения 193
Междометные предложения, являющиеся выражением речевого этикета . . . . . —
Вокативные предложения 199

Слова и группы слов, грамматически не связанные с предложением . . . 191
— 195
Вводные слова 198
Вводные и вставные предложения 200
Обращения 202
Междометия 205

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Понятие о сложном предложении 210
Синтаксические средства, служащие для выражения связи отдельных предложений внутри сложного 223
Сочинение и подчинение предложений 221
Сложносочиненные предложения 227
Сложносочиненные предложения, выражающие соединительные отношения 229
Сложносочиненные предложения, выражающие противительные и сопоставительные отношения 230
Сложносочиненные предложения, выражающие разделительные отношения 240
Сложноподчиненные предложения 247
Сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими . . . 249
Сложноподчиненные предложения с придаточными сказуемыми . . . . .
Сложноподчиненные предложения с дополнительными придаточными предложениями 257
Сложноподчиненные предложения с определительными придаточными предложениями 263
Сложноподчиненные предложения с придаточными времени 271
Сложноподчиненные предложения с придаточными места 272
Сложноподчиненные предложения с придаточными причины 276
Сложноподчиненные предложения с придаточными цели 279
Сложноподчиненные предложения с придаточными условия 283
Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными . . .
Сложноподчиненные предложения с придаточными образа действия, меры и степени 288
Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия 295
Сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными 298
Бессоюзные сложноподчиненные предложения 299
Сложные предложения с несколькими придаточными предложениями . . . 309
Сложные предложения с сочинением и подчинением 317
349

Чужая речь 318
Прямая речь 319
Косвенная речь 323

ПУНКТУАЦИЯ

Основы пунктуации 326
Обзор знаков препинания 334

Александр Николаевич Гвоздев
СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК
Часть II. Синтаксис

Редакторы *Г. К. Лебина-Орлова, Т. П. Головея*
Художественный редактор *Л. М. Фрам*
Технический редактор *Н. П. Цитрошинова*
Корректоры *М. П. Мирлинская, Р. Ю. Гронова*

Чужая р

Пре

Кос

Основы

Обзор

Сдано в набор 26/VII 1972 г. Подписано к печати 9/II 1973 г. 60×90 1/16. Бумага типогр. № 2. Печ. л. 22. Уч.-изд. л. 23,1. Тираж 120 000 экз. Заказ № 537.

Издательство «Просвещение» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

Цена без переплета 16 к., переплет 21 к.

87 к.